Анатолий Головкин

Прошедшие через века

ИТАКА

Тверь
2017

ББК 63.3 (2Р-4ТВ)
Г 61

Головкин А.
Г 61 Прошедшие через века / Анатолий Головкин. — Тверь: Итака, 2017. — 442 с.

ISBN 978-5-9908724-0-0

Предлагаемая читателям трилогия «Прошедшие через века» по истории финского племени «корела» в составе Новгородского княжества, а затем – Московского государства и России, охватывает период с 840-го по 2012 годы, с момента начала формирования русской нации на территории проживания финских племен, образования государства Древней Руси и до современности. Русскую нацию вместе со славянами формировали многочисленные финские племена, в том числе «весь» и «корела».

В центре повествования трилогии находятся исторические факты из жизни одного карельского рода с момента его зарождения и до полной ассимиляции с русским населением. Освещение событий начинается с того времени, когда представители племени «весь» уходили на север с берегов реки Мологи и ее притоков: Уйвесь, Мелеча, Могоча, Волчина и других.

Они вместе с другими финскими племенами на Карельском перешейке образовали племя «людей из лесной местности», что на их языке звучало как «карьяла», часть которого в XVII – XVIII веках вернулась на родину своих предков. Возникла территория под названием «Тверская Карелия», которая существует уже четыре столетия, но со второй половины XX века началось ее быстрое угасание.

Издание второе, дополненное.

На обложке: памятник истории — Сретенская церковь, построенная карелами в 1816 году в селе селе Карело-Кошево Бежецкого уезда Тверской губернии, и кладбище. Снимок сделан 23 февраля 2016 года.

ББК 63.3 (2Р-4ТВ)

Книга издана в авторской редакции.

© Головкин А.Н., 2017
© ООО «Итака», 2017

ISBN 978-5-9908724-0-0

Содержание

Найти свои корни (вместо предисловия)..... 9

Книга первая. Прошедшие через века.

Глава I. Откуда пошла Русь (VII век – 1236 год) 15

Название «Русь» 19

Путь «из варяг в греки» (VII – X века) 21

Призвание Рюрика в Новгород (862 – 864 годы) 24

Очаги русской государственности (864 – 988 годы).....28

Договоры Древней Руси с Византией (907 – 971 годы) 31

Крещение Руси (866 – 988 годы).....34

Походы русских князей на финские племена
(985 – 1242 годы).....37

Глава II. Из племени «весь» (840 – 1137 годы).....41

Племя «весь» на реке Уйвесь (840 год) 43

Приход славян на земли племени «весь» (850 – 870 годы).....47

На реке Мологе (870 - 1130 годы) 51

Отход от Мологи на Карельский перешеек (1130 – 1137годы) ...56

Глава III. Из племени «корела» (1137 – 1581 годы)..... 64

На Карельском перешейке (1142 - 1228 годы).....67

Крестовые походы шведов (1155 – 1349 годы).....71

Первое крещение карел (1227 год) 75

Покорение Корелы Новгородом (1241 - 1278 годы) 78

Корела вместе с Новгородом (1292 - 1316 годы) 83

Между Швецией и Россией (1293 - 1339 годы).....86

Уклад жизни карел.....96

Падение Великого Новгорода (1477 - 1478 годы) 101

Разорение Великого Новгорода Иваном Грозным
(1569 – 1570 годы) 101

Земцы Головкины..... 106

Завоевание Швецией восточной Корелы (1581 – 1595 годы) ... 111
Народ – заложник (1609 - 1611 годы) 113

Глава IV. На родину далеких предков (1581 – 1721 годы)..... 120
Проживание на реке Свирь (1583 - 1649 годы) 124
Столбовский мирный договор (27 февраля 1617 года) 129
Рождение деревни (1649-1650 годы) 135
Укоренение на землях Бежецкого Верха 142
Дворяне Головкины 145
Русский город в центре Ингрии 151
Карелы в центре России..... 158

Приложения
Русские правители (862-1862 годы) 166
Шведские короли..... 172
Список источников 174

Книга вторая. Мы отсюда родом.

Глава I. Из жизни тверских карел (1904 - 1930 годы) 179
Деревни Карело-Кошевского прихода 181
Староста деревни (1904 - 1917 годы) 186
Деревенские посиделки и гуляния 190
Лесник 194
Переломный 1918 год 202
Русский язык в карельской деревне 208

Глава II. Круги ада (1930 - 1953 годы) 213
Коллективизация в карельской деревне (1930 - 1932 годы) 217
Трагедия одной семьи..... 222
Сильные духом 225
Война с сородичами (1939 - 1940 годы) 229
На дорогах войны (1941 - 1945 годы) 233
Иван 236
Федор 239
Николай 244
Мария 250
Родная школа в годы лихолетья 253

Глава III. В карельской деревне после войны (1953 - 1985 годы).....213
«Ошибочка вышла» 260
«Хрущевская оттепель» (1953 - 1964 годы) 266
Памятные рассказы 271
Деревенский праздники 275
Пастух 281
Оппозиция в деревне 286

Глава IV. От социализма к капитализму (1985 - 1996 годы)... 289
Земля потеряла хозяина 293
Утрата культуры..... 298

В деревне у окна 303
Рынок в деревне 308
Предприниматель в деревне 311
Как умирали карельские деревни 313
Кладбище, как памятник истории 319

Список источников 324

Книга третья. Шагнувшие в вечность.

Глава I. Тверские карелы на пороге XXI века 327

Ассимиляция тверских карел 329

Международное признание тверских карел 335

Всероссийский Конгресс малых народов..... 345

Проект «Будущее тверского села» 348

III Всемирный конгресс
финно-угорских народов в городе Хельсинки 353

Работа между конгрессами (2001 - 2004 годы)..... 360

Подготовка к конгрессу в Эстонии 366

IV Всемирный конгресс
финно-угорских народов в городе Таллине 370

Глава II. Шагнувшие в вечность 373

Будущее тверских карел под угрозой 375

V Всемирный конгресс финно-угорских народов..... 379

Преемственность руководства 383

Общественному движению тверских карел 20 лет..... 388

Молодежь принимает эстафету..... 398

VI Всемирный конгресс
финно-угорских народов в Венгрии 402

Глава III. С верой, надеждой и любовью..... 407

Работа в Ассоциации финно-угорских народов
(1995 - 2005 годы)..... 409

Работа в Консультативном комитете
финно-угорских народов (1997 - 2009 годы) 413

Под звуки кантеле 419

Создание сборника карельских песен 421

Книги по истории тверских карел 423

Будущее тверских карел..... 427

Будущее русского народа 431

Заключение 436

Список источников 440

Найти свои корни (вместо предисловия)

Многие авторы пишут одну книгу под разными названиями. Я с 1997 года пишу историю ***Тверской Карелии,*** помня высказывания американского писателя Генриха Дэйвида Торо: *«Нашел, где твои корни, и не суетись насчет других миров»*. В своих книгах я открываю Карельский перешеек, Приладожье, Тверскую Карелию не только для тверских карел, но и для русского, финно-угорских и других народов, представители которых читали или будут читать мои книги.

История российского государства складывается из истории народов, его населяющих. Во все времена, во всех многонациональных государствах национальный вопрос был, есть и остается одним из самых важных и сложных вопросов общественной жизни.

До конца XX века тверские карелы практически ничего не знали о своей истории. Наши родители говорили, что мы пришли с Карельского перешейка, но откуда точно, когда и почему – не знали. Когда меня назначили заместителем губернатора Тверской области, появилась уникальная возможность для изучения истории своего народа. Передо мной распахнулись двери многих архивов, в том числе и некоторые материалы архива КГБ. Стали привозить переписные книги и другие первоисточники из Финляндии.

С 1998 по 2010 годы мне удалось написать серию книг по истории тверских карел: «История Тверской Карелии», «Карелы: от язычества к православию», «В краю двух культур», «Жернова. Книга памяти тверских карел», «Рождение карельской письменности» и другие.

В своей книге «История Тверской Карелии» я лишь указал на некоторые факты из истории карел, не раскрывая их. В этой книге «Прошедшие через века» попытался раскрыть ранее указанные факты.

К каждой главе дается краткая характеристика того или иного периода времени.

В первой книге трилогии *«Прошедшие через века»* рассказывается о начале формирования русской нации, встрече славян с представителями племени ***«весь»,*** одного из финно-угорских племен, в X веке на территории Бежецкого Верха. О выходе части племени «весь» в Приладожье, трагической истории воз-

никшего там племени ***«корела»,*** о возвращении части карел на тверские и бежецкие земли, родину далеких предков – весян.

Каждая деревня, приход и погост, каждая семья, фамилия и род имеют свою историю. Только кто-то знает ее, а кто-то нет. Возможно, что одна деревня была построена на пустом месте и переходила от поколения к поколению. Другая деревня была оставлена прежними русскими жителями, и отстроена вновь пришедшими сюда карелами. Человек хочет узнать не только о своих ближних предках, но и далеких поколениях своего рода, своего племени, своего народа. И он хочет оставить хоть что-то для своих будущих поколений.

С самого начала появления племени «корела», ни Швеция, ни Новгородская Русь, как более сильные государства, не желали карелам самостоятельности. Они, как клещами, рвали карельскую землю на две части и разорвали ее. Одна часть карел осталась под Новгородом, а вторая – под Швецией. Когда шведы в XVII веке решили захватить оставшиеся карельские земли, Московское государство не помогло карелам в борьбе за независимость. Наоборот, оно вошло в сделку со шведами, что полностью отдадут им Корельский уезд, если те помогут усидеть царю Василию Шуйскому на московском троне.

Когда Россия в XVIII веке вновь захватила у Швеции карельские земли, она не стала возвращать карел на свою родину. Наоборот, она стала выселять оставшихся карел с Карельского перешейка, чтобы заселить эти земли другими людьми. Кто-то считал борьбу карел за независимость напрасной. Кто-то сожалеет о том, что сохранились небольшие страны, как Швейцария, Дания, Люксембург, но нет значительно обширней по территории страны Карелии, а карелы судьбой истории разделены на три части. В Тверской губернии появилась отдельная ветвь карельского народа на территории под названием *«Тверская Карелия»,* где вплоть до Великой Отечественной войны карелы превышали своим числом соплеменников, проживавших в материковой Карелии.

Во второй книге *«Мы отсюда родом»,* я на примере одного карельского Карело-Кошевского прихода Бежецкого уезда Тверской губернии повествую о жизни тверских карел в XX веке. На основе документов, воспоминаний и собственных наблюдений рассказываю об испытаниях, которые пришлось перенести в XX веке не только карелам, а всем жителям российской деревни.

Об истории русских деревень написано достаточно много, и будет еще написано немало. О тверской карельской деревне ни-

кто еще не писал, не исключаю, что в ближайшие годы вряд ли кто возьмется писать об истории тверских карел. Хотелось бы, чтобы память о них осталась.

В этой книге использованы конкретные факты из реальной жизни жителей карельских деревень Карело-Кошевского прихода Бежецкого уезда Тверской губернии. Особенности этой местности в том, что жители относились не к *толмачевской,* а к *весьегонской* группе карел, которая при советской власти не была включена в состав Карельского национального округа. В этой местности никогда не изучали карельский язык, с первого класса карелы обучались русскому языку.

Фамилии и имена героев этой книги практически не изменены, за очень редким исключением.

Любовь к своей Родине можно проявлять через любовь к своей малой родине, к своей национальности, своим корням и предкам, к своей истории, развивая в человеке положительные качества, которые не позволят ему повторить ошибки других.

Родная деревня дает человеку самый сильный образ родины, родной земли. Чем сильнее эта любовь к родине, тем сильнее становится потом тоска по ней. Нет лучше, бескорыстней и добрей привязанности человека к местам, которые он познал в своем детстве. Детская и отроческая родина милее любых красот, такое ощущение, было, есть и будет у всех. Малая родина требует верности и любви к ней.

Многие тверские карелы дважды потеряли свою родину. В XVII веке ушли с Карельского перешейка и Приладожья, чтобы потом там никогда не жить. В начале XXI века они потеряли родные деревни, куда уже им не приехать, так как деревни опустели и исчезли.

Третья книга «*Шагнувшие в вечность*» – размышления о положении тверских карел в конце XX - начале XXI веков и их будущем. Эта книга о попытках активистов карельского движения по дальнейшему сохранению языка и культуры тверских карел. Она охватывает период с II Всемирного конгресса финно-угорских народов, который состоялся в городе Будапеште в августе 1996 года, и по 2012 год. Книга завершается сведениями о тверских карелах по переписи 2010 года и проведением в Венгрии в 2012 году VI Всемирного конгресса финно-угорских народов. Это символично, так как именно в Будапеште в 1996 году финно-угорское и мировое сообщество узнало о тверских карелах, о которых до того времени знали только специалисты – финно-угроведы.

Во все времена, во всех многонациональных государствах национальный вопрос был, есть и остается одним из самых важных и сложных вопросов общественной жизни. Смерть одного человека – всегда невосполнимая потеря. Смерть народа – это трагедия страны, на территории которой он жил.

Государство, оберегая виды редких растений и животных, заносит их в Красную книгу, но порою его не волнует исчезновение того или другого народа.

Во мне течет чистая карельская кровь, без каких-либо примесей. Но эту карельскую кровь с самого детства полностью растворили в русской среде – русская речь, русские книги, русская одежда, русский быт. От этого я не стал беднее, стал еще богаче. На своей родине и в Финляндии – я карел, но в любой другой стране – я русский. Без русской среды невозможно было бы пройти дорогу в большую жизнь и стать тем, кем стал.

Сейчас границы все открыты, и я, потомок переселившихся с Карельского перешейка карел, могу ехать на озеро Пюхяярви, теперь Отрадное, что в Приозерском районе Ленинградской области, на мысе которого в XVI веке было восемь деревень моих далеких предков Головкиных. Могу ехать в Выборг, куда перешла часть моих сородичей, чтобы потом придти на Бежецкий Верх или уйти в Финляндию. Я могу ехать в Финляндию и встретиться там со своими сородичами – карелами, которые еще хорошо помнят свою историю, хотя уже они стали финнами.

Некоторое художественное начало в этой книге дает возможность перевода исторического факта с казенного научного языка на общеупотребляемый. В этой книге нет вымысла, она основана на фактах, взятых из летописей, проверенных временем первоисточников, архивных документов, описаний и воспоминаний очевидцев тех или иных событий. Приводя воспоминания очевидцев, хотел бы подтвердить тезис, что для истории хорошо, когда в первоисточнике нет переосмысления самого факта, а есть лишь его отображение.

Книга «Прошедшие через века» рассчитана на широкий круг читателей, которым интересна история нашей Родины, своего рода, своей фамилии.

Эту книгу посвящаю 400-летию начала массового перехода карел с Карельского перешейка и Приладожья на тверскую землю после заключения 27 февраля 1617 года унизительного для России Столбовского мирного договора, по которому весь Корельский уезд был передан шведам.

Книга первая

Прошедшие через века

Глава I. Откуда пошла Русь (VII век – 1236 год)

До настоящего времени российские ученые-историки принижают норманнскую теорию происхождения древнерусского государства, хотя толком не могут объяснить, откуда пошло слово «Русь». Имеющиеся летописи разных стран подтверждают эту теорию рождения Руси, как основную. К норманнской теории происхождения Руси склонялись русские историки Н.М. Карамзин и С.М. Соловьев, а также составители карты-таблицы «Тысячелетие России 862-1862 годы», которую представили императору Александру II в 1862 году.

В 1862 году группа ученых под началом Н.С.Де Галета составила историческую карту-таблицу «Тысячелетие России. 862-1962 годы». Эта карта-таблица была одобрена цензурой 26 июня 1862 года и отпечатана в единственном экземпляре в типографии Р. Голике. Книгопродавец Иван Тимофеевич Лисенков преподнес ее императору Александру II.

В карте-таблице дана сжатая история России, краткий обзор истории европейских государств, указаны краткие биографии правителей России, родословная русских государей представлена в виде вкладыша. Представлен перечень древнейших городов и народов, населявших Россию, а также гербы всех губерний Российского государства.

В обзоре русской истории, с чего начинается карта-таблица, сказано: «*Настоящая история застает славян только в половине IX века в Новгороде, где, по причине бывших внутренних неустройств и частых набегов соседних народов, по совету новгородского вельможи Гостомысла, граждане призвали на княжение из варягов-руссов Рюрика с братьями, по преданиям, детей Гостомысловой дочери Умилы и варяжского владельца Людбрата. Кто были эти руссы и где именно жили, об этом нет ничего достоверного.*

Тогдашняя слава норманнов, знаменитых своими морскими разбоями, указывает, что призванные князья должны быть из числа предводителей тогдашних дружин удальства. Но сами норманны не составляют отдельного народа: это северные люди всех племен, соединившиеся для добычи. Новгородцы знали еще прежде этих людей, которые было, вторглись к ним, но были изгнаны. Как бы то ни было, но со дня призвания их в Новгород с 862 года по Рождество Христово, должно полагать истинное начало истории Российского государства».

В приложении к изданию карты-таблицы размещена историческая справка о Рюрике: *«По русским летописным преданиям три брата-конунга, то есть предводители варяжских дружин, якобы призванных «из-за моря» новгородскими славянами с целью прекращения междоусобиц в Новгороде, основали Древнерусское государство.*

Согласно этой версии Рюрик сел в Новгороде, Синеус – в Белоозере, Трувор – в Изборске. Быстрая смерть среднего и младшего брата сделала Рюрика полновластным правителем Новгородской земли. Существует мнение, что Синеуса и Трувора не существовало, а известие о них – результат неправильно прочитанного русским летописцем иностранного текста, который сообщает, что Рюрик пришел на землю славян со своим домом (синехус) и верной дружиной (трувор).

Рюрик правил сначала на Ладоге, он не был призван «из-за моря», а захватил в 862 году власть в Новгороде, воспользовавшись внутриусобицами. Это вызвало восстание против варягов во главе с Вадимом Храбрым. Рюрик казнил Вадима и его «советников», другие новгородцы бежали в Киев».

По утверждению авторов карты-таблицы «Тысячелетие России» Российскую историю за этот отрезок времени можно разделить на пять периодов:

- от основания Древнерусской монархии до разделения ее на удельные княжества, с 862 по 1015 годы;
- от разделения Древней Руси на отдельные княжества до покорения ее монголо-татарами, с 1015 по 1237 годы;
- от покорения Руси до освобождения ее от монголо-татарского ига, с 1237 по 1481 годы;
- от освобождения России от монголо-татар до вступления на престол династии Романовых, с 1481 по 1613 годы;
- от начала царствования Романовых до празднования тысячелетия России, с 1613 по 1862 годы.

Книгопродавец И.Т. Лисенков подарил историческую карту-таблицу императору Александру II 8 сентября 1862 года во время торжественного открытия в Новгороде памятника «Тысячелетию государства Российского». Долгое время она хранилась в архиве дома Романовых, оттуда попала в имение Ф.Ф. Юсупова Кореиз в Крыму через его жену Ирину Александровну – дочь великого князя Александра Михайловича Романова. После эмиграции в 1918 году Ф.Ф. Юсупова в Америку карта-таблица была обнаружена в его личном архиве во дворце Кореиз. Вместе с другими документами архива ее передали на хранение в Государственный архив Крыма.

Развернувшиеся в связи с подготовкой к празднованию 1000-летия России в середине XIX века споры о происхождении русского государства в числе много привлекли внимание исследователей к отправной точке отечественной истории – *призванию варягов*.

Из русских, византийских летописей, скандинавских саг и других памятников истории известно, что русская нация постепенно начала формироваться к концу IX века из трех составляющих: *финских племен* – аборигенов, пришедших к ним на Европейскую равнину *славян* и *шведов-варягов*. Финские племена до образования Русского государства проживали на территории Европейской равнины от Балтийского моря и Ладожского озера до Волги и Оки более 10 тысяч лет. Нет никаких свидетельств о том, что здесь до них проживали какие-то другие народы.

По берегам Финского залива жили племена: *сумь, емь, водь, эсты и ливы,* позднее – *корела и ижора.* От Ладожского озера и до Оки расселялись финские племена: *весь, ладожане, меря, мурома, мари (черемисы), мордва, пермь (коми), печора, сетголы.* Севернее и восточнее них – *лопари (саамы), ненцы (самоеды), ханты и манси,* то есть не менее двадцати финно-угорских племен.

Первоначальный период истории Руси с 862 по 1236 годы до нашествия монголо-татар можно считать временем формирования русской нации и образования первых очагов государственности при раздробленности княжеств. Начиная от Рюрика, русские князья приводили на Русь варягов, которые считали себя независимыми людьми. Они шли сюда властвовать над финскими и славянскими племенами. Первые варяжские князья Рюрик, Хельге (Олег), Инвар (Игорь) да и Святослав, вели себя не как хозяева своей земли, а как пришельцы-захватчики.

Они собирали дань с финских и славянских племен, совершали набеги и завоевательные походы. Они смотрели на города, как на временные стоянки, от которых можно двигаться дальше для завоевания новых земель. Князь Хельге (Олег) ушел из Новгорода и остановился в Киеве. Князь Инвар (Игорь) уходил в длительные походы против Византии, на земли других народов, оставляя правление киевским княжеством на жену Ольгу.

Его сын Святослав вообще хотел уехать из Киева жить на Дунай в болгарский город Преславу, чтобы быть ближе к местам боевых походов его дружины. Русский князь Владимир начал отходить от этих варяжских обычаев, считая себя властителем не только варягов, но и многочисленных славянских и финских

племен. Он окружил себя их представителями, при нем основным языком стал не старошведский варяжский, а славянский язык. Он прочно осел в Киеве и никогда надолго не задерживался на завоеванных землях.

Однако и при нем варяги по-прежнему считали себя не членами зарождающейся русской нации и государства наравне со славянскими и финскими племенами, а их властителями. Так было вплоть до конца правления Ярослава Мудрого в 1054 году. При нем в своде гражданских и уголовных законов под названием «Русская правда» жители Новгородской Руси делились на «русских варяжского племени» и славян.

XIII век был периодом самого большого потрясения для Руси. С востока нахлынули полчища монголо-татар, которые разорили и обезлюдили большую часть Руси. При своей жизни их предводитель Чингисхан завещал северо-западные земли своему старшему сыну Джучи, но тот погиб раньше отца, оставив четырех сыновей: Батыя, Орду, Шейбана и Тангкута. Они и решили судьбу Руси на своем совете в 1235 году, после которого их отряды во главе с 28-летним ханом Батыем с верховья Иртыша и Алтайских гор весной 1236 года двинулись в сторону Руси.

Сначала в 1237 году, монголо-татары захватили город Рязань, от него пошли вглубь Руси, захватив почти все древнерусские города. Разрозненные княжества, ведущие междоусобные войны, не могли дать им отпор. Ни один русский князь не хотел помогать другому, как бы те ни просили. Достойное сопротивление монголо-татарам оказал Торжок, где две недели жители защищали себя и свой город. Силы были неравны, монголо-татары сожгли город, но ослабленные и напуганные мужеством жителей, они не решились идти дальше на Новгород. Таким образом, только два древних русских города Псков и Новгород никогда не были под игом монголо-татар.

Сами монголо-татарские ханы не ходили больше походами на Русь, они направляли сюда своих баскаков для собирания дани и звали к себе в Сарай русских князей поклониться хану, как повелителю. Он решал, кому давать ярлык на великое княжение Руси. Таким образом, с 1237 года история Руси тесно связана с монголо-татарами.

С северо-запада Новгороду угрожало немецкое племя, также постоянно беспокоили шведы, которые вместе с варягами считали побережья Финского залива и Ладожского озера своей вотчиной. На русские княжества, ослабленные раздробленностью и нашествием монголо-татар, стали совершать набеги литовцы.

К концу XIII века Русь окружали: на западе – Швеция, Ливонский орден, Литва и Польша, на юге – половцы и монголо-татары, на востоке – мордва, черемисы и Великая Пермь. К 1340 году у Руси не стало западных и южных земель, в том числе: Полоцкого, Смоленского, Галичского, Волынского, Киевского и Черниговского княжеств, захваченных Литвой. Оставалась лишь первоначальная северная Русь с разрозненными княжествами: Новгородским, Тверским, Московским, Владимирским, Суздальским и Ярославским.

Кто только не нападал на Русь, и с кем только она не воевала за свою историю. Если окинуть взором ее границы, то не найти соседей, которые бы не пытались посягнуть на нашу землю, но победа, в конечном счете, всегда оставалась за Россией. Легче найти редкое исключение из тех стран, с которыми Русь не воевала.

Название «Русь»

В VII веке на берегах Финского залива и Приладожья проживали финские племена: *сумь, емь, ладожане, лопари (саамы), весь, водь, ливы и эсты.* Через Ботнический залив от них на Скандинавском полуострове проживали *урмане (норвежцы), свеи (шведы) и готы.* Жители Швеции обрабатывали скудную северную землю, били зверя на одежду и пропитание, ловили рыбу, население начинало постепенно расти.

В разраставшихся шведских семьях по обычаю в отцовском доме оставалась семья старшего сына. Другие его братья не получали ничего, кроме меча и топора. Они с детства готовились к тому, что будут добывать себе пропитание оружием. Собираясь с такими же бездомными в небольшие дружины, они избирали себе конунга-вождя и пускались на лодках в набеги к соседям. Шведы с бешенством нападали на жителей других территорий, следуя скандинавскому закону: *«Один на один должен нападать, против двух защищаться, трем не уступать, только от четырех можно бежать»*[1].

Сначала шведы ходили на лодках вдоль берегов Финского залива и Ладожского озера, грабя проживавшие финские племена.

Этих шведов-захватчиков финское племя *весь* называло словом *«varaha»* (вараха), то есть «чужие». Пришедшие позднее сюда славяне трактовали это слово по-своему, называя пришед-

ших шведов ***«варягами»***. Не надо их путать с *викингами* – жителями Дании, Норвегии и приграничных к ним шведов, которые осваивали путь не на восток, а на запад.

До прихода сюда славян шведы-варяги господствовали над проживавшими финскими племенами: *весью, мерей, эстами, сетголами, водью, ливами и ладожанами*. Варяги грабили также литву, зимоголов, летголов, корсь, ятвягов и гольдов, чьи племена позднее объединились в литовский народ.

Название нашей страны «Русь» произошло от того, что правители-варяги были родом из Швеции, которую финские племена, населявшие территории от реки Оки до Ладоги и Белого озера, называли словом ***«Ruotsi» (Руотсы),*** а шведов - словом *«руочи»*. Вот поэтому название нашего государства Русь произошло от финского произношения слова «Швеция», которое часто повторяли проживавшие финны, с постепенной потерей некоторых букв. Тогда финские племена, как и сейчас, говорили дифтонгами, то есть сочетанием двух гласных звуков, а шведы-варяги говорили на древнем шведском языке без дифтонгов.

Те из них, которые оторвались от материковой Швеции и проживали по южным берегам Варяжского (Балтийского) моря и Ладоги, со временем тоже стали называть себя ***«руссами»***. Таким образом, шведы-варяги приняли то имя, которое им дали оседлые финские племена-аборигены. Это не было исключением в истории, так случалось и с другими народами, пришедшими на чужие земли – германцами, франками, саксонцами. Другие разные догадки ученых и философов о происхождении слова «Русь» являются их фантазиями.

В начале VIII века племя «весь» построило крепость *Alodejoki* (Нижняя река) на берегу Волхова вблизи Ладожского озера. В 753 году варяги захватили у них эту крепость, назвав ее *Альдейгоборг,* где оставалась сильная военная дружина. Поселение Альдейгоборг (теперь Старая Ладога) на южном берегу Ладоги, захваченное варягами у весян в 753 году, стало их центром. Русские летописи, в том числе и «Повесть временных лет» отличали шведов от готов и варягов-руссов.

Одни варяги с богатством возвращались на родину, а другие оседали на берегах Финского залива и Ладоги навсегда. Об этом свидетельствуют поминальные камни с руническими надписями, установленные в разных местах материковой Швеции.

«Руна велела сделать памятник по Спяльбуду, своему супругу. Он умер в Холмгаарде в церкви святого Олова».

«Торетейн сделал памятник по Эринмунду, своему сыну, и

приобрел этот хутор и нажил богатство на востоке в Гардах (на Руси)».

«Гертруда воздвигла этот камень по своему сыну Смиду, доброму воину. Его брат Халльвинд живет в Гардах (на Руси)»[2].

В Упланде насчитывается 53 рунических камня, 42 из них сообщают о походах шведов на восток и юг. Надписи на трех камнях говорят о Гардах (Руси), на 18 – о Византии.

Материковые шведы называли земли на побережье Финского залива и в Приладожье «Гардами» *(Русью)* или «Гардарикой» *(Русской землей).* Так постепенно произошло разделение шведов-норманнов, живущих за морем и шведов-руссов, проживавших вместе с финскими племенами и пришедшими сюда с берегов Дуная славянами.

Со средины VIII века и до 862 года «Русь» была сначала финно-варяжской территорией. Захватив земли проживания финских племен вдоль важных речных путей, построив на этих землях свои поселения, варяги – руссы считали эту территорию своей вотчиной. Называя себя ***«русью»*** в отличие от материковых шведов, они относили себя к такому же постоянному населению южных берегов Варяжского (Балтийского) моря и Приладожья, как и здешние финские племена.

Финны и карелы до настоящего времени по-прежнему называют Швецию словом «Руотсы».

Путь «из варяг в греки» (VII – X века)

Начиная с VI века на юге, по берегам Черного моря, господствовала Византия, в ее столице Константинополе (Царьграде) сходились многие торговые пути. Сюда доставляли товары со всех концов света долгими речными, морскими и караванными путями.

Во второй половине VII века варяги-руссы с берегов Финского залива и Ладоги устремились по рекам Волхов, Ловать, Западная Двина и Днепр к югу, грабя проживавших на их пути финские племена *весь, нарову, эстов, сетголов, мерю, мурому,* а также пришедшие сюда славянские племена.

Собираясь в небольшие дружины до 20 человек, идя на лодках по рекам, варяги останавливались там, где указывал вождь-конунг. Часть варяжской дружины оставалась охранять лодки, а другие шли грабить местных жителей, забирая с собой

одежду, продукты, оружие и жен.

К началу VIII века варяги добрались до Византии, называя себя там *«руссами»*, хотя тогда не было ни такой страны, ни такого народа. К этому времени они носили данное им финскими племенами имя уже около 100 лет. Греческий летописец писал, что пришельцы, покорившие обитателей Финского залива и Приладожья, называли себя «руссами» [3].

В Византию с востока везли шелка, парчу, золото, медь, пряности, благовония и предметы роскоши. Варяги везли дорогие меха, воск, мед, зерно и самый дорогой товар – рабов. Первые сообщения о рабах из Прибалтики, преимущественно о финнах, балтах и славянах относятся ко времени правления арабского халифа в Кордове Омайяда-ал-Хакима I в 796-822 годах.

Прибалтийских рабов, привезенных варягами в Византию, покупали арабские халифы Испании, Северной Африки и Средней Азии. Юношей брали для службы в охране халифа, их использовали в домашнем хозяйстве и на галерах, а девушек направляли в гаремы.

Варяги привозили пленных финнов и славян также в Швецию, об этом подробно повествует исландская «Сага о людях из Лаксдаля», написанная в X веке. Варяг по имени Гилли Русский привез в западную Швецию 12 молодых девушек и продавал их богатым шведским конунгам, исландцам и норвежцам по цене от одной до трех мерок серебра [4].

По землям от Балтийского моря до Черного варяги освоили два основных пути «из варяг в греки». Первый их путь пролегал от шведских городов Сигтуна и Бирке через Варяжское (Балтийское) море, Финский залив по реке Неве к Ладожскому озеру. Оттуда путь шел по реке Волхов, озеру Ильмень на реку Ловать, потом на Западную Двину и Днепр до Черного моря, а по нему до Византии.

На этом пути несколько волоков соединяли Ловать с Западной Двиной через их притоки и озера, в том числе: через озеро Усвят – 7 верст; Тестянское – 6 верст; Ужанское – 5 верст; Езерище – 8 верст и Залешанское – 2 версты. Три основных волока соединяли Западную Двину с Днепром: через озера Каспля и Куприно – 5,5 верст; Бабиновичское и Орехи – 5 верст; Лепельское, Берешта и Плевё – 7,5 верст.

Придя к устью Днепра, варяги шли на лодках вдоль западного побережья Черного моря к устью Днестра, затем – к устью Дуная и далее вдоль болгарских берегов в Константинополь.

Второй путь шел от тех же шведских городов через Балтийское море, остров Готланд, Рижский залив по реке Западная

Двина тем же путем на Днепр и далее до Черного моря. Выгодно расположенный остров Готланд, названный по имени *готов,* был центром торговли на Балтике. По найденным там монетам можно судить, что шведы тогда торговали с арабами, французами, англосаксами и византийцами.

«И был путь из варяг в греки, из грек по Днепру, и вверху Днепра волок до Ловати в Ильмень, озеро великое, из него течет Волхов, и входит в озеро великое Нево (Ладожское озеро – А.Г.), из того озера устье (река Нева – А.Г.) течет в море Варяжское (Балтийское море – А.Г.)» [5].

Начиная со второй половины VII века и до конца VIII века шведские варяги на самых важных переходах и волоках торгового пути «из варяг в греки» строили свои поселения. Одно такое поселение они построили в VII веке на островах в Финском заливе, и назвали его *Бьёркё,* этим же именем назвали сами острова.

В VIII веке на торговом пути они основали поселения *Альдейгоборг* (Старая Ладога), захватив его у племени «весь», *Холмгаард* (Новгород), *Алабор* (Олонец), *Милиниск* (Смоленск), *Полотеск* (Полоцк), Киев. В этих поселениях можно было укрыться во время нападения финских аборигенов, пытавшихся вернуть себе награбленное варягами и отбить пленников. В них они останавливались на отдых и хранили награбленное богатство, позднее часть варягов оставалось постоянно проживать в этих поселениях. В Холмгаарде еще до прихода славян варяги-руссы построили христианскую церковь святого Олова.

Реки и озера, которые тогда были более многоводными, являлись важнейшими транспортными путями, поэтому первые поселения шведы строили именно на берегах рек. Некоторые русские города упомянуты в скандинавских сагах: Альдейгоборг (Ладога), Холмгаард (Новгород), Полотеск (Полоцк). Одна из улиц Смоленска – бывшая тропа варягов к поселению кривичей Гнездово до советского времени называлась Варяжской.

Известно, что в 839 году варяги были в Константинополе, где заключили мирный договор с Византией, они говорили тогда, что принадлежат к народу шведскому, но называют себя *«руссами»,* их предводителя зовут Гаконом. Таким образом, не подлежит сомнению факт, что в 839 году один из шведских народов называл себя *«руссами».*

К тому времени варягов уже более века финские племена называли *«руотсы»,* и они постепенно привыкли к этому слову. Поэтому в греческих письменных памятниках они известны, как «русь», начиная с 839 года, через сто с лишним лет, как они

получили это название от финских племен.

Ведя торговлю с Византией, шведы-варяги знакомились с римской и греческой цивилизацией, бытом южных народов. Во время раскопок на острове Готланд и юго-восточном побережье Швеции были обнаружены монеты римского и византийского происхождения с V по XII века. Одной из распространенных среди варягов монет был греческий золотой *солид* размером с червонец. Также они пользовались мелкой греческой серебряной монетой – *шлягом*. Торговый путь «из варяг в греки» был первоначальной областью будущего Русского государства. Он стал началом многих последующих отношений между людьми севера и юга, между Древней Русью и Византией: экономических, культурных, образовательных, дипломатических.

Призвание Рюрика в Новгород (862 – 864 годы)

Великое переселение народов в Европе происходило с VII по IX век нашей эры. Территория нынешней Венгрии была заселена тогда славянскими племенами, которые пошли на Европейскую равнину в VII веке. На берегах Дуная из славянских племен остались одни болгары, которые никуда не переселились. В IX веке на Дунай, где раньше жили ушедшие славяне, с берегов Енисея и Оби пришли угры или *мадьяры* (венгры).

До прихода славян всю Европейскую равнину заселяли финские племена: *весь* – от верхней Волги и Мологи до Белого моря, *меря* – на Волге и Медведице. *Мурома* жила на Оке при впадении в Волгу, *мещера и мордва* на юго-востоке от мери, *ливы* жили в Ливонии, где сейчас живут латыши, *печора* на реках Печоре. От Вычегды, Сысоли и Выми до берегов реки Камы - *пермь,* это предки нынешних зырян, самоназвание которых *коми*. *Эсты и сетгола (сету)* жили вокруг озера, которое славяне назвали Чудским.

Некоторые исследователи причисляют к финским племенам племя *«чудь»*, что является ошибкой, так как по свидетельству русских и зарубежных историков, такого племени не было. Словом ***«чудь»*** славяне называли представителей практически всех финских племен, проживавших рядом с ними, выделяя отдельно лишь племена *весь, мерю и мурому*, но многие исследователи до сих пор ошибочно называют племя «чудь» в числе

финских племен. Позднее славяне стали называть этим словом *эстов и сетголов,* а также «чудь белоглазую» - лопарей и «чудь заволочскую» - представителей финских племен, проживавших за Онежским озером, постепенно называя другие финские племена своими именами.

Двигаясь с берегов Дуная на северо-восток, славяне к началу IX века постепенно заселились по берегам Днепра, Ловати, Западной Двины, вышли к озеру Ильмень и Волхову.

О приходе славян на Европейскую равнину в русских летописях сказано: *«Спустя много времени сели славяне на Дунае, где ныне земля Венгерская и Болгарская. И от тех славян разошлись они по земле и прозвались именами своими от мест, на которых сели.*

Одни, придя, сели на реке Морава и прозвались морава, а другие назвались чехи. А вот еще славяне: белые хорваты, сербы и хоружане. Когда волохи напали на славян на дунайских и поселились среди них, и притеснили их, то славяне эти пришли и сели на Висле и прозвались ляхами, а от тех ляхов пошли поляки, другие ляхи – лутичи, иные – мазовшане, иные – поморяне.

Также и эти славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие – древлянами, потому что сели в лесах. А еще другие сели между Припятью и Двиной и назвались дреговичами. Иные сели на Двине и назвались полочанами по речке, которая впадает в Двину, и именуется Полота. Те же славяне, которые сели около озера Ильменя, прозвались своим именем «славяне» и построили город и назвали его Новгородом.

А другие сели на Десне и по Сейму, и по Суле, и назвались северянами. И так разошелся славянский народ» [6].

В начале IX века в двух километрах от варяжского поселения Холмгаард, при впадении реки Волхов в озеро Ильмень, славяне начали строить город, назвав его Новгородом.

В это время, по легенде, один отважный славянин по имени ***Буривой*** со своей дружиной сражался с варягами. В одной из битв на реке Кюми, которая течет с севера на юг и впадает в Финский залив, он был побежден. С остатками своей дружины, преодолев по непроходимым лесам и болотам более 200 километров, Буривой бежал в Биармию и укрылся на острове Ладожского озера, которое сейчас носит название Бурнев. Легендарная тогда страна Биармия располагалась на обширной территории между Ладожским и Онежским озерами, Белым морем и до берегов Северной Двины.

В 820 году жители Новгорода призвали сына Буривоя ***Гостомысла,*** 790 года рождения, быть их старейшиной. Чтобы жить в мире и согласии с варягами, первый выборный предводитель новгородских славян посадник *Гостомысл* в конце 820-х годов выдал свою дочь Умилу замуж за богатого шведа-варяга Людбрата в Альдейгоборг.

В 830-м году у них родился сын ***Рюрик,*** который став взрослым, женился на Урманской (норманнской) княжне Ефанде, рожденной в Альдейгоборге (теперь Старая Ладога) на южном берегу Ладожского озера, захваченном у весян еще в 753 году, где они построили себе дворец. Свою старшую дочь Рюрик выдал замуж за Урманского князя Хельге, 855 года рождения.

Новгородский правитель Гостомысл перед своей смертью завещал старейшинам призвать на княжение в Новгород его внука Рюрика. Из летописей известно, что варяги в очередной раз пришли в уже построенный Новгород в 859 году, тогда их прогнали оттуда, но уже в 862 году Рюрик княжил в Новгороде.

О призвании славянами варягов править в Новгороде и других городах русские летописцы из одной летописи в другую писали следующее: *«В 862 году изгнали варягов за море и не стали им давать дани, и начали сами собой править, и не было правды, и восстал род на род, и были усобицы, и начали воевать друг с другом. И сказали сами себе: поищем себе князя, который бы владел нами и судил по правде. И пошли за море к варягам. Вызвались же из варягов три брата с родами своими. Старший, Рюрик, сел в Новгороде, второй, Синеус, на Белоозере, третий, Трувор, в Изборске. После же двух лет умерли Синеус и Трувор, и принял власть один Рюрик, и раздал города мужам своим. И было у него два мужа, Аскольд и Дир, и попросились они идти в Царьград с родом своим, и поселились в Киеве, и начали владеть полянскою землею»* [7]**.**

После смерти в 862 году престарелого первого выборного новгородского посадника Гостомысла начались междоусобицы славянских родов. Новгородцы на вече предложили выполнить завещание Гостомысла и призвать из Альдейгоборга его внука Рюрика на княжение в Новгород. В тот же год, 21 сентября, Рюрик прибыл в Новгород ***один,*** без каких-либо братьев. Русские летописцы, очевидно, неправильно перевели иностранный текст, где писали, что Рюрик пришел на землю финнов и славян с ***«sinehusom»*** (своим домом) и ***«truvorom»*** (верной дружиной) [8]**.**

Владея торговым путем «из варяг в греки», имея сильные дружины, варяги-руссы покорили славянские земли в экономическом и политическом отношении. Это практически было не призвание со стороны славян, чтобы варяги «володели» ими, а внешняя экспансия с их

стороны. В 863 году другой внук Гостомысла от его старшей дочери ***Вадим Храбрый*** поднял новгородцев на бунт против Рюрика. Тот подавил бунт, казнил Вадима, многие его сторонники бежали на юг в Киев [9].

Окруженный многочисленной варяжской дружиной, Рюрик навсегда оставил свой город Альдейгоборг и стал во главе Новгородского княжества. Земли от Ладоги до Новгорода стали называться ***Русью*** по имени варягов-руссов. В 864 году Рюрик с помощью своей сильной варяжской дружины завоевал земли вокруг Изборска до Чудского озера, город Полоцк, а также центр племени *весь* – Белоозеро, центр племени *меря* Ростов, центр племени *мурома* – Муром, которые распределил среди соплеменников своего рода. Недовольные распределением Рюриком новых земель варяги ***Аскольд*** и ***Дир*** в том же году вместе со своими дружинами пошли в знакомый им Константинополь. На пути они остановились в Киеве, который платил дань хазарам, и стали первыми киевскими князьями, позднее к ним присоединилось много варягов из Новгорода.

Когда новгородцы «призвали» Рюрика, уже пятое поколение шведов-варягов проживало не на материковой Швеции, а на землях финских племен и пришедших сюда славян. Когда Рюрик и его потомки стали управлять этими землями, произошел их дальнейший разрыв с материковой Швецией.

Участие шведов-варягов в начальном периоде становления Русского государства не должно вызывать никакого сомнения. Варяги соединили под одну власть северные славянские и финские племена. Но надо помнить о том, что сильные, сплоченные хорошо вооруженные варяжские дружины были незначительны по населению древнего Русского государства, основу которого составляли славянские и финские племена.

Варяги женились на славянках, весянках, представительницах других финских племен, со временем их внуки и правнуки становились уже не шведами-варягами, а русскими в славянском понимании этого слова. Представители финских племен, оставшиеся жить среди славян, со временем также ассимилировали с ними и становились русскими.

Русский язык со временем не сохранил слов варяжского происхождения, одновременно включив в себя множество слов славянского и финского происхождения.

Очаги русской государственности (864 – 988 годы)

Шведы-варяги основали два первых самостоятельных русских княжества: Рюрик - Новгородское княжество на севере, Аскольд и Дир - Киевское на юге. Так рождалось русское государство с двумя великими княжескими престолами в Великом Новгороде и Киеве. Рюрик управлял Новгородом 17 лет, за два года до смерти у него родился сын ***Инвар.*** Новгород и Киев отделяли дикие леса и степи. Новгород платил дань варягам, Киев – хазарам. Жители Новгорода каждый год собирали по 300 гривен серебра и платили сначала Рюрику, потом его зятю Хельге.

После смерти Рюрика в 879 году новгородскими землями стал управлять его зять ***Хельге.*** Он начал свое правление объездом вместе со своей дружиной славянских земель, вовлекая в свои дружины для похода много славян, кривичей, веси, мери и води. С помощью сильной дружины Хельге в 880 году захватил Смоленск у кривичей и пошел по Днепру к Киеву. Там он послал гонцов к Аскольду и Диру сказать, что варяжские купцы, идущие в Грецию, хотят их видеть. Аскольд и Дир, не подозревая обмана, пришли на берег Днепра, где были убиты. Хельге вошел в Киев, жители которого под страхом смерти признали его законным государем [10].

В том же 882 году киевский князь Хельге перевел столицу из Новгорода в Киев и стал называться славянским именем ***Олег,*** а Инвара стали называть ***Игорем.*** В последующие два года Олег освободил от хазар северян на территории нынешней Черниговской области, завоевал радимичей в нынешней Витебской области, а также древлян. К 885 году Олег соединил воедино все земли от Новгорода до Киева. Надо помнить, что тогда не было территорий, сплошь заселенных людьми, леса и степи разделяли селения, построенные на берегах рек и озер.

В 884 году мимо Киева прошли многочисленные племена угров, которые шли из-за Урала на берега Дуная, до этого покинутые славянами. Там угры создали королевство Венгрию [11].

Сын Рюрика Инвар (Игорь) в 904 году обратил внимание на девушку - *весянку* из Выбужской веси. Она родилась и жила в деревне Выбуты, что на реке Великой в 12 км выше Пскова, в семье перевозчика. Имени этой девушки летописец не указал, в том же году она вышла замуж за Игоря, ей было 20 лет, Игорю – 27 лет. Женившись на ней, в знак уважения к своему дяде Олегу, воспитавшему его, Игорь назвал жену Ольговой девой или ***Ольгой.*** Так простая весянка в истории стала известна, как святая Ольга [12].

Олег умер в 912 году в возрасте 57 лет, по предположению от укуса змеи, откняжив в Киеве 32 года. После смерти Олега в Киеве стал править сын Рюрика Игорь. Он с женой Ольгой 16 лет ждал наследника, до этого рождались дочери, в 920 году у них родился наследник сын Святослав, первый князь, получивший славянское, а не шведское имя [13].

В X веке «руссами», кроме шведов-варягов, себя называли почти все славянские племена от Балтийского моря до нижнего течения Днепра, кроме *дреговичей, радимичей, тиверцев, уличей и вятичей.*

Дреговичи жили по северным берегам реки Припяти и ее притоков, радимичи – между Днепром и Десной, вятичи – в верховьях Оки, тиверцы – на берегах Прута, уличи – между Южным Бугом и Днепром в их нижнем течении.

К концу X века образовалось четыре основных очага будущего Русского государства. Основой формирования территории русской государственности вокруг Новгорода до Балтийского моря и Ладоги стали славянские племена *словене, кривичи и полочане,* финские племена *весь, водь, ижора и ладожане,* а также боевые дружины шведов-варягов.

Очагом формирования государственности от города Ростова до Белоозера были завоеванные шведами-варягами территории проживания финских племен *весь, меря и мурома.* Племя *меря* тогда проживало по берегам рек Волга в верхнем течении, Медведицы, Клязьмы и озера Неро. Племя *мурома* обитало на берегах Оки в ее нижнем течении, граничило на севере с мерей, на востоке и юге – мордвою, на западе – мещерой. В XIII веке племена меря и мурома полностью обрусели.

Вокруг Киева объединились славянские племена *древлян, полян и северян,* Древляне закрепились на территории нынешнего украинского Полесья, в основном – Житомирской и Киевской областях. Поляне расселились на правом берегу Днепра в его среднем течении. Северяне заняли территорию нынешних Брянской, Курской и Белгородской областей России, а также Черниговской и Сумской областей Украины. Южнее киевских земель была степь до самой Тавриды и Кавказских гор.

Четвертый очаг русской государственности вокруг Волыни сформировали *волыняне,* которых до XI века называли «бужанами», *и дулебы.*Киевский князь Владимир в 982 году захватил польские города Червень вблизи Хелма, Перемышль и другие, которые с тех пор стали русскими городами. В 988 году он посадил на княжение во Владимире-Волынском своего сына Всево-

лода, образовав Волынское княжество. В западной части княжества проживало славянское племя дулебов.

С того времени Галичское и Волынское княжества длительное время до 1213 года находились в составе Русского государства. В 1213-1214 годах они были завоеваны Венгрией, его удельным князем стал сын венгерского короля Коломан. В 1214 году жители Галичского и Волынского княжеств были крещены в католичество, а через три года выгнали оттуда всех православных священников и епископов, церкви преобразовали в костелы.

В 1218 году новгородский князь Мстислав Мстиславович Удалой отбил Галич у венгров, но ненадолго. В 1263 году Галичское княжество перешло к Венгрии, от нее – к Польше, один из очагов русской государственности Русь потеряла.

К XII веку Ростовское и Муромское княжества, населенные финскими племенами меря и мурома, оставались самыми восточными в Древней Руси. На юге ее земли доходили до Дикого поля, что в 200-300 километрах южнее Киева, на западе граница шла по Бугу, далее по Полоте и Западной Двине.

Из тринадцати славянских племенных союзов, вошедших к XII веку в состав русского государства *(поляне, древляне, дреговичи, полочане, словене, кривичи, северяне, волыняне, радимичи, вятичи, уличи, тиверцы и дулебы),* для названия своего государства славяне не выбрали ни одного. Все они стали называть себя по имени шведов-варягов *«русами»,* а государство – ***Русь.*** Таким образом, основой формирования русского народа являлись славянские и финские племена, а также шведы-варяги. Весть о княжении Рюрика в Новгороде, о захвате им финских и славянских городов и земель привлекла на Русь много варягов-шведов из-за моря, которые вступали в дружину Рюрика с целью обогащения за счет дани, которую варяги собирали с финских племен и славян.

Шведы-варяги еще долго считали себя завоевателями, а славян и финские племена - своими подданными и требовали с них дань вплоть до смерти князя Ярослава Мудрого в 1054 году. Хотя войско Ярослава из славян и финнов значительно превосходило число варягов. Для похода в Киев в 1014 году против своего брата Святополка он собрал новгородское войско из 40 тысяч славян и представителей финских племен, а варяжская его дружина составляла всего 3 тысячи человек.

Русскими тогда еще не были завоеваны финские племена: *эсты, сетголы (сету), водь, ливы, ижора и корела.* В состав русского государства еще не входили угорские племена – *мари (черемисы), мордва, пермь (коми), печора, ненцы (самоеды), югра (ханты и манси).*

Нужно отметить, что большинство финских племен сохранились до наших дней под своими именами, в то время, как ни одно из славянских племен под своим именем не сохранилось.

Договоры Древней Руси с Византией (907 – 971 годы)

Начав править Новгородом с 862 года и Киевом с 882 года, варяги-руссы не прерывали своих давних отношений с Византией.

В 907 году киевский князь Олег (Хельге) направил в Царьград (Константинополь) своих послов. Они во вторую неделю сентября заключили с Византийской империей первый письменный договор, составленный на греческом и славянском языках.

К тому времени уже был создан славянский алфавит греческими монахами братьями Кириллом и Мефодием. Греческий император Михаил в 863 году отправил в Моравию для перевода церковных книг с греческого на славянский язык монахов Кирилла и Мефодия. Там они изобрели славянский алфавит, прибавив к греческому алфавиту 11 букв. Этим славянским алфавитом стали пользоваться на Руси, в Валахии, Молдавии, Болгарии, Сербии и других странах. А в Моравии, Силезии, Польше, Чехии стали использовать алфавит с латинскими буквами [14].

Варяги-завоеватели ко времени подписания договора 907 года имели монахов-писцов, которые знали славянский язык и могли на нем составлять договоры. В «Повести временных лет» сказано, что дети начинали книжное учение, постигнув грамоту, они становились писцами, которые составляли летописи. Первыми центрами образования на Руси были монастыри.

Этот договор из десяти статей является древнейшим памятником истории Руси, он указан во многих русских лето-

писях: *«Мы от роду русского Карл Ингелот, Фарлов, Веремид, Рулав, Гуды, Руальд, Карн, Флелав, Рюар, Актутруян, Лидулфост, Стемид, посланные Олегом, великим князем русским, и всеми сущими под рукою его, светлыми боярами, к вам, Льву, Александру и Константину (брату и сыну первого) великим царям греческим, на удержание и на извещение от многих лет бывшие любви между христианами и Русью, по воле наших князей и всех сущих под рукою Олега, следующими главами уже не словесно, как прежде, но письменно утвердили сию любовь, и клялись в том по закону русскому своим оружием.*

Первым словом да умиримся с вами, греки! Да любим друг друга от всея души, и не дадим никому из сущих под рукою наших светлых князей обижать вас. Но потщимся, сколь можем, всегда и непременно соблюдать сию дружбу! Также и вы, греки, храните всегда любовь неподвижную к нашим светлым князьям русским и всем сущим под рукою светлого Олега. В случае же преступления и вины поступаем тако...» [15].

Далее в мирный договор были включены статьи уголовных законов. Этот договор подписали 12 дружинников Олега, все с варяжскими именами. Как исходит из текста договора, к тому времени в Константинополе проживали варяги-руссы. Они служили Византии, наживали себе имущество и распоряжались им по своей воле.

Договор 907 года был выгоден для Руси, он обеспечивал ежегодную дань, как плату за ненападение.

Киевский князь Игорь (Инвар) в 944 году заключил второй письменный договор с греками. Со стороны греков договор заключили от имени императоров Романа, Стефана и Константина. Со стороны руссов – от имени князя Игоря, его сына Святослава, жены княгини Ольги, племянников Игоря Улеба и Якуна, жены Улеба Сфандры и многих русских князей поименно, также были указаны имена 23 послов от русских купцов.

В договоре 944 года были предусмотрены условия проживания 50 руссов в селении Святого Мамонта за стенами Царьграда. Эти 50 гостей и послов могли находиться, если имели грамоты от русского князя. Пришедших в Царьград без грамоты греки имели право задержать, а при сопротивлении – убить.

Руссы обязывались не зимовать ни в Греции, ни в устье Днепра. За невольников, приведенных руссами в Грецию, греки

обязались платить за юношу и добрую девицу по 10 золотых, за среднего человека - 8, за старика и дитя – 5 золотых. Руссы же платили за невольников, приведенных греками по 10 золотых без разбору или цену, объявленную их хозяином под присягой.

Руссы обязались не воевать в Херсонесе *(город-государство в Тавриде – А.Г.)* и его владениях.

Варяги-язычники клялись за нарушение договора не иметь помощи от бога Перуна, не ущититься щитами своими, быть посеченными мечами своими, погибнуть от стрел и оружия своего и быть рабами в этот век и будущий. Греки-христиане и христиане, проживавшие в Киеве, клялись «местью Бога и погибелью в этот век и будущий» [16].

Невольниками-рабами, которых варяги-руссы продолжали продавать в Византии, по-прежнему оставались представители славянских и финских племен. Работорговля в Древней Руси была распространена широко, славяне-дружинники вместе с варягами продавали «поганым» своих же славян. Не случайно в английском, немецком и французском языках понятие «раб» обозначается словом «славянин» [17].

Сын Игоря киевский князь Святослав 14 июля 971 года заключил новый письменный договор с греками: *«Я, Святослав, князь русский, как клялся, так и подтверждаю договором эту клятву мою. Хочу вместе со всеми подданными мне русскими, с боярами и прочими иметь мир и полную любовь с каждым великим царем греческим, с Василием и Константином, и с боговдохновенными царями, и со всеми людьми вашими до конца мира. И никогда не буду замышлять на страну вашу, и не буду собирать на нее воинов, и не наведу иного народа на страну вашу, ни на то, что находится под властью греческой, ни на Корсунскую страну и все города тамошние (Херсонес и его владения – А.Г.), ни на страну Болгарскую. И если и иной кто замыслит против страны вашей, то я ему буду противником и буду воевать с ним.*

Как уже клялся я греческим царям, а со мною бояре и все русские, да соблюдаем мы прежний договор. Если же не соблюдаем мы чего-нибудь из сказанного раньше, пусть я и те, кто со мною и подо мною, будем прокляты от бога, в которого веруем – от Перуна и Волоса, бога скота, и да будем желты, как золото, и пусть посечет нас собственное наше оружие. Не сомневайтесь в правде того, что мы обещали вам ныне и написали в хартии этой и скрепили своими печатями» [18].

Крещение Руси (866 – 988 годы)

Первыми из варягов-руссов крестились в христианскую веру жители Киева в 866 году. В тот год Аскольд и Дир дерзнули напасть с отрядом варягов на Константинополь. Но буря разметала их суда, лишь немногие варяги вернулись в Киев. После этого неудачного нападения Аскольд и Дир отправили послов в Константинополь, прося крещения жителей Киева в христианство. Константинопольский патриарх Фотий писал в конце 866 года: «*Россы, дерзнувшие воевать с Империей Римскою, уже оставили суеверие, исповедуют Христа, они друзья наши, быв еще недавно злейшими врагами. Они уже приняли от нас епископа и священника, имея живое усердие к богослужению христианскому*» [19].

Киевский князь Олег (Хельге), как варяг, не крестился в христианство, но он был доволен мирным союзом с греками, и терпимо относился к жителям Киева, принявшим христианскую веру.

Ко времени правления в Киеве князя Игоря (Инвара) к 912 году в городе было некоторое число христиан. К 936 году в Киеве уже была построена христианская церковь Святого Ильи. В те годы константинопольское духовенство записало Русь 60-м архиепископством в списке своих епархий. Сам Игорь и его жена Ольга оставались язычниками. После смерти Игоря, расправившись с его врагами, княгиня Ольга в возрасте 62-х лет отправилась в Константинополь, где крестилась в христианство. Вернувшись в Киев, она пыталась наставить к христианской вере сына Святослава, но тот отверг ее, оставаясь язычником до конца своих дней.

Его сын от ключницы Малуши *Владимир* известен в истории тем, что крестил Русь в христианство. Он родился в 948 году, о нем имеются сведения в русских, скандинавских, немецких, византийских и арабских летописях.

В 970 году Владимир стал новгородским князем и правил там 7 лет. Узнав о том, что киевский князь, его родной брат Ярополк, с которым он враждовал, убил другого своего брата Олега, Владимир пошел за помощью к варягам. Он два года жил у варягов, после чего вернулся на Русь с многочисленной варяжской дружиной.

В 980 году Владимир пошел с варягами и новгородцами войной на полоцкого князя Рогволода. К началу правления Владимира старых варяжских уделов на Руси уже не оставалось, кро-

ме Полоцка. Полоцкий князь Рогволод, родом из города Бергена, был независим как от Новгорода, так и от Киева.

Убив его и двух сыновей, Владимир взял силой в жены дочь убитого князя Рогнеду. Являясь язычником, князь Владимир был многоженцем. К тому времени он был уже женат на Богемской (Чешской) княжне Олаве, она родила ему сына Вышеслава.

От Полоцка Владимир пошел с войском в Киев, убил своего брата Ярополка и стал киевским князем. Беременную жену убитого родного брата Ярополка Преславу Владимир взял себе в наложницы. Она от Ярополка родила сына Святополка, которого Владимир усыновил.

У Рогнеды от Владимира родились сыновья Изяслав, Мстислав, Ярослав, Всеволод, а также две дочери Преслава и Мария, но своего мужа она ненавидела. Однажды во время сна попыталась убить Владимира ножом, он вовремя проснулся и схватил ее за руку, в которой был нож. Приказал Рогнеде одеться в брачный наряд и ждать в нем своей смерти, сказав, что он собственноручно убьет ее. Рогнеда велела малолетнему сыну Изяславу взять в руки обнаженный меч и выйти навстречу отцу. Владимир при сыне не стал убивать жену, передал ее на суд бояр, которые просили не убивать ее. Владимир отпустил Рогнеду вместе с сыном Изяславом в полоцкую землю, с тех пор ее потомки княжили в Полоцке.

Третьей женой Владимира стала Богемская (Чешская) княжна Мальфреда, которая родила ему сыновей Святослава и Мстислава. Четвертой его женой была Болгарская княжна Милолика, родившая сыновей Бориса и Глеба.

Став киевским князем, Владимир долгое время вел переговоры с Византией о крещении жителей Киева. Византия полагала, что если Русь примет христианство и церковь возглавят византийский патриарх и император, то она после крещения станет ее вассалом. Но князь Владимир считал, что крещение Руси и заимствование византийской культуры не должны лишить Русь самостоятельности.

В 987 году против византийского императора Василия II выступил с войском его же военачальник Варда Фока, который объявил себя императором. Василий II попросил помощи у киевского князя Владимира. Тот поставил условие о крещении жителей Киева в христианство, а ему в жены передать сестру императора Анну. Василий согласился на эти условия, Владимир выступил к Константинополю с войском в шесть тысяч воинов и разбил отряды Варды Фоки. Наступил 988 год, но Василий не

сдержал свое слово и не отправил сестру Анну в Киев [20].

Тогда Владимир, нарушив договоры с византийцами, заключенные дедом Игорем в 944 году и отцом Святославом в 971 году, собрав многочисленное войско, пошел к Херсонесу. Этот город тогда еще сохранял свою славу, несмотря на великие опустошения от скифов, сарматов, готов, гуннов и других диких народов, приходящих на эти земли. Херсонес признавал над собою верховную власть византийских императоров, но не платил им дани. Здесь избирали своих начальников и повиновались своим установленным законам.

Завоевав Херсонес, князь Владимир написал послание византийским императорам Василию и Константину, что желает взять в жены их сестру Анну, 13 марта 963 года рождения. В случае отказа он силой возьмет город Константинополь. Те ответили, что согласны, если Владимир сам примет христианскую веру. Тот согласился и крестился в церкви святого Василия, которая стояла на городской площади Херсонеса.

После венчания с Анной Владимир велел построить церковь на том месте, куда жители города сносили из-под стен его крепости землю. Он назвал город Херсонес русским именем *Корсунь* и возвратил его византийским императорам в благодарность за их сестру.

Наставленный херсонеским митрополитом, крещенный в христианскую веру, захватив с собою греческих священников и необходимые принадлежности для христианского богослужения, князь Владимир возвратился в город Киев. У него была твердое желание крестить свой русский народ в христианскую веру. Владимир велел объявить в городе Киеве, чтобы весь народ шел креститься на берег Днепра.

Накануне крещения глашатаи объезжали город, громко и внятно объявляли о крещении, повторяя слова князя Владимира: *«Если не придет кто завтра на реку – будь то богатый или бедный, или нищий, или раб – да будет мне враг»* [21].

Сам Владимир явился на берег в сопровождении множества греческих священников. По его знаку бесчисленное множество людей вступило в реку, стоя в воде по грудь и шею. Отцы и матери держали своих младенцев на руках. Священники в это время читали молитвы и пели славу Богу. После совершения обряда священный собор нарек всех киевских граждан христианами. Так от Киева с 988 года пошла по всей Руси православная христианская вера.

В процессе крещения Руси из Византии приглашали мастеров, которые строили каменные храмы, расписывали их, украшали фреска-

ми, мозаикой, иконами. Вместе с ними работали русские люди, которые учились неизвестному им ранее мастерству.

Постепенно сложился церковный культ князя Владимира, с 1240 года началось его широкое почитание. Из убийцы, насильника и многоженца – язычника, с приобретением веры, Владимир стал для православных людей *святым*. По инициативе новгородского князя Александра Невского произошла канонизация Владимира, ему была посвящена ежегодная отдельная новая служба в церкви в день его памяти 15 (28) июля.

Походы русских князей на финские племена (985 – 1242 годы)

После захвата Рюриком в 864 году земель финских племен: *«весь»* с центром в Белоозере, *«меря»* с центром в Ростове и *«мурома»* с центром в городе Муроме, походы шведов-варягов на финские племена приостановились на 120 лет.

Но к 985 году киевский князь Владимир покорил все финские племена на южных берегах Балтийского моря и Ладоги: *эстов, сетголов, ливов, водь, ладожан*. Его чиновники ездили собирать дань со всех земель, где жили эти племена. Вся Ливония платила дань князю Владимиру. Непокоренными ему оставались финские племена, проживавшие севернее реки Невы: *корела, емь, сумь, саамы и ижора*.

Но междоусобицы детей Владимира привели к независимости Ливонии и проживавших там финских племен: ливов, эстов, сетголов, водь. В 1019 году сын Владимира киевский князь Ярослав Мудрый женился на дочери шведского короля Олофа, Ингегерде. От своего отца она получила в приданое город Альдейгоборг (Ладогу) с прилегающими землями. С тех пор проживавшие там финские племена стали называть земли по берегам Финского залива и Ладоги *«Ингермаа»*, то есть земли Ингегерды. На землях Ингермаа проживали финские племена: *корела, ижора, ладожане, водь*. Уже позднее, при императоре Петре I, когда вошли в моду названия на германский лад, эти земли стали называться не Ингермаа, а *«Ингерманландией»*.

В 1030 году Ярослав Мудрый вновь пошел походом на эстов и сетголов, чтобы покорить их. На их землях он построил город Юрьев (сейчас Тарту), и стал вновь собирать дань с проживав-

ших там эстов, сетголов и латышей. Эсты и латыши неоднократно пытались свергнуть власть Руси, но безуспешно.

Хочу напомнить, что во всех русских летописях сначала многие финские племена, а позднее *эстов и сетголов (сету)* называют словом «чудь», хотя такого финского племени никогда не было.

При своем правлении Ярослав Мудрый, расширяя владения Руси на восток, захватил земли угорских племен *печоры, перми и югры*. С той поры на длительное время северный Урал стал своего рода границей древней Руси.

Сын Ярослава Мудрого киевский князь Изяслав в 1055 году направил новгородского посадника Остромира походом на эстов, новгородцы захватили их город Осек Декинив. Но в 1060 году эсты и сетголы прогнали русских сборщиков дани, захватили и сожгли город Юрьев и селения до самого Пскова. Псковичи и новгородцы вышли им навстречу, был бой, во время которого погибли около одной тысячи русских воинов, и еще больше эстов и сетголов.

Следующие походы на них совершил сын киевского князя Владимира Мономаха Мстислав. В 1130 году он направил на эстов и сетголов своих сыновей Всеволода, Изяслава и Ростислава. Русские тогда убили много эстов, их дома сожгли, жен и детей привезли на Русь. В следующем году Всеволод с новгородской дружиной снова пошел на земли эстов, но был побежден, много русских людей тогда было убито.

После смерти Мстислава в 1132 году начались междоусобицы русских князей. Воспользовавшись смутами, возникшими в Новгороде, эсты и сетголы перестали платить дань Руси, овладели городом Юрьевым и перебили там много жителей. В следующем году новгородский князь Всеволод предпринял поход на эстов и отнял у них Юрьев.

В 1173 году владимирский князь Андрей Боголюбский покорил финские племена мордву и черемисов (марийцев).

Одновременно все эти годы происходили междоусобицы среди русских княжеств. Все эти распри ослабляли русские княжества, чем пользовались их противники.

В начале XIII века на земли эстов и ливов проникли представители двух немецких орденов – Тевтонского и Меченосцев. Оба эти ордена позднее объединились в один Ливонский орден с целью крещения жителей земель, приграничных с Русью, в католичество. Надо помнить, что к тому времени в 1054 году христианская вера раскололась на православную и католическую.

В 1186 году в устье Западной Двины была построена первая католическая церковь, тогда же было основано Ливонское епископство, зависимое от Бремена. Но уже в 1197 году ливонский епископ Альберт фон Буксгавден отделил Ливонию от немцев. На месте первой католической церкви в устье Западной Двины он заложил город Ригу. Римский папа Целестин III дал согласие на создание Ливонского военного и духовного ордена рыцарей.

В скором времени белый плащ, и красный крест Ливонского ордена стал символом врагов латышей и финских племен. Земли Ливонии быстро подошли к Полоцку, Пскову и Новгороду. Создание этого ордена стало порождением идеи крестовых походов.

Эсты стали просить помощи у русских, новгородцы ходили походами под город Венден в 1222 году и город Ревель в 1223 году. Они тогда завоевали всю землю эстов и сетголов, привели домой много пленных, и взяли много золота, но в городах эстонских они не остались.

В 1224 году Ливонский орден захватил древний русский город Юрьев, назвав его Дерпт (ныне эстонский город Тарту).

Немцы по-прежнему остались владеть землями эстов, в 1234 году новгородский князь Ярослав выступил к городу Юрьеву. Его войско встало недалеко от него станом, князь отпустил своих людей для сбора продуктов. Немцы сделали вылазки из городов Юрьев и Оденпе, но русские их побили. Воспользовавшись победой, русские опустошили землю эстов, истребили хлеб, немцы запросили мира, который был заключен.

Борьба Новгорода с немцами за веру в Ливонии была неизбежной, как и борьба его со Швецией на Карельском перешейке и Приладожье. В 1240 году немцы овладели Псковом, а в Новгород с объявлением войны прислали послов шведы. Шведский король намеревался выгнать славян с устья Невы и дойти с войском до Новгорода, направив войско во главе с ярлом (воеводой) Биргером. Шведы расположились на берегу Невы для отдыха, разожгли костры, готовясь к дальнейшему походу.

15 июля 1240 года в устье реки Ижоры при впадении в Неву произошла битва новгородцев во главе с князем Александром Ярославичем со шведами. После битвы, в которой шведы потеряли много убитыми, они под прикрытием ночи уплыли на шнеках вниз по Неве в море.

Завоевав Псков, немцы вместе с эстами, латышами и сетголами пошли на новгородские земли. К весне 1241 года они завоевали Лугу, Тесово, Копорье, к ним присоединилась часть вожан, другие убежали в леса и там скрывались. Немцы были уже в 30 км от Новгорода,

когда князь Александр Ярославич, собрав войско новгородцев, пошел им навстречу, освобождая от них новгородскую землю. Летом 1241 года он подошел к городу Копорье вместе с новгородцами в его войске были ладожане, корела и ижора. Взяв город, князь привел в Новгород пленных немцев, других пощадил и отпустил на свободу, но перевешал изменивших Новгороду эстов, сетголов и вожан. От Копорья Александр Невский пошел на Псков, освободив его от немцев.

В начале апреля новгородцы узнали, что к немцам идет помощь, и двинулись ей навстречу. Пятого апреля 1242 года на льду Чудского озера произошла битва, которая в истории получила название «Ледовое побоище». Немцы по льду реки Эмбах пришли к Чудскому озеру. Александр Невский сосредоточил свое войско на мелководном заливе Узмень между Чудским и Псковским озерами. В любом случае, если враг пойдет по льду на северо-восток к Новгороду или на юг к Пскову, войско Александра Невского было способно встать на пути противника.

Неприятель пошел на русское войско своим строем «свиньей», в средине которой была пехота, а по бокам – конница. Вражеский натиск встретили пешие отряды новгородских и псковских лучников, которые, отступая, втянули немцев в клин. В это время русская конница обрушилась на врага слева и справа. Немцы побежали на северо-восток по слабому льду Чудского озера, проваливались под лед. Под мечами и копьями русских, карел, ижорцев и ладожан погибли и утонули в озере более 500 тяжело вооруженных немецких рыцарей. До того времени такого поражения они еще не знали.

Но Ливонию с проживавшими там финскими племенами ливов, эстов и сетголов Русь потеряла надолго. Завоевав ливов, эстов, сетголов, латышей и создав Ливонский орден, немцы три столетия покоряли прибалтийские земли. Начав с цели распространения католической веры среди завоеванных народов, немецкие рыцари создали военно-церковное государство. Соседняя Литва видела в ордене своего союзника против руси и не пыталась завоевать его земли, чтобы выйти к Балтийскому морю.

Карельский перешеек с проживавшими там карелами позднее был поделен на две части между Новгородом и Швецией. В русских летописях первое упоминание о племени *«водь»* под своим именем значится под 1060 годом, племени *«ижора»* - 1228 годом, до этого славяне называли их общим словом «чудь».

Глава II. Из племени «весь» (840 – 1137 годы)

Финское племя ***«весь»*** проживало на обширной территории от реки Мологи с ее притоками до Белого моря. Сведения об этом племени имеются с VIII века и вплоть до XIV века, пока оно полностью не обрусело или ассимилировало с другими народами. Кто-то писал, что жили они здесь 10 тысяч лет до прихода сюда славян, но никто и никогда не писал о тех, кто жил здесь до этого племени, по-видимому, до них в этой местности жителей не было, так как она была покрыта ледником.

Племя *«весь»* оставило потомкам на обширном пространстве тысячи своих названий рек, озер, урочищ, сел и городов. От племени *«весь»* происходят названия: Вески, Веснево, Вескино, Почеповесь, Колобовесь, Хотавесь, Уйвесь, Перевесь, Грязновесь, Череповесь, Еськи, город Весьегонск и другие. Известные реки и озера тоже носят название этого племени: река Ока от слова «joki» – река, река Волга – «Valhi» - белая река, озеро Селигер – светлое озеро.

Пришедшие славяне слышали от финских племен названия рек, озер, заливов, поселений и чаще всего оставляли их прежними, иногда несколько переиначивали на свой лад.

Финно-угорские народы стали появляться на исторической арене лишь в эпоху средневековья, которая охватывает период с 600 по 1500 годы. В книгах по мировой истории авторы указывают, что до X века нашей эры на территории от северных морей до рек Волги и Оки проживали финно-угорские таежные племена охотников и собирателей.

Римский исследователь Корнелий Тацит в 98 году нашей эры писал, что финны отличаются чрезвычайной дикостью и живут в ужасающей бедности. У них нет ни оружия, ни лошадей, ни постоянных жилищ. Они едят траву и коренья, одеваются в звериные шкуры, спят на голой земле. Единственным их оружием являются стрелы, которые они, ввиду отсутствия железа, заостряют костяными наконечниками. Как мужчины, так и женщины живут охотой, ибо последние всюду сопровождают первых и требуют своей доли добычи. У них нет другого крова, кроме шалаша из ветвей. В него они прячут своих детей от диких зверей и непогоды. Там же живут старики и отдыхают женщины. Но такую жизнь они считают вполне счастливой – они не хотят ходить за плугом, уставать за работой дома, копить

богатство и сторожить его. Не заботясь ни о людях, ни о богах, они наслаждаются высоким благом - отсутствием желаний [22].

История народов, проживавших на территории нынешней Финляндии, берегах Финского залива и Приладожья, начинает проясняться лишь со средины VIII века на основе шведских летописей. Из шведских и русских летописей можно узнать, что племя *«весь»* к тому времени построило поселение Белоозеро на южном берегу Белого озера и Ладогу на южном берегу Ладожского озера.

Длительное время, более 10 тысяч лет, племя «весь», как и другие финно-угорские племена, жило за счет охоты, рыбной ловли и собирательства. Они собирали растительную пищу в диком виде: злаки, лук, чеснок, корни и листья других растений. В VII-VIII веках нашей эры представители этого племени начали засевать небольшие участки земли злаками: пшеницей, ячменем и овсом, а также высаживать дикие растения и клубни. В это же время они стали приручать диких лошадей, коров и овец, помещая их в загоны.

Встречи пришедших на Европейскую равнину с берегов Дуная славян с финским племенем *«весь»* в IX веке носили, в основном, мирный характер. Это племя, как и другие финские племена, не имело своей письменности, не писало летописей, не отнимало чужих земель, но часто уступало свои земли захватчикам. Как проходила колонизация земель славянами, можно судить только по русским летописям. Ни в русских письменных памятниках, ни в народных преданиях русских нет воспоминаний об упорной и повсеместной борьбе пришельцев с местными обитателями. Сам характер финских народов содействовал мирному сближению обеих сторон. Письменные памятники греческих, германских и римских путешественников, свидетельствуют о племени *«весь»* как диком и бедном, не знающем домов и боевого оружия.

Племя *«весь»* постепенно исчезло с территории реки Мологи и её притоков, часть его пополнила ряды пришедших сюда славян, а часть ушла на север. Потоки славян отбрасывали племя *«весь»* вместе с другими финскими племенами все далее и далее на север. Финские племена искали среди лесов севера безопасности для жизни, промыслов, охоты, рыболовства и хлебопашества, которое они постепенно переняли у славян.

Русские переселенцы не вторгались в край финнов крупными массами, а занимали обширные промежутки, которые оста-

вались между разбросанными среди болот и лесов финскими селениями. Поэтому финские и русские названия сел, рек, озер идут не сплошными полосами, а вперемешку, чередуясь между собой.

Племя *«весь»* вместе с другими финскими племенами, проживавшими на Европейской равнине *(меря, мурома, черемиса, мещера, мордва, ливы, нарова, емь, пермь, югра, печора),* значительно пополнило ряды славян, создав великорусское государство.

Русский народ укреплялся за счет славянских и финских племен двумя путями: во-первых, пришлые славяне, селясь среди финских племен, поневоле заимствовали многое из их быта, уклада жизни, приспособленности к конкретной местности.

Во-вторых, оставшиеся в этой местности финские племена, постепенно русея, входили в состав русской народности со своим языком, обычаями и верованиями. Этими путями в жизнь русских проникло немало физических и нравственных особенностей, унаследованных от растворившихся в них финских племен.

Русский историк В.О. Ключевский отмечал, что скуластость великоросса, преобладание смуглого цвета лица и волос, и особенно типичный великорусский нос, покоящийся на широком основании, с большой вероятностью обусловлен финским влиянием [23].

Оставаясь проживать со славянами, принимая христианство, племя *«весь»* и другие финские племена утрачивали вместе с язычеством свою народность и постепенно слились с русскими к XIV веку. На землях прежнего проживания финских племен с XII века стали возникать русские города Суздаль, Переславль-Залесский, Дмитров, Углич, Зубцов, Молога, Владимир, Москва, Ярославль, Тверь и другие.

Племя «весь» на реке Уйвесь (840 год)

В суровом климате северной зимы финские племена в IX веке носили одежду и обувь, полностью оберегавшую человека от холода. Одежду они шили из шкур животных, пришивая к шкуре рукава тонкими ремешками или жилами животных. Штаны тоже были сшиты из шкур животных. На уровне пояса шкуру перевязывали кожаным ремнем. Обувь они знали давно, снача-

ла ее делали из шкуры животных, которая вырезалась по размеру ступни. По краям подошвы делались отверстия, через них продевали длинные ремешки, которыми обувь привязывали к ногам. Позднее подошву стали обшивать кожей, наподобие сапог, и привязывать к ноге ремнями.

На голову надевали войлочную или кожаную шапку. Позднее, когда представители финских племен научились ткать холсты, они шили и надевали холщевые штаны и рубашку. Летом ходили только в них, подпоясавшись. Зимой поверх них по-прежнему надевали кожаные штаны и кафтаны, мехом наружу.

В холодные осенние ночи обитатели стоянки ложились вокруг костра. Им приходилось ворочаться с боку на бок, так как огонь костра грел с одного бока, а другой бок замерзал, кроме того, одолевали стаи комаров. Некоторые, чтобы согреться, подвигались ближе к костру, но на их шкуры падали горячие угольки и шкуры начинали тлеть.

Иногда ночь заставала путника в лесу. На кочки со мхом он настилал еловый лапник, им же укрывался и засыпал, хотя комары проникали в убежище и не давали спать.

Между елками на поляне было кострище, в середине которого навалом лежали камни. Камни клали в костер для того, чтобы они дольше хранили тепло, на них жарили мясо и рыбу. Обычно выбирали круглые и плоские камни, не имеющие по периметру полос, чтобы они не трескались и не разлетались по сторонам. Огонь добывали ударами друг о друга двух кусков кремния, поднося их к сухой траве или бересте, которые легко воспламенялись. Потом огонь старались постоянно поддерживать с помощью углей, оставшихся под камнями.

Первобытный лес для человека был всем: он давал ему кров, пищу и все необходимое для жизни. А древесный сук – самое древнее и самое естественное средство защиты, нападения и охоты. Из сука делали рогатину для охоты, луки изготавливали из сучьев твердого дерева, а стрелы к ним - из легкого дерева или речного тростника. Охота и опасности окружающего леса породили в человеке ощущение соседства с могущественными силами, перед которыми он преклонялся и приносил им пожертвования.

В моем повествовании путь представителей племени «весь» к цивилизации показан в более сжатые сроки, чем он проходил в действительности.

* * *

Весянин Нило проснулся от птичьего гомона. Он спал вместе с двумя братьями под густой ветвистой елкой на оленьих шкурах. Каждый был укрыт сверху также оленьей шкурой. Под соседней елкой спала сестра с ребенком, кто был его отец, никто не интересовался. Под другой елкой спали отец и мать. Немного поодаль, ближе к реке, под такой же высокой раскидистой елью спал брат с женой и сыном, недалеко от них – сестра с мужем и двумя детьми. Стоянка их рода была на высоком берегу реки Уйвесь недалеко от впадения её в озеро.

Нило выбрался из-под свисающего елового лапника, подошел к сучкастому дереву, сдернул с него оленью шкуру, снятую с животного «чулком». Надел на себя, просунув голову и руки в прорези. Шкура прикрывала тело от плеч до колен.

Отец уже не спал, он сидел на поваленном дереве и готовил снасти для охоты: лук, стрелы, рогатину, силки. Он уже раздул огонь и набросал в него сушняка.

Нило шла двадцатая весна, он был высоким, красивым, стройным юношей с длинными русыми вьющимися волосами и белым лицом. На подбородке и губе начали пробиваться усы и борода. В отличие от Нило все три брата были скуластыми, смуглыми, с темными жесткими непослушными волосами.

Нило подошел к отцу, сказал, что пойдет на озеро ловить щук. Щуки после нереста еще не набрали сил, у них не было такой сноровки и быстроты, как в другое время. Нередко в густой траве их можно было ловить даже руками. Юноша взял с собой небольшую рогатину и сломал ольховую ветку, очистил ее от сучков, оставив два длинных, на которые будет насаживать рыбу.

Пошел вдоль берега реки Уйвесь к озеру. В одном месте берег был низким, болотистым, он вступил в воду и медленно пошел вдоль берега. Увидев стоящую в прозрачной воде щуку, прижал ее деревянной рогатиной ко дну, а другой рукой взял под жабры. После этого вышел на берег, начал отвешивать земные поклоны богу воды - Ахти и благодарить его за то, что он принес ему рыбу из воды.

Затем отпустил рыбу обратно в воду, чтобы ее принял водяной и помогал ему дальше ловить рыбу. Он прошел по берегу реки около двух километров, подошел к лесному озеру, вошел в воду и стал ловить щук. Придавив очередную щуку рогатиной ко дну, Нило брал в зубы ольховую рогатину с рыбой, наклонялся, взяв щуку под жабры, насаживал ее вместе с другими. Он

сумел уже поймать восемь щук, когда услышал всплеск воды. Нило потихоньку вышел на берег, прошел немного по нему и увидел купающуюся девушку.

Девушка стояла по пояс в воде обнаженная и мыла волосы. Понимая, что подсматривать грешно, Нило не мог оторвать от нее взгляд. Вымыв голову, девушка продолжила мыть тело мочалом из травы, поднимая то одну, то другую руку. Нило охватила сладкая истома, он с трудом сдерживал себя, чтобы не встать с земли и не спугнуть девушку. Закончив купание, девушка вышла на берег, надела набедренную повязку из оленьей шкуры и такой же полоской прикрыла грудь.

Тогда Нило встал и позвал ее: «Тютте, тютте». Девушка вздрогнула, но не убежала. Он подошел к ней, спросил, как ее зовут, откуда она. Девушка ответила, что зовут ее Юстя, ее род расположился недалеко от этого озера на реке Могоче. Ей идет семнадцатая весна, она самая младшая в роду, еще есть два брата и старшая сестра. Нило сказал, что проводит ее до стоянки и познакомится с родителями. Они вместе шли лесной тропинкой, Юстя впереди, а Нило – сзади. Всю дорогу он любовался красивыми волосами, статным телом, загорелыми стройными ногами.

Придя на стоянку Юсти, Нило познакомился с ее родителями, братьями и сестрой, оставил им пять щук и пошел домой. В конце весны ночь наступает поздно, Нило вернулся еще засветло. Он рассказал своим о рыбалке, о Юсте, о стоянке, что в шести километрах от них на реке Могоче. Сказал родителям, что девушка люба ему, он хочет с ней жить. На второй день вместе с двумя братьями Нило отправился на стоянку Юсти. Стали говорить о том, что Юстя понравилась Нило, он хочет с ней жить. Ее родители не возражали, но с одним условием, что весь род Нило перейдет жить с реки Уйвесь на реку Могочу в их лес. Вместе жить будет безопаснее и веселее. Братья ответили, что надо поговорить с родителями и сестрами. Вечером этого же дня состоялся разговор о переходе на другую стоянку. Никто не возражал, начали готовиться к переходу.

Из валежника выбрали четыре длинные жерди, на них черемуховыми и ивовыми прутьями привязали по четыре поперечины. Получились носилки, на которые были уложены шкуры убитых животных: оленей, лисиц, зайцев, медведя, рыси. На носилки сложили также охотничьи и рыболовные снасти: рогатины, луки, стрелы, силки. На другие носилки сложили домашнюю утварь - деревянные миски, плошки, ложки, бочонки.

На двух носилках сразу все не унесли, решили прийти сюда второй раз. Братья подняли на плечи носилки и понесли их, отец и женщины взяли в руки то, что можно унести. Дети семенили босыми ногами рядом.

Переход занял в общей сложности два дня, на новом месте пришедшие подобрали себе раскидистые ели, обломали на них нижние сучья, стали устраивать лежбища. На одной сучкастой елке сделали что-то вроде лабаза, куда подняли неиспользованные шкуры и утварь.

Два рода племени «весь» объединились и стали жить вместе на берегу реки Могочи, шел 840 год.

Приход славян на земли племени «весь» (850 – 870 годы)

Нило и Юстя прожили вместе уже десять лет, у них родились две дочери и два сына, шел 850 год. В этот год неподалеку стали появляться чужие люди. Однажды Нило отошел от берега реки Могочи с километр и увидел, как какие-то люди непонятными для него орудиями строили себе из деревьев дома. Крыши домов были похожи на шалаши, только больше размерами. О появлении чужих людей Нило рассказал отцу, братьям и родственникам. На следующий день все мужчины из этого рода, захватив рогатины, луки и стрелы, пошли к поселению незнакомых людей. Это были славяне, язык которых весяне не понимали и называли их «немыми» (а позднее всех иноязычных они стали называть *немыми* или *немцами*, в том числе и шведов – А.Г.).

Заметив приближающихся мужчин, славяне, вооружившись топорами, копьями с металлическими наконечниками, пошли навстречу. Увидев волосатых, небритых мужчин в оленьих шкурах и босиком, без какого-либо оружия, кроме рогатин, славяне сложили в груду свое оружие и предложили то же самое сделать весянам. Те сложили рогатины и, безоружные, остановились метрах в пяти от славян, внимательно рассматривая их.

Одежда славянских мужиков состояла из довольно широких холщовых или сермяжных штанов, рубахи из того же материала, подпоясанной на бедрах шнуром или веревкой, из валяной шляпы или шапки. Некоторые мужики были босиком, ноги других обмотаны портянками до голени. Подошвы сплетены из

лыка или сделаны из бычьей кожи и привязаны веревкой или ремешком к ногам. Волосы у мужиков были короткими, постриженными по лбу. У некоторых была борода, у других она была пострижена или выбрита.

Подошедшие к мужикам женщины-славянки были одеты в белые холщевые рубашки и платья. Сверху их прикрывали сарафаны. На голове повязаны платки: у девушек – короткие, у женщин – длинные. Ноги обуты в кожаные башмаки. По-видимому, подобная одежда была у славян издавна, когда они в VI – VII веках уходили на Европейскую равнину с берегов Дуная. Жилища славян представляли собой срубы из бревен, к срубу примыкали постройки для домашнего скота и птицы, для хранения хлеба, сена, инвентаря. Все постройки были невысокими, покрыты соломой, дома славян стояли в два ряда окнами друг против друга. Между рядами домов, или у их лица, проходили тропинки и дорога, которую славяне называли «улица». Деревня ограждена деревянным забором от диких зверей.

И славяне, и весяне начали лопотать - каждые на своем языке, но друг друга понять не могли. Тогда старейший из славян подошел к одной своей девушке, на которой была накинута бобровая шубка с длинными рукавами, и, указывая на нее, стал что-то лопотать. Потом он подошел к Нило, потрогал его оленью шкуру и показал на земле одно место возле большого пня. Затем он взял из кучи с оружием топор и положил его на это место. Весяне по знакам и поведению, по-видимому, что-то поняли, так как на следующий день они принесли на указанное место меха соболей, куниц, белок и бобров.

Через день после этого весяне подошли к заветному пню, увидели, что их мехов нет, вместо них на земле лежали топоры и стрелы с металлическими наконечниками.

* * *

Так племя «весь» начало вести со славянами «немую торговлю»: они приносили меха, деревянную посуду, мед, воск и другие товары и оставляли их на условленном месте. Потом снова приходили сюда и находили для себя другие товары. Если весянам они были нужны, их брали, если нет, то забирали принесенные товары обратно. Славяне предлагали весянам изделия из металла: топоры, ножи, наконечники для копий. В ход также шла бытовая утварь - булавки, иглы, шила, серпы, рыболовные крючки. Славяне, бывшие на более высокой стадии раз-

вития, еще у себя на Дунае занимались землепашеством. Они растили жито, овес, рожь, пшеницу, лен. Они умели изо льна делать нити и ткать одежду. Имели навыки добычи железа из болотных и луговых руд, переняв эти знания от других народов еще там на Карпатах.

Мирный характер колонизации славянами земель, заселенных финно-угорскими племенами обусловлен разными целями этих племен. Основными целями славянских племен были занятия земледелием и скотоводством. Поэтому они искали земельные участки, свободные от леса. Основными целями финно-угорских племен были занятия охотой и рыболовством, для них основа жизни – лес, а не безлесное пространство. Привычка к кочевой жизни сначала под деревом, потом в шалаше долгое время замедляла развитие построек, так как леса, болота, реки и озера были убежищами финских племен.

Но славяне не считались с лесом, они извлекали пользу для себя от истребления лесов под пашню, которой было мало. Поэтому они старательно вырубали и выжигали целые участки леса, а на их месте поднимали целину и засевали их семенами зерновых и льна. Правда, славянского народа тогда было мало, а территория Европейской равнины, куда они пришли, почти сплошь была покрыта глухими невозделанными лесами. Славяне не дорожили расчищенными от леса пашнями. Через несколько лет, когда земля истощалась, они бросали возделанные пашни, и под них расчищали от леса другие участки земли. Еще долго сохранялись древние славянские обычаи бросать не только пашни, но и свои жилища и деревни. Наступление славян на лес стало основной из причин ухода весян на север вглубь глухих лесов.

Увидев, как живут славяне, весяне стали перебираться из-под елок в шалаши, которые крыли еловыми ветками или осиновым и еловым корьем. Делали два кострища: одно у входа в шалаш, а второе – посредине шалаша. Для этого выкапывали яму, куда складывали камни и где поддерживали огонь. Отверстия в стене и крыше служили дымоходами.

Славяне построили на месте встречи с весянами свои поселения, которые сейчас называются деревнями *Дуброво и Чижово* Бежецкого района Тверской области.

* * *

Заимев от славян железные топоры, лопаты, ножи, домотканую одежду, весяне могли уже лучше заботиться о своем

быте. Для того чтобы строить такие же дома, как у славян, надо было решить, где остановиться.

Весян не устраивало соседство с сильными вооруженными людьми чужого племени, они решили уйти с берега реки Могочи к северу на берег реки Мелечи. Шли берегом, захватив с собою все, что необходимо. Об их бегстве славяне не подозревали, недоумевая, почему прекратилась торговля.

В тот год Нило исполнилось 30 лет, Юсте — 26 лет, они пошли на Мелечу со всеми вместе. Выбрав себе стоянку на берегу реки, весяне обнесли ее забором из жердей, внутри которой стали строить шалаши. Крыли шалаши еловыми ветками, еловым и осиновым корьем или болотным камышом. Внутри шалаша посредине выкапывали яму и устраивали в ней кострище. Вдоль стен раскидывали оленьи шкуры, на которых спали.

Заимев у славян соль, начали солить мясо и рыбу. Даже после знакомства с железными орудиями, весяне долго использовали каменные орудия. Большинство предметов было сделано из кремня, который легко ломался. Из кремня делали топоры и ножи. Первые железные орудия, можно только представить, так как они легко разрушались от ржавчины, оказавшись в земле.

Научившись у славян выдалбливать из бревен лодки, стали их делать. Встречи со славянами сыграли большую роль в развитии финских племен.

На реке Мелече весяне стали жить в шалашах отдельными группами: родители, женатые сыновья, замужние дочери, другие родственники. Эти шалаши с завешанными шкурами фронтонами и входами служили весянам долгое время, до ухода их на реку Мологу, а там – до выхода на Карельский перешеек.

Однажды весяне услышали голоса, какие они слышали 20 лет назад на Могоче. Они вышли на берег Мелечи и увидели спускавшиеся вниз долбленые из осины лодки. Незнакомцы, увидев безоружных людей, причалили к берегу.

Это были славяне, которые знаками показали, что они расположились выше по течению реки, сейчас обследуют ее берега. К этому времени они знали некоторые финские слова, а весяне изучили некоторые их слова. Славяне просили у весян бочки, деревянную посуду, воск, мед, мех. Весяне на обмен просили привезти топоры, ножи, лопаты и другие металлические товары.

Позднее выяснилось, что славяне строили свое поселение на том месте, где сейчас находится село *Поречье* Бежецкого райо-

на. Торговля и общение весян и славян продолжались все лето и зиму. Следующей весной старший сын Нило по имени Лука заявил родителям, что надо уходить дальше в леса. Долго обдумывали этот переход. На реке Мелече Нило с соплеменниками прожили около двадцати лет - с 850-го по 870 год.

Нило и Юстя заявили, что они привыкли уже к этой местности, где живут двадцать лет, уходить не хотят. К ним присоединились братья, сестры и обе дочери. Лука с братом и другими родственниками решили спускаться вниз по реке Мелече на лодках и искать глухие леса, где безопаснее. Отказались ехать двенадцать человек с детьми, в дорогу собрались 8 взрослых: Лука с братом, два родственника со стороны матери, и их жены, с собою они взяли своих детей.

Поделили накопленное за эти годы имущество, погрузили в четыре лодки и тронулись в дальний и опасный путь через реку Осень по Мологе. Добирались очень долго, с остановками на берегу плыли больше месяца, пока не доплыли до устья реки, которая сейчас называется Реня. По ней поднялись вверх и остановились на берегу небольшой речки.

Назвали эту маленькую речушку простым словом *«Йоги»*, что в переводе с языка весян означало «река», и обустроили в лесной чаще поселение, которое стали называть Егна. А маленькую речушку славяне позднее назвали Егница.

По утверждению историка В.С. Борзаковского, часть племени весь поднялось по Мологе и поселилось на реке Егница, впадающей вблизи нынешнего Весьегонска в реку Реню, а затем в Мологу. В отличие от Веси Белозерской эта часть называлась Весью Егонской, они обустраивали свои стоянки по берегам Мологи и ее притоков.

По сведениям Н.М. Карамзина, указанным в его IV томе «Истории Государства Российского», поселение Егна, наравне с Торжком, Бежецком и другими городами, упоминается под 1270 годом, в связи с несоблюдением Тверским князем Ярославом Ярославичем условий договорной грамоты с Великим Новгородом.

На реке Мологе (870 - 1130 годы)

Шалаш весянина Луки, перешедшего с семьей с берегов Егницы на Мологу, был покрыт так же, как и у других, – лапником, то есть нижними еловыми ветками. Покрыт он в несколь-

ко слоев, но верхние слои быстро высыхали, иголки осыпались, крыша начинала протекать. Почти каждый месяц приходилось перекрывать шалаш.

Сам шалаш был сделан из четырех пар жердей с сучьями, поставленных под углом девяносто градусов и наверху перевязанных черемуховыми прутьями. Сквозь кресты этих пар шла продольная жердь, которая крепила пары между собой тоже прутьями из черемухи или ивы. На сучья этой основы навешивались жерди, чем чаще были сучья, тем больше жердей и меньше промежутки между ними. На эту созданную основу зацеплялись еловые ветки, сначала крыли нижний ряд, потом второй, и так все выше и выше. Поверху ветки клали вдоль шалаша и крепили их жердью. Лука пробовал крыть крышу шалаша дерном с травой. Первое время она не протекала и не осыпалась, но потом, подсохнув от костра, начинала осыпаться. Комки земли попадали на голову, за одежду, в пищу во время еды. Со временем дерн начинал пропускать влагу, в шалаше становилось сыро от дождей.

Бродя по лесу в поисках зверя, Лука однажды остановился возле поваленной березы. Он задумался над тем, что береза вся уже сгнила, а береста еще целая. Он потрогал ее, попробовал на изгиб, попытался порвать, и его осенило.

Придя домой, он взял с собой сыновей, топоры, и они пошли снимать с берез слои бересты. Наготовив бересты, Лука стал переделывать свой шалаш, сделал его более отлогим. Передние и задние жерди он заменил на жерди с изгибом на конце, чтобы на них опирались поперечины. Эти изгибы были уложены на землю, остальное сделал так же, как обычно. На основу Лука положил сплошные долевые жерди, на них стал класть куски бересты. Покрыв первый ряд, он придавил бересту несколькими жердями сверху. Затем так же покрыл второй, третий и другие ряды. Сородичи внимательно наблюдали за ним, кто-то одобрительно кивал головой, кто-то цокал языком, другие пока не осознавали, что происходит.

Берестяная крыша оказалась более надежной, она служила больше года, но кое-где потрескалась и стала пропускать влагу при дождях. Тогда Лука покрыл крышу двумя слоями бересты, что оказалось более практичным.

Однажды осенью весянин Лука придумал, как зимой можно ловить рыбу подо льдом. Для этого он на берегу реки выкопал большую яму, глубиной на метр ниже, чем дно реки. От реки до ямы он прокопал канаву и установил у ее начала большую плаху, которая не доходила до дна канавы. Когда зимой лед осел, и

рыба стала задыхаться, она пошла в эту зимовальную яму. Лука приходил к яме, разбивал лед вокруг плахи и опускал ее до дна. Потом разбивал лед в яме и корзиной черпал рыбу, сколько ему надо. После этого снова приподнимал и закреплял плаху. За это изобретение Луку благодарные весяне стали называть «Пья». С этого времени все потомки Луки имели такое же прозвище до своего крещения в православие в 1227 году. Прошло много лет, славяне в этой местности не появлялись, Лука Пья, его жена и часть весян, пришедшие сюда, умерли.

Потомки весянина Нило жили на Мологе долго, 260 лет, с 870-го по 1130 год. За это время они научились строить себе шалаши и загоны, в которых стали содержать домашний скот. Сумели приручить диких лошадей, собак, диких коз и овец, стали постепенно развивать скотоводство, ограждая свои поселения забором из жердей, название которого на их языке - *«aida»*.

Цель жизни всех людей была ясна и понятна – добывание пропитания, они долгие века жили благодаря охоте и собирательству, постепенно переходя к земледелию. Они уже научились от славян заниматься земледелием, возделывали рожь, жито (ячмень) и овес. Земледелие позволяло проживать на постоянном месте и строить поселения. Но, наряду с земледелием, по-прежнему сохранялись охота, рыболовство и собирательство.

Одежду по-прежнему шили из шкур животных. Но имея железные иглы, булавки, шило, скребки, делали одежду более мягкой, хорошо обрабатывая шкуры. Шили не только накидки или рубахи, но и обувь из оленьих шкур.

На конях ездили без седел, уздечки были сделаны из кожаных ремней. Рыбу ловили баграми, острогами, сетями. Рыболовные сети тогда плели из тонких кожаных ремней. С появлением металлических рыболовных крючков стали применять удочки с лесой из конских волос.

Зимой передвигались на санях, которые представляли собой простые деревянные полозья, загнутые спереди, с перекладинами, уже позднее эти сани были усовершенствованы.

Дичь ловили с помощью силков, капканов, сетей, корзин. К палочке привязывали тонкую нитку или лесу из конского волоса. На нее устанавливали вверх дном один конец корзины, а под нее клали приманку. Обычно охота шла в местах скопления рябчиков, тетеревов, глухарей. Сам охотник прятался в кусты или за дерево. Когда птица заходила под корзину, чтобы полакомиться приманкой, охотник дергал за нитку, выдергивая па-

лочку-подставку, корзина накрывала птицу. Задача охотника – вытащить дичь из-под корзины, не дав ей убежать или улететь.

Потомки весянина Луки Пья в 1130 году увидели приближающую армаду лодок, которые двигались вверх по течению реки Мологи. Люди причалили лодки и остановились у поселенцев. Это были беженцы из Новгорода, которые, убежав из города, искали себе пристанища. К тому времени весяне знали русские слова, а русские понимали финские слова, так как вокруг Новгорода было много разных финских племен, которые они назвали одним общим словом «чудь», постепенно называя те или иные финские племена их именем.

* * *

С переходом столицы в Киев, Великий Новгород отделился от власти киевского князя и стал самостоятельным княжеством на огромной территории. С самого начала жизни в Новгороде образовалась своего рода «вольность» - народное вече, которое ограничивало власть князей. Вольный Новгород заключал договоры со своими князьями следующего содержания: «Князь предводительствует войском, имеет своих бояр и чиновников, но без новгородского слова войны не замышляет и только по решению Новгорода объявляет войну...

Судьи и гражданские чиновники избираются Новгородом, и князь и никто из его приближенных, ни в избрание, ни в суд не вмешивается и самосуда не имеет.

Без посадника князь не может давать никому ни волостей, ни наград и ни у кого ничего взять и отнять не может. Ни князь, ни чиновники его не имеют права брать подводы, кроме ратного случая. В договоры с князьями и иноземцами князь не вступается.

Кто из чиновников или ближних князя своей обязанности не исполнил, того новгородским хлебом не кормить и, при посредничестве князя, быть тому судимым Новгородом» [24].

Всеми делами Новгорода управлял избранный на вече посадник. Князья недовольны были этим и пытались силой усмирять новгородцев. Дело в том, что своих местных князей они не имели, поэтому в Новгороде пытались править князья – пришельцы. До 1102 года за 50 лет правления сменилось шесть князей-пришельцев [25].

В 1102 году в Новгороде сидел «свой» доморощенный князь Мстислав, сын Владимира Мономаха. Великий суздальский князь Святополк, да и сам Мономах решили изгнать Мсти-

слава из города и посадить вместо него великокняжеского сына. Новгородцы заявили, что не хотят ни Святополка, ни сына его. Князя Мстислава дал городу его дед Всеволод, город вскормил себе князя с малых лет. Власть местного князя могло ограничить народное вече, а если придет великий князь или его сын в Новгород со своими боярами, своей дружиной, то займут они все важные должности, и не будут прислушиваться к мнению вече.

За упрямство новгородцев великие князья шли походами на город. Сначала князья пытались присоединить вольный Новгород к Киеву, чтобы сосредоточить в одних руках оба конца торгового пути из «варяг в греки». Потом стали ему грозить суздальские князья. В городе не было спокойствия и тишины, господствовали распри, витал дух несогласия. Новгородцы грабили дома сторонников великого князя, а те убивали и жгли дома своих противников.

Славяне говорили о том, что Новгород упорно отстаивал свою свободу, но не мог покончить с властью владимирских князей, так как в самом городе были люди, которые поддерживали суздальцев ради своей выгоды. Благосостояние города тогда опиралось на торговлю, поэтому гости (купцы) поддерживали отношения с центральной Русью, откуда возили хлеб, воск и другие товары и где сбывали свои. Вражда Новгорода с великими князьями плохо отражалась на торговых интересах. Поэтому в городе всегда были богатые и влиятельные люди, хотевшие жить в мире с Суздалем.

Суздальские князья хорошо понимали эту зависимость Новгорода, и смело шли на него походами. Но там была и другая партия, которая ненавидела суздальских князей и не хотела, чтобы оттуда приходили князья. Когда эта партия брала верх, она грабила и жгла дворы богатых людей.

Вот поэтому и трогались в путь беженцы из Новгорода, чтобы потом построить себе поселение Бежичи на Мологе, Торжок на Тверце и другие города и села.

* * *

А плывшие на лодках вверх по течению Мологи славяне, бежавшие из Новгорода в 1130 году от междоусобных распрей князей, которых встретили на реке Йоги весяне, пошли дальше. Они добрались до озера Верестово, преодолели его и вышли на берег озера Ямное. Здесь они стали строить свое поселение,

назвав его Бежичи. Первые упоминания о Бежичах имеются в двух документах. В Уставной грамоте Новгородского князя Всеволода Мстиславовича за 1135 год сказано, что духовенству Ивановской церкви предоставлено право, взимать пошлину с Тверского гостя (купца), и с Бежецкого, и с Деревского [26].

Жители из Новгорода бежали сюда именно от князя Всеволода, не желая, чтобы он правил их городом.

В другом документе – Уставе новгородского князя Святослава о епископской дани за 1137 год - записано*: «А вот Бежецкий ряд: в Бежичах - 6 гривен 8 кун, в Городецке - 4,5 гривен, в Змени – 5 гривен, в Езьске – 4 гривны 8 кун, в Рыбинске – гривна Волжская»* [27].

Название Бежичи произошло от того, что это поселение в 1130 году основали беженцы из Новгорода, даже называют имена первых жителей – Невороть и Ревяк. Как видно из приведенного документа, поток беженцев в этот край увеличивался, и к 1137 году было образовано пять славянских поселений в тех местах, где 260 лет назад жили ушедшие весяне, но много их еще осталось. Поселение Бежичи находилось в 12 километрах западнее современного города Бежецка, а в то время – поселения Городецк. Поселение Змень, теперь Узмень, построено в 16 километрах северо-западнее нынешнего Бежецка на берегу озера Верестово. Поселение Езьск, теперь село Еськи, - в 25 километрах от Бежецка на берегу реки Мологи, почти при впадении ее в озеро Верестово.

Поселение Рыбинск, теперь Рыбинское Заручье, основано славянами в 7 километрах восточнее от современного поселка Максатиха, на реке Мологе.

Другая группа беженцев из Новгорода в 1137 году построила себе город Новый Торг, или Торжок, на берегу реки Тверцы и стала добиваться независимости от Новгорода.

Отход от Мологи на Карельский перешеек (1130 – 1137годы)

Потомок Луки Пья Кирша был признан сородичами старшим поселения Весь-на-Йоги. После ухода вверх по Мологе беженцев из Новгорода, рассказавших об огромном пространстве, заселенном славянами, и об образовании Новгородского государства, Кирша собрал всех своих соплеменников, их было уже 12 дворов – около 80 человек, и предложил идти на север в глухие

непроходимые леса. Пять семей и люди преклонного возраста, всего 48 человек, решили никуда не идти, остаться здесь.

Остальные 33 соплеменника во главе с Киршей стали собираться в далекий и опасный путь. Все вместе долбили новые лодки, забивали домашний скот, солили мясо, запасали другие продукты.

В середине лета 1130 года вереница лодок направилась вниз по течению реки Мологи к Волге. Каким путем пошли они на перешеек между Финским заливом и Ладожским озером, сейчас не установить. Было два основных водных пути, подсказанных весянам беглыми новгородцами.

Первый путь – вверх по Волге до реки Тверцы, от нее волоком до реки Мсты. Далее по реке Мсте до озер Ильмень, затем по реке Волхов до Ладожского озера.

Второй путь – от Мологи по реке Суда до ее верховий. Там волоком до реки Оять, а по ней до Ладожского озера. Волоки наших предков сначала они были совсем короткими, от ручья к ручью перетаскивали здесь осиновые долбленые лодки. Тащили по болотам, спереди 2-3 человека с кожаными ремнями через плечо, да сзади 1-2 человека, толкавших лодку.

Если лодки тащили по болотам, надо было знать броды, чтобы не утонуть. После волочения по болоту нескольких лодок образовывалась протока, по которой потом плыли на лодках, отталкиваясь шестом. Этот переход был трудным – из лодки выйти опасно, так как трясина может поглотить человека. Вязкое дно и трава мешали продвижению лодок. Потом эта болотная протока переходила в канаву, по которой из-за травы плыть на лодке не легче, чем по болоту. Канава переходила в исток какой-нибудь речушки или ручья, где плыть становилось легче.

Сложнее, когда волок шел по лесу или кустарнику. Приходилось валить бревна-катки и катить по ним лодки. Как раз в это время и подкарауливали путников разные разбойники и неприятели, которые и жили-то за счет ворованного добра. Из-за них нередко приходилось бросать этот волок и делать другой в поиске ближних ручьев, ведущих в разные стороны.

Лодки постепенно заменили ладьями, лойвами, парусниками, тащить которые становилось всё труднее. Поэтому в начале волока устанавливали станы, построив шалаши, а позднее и дома. Здесь путники отдыхали, пополняли запасы, занимаясь охотой и рыбалкой, потом приступали к тяжелой работе по волочению судов. Эти станы устанавливались на водоразделах рек. Позднее

они стали деревнями и селами под названием Стан. Останавливаясь на стане, путники ходили пешком без лодок по пути волока, изучали местность, расчищали кустарники, если было необходимо, заменяли сгнившие бревна и катки на новые. И только подготовив путь на волоке, начинали волочить лодки на другую реку. В северо-западной Руси было несколько крупных волоков.

Кирша с соплеменниками, скорее всего, выбрал второй более безопасный путь, так как он был более дикий, необжитый, там было меньше возможностей встречи с другими племенами. Весь переход занял около месяца, к августу 1130 года они были на перешейке. Шли на лодках вдоль берега, встретились с местными жителями, это оказались сородичи – *ижора,* язык которых весяне понимали хорошо.

Ижорцы сказали, что к северу от реки Невы живут их соплеменники – люди, называющие себя ***«карьяла»***. Кирша повел свои лодки по Ладоге мимо реки Невы на север. Добрались до одного мыса напротив большого острова Коневец, остановились здесь, к ним подошли люди с рогатинами. Спросили на понятном для весян языке, кто они, сами себя назвали «карьяла», то есть «люди из лесной местности». Предложили Кирше и его соплеменникам остаться с ними.

Неподалеку от этого мыса, что вклинивался в Ладожское озеро, Кирша решил обустроить временную стоянку из шалашей. Отдохнув на стоянке с неделю, Кирша вместе с двумя братьями стали искать место, где можно обустроиться на постоянное жительство. В пяти километрах к западу от своей временной стоянки они обнаружили большое озеро, которое называлось Пюхяярви (Святое озеро).

Проходя по берегу озера к северу, Кирша и его братья обнаружили с северной стороны большой мыс, вклинившийся в озеро. Пройдя вглубь мыса около трех километров, один из братьев Кирши Гудди заявил, что он будет здесь строить свой дом, и сделал пометки на деревьях. Эту деревню назвали по его имени *Гуддила,* позднее в русских переписных книгах ее переименовали в *Гудково.*

Кирша с братьями пошли дальше вглубь мыса, местами с трудом пробираясь сквозь густой валежник, пока не дошли до его окончания. Он и второй брат Ларья решили строить свои дома в конце мыса Пюхяниеми на берегу озера, наметив места для постоянного проживания, в полукилометре друг от друга.

Собрав топоры, продукты, инвентарь, захватив жен и детей, Кирша с братьями пришли на свои участки и начали строить

низкие дома из пяти рядов бревен, с крышей в виде шалаша, крытой берестой.

Деревню на берегу озера, где стал жить Ларья со своей семьей, они назвали *Ларьяново*. Кирша со своей семьей и другими соплеменниками стал жить в деревне *у Свята озера*. Название деревни у Свята озера так и осталось позднее в русских переписных книгах, а деревню Ларьяново русские переименовали в Ларганово.

Еще раньше, когда карелы мочили бруснику в берестяных туесках в горячей воде, они заметили, что береста становится эластичной, мягкой и гибкой. Об этом Кирша много раз говорил своему сыну Пертти. Строя свои дома в деревнях Гуддила, Ларьяново и деревне у Свята озера, крыши они крыли уже по-другому. Сначала замачивали бересту в горячей воде и сшивали ее в полотно суровыми нитками. Затем накрывали этим полотном нижний ряд крыши и придавливали его жердями. Потом накрывали подобным образом второй, третий, четвертый и другие ряды крыши.

Так крыша шалаша начала подниматься все выше и выше, становясь крышей дома. В этот дом можно было уже не заползать, не входить, согнувшись и только сидеть там, как было раньше в шалашах, в нем можно было ходить.

Спать можно было уже не на земле, а на настилах. Их делали сначала из деревянных плах, плоский верх которых тесали топором, чтобы был ровным. Клали плахи рядом друг с другом на одинаковой высоте. Получался настил, который накрывали шкурами оленей и убитых животных. Настил делали вдоль передней стены, на нем сидели, а ночью спали парами. Дети спали в углах, если их матери уже не кормили грудью.

Позднее настилы стали делать с двух сторон – передний и боковой. В одном доме жили по 2-3 семьи одного рода, потом стали строить дома для каждой семьи отдельно. С третьей стороны дома были лавки, стол и печка для приготовления еды. Эта печка заменила костер с камнями, который служил людям не одно столетие. Печка была сбита из глины, своим сводом и подом похожа на нынешнюю русскую печь. Через устье в печь закладывали дрова, оттуда шел дым сначала в избу, потом через отверстие на улицу. Несколько позднее посредине печки стали делать глиняную трубу, которая выходила на улицу. Протопив печь, на красные угли ставили готовить еду и пекли хлеб. Трубу с улицы закладывали плахой, чтобы сохранить тепло. Рыбу по-прежнему в доме не готовили. Перед домом оставалось кострище с камнями, на которых и коптили рыбу при небольшом огне.

В первых домах карел потолков не было, под крышей подвешивали на веревках две жерди, на которых висела и сушилась перекинутая одежда. В мужском углу дома хранилось оружие: луки, дубины, булавы, а позднее к ним добавились мечи, ножи, копья.

В женском углу хранились разные полотна и предметы рукоделия: платки, полотенца, туески, корзинки и лукошки из бересты, из корней деревьев.

Кирша Пья вместе со своими братьями первый раз по просьбе новгородских наместников пошел пешком к Новгороду в 1133 году. Только что новгородцы изгнали из города суздальского князя Всеволода. В ответ князь Всеволод с суздальской дружиной пошел походом на Новгород. Город просил прийти на помощь псковитян и ладожан, среди которых были финские племена *«весь», «ижора», «карьяла»*.

Новгородцы вместе с верными им финскими племенами ***31 декабря 1133 года*** выступили в поле, несмотря на холод, вьюгу и метели. 26 января 1134 года был бой, новгородцы потеряли много людей, но суздальцев убили еще больше, захватили их коней и имущество и пошли по домам.

Кирша Пья повел к себе двух коней, два брата Гудди и Ларья вели еще по одному коню. По льду озера Пюхяярви подошли к своим деревням. Остановившись, залюбовались сполохами северного сияния. Северное сияние – это такое световое явление, которое возникает на небе темными ночами при ясной погоде. Нередко оно появляется зимой каждые три ночи из четырех, если небо не затянуто облаками. Девственная природа, огромное количество снега, спокойствие местности успокаивали братьев Пья и других карел, возвращавшихся с поля боя.

Через три года, в 1137 году, новгородцы снова подняли мятеж против великого суздальского князя Всеволода, и призвали себе на помощь ладожан, водь, корелу. Завалив деревьями все лесные дороги, новгородцы не пустили в город князя с его дружиною. Они на народном вече избрали своим князем Святослава. После битвы новгородский князь Святослав подарил храбрым воинам по коню, обратно на мыс Пюхяниеми Кирша Пья ехал на новом коне.

Этот красивый статный конь рыжей окраски сразу понравился его двенадцатилетнему сыну Пертти, он попросил отца дозволить ухаживать за ним. Тогда все лошади паслись в загоне, который был сделан из еловых жердей, уложенных на переплетенные ивовые прутья. Прутья переплетали между

двумя еловыми кольями. Эти пары кольев забивались в 2-3 метрах друг от друга. Каждый год по весне загон проверяли и ремонтировали прогнившие колья, вновь заостряя и забивая их в землю. После работы на пашне или поездки отца Пертти отводил коня в загон. Он дал ему кличку «Brihane», то есть «Мальчик».

Конь позволял Пертти взгромождаться на спину и понукать им. Пертти украдкой от родителей кормил Мальчика хлебом и солью. Однажды отец сказал, что Мальчику предстоит большой переход, его надо хорошо кормить, а в загоне вся трава вытоптана и съедена скотом. Он велел Пертти отвести Мальчика на луг с густой травой и там его стреножить, то есть спутать передние ноги веревкой. Пертти сел верхом на коня, взяв с собой веревку, и поскакал по лугу. Соскочив с коня, он, не опуская с руки уздечку, наклонился и стал треножить коня. Только успел завязать конец веревки вокруг передней ноги коня, как оказался в воздухе. Конь схватил его зубами за холщовую рубашку на спине и поднял в воздух. Подержав так с минуту болтающего руками и ногами Пертти, бросил его на землю. Испуганный мальчишка попробовал снова сесть верхом, чтобы скакать домой, но конь резко отскочил в сторону, и Пертти упал на землю. Так и пришлось вести его обратно домой под уздцы, треножил коня сам отец. Когда он с конем вернулся из похода, Пертти решил отомстить обидчику и, отпуская в загон, несколько раз хлестнул его уздечкой по спине. Конь помчался в лес, несколько дней не давался Пертти, за ним ходил отец.

Однажды Пертти решил примириться с конем, взял кусок хлеба с солью и подошел к коню. Конь от хлеба не отказался, но как бы случайно поставил копыто на босую ногу Пертти. Тот закричал: «Jalga, jalga!», что означало: «Ногу, ногу!», но конь не отпускал ногу с минуту. Потом сжевал хлеб с солью, поднял кверху свою голову, громко заржал и отпустил ногу мальчика. После этого их отношения стали по-прежнему добрыми.

Тогда чаще всего на коне скакали без седел, иногда седло заменял мешок, набитый сеном или покрывало из грубой шерстяной материи. Уздечку по-прежнему делали из кожаных ремней или из веревки, применяя железные удила.

Семья кормилась охотой и рыбалкой. Приспособления для охоты придумывали разные. Однажды уже взрослый сын Кирши Пертти Пья шел по лесу, изучал повадки зверей и их тропы. Слева от него шмыгнула лисица и побежа-

ла петляя. Пертти заметил протоптанную звериную тропу, идя по ней, он увидел сломанную метрах в трех от земли ольшину.

Оставшийся ствол был расколот надвое. Пертти топором сделал клин и забил его в расщелину, на клин подвесил кусок вареного мяса. На другой день, придя на это место, увидел лисьи следы и висящий кусок мяса. Он решил заменить мясо рыбой, подвесив чуть ниже. На следующий день лиса была поймана, она лапой хотела сбить висевшую рыбину, лапа попала в расщелину и внизу вытащить ее она так и не смогла. Убив лису палкой, Пертти принес ее домой. Таким способом он начал ловить лис и соболей.

Этот способ охоты очень широко применяли ранее по всему Северу. Северные люди, в том числе и карелы, не имевшие ружей, сумели придумать много конструкций и способов для охоты на дичь и зверей. Однажды Пертти Пья бродил по лесу в поиске первых весенних грибов – сморчков и строчков. Вдруг поблизости он услышал великолепное пение глухаря, замер и стал слушать. Походив поблизости, увидел неподалеку глухариный ток и тропинки, оставленные глухарями. В ту ночь ему не спалось, голос глухаря звал в лес. Едва стало светло, Пертти взял топор и пошел к глухариному току, где начал делать забор вдоль тропинки из тонких жердей. В одном месте, где стоял вчера глухарь, сделал прогон в заборе, а затем в этом прогоне - конструкцию из бревен, которые легко могли упасть, если глухарь зацепит ногой веревку или потянет веревку с приманкой. На другой день утром он увидел, что упавшие бревна придавили шею глухарю, а на его ноге была веревочная петля.

Пертти, поверив в удачу, стал совершенствовать свои конструкции и приспособления. Он понял, что может не гоняться за зверями и дичью по лесу, они сами придут к нему.

Однажды в лесу он обнаружил медвежью тропу, позвал братьев, и они выкопали большую яму прямо на тропе. Сверху положили тонкие жерди и закрыли их валежником и еловыми ветками. Ходили смотреть яму через день, и только через неделю медведь в нее провалился. Пертти прижал его голову рогатиной, а братья добили медведя дубинами. Он забрался в яму, снял медвежью шкуру и стал свежевать тушу, выбрасывая куски мяса наверх своим братьям. За два дня они перетаскали мясо к себе в лабаз (амбар).

Пока мужчины охотились, женщины и дети занимались сбором ягод. Ягод было много, носить домой тяжело и хранить там

негде. Пертти Пья прямо в лесу на поляне, где собирали бруснику, сделал небольшой сруб из трех рядов бревен, заметив это место. Дно сруба устлал мхом, жена и дети носили и ссыпали бруснику в этот сруб. Когда он был заполнен, Пертти сверху заложил его бревнами так, чтобы не было щелей.

В другом месте у болота он сделал такой же сруб для клюквы. Ранней весной он вместе с детьми на санях подъехал к срубу, очистил настил от снега, раскидал бревна, и они начали деревянными лопатами насыпать мороженую бруснику в большие корзины. Наполнив корзины, снова закрыл сруб бревнами и делал так, пока не перевезли всю клюкву и бруснику. Вкусовых качеств мороженая брусника не потеряла, оттаяв, она была так же вкусна, как и свежая.

Семья была большой, надо было делать на зиму запасы не только ягод, но и мяса, рыбы, других продуктов. Мужики раньше хранили их на настилах между деревьями, метрах в двух от земли. Но до них добирались белки, соболи, куницы, птицы, грызуны, которые поедали продукты и портили их.

Пертти решил сделать амбар на высоких столбах. Амбар состоял из сруба и крыши. Отодвигали плаху, клали туда мясо, отверстие закрывали ею снова. Другой амбар был сделан для рыбы. Но вот незадача: снизу повадились по столбам подниматься мыши и другие грызуны. Проникали в щели между бревнами и поганили продукты. Пертти решил надрубить столбы посередине, столб в середине получался в виде заостренного карандаша, а выше он был по всему диаметру опять цилиндрический. Мышь, вскарабкавшись до острия столба, выше подняться уже не могла. Сохранность продуктов была обеспечена от всех, в том числе и от грызунов. Отдельные амбары стали делать и для вещей, справа складывали мужские вещи, а слева – женские.

Мылись в озере, натирая тело илом и мочалкой из травы. Пертти обратил внимание на то, что, когда случайно на камни костра плескалась вода, шел теплый пар. Как-то летом он начал строить неподалеку от дома шалаш, подобный тем, в которых жили его отец, сородичи и их предки, только небольшого размера, два на два метра. В середине шалаша выкопал небольшую яму, накрыл ее большим плоским камнем. На него навалил другие камни. Образовалось пространство, как устье печи, в которое Пертти сложил дрова, высек искры, дрова загорелись.

Когда камни накалились, Пертти стал понемножку плескать на них воду, со всех сторон шел пар и жар. Пертти разделся, по-

сидел на плахе, потом натер себя золой и стал тереть тело лыковым мочалом. Почувствовал легкость в теле и чистоту его. Позвал жену, потом детей, намыл всю семью. Так родились бани по-черному, в которых карелы моются до сих пор - более 900 лет.

Позднее мужики построили общую баню по-черному в шалаше больших размеров. Они заметили, что сидеть внизу на плахах прохладно, чем выше, тем теплее, стали делать полки на столбах, вытесывая настилы. Первыми мылись мужчины, а потом – женщины и дети. Дым сначала расползался по всему шалашу, затем устремлялся в отверстие вверху шалаша. После этого, спустя некоторое время, бани по-черному стали делать многие домохозяева.

Постепенно на Карельском перешейке начала происходить замена родов дворами. Дворы родственников были не в одном поселении, а разбросаны на обширном пространстве среди лесов, болот и озер. Место старшего рода стали занимать хозяева дворов, главы семейств. Силами семейств очищали поле от леса и занимались скотоводством и хлебопашеством, не забывая основных занятий: охоты, рыбалки и защиты домов от врага. Родичи помнили свое кровное родство, но с переходом на дворовое ведение хозяйства их связи постепенно ослабевали.

Племя *«ижора»,* ранее проживавшее вместе с корелой, к концу X века отошло несколько к югу и заняло территории по берегам рек Невы и Ижоры, а также к юго-востоку от Финского залива. Рядом с ижорой в то время оставались проживать представители финского племени *«водь»,* которые здесь ранее были одни.

Глава III. Из племени «корела» (1137 – 1581 годы)

Карелы – это сплав многих этнических и языковых элементов финских племен, давно проживавших на Карельском перешейке: *«води», «ижоры», «ладожан», «саамов»*, а также пришедших на новую родину *весян*. Племя *«емь»* в формирование «корелы», скорее всего, не входило, судя по их последующим военным конфликтам.

Впоследствии карелы отделились от других финских племен, у них были: свой язык, обычаи и территория. Территорией за-

рождения племени *«корела»* является Карельский перешеек и Приладожье. Карелы начали активную борьбу за территорию, постепенно расширяя ее.

Жившие между Ботническим заливом и Белым морем *саамы* постепенно были оттеснены карелами в тундру крайнего севера, оставшиеся саамы ассимилировали с ними. Ряды карел пополняло племя «весь» с территории, расположенной по берегам Белого моря, Ладожского и Онежского озер, а также Северной Двины, которая называлась «Биармия». Не случайно, арабы называли жителей Биармии словом *Wezzi,* то есть «весь».

В «Саге об Эдиле» сказано, что в 880-х годах у норвежского правителя Харальда служил исландец Торольв. По приказу Харальда он взял 100 человек и пошел к карелам, по пути к нему примкнули 300 квенов. На земле Корелы произошла битва с карелами, во время которой норвежцы и квены убили много карел, другие бежали. Захватив огромное богатство, Торольв с норвежцами и квенами, вернулся в Норвегию. Таким образом, шведы знали о карелах уже во второй половине IX века.

С XI века роль шведов-варягов, открывших торговый путь с севера на юг – из «варяг в греки», постепенно ослабевала. В торговле с более южными землями определенную роль пробовали брать на себя племена *«хяме», «суоми» и «карьяла»* [28].

Согласно шведских и немецких первоисточников к XI веку карелы уже располагались на обширной территории от Финского залива до Северной Двины и Белого моря. Ими интересовались даже греки, римляне и арабы.

В XI веке одним из первых карелы построили небольшое поселение Выбор, в котором находились их склады с товаром и стража. В этом поселении останавливались шведы-варяги на пути в Русь, а также новгородские купцы. Позднее, в 1293 году, это карельское поселение во время третьего карельского крестового похода захватили шведы, разрушили его, и построили мощный замок на острове Замковый. В 1295 году новгородцы вместе с карелами разрушили крепость в Выборге. В честь этой победы в Новгороде была возведена каменная церковь Воскресения.

К 1143 году они основали поселение *Корела* на берегу реки Вуоксы недалеко от Ладожского озера. Этот город был единственным карельским городом более 500 лет, пока в 1649 году не был построен второй карельский город Олонец.

В русских переписях первое упоминание о карелах имеется только за 1143 год, их территория шла от северного бере-

га Невы, захватывала Карельский перешеек и Приладожье. Ижора, отделившись к концу X века от карел, стали проживать на берегах рек Невы и Ижоры, назвав эту территорию Ингрия.

В XII веке карелы осваивали берега Северной Двины, ее притоков и южное побережье Белого моря. Там они основали поселения, дав им свои названия с ударением на первом слоге: Корелы, Онега, Пинега, Тодма (Тотьма), Тойма и другие.

Таким образом, в XI веке вдоль побережья Финского залива проживали следующие племена: юго-западную часть северного побережья Финского залива и восточное побережье Ботнического залива заселяло племя *«сумь»* (суоми). Центральную часть побережья Финского залива к востоку от суми – племя *«емь»* (хяме). Северо-восточное побережье залива, Карельский перешеек и Приладожье заселяли *карелы,* их территория доходила до окрестностей нынешнего финского города Миккели.

К югу от реки Невы, а также вдоль юго-восточного побережья Финского залива проживали *ижорцы*. Западнее их территорию занимало самое древнее финское племя – *«водь»*. Рядом с ними проживали *эсты,* а западнее их, на берегах Балтийского моря и Рижского залива, жило еще одно финское племя – *«ливы»*.

К 1280 году территория к востоку от реки Кюми и до будущего города Выборга оставалась незаселенной. Здесь карелы вели свои промыслы и имели торжище, не подконтрольное Новгороду. В 1335 году они построили город Улеаборг (нынешний финский город Оулу – А.Г.) на землях, которые по договору 1323 года относились к Новгороду. К тому времени Новгород уже подчинил себе Ладожскую Карелию с центром в городе Корела и окрестности реки Невы.

Особенностью развития Новгородского государства было создание класса земцев, то есть крестьян – собственников земли. Этого класса больше не было нигде и никогда на всем пространстве Руси. Класс земцев сначала создавался с целью пропитания самих финских племен, не привыкших к хлебопашеству и скотоводству. Чем больше воины финских племен воевали за независимость Новгорода, защищая его от врагов, тем больше земли передавали каждому такому воину в собственность. С годами этот класс земцев расширился и укрепился.

Чаще всего земцы владели землей товариществами, связанными родством. Они сами обрабатывали землю, сдавали

в аренду крестьянам, меняли и продавали свои земли, отдавали в приданое за дочерей. По переписной книге 1500 года на территории бывшего Новгородского княжества оставалось 400 земцев, которые обрабатывали 7 тысяч десятин земли [29].

По роду занятий и размерам земельных участков земцы ничем не отличались от крестьян, лишь тем, что земля была в их собственности.

Образованный после 1278 года класс земцев долгое время сохранялся даже после падения Новгорода в 1478 году и подчинения его Москве. Об этом, например, свидетельствуют переписные книги Вотской пятины 1500 года и Корельского уезда 1568 года.

Проживавшие на берегах Финского залива и Ладожского озера финские племена «весь», «водь», «ижора», «карьяла» и другие сыграли значительную роль в становлении Новгородского государства. Они были форпостом Новгорода от нападений на него шведов и литовцев. В трудную минуту воины этих племен спешили к Новгороду отражать атаки неприятеля. Нередко они справлялись с врагами одни, без помощи Новгорода. Карелы оказались третьей силой в войнах между Швецией и Новгородским княжеством.

Ни один из финских народов не сформировал в те времена самостоятельного государства. Одни из них попали под власть Новгорода, другие – под власть Швеции. Значительно позднее племена сумь (суоми) и емь образовали государство Финляндия, эсты и сету – Эстонию, а карелы не смогли сформировать своего государства, разделившись на три группы.

На Карельском перешейке (1142 - 1228 годы)

В 1142 году Кирше Пья исполнилось 40 лет, он жил со своими заботами в карельской деревне у Свята озера на западном берегу мыса Пюхяниеми. Жена Окся родила ему троих сыновей и двух дочерей, которые к тому времени уже подросли. Они, имея лошадей, освоили землепашество, сеяли жито, овес, рожь и лен. Долгими вечерами Окся вместе с дочерями пряла суровую нить и ткала из нее холсты. Кирша пахал, сеял, убирал урожай, ходил на охоту и рыбалку. В этой деревне жили его братья

и пришедшие с ним весяне, ставшие племенем «карьяла» или «корела». Кирша уже дважды до этого ходил в поход к Новгороду по просьбе его наместников, в 1133-1134 годах и 1137 году.

Уже тогда воины для защиты груди от поражения копьем, мечом или топором надевали на себя кафтаны из крепкого материала – войлока, дерюги, другой грубой ткани или из жесткой лосиной, оленьей, бычьей кожи.

Летом 1142 года из деревни в деревню на конях мчались гонцы, крича, что из северных озер по Вуоксе плывут враги на 10 лойвах, хотят порушить дома, убить мужиков, а жен и девок взять с собой в плен, захватить все припасы и богатство. Гонцы призывали всех собираться на главном погосте Саккола, на берегу реки Вуоксы. Мужиков собралось много - с топорами, копьями, мечами, ножами. Здесь были все: ладожане, ижора, корела. Останавливаясь на пути к Ладоге, неприятель сжигал деревни, убивал мужиков и скот.

Все ладожане договорились спрятаться в лесу недалеко от берега. На берегу остались 40 воинов с топорами и мечами. Неприятель, увидев столь малочисленный отряд, подчалил к берегу все 10 лойв, на них оставалось по 2-5 человек, остальные погнались за ладожанами в лес. Когда враги оказались в лесу, мужики окружили их со всех сторон и стали рубить топорами и мечами, колоть копьями. Оказалось, что это с запада к ним пришло племя «емь» (хяме), их было 400 человек.

Покончив всех в лесу, ладожане высыпали на берег Вуоксы, захватили все 10 лойв, порубили оставшихся там людей. Свирепые карелы решили в следующем году идти походом на «емь» и отомстить за разрушенные деревни и убитых соплеменников.

В 1143 году они сели в пять захваченных в прошлом году лойв, то есть большие парусные лодки с одной или двумя мачтами. Пошли вверх по Вуоксе через озера на землю племени «емь», или, по-шведски, «хяме». Хямяляйцев уже предупредили, они неожиданно напали на карел и многих убили. Оставшиеся в живых карелы бежали к себе на двух лойвах. Это событие является самым первым упоминанием о племени «корела» в русских летописях. Появившееся на Карельском перешейке племя *«карьяла»* русские стали называть словом *«корела»*.

Это был последний поход Кирши Пья, в следующий поход 1148 года пошли его сыновья Пертти, Онисим и Нечай. Тогда новгородские наместники призвали карел идти к Новгороду. Киевский князь Изяслав уговорил новгородцев, где князем сидел его сын Ярослав, вместе идти против суздальского велико-

го князя Юрия Владимировича, чтобы убить его и захватить власть и в Киеве, и в Новгороде.

Карелы, как и договорились, приплыли в Новгород на лодках. И пошли новгородцы с Изяславом, всеми войсками своими, и псковичи, и корела по реке Медведице. Пришел Изяслав по Медведице на Волгу, по ней вниз на Углече поле, оттуда дальше вниз по Волге до устья реки Мологи. По пути они призывали всех подниматься вверх по Волге на устье реки Медведицы, чтобы потом пойти походом на князя Юрия Владимировича.

Дойдя до устья реки Мологи, Онисим и Нечай отпросились побывать на реке Йоги, которая была близко, - на свою родину. Они уходили оттуда совсем малыми детьми, Онисиму было четыре года, а Нечаю - два. Они нашли родственников, которые рассказали о своей жизни. К тому времени они уже не жили своим родом, а жили дворами. В каждом дворе был свой хозяин, несколько дворов создавали деревню. В деревне жили и славяне, и весяне. Весяне между собой говорили на родном языке, а со славянами говорили на их языке, который уже сносно выучили. Славянам они говорили, что русские, как и они, а между собой помнили, что они из племени «весь».

Онисим и Нечай рассказали, что они пришли к племени «карьяла», их язык мало чем отличается от языка весян, теперь себя они считают также «карьяла», а русские зовут их «корела».

Они рассказали, что их отец Кирша дважды ходил походами в Новгород, защищал его, заимел коней, сбрую, инвентарь, они с ним построили дома в своих родных деревнях Ларьяново и у Свята озера, занимаются скотоводством и хлебопашеством. Живут теперь они не родовыми поселениями, а деревнями. Отец с братьями и другими родственниками имеют на мысе Пюхяниеми три деревни: Ларьяново, Гуддила и деревню у Свята озера. Что они пришли защищать Новгород от великого суздальского князя, который хочет присоединить к себе их земли, поэтому оказались далеко от дома здесь на Волге и Мологе. Они просили весян помочь им в борьбе с суздальским князем. На слова Онисима и Нечая весяне откликнулись, и двадцать мужчин с топорами и копьями пошли с ними вверх по Волге до устья реки Медведицы.

Собрав здесь войско, новгородский князь Изяслав пошел с ним к городу Ярославлю, чтобы там дать бой великому князю суздальскому Юрию Владимировичу.

Возвратившиеся после похода домой Онисим и Нечай в подробностях рассказали отцу, как живут их сородичи, оставшие-

ся на Мологе. Они долго обсуждали и думали, как быть дальше. Решили отправить обратно Онисима и еще одного родственника на Мологу. Может, кто-то из сородичей согласится прибыть сюда на Карельский перешеек.

Онисим привел с собой четыре семьи – 22 человека, которые поселились в их деревнях и стали крестьянами, назвав себя также «карьяла». Приходившие сюда весяне постепенно пополняли ряды карел. Часть пришедших с Онисимом соплеменников, во главе с Варламом, построили себе дома в деревнях на восточном берегу мыса Пюхяниеми, в двух километрах от Ларьянова. Здесь они основали деревню Варламова и деревню Сакула, которые позднее были отражены в русских переписных книгах.

Корела еще долго помнили обиду, нанесенную в 1142 году племенем «емь», когда те пожгли поселения по берегу реки Вуоксы. Они договорились с новгородскими наместниками идти вместе походом на племя «емь». В 1191 году уже очень опытные сыновья Онисима и Нечая Пья Иван, Васько и Климко пошли вместе с новгородцами на племя «емь». В этот раз они пошли другим путем – вдоль Финского залива до реки Кумийоки, впадающей в него. По этой реке они поднялись вверх по течению и оказались в центре территории племени «емь». Воспользовавшись неожиданностью, новгородцы вместе с корелой пожгли поселения, а скот порубили. Часть имущества, что могли, взяли с собой, а часть оставили на месте.

В 1226 году новгородцы узнали о том, что с запада движутся шведы, они уже завоевали племя «емь» и крестили его силой в католичество. Князь Ярослав Всеволодович, узнав эту весть, поспешил на Карельский перешеек и через своих посланцев в 1227 году крестил множество карел.

Таким образом, религиозный фактор сыграл решающую роль в разделении карел на две части. Подданные Новгорода, долгое время не признававшие христианство, концентрировались вокруг города Корела, который был построен карелами в 1259 году. Другие карелы уходили к шведам, ближе к Финскому заливу, отрекались от христианства, так как считали, что крещены они силою.

В ответ на крещение карел новгородским князем в следующем 1228 году по реке Неве и Ладожскому озеру пришло племя «емь» на лодках, их было более 2 тысяч человек. Новгородский ладожский посадник Владислав, не ожидая вестей из Новгорода, собрал ладожан и с ними помчался на лодках за емью. На-

стиг их и стал с ними биться, воевали они около озера Искади и на реке Олонец. Наступила ночь, ладожане отступили на остров, емь вместе с захваченными пленниками остались на берегу. Утром емь запросили мира, но посадник мира не дал. Тогда емь, изрубив всех пленников, побросали лодки и пешие побежали в лес. Ижоряне встречали убегающих, убили их много, остальные разбежались, куда глаза глядят. Оставшихся врагов выводили из леса карелы и убивали их, в свою землю тогда возвратилось мало еми.

Крестовые походы шведов (1155 – 1349 годы)

После смерти Ярослава Мудрого в 1054 году варяги-руссы полностью отошли от материковой Швеции, постепенно расширяя территорию Древней Руси. Проживавшие здесь карелы, как и славяне, с XII века стали называть приходящих к ним с войной шведов-завоевателей уже не «варягами», а «немцами». Так они называли всех иностранцев, говорящих на непонятном для них языке.

В XII - XIV веках Карельский перешеек стал местом постоянной борьбы за территории, заселенными карелами. Он привлекал внимание к себе как Швеции, так и Новгородского княжества. Шведы знали о нем, начиная с VIII века, когда воины, купцы и мореплаватели ходили на лодках, шнеках, лойвах, судах от Финского залива до Черного моря. Вдоль пути их следования возникали торговые поселения, в том числе поселение Холмгаард на берегу реки Волхов в шести километрах от озера Ильмень. Из этого поселения вырос важный славянский город Новгород [30].

В 1054 году произошло разделение христианских церквей на восточную православную церковь и западную католическую. Православными оставались все русские княжества, а также Византийская империя. К католикам стала относиться вся остальная Европа от Венгрии и Польши до Англии и Португалии, в том числе и Швеция.

Финские племена, в том числе и карелы, оставаясь язычниками, оказались между востоком и западом в борьбе за земли и религиозное влияние. Наложив на финские племена дань, новгородцы до начала XIII века не обращали их в христианство.

Шведы не требовали от них дани, но пытались обратить финские народы в католичество, совершая против них крестовые походы. В XII веке Римский папа Александр III запретил продавать оружие карелам, саамам и ижорцам, называя их язычниками.

Имеется известие о походах новгородцев к племени *«хяме»* 1123 года, чтобы подчинить его и взять территорию под свою власть. Шведы, также стремясь подчинить племя «хяме» (емь) совершили ***первый*** крестовый поход в 1155 году. Они оставили на его территории епископа Хенрика, чтобы он подчинил этот народ католической вере. Но хяме - язычники сопротивлялись вере, их представитель Лалли убил шведского епископа [31].

По данным финского историка Вильо Расила на территории нынешней Финляндии в XII веке проживало не более 50 тысяч человек.

Шведы долгое время считали все земли на берегах Невы и Ладоги своей вотчиной. Со времен Рюрика и до 1167 года они не беспокоили русских владений, в том числе и по берегам Невы и Ладоги. После походов на финские племена *«емь»* и *«сумь»* шведы в 1167 году пошли дальше на Ладогу. Они пришли к устью реки Волхов, туда подошел новгородский князь Святослав вместе с воеводой Захарием и войском. Они напали на шведов, захватили много пленников, из 50 шведских судов спаслись лишь 12. Эта была первая битва и первая победа над шведами за независимость от них русской территории.

Шведы, которые со средины VIII века более 400 лет считали Ладогу своей вотчиной, получили достойный отпор от своих бывших сородичей, которые защищали Русь, как свою родину.

14 июля 1188 года новгородцы вместе с эстами и карелами добрались на судах до Швеции и опустошили их столицу Сигтуну. Это был первый военный поход в Швецию, о нем пишут шведские летописцы, а в русских летописях об этом факте ничего нет.

Об участии карел в походе 1188 года на шведское поселение Сигтуну писали многие историки, ссылаясь на шведскую «Хронику Эрика», где карелы названы словом «pagane» - язычники.

После Сигтуны важнейшим торговым центром Швеции стал город Бирке. Позднее шведы именно на этом месте построили столицу своего государства – город Стокгольм.

Шведские летописцы рассказали о том, что в 1188 году русские вместе с эстами и карелами пришли на судах в Стокгольм, убили архиепископа упсальского, 14 июля того же года взяли древний торговый город Сигтуну, опустошив его так, что он

уже не смог подняться до прежнего состояния. Вместе с другими ценностями новгородцы похитили из Сигтуны серебряные церковные ворота, которыми украсили свою соборную церковь в Новгороде.

В русских летописях об этом не говорится, хотя записан другой факт: «1191 год. Ходили новгородцы в лойвах с корелою на емь и воевали землю их, и пожгли, и скот порубили».

До средины XII века за земли ближних финских племен *емь и сумь,* проживавших на территории нынешней Финляндии воевали карелы. Во второй половине XII века шведы сумели закрепиться на территории племени «хяме». Походы туда новгородцев и карел не имели больших успехов, территория оставалась за шведами.

В 1221 году шведы совершили поход на хяме и поставили править захваченной территорией епископа Томаса, чтобы он внедрял среди населения католическую веру. Его жестокие меры привели к бунту хямяляйцев, епископ стал просить помощи Швеции. В 1238 году шведы совершили ***второй*** крестовый поход и территория племени «хяме» полностью оказалась под властью шведов.

В норвежской «Саге о Хаконе» говорится, что из Холмгаарда (Новгорода – А.Г.) прибыли послы Александра и пожаловались, что на севере, где жили саамы, управляющие нападали друг на друга. Норвежский правитель Хокон отправил своих людей в Холмгаард, где был установлен мир между Новгородом и Норвегией. Что норвежцы, русские, карелы и финны не должны нападать друг на друга. По утверждению историков, это событие произошло в 1251-1252 годах при правлении Александра Невского, но соглашение о мире продолжалось недолго.

В 1278 году Новгород полностью подчинил себе Корелу. Финны называют поход шведов на Корелу 1293 года ***третьим*** или Карельским крестовым походом, во время которого ими была захвачена западная Карелия и построена крепость Выборг. Этот крестовый поход отражен в шведских сагах и русских летописях, но записи краткие и не сообщают подробностей.

Маршал Тюргильс Кнутссон, который управлял Швецией при малолетнем короле Биргере, собрал большое войско и направил его в Карелию. Ганзейцы, основавшие к тому времени в Новгороде «немецкий двор», запретили купцам продавать карелам оружие. Против хорошо вооруженного шведского войска карелы вышли с копьями, топорами и луками. Шведы захватили западную Карелию и построили там крепость Выборг на месте карельского деревянного острожка Выбор.

Новгородцы направили к Выборгу отряд тысяцкого Андриана, но увидели вместо деревянного острога неприступную каменную крепость, взять которую им не удалось. На захваченных территориях шведы стали распространять католическую веру среди карел, которые обещали навечно подчиниться и служить королю шведов.

Религиозный фактор сыграл решающую роль в разделении карел на две части. Подданные Новгорода, долгое время не признававшие христианство, концентрировались вокруг города Корела, который был построен карелами в 1259 году. Карелы, покоренные Швецией, принимали католическую веру.

В 1295 году шведы под командованием Сигурда Локка захватили устье реки Вуоксы и столицу восточной Карелии город Корелу. Шведские саги и русские летописи дают очень скудную информацию о захвате крепости Корела. Когда шведы подошли к крепости, их встретили вооруженные карелы без новгородцев. Бой вели врукопашную, поэтому шведы не подожгли деревянную крепость. Карелия захлебнулась в крови своего народа, большинство которого шведы угнали на выборгскую сторону. На помощь карелам прибыло войско из Новгорода, шведы держали оборону крепости корела шесть дней, после чего предприняли попытку выйти из крепости и прорваться сквозь новгородцев. Новгородцы не выпустили ни одного шведа, убив их, в том числе и Сигурда Локка.

Шведы продолжали совершать неоднократные набеги на карельские земли. В период с 1311 по 1317 годы они высаживались на берегах Невы, Свири, Ладожского озера, дошли до города Ладоги.

В русской крепости Орехов 12 августа 1323 года был заключен Ореховецкий мир, который положил конец тридцатилетней войне между шведами и Новгородом. От новгородцев договор заключили: новгородский князь Юрий Данилович, посадник Алфоромей и тысяцкий Аврам. От имени малолетнего шведского короля Магнуса Эрикссона договор подписали послы Эрик Турессон и Петер Юнсон, а также поп Вымундер. Ореховецкий мир стал первым мирным договором между Новгородом и Швецией об установлении между ними границ. Возникла граница, которая разделила карел на две части.

К 40-м годам XIV века шведы полностью покорили территории народа *суоми*. Чтобы защитить свои владения, они построили первые крепости: Або (Турку), Хяме (Хямеенлинна) и укрепили крепость Виипури (Выборг). Во главе финской католической церкви встал епископ города Або [32].

В 1348-1349 годах шведский король Магнус II Эрикссон совершил ***четвертый*** крестовый поход в Карелию для обращения в католичество карел-язычников. Для похода он привлек много датских, норвежских рыцарей и немецких наемников. Шведы во главе с королем высадились на Ореховом острове и захватили крепость Орешек 6 августа 1348 года. Другая часть шведских войск рассеялась по берегам Невы, грабя и разоряя карельские и ижорские деревни.

Новгородцы во главе с посадником Онисифором Лукичом во время боя 23 июля 1348 года перебила 500 шведов, казнили перешедших на службу к шведам карел и ижорцев. После этого боя новгородцы пошли к Кореле и очистили крепость от шведов.

Первое крещение карел (1227 год)

Сутью карельских языческих мольбищ были: лес, камни, река, болота, источники, холмы, солнце, месяц, звезды, озера, реки и все твари. Карелы поклонялись им, как богам, и приносили жертвы, а священниками у них были простые люди – жрецы-старейшины.

Летом 1227 года на карельскую землю от имени новгородского князя Ярослава Всеволодовича пришло много игуменов и священников вместе с дружинниками, чтобы крестить карел в православную веру, руководил всеми поп Василий.

Крещение было и совершено для того, чтобы приостановить влияние *католической* веры на население приграничных новгородских земель. К тому времени, в 1054 году, христианская вера разделилась на *католическую* и *православную*.

У карела Матти Пья как раз родился сын, которого он понес в соседнюю деревню у Свята озера к старейшине своего рода, который считался языческим священником Укко, чтобы он совершил обряд и дал имя сыну. По дороге он увидел движение людей в длинных поповских рясах в сопровождении дружинников, которые скидывали в реку каменные мольбища карел, поджигали их деревянных идолов. Кто-то сказал Матти, что едет великий князь с дружиной, они всех карел сгонят в озеро Пюхяярви силой, и будут крестить их в православие.

Старейшины родов Укко, которых новгородцы называли «арбуи-язычники», почитали сами языческих богов и требовали

этого от сородичей, чтобы они молились всем языческим богам: богу воды - Ахти, властителю леса Тапио, богу всех побед в войне Куринасу, богу деревьев Лиеккие и другим.

Укко назвал сына Матти карельским именем Юрье. Матти с крещеным сыном Юрье только успел переступить порог своего дома, как появился православный игумен с толмачем. Он потребовал всей семьей идти на берег озера Пюхяярви. Там были уже жители всех четырех домов из трех деревень, около 30 человек. Игумен стал читать карелам основные правила православия: надо будет строить церкви и ходить туда молиться, а все мольбища языческие им, карелам, надо раскидать и сжечь.

Если карел в чем-то провинится или согрешит, не надо ходить на поклоны к своим арбуям-язычникам, а надо идти к игуменам и попам.

Всех умерших необходимо хоронить в одном месте на погосте, где будет построена церковь, а не в своих деревнях, на курганах и других местах. На похороны надо приглашать не арбуев-язычников, а православных священников.

Когда родится ребенок, не надо ходить к жрецам-арбуям, они нарекают детей своими карельскими именами. Надо приглашать русских священников, которые будут нарекать карел русскими именами.

Никаких жертв своим языческим богам приносить не надо, а то во время жертвоприношения карелы много едят и пьют.

После крещения игумены и попы будут строго следить, чтобы мужчины-карелы от своих жен законопреступно не жили с другими женщинами и девками.

После того как все это было сказано и переведено толмачем на карельский язык, всех карел в одежде новгородские дружинники погнали в воду озера Пюхяярви. Маленьких детей женщины взяли на руки, пока они стояли в воде, священник читал молитвы. Велено было выходить по одному, священник освящал их по очереди святой водой, взятой из этого же озера.

Когда все карелы разошлись по своим домам, священник вместе с толмачем и двумя дружинниками заходили в дом, спрашивали, как кого зовут и через переводчика называли им русское имя. Так Матти Пья стал Матвеем, его сын Юрье – Юрием, жена Овди – Овдотьей. Затем новгородские посланцы пошли на восточный берег мыса Пюхяниеми, где крестили карел из деревень Варламова и Сакула.

Таким образом, после 1227 года все карелы из рода Пья, проживавшие в деревнях Гудилла, Ларьяново и у Свята озера, а также проживавшие в их деревнях крестьяне стали иметь рус-

ские имена и фамилии. После крещения Офонасий стал Офонасьевым, Борис - Борисовым, Захар - Захаровым, Михаил - Михайловым, Лука – Лукиным. Однако, фамилии, произошедшие от имен, на протяжении лет и веков постоянно менялись, например, сын Ивана Борисова назывался Нечай Иванов, а его сын – Семен Нечаев и т.д.

Весь карельский род *Пья* получил фамилию – *Головкин, («пья» в переводе с карельского языка на русский – «голова», А.Г.)* которая не меняется уже на протяжении восьми веков. Те карелы, которые имели другие прозвища, тоже стали обладателями русских фамилий. С тех пор и на столетия все последующие поколения *Хукко* стал Волковыми, *Янис* – Зайцевыми, *Ребо* – Лисицыными, *Брони* – Ворониными, *Хаву* – Ёлкиными, *Хавги* – Щукиными и так далее.

После обхода всех карельских домов священник с дружинниками направились жечь и разорять оставшиеся карельские языческие мольбища. В это время дружинники доставили из ближних деревень на берег озера старейшин карельских родов Укко, которых новгородцы называли арбуями-язычниками. Священник долго убеждал их в том, чтобы они прекратили свои скверные дела и берегли православие.

Тех карел-арбуев, которые покаялись перед священником в своих грехах, начали дальше учить церковным православным правилам, пытаясь воспитать из них первых карельских попов. Было велено из каждого погоста взять по два самых непокорных арбуя-язычника и привезти их в Великий Новгород. Там их предали опале, поместили в казематы для духовного и телесного наказания, где многие и нашли свою кончину.

* * *

Влияние православной веры на карел после их крещения Ярославом Всеволодовичем в 1227 году было значительным. Сложилась непростая ситуация двоеверья в язычество и христианство. Наряду с христианскими обычаями отпевания, чтения молитв, захоронения с нательным христианским крестом, долгое время существовал обряд очищения могилы с помощью огня. Могилу окуривали перед погребением, затем - после погребения можжевельным дымом. Придя домой после похорон, все прикладывали руки к печи, как бы этим оберегая живых от смерти.

Крещение карел было проведено тогда, когда карельская земля еще не входила в состав Новгородского княжества. Даже спустя 42 года после крещения, в 1269 году, Корела была еще

независима от Новгорода, он завладел ею в 1278 году. С тех пор карельские земли стали местом беспрерывных войн между Новгородом и шведами. Шведы стремились насаждать карелам католичество, а русские - православие. После отъезда новгородских священников крещеные карелы забыли русские имена и называли себя прежними карельскими именами. Карелы еще долго, более 300 лет, не принимали христианство, следуя языческим обрядам, о чем свидетельствуют документы.

В 1517 году немецкий монах Мартин Лютер написал 95 тезисов против злоупотреблений в католической церкви. Началось новое религиозное течение протестантство или *лютеранство.* В 1524 году вместо монашеской одежды он надел на себя одежду доктора богословия, и начал активно распространять свои тезисы.

25 марта 1534 года новгородский архиепископ Макарий обратился с грамотой в Водскую пятину, в том числе и Корельский уезд, о борьбе с языческими проявлениями, об искоренении языческих требищ и обрядов. Через девять лет, 15 января 1543 года, преемник Макария новгородский архиепископ Феодосий в своем писании в Корелу требовал от служителей церкви и прихожан петь молитвы и совершать крестные ходы около города Корелы и Корельского посада, как это делают в других городах. Во время молитв просить бога о многолетнем здравии и спасении государя Великого князя Ивана Васильевича, самодержца Русской земли.

Через пять лет после этого, 8 июня 1548 года, Феодосий снова направил грамоту в Водскую пятину со своими указаниями по разрушению мольбищ и искоренению языческих обрядов. Чтобы неповадно было, поручено Федче Прокофьеву и Сенче Мартьянову из каждого погоста взять по два арбуя-язычника и отправить в Великий Новгород для духовного и телесного наказания.

Страх самосохранения заставил карел, бывших под властью русских, через 300 лет после первого крещения, уже в XVI веке принять христианскую веру и постепенно отходить от язычества. Хотя в душе многие его элементы карелы сохраняли до конца своих дней.

Покорение Корелы Новгородом (1241 - 1278 годы)

С 1236 года в Новгороде был посажен князь Александр Ярославич в возрасте 16 лет, позднее названный Невским. В июле

1240 года шведы вошли в Неву и бросили якоря в устье Ижоры. Они хотели отдохнуть, после чего напасть на побережье Ладожского озера, затем идти по Волхову на Великий Новгород.

В «Повести о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра» сказано, что старейшина Ижорской земли Пелгусий три дня и три ночи наблюдал за передвижениями шведов. Он сообщил сведения о неприятеле подошедшему с войском новгородскому князю Александру Ярославичу.

15 июля 1240 года в устье реки Ижоры при впадении в Неву произошла битва новгородцев во главе с князем Александром Ярославичем со шведами. Шведы не ожидали нападения русских, поставили свои шнеки у берега, раскинули шатры. В одиннадцать часов утра новгородцы вместе с ижорцами, карелами и ладожанами внезапно появились перед шведским лагерем, бросились на противников и начали их рубить топорами и мечами. После битвы, в которой шведы потеряли много убитыми, они под прикрытием ночи уплыли на шнеках вниз по Неве в море.

В 1241 году на новгородские земли напали немцы, опустошили их, построили свое укрепление в погосте Копорье. Они не дошли всего 30 верст до Новгорода, убивали и грабили гостей (купцов), жгли деревни, уводили скот. Князь Александр Невский, прибыв в Новгород вместе с новгородцами, карелами, ладожанами и ижорцами, отправился очищать свою землю от немцев, разогнал их отряды, взял город Копорье. Он милостиво обращался с пленниками, но перевешал всех изменников вожан и из других финских племен. Поход 1241 года с участием карел на крепость Копорье попал во многие летописи благодаря тому, что его возглавлял популярный князь Александр Невский.

В 1252 году новгородцы с радостью встретили великого князя Александра Невского, который предложил запретить шведам и финнам грабить Лопь и Корелу. В 1253 году Александр выехал из Новгорода, оставив своего сына Василия выполнять это поручение, тогда же новгородцы прогнали от Наровы немцев, а волость оставили пустою. Корела тоже много зла сотворила в волости. Учитывая, что карелы шведов также называли «немыми» или «немцами», то, скорее всего, их поход был совершен тогда на шведскую землю, соседнюю с карельской землей.

Новгородский князь Василий в том году опустошил земли Корелы, которая еще не входила в состав Новгородского княжества.

В «Слове о гибели Русской земли» — отрывке недошедшего до нас полного произведения, написанного в период с 1238 по 1246 годы, и посвященного монголо-татарскому нашествию,

сказано, что карельская земля в первой половине XIII века в границы Руси не включалась.

В 1258 году литовцы покорили Смоленск, с 1259 по 1263 годы они завоевали земли Полоцкого, Пинского, Туровского и Волынского княжеств. В то же время земли от Рижского залива до средины реки Западная Двина были завоеваны Ливонским орденом. Ливонцы покорили финские племена ливов, эстов, сету, а также Псковское княжество вместе с городом Псковом.

В 1269 году великим русским князем был брат Александра Невского тверской князь Ярослав Ярославич, который в этот год собирался идти в поход на Корелу, чтобы проучить перешедших из православия в язычество. Новгородцы умоляли его не ходить на Корелу, он послушался и отослал полки назад. Но князь Ярослав плохо выполнял свой договор с народным вече Великого Новгорода. В ответ на возмущенные грамоты новгородцев он собрал войско и пошел на город. Новгородцы стали собирать на свою защиту горожан, псковичей, ладожан, корелу, ижору, вожан. Собравшееся войско пошло в Голино и встало на берегу реки Шелони, от мала до велика. Войско Ярослава стояло по другую сторону реки при впадении ее в озеро Ильмень. Первый тверской князь Ярослав Ярославич, брат Александра Невского, стал княжить в Новгороде с 27 января 1266 года. Он начал самовольно захватывать дворы для себя, захватил много сел и деревень, в том числе и карельских. В 1270 году народ восстал, при такой силе Ярослав не посмел напасть на город.Сразу после начала своего княжения в Новгороде сын Александра Невского Дмитрий в 1278 году пошел с суздальским войском на Корелу, наказал ее и разгромил. Он пленил много жителей за явный бунт против полного присоединения к Новгороду. До этого времени карелы мирно жили с Новгородом, помогали ему при опасности, исправно платили дань.

Единицей податей у карел тогда был ***лук*** – главное оружие охоты на пушного зверя. Новгородцы брали с них подать по 5 серых шкурок с каждого лука. К одному луку приравнивали хозяйство взрослого мужчины или вдовы. «Наказать» карел потребовали от Новгорода ганзейские купцы, на суда которых карелы нередко нападали. Надеясь на шведского короля, карелы переметнулись к нему, чтобы он помог им отделиться от Новгорода, но помощи не было.

После похода Дмитрия Александровича 1278 года карельские земли были присоединены к Новгороду, который лишился надежного союзника в битвах против агрессии Запада, а позд-

нее в борьбе с Москвой. В 1328 году столица Руси была перенесена из Владимира в Москву.

* * *

Недавно крещеный в православие карел Ондрей Головкин вернулся из похода домой со своими деревенскими воинами, имея трофеи и не потеряв в бою никого. Умница и рукодельница, его жена Анни делала по дому все: готовила еду, ухаживала за скотиной, которой было немало – три лошади, две коровы, двадцать овец. Отпуская мужа в очередной поход, понимала, что он может не вернуться, но по своей женской доле не могла ему перечить.Когда Ондрей был дома, делал все мужские дела: пахал поле, сеял жито, лен, овес и рожь, ходил на охоту, приносил домой рыбу. Летом вставал рано, в четыре часа утра – готовил сено, жал серпом зерновые. Но и походы приносили достаток в дом: он приводил коней, скот, привозил домашнюю утварь. Прибыв из похода, Ондрей, купаясь, наслаждался бодрящей чистейшей водой озера Пюхяярви. Вода заряжала его энергией, вылечивала все раны и ссадины после походов. В водах озера кипела бурная жизнь; если присмотреться, можно было увидеть рыб всех видов и размеров, таких, как лосось, форель, таймень, голец, хариус, щука, судак и многих других.

В июне и июле здесь никогда не наступает полная темнота. Светлые летние ночи – прекрасное время года. Проживая здесь, карелы находились в полной гармонии с окружающей природой. Сын Ондрея Головкина Пекка с десяти лет один или с младшим братом ходил на рыбалку. Безымянная речка, проходившая поперек мыса Пюхяниеми возле деревни Ларьяново, была не очень глубокой, но рыбной.

Однажды Пекка шел по берегу этой речки и увидел в одном омуте много рыбы. Он перегородил это омут камнями с двух сторон и стал мутить воду. Когда вода стала мутной, рыбы начали высовывать из воды головы. Пекка выбирал самые крупные головы и двумя руками со всплеском и вместе с водой выбрасывал рыбин на берег. На берегу складывал рыбу в одно место. Поймав, таким образом, десятка полтора крупных плотиц, окуней и щук, насадил их на ольховую рогатку и понес домой.

В один из дней он шел вдоль этой речки, впадающей в озеро Пюхяярви, недалеко от дома, километра два к ее истоку. Увидел много-много крупной рыбы, плавающей в омуте. Но он был завален деревьями поперек так сильно, что о рыбалке нечего было и думать. Пекка побежал домой, позвал младшего брата

с собой. Они взяли топоры и длинную полутораметровую корзину с плоским дном. Более трех часов они перерубали деревья и относили их в кучу. Предварительно мальчишки заложили вход и выход из омута камнями, чтобы рыба никуда не ушла. Закончив работу, они повели корзину, встав с двух сторон и ногами поднимая муть. Когда подвели корзину к камням на выходе, по дну ее забарабанила рыба. Ребята резко подняли ее и увидели щук, прыгающих по дну, их было семь штук. За день мальчишки поймали в этом омуте двадцать восемь щук, с трудом принесли их в корзине в деревню. В этот вечер их щук ела вся деревня, состоящая из трех домов.

Летом 1270 года в деревню Ларьяново к Невзору Головкину прискакал брат из соседней деревни Гуддила, сказал, что надо идти защищать Новый город от Твери, иначе и их деревни могут быть захвачены. В этот раз собралось много карел, они на конях поскакали к Новгороду, встали стеной на берегу реки Шелони. Тверской князь Ярослав прислал боярина с тем, что он, князь, забывает все обиды, сделанные новгородцами, и все российские князья будут поруками в исполнении его мирных условий.

Новгородцы ответили через посла, что тверской князь объявил себя врагом святой Софии, поэтому просили оставить их в покое, иначе они умрут за отечество. Новгород не имеет своего князя, но за ним Бог, правда и святая София, а его, тверского князя, они не хотят. Вслед за послом новгородцы двинули из города свое многочисленное войско из горожан, ладожан, карел, ижорцев, вожан и псковитян. Они установили свой стан на берегу реки Шелони, а Ярослав разбил стан на другом берегу. Так прошла неделя бездействия и переговоров, которые окончились принятием Ярославом грамоты с условиями новгородцев. Таким образом, очередная попытка покорить Корелу и присоединить ее к Новгороду не удалась.

Новгород окончательно покорил карельские земли в 1278 году и ровно 200 лет до 1478 года держал под своей властью. Финские племена «водь» и «ижора» были завоеваны новгородцами еще до карел, в 1270 году.

Когда новгородские войска пришли на берег озера Пюхяярви в деревню Гуддила, два брата рода Головкиных решили остаться, никуда не уходить и служить Новгороду. До деревень Ларьяново и у Свята озера, что в трех километрах от Гуддилы, новгородцы не дошли. Хозяин одного двора из деревни Гуддила Осташ Головкин, забрав с собой жену и детей, убежал в лес вместе с другими карелами. Отрядом они пошли к Финскому заливу к Выборгу и остались у шведов.

Корела вместе с Новгородом (1292 - 1316 годы)

Было 15 июня 1292 года. Со стороны Швеции на Карельский перешеек приближалась гроза. Природа сначала затихла на некоторое время в ожидании возможной беды. Люди вышли на улицу, подошли к идолу бога Укко и кланялись ему, чтобы от молний не было пожаров, и никто не погиб. Внезапный шквалистый ветер нагнул верхушки деревьев и с шумом стал доходить сквозь густой лес в деревню. Когда стали падать первые крупные капли дождя, люди побежали по домам. Гроза бушевала более часа, но в этот раз все обошлось. Молнии ударяли слева и справа в самые высокие деревья, которые служили своего рода громоотводами. Одна старая ель вспыхнула, но обрушившийся дождь погасил ее. А на старой березе образовалась широкая трещина почти от самой вершины и до земли. Темные тучи закрыли небо со всех сторон до горизонта. Светлым днем стало темно, будто в сумерках.Люди, способные отвоевать от природы участки леса, ходившие на кабана и медведя, стали маленькими и беспомощными перед этой стихией. Птицы стаями слетали с верхушек деревьев, устремляясь вниз, в чащу леса. Собаки не могли найти себе безопасное место, метались по двору от постройки к постройке, готовые забраться от грозы в любую самую узкую щель. Все живое попряталось в норы, дупла, убежища.

На глазах изумленных людей кабаны вышли на опушку леса и стали зарываться в муравейники, чтобы переждать грозовое время с пользой для себя – подлечить застарелые раны и ушибы муравьиным спиртом и вычистить себя от блох и другой мелкой живности.

На другой день карелы обсуждали эту грозу, ожидая очередного нападения шведов. Ведь в последнее десятилетие XIII века шведы усиленно наступали на Корелу, пытаясь подчинить ее себе, крестить в католическую веру и обложить большой данью.

Ожидания карел оправдались, через несколько дней пришло 800 шведов, 400 из них пошли на Ижору, а 400 пришли на земли Корелы. Карелы без помощи новгородцев защитили свои земли от шведов. Они убили большинство шведов, а часть их взяли в плен.

Ижора также побила шведов без русской помощи. Русь была тогда придавлена татарами, разорена и истощена. Новгород пострадал от татар меньше, чем остальная Русь, татары до него не дошли. Но все же сильно ослабел, лишившись прежней под-

держки средней Руси. В 1292 году новгородцы ходили походом на земли племени «емь», которые были уже захвачены шведами. Поход шведов на Ижору и Корелу был ответом на действия новгородцев.

Потерпев поражение, шведы решили обосноваться на Карельском перешейке, чтобы попытаться его захватить полностью. Поход шведов на Корелу 1293 года описан ими в «Хронике Эрика», переведенной на русский язык. Регент-наместник Швеции Тюргильс Кнутссон направил свое войско через Балтику и Финский залив в Корелу. В отрядах шведов были наемники – немцы и датчане. Корабли вышли из Швеции в мае 1293 года, шведские рыцари вместе с наемниками высадились на берегу Финского залива. Они захватили карельское поселение Виипури (Выбор) и на острове Замковый основали из камня мощную крепость Выборг. На шведов нападали карелы, защищая свою землю, но силы были неравны, крепость была неприступна. В этой крепости шведами был оставлен военный гарнизон.

Землями вокруг Выборга стал управлять шведский наместник Сигурд Локке. В том же году он предпринял попытку продвинуться на восток по реке Вуоксе и захватить восточную часть Карельского перешейка. Он хотел закрепиться на землях по всему протяжению реки Вуоксы. Часть своего гарнизона он повел по реке к карельской крепости Корела. Шведы смогли захватить Корелу. Хотя карелы сражались ожесточенно, силы были неравны. Сжигать крепость шведы не стали, пленных карел отправили в Выборг. Они оставили в Кореле часть своего войска, а другие шведы во главе с предводителем Локке и награбленным добром должны были вернуться в Выборг, но не успели.

Новгород, узнав о захвате Корелы шведами, поспешил на помощь. Новгородцы осадили крепость, шведы шесть дней в ней сидели без еды, многие погибли от голода. Предводитель шведов Сигурд Локке решил выйти с отрядом из крепости и дать бой русским и карелам. В бою победили новгородцы с карелами, в ходе боя погибло много русских, карел и шведов, их предводитель Сигурд Локке был убит. Этой победе новгородцы придавали большое значение, в честь нее в Новгороде в 1298 году возвели церковь Воскресения.

Археологические раскопки в Новгороде подтвердили, что в XIII веке в городе проживали карелы. Об этом свидетельствуют берестяные грамоты на карельском языке, а также найденные ушаты и бадьи с надписью по-карельски «олут» (пиво) [33].

Строительство крепости Выборг на месте бывшего карельского поселения обеспечило шведам обладание западными ка-

рельскими землями и поставило под их постоянные удары город Корелу и восточные карельские земли. Построив крепость, шведский король Биргер хотел этим утвердиться на Карельском перешейке и обуздать свирепых карел, которые постоянно беспокоили его северо-западные владения на перешейке, грабили его купеческие суда на Финском заливе.

На землях Корелы вновь заполыхала война, которая длилась 30 лет. В ходе ее обе стороны, русские и шведы, постоянно опустошали и разоряли Корелу. В письменном памятнике Швеции «Хронике Эрика» описаны несколько эпизодов этой войны. Однажды из-за шторма на Ладоге шведы вышли на берег рядом с карельской деревней. Было раннее утро, все в деревне мирно спали. Шведы убили всех карел, не пощадив ни детей, ни женщин, ни стариков, сожгли все дома и карельские мольбища. Разрубили все карельские лодки и челны, натешившись, сели на свои суда и поспешили домой в Выборг.

Чтобы закрепиться на берегу Невы, в году шведы построили при впадении в нее реки Охты крепость Ландскрону, что в 140 километрах южнее города Корелы [34].

Новгородцы и карелы в том же году хотели уничтожить шведские корабли, стоявшие возле этой крепости. Для этого они применили горящий плот, который пустили по течению реки Невы. На плоту они подожгли большую кучу сухих деревьев. Но маневр не удался, движению плота помешал завал из деревьев, преградивший ему путь.

В следующем 1301 году шведскую крепость Ландскрону уничтожили карелы и ижорцы вместе с новгородцами. Осадив ее, русские и карелы начали битву со шведами. Изнуренные голодом и болезнями шведы бились мужественно. Новгородцы и карелы огнем и пращами за несколько дней истребили большую часть укреплений и стали готовиться к решительному штурму. 12 мая 1301 года карелы вместе с новгородцами захватили крепость, в которой оставалось всего 300 человек шведского гарнизона. Взяв крепость и сравняв ее с землей, новгородцы пленили часть шведов, которые не хотели сдаваться и оборонялись в погребе крепости. На этом месте новгородцы построили свой город, назвав его Новый Острог.

Летом 1310 года карелы вместе с новгородцами разобрали ветхие постройки крепости Корела, и на их месте построили новую крепость.

В 1307 году вся Корела была передана тверскому князю, который пытался ее опустошить. В то время князь управлял зем-

лями через своих наместников. Те своими поборами и насилием вызывали возмущение карел, их восстания против власти долго оставались в памяти последующих поколений. В 1307 и 1308 годах они писали грамоты, в которых требовали от тверского великого князя Михаила Ярославича суда над наместником и его отозвания: «А Борис Константинович кормил Новгород Корелою, а он Корелу всю потерял (разорил) и за немцев (шведов) загнал. Пусть из новгородской земли уходит».

Когда этого не случилось, защищаясь, население Корелы обратилось к помощи шведов. В кровопролитном сражении 1314 года карелы убили русский гарнизон в Корельском укреплении и впустили к себе шведов. Новгородцы во главе с наместником Федором пошли на крепость, карелы перебежали к ним. Новгородцы убили шведов и карел-изменников. Во всем случившемся с карелами новгородцы стали обвинять тверского князя Михаила, что он, пресмыкаясь в Орде у ног хана, забыл свое отечество.

Не прошло и двух лет, как тверской князь Михаил собрал большую рать из тверских, владимирских и монгольских воинов. Князь Михаил встал на погосте Устьянском в 50 верстах от Новгорода. Новгородцы тоже собрали большие силы, куда вошли финские племена, в том числе и корела, из-за которого и шел спор, и пошли навстречу тверскому князю. Переговоров никаких не было, ***10 февраля 1316 года*** новгородцы и тверитяне вступили в жестокий бой. Новгородцы одержали победу, Михаил с войском повернул обратно в Тверь. Новгородцы их не преследовали. На обратном пути войско Михаила Тверского заблудилось в болотах, многие умерли от голода и болезней. Историки называют три причины неудачи Михаила Тверского: мощная защита Новгорода своим народом, соперничество Твери с Москвой за великое княжение и болезнь князя.

По пути в Тверь кони и люди падали мертвыми от усталости и голода. Воины сдирали кожу со своих щитов, чтобы питаться ею. Князь вышел из болот без коней, с одной пехотой, изнуренною и безоружною.

Между Швецией и Россией (1293 - 1339 годы)

На Карельском перешейке с 1293 года заполыхала тридцатилетняя непрерывная война между шведами и карелами. В

этот период ослабленный Новгород практически не помогал карелам, хотя его наместники на территориях, свободных от шведов, исправно собирали с них налоги. Особенно старались наместники тверского князя Михаила Ярославича, которые опустошали Корелу. Наоборот, карелы помогали Новгороду в 1316 году противостоять войскам тверского князя, защищая от него этот город.

И только в 1322 году по просьбе новгородских чиновников великий князь Георгий Данилович поехал в Новгород, так как к тому времени шведы захватили уже весь Карельский перешеек. Он с войском подступил к городу Выборгу, имея шесть больших стенобитных орудий, и осаждал его с 12 августа по 9 сентября 1322 года, но безуспешно. Тогда он вместе с новгородцами разбил стан на острове Ореховом, там, где Нева вытекает из Ладожского озера, чтобы не давать шведам свободно входить в озеро. Узнав, что к Неве подошло большое войско русских, юный шведский король Магнус прислал в стан князя Георгия Даниловича вельмож, чтобы начать переговоры об обоюдной пользе. А в это время новгородцы на острове заложили крепость, которую назвали Орехов. Она впоследствии называлась: Нотебург, Шлиссельбург, Пяхкинесаари, а теперь это город Петрокрепость Ленинградской области.

В новой русской крепости в 1323 году был заключен Ореховецкий мир, который положил конец тридцатилетней войне. По условиям Карельский перешеек был поделен по реке Сестре, ее финское название – Раяйоки. Западная его часть с центром Виипури (Выборгом) осталась шведам, а восточная часть с центром Корела – новгородцам. Линия границы по Ореховецкому миру 1323 года была самой первой официальной границей между Западом и Востоком, между влиянием православной и католической церквей. По территории Карельского перешейка она проходила так же, как в XX веке, до марта 1940 года, была между Финляндией и Советским Союзом.

Этот мир продолжался недолго, всего 15 лет, в 1337 году новгородские карелы поднялись на бунт. Причины этого бунта мало исследованы, но основная причина – доведение до нищеты карел налогами, поборами и войнами, как со стороны шведов, так и русских. Карелы всегда делились последним куском во время войны и голода, но не допускали и защищались, когда у них силой пытались забрать землю, имущество, скот или воровали это. В исполнении своих желаний карелы всегда тверды и упрямы.

Силой и угрозами вовлекая карел в православие, русские священники не забывали приобретать земли для своих нужд. Постепенно церкви и монастыри приобретали в свое владение все больше и больше земель и деревень. А новгородские наместники увеличивали налог с крестьян, торговцев, ремесленников и рыбаков. Например, в XV веке новгородский архиепископ владел на территории Корельского уезда 950 дворами, что составляло одну треть всех крестьянских дворов.

От налогов, поборов, уступок земель карелам становилось жить невыносимо, и они пошли на бунт, на мятеж. Когда в 1337 году шведы с большим войском напали на крепость Корелу, местный воевода Валит Корелянин открыл добровольно ворота и сдал крепость шведам. Узнав об этом, новгородцы поспешили к крепости и встали под ней 3 июля, а 8 июля приступили к штурму. Воевода Валит Корелянин поспешил перейти на сторону новгородцев и открыл им ворота крепости. В полдень новгородцы вошли в крепость, часть шведов убили, а других перевешали.

В летописи не указывается, как поступили новгородцы с карелами-изменниками, открывшими ворота шведам. Через пять месяцев, зимой того же 1337 года, когда шведы вновь подступили к крепости Корела, карелы перебили много новгородцев и ладожан, купцов и христиан, живших в Кореле, а сами побежали в шведский город Выборг, где тоже порубили много христиан. Бежавшие карелы приняли католичество и стали воевать вместе со шведами, как с русскими, так и со своими братьями-карелами.

Шведы и карелы-католики в ту же зиму 1338 года пошли на Онегу, там воевали с местным населением – карелами и русскими. Потом напали на город Ладогу, пожгли посад, но крепость взять не смогли. В ответ новгородцы под руководством Онисима Лукина разбили войско Магнуса под Ореховом, казнили изменников-карел, затем напали на Выборгскую Корелу, опустошили много земель вокруг Выборга, пожгли хлеба, порубили скот и вернулись с пленниками.

После этого шведы прислали из Выборга в Новгород послов, заявив, что шведский князь не знает, что произошел разрыв с Новгородом, что войну затеял Выборгский воевода Смень самовольно. Новгородцы направили в Выборг послов - Кузьму Твердиславича и Александра Борисовича, которые привезли оттуда мирный договор. А о тех карелах-мятежниках, которые, перерезав русских в Кореле, бежали в Выборг, договорились сообщить шведскому князю.

В 1339 году новгородцы отправили Кузьму Твердиславича и Александра Борисовича за море к шведскому князю на переговоры. Нашли его в Мурманской земле в городе Людове и заключили мир по старым грамотам. А про Корелу шведы заявили так: «Если к вам наши убегут, секите их или вешайте, или ваши к нам, мы с ними так же поступим, чтобы не вносили соблазна между нами. А этих не выдадим, они крещены в нашу веру. Да и без того мало их осталось, а то все померли гневом божьим».

Впоследствии о событиях 1337-1339 годов и о корельском воеводе Валите Корелянине стали ходить легенды. Записано предание старцев Лапландии Мурманской о событиях при царствовании Московского царя Василия Иоанновича (1505-1532): «Жил некогда в Кореле знаменитый владетель по имени Валит, подданный Великого Новгорода, необычайной храбрости и силы. Воевал, побеждал и хотел господствовать над Лопью или Мурманской землею. Лопари требовали защиты от него соседних немцев (так карелы называли шведов – А.Г.). Валит разбил немцев и в память о победе на Варенгском погосте своими руками положил огромный камень более сажени высотой. Сделал вокруг него твердую ограду в двенадцать стен и назвал ее Вавилоном. С тех пор этот камень называется Валитовым.

Известны еще в земле Мурманской губа Валитова и городище Валитово, среди острова, где безопасно, отдыхал князь Корельский. Побежденные немцы заключили с ним мир, отдав ему всю Лопь до реки Ивея. Долгославный и счастливый, Валит умер и схоронен в Кореле, в церкви Спаса. Лопари же с того времени платили дань Новгороду и царям московским» [35].

Если верить этой легенде, новгородцы заключили в 1337 году договор с карелами-изменниками и их воеводой Валитом Корелянином. По договору их всех оставили живыми при условии, что карелы должны были идти походом на лопарей (саамов), завоевать их и собирать с них дань в пользу Новгорода. Одновременно и шведы пытались захватить территорию саамов (лопарей), поэтому русские послы нашли шведского короля в 1339 году в Мурманской земле, с которым заключили мирный договор. Карелы во главе с Валитом разгромили шведов на реке Лопь с целью более успешных переговоров новгородцев со шведами.

Не исключено, что в походе на лопарей принимал участие не тот Валит, который в 1337 году открыл ворота шведам, а совершенно другой Валит Корелянин. По-карельски слово *«vallita»*

означает выбирать. Не случайно в древнерусских летописях карельское имя Валит упоминается многократно. Первоначально выбранный старшим рода или племени карел получал имя Валит. Его потомки назывались Валитовы сыновья. Другие выбранные старейшины родов или погостов также могли называться Валитами от избранной должности. Валиты становились воеводами во время военных походов, во время защиты от врагов своих земель и погостов.

* * *

Когда летом 1337 года шведы напали на крепость Корела, Неклюд Головкин вместе с братьями был в крепости. О походе шведов из Выборга в Корелу узнали сразу, как только они два дня тому назад выступили. За это время карелы сумели позвать многих сородичей из окрестных деревень. Шведы остановились возле крепости станом, с ними было много карел Выборгской стороны. Они начали уговаривать сородичей открыть ворота и не допустить кровопролития. Переговоры длились два дня, воевода Валит советовался со старейшинами родов и деревень. Так как шведы обещали никого не трогать, никого не убивать и защищать крепость от новгородцев, которые обложили карел непосильными налогами, карелы уговорили Валита Корелянина открыть крепостные ворота.

Шведы вместе с выборгскими карелами вошли в нее, местные уже хотели расходиться по деревням, как примчался гонец с сообщением, что из Новгорода идет большое войско. Карелы остались в крепости защищать ее от новгородцев.

Новгородские наместники начали вести переговоры с воеводой Валитом Корелянином и старейшинами. Переговоры шли почти пять дней - с 3 по 8 июля. Валиту обещали жизнь и свободу за его измену Новгороду и разные блага. Валит просил не трогать карел, которые были вместе с ним. 8 июля в полдень Валит Корелянин с группой карел тайно от шведов открыл ворота и впустил новгородцев. Те ворвались в крепость, стали убивать шведов, карелы помогали им в этом. Валита оставили воеводой, взяв с него зарок, что будет верно служить Новгороду. А чтобы этот зарок не был пустыми словами, велели ему в искупление своей вины идти с отрядом карел на реку Лопь, где живут лопари (саамы). Новгороду стало известно, что их земли захватывают шведы, продвигаясь на восток. Неклюда Головкина и других старейшин новгородцы посадили в крепостные казематы, чтобы дождаться указаний в отношении их.

Валит согласился идти с карелами на Лопь с условием, что всех старейшин новгородцы из казематов выпустят и они пойдут с ним. Этим же летом 1337 года Валит вместе со своими карелами пришел на Лопь и раскинул стан на берегу реки, на другом берегу был шведский стан. Так стояли два стана до зимы, пока не образовался крепкий лед. Обширная земля Лапландии находится там, где сливаются воды Ледовитого и Атлантического океанов. До этого лопарям пришлось выдержать долгую и упорную борьбу с карелами, которые постепенно вытеснили их в пределы Кольского полуострова.

Однажды ночью карелы перешли по льду в стан шведов и дали им бой, отогнав далеко от реки. После этого карелы стояли здесь еще больше года, пока в 1339 году не был заключен договор между Новгородом и Швецией. С тех пор часть лопарей Лапландии и Кольского полуострова стали платить дань Новгороду, а не только шведам и норвежцам (мурманам).

Неклюд Головкин вернулся в Корелу летом 1339 года вместе со всеми и узнал о страшной трагедии. В зиму 1337/38 годов, пока они были на Мурманской земле, карелы устроили мятеж против новгородцев. Его два брата Родя и Нечай Головкины участвовали в этом мятеже, потом тайно ночью прибежали домой, захватив жен и детей, без поклажи бежали в город Выборг. Больше своих братьев Неклюд Головкин не видел никогда.

Уклад жизни карел

В отличие от городского уклада жизни русских, у карел до настоящего времени сохранился деревенский уклад жизни.

Придя на Европейскую равнину, русские начинали строить поселения, ограждая их «огородом». По этому названию поселения стали называть *городами*. Сначала их ограждали забором из жердей, бревен, потом стали строить каменные заборы. Город, находившийся внутри каменного забора, стали называть «кремль» или «детинец».

Люди рождались, число их увеличивалось, детинец не мог уже вместить всех. Некоторые жители города стали проситься «на свободу» и строили себе дома за пределами забора. Эти застройки начали называть *слободой*, вокруг кремля или детинца стало появляться все больше и больше слобод. Их тоже надо было защищать от врагов, поэтому на въездах в слободу, как и в город, начали строить въездные ворота, которые охраняли стражники. Многие из стражников строили себе дома непода-

леку от ворот, чтобы в любой момент их защитить от неприятеля и оповестить о нем жителей слободы и города.

Эти части слобод стали называть *заставами*. Город постепенно расширялся, земли не хватало, некоторые жители города и слобод уходили на другие земли и строили себе деревни. Слово деревня означает «драть пашню», или пахать. Иногда отделившиеся от земли взрослые сыновья уходили из деревни на свои хутора, построив дом на выделенном отцом участке земли.

По старой привычке слободы и деревни также ограждали деревянным забором и устанавливали въездные ворота.

Позднее, когда было налажено дорожное сообщение на лошадях, стали строить ямы – дворы для замены лошадей. Эти ямы были удалены друг от друга на 65-70 километров, ровно столько могла выдержать на перегоне лошадь, пока ее не заменят другой. В этих поселениях-ямах нужны были конюхи, повара, горничные, крестьяне, поэтому поселения расширялись, позднее на месте многих из них начали возникать новые города и большие торговые села, которые стали центрами уездов и районов.

Уклад жизни карел был совершенно другим. Они первоначально жили в небольших деревнях - по 1-3 дома в каждой. Постепенно обозначалась деревня, занимавшая удобное географическое положение, куда приезжали гостить (торговать) гости (купцы) из других земель. Земцы и крестьяне соседних деревень приезжали сюда за товаром. Случалось, что из-за продолжительной торговли гости (купцы) умирали, их нужно было хоронить на кладбище согласно христианским обрядам. Таким образом, удобно расположенная у дорог или в центре округи деревня, где «гостили» (торговали), постепенно стала называться погостом. На погосте обустраивали кладбище, а позднее при убежденной христианской вере там начали строить церкви. У карел первоначально был всего один город Корела, построенный ими в 1143 году. Второй карельский город Олонец, ставший позднее центром губернии, образован на месте поселения через 500 лет в 1649 году.

Карелы впервые были крещены в православие в 1227 году новгородским князем Ярославом Всеволодовичем, который направил на Карельский перешеек попа Василия. Но многие карелы по-прежнему крестили детей своими карельскими именами и оставались язычниками практически до XVI века. Проживая в лесной местности среди озер, болот и рек, карелы боялись и почитали лес и воду, населяя их духами. Верховным языческим богом у карел был Укко.

Проживая родами, карелы выбирали старейшину рода, также называя его Укко. Новгородские священники называли Укко словом «арбуй», то есть жрец-предсказатель. Он влиял на карел значительно больше, чем православные священники. Сложность перехода карел к православию заключались в незнании ими русского языка, а многие священнослужители не знали карельского языка.

Обязанности в отношении церкви карелы, принявшие христианство, стали исполнять примерно: соблюдали посты, посещали службы, приношения в церковь делали охотно. У них, как еще новых христиан было большое желание получить за приношения вечное благополучие.

В карельских погостах, Сакульском и Ровдужском, где жили земцы Головкины - были построены церкви. В Сакульском - церковь Архангела Михаила с двумя приделами: Богоявленского Спаса нашего Христа и Николая Чудотворца, церковь известна с 1500 года. В этом погосте, согласно переписной книге 1568 года, было 15 дворов земцев Головкиных и их крестьян, где проживали 20 людей мужского пола.

В Ровдужском погосте была церковь Василия Кесорецкого с приделом Николая Чудотворца и вторая церковь Успения Пречистой. В погосте находилось шесть церковных домов и крестьянские дома.

У карел издавна была традиция в самую короткую ночь на Ивана Купалу (на 22 июня) жечь костры «Локко». Все отслужившие свое деревянные орудия и предметы складывались в кучу. Сюда складывали старые бороны-суковатки, сохи, старые лодки, негодную мебель и утварь. Вокруг этой кучи конусом ставили длинные сухие жерди. В эту ночь свои костры «Локко» были или у каждого дома, или один на всю деревню.

Уже к XIII веку карелы научились валять из шерсти грубые ткани, которые называли дерюгами. Наиболее плотные и грубые дерюги называли войлоком. По мере совершенствования техники выделки шкур и валяния шерсти шерстяная материя становилась все тоньше и тоньше, она называлась сукном.

Одновременно с этим карелы освоили производство пеньковой материи. Пенька – это грубое волокно из конопли, которая росла в диком виде на больших земельных площадях от реки Невы до Новгорода. Ее научились отбивать, освобождая от твердой шелухи (костры), и получали нить. Эти непряденые нити связывали между собой и ткали из них одежду. Несколь-

ко позднее научились превращать пеньку в кудель, из которой пряли крученую нить - для ее прочности. Одновременно с производством пеньки карелы научились выращивать и обрабатывать лен.

Карелы добывали много шкур животных: волков, медведей, куниц, соболей, лисиц, белок, бобров, выдр, соболей, тюленей. Они продавали их или отдавали в виде дани богатым людям и купцам, которые возили их в южные страны. Наравне с мехами с Карельского перешейка увозили сушеную рыбу, овечью шерсть, птичий пух, корабельные канаты и другие товары.

В XIII веке карелы ели из деревянной посуды – мисок, корытец, блюдец с помощью деревянной щепки, острые края которой закруглялись. Позднее стали вырезать деревянные ложки, делая в липовых щепках углубления разной величины. Твердую еду, в том числе мясо, клали прямо на стол и брали его руками. У стола стояли корытца с водой, на коленях лежали полотенца. После еды все ополаскивали руки в воде и вытирали их пеньковым или льняным полотенцем.

Работали летом, пока обдирается береста, запасали ее, чтобы зимой плести лапти, туески, корзинки и другие изделия. Квашню, в которой месили тесто, делали из осины, чтобы не было ощепок. Медные украшения всегда чистили до блеска, медь хорошо чистится клюквой.

Дома строили карелы по-прежнему из срубов с крышей в виде шалаша. Только крышу они поднимали не на 3-5 рядов бревен, как на первых избах, а на 12-15 рядов. До окон клали 6-7 венцов сруба, окна оставались небольшими - на 3-4 бревна по высоте. Пол делали из байдака – досок толщиной в 6-7 сантиметров.

Долгое время избы карел были без потолков, крыши крыли берестой, широкие полосы которой долго варили в воде, пока она не становилась эластичной и прочной. Позднее поверх бересты крыши крыли тесом. Потолки в домах появились лишь в начале XVIII века, когда часть карел уже переселилась на Бежецкий Верх. Так как избы были еще курными, с появлением потолков дым от печи стелился почти до самого пола. Чтобы избежать дыма и копоти, к концу XVIII века стали на крышу выводить кирпичные дымовые трубы.

Окна в избе карел до XV века были маленькими, высотой в одно бревно сруба, они рубились по полбревна в двух смежных рядах. Изнутри окна задвигали волоками, а снаружи зимой

закладывали соломой или осокой. В XV веке появились окна с рамами и переплетами, высота их равнялась размеру трех-четырех венцов бревен. В ячейки оконных переплетов вставляли бычьи пузыри, в богатых домах их заменяли слюдой. Такие окна в избах карел были длительное время, до начала XX века, когда в них уже вставляли стекла вместо слюды или бычьих пузырей.

Для освещения избы карелы применяли лучины и свечи. Лучину вставляли в металлический светец горизонтально, чтобы она дольше горела. Светец ставили в ушат с водой, куда падали отгорающие угли с лучины. Вместе с лучиной, примерно с XIII века, карелы для освещения применяли сальные свечи. Они растапливали сало животных и в него несколько раз макали фитиль из пакли, пеньковых или льняных ниток.

Сальные свечи сильно коптили и оплывали вниз еще при несгоревшем фитиле. Они распространяли неприятный запах, их постоянно приходилось поправлять щипцами. Несмотря на это, сальные свечи применялись для освещения наравне с лучиной до конца XIX века, пока их не заменили на парафиновые. Керосиновые лампы со стеклом тверские карелы начали применять с начала XX века.

На праздники карелы варили пиво – «олут» и медовуху, которая была столь крепкой, что напивались, как сейчас от водки. Пчеловодством карелы не занимались, они занимались бортничеством, так как в окрестных лесах водилось много диких пчел. Они ходили в лес, собирали в дуплах деревьев мед и варили из него напиток.

Уже в то время начиналось расслоение карел на более богатых и бедных. В батраки нанимались на весеннего Егория (6 мая) и батрачили до осенней Казанской (4 ноября).

Деревни ограждали забором из жердей, лишь оставляя с двух сторон полевые ворота. Обычно дети любили забираться на столбы этих полевых ворот забора (околицы) и смотреть, не идет ли кто. Они самые первые приносили в деревню вести о приближающемся путнике или всаднике. Ворота в поле всегда были открыты, закрывали их лишь на ночь.

Наши далекие предки ощущали себя частью природы, а не ее хозяевами и умели ладить с ней. Природа давала все, в чем нуждались люди, они благодарили ее в ответ, делая подношения духам рек, озер, лесов, небес. Они оставили нам в память свои *руны* – древнейшие письмена, которые вырезали заруб-

ками или знаками на дереве, выбивали на металле, высекали на камне. Например, обыкновенный крестьянский посох, не просто палка для ходьбы, а древний календарь, по которому определяли время сева, выгона скота, уборки урожая, обрядовые праздники. Этот посох передавался по наследству от отца к сыну, из поколения в поколение.

Падение Великого Новгорода (1477 - 1478 годы)

Около трехсот лет на Руси было два великих княжества – одно Новгородское, а вот второе менялось: сначала Киевское, потом Владимирское и, наконец, Московское.

В 1158 году во Владимире и Ростове сел на княжение сын Юрия Долгорукого Андрей Боголюбский, который в 1169 году перенес столицу из Киева в город Владимир, с того времени стало развиваться великое княжество с центром во Владимире.

Завладев Киевом, он попытался покорить и Новгород, собрав в 1170 году дружины из десяти русских княжеств, в союзе с Новгородом оставалось одно псковское княжество. Рать Андрея Боголюбского под руководством его сына Мстислава встала под стены Новгорода 22 февраля 1170 года и стала требовать сдачи города и повиновению владимирскому князю. Через три дня владимиро-суздальцы пошли на приступ города, 28 февраля новгородцы вышли из города за ворота, врезались в гущу вражеского войска, и началась кровавая битва. Владимиро-суздальцы дрогнули и бежали, многих воинов новгородцы взяли в плен. В отличие от Киева владимирскому князю не удалось покорить Новгород и сделать новгородцев своими подданными.

В 1264 году великим владимирским князем стал тверской князь Ярослав Ярославич. С тех пор и до 1485 года, то есть 220 лет, Тверь претендовала на роль столицы Русского государства.

Московское княжество выделилось из Владимиро-Суздальского княжества в XIII веке. Его основал сын Александра Невского Даниил. В конце XIII века он присоединил к Москве Коломну и Переславль-Залесский. Сын Даниила Иван Калита захватил Белозерское, Галицкое и Угличское княжества. Он совершал набеги на новгородские земли, но литовский князь Гедимин, который правил с 1316 по 1341 годы, поддерживал Новгород в борьбе с Иваном Калитой.

Взамен Гедимин заставил передать своему сыну Наримунту в кормление Ладогу, Орешек и Корельскую землю. Это от его сыновей позднее пошли знатные новгородские и псковские княжеские рода. От Наримунта – Голицыны, Куракины, Хованские, Пинские, Патрикеевы и Булгаковы. От Ольгерда – Трубецкие, Мстиславские и Олельковичи, от Евнутия – князья Заславские. Наримунт прибыл в Новгород в 1333 году, и пробыл на Карельском перешейке до 1338 года, откуда уехал в свой обширный удел на Волыни и больше не хотел возвращаться в дикую Карелию.

В 1383 году в Новгород прибыл сын Наримунта Патрикий, и новгородцы приняли его, забыв побег его отца. Они отдали ему в удел все, чем ранее управлял отец. Своим правлением Патрикий ввел в ярость жителей Корелы и Орехова, которые пожаловались на него новгородскому вече. Новгородцы поменяли ему удел, передав Лугу, Руссу и Нарову.

Сын литовского князя Ягайло Казимир, став польским королем, в 1447 году объединил Литву и Польшу, образовав единое Литовско-Польское княжество.

Московское княжество значительно расширилось при князе Иване III, оно превратилось в Московское государство. Новгородское государство пало не одномоментно, его гибель продолжалась более 100 лет.

Начало ослабления и последующего падения Новгородского княжества можно отнести к концу X1V века, когда в 1391 году Новгород заключил торговый договор с немецкою Ганзою. Для его подписания в Изборск съехались послы Новгорода, Пскова, Любека, Готланда, Дерпта, Ревеля и Риги.

Московский князь Василий III был недоволен этим договором, который мог усилить Новгород, он потребовал от новгородцев нарушить этот договор, но те отказались. Тогда Василий начал постепенно завоевывать новгородские земли, его войско захватило Заволочье, Волок Ламский, Торжок, Вологду и Бежецкий Верх. Новгородцы дважды направляли в Москву послов с просьбой вернуть им завоеванные земли, но Василий III оба раза ответил отказом.

Тогда новгородские дружины выступили против московского князя, захватили и сожгли Белозерск, Устюг и Вологду, захватили в плен их правителей, переметнувшихся к Василию.

В 1422-1424 годах в северных новгородских землях, в том числе и в Кореле, прошел мор. Корела никогда не могла прокормиться своим хлебом, так как плодородных земель здесь было

немного. Жители занимались охотой, рыболовством, скотоводством. Поэтому именно в Кореле голод и мор достигли наибольших размеров. Там съели все припасы, сварили шкуры, съели ремни, а голод не утолялся. Тогда пошли карелы к Новгороду, а оттуда вместе с новгородцами к Пскову, где сохранились клети с урожаями прошлых лет. И дикая тогда была картина, грабили все, что могли, ели сырое зерно, умирали от заворота кишок, и тащили, тащили, тащили, нажив себе врагов в лице псковитян.

Дело своего отца по завоеванию Новгорода продолжил московский князь Василий Темный. В январе 1456 года он собрал войско и пошел на новгородские земли, по пути разгромив новгородский отряд. Новгородцы запросили мира, в Яжелбицах был подписан договор, по которому Василий Темный взял у новгородцев 8,5 тысяч рублей, определил сумму ежегодной дани, сократил полномочия народного вече, заставил Новгород отказаться от приема к себе врагов московского княжества. Это был следующий шаг по присоединению Новгорода с его большими территориями к Москве, что окончательно завершил его сын Иван III Васильевич.

В 1471 году он собрал дружины из Москвы, Твери, Рязани, Пскова, Касимова, Вятки и пошел на Новгород. В то время не все эти княжества подчинялись Москве, но они считали новгородцев отступниками от православной веры, поддавшимся Литве и Польше. Москвичи вместе с другими дружинами захватили и опустошили Руссу, Вышгород, Торжок и остановились в Яжелбицах. В Новгороде начались волнения, жители разбились на два лагеря, одни поддерживали посадницу Марфу Борецкую, другие хотели переметнуться на сторону Москвы.

Иван III Васильевич от Яжелбиц не пошел дальше на Новгород, соглашаясь заключить мирный договор, он был подписан 11 августа 1471 года. По этому договору новгородцы отходили от власти Литвы и Польши, отдали Москве земли в Заволочье, согласились платить ей ежегодную дань и единовременный сбор в 15 тысяч рублей серебра [36].

В 1478 году «ударил последний час новгородской вольности».

27 ноября 1477 года московский князь Иван III Васильевич подступил с войском к Новгороду и расположился станом в трех верстах от города в селе Лошинском. 30 ноября он отпустил половину войска по селам и деревням до 10 декабря, чтобы собрать съестные припасы у населения.

Новгород, окруженный московскими полками, был лишен

всякого сообщения с внешним миром. В это время московские воины не щадили местных жителей, отбирая у них все, что могли. Московский князь через посредников вел переговоры с новгородскими боярами. После длительных переговоров 29 декабря 1477 года новгородский князь Василий Васильевич Шуйский – Гребенка торжественно сложил с себя чин воеводы и перешел на службу к московскому князю. Но новгородцы упорно продолжали переговоры, они предложили московскому князю Великие Луки и Ржеву, тот отказался, ему предложили дополнительно еще десять погостов, он от них также отказался. В переговорах прошло еще шесть дней, и 10 января 1478 года московские бояре потребовали от новгородских переговорщиков, чтобы люди немедленно очистили княжеский двор Ярослава для московского князя, новгородцы отказались.

18 января 1478 года московский князь Иван III Васильевич вошел в Новгород и многие боярские дети перешли к нему на службу, 20 января он направил гонца в Москву, сообщить о том, что он привел Великий Новгород «во всю волю свою».

2 февраля 1478 года он приказал взять под стражу самых главных своих врагов, отказавшихся перейти к нему на службу, восемь бояр во главе с Марфой Борецкой, и отвезти их в Москву.

17 февраля московский князь Иван III Васильевич сам отбыл в Москву, вслед за ним туда привезли новгородский вечевой колокол и повесили его на колокольне Успенского собора.

Так Новгород, шесть веков пробыв народной державой, покорился Москве, история его любопытна и поучительна. Основанный на месте проживания мирных финских племен, он рано начал господствовать над этими народами и над своими соседями [37].

Через 10 лет после покорения, в 1488 году, московский наместник в Новгороде Яков Захарович переселил с новгородских земель на московские земли восемь тысяч бояр, земцев, именитых граждан, купцов. Им дали земли в городах и деревнях вокруг Москвы, которые ранее были верны ей, в том числе и на территории Бежецкого Верха.

А в Новгород послали служилых и купцов с московских земель, этим переселением Вольный Новгород был окончательно усмирен. В числе переселенцев, знатных новгородских лиц, было восемь новгородских бояр, имевших земельные участки в Сакульском и Ровдужском погостах Корельского уезда: Левонтьевы, Кречатников, Петров, Панфильев, Балакшин, Наталья, вдова Ивана Григорьева, Феклистов и Крашовы. На их земли

прибыли московские помещики: Барыков, Редров, Тучков, Печенегов, Пушкин, Путятин, Русалкин [38].

К тому времени в Корельском уезде было около 50 родов земцев, в каждом роду по несколько человек, а всего 172 земца. В Сакульском и Ровдужском погостах в начале XVI века за земцами числилось около 40% земель в каждом погосте. После перехода Новгорода к Москве класс новгородских земцев сохранялся более 100 лет и был ликвидирован после 1581 года в связи с нападением на Корельский уезд шведов.

В 1495-1496 годах Московское государство предприняло попытку присоединить к себе и Выборгскую Карелию. В августе 1495 года русские отряды под предводительством московского воеводы Даниила Щени, новгородского воеводы Якова Захарьина и псковского наместника Василия Шуйского вошли на Карельский перешеек. В начале сентября они осадили крепость Выборг, которая была под властью шведов, осада продолжалась три месяца. При осаде крепости русские использовали пушки и пищали, а вместо насыпей применили штурмовые лестницы.

Штурм Выборга начался 30 ноября 1495 года, пушечным огнем были разрушены две башни, а в третьей сделан большой проем. Небольшому отряду русских удалось прорваться в башню через этот проем. Другие отряды смогли взойти на стены и удерживались там семь часов, ведя бой со шведами. Шведы по указанию коменданта крепости Кнута Пассе заложили под своды башен бочки со смолой и подожгли их. Эту операцию зарубежные историки потом назвали «Выборгский взрыв», от которого захваченные русскими башни взлетели на воздух. Погибло много русских, некоторым удалось спастись. После этого воевода Даниил Щеня отказался повторно штурмовать крепость Выборг (Виипури) и в конце декабря вернулся с отрядами в Новгород.

Весной 1496 года русские отряды во главе с воеводой Василием Патрикеевым вновь пошли на Выборг, но безуспешно. В 1497 году был заключен мир, по которому граница на всем Карельском перешейке оставалась неизменной, какой она была установлена по Ореховецкому договору 1323 года.

Московский князь Иван III Васильевич продолжал дальнейшее укрепление Русского государства. В 1500 году он начал войну с литовцами, где княжил его зять Александр. Русские отряды разбили литовцев под Дорогобужем, потом под Торопцем, а через год (14 ноября 1501 года) – под Мстиславлем.

На помощь литовцам пришел Ливонский орден, его войско захватило города Дерпт (Юрьев), Ревель, Остров, осаждало Изборск и Опочку. Летом 1502 года сильное русское войско опустошило северную Литву до Полоцка и Мстиславля, захватило Оршу, выжгло Витебск и осадило Смоленск. Южную Литву от Киева и Винницы до Волыни разорял крымский хан Менгли-Гирей, дошедший до Кракова и Сандомира.

Литва запросила мира при условии уступки ей всех завоеванных русских областей. Великий русский князь Иван III ей ответил: *«Ничего не отдам. Я взял свое, принадлежащее Руси издревле. Хочу взять и остальное – Смоленск и Киев. Отчина Александра – Польша и Литва, я их не трогаю»* [39].

Иван III укреплял завоеванные города, переводя из них всех людей, неприязненных Руси, и заменяя их преданными людьми. Так раньше он поступил с жителями Новгорода. Незадолго до смерти он написал завещание, по которому почти все русские земли завещал сыну Василию. Остальным четырем сыновьям завещал небольшие города вблизи Москвы, а также Брянск, Мологу с ярмаркой, Углич, Зубцов, Бежецк, Калугу, Алексин, Старицу и ряд других мелких городов и поселений.

Таким образом, несмотря на деление русских земель на уделы, основная Русь была за московским князем Василием. 1 августа 1514 года войско Василия захватило у Литвы и Польши город Смоленск. Русь, как государство, заимела большие территории под одним управлением, стала политически самостоятельной и независимой. Она включала в себя все бывшие Новгородские земли, земли бывших княжеств: Московского, Псковского, Тверского, Владимирского, Суздальского, Ростовского, Ярославского, Костромского, Вятского и Рязанского. К территории Руси стали относиться также земли Югры, Великой Перми и Нижнего Новгорода с мордвой и черемисами.

Разорение Великого Новгорода Иваном Грозным (1569 – 1570 годы)

В российской отечественной истории есть большое белое пятно – время царствования Ивана Грозного и наступившего после его смерти «смутного времени». Это связано с недостаточностью подлинных документов того времени. Иван IV в возрасте 8 лет

стал круглым сиротой и правителем Московского государства. Вокруг него происходила ожесточенная борьба боярских кланов за власть.

В 1547 году Иван IV женился на Анастасии Захарьиной, дочери Романа, поэтому ее фамилия иногда значится Захарьина-Романова, Захарьины были родом из Псковского княжества.

Весной 1553 года царь Иван Грозный «опасно заболел», его болезнь определяют как шизофрения, ему тогда было 23 года. Надежды на выздоровление царя, по мнению лечащих медиков, не было. Его сыну Дмитрию, рожденному в 1552 году, еще не было тогда и года.

Началась активная борьба между собой за власть двух династий: Глинских – родственников Елены Глинской, жены первого царя Василия III и Захарьиных-Романовых, родственников Анастасии Романовой, жены Ивана IV. Особенно эта борьба обострилась в период болезни Ивана IV и правления в то время малолетнего Дмитрия с 1553 по 1563 годы. От имени Дмитрия тогда правила избранная рада во главе с боярином Адашевым. В это время Захарьины-Романовы потеряли власть и были вынуждены бежать в Литву.

В 1563 году боярская дума была снова приведена к присяге царю Ивану IV, а избранная рада уничтожена. Адашева в Москву не пустили, всю полноту власти получили Захарьины-Романовы. Они управляли Московским государством в период с 1563 по 1575 годы, так как царь болел шизофренией. В 1575 году Иван IV отрекся от престола в пользу главы земской Думы татарского хана Симеона Бекбулатовича, а сам со своей семьей уехал жить до конца своей жизни в Старицу под Тверью.

Иван IV умер 18 марта 1584 года, на престол взошел его сын Федор Иванович, женой которого была Ирина Годунова. Царь Федор умер 7 января 1598 года, но еще за 10 лет до его смерти в некоторых документах брата жены царя Ирины - Бориса Федоровича Годунова называли царем.

* * *

Приход в 1523 году к власти в Швеции династии Ваза и укрепление ее влияния совпало с дальнейшим разорением московским царем Иваном Грозным новгородских земель. К 1568 году объемы землевладений карельских земцев сократились в Сакульском погосте - на 27%, в Ровдужском - на 45%.

Из-за раздробленности земельных площадей число земцев

увеличилось со 172 до 292 человек. Так, вместо четверых земцев Рокульских в писцовой книге 1568 года были переписаны 25 земцев Рокульских. Но земли у них было меньше, площадь сократилась со 112,5 обеж в 1500 году до 69,5 обеж в 1568 году [40].

На их земли и земли других карельских земцев пришли московские помещики, среди них Пушкины и Путятины. Поместное землевладение активно развивалось в Корельском уезде в XVI веке. В начале века было 19 поместий, а в 1568 году - уже 38 поместий, в том числе в Сакульском погосте - 10, в Ровдужском – 23 и 5 в Городенском погосте. В двух погостах, без Городенского, у помещиков тогда было 205 дворов, 300 человек жителей и 235 обеж земли [41].

В 1556 году во время правления московского царя Ивана Грозного началась новая война России со Швецией из-за спорных границ на Карельском перешейке. Ссылаясь на старый договор 1323 года шведского короля Магнуса с новгородцами, россияне считали границу по рекам Сестра и Сая. Но шведы выходили за рубежи этих рек, они ловили рыбу, косили сено, пахали землю в карельских владениях. Русские жгли их посевы и нивы, а шведы жгли карельские села, которые относились к Московскому государству. Они отняли у русских несколько погостов в Лапландии, завоеванных карелами в 1337 – 1339 годах.

Новгородский наместник московского государя Дмитрий Палецкий отправил к шведскому королю Густаву Ваза на переговоры сановника Никиту Кузмина. В Стокгольме его задержали по донесению выборгского воеводы. Тогда жители Новгорода пошли походом на Карельский перешеек и заняли там спорные территории, но пришедший из Выборга шведский отряд разбил новгородцев и карел наголову.

Московский государь Иван Грозный велел новгородским воеводам защищать границу на перешейке. Новгородское войско во главе с Петром Шенятевым и Дмитрием Палецким пошло к Выборгу, в пяти верстах от него встретило неприятеля, который смял передовые отряды новгородцев и расположился на горе. Однако ночью новгородские воеводы обошли гору и напали на шведов с тыла, пленив их знатных сановников. Шведы бежали в Выборг и укрылись за крепостными стенами. Русские три дня стреляли по крепости, но не смогли овладеть ею. Обозленные они пошли по берегу реки Вуоксы, взяли в плен много шведов и выборгских карел, которые нарушали границы, и продавали их в рабство московским боярам и помещикам – мужчину за гривну, а девицу за 5 алтын.

Шведский король Густав Ваза прислал своих людей в Москву на переговоры с Иваном Грозным. Московский царь согласился заключить мир со шведами, написав королю Густаву: «Твои люди делали ужасные неистовства в Карельской земле нашей: не только жгли, убивали, но и ругались над церквами, снимали кресты, колокола, иконы. Жители новгородские требовали от меня больших полков, воеводы мои пылали нетерпением идти к Стокгольму. Мы удержали их, ибо не любим кровопролития. Все зло произошло от того, что ты со своей гордости не хотел сноситься с новгородскими наместниками, знатными боярами великого царства. Если не знаешь, какой Новгород, то спроси у своих купцов, они скажут тебе, что его пригороды более твоего Стокгольма. Оставь надменность, и будем друзьями» [42].

Шведские послы приняли все условия, им объявленные. О границах не спорили, возобновили старую границу на Карельском перешейке по реке Сестре, которая была установлена еще в 1323 году. Шведы требовали без денег освободить их пленных, а русские требовали от шведов, как виновной стороны, без выкупа отпустить русских и карел, захваченных ими. Русская сторона, как правая, дозволяла шведам выкупить за деньги шведских пленников, а также считать за честь шведскому королю иметь дело не с московским царем, а новгородскими наместниками.

Шведские послы, в числе которых был и епископ Абовский Михаил Агрикола (известный финский поэт из города Або (Турку) – А.Г.), уступили русской стороне. Составили в Москве договор о границе на сорок лет и велели новгородским наместникам скрепить ее своими печатями.

В 1558 году Иван Грозный начал войну с Ливонией, во время которой был разрушен некогда сильный Ливонский орден. К концу 1558 года русским сдались города Дерпт, Везенберг, Пиркель, Ринген, а всего 20 ливонских городов. В феврале 1559 года русские заняли город Опочку, и пошли к Риге. В марте к Ивану Грозному прибыли сначала датские, а позднее - шведские послы, которые просили его помиловать Ливонию. Но он в ответ шел дальше завоевывать ливонские земли, к концу 1559 года захватив города Тарваст, Мариенбург, Руя и Верполь.

К этому времени Новгород уже оправился после царствования Ивана III Васильевича, стал сравнительно богатым городом. Новгородские купцы из городов Орешек и Корела ездили торговать в Швецию. Люди были с капиталом и пользовались своим благосостоянием.

Но в 1569 году московский царь Иван Грозный, вспомнив упорство Новгорода при присоединении к Москве, поспешил походом на него. По пути он разорил города Клин, Тверь, Торжок, Вышний Волочек, Валдай и Яжелбицы. ***2 января 1570 года*** многочисленная дружина Ивана Грозного вошла в Новгород, окружила его со всех сторон и заставила, чтобы ни один человек не мог спастись бегством. Ждали прибытия царя, он прибыл 8 января и начал суд над новгородцами. Иван Грозный велел перебить дубинами до смерти всех новгородских игуменов и монахов. Многие новгородские бояре, выборные городские, знатные торговцы, их жены и дети были схвачены, связаны, жестоко избиты и сброшены с моста в реку Волхов.

Каждый день к нему приводили от 500 до тысячи человек, били их дубинами, привязывали к саням, тащили на берег Волхова и бросали с моста в незамерзшую реку целыми семействами. Воины плавали на лодках по Волхову с кольями, баграми и секирами. Они кололи и рассекали на части тех, кто всплывал. Массовое убийство горожан продолжалось пять недель и закончилось общим грабежом города. Московский царь приказал жечь хлеб в амбарах, рубить лошадей, коров и другой скот, истреблять купеческие товары, ломать дворы и хоромы, выбивать окна и двери в домах, истреблять все домашние запасы.

Войска царя Ивана Грозного объехали все монастыри вокруг города, повсюду грабили и захватывали казну. 12 февраля царь призвал себе по одному именитому новгородцу с каждой улицы, и сказал им, чтобы они дальше жили и благоденствовали в этом городе.

В псковской летописи говорится, что число казненных достигло 60 тысяч человек. После отъезда из города Ивана Грозного Новгород обеднел, обезлюдел, новгородцы стали нищими на многие последующие поколения [43].

Так московский царь поступил с центром княжества, откуда пошло государство Русь. До утраты своей самостоятельности в 1478 году в Новгороде проживало около 40 тысяч человек, а к 1617 году их осталось всего лишь 850 человек. Через сто лет, в начале XVIII в нем жили 2303 гражданина.

Царь Иван Грозный по своей злобе посягнул на эту святую Русь. Иностранцы еще в начале XVI века считали именно Новгород столицей Руси, хотя он уже полвека находился под властью Москвы.

Ливонская война между Россией и Ливонией, а также выступавших на стороне Ливонии Швецией, Польшей и Литвой, проходила с 1558 по 1583 годы. К концу войны Россия терпела одну неудачу за другой, потеряв многие русские прибалтийские города и выход в Балтийское море. В августе 1583 года между Швецией и Россией был подписан Плюсский договор о перемирии на три года.

Земцы Головкины

Класс земцев в Корельском уезде был многочислен по отношению к общему числу крестьян, к 1500 году там сохранялось 50 родов с общим числом 172 земца. Земцы владели землей в одиночку или товариществами, связанными родством или договором. Земцы сами обрабатывали свои земли или сдавали их в аренду крестьянам. Они владели своими землями на праве полной собственности - меняли и продавали свои земли, выкупали их у родичей, отдавали в приданое дочерям.

В поземельной книге за 1500 год на территории погоста Саккола указаны четыре деревни, принадлежавшие земцам Головкиным: Пюхяярви, Гудково (Гуддила), Хаапасаари и Ларганово (Ларьяново). В этой книге были записаны лишь хозяева домов, обязанные платить налоги Московскому государству, другие члены семьи туда не записывались.

Три деревни Головкиных были построены на мысе Пюхяниеми, который вдавался в озеро Пюхяярви на глубину 6,5 км. Ширина мыса у его окончания составляла 2 км, у основания – 4 км, общая площадь мыса около двух тысяч гектар. Деревни Пюхяярви и Ларганово располагались на западном берегу мыса, деревня Гудково – в его центре. Деревня Хаапасаари была построена на Осиновом острове озера Пюхяярви рядом с мысом. Соседями Головкиных по мысу были земцы Варламовы и Клаушевы, их деревни располагались вдоль восточного берега мыса.

В деревне Пюхяярви (Святое озеро) было три дома Головкиных, в которых проживали четыре семьи: сыновей Микиты Головкина - Олферки и Демеха, сына Ивана - Васька и сына Харлама Климка.

В деревне Гудково указан один дом, в котором проживали две семьи – Онтушки Климова, то есть сына Климка, и Олуши Кононова, сына Конона Головкина.

В деревне Хаапасаари (Осиновый остров) в одном доме жили две семьи – Ески Федкова, сына Федка, и Васька Иванова, сына Ивана Головкина.

В деревне Ларганово было два дома, в которых проживали две семьи земцев Головкиных – Михаила Кононова, сына Конона, и Вахромейки Лукьянова, сына Лукьяна Головкина.

Всего на территории погоста Саккола в 1500 году проживали 10 семей земцев Головкиных. Каждая их семья платила налог Московскому государству по 8 коробов ржи и 2 копны сена ежегодно.

Соседи Головкиных по мысу Варламовы проживали в четырех деревнях: Сакула, Бережная, Комитсово и деревне Варламова. Земцы Клаушевы жили в трех деревнях – Попково и двух деревнях на Ивашковом острове [44].

В переписной книге Водской пятины 1539 года Семена Ивановича Клушина и Шемета Резанова указаны деревни русских помещиков и бояр, поэтому там нет упоминаний о карельских земцах, в том числе и Головкиных. Землями в Сакульском погосте Корельского уезда тогда владели помещики: Третьяк Зынин Савин сын, Иван, Матфей и Григорий Давыдовы дети Путятина, земли перешли им от отца Давыда, Бахтияр Борисов сын Барыкова и его брат Булгак, земли перешли им от отца Бориса, Константин Печенегов, его сын Василий и племянник Сумарок Печенегов, а также бояре: Ондрей Никитин сын Пушкина, Федор Ондреев сын Пушкина и Матвей Иванов сын Пушкина.

Всего в Сакульском погосте у помещиков Савиных, Путятиных, Барыковых, Печенеговых и бояр Пушкиных было 42 деревни, в которых находился 51 двор, по 1-2 двора в каждой деревне. Проживало в них 53 взрослых жителя мужского пола, по разным данным, от 13 до 63 лет или от 15 до 60 лет, женщин тогда не переписывали. Эти жители обрабатывали 52 обжи, или 260 гектар, пахотной земли, принадлежащей помещикам и боярам.

Одна обжа – это 5 десятин земли, одна десятина равна 2400 квадратным саженям, или 80 х30 саженей. Одна сажень примерно 2 метра, потому одна десятина равна 160 метров х 60 метров = 9600 квадратных метров, или примерно 1 гектар земли. Таким образом, одна обжа равнялась 5 гектарам земли.

В переписной книге 1539 года указаны деревни Ровдужского погоста, принадлежавшие русским помещикам: братьям Савиным - Ивану, Петру, Поздяку и Кузьме, братьям Белеутовым - Якову, Вешняку и Тимофею, братьям Базловым - Невеже, Овсянику и Жукову, им земля перешла по наследству от отца.

Путятиным - Ивану, Матвею и Григорию перешло отцовское поместье, Печенеговым - Истоме, его сыну Сеньке и племяннику Сумароку, а также Барыкову Булгаку, которому перешло отцовское поместье, боярам Ондрею и Матвею Пушкиным.

Всего в Ровдужском погосте боярам Пушкиным, помещикам Савиным, Белеутовым, Базловым, Путятиным, Печенеговым, и Барыковым принадлежало 66 деревень, в которых было 90 дворов по 1-2 двора в каждой деревне, жители обрабатывали 110 обеж или 550 га пахотной земли.

Сведений о земецких деревнях в Сакульском и Ровдужском погостах в переписной книге 1539 года нет, они имеются в переписной книге за 1568 год.

Согласно переписной книге Инши Булгакова и Посника Шипилова в 1568 году в Сакульском погосте Корельского уезда проживало 20 семей земцев Головкиных.

Тогда по указу великого князя московского Ивана Грозного было велено переписать всех карельских земцев, их деревни и крестьян, число дворов и площадь пахотной земли.

Инша Булгаков и Посник Шипилов переписали карельские деревни и взрослых мужчин, детей, жен, взрослых дочерей и вообще женщин они не указывали. Не считали, сколько коробов зерна собрано и стогов сена уложено, считали площадь земли, чтобы брать налог с каждой обжи.

На территории Сакульского погоста у земцев Головкиных к тому времени было построено пять деревень на мысе Пюхяниеми: деревня Головкина у Свята озера, Ларганово, деревня у Свята озера, Каргала и Гудково.

Три деревни из них были указаны ранее в поземельной книге 1500 года: Гудково, Ларганово и деревня у Свята озера (Пюхяярви). К 1568 году на мысе Пюхяниеми Головкины построили еще две деревни: Каргала и деревню Головкина у Свята озера.

В переписной книге 1568 года не указана бывшая их деревня Хаапасаари, возможно Головкины ушли с Осинового острова на мыс. В то время на мысе Пюхяниеми проживали 6 семей Варламовых и 5 семей Клаушовых, они жили в тех же деревнях, что и в 1500 году.

В настоящее время озеро Пюхяярви переименовано в озеро Отрадное, на мысе Пюхяниеми расположен заповедник «Отрадное» в Приозерском районе Ленинградской области.

В Ровдужском погосте Головкины не жили, там проживали лишь их крестьяне, но они владели там тремя деревнями: Гухта, Слободка и деревня Острова Нового над Островским озер-

ком. В число земцев Головкиных входили сам Иван Васильевич Головкин, а также:

Пантелейко Олферов сын,
Нечайко Волосатого сын,
Никитка Офонасьев сын,
Ортем Офонасьев сын,
Степанец Офонасьев сын,
Якуш Борисов сын,
Никифорик Борисов сын,
Лука Олексеев сын,
Никифорец Олексеев сын,
Матвеец Иванов сын,
Петруша Иванов сын,
Неклюдка Иванов сын,
Патреекеец Юрьев сын,
Иванец Юрьев сын,
Меншик Юрьев сын,
Никита Васильев сын,
Михайло Иванов сын,
Нечайко Иванов сын
и Иван Васильев сын Лепехина.

Сам Иван Васильевич Головкин со своею семьей и семьей брата Никиты Васильевича, проживал в деревне Головкина у Свята озера. С ним в одной деревне жили с семьями Головкины: Нечайко Волосатого сын, Якуш Борисова сын, его брат Никифорик, Петруша Иванов сын, его брат Матвейка, Пантелейка Олфоров сын и Лучка Олексеев сын. Всего в этой деревне было 9 дворов, на все дворы пахотной земли - 2 обжи или 10 га.

Пашню в деревне Ларганово пахали те же земцы - Иван Васильевич Головкин со своими братьями и их сыновьями наездом, земли - 3 обжи, или 15 га. В той деревне никто из Головкиных не жил, жили их крестьяне. В Деревне у Свята озера жил Головкин Нечайко Иванов сын и его крестьянин Михайло Борисов, всего два двора, земли пол-обжи, или 2,5 га.

В деревне Каргала стояло 10 дворов, в которых жили Головкины: Михаил, Ортем, Микита, Петруша, его брат Неклюдка, а также Иван, его брат Меншик, другие земцы - Воронкин Константин и Медведев Поздяк. С ними в этой деревне жил крестьянин Данилко Игнашов с пасынком Фомкой, земли пахали 2 обжи, или 10 га.

В деревне Гудково земцы Головкины не жили, жили там их крестьяне: Васюк, Иванко да Петруша Орловы и Гриша Иванов, всего 4 двора, пахали они полторы обжи, или 7,5 га пашни.

Как записано в писцовой книге за 1568 год всего за Головкиным Иваном Васильевичем с братьями и их сыновьями в Сакульском погосте Корельского уезда числилось 5 деревень, 13 земецких дворов, один людской двор, 3 крестьянских двора, людей в крестьянских дворах было 6 семей. Пахали Головкины 9 обеж, или 45 га пашни.

В Ровдужском погосте Корельского уезда земцы Головкины имели три деревни, в которых проживали их крестьяне. В де-

ревне Гухта жили крестьяне: Ганша Иванов, Васюк Иванов, Семенча Игнашов, Якуш Васильев, Стешко Коншин, Якуш Захаров, всего 6 дворов, земли - полтрети обжи, или один гектар. На другой половине деревни Гухта жили крестьяне: Онаньица Фефилов, Васюк Никифоров, Иевик Харлов, Миня Игнашов, всего 4 двора, пашни - 2 обжи, или 10 га.

За земцами Головкиными: Нечаем Ивановым сыном, Никифором и Лучко Олексеевыми детьми, Степанцем Офонасьевым сыном числилось тогда три четверти деревни Острова Нового над Островским озерком, а четвертая часть деревни принадлежала Коневскому монастырю. В той деревне жили крестьяне земцев Головкиных: Федько Игнашов, Тимошка Самуйлов, Ермолка Кондратов, Иванко Игнашов, Прокош Харитонов и Юрка Иванов, пашни полшесты обжи.

В деревне Слободка жили крестьяне земцев Головкиных: Ганша Юрьев, Олеша Ондреев, пашни - одна обжа или 5 га.

Всего за земцами Головкиными в Ровдужском погосте было записано 7 крестьянских дворов, людей - 10 человек (еще раз напоминаю, что указаны лишь взрослые мужчины – А.Г.) Пашни они пахали 7,5 обжи, или 37,5 га.

Таким образом, в 1568 году 20 семей земцев Головкиных имели 8 деревень, 10 крестьянских дворов, где жили 16 крестьянских семьи, пахали 16,5 обеж, или 85,5 га пашни. В среднем на одну земецкую семью Головкиных, Воронкина и Медведева приходилось по 3,75 га пашни [45].

Для сравнения: по переписной книге 1539 года 22 семьи русских помещиков обрабатывали в Сакульском и Ровдужском погостах Корельского уезда 162 обжи, или 810 га пашни, что составляло в среднем 36,8 га на семью.

Вывод: русский помещик, прибывший на Карельский перешеек после покорения Новгорода в 1478 году, имел пашни в 10 раз больше, чем карельский земец, воевавший за Новгород с 1137 года около 350 лет. Москвичи обложили всех новгородских крестьян, земцев и помещиков налогами. Единицей налогообложения на Карельском перешейке, на землях между Ладогой и Онегой стала обжа. В XVI веке начали активно переписывать карел, их земли и собственность, чтобы обложить налогами.

Из писцовых книг видно, что единой суммы налогообложения не было, писцы указывали те пошлины и налоги, которые московские власти смогли взять силой у карельских крестьян. Например, согласно писцовой книге карельских погостов за 1582 -1583 года в одном погосте сумма оброка московскому кня-

зю составила со 108 обеж пахотной земли 26 рублей и 11 алтын, с пустой непахотной земли за 98 обеж - 16 рублей и 31 алтын. При этом, в другом карельском погосте, с 86 обеж пахотной земли взяли оброк 61 рубль и 16 алтын, а с пустых непахотных 85 обеж земли - 62 рубля [46].

По-видимому, деньги собирали силой, брали столько, сколько смогли. На третьем погосте с 31 обжи пахотной земли взяли оброк 24 рубля и 16 алтын, с 50 обеж пустой земли - 39 рублей и 9 алтын. Брали оброк и за рыбную ловлю неводами, крестьяне платили московскому князю за нее по два московских рубля. Писцы записывали всех крестьян, которые ловили рыбу, не платя москвичам оброк, чтобы в дальнейшем они его платили.

Завоевание Швецией восточной Корелы (1581 – 1595 годы)

Нужно отметить, что еще в конце XI века торговля от Балтики до Черного моря, в том числе и торговый путь «из варяг в греки», оказалась под контролем ганзейцев (германцев) с центром в немецком городе Любеке. Они контролировали торговые пути почти 500 лет - до 1523 года.

В то время Швеция была ослаблена борьбой с Данией и долгое время не шла походами на Карельский перешеек. В 1387 году Дания подчинила себе Норвегию с Исландией, а с 1389 года – Швецию с Финляндией. В битве при Фольчёпинге в 1389 году с войсками королевы Маргариты Датской, войска шведского короля Альбрехта Макленбургского были разбиты, сам он попал в плен. Это объединение было оформлено в шведском городе Кальмаре в 1397 году и получило название «Кальмарская уния». Шведы постоянно боролись против Дании, пытаясь выйти из-под ее власти. В 1434 – 1436 годах восставшие шведские крестьяне во главе с Э. Энгельбректсоном вели упорную борьбу против датского господства, но их восстание было разгромлено.

10 октября 1471 года на подступах к Стокгольму шведские крестьяне во главе со Стеном Стуре разбили войско короля Кристиана Датского. Уния с датчанами фактически распалась, Стен Стуре стал правителем-регентом Швеции с 1471 по 1497 годы. Но датчане продолжали считать Кальмарскую унию действующей вплоть до 1523 года. В 1523 году народное восстание шведов возглавил Густав I Ваза. Шведы разбили войско Кри-

стиана II (Тирана) и полностью освободились от датского господства. Густав I Ваза был избран королем Швеции и стал основателем королевской династии Ваза, которая правила до 1818 года и принесла немало проблем для России своими походами, набегами и войнами.

В 1523 году в результате войны между Швецией и Данией контроль над торговлей в Западной Европе перешел от Ганзы к Англии и Голландии. За контроль над вторым торговым путем Балтики боролись усиливающееся Московское государство и Швеция.

Получив торговое господство, Англия договорилась с Московским государством об установлении торгового пути в обход Швеции - через город Архангельск. Тогда шведы направили свои усилия на захват речных портов на реках Западная Двина и Нева, чтобы контролировать там торговлю. Захватив во время Ливонской войны 1557-1582 годов всю Эстландию и весь Карельский перешеек, Швеция добилась своей цели.

В 1581 году шведы захватили город Корелу и Корельский уезд. Часть местного населения бежало на русскую территорию, земли вокруг Корелы опустели. На опустевшие карельские земли шведы призвали финских переселенцев, которые занимали пустующие дома и земли. Они на три года освобождались от налогов и податей. Карелы стали создавать партизанские отряды для борьбы с врагами. Крупный отряд числом в 1,5 тысячи человек собрал карел из Сердоболя Кирилл Рогозин. Его партизаны несколько раз ходили на город Корелу, но взять его не смогли.

Эта борьба длилась два года, в 1583 году начались переговоры между шведами и посланниками московского царя. В тот год на реке Плюссе был заключен Плюсский мирный договор, по которому весь Корельский уезд вместе с городом Корела остался в руках Швеции.

После шестилетнего перерыва в 1589 году на пограничных территориях Корельского уезда вновь стали действовать партизанские отряды Кирилла Рогозина, которые нападали на шведов в северной части уезда. В 1590 году русские начали военные действия по освобождению Корельского уезда от шведов.

В 1593 году в селе Тявзине вблизи Нарвы начались переговорные процессы между шведами и русскими, которые привели к заключению ***18 мая 1595 года*** Тявзинского мирного договора. Швецию на переговорах представляли: королевские советники Стен Банер и Кристер Классон, ревельский и лифляндский на-

местник Йорен Бойе, нарвский наместник Арвед Эриксон, секретари Николас Раск и Ханс Кранк. От имени русского царя Федора Иоанновича договор подписали: калужский наместник И.С.Туренин, елатомский наместник О.И. Пушкин, дьяки Г.И.Клобуков и Посник Дмитриев.

По этому договору Россия уступала Швеции Эстляндию вместе с городами Ревель и Нарва, город Нейшлот (теперь Савонлинна, Финляндия) и другие города. Швеция возвращала России Корельский уезд с городом Корела, Ивангород, Ям (теперь Кингисепп), Копорье (теперь Сосновый Бор), Нотебург (теперь Шлиссельбург), Ладогу. Шведы долго тянули со сдачей городов и земель, и только в 1597 году город Корела и уезд были возвращены России.

Но это мирное развитие Корельского уезда продолжилось недолго, всего 12 лет, с 1597-го по 1609 годы.

Народ – заложник (1609 - 1611 годы)

28 февраля 1609 года в городе Выборге русские и шведы заключили тайный договор о военной помощи. По этому договору шведы давали пятитысячное войско в помощь правительству Василия Шуйского в борьбе с поляками, а русские обязались платить жалование этому войску, а также передать Швеции в вечное владение Корельский уезд с городом Корела. Русские могли вывести из города церковную утварь, пушки, запасы пороха и ядер, вывести жителей города и уезда, карел, которые захотят уйти на Русь со всем своим имуществом [47].

Договор был подписан с русской стороны воеводой Семеном Головиным и дьяком Зиновьевым по приказу племянника царя В.И.Шуйского Михаила Васильевича Скопина-Шуйского, со шведской стороны – воеводами Юрьем Боем, Тенисом Юрьевым, Арвеем Тюнесовым, Отогеммером Фармернером и дьяком Ириком Илвесом от имени шведского короля Карла IX.

Именно так в русском тексте договора была интерпретация шведских имен и фамилий. На самом деле со шведской стороны договор подписали: Йоран Бойе, Тённе Йоранссон, Арвед Тённессон, Отто фон Мёрнер и секретарь Эрик Эльфссон [48].

Договором предписывалось шведским воеводам Акселю Курку, Кристерну Сулме и Андерсу Бойе с войском идти на помощь

московскому князю Василию Ивановичу. Спустя три недели с того дня, как шведское войско перейдет русскую границу, шведам вручат грамоту М.В. Скопина-Шуйского на передачу им Корелы с уездом. А еще через две недели с того же дня шведам вручат грамоту на передачу Корелы, утвержденную царем В.И. Шуйским. После этого начнется фактическая передача города и уезда шведским властям. И быть городу Кореле с уездом, как раньше, за шведским королем и его наследниками в вечном владении по старым межам и границам, установленным шведами в период с 1293 по 1323 годы.

Вывести всех карел на Русь, кто этого захочет, а тех, кто этого не захочет оставить жить в уезде. Утварь, пушки, порох, ядра, которые были оставлены в Кореле шведами после выхода в 1597 году и описаны Дмитрием Вельяминовым, полностью остаются в Кореле [49].

11 марта 1609 года шведский военноначальник Якоб Делагарди выступил из Выборга к русской границе и двинулся дальше к Новгороду.

В начале мая 1609 года выборгский губернатор Арвед Тённессон начал переписку с карельским воеводой о сдаче города Корелы и Корельского уезда шведским властям. В ответ карельский воевода не дал никаких обещаний, лишь написав, что карелы стали непокорны властям.

На это шведский король Карл IX 30 июня 1609 года посоветовал выборгскому губернатору написать новое письмо карельскому воеводе с предложением помочь некоторым количеством войск для того, чтобы карелы лучше ему повиновались. Это войско останется у него в крепости и поможет ему защищать ее и наказать тех непокорных негодяев, которые против него соединились.

Если вдруг карельский воевода попросит помощи, пусть Клаас Эриксон возьмет с собой так много войска, чтобы стать господином в крепости и чтобы другие делали то, что он захочет.

Если карельский воевода не захочет шведского войска, то надо ждать решения, которое примут Якоб Понтуссон Делагарди и Михаил Скопин- Шуйский. Тогда собранное Эриксоном войско займет крепость и ни в коем случае не выпустит ее из рук [50].

Делагарди и Скопин-Шуйский с войском после Твери продвигались дальше к Калязину. Но на пути к Калязину шведские наемники подняли бунт и повернули обратно к Новгороду. Делагарди сумел восстановить порядок в своем войске, но услови-

ем возвращения в Калязин для дальнейшего движения на Москву поставил немедленную передачу города Корела Швеции.

Чтобы вернуть войско Делагарди для похода на Москву и освобождения ее от поляков, М.В.Скопин-Шуйский в городе Калязине 27 августа 1609 года заключил новый договор, по которому обязался немедленно передать шведам город Корелу и Корельский уезд.

Со шведской стороны эту договорную запись подписал шведский королевский секретарь Карл Олофсон, с русской стороны – князь М.В.Скопин-Шуйский. Чтобы в кратчайший срок передать город Корелу шведам, Скопин-Шуйский направил воеводу Чулкова вместе с К.Олофсоном в Великий Новгород, чтобы оттуда, захватив с собой дьяка Ефима Телепнева, ехать дальше - в Корелу. Прибыв в Корелу, немедленно передать город ему, Карлу Олофсону, как представителю шведского короля Карла IX. Одновременно князь Яков Петрович Борятинский должен передать Якобу Делагарди деньги и соболей, а шведский полководец после этого поведет войско, кроме раненых и больных, к Скопину-Шуйскому в Калязин, без всякого промедления.

26 октября 1609 года пришло письмо Скопину-Шуйскому с Карельского перешейка, что Чулков и Телепнев стоят в Ладоге, а в Корелу не поехали потому, что карельские посадские и уездные люди заперлись в крепости Корела. Это письмо было направлено с Микифором Крюковым [51].

В грамоте царя В.И. Шуйского от 30 августа 1609 года в Корелу к епископу Сильвестру и воеводе князю Мышецкому, ко всем жителям Корельского уезда, которую повезли туда Чулков и Телепнев, было написано, что передача их города шведам имеет общегосударственное значение. От этого зависит, будут ли шведы оказывать помощь в борьбе против польско-литовских войск.

Царь решительно требовал немедленной передачи города шведам, при этом вывести все население со всем имуществом. Чтобы жители города не боялись уезжать с насиженных мест, царь Шуйский обещал обеспечить их на новых местах всем необходимым (служба, жалование, возможность завести хозяйство на новом месте), а также предоставить льготы по всем налогам и повинностям. Царь предоставлял карелам право выбрать себе для жительства любой пункт в России и требовал заранее сообщить ему, где кто захочет жить, чтобы своевременно подготовиться к обустройству переселенцев из Корелы на новых местах [52].

Личное обращение царя к карелам не изменило их решения не отдавать город врагу. Большую роль в этих событиях, как можно понять из первоисточников, играл епископ карельский Сильвестр, который стал главным вдохновителем борьбы карел против передачи города и уезда шведам. В своих проповедях он призывал жителей города и население всего уезда бороться за сохранение Корельского уезда в составе Руси.

Своим письмом от 30 сентября 1609 года шведский король Карл IX обязал выборгского губернатора Арведа Тённессона отправиться в город Корелу вместе с Клаасом Эриксоном и его войском. Там принять город от Чулкова и Телепнева и посадить комендантом крепости Корела К. Эриксона. Потом оттуда идти к Неве и расширить границы до этой реки. Поэтому король поручил выборгскому губернатору направить людей к устью Невы и определить, где удобнее построить укрепления.

Шведы хотели после Корелы завладеть русскими крепостями Орешек, Ивангородом и Колой. Одновременно король поручал отправить обратно к Якобу Делагарди тех наемных солдат, которые ушли от него. Если они не отправятся обратно, тогда их поймать и повесить на ближайшем дереве [53].

В конце 1609 года Якоб Делагарди по приказу своего короля вновь начал настаивать на немедленной передаче города Корела. Московский царь Василий Шуйский направил в Корелу послом Смирного-Отрепьева с новым приказом о передаче города. Но усилия нового посла оказались также напрасными, хотя карельский епископ Сильвестр и воевода на этот раз от переговоров не отказались и направили в город Орешек своих уполномоченных. Представители города Корелы просили шведов и Смирного - Отрепьева отложить срок передачи до Троицына дня – июня 1610 года. Смирной-Отрепьев не настаивал на немедленной передаче, было решено передать вопрос на откуп русского царя. Василий Шуйский, не дожидаясь результатов переговоров с Отрепьевым, направил в Корелу новых послов - дворян Ивана Михайловича Пушкина, Алексея Безобразова и Микиту Дмитриева с заданием добиться передачи города Корелы и уезда шведам.

Прибыв в город Орешек в феврале 1610 года, Пушкин и Безобразов продолжили переговоры с карелами, а Смирной - Отрепьев отправился с известием в Швецию.

Получив известие о приезде в Корелу новых послов со специальным заданием русского царя передать шведам Корелу, шведский король Карл IX 4 апреля 1610 года назначил наместником этого города офицера Тённе Йоренссона. Но принять го-

род и установить там свою власть шведскому офицеру не удалось. Новые послы сообщили шведским властям в Выборге, что отсрочка в передаче города вызвана необходимостью дождаться вскрытия рек, так как имущество из Корелы русские могут вывести только водным путем.

В ответ шведы сосредоточили на границе с Корельским уездом вооруженный отряд для нападения на город Корелу. На письмо Пушкина и Безобразова шведы ответили, что если карелы не сдадут город, из Выборга будет направлен отряд из тысячи конных и пеших воинов. В конце марта 1610 года царь Василий Шуйский прислал Пушкину и Безобразову новое распоряжение о немедленной передаче города и уезда шведам.

Шведское командование в Выборге назначило последний срок для передачи города – 1 мая 1610 года. После смерти М.В. Скопина-Шуйского карельский епископ Сильвестр и новый карельский воевода И.М.Пушкин написали письмо выборгскому губернатору о том, что Выборгский договор от 28 февраля 1609 года не имеет никакой силы. Они сослались на слухи о смерти шведского короля Карла IX, заявляя, что лиц, от имени которых заключался договор, уже нет в живых.

Дело в том, что 23 апреля князь Дмитрий Шуйский давал обед Скопину. Жена Дмитрия княжна Екатерина, дочь Малюты Скуратова, явилась к гостю с ласкою и чашею вина. Михаил выпил эту чашу и упал, истекающий кровью. Он был перенесен в свой дом и умер в этот же день. Народ оплакивал Михаила так же неутешно, как и последнего царя из династии Рюриковичей - Федора Ивановича.

В это время шведы ждали выполнения Выборгского договора от 28 февраля 1609 года. Василий Шуйский стал требовать деньги у священников, денег у них было мало. Царь силой взял у них деньги и много церковных золотых и серебряных сосудов. Шведы, получив деньги от Василия Шуйского, выступили с князем Дмитрием к Можайску, чтобы освободить Смоленск от поляков. Но поляки во главе с гетманом Жолковским пошли к городу Белому, где стояло войско Хованского, но тот пошел к Можайску, уклоняясь от боя.

23 июня поляки напали на русских и шведов. Французы, немцы, англичане, шотландцы, бывшие в войске Делагарди, переметнулись к полякам. Остальные шведы и русские побежали в лес. Полководец Делагарди не смог удержать своих воинов и стал вести переговоры с гетманом. Он дал слово гетману, что больше не будет помогать Василию Шуйскому, передал ему деньги - 5450 рублей и

на 7 тысяч рублей мехов. После этого вместе со своим генералом Горном и остатками войск в 400 человек пошел к Новгороду.

Епископ Сильвестр и воевода И.М. Пушкин сообщали шведам, что они направят в Москву гонца, и будут ждать новых распоряжений. Но в середине лета 1610 года с трона был свергнут царь В.И. Шуйский. Для Василия Шуйского власть кончилась, в Москве снова восседал самозванец.

В письме в Выборг Эрику Йонессону и Юхану Бенгтесону, будучи живым и во здравии, шведский король Карл IX 7 августа 1610 года сообщал, что епископ карельский Сильвестр собрал множество крестьян - до 2 тысяч человек, которые убили наших людей в лагере, но и сами в большей части поплатились жизнью [54].

Речь шла о шведском вторжении войск, которыми командовал ротмистр Ларс Андерссон в Корельский уезд в конце июня 1610 года. Их встретили вооруженные местные жители и оказали сопротивление. Им на помощь из города Корелы направили 200 хорошо вооруженных стрельцов. 4 июля 1610 года карельские партизаны и стрельцы встретились со шведским войском в открытом поле. Произошла кровопролитная битва, победу в которой одержали превосходящие силы захватчиков. Карельские отряды ушли в леса, продолжив партизанскую борьбу.

Оставшиеся в живых стрельцы вернулись в город Корелу. Шведы смогли захватить южную часть городского посада за рекой Узервой (Вуоксой). Жители городского посада с семьями и имуществом успели укрыться внутри крепости.

Шведские войска начали готовиться к осаде, июль и август прошли в приготовлениях. В первых числах сентября 1610 года под стены Корелы прибыл с новыми силами сам Делагарди, началась осада города. Об этом он сообщил своему королю, который 4 ноября дал ответ. В нем Карл IX писал, что на помощь он отправил к Кореле (назвав город по своему Кексгольмом) иноземное войско во главе с наемником Кобруном.

В Финляндию послан Хендрик Тённессон, чтобы там собрать финское войско и направить его к Кореле. На север Швеции направлен Ханс Рехенбергер, который должен собрать войско и также отправиться к Кореле и быть в его (Делагарди) распоряжении.

Король хотел бы, чтобы шведское войско и пришедшие к нему на помощь войска выдержали осаду Корелы, затем направились к Орешку и задержались у русской границы, пока не будет ясно, кто стал в России великим князем [55].

Осада крепости Корела, в которой, по разным данным, находилось от 2 до 3 тысяч жителей и стрельцов, продолжалась ***с***

сентября 1610 года по март 1611 года, то есть полгода. Обороной руководили карельский епископ Сильвестр и незадолго до этого назначенный воевода И.М. Пушкин.

Чтобы облегчить участь защитников крепости, карелы собрали хлеб на территории своего уезда, погрузили его на 28 больших лодок и в сопровождении вооруженного отряда пытались по реке Вуоксе переправить хлеб в крепость. Узнав об этом, Делагарди выслал навстречу на лодках 200 воинов, которые часть карельских лодок потопили, а часть захватили. Не рассчитывая на помощь государства, карелы упорно сражались, защищая крепость, а другие - в партизанских отрядах, нападая на шведов.

В конце ноября 1610 года регулярные шведские войска разгромили карельские партизанские отряды. В крепости начала свирепствовать цинга, ее ежедневно обстреливали из орудий, после орудийных залпов враги атаковали крепость. Зимой 1611 года полторы тысячи трупов людей, умерших от цинги и ранений, лежало во дворах и на улицах крепости, их некому было хоронить. В феврале осталось в живых около 100 человек, поэтому епископ Сильвестр и воевода Пушкин решили вести переговоры с выборгским губернатором Арведом Тённессоном о сдаче крепости. Переговоры начались 28 февраля с воеводой Пушкиным. Шведы требовали оставить в крепости все оружие и имущество, чтобы Сильвестр также остался в крепости. Воевода Пушкин ставил условием свободный выход оставшихся защитников, в том числе и епископа, со всем имуществом, пушками и колоколами с городских церквей.

Когда шведы ответили отказом, воевода Пушкин заявил им, что они будут держаться до последней возможности, а затем взорвут крепость и погибнут под ее стенами. Позже оказалось, что под башнями крепости уже был заложен порох, и слова Пушкина были не просто угрозой. К тому времени карелы сумели захватить в плен во время вылазок несколько шведов, среди которых были знатные особы - Йорен и Клаас Бойе.

2 марта 1611 года был подписан договор о сдаче Корелы, по которому карелы и русские могли взять с собой церковную утварь, кроме колоколов, архив воеводской канцелярии Корельского уезда и все имущество, которое они смогут увезти. Имущество умерших и погибших, пушки и колокола должны остаться в городе. Когда раскрылись городские ворота, шведское командование было поражено, увидев, что число оборонявшихся и жителей было всего около 100 человек. Женщины несли на спинах своих раненых мужей и братьев.

Древний карельский город сдался только тогда, когда стало некому его защищать. Падение города Корелы завершило захват всего Корельского уезда. О сдаче города Корелы, выборгский губернатор Арвед Тённесон, сразу же сообщил своему королю Карлу IX и получил его ответ от 31 марта 1611 года. Король писал, чтобы хорошо снабдили эту крепость, чтобы вновь не потерять ее. Наместником в Корелу он поставил Андреса Бойе, а в помощники ему назначил Якоба Дадрихсона [56].

Воспользовавшись тем, что Москва в то время была подчинена самозванцу и полякам, новгородцы ***17 июля 1611 года*** заключили договор с генералом Якобом Делагарди, который выступал от имени шведского короля Карла IX.

Они писали, что заключили этот договор «с ведома бояр и народа московского», в нем провозглашалось:

«1. Быть вечному миру между обеими державами

на основании Тявзинского договора (от 18 мая 1595 года). Мы новгородцы, признаем своим защитником и покровителем короля шведского.

2. Да будет царем и великим князем Владимирским и Московским сын короля шведского Густав, Адольф или Филипп. До его прибытия Новгород обязывается слушать военноначальника Якова (так написано в договоре – А.Г.) Делагарди, во всем клянемся ему, Якову, немедленно сообщать все, что узнаем из Москвы и других мест России...

4. Области Новгородского княжества не будут присоединены к Швеции, а остаются российскими, исключая Кексгольм (Корелу) с уездом...» [57].

Мирный договор из 18 пунктов был унизительным для Новгорода, который не имел такого духа, как город Корела. Новгород, хвалясь ненавистью к полякам, тогда не смог сплотить народ и оказать достойное сопротивление шведам.

Новгород, подписав договор с Якобом Делагарди, оставалась под властью Швеции с 1611 по 1617 годы.

Глава IV. На родину далеких предков (1581 – 1721 годы)

Корельский уезд был политическим, экономическим и культурным центром Карелии, где проживало наиболее многочис-

ленное карельское население. В Беломорской Карелии населения было значительно меньше. Поэтому, начиная с XII века, именно Карельский перешеек и Приладожье стали объектом крестовых походов, а затем нападений со стороны шведов.

Первая волна карел ушла с Карельского перешейка после начала войны со Швецией в 1581 году. Они пошли на олонецкие, новгородские, тихвинские земли, а часть пришла на тверскую землю.

Эта переселенческая волна продолжалась ***с 1581 по 1595 год,*** до заключения Тявзинского мира, по которому город Корела и Корельский уезд были возвращены Русскому государству. Часть бежавших карел вернулась на свою родину. Грамотой русского царя Бориса Годунова все население Корельского уезда было освобождено на 10 лет от податей, оброков, пошлин. Жителям Корелы была предоставлена на это время беспошлинная торговля в своем уезде, а также городах Новгороде, Пскове и Москве. Карельским горожанам были бесплатно переданы в собственность дома, построенные в городе шведами в 1581- 1597 годах [58].

Шведы приняли *лютеранство* в 1537 году. Вскоре после завоевания города Корелы и карельских погостов, они в них стали возводить лютеранские кирхи, нередко приспосабливали под них бывшие православные церкви. В 1611 г. первый пастор лютеранского прихода Хенрикус Винтер перевез лучшую в городе Корела Воскресенскую соборную церковь с территории Старой крепости на Спасский остров. К новоявленной кирхе пристроили звонницу с колоколами, на которой были установлены башенные часы, указывавшие время.

Карельское население было причислено к лютеранским приходам по тому лишь признаку, что говорило на карельском языке. Шведское правительство, понимая, что православная религия была для карел одним из звеньев, связывавших их с русским народом и Русским государством, всеми способами стремилось к уничтожению православия путем обращения карел в лютеранскую веру.

Религиозные преследования православного населения еще более усилились после заключения Столбовского мирного договора. Уже в апреле 1618 года правительство Швеции послало наместникам Ореховецкого и Кексгольмского уездов распоряжение, предписывавшее зорко следить за тем, чтобы священники их уездов посвящались в духовный сан не новгородским митрополитом, а шведским интендантом в Ингерманландии.

В том же году восточная Финляндия, Корельский уезд и Ижорская земля были объединены в одну лютеранскую епархию с резиденцией в городе Выборге.

В 1625 году в Стокгольм был приглашен из Германии опытный печатник Петр Зелов, и под его руководством была открыта специальная типография для печатания церковных лютеранских книг. Так как карелы в составе Русского государства пользовались русской письменностью, то для них церковные книги печатались на финском языке церковнославянским алфавитом. В течение нескольких лет типография издала ряд книг на финском и на русском языках, в частности, в 1628 году в переводе на эти языки был издан «Малый катехизис» Лютера.

В православные приходы наряду с православными священниками стали назначаться лютеранские пасторы. Православным священникам предписывалось проводить богослужение только на финском языке. Вскоре приказано было на место умерших православных священников назначать лютеранских пасторов.

Однако шведские нововведения в области церковной политики не давали больших результатов. Население по-прежнему стойко придерживалось православной религии. Наместник Кексгольмского уезда Генрих Споре в письме королю от 8 августа 1624 года жаловался на то, что религиозная политика правительства в уезде не имеет успеха, что население не желает переходить в лютеранство.

После подписания 1617 году Столбовского мирного договора, по условиям которого шведам был передан весь Корельский уезд с городом Корела, началась вторая самая массовая волна переселения карел на тверскую землю, несмотря на указ шведского короля о смертной казни беглецов. Эта волна продолжалась ***с 1617 года до 1661 года,*** когда был заключен Кардисский мирный договор.

При переселении с Карельского перешейка карелы с собою могли взять только самое ценное. Они несли иконы с надеждой и верой в лучшую их долю. Они пришли на тверскую землю с тем, чтобы сберечь и сохранить в душе свою православную веру, от которой их пытались отречь шведы.

Карел, обращенных шведами в лютеранство, называли «латышами корельской земли», строго отличая их от православных карел. Карелы-лютеране, переходя на русскую территорию, должны были, прежде всего, принять православную веру, после чего получали одинаковые права с карельскими православными переселенцами.

Таким образом, насильственное вовлечение карел в лютеранство со стороны шведов, а также непомерные налоги, установленные ими для местного населения Корельского уезда, были основными причинами перехода карел на тверскую землю.

Значительная часть карел могла покинуть Карельский перешеек и поселиться на тверской земле во время Ливонской войны 1656-1658 годов. Только за два года, 1656 и 1657 в Россию из Корельского уезда переселилось 4100 семей, или более 20 тысяч человек [59].

Если в 20 - 40-х годах XVII века переселение карел шло стихийно, то с 50-х годов XVII века оно приобрело более организованный характер. Правительство Алексея Михайловича Романова изучало места, куда можно расселять карел, все земли, которые заняли карелы, отнесли к дворцовым землям, предоставили карелам ряд льгот.

В Московском государстве тогда было беспокойно, в 1614-1615 годах казацкие шайки вместе с русскими людьми продолжали разорять его. На территории Бежецкого и Кашинского уездов свирепствовала огромная шайка, состоявшая из казаков и русских воров, в основном боярских холопов. Среди атаманов отличался своим зверством Баловень, разбойники его шайки не только грабили все, что могли, не давали правительственным сборщикам собирать деньги и хлебные запасы в казну, но и со свирепостью мучили местных жителей.

В конце 1614 года атаман Баловень пошел на Москву, его отогнали от Симонова монастыря, преследовали и окончательно разбили на реке Луже. В Москву привели более 3 тысяч бандитов, казакам объявили прощение, а Баловня и его товарищей повесили [60].

Не успели опомниться от самозванцев, от бандитов, как в 1654 году начались болезни и мор людей. В Кашинском уезде из посадских людей умерло 1839 человек, осталось в живых 908. Болезни охватили все окрестности Москвы, Твери, Торжка, Бежецка и других городов. Люди от страха убегали, куда попало, болезни продолжались в последующие 1655-1656 годы. В то время вокруг Москвы продолжали бродить многочисленные банды воров и разбойников. В 1655 году всем им объявили прощение, но это не помогло.

К 1657 году грабежи, убийства, поджоги усилились до такой степени, что царь Алексей Михайлович направил сыщиков ловить разбойников. Сыщики гонялись за беглыми с отрядами стрельцов, пушкарей и местных жителей. Пойманных бандитов казнили на месте поимки, сыщики исполняли роль судей. В ответ разбойничьи шайки пополнялись за счет крестьян, у которых сыщики отбирали лошадей и продукты для поимки воров, и за счет тех, на которых клеветали преступники.

Доведенные до отчаяния налогами, пошлинами, оброками, тяглом, крестьяне переставали смотреть на разбойников как на врагов. Они просили их не трогать бедняков и простых людей, а грабить знатных и богатых.

Вот в эти покинутые местными жителями деревни Бежецкого, Кашинского, Новоторжского, Весьегонского и Вышневолоцкого уездов массово стали приходить карелы. Царь Алексей Михайлович велел в 1662 году переписать всех карел, записать на государево имя всех, кто не был закреплен за помещиками и монастырями. Позднее этих карел перевели в карельские дворцовые волости.

Третья, и последняя, переселенческая волна карел на тверскую землю приходится на период с 1710 года (после освобождения русскими города Корела, подписания в 1721 году Ништатского мира) до 30-х годов XVIII века.

Проживание на реке Свирь (1583 - 1649 годы)

В августе 1583 года в деревню Головкина, что на мысе Пюхяниеми, к Ивану Васильевичу нагрянули партизаны во главе с Кириллом Рогозиным. Они стали призывать Ивана Головкина и его сородичей уйти из своего «родового гнезда» на Олонецкие земли. Рассказали, что деревни вдоль рек Олонка, Мегрега, Свирь в 1579 –1581 годах сожгли и разрушили шведы, много домов осталось стоять пустыми.

Много было свободных дворов и деревень в Олонецком и Пиркинском погостах на реке Свирь. Он, Кирилл Рогозин, бежал из Соломанского погоста на Олонец в 1581 году, когда погост захватили шведы. Там, на Олонце он организовал из местных жителей большой партизанский отряд. Они сумели к 1582 году очистить от шведов все Заонежские погосты, в том числе Олонецкий и Пиркинский. За 1581-1583 годы они уже 17 раз ходили из Олонца вглубь Корельского уезда, который с 1581 года был захвачен шведами, и нападали на шведские погосты. Кирилл Рогозин сказал Ивану Головкину, что уже много карел ушло с Карельского перешейка на Олонецкие земли. Если надо, партизаны смогут сопровождать по берегу озера местных крестьян с лошадьми и скотом.

А большинству лучше идти в поход не пешими, а на лодках вдоль побережья Ладожского озера, место встречи назначить

на реке Свирь. Дальше Рогозин сказал, что они, освободив от шведов Заонежские погосты, не могли это сделать в Корельском уезде, поэтому предлагают всем карелам покинуть перешеек до конца 1583 года. Ивану Васильевичу Головкину тогда исполнилось 52 года, он всю жизнь прожил в своей деревне. Надо было оставить дома, постройки, скот, пашню. После ухода партизан Иван Васильевич собрал у себя всех родственников из пяти деревень и своих крестьян из трех деревень, чтобы держать совет.

Решили, что выбора нет, или работать на шведов, принимать их религию или шведы их убьют, поэтому надо трогаться в путь. Договорились о времени и месте выхода.

Из-за непомерных налогов, установленных шведами, их попыток вовлечь оставшихся карел в лютеранскую веру, а также под влиянием агитации и убеждений партизан Рогозина, значительная часть карел ушла с территории Корельского уезда, захваченного шведами. С южных погостов уезда ушли почти все карелы. Они пошли на другие карельские земли между Ладожским и Онежским озерами, находившиеся под властью русских.Действия карельских партизан не дали возможности шведам вновь захватить Заонежские погосты, в том числе Олонецкий и Пиркинский, куда ушла часть карел Корельского уезда. Некоторые молодые представители рода Головкиных и их крестьян вступили в партизанский отряд Кирилла Рогозина и воевали со шведами.

В 1583 году земцы Головкины ушли из своего «родового гнезда», гонимые непомерными налогами, установленными шведами и их попытками крестить в лютеранство.

Весь путь до нового места поселения они прошли на лодках вдоль побережья Ладожского озера. К походу готовились долго, и ушли сразу все, около 160 человек, 20 семей земцев Головкиных и их крестьяне. С собою взяли самострелы и другое оружие, отбиваться от местных банд разбойников было нетрудно, а шведских войск тогда близко не было. На родине поневоле оставили свои дома, постройки, коров, бежали тайно, захватив то, что могли увезти. Лодки, на которых шли Головкины и их крестьяне, были разные, от 4-местной до 40-местной с семью веслами и семью гребцами.Сначала плыли по ночам, отдыхая днем на берегу в лесных зарослях, вдалеке от деревень. Потом, отплыв далеко, шли на лодках целые дни, гребцы меняли друг друга. Молодые парни этого рода согласились идти берегом, чтобы привести с собой в условленное место лошадей, их было около 50. Решили взять с собой 30 самых молодых и сильных жеребцов и кобылиц, чтобы позднее на новом месте они дали потомство.

Карелы доплыли и дошли до рек Свирь и Оять. Свирь можно назвать рекой-красавицей, она почти вдвое уже Невы, ее берега обрамлены прекрасными лесами. Обрывистые берега Свири в скалах, которые промыла вода и обнажила их пласты. Пороги Свири представляли действительную опасность для путешественников. Святым здесь почитается Александр Свирский, монастырь его имени построен у Святого озера в шести верстах от берега Свири.

Плывя по реке Свирь к Онежскому озеру, земцы Головкины и их крестьяне стали занимать пустующие дома в деревнях Олонецкого и Пиркинского погостов. Дело в том, что после нападения шведов в 1581 году на Олонецкий и Пиркинский погосты многие деревни запустели. В русской писцовой книге за 1582-1583 годы указано, что в Олонецком погосте 354 жилые деревни и 22 деревни пусты, в которых 131 пустой двор и 35 пустошей. В Пиркинском погосте, что на реке Свирь 98 жилых деревень и 63 пустых деревни, в которых 82 двора пусты [61].

В 1585 году в трех южных погостах: Саккола, Рауту и Пюхяярви остались пустовать 675 домов и только в 45 домах оставались проживать карелы. Чтобы взимать налоги с оставшихся карел, шведы в 1590 году решили переписать население бывшего Корельского уезда. Согласно этой переписи, в Ровдужском погосте осталось жить всего 12 семей карел, ни одного крестьянина земцев Головкиных не осталось.

В первое время на новом месте Головкины, потеряв все, жили бедно, лишних запасов зерна и мяса у местного населения не было. Порою в хлеб добавляли сосновую кору.

Окна в домах, где они поселились, были небольшими, сделаны по размерам натянутого бычьего пузыря, которым заменяли нынешние стекла. Через эти пузыри свет в избу проникал очень тускло. Поэтому обычно в чулане делали волоковое окно. Волоковую доску отодвигали днем, когда готовили обед, даже в самый лютый мороз. Кто-нибудь из домочадцев отодвигал доску и любовался улицей, проходящими мимо людьми, проезжающими повозками. Или кто-то летом смотрел на ночное небо, на звезды, думая о чем-то близком и далеком, о прошлом и настоящем, невзирая на стужу. Дома карелы никогда не курили, выходили на улицу. А в студеные зимние вечера курили у волокового окна, чтобы дым уходил на улицу.

К зиме успели приготовиться: насолили и навялили рыбы, насолили мяса диких животных, заготовили брусники, клюквы, грибов, закупили зерна на помол и на семена. Большую

роль в обустройстве на новом месте играла «помочь», когда все население деревни собиралось у одного хозяина, помогало ему отремонтировать или построить дом, хозяйственные постройки. После «помочи» всю братию угощали пивом, вяленой рыбой, тушеным мясом, рыбной или мясной похлебкой с карельскими пирогами. Отдохнув 2-3 дня, приходили к другому хозяину, помогая ему в обустройстве.

Религиозные карелы три раза в неделю - воскресенье, среду и пятницу не ели молочной пищи, соблюдая своего рода пост, не притрагивались к молоку, мясу, творогу, простокваше, сметане, сыворотке. Но карелы постоянно, даже в пост, ели рыбу.

Покойников тогда хоронили не на погосте у церкви, а на своем деревенском кладбище. Этот обычай сохранился позднее и на тверской земле до начала XX века.

Уже тогда карелы ездили в лес, в поле, друг к другу на колесной повозке, телеге, одре. Но по некоторым дорогам, особенно в лесу, на повозке не проехать. Поэтому они делали волокуши, запрягали лошадь в два длинных шеста с двумя привязанными перекладинами. На перекладине крепили короб с товаром или поклажей. Другие концы этих длинных шестов тянулись по земле. Позже волокуши не запрягали, как оглобли, а привязывали к передку без повозки, оставив саму повозку дома. По этому примеру нынешние карелы до сих пор волокут бревна из леса.

В карельских домах с вечера заносили свежую солому в избу, и настилали ее в разных местах на полу, накрывали домотканными простынями. Отдельные постели были для замужних пар, отдельно для холостых парней, отдельно для незамужних дочерей. Оставшуюся солому обратно не выносили, вдруг придет поздний гость или путник. Утром солому выносили на стилку скоту, избу подметали, и она выглядела намного опрятнее заправленных, а тем более, незаправленных кроватей. Карелы не держали в избе разные шкафы, сундуки, ушаты, корзины и другую утварь, для этого была специальная клеть, или кладовка, куда все убиралось после употребления.

По старой привычке их предков карелы использовали камни для подогрева воды. Они клали в печь круглые камни и нагревали их. Потом ухватом вытаскивали нагретые камни и опускали их в бадьи с водой для скота, чтобы подогреть его.

Таким образом, уходя с Карельского перешейка, занятого шведами, карелы на некоторое время оседали в Олонецком крае, оттуда шли на Бежецкий Верх и в другие места. Перепис-

ная книга Бежецкого Верха 1650 года имеет записи: «жил за государем в бобылях 3 года в волости Ошта», «на Ояти жил», «вышел из-за рубежа, жил на Олонце 6 лет» [62].

Весной 1614 года польско-литовские отряды черкес соединились с отрядами шведов вблизи Олонца и попытались взять Олонецкий острожек, но были отбиты русскими и проживающими здесь карелами. Русский отряд, узнав о приближающихся новых силах шведов, отошел к реке Свирь. На берегу реки Сермакса в марте 1614 года произошло большое сражение. Объединенные русские отряды и вооруженные отряды карел в конец разгромили черкес, которые за один день потеряли более тысячи человек убитыми и ранеными [63].

В 1649 году произошли два события, которые резко изменили жизнь карел в Олонецком крае. Во-первых, при слиянии рек Олонки и Мегреги было выбрано место и начато строительство города-крепости Олонец, куда начали переселять карел из деревень.

Летом 1649 года царь Алексей Михайлович направил воеводу Федора Федоровича Волконского к Ладожскому озеру и Онеге, чтобы отыскать там место, где лучше по его усмотрению поставить город. Тот решил ставить город на реке Олонке и назвать его Олонцом.

В конце августа 1649 года город Олонец был заложен и начал строиться. Ф.Ф. Волконский и другие первые воеводы Олонца, руководившие его строительством и заселением, не нашли среди деревенских жителей желающих стать посадскими людьми. Тогда они стали записывать в посад на Олонце тех крестьян, о ком соседи сказали, что они люди не бедные. По этим сведениям воеводы стали направлять в город Олонец людей, которые побогаче, чтобы они себе или на 2-3 хозяйства там строили дома. За 1649 год в Олонец были перевезены всего 10 домов [64].

Во-вторых, по указу московского царя Алексея Михайловича именно в 1649 году в Олонецком и Пиркинском погостах, где жили земцы Головкины, появился первый солдатский полк. Начался набор на военную службу со двора по одному мужчине от 20 до 50 лет. Солдаты получали содержание и денежное вознаграждение. Эти солдаты стали основой зарождения регулярного войска в России. Многие жители убегали в другие места, чтобы не служить в армии, поэтому в солдатских полках встречался разный сброд: немцы, нищие, бездомные, гулящие люди и разные захребетники.

Третьей причиной, побудившей карел уйти из-под Олонца на тверскую землю, были непомерные налоги. Чтобы закрепить крестьян на своих землях, проводились периодические,

примерно один раз в 20 лет, переписи крестьянских хозяйств. После переписи каждый год ездили исправники и взимали налоги.

Когда исправник со свитой приезжал в деревню собирать налоги, все они жили за счет крестьян, их кормили, поили, они ночевали в крестьянских домах, их перевозили бесплатно из деревни в деревню. Крестьяне были недовольны таким поведением чиновников. Уже после переселения Головкиных на Тверскую землю в 1649 году московский царь Алексей Михайлович в 1654 году отменил некоторые налоги и пошлины: с речных перевозок, телег, саней, рыбы, кваса, масла, сена и другие.

Столбовский мирный договор (27 февраля 1617 года)

Став в 1613 году русским царем, Михаил Федорович направил своих послов в Голландию, Данию, Францию и Англию с просьбой выделить ему деньги для ведения войны со Швецией или содействовать заключению мирного договора с нею. Война, которую в то время шведы вели с Данией, отвлекала внимание короля Густава Адольфа от России. В 1614 году он дал поручение Якобу Делагарди заключить мир с Россией и отступиться от прав его сына Карла Филиппа войти на русский престол. Густав Адольф писал Делагарди в Новгород, что он будет доволен, если Россия уступит Швеции Ивангород, Нотебург, Корелу, Копорье и Ям.

Русский царь Михаил Федорович ответил Делагарди, что он не пойдет на переговоры со шведами до тех пор, пока шведы не выйдут из занятых ими русских земель. Делагарди написал еще одно письмо русскому царю о том, что шведы готовы приступить к переговорам, и просил назначить место и время начала переговоров. К тому времени на захваченных шведами русских землях крестьянские владения настолько обеднели от содержания шведских войск и поборов, что оставляли свое имущество и бежали вглубь России. Их земля становилась пустой и не обрабатывалась. Многие оставшиеся крестьяне лишились своего скота и семян для посева, у них практически не оставалось лошадей.

В июне 1615 года шведский король Густав Адольф писал своему доверенному лицу в Новгороде Эверту Горну, что он не признает за Михаилом Федоровичем титула русского царя и сам

имеет право на русский престол. На это русские послы ответили Эверту Горну, что в Москве готовятся к войне со Швецией, и потребовали, чтобы шведские переговорщики явились в Москву. В случае отказа они грозились опустошить Швецию так же, как опустошили Польшу.

Шведский король Густав Адольф согласился направить на переговоры в Москву своих послов Акселя Оксенштирна, Филиппа Шединга, Клоса Флеминга, Генриха Горна, Якоба Делагарди и Монса Мартенсона. Посредниками при переговорах в Москве были: представитель посольства Англии Фом Смит и голландские послы.

Русский царь предложил начать мирные переговоры 10 сентября 1615 года где-нибудь между Осташковом и Старою Руссою. Царь просил заменить Монса Мартенсона и Якоба Делагарди другими переговорщиками, так как они содействовали войне с Россией и захвату части ее земель. В это самое время русские казаки совершили набеги на шведов в Корельском уезде, вблизи Гдова и Нотебурга. Густав Адольф приказал своим военноначальникам Сванте Баннеру, Генриху Горну и Врангелю разбить отряды казаков.

К 10 сентября 1615 года русские послы в Новгороде не появились, они ожидали дальнейших ответов от шведов в Осташкове. Шведы предложили им провести переговоры в деревне Симоново, что в 30 км от Старой Руссы и в 100 км от Осташкова. После длительных переговоров согласились на то, чтобы 30 сентября вблизи Пскова на мосту речки Яунь встретились второстепенные послы по 12 человек с каждой стороны и обсудили дальнейший ход переговоров.

Находившийся здесь английский посредник Джон Уильям Меррик предложил сторонам провести переговоры в местечке Селицы, которое было расположено посредине между Осташковом и Старой Руссой. Русские требовали от шведов отказаться от Корельского уезда, но те не соглашались.

Очередной этап переговоров прошел 8 декабря 1615 года на мосту через речку Песок у деревни Дидерино, что в трех километрах от Селиц. Там они назначили съезд послов на 14 декабря в деревне Глебово. На съезде послов шведы прочитали титул русского царя Михаила Федоровича, в котором он именовался также царем Новгорода и Лифляндии, и отказались от дальнейших переговоров в тот день, перенеся их на 4 января 1616 года.

Во время переговоров в деревне Глебово 4 января шведские послы назвали своего короля Густава Адольфа также королем

Корельским, а Арведа Тонессона – судьей корельским. Русские требовали от шведов исключить Корелу от своих притязаний, заявляя, что Корела была отдана Швеции еще при царе Василии Шуйском. Делагарди во время этих переговоров заявлял, что шведы спасли от поляков Москву и Василия Шуйского.

Русские послы также требовали от шведов вернуть им Новгород и Лифляндию. Шведы отвечали, что московские государи завладели Лифляндией и Новгородом силой, поэтому «ливонских городов вам не видать, что ушей своих». Делагарди во время переговоров 4 – 9 января 1616 года постоянно твердил, что царь Василий Шуйский не заплатил шведам денег за помощь в освобождении Москвы от поляков.

Во время этих переговоров шведы передали русским свои требования об уступке им городов: Новгорода, Ладоги, Нотебурга, Копорья, Яма, Ивангорода, Гдова, Порхова и Старой Руссы с принадлежавшими этим городам землями. На город Корелу и Корельский уезд они во время этих переговоров не претендовали.

Русские просили оставить им Новгород с землями на отказ ими ливонских городов: Колывани, Порцы, Тромпе, Бурасы, Релска, Апела. Коловери и Лиговери. Через пять дней после этого, 14 января, шведы потребовали от русских Корелу и Корельский уезд, иначе они перестанут являться на переговоры. На это русские попросили две недели, чтобы сообщить об этом государю и получить от него ответ.

20 января 1616 года от русского царя Федора Михайловича в деревню Глебово прискакал гонец с письмом. В письме предлагались следующие варианты:

«I. Укрепить Тявзинский и Выборгский трактаты, уступить в вечное пользование шведскому королю Корелу, Тявзин, Нотебург, сверх того выплатить ему 200 тысяч рублей, а Ивангород разрушить.

II. Оставить Ивангород за шведами и не платить им денег вовсе.

III. Взамен всего завоеванного шведами выплатить им 40 бочонков золота».

Шведы не согласились ни с одним из предложенных вариантов и предложили заключить перемирие с русскими сроком на 3 месяца. Это перемирие было заключено 22 февраля, а 23 февраля шведы уехали из Глебова, прервав переговоры с русскими послами.

Переговоры со шведами возобновились лишь в сентябре 1616 года при посредничестве английского посла. Английский по-

средник Фом Смит прибыл в город Ладогу 16 сентября и предложил шведам отправить своих послов в деревню Столбово на реке Сясь в 54 километрах от ее впадения в Ладожское озеро, вблизи водопада, для встречи с английской миссией. Переговоры шведов с английским посредником – послом Джоном Уильямом Мерриком шли до 19 декабря, 31 декабря русские и шведские переговорщики встретились в доме английского посла в деревне Столбово. Переговоры между ними по всем пунктам шли до 19 февраля, когда было решено написать основу договора.

Договор, переговоры по которому проходили с 30 сентября 1615 года около 17 месяцев, был подписан обеими сторонами ***27 февраля 1617 года*** [65].

По этому договору шведы возвратили России Новгород и значительную часть Новгородской земли. Однако русские «навечно уступили Швеции города: Ям, Копорье, Орешек, Ивангород, Корелу и Корельский уезд». С 1617 года Швеция начала свое великодержавие, население страны тогда составляло около одного миллиона человек, оно было неоднородным. Южные провинции заселяли датчане, на востоке страны в лесной местности проживали финны, а южнее их – потомки ливонцев. Административно-территориальной единицей Швеции был *лён*. Россия с этого времени полностью лишилась выхода в Балтийское море.

Перед оставшимися на Карельском перешейке карелами встал вопрос: оставаться со шведами или идти в Россию. Как свидетельствуют документы, к тому времени из южных погостов ушли почти все карелы, из Сакульского погоста ушло 470 семей, осталось в двух деревнях всего три карельские семьи: Антип Микифоров, Кирилка Филипов и Трофимка Григорьев. Из Ровдужского погоста ушли 250 карельских семей, осталось 9 семей в шести деревнях: Данила Офонасьев, Иваска Филипов, Улитка Оверкиев, Васька Прокофьев, Павел Петров, Богдан Иванов, Микитка Рокопов, Васька сын Орины и Иван Иванов [66].

Все земли уезда стали собственностью шведской короны. Шведы поделили территорию Корельского уезда на две части: *северный лён и южный лён*. В северный лён входили 14 погостов, в южный лён - 4 погоста: Ряйсяля, Пюхяярви, Саккола (Сакульский) и Рауту (Ровдужский). Погост Пюхяярви был выделен ими как часть бывшего Сакульского погоста, а Ряйсяля выделен из Ровдужского погоста.

В систему налогов, которые шведы собирали с населения *северного лёна* бывшего Корельского уезда, входили:

а) постоянный налог короне;

б) объявленный налог на содержание шведской армии;

в) налог на право крестьян на изготовление алкогольных напитков (кабацкий налог);

г) налог зерном в бочках.

Шведы периодически проводили перепись деревень, населения, хозяйств и их собственности, ежегодно оценивали каждое хозяйство и устанавливали сумму налогов в оценочных рублях. Оценочный рубль являлся условной единицей налоговой системы для Корельского уезда. Для каждого погоста определялась сумма оценочных рублей, которая делилась на хозяйства. Объявлялся налог в оценочных рублях на каждое хозяйство. В качестве денежных единиц в налогообложении были использованы рубли, копейки и шведские пинезы. Одна московская копейка соответствовала 24 шведским пинезам.

Фактически с каждого хозяйства собирали налогов больше, чем было установлено в рублях. Эти излишки назывались прочими платежами и повинностями, они делились на барщину, или «коловые деньги», и плату за помол, или «мельничные оброки» [67].

Чтобы собирать больше налогов, шведы вели поземельные книги, куда записывали всю собственность карельских крестьян, которая облагалась налогом. В эти поземельные книги были записаны все люди, а также: лошади, жеребята, коровы, нетели, бычки, овцы, козы и козлы, свиньи. В собственность крестьян, облагаемую налогами, шведы включали: медь, хмель, самострелы, собаки, рыболовные сети, силки для ловли зайцев (тенеты), рожь в поле и подсеке, овес в поле и подсеке, сено, невода и лодки. Полевые культуры оценивались в бочках, бочка ржи и ячменя оценивалась в 120 копеек, бочка овса – в 60 копеек, одна бочка равнялась 146,5 литра [68].

Налогообложение *южного лёна* бывшего Корельского уезда было основано на оценке земли. Единицей налога была обозначена соха, равная 3 обжам земли, или 15 га. Надо полагать, что оценочные переписные книги составляли русские писцы, ими обычно были дьяки карельских православных церквей. Потом эти книги переводились на шведский язык.

Непомерно высокие налоги, установленные шведами для карельских крестьян, стали основной причиной выхода их с Карельского перешейка на другие земли, в том числе и на тверскую землю. К 1670 году из Сакульского и Ровдужского погостов ушли все карелы до одного. По договору, заключенному в октябре 1649 года Швеция и Россия обязались взаимно выдавать перебежчиков из Корельского уезда, откуда началось мас-

совое переселение карел в пределы Московского государства.

Карелы заявляли тогда, что шведы их хотели обратить в лютеранскую веру, а они - православные. Московский царь Алексей Михайлович договорился со шведами заплатить за перебежавших карел часть деньгами, а часть хлебом. Чтобы выдать шведам хлеб, царь Алексей Михайлович в конце 1649 года поручил купцу Емельянову закупить хлеб в городе Пскове и выдать его шведам. Емельянов увидел возможность разбогатеть и приказал от имени царя псковичам продавать хлеб только ему. Другим купцам он не позволял покупать хлеб ни у кого, а только у него. При этом он резко поднял цену на хлеб, псковичи и другие купцы стали роптать.

А в это время до жителей Пскова дошел слух, что из Москвы едет швед и везет в свою страну русские деньги. 28 февраля 1650 года собралась большая толпа, так как действительно ехал шведский агент Нумменс и вез 20 тысяч рублей, которые ему в Москве передали за перебежчиков-карел. Народ набросился на него, отнял всю казну и бумаги, а шведа посадили под стражу. Потом толпа направилась к дому купца Емельянова, но тот успел убежать. Псковитяне направили в Москву посыльных с жалобой на воеводу Собакина и его детей.

Следом за Псковом поднялся и Новгород, где толпа народа схватила датского посланника, избила его, потом разграбила дворы новгородских богачей. Они также направили посыльных к царю с жалобой на воеводу Федора Хилкова. Царь послал в Новгород войско во главе с князем Иваном Хованским. В конце апреля 1650 года Хованский с войском вошел в город, одному посадскому отрубили голову, 218 жителей посадили под стражу.

Псков держался дольше. Жители силой захватили порох и свинец и заявили новому воеводе князю Василию Львову, что если из Москвы придут войска, они будут для них все равно, что немцы, псковичи станут с ними биться [69].

Войско Хованского, вышедшее из Новгорода в Псков, два месяца стояло под городом, было два боя, неудачных для псковичей. 26 июля 1650 года в Москве состоялся земский собор, который направил выборных из разных сословий для переговоров в Псков. Выборные сумели убедить псковских защитников прекратить бунт. Царь их простил, но свои псковские богатые люди схватили бывших зачинщиков, посадили в тюрьму, оттуда увезли за город и казнили. Так через 170 лет после падения Новгородского и Псковского княжеств судьба вновь связала новгородцев и псковитян с судьбой карел.

Рождение деревни (1649-1650 годы)

Летом 1609 года, разорив поселение Городецк (ныне город Бежецк), литовско-польские отряды пана Красовского пошли по тракту Городецк – Углич к Кашину и Калязину. Другие пошли по дороге к торговому селу Кой, дошли до деревни Рыльково, прошли к северу в лесную сторону и разорили здешние деревни Бережки, Горбовец и Гремячиху.

Мужики с топорами и вилами не пускали врага в свои деревни и дрались насмерть. Но силы были неравны, деревни опустели. Люди и звери поменялись жилищами: на пустынных улицах деревень находили приют волки и лисицы. Люди забирались в самую глухую чащу, питались ягодами, травой, корнями растений. Больше всего старались казаки и другие московские приверженцы Лжедмитрия, которые отрезали себе всякое отступление и ставили на карту свою жизнь. Они поджигали деревни, гонялись с собаками по лесам за людьми, убивали мужчин, насиловали женщин. Оставшиеся в живых люди из этой местности убежали через лес, чтобы спастись. Они поселились по тракту Городецк – Устюжна, основав новую деревню за ручьем, назвав ее Заручье.

Целых три года, с лета 1609 по осень 1612, шло беспредельное разорение московских, тверских, бежецких земель. Масштабы этого разорения были страшны, пострадали все города вокруг Москвы. Шайки воров и разбойников добрались до Вологды и Устюга, в этих шайках русских изменников и казаков было раз в пять больше, чем поляков.

Земли вокруг Москвы были в руинах, села и деревни разорены, население составляло 3 – 4 процента от численности 1580-х годов. Жители были убиты, пропали без вести или разошлись по разным краям.

Вот в эти запустевшие, но сохранившиеся после трагедии деревни и пришли карелы с Карельского перешейка и Приладожья. Они построили много новых деревень, вдохнули жизнь в ранее опустевшие деревни.

* * *

Карел Петряйка Головкин вел своих людей из-под Олонца по тракту к Устюжне, был май 1649 года. С ним шли потомки крестьян его прадеда Ивана Головкина - Афанасьевы, Борисовы, Михайловы, Медведевы, Захаровы, Лукины и Орловы, всего 8 семей. Решили идти большим отрядом, так безопас-

нее, шалили лихие людишки на дорогах и в лесах. Поэтому в путь собралось около 50 человек, в том числе 18 детей. С ними был «знатец» из деревни Грудино, что на землях Угличского Алексеевского монастыря, Пантелей Иванов. Он 14-летним юношей пришел в эту деревню вместе с отцом и семьей брата Андрея в 1634 году. Монастырю нужны были новые рабочие руки, так как русский люд погиб от Литвы, мора и голода, а остальные ушли жить в другую местность. Пантелей уже приводил из-под Олонца в Грудино в 1647 году семьи Кузьмы Игнатьева, Михаила Родионова, Ивана и Степана Мишутиных, всего 24 человека.

Он отдохнул в деревне Петряйки Головкина неделю, пока жители собирались в путь. Усиленно питались, зарезав стадо овец, коров или продали, или отдали оставшимся односельчанам. С собой взяли все железное: косы, топоры, мотыги, ножи, котелки, а также всех лошадей с телегами, и иконы. У каждого мужика на груди под крестом висел мешочек с деньгами. Здесь были московки, шведские пинезы, рубли, талеры, гроши, полушки, копейки и другие деньги.

Путь был долгим, за день преодолевали по 50-60 километров, на ночь останавливались в лесу или на берегу реки. На кострах готовили еду, варили куски соленого мяса от забитых овец и телят, пили чай с черными сухарями.

За эти дни перехода Петряйка Головкин много думал и вспоминал. Его прадед Иван родился в 1531 году, у него с братьями на Карельском перешейке было 8 деревень вокруг озера Пюхяярви. Землю получили еще его предки за службу Новгородскому княжеству. Чем больше служили, тем больше давали им земли. Династия Головкиных расширялась, в этих восьми деревнях жили 20 семей земцев Головкиных со своими крестьянами. Когда в 1581 году шведы в очередной раз напали на их земли, терпение земцев кончилось, они ушли с родины своих предков. Некоторые из них пошли в сторону Олонца, другие ушли в Тихвин, третьи - на Валдай, потом еще дальше - под Вышний Волочек. Там построили деревню и назвали ее Головкино. Много карел из его рода ушли в Моложский уезд, Пошехонье и Угличский уезд.

Получилось так, что со своими родственниками Ивану, ушедшему под Олонец, больше никогда не пришлось встретиться. С ним ушли и его крестьяне, привыкшие быть вместе со своим хозяином, как на войне, так и на поле жатвы.

У Ивана было трое сыновей и четыре дочери, родившиеся еще на Карельском перешейке. Среди них сын Нечайко, 1559 года

рождения, у которого уже в деревне под Олонцом в 1584 году родился сын Михаил. Этот Михаил и был отцом Петряйки Головкина, который знал о родине своего деда и прадеда только понаслышке. Родиной его стала восстановленная после шведского опустошения одна из деревень под Олонцом. Родился он в 1609 году, от отца и деда узнавал историю своего народа, спрашивал об исторической родине, о местах, куда разошлись карелы.

Из соседних деревень много карел ушло на Бежецкий Верх, под Вышний Волочек, Весь Егонскую, Толмачеву Слободу, Сандово. Он тоже подумывал уйти, так как ему уже несколько раз предлагали перевезти свой дом в строящийся город Олонец. Петряйка не желал переезжать из деревни в город и тратить на это свои силы и деньги. Одного из его сыновей хотели забрать в солдаты в полк, который стоял неподалеку.

Петряйка со своим отрядом подошел к реке Мологе возле Устюжны. В город решили не заходить, переночевать здесь, а утром идти дальше. Вечером решили идти не через Устюжну и Весь Егонскую, а перейти Мологу вброд и идти лесными дорогами на деревню Сандово.

По рассказам «знатца» Пантелея Иванова, начиная от Сандова, по пути будут попадаться карельские деревни, там помогут продуктами и ночлегом. Утром нашли брод через Мологу, переправились и въехали в лес, где были пробиты колеи от телег. К вечеру были в деревне Сандово (теперь Старое Сандово – А.Г.)

Остановились на улице деревни, к ним пришли все карелы из 12 здешних семей. Предлагали идти к ним на ночь, приносили продукты. Петряйка сказал, что ночевать будут на улице деревни, чтобы никого не стеснять. Разговоры продолжались до утра, хотя утром местным карелам надо было пахать землю и сеять лен.

Следующую ночь ночевали в селе Хабоцкое, где жили несколько карельских семей, потом переселившихся в Михалиху. Утром вышли на свой последний переход и через село Спас на Холму, Старое Гвоздино пришли в Грудино. Местные карелы встретили радостно, в деревне Грудино к тому времени жили пять карельских семей, да в соседней деревне Прокино еще четыре карельские семьи.

Это были смешанные с русским населением деревни. Когда карелы с 1634 по 1647 год стали приходить сюда и занимать пустующие дома, в других домах жили русские семьи. В этих двух деревнях было примерно по 10 домов, часть их еще пустовала. Пришедшие карелы разместились в этих домах. Местные

карелы рассказали, что они два дня в неделю работают на монастырских землях, а также отдают Угличскому Алексеевскому монастырю часть своего урожая. Петряйка Головкин от этого известия был буквально взбешен. Уставший от 20-дневнего перехода, услышав это, он грубо сказал, что шведам ничего не платил и монастырю платить не будет. Крепости на него нет, поэтому он свободный человек. Карелы внушали ему, что с монастырем спорить трудно, у него большая сила.

Петряйка Головкин спросил, есть ли поблизости еще карелы. Ему сказали, что две семьи Кузьмы Лукьянова и Федора Иванова живут в запустевшей деревне Муравьево. Деревня километрах в десяти от Грудина за лесом. Отдохнув с неделю, Петряйка решил съездить в Муравьево, с ним поехали Душка (Евдоким) Афанасьев, Никифор Борисов и сопровождающий их Степан Мишутин, пришедший в Грудино два года назад, в 1647 году. С собой взяли ножи и топоры. Выехали из леса на поляну, увидели несколько домишек, крытых соломой. Их встретил Кузьма Лукьянов, рассказал, что пришел сюда из Москвы в 1642 году. Пустующие дома без окон заросли крапивой и бурьяном, крыши прогнили. Степан Мишутин с интересом осматривал дома, сказал, что перевезет сюда свою семью. Позднее вместе с ним в Муравьево из деревни Грудино переселился его брат Иван Мишутин и Михаил Родионов, также прибывший сюда в 1647 году.

Деревню Муравьево со всех сторон окружал лиственный лес, путники на лошадях поехали на запад от деревни. Они пересекли ручей, поднялись на гору, спустились в низину и опять поднялись на гору. Душка Афанасьев слез с лошади, забрался на высокую ель. Сверху он увидел, что с двух сторон лесистую гору окружают реки, а за рекой дальше на запад в километре виден еще один пригорок, поросший лесом. Путники спустились к реке, напоили лошадей. Душка Афанасьев сказал, что вернется сюда и будет строить себе дом. Сделали метки на деревьях и поехали дальше. Эти метки означали, что участок земли и леса уже занят.

Поднялись от реки на взгорок, проехали полкилометра, где лес перешел в низину, заросшую ивняком. Пробрались через ивняк, поднялись на пригорок, Петряйка сам забрался на дерево, увидал в полукилометре несколько омутов реки. Он сделал метки на деревьях и сказал, что будет строить на этом месте свой дом. Отсюда поехали прямо на север через лиственный лес и вечером были в деревне Грудино.

Стали готовиться к новому походу через лес, чтобы строить дома. Оставив в Грудине женщин и детей, на лошадях поеха-

ли прямо на солнце. Через шесть километров выехали на пригорок, поросший лесом, увидели деревья, меченые Петряйкой Головкиным. С ним остались Борисовы, Михайловы и сыновья Андрея Иванова, всего 8 человек.

Душка Афанасьев вместе с Медведевыми, Гордеевыми и Василием Мартыновым поехали на восток и остановились на горе в одном километре. Нашли метки, сделанные Афанасьевым, остановили лошадей. Их было шесть мужиков, стали думать, с чего начинать.

Сделали шалаши из жердей, покрыли их еловым лапником. Между шалашами развели костер, попили чаю с сухарями и сваренным еще утром в Грудине мясом.

Перекрестились и начали топорами валить деревья, чтобы на этом месте построить сразу шесть домов. Место это стали называть «Duskova» с ударением на первом слоге, по имени Душки Афанасьева (по-русски – Душково). Другое место стали называть «Petrjaitsova» от имени Петряйки Головкина (по-русски – Петряйцево). В Петряйцеве решили строить сразу 8 домов. Со сваленных деревьев срубали сучья, а бревна трелевали в два разных места: еловые в одну кучу, а осиновые и березовые в другую. Еловые бревна начали шкурить и заваливать их корьем, чтобы не потрескались от солнца. Прорубили дорогу к реке, вода в омуте была теплой, сразу возникло название реки «Ljamminjoki» или Теплая река, русские потом ее стали называть Теплинка.

Работали неделю, пока не закончились продукты, правда, ставили силки на зайчишек, рябчиков да тетеревов. За неделю вырубили лес на пригорке, ошкурили бревна, выкорчевали пни. Пни от ольхи и ивняка выкорчевывались легко с помощью толстой жерди. Пни от елок, берез и осин корчевали бревном и лошадью. К хомуту лошади привязывали веревки, другими концами обхватывали пень. Под подкопанный пень втыкали вершиной бревно и повисали на нем, раскачивая пень. В этот момент лошадь трогалась с места и тащила пень с обрывающимися корнями. Работали от восхода солнца до заката весь световой день. Ночью спали в шалашах как убитые после напряженного дня.

Проезжая на лошадях от деревни Грудино до Петряйцева и обратно, наездили дорогу, можно уже было проехать на телеге. С ними приехали женщины и подростки помогать готовить, охотиться и работать. Стали определять места под дома, один ряд домов - окнами на восток, а второй - на запад, так подска-

зывало им расположение пригорка. Петряйка Головкин выбрал себе место на самом высоком месте пригорка. От него уклоны шли к югу и северу. Борисовы выбрали место под дома в ста метрах от Петряйки к северу, они построили себе два дома. Позднее на свободном пространстве между ними были построены еще два дома и выкопан пруд. Братья Михайловы построили свои три дома напротив Борисовых, а сыновья Андрея Иванова – два дома напротив Петряйки. Для начала сделали разметку под дома, выбросили из-под будущих домов верхний плодородный слой земли. Вместо него с реки на телегах навозили песок и заполнили им получившиеся ямы. Под углы привезли большие речные камни. В это время в стороне четверо рубили одновременно два сруба безо мха. Позднее к ним присоединились другие и рубили еще два сруба. За лето все восемь срубов были сделаны и сложены там, где должны быть. Пазы между бревнами прокладывали мхом.

Из осин накололи плахи, похожие на доски, этими плахами покрыли крыши. К осени дома были готовы, в сентябре начали делать глинобитные печки, тут же обжигали кирпичи для пода. Для получения глины копали яму до глиняного слоя, перекапывали там, на месте глину и заливали ее водой. На другой день глину для печи в яме сбивали трехгранной деревянной колотушкой с длинной ручкой. Яма, откуда брали глину для печки, называлась глинокопией. Такие ямы обычно копали за деревней. В Петряйцеве их выкопали в 100 метрах к северу от последнего дома Борисовых. На этом месте позднее выкопали пруд и назвали его *«savibruwdu»*, в переводе – глиняный пруд. Такие же пруды после глинокопий были во всех карельских деревнях.

Глину переносили в можжевеловых или еловых бадьях к дому, ее еще раз перемешивали такой же деревянной колотушкой с короткой ручкой и били из нее печь. В глинобитной печи лишь ее под был сложен из кирпича, всю остальную часть печи делали из глины. Глиняную печь топили понемногу и долго, чтобы она не растрескалась. Печной боров сначала делали из дерна, а потом стали делать из кирпичей.

Весной 1650 года в деревню Петряйцево из Грудина переехали 8 семей: Петряйка Головкин, двое братьев Борисовых, трое братьев Михайловых, два сына Андрея Иванова, первые 42 человека огласили своими голосами окрестные леса вокруг деревни. Деревня стояла в лесу: к северу лиственный лес, к западу - ельник переходил в смешанный лес, к югу заросли ольхи и мелкого леса, к востоку – низина с ивовым кустарником. Для

начала решили обрабатывать землю там, где легче было корчевать, - к югу от деревни. Поля засеяли льном, овсом и ячменем.

Через два года в Петряйцево во вновь построенные дома из Грудина переехали к своим сыновьям Федор Борисов и Андрей Иванов. Из деревни Прокино переехали Федоровы и семья Тарасовых, потом пришли Базловы. К 1660 году в деревне было уже 10 домов и более 50 жителей, все карелы. На окнах домов были натянуты бычьи пузыри.

Одновременно с ними в 1650 году в деревне Душково поселились: Душка Афанасьев на самом высоком месте горы, рядом с ним две семьи Медведевых, потом Гордеевы и Василий Мартынов. Дома они построили в один ряд окнами на юг. Через два года в деревню приехала семья Ларионовых, которая поселилась напротив Афанасьева. В Муравьево переехала семья Кузьмы Игнатьева.

Местность вокруг деревень стали освобождать от леса и кустарников, засевать льном, рожью, овсом и ячменем. Сыновья отделялись от отцов и строили дома рядом или напротив родительских. К 1662 году проживали: в Петряйцеве - 13 семей, в Муравьеве - 6 семей, в Поцепе - 4 семьи, в Душкове - 7 семей.

Карелы продолжали строить новые деревни и заселять заброшенные. В деревню Байки пришла семья Якима Семенова, прибывшая в Прокино в 1634 году. Туда же пришел Ортем Григорьев в 1647 году. Бывшее русское село Борисоглебское стали называть Карело-Кошево, туда в 1651 году пришел Исаак Иванов, а в 1659 году - пришел Ермолай Михайлов.

В Горбовец подошла семья Кузьминых, из Грудина сюда перевезли семью Захаровых, пришли Григорий Леонтьев, Яков и Иуда Ермошины.

Артемьевы первыми поселились в соседней деревне Калиниха, которую построил Калина Артемьев. Терентий Федоров вместе с семьей Орловых стал в лесу строить свою деревню, которую по его имени назвали Терехово. В соседней деревне Акинихе, которую построил Акинша Захаров, поселилась семья Шамшевых, позднее их потомки расселились и в соседней русской деревне Хотене. В деревню Бережки пришел Друзин Игнатьев, а его брат Климент стал строить дом через реку на горе, и деревня эта стала называться по его имени - Климантино.

К 1662 году вокруг погоста Карело-Кошево было 12 карельских деревень с 45 дворами и 226 жителями. А в это время «знатцы» приводили все новые и новые партии людей по 3-5 семей. Карелы ютили их на первое время в своих домах, потом

помогали новым семьям находить пустующие дома или строить новые деревни. Были заселены бывшие русские деревни Поцеп, Шейно, Кошево, Гремячиха, Горбовец, Бережки и Байки. Карелы на новых местах построили деревни Петряйцево, Душково, Терехово, Акиниха, Калиниха и Климантино.

Так случилось, что примерно в 10 километрах друг от друга оказались два села под названием Кошево. Тогда власти решили оставшихся карел из деревень Грудино и Прокино перевести через лес в Петряйцево, Душково и Муравьево. Оставили там только русское население и погост назвали Русско-Кошевским. Погост, вокруг которого расселились карелы, стали называть Кошево Карельское или Карело-Кошево. Согласно переписной книге Бежецкого уезда 1709 года, к тому времени уже была государева дворцовая Кошевская волость.

«Знатцы», возвратясь с группами карел в Прокино и Грудино, не застав там ни одного карела, вели людей дальше по дороге. Они останавливались в заброшенной деревне Синяево, шли дальше в Гладышево, Прилуки, Сносы, Моисеиху и другие деревни.

Так вокруг погоста Прилуки родился еще один островок из 9 карельских деревень. В одном километре от карельских деревень берет свое начало река Уйвешь, откуда уходили весяне 800 лет назад.

Укоренение на землях Бежецкого Верха

В 1662 году в деревнях Русско-Кошевского погоста Грудино и Прокино появились два писца. И объяснили, что по указу царя Алексея Михайловича Романова им надо переписать подушно всех живущих здесь карел, их дома, скот, землю и имущество. Затем решить, что с ними делать дальше – оставить здесь или перевезти всех в создаваемый неподалеку Карело-Кошевский погост.

Настоятель Угличского Алексеевского монастыря, кому принадлежали эти деревни, узнав о переписи карел, отправил в монастырские деревни монахов на лошадях. Они должны были увезти всех карел в Слободу и спрятать их на время переписи за широкими монастырскими стенами. В это же время карел из других деревень Дор, Горка, Рудихово, Желобни попытался спрятать у себя местный помещик.

Упрямые карелы заявили: «Крепостей на нас за вами монастырь нет и работать нас и тягла тянуть и пятины давать на-

сильно не заставишь». Они убежали через лес к своим сородичам в Петряйцево, Душково и Муравьево. Писцам ничего не оставалось делать, как вернуться обратно в поселение Городецк (нынешний город Бежецк).

Они доложили руководителям наместничества, что переписать карел, поселенных на монастырских и помещичьих землях, они не смогли, и объяснили ситуацию.

Та первая перепись карел указом государя Алексея Михайловича Романова была поручена Федору Аксакову. Тот дал поручение уездным воеводам. Перепись проводилась на территориях Бежецкого, Новоторжского, Угличского и Ярославльского уездов. Несмотря на то, что монастыри и помещики скрывали карел, как дешевую рабочую силу, не давали их переписывать, было тогда переписано 1143 карельских двора. Всех этих карел Федор Аксаков отписывал в дворцовые волости из всех монастырей, помещиков и вотчинников.

Через три года писцы вернулись, чтобы опять попытаться переписать карел. На Карело-Кошевском погосте перепись прошла в 1662 году чинно и благородно. Карелы жили в своих домах, к тому времени уже было 12 карельских деревень. В каждой деревне было от 2 до 10 домов, карелы разрешали писцам переписать всех людей, дома имущество и скот. Они уважали государя Алексея Михайловича Романова за то, что он разрешил им поселяться на землях Бежецкого Верха в заброшенных деревнях, строить новые деревни. Освободил от налогов и податей. Они понимали, что перепись нужна для того, чтобы перевести всех карел от подчинения монастырей, помещиков и вотчинников под его государеву опеку.

Отработав снова около месяца в деревнях погоста Карело-Кошево, писцы направлялись через лес в Русско-Кошевский погост, где в деревнях жили карелы вместе с русскими. Они пришли в деревню Грудино, проработали два дня. Пришли люди от местного помещика и побили писцов. Карелы, отогнав обидчиков, вылечили писцов и стали защищать их. Писцы смогли переписать карел деревень Грудино, Прокино, Дор, Рудихово и Горка. Предложили им переселиться на территорию Карело-Кошевского погоста.

Кто-то сомневался, кто-то хотел остаться жить там, где они прожили уже по 20-30 лет, родились дети, не знающие никакой другой родины, кроме этой. В следующий 1666 год всех оставшихся карел Русско-Кошевского погоста воеводы и посыльные с помощью приставов силой перевезли в пустующую деревню

Синяево. Так между русскими деревнями Горка, Анисимово, Сорокино, Власово появилась чисто карельская деревня.

В 1669 году писцы переписали всех карел, проживающих в Кашинском уезде. Там карелы занимали пустующие деревни, не желая оттуда выезжать. Перед их настойчивостью вынуждены были уступать такие люди, как архимандриты монастырей.

В Угличском уезде (позднее эта территория вошла в Кашинский уезд) оказалось более 50 карельских дворов. Карел решили свезти в один погост, образовали для этого карельскую Прилуцкую волсость с деревнями Никола, Ястребиха, Григоровка, Селы, Моисеиха, Сносы, Синяево и Гладышево.

Карельскую деревню Синяево, стоящую среди русских деревень, так же отнесли к погосту Прилуки. Свезенные сюда карелы обустраивались на новом месте, некоторые из них бежали в Карело-Кошевскую волость, где жизнь уже наладилась и была стабильной, карелы там работали только на себя. Ряды карел постепенно увеличивались.

Особенно много карельских семей пришли во время войны 1656-1658 годов. Тогда Швеция воевала с Польшей и Данией. Воспользовавшись этой войной, русские стали толкать карел Карельского перешейка на восстание. Восстание было подавлено, и карелы устремились на земле Бежецкого Верха. «Знатцы» не успевали приводить группу за группой. Некоторые семьи приходили самостоятельно, блуждали по землям и окрестностям Олонца, Тихвина, Валдая, Ярославля, Москвы. Карелы находили постоянное место жительства через 10-15 лет после выхода с Карельского перешейка, а иногда и более.

Уездные воеводы посчитали, что движение и перемещение карел закончилось, и решили провести окончательную их перепись ***в 1678 году***. Определить, каких карел перевезти в государевы дворцовые волости, каких оставить за монастырями, помещиками и вотчинниками. Эта была самая кровавая перепись карел. Помещики и вотчинники скрывали их, не давали переписывать и вывозить карел в дворцовые волости. Они били, рубили, убивали писцов и посыльных.

Монастырские и помещичьи карелы скрывались в лесах, уходили в карельские государевы волости и погосты. Так толком их не смогли переписать, хотя пытались это сделать и в 1682 году. Через 20 лет в 1698 году карелы стали обращаться с челобитными к царю. Они писали, непонятно почему оставались за монастырями и помещиками, если в 1678 году были сысканы и отписаны к государеву двору. Одновременно помещики и вот-

чинники, стольники и дворяне в тот же год просили государя оставить за ними тех карел, которые были отписаны в их владения в 1678 году.

Карелы, которые пошли от Сандова не в село Спас на Холму и далее, а свернули влево, остановились в 4-8 километрах от Сандова в деревнях Григорцево, Дымцево, Мякишево, Сухомолово и других. Все эти 18 деревень будущей Залужской волости Весьегонского уезда стали помещичьими.

До отмены крепостного права в 1861 году карелы, которые стали помещичьими, как и русские крестьяне, отрабатывали барщину. Ее отрабатывали те дворы, которым помещик выделил за их труд участок земли (тягло) для собственного хозяйства.

Барщину отрабатывали мужчины до 60-летнего возраста и женщины до 55 лет, холостые парни и незамужние девки барщину не отрабатывали. Среди тверских помещичьих карел на 100 переписанных взрослых крестьян барщину отрабатывали от 35 до 40 тягол. Работа на барщине была определена законами 3 дня в неделю, за исключением праздников, а всего – 135 дней в году. В самые длинные летние дни крестьяне отрабатывали барщину до 12 часов, в короткие зимние дни – 6 часов, на молотьбе по 3 часа в день. Барщину крестьяне отрабатывали на своих лошадях, по одной лошади от каждого тягла, и своими орудиями. Каждая половина деревни, или посад, поочередно работали по три дня на помещичьих полях.

Если крестьяне проживали далеко от имения помещика или они занимались промыслами, по договоренности с помещиком вместо барщины платили оброк. Сумма оброка зависела от площади переданной крестьянину земли и от дохода его промысла.

Многие переселившиеся на Бежецкий Верх карелы, в том числе и Карело-Кошевского прихода Бежецкого уезда Тверской губернии, были не помещичьими, а дворцовыми.

Дворяне Головкины

Как уже было сказано выше, Неклюд Головкин вернулся в Корелу из похода в Лапландию летом 1339 года вместе с другими карелами и узнал о страшной трагедии. В зиму 1337/38 годов, пока они были на Мурманской земле, карелы устроили мятеж против новгородцев. Его два брата Родя и Нечай участво-

вали в этом мятеже, потом тайно ночью прибежали домой, захватив жен и детей, без поклажи бежали в город Выборг. Больше своих братьев Неклюд Головкин не видел никогда.

Позднее стало известно, что после 1353 года Родя и Нечай Головкины вместе со своими сыновьями и семьями бежали из Выборга на знакомые им по военным походам земли Бежецкого Верха. Это было связано с тем, что в 1350 году упсальский епископ Хемминг стал силой приобщать выборгских карел к католической вере. Их прямые потомки Онисим и Микифор Головкины начали активно приобретать деревни между реками Остречина и Молога.

Но уже в средине XV века на Бежецкий Верх внедрился Троице-Сергиев монастырь, который стал покупать там земли и деревни. Он купил у Головкиных деревни Ивашково, Чудинково, Новинку, Брыково и Рыловскую Рясину. Эта деревня Рыльково находилась в двух километрах от карельских деревень Карело-Кошевского прихода.

Затем игумен монастыря Вассиан обменял Рыловскую Рясину на другие деревни, принадлежавшие Головкиным – Яковлевская, Старая, Нагорная и Лазарево. В 1455 – 1457 годах Троице-Сергиев монастырь купил центральную усадьбу Головкиных – село Никольское Сукромное с деревнями и пустошами: Федоровская, Костковская, Фалодвинская, Ишково, Маслово, Кулигино, Лесная и Конищево.

В 1474-1478 годах Константин Михайлович Головкин передал в Троице-Сергиев монастырь деревни Чаянково и Надеево. Одновременно монастырь спорил с Головкиными за другие деревни, в том числе за деревню Корелово [70].

Продав и отдав значительную часть своих земель и деревень Троице-Сергиеву монастырю, многие Головкины ушли с Бежецкого Верха на земли монастыря. В XVI веке они разделились на три основные ветви: от Ивана Анисимовича, от Ивана и Матвея Никифоровичей и от Григория Яковлевича.По этой линии пошел род обрусевшего дмитровского помещика Ивана Дмитриевича Головкина, сын которого Семен женился на родной сестре Прасковьи Ивановны Раевской. Та была замужем за каширским помещиком Леонтием Дмитриевичем Леонтьевым. Их дочь Анна Леонтьевна, двоюродная сестра Ивана Семеновича Головкина, состоявшая в браке с боярином К.П. Нарышкиным, стала матерью царицы Натальи Нарышкиной.

Головкины от ветви Ивана Никифоровича остались жить в карельских деревнях, сохранившихся возле их бывшего центра Ни-

кольское-Сукромное: Юркино, Задорье, Горка и Осташково. В эти деревни в XVII веке с Карельского перешейка пришли сородичи-карелы, и к 1873 году в них проживали 530 карел и 37 русских.

После заключения брака Натальи Кирилловны Нарышкиной с царём Алексеем Михайловичем в 1671 году в бояре были пожалованы многие её родственники. Иван Семенович Головкин был двоюродным братом матери Натальи Кирилловны через Раевских. Дальнейшая судьба потомков Ивана Семеновича широко известна.

Его сын Головкин Гавриил Иванович, 1660 года рождения, как троюродный брат новой царицы Наталии Кирилловны, с 1676 года состоял при царевиче Петре стольником, а впоследствии верховным постельничим. При царевне Софии выказал особую приверженность Петру, которого сопровождал во время бегства от замысла стрельцов из села Преображенского в Троице-Сергиеву лавру в августе 1689 года.

С тех пор пользовался постоянным доверием Петра. Сопровождал царя в первом путешествии его в чужие края и вместе с ним работал на верфях в Саардаме.

В 1706 году произошло значимое событие в биографии Гавриила Головкина - он возглавил посольский приказ. Он считался очень образованным и талантливым деятелем, умеющим тонко руководить внешней политикой России. Историки называют Головкина одним из первых крупных русских дипломатов. Его умение быть нужным правителям, искусное мастерство дипломатических отношений, а также обширные знания в области военного искусства сделали его одним из незаменимых помощников царя.

Граф Римской империи с 1707 года, Головкин в 1710 году получил графское достоинство российское. В 1709 году последовало новое назначение, которое в карьерной биографии Головкина выделяется как очередное признание государем его заслуг - царь Петр назначил его государственным канцлером. Это назначение Головкин получил за высокие достижения в дипломатической политике России, а также за проявленную им в день Полтавской битвы храбрость. Гавриил Иванович Головкин стал первым государственным канцлером за всю историю России, обеспечив себе стабильную карьеру и почтительное положение при царе. В этом звании Головкин принимал ближайшее участие в сношениях с иностранными державами, сопутствовал царю в его путешествиях и походах.

В 1713 году император Петр I поручил Головкину заняться искоренением казнокрадства при распределении подрядов (государ-

ственного заказа). Как показало разбирательство, подряды на поставку провианта заключались по завышенным ценам и оформлялись на подставных лиц. Это приводило к незаконному обогащению А. Д. Меншикова и ряда других петровских сподвижников.

При учреждении в 1718 году коллегий, Головкин был назначен президентом коллегии иностранных дел. Находясь на посту президента Коллегии иностранных дел, Головкин и лично осуществлял международное дипломатическое взаимодействие с другими государствами, главной целью которого было укрепление внешнеполитических позиций России. Направление внешней политики, проводившейся Головкиным в годы Северной войны, ставило целью расширение и укрепление антишведской коалиции.

Одновременно с руководством внешней политикой Головкин в качестве сенатора принимал участие в разработке внутренних мероприятий, в том числе составлении Табели о рангах 1722 года и других.

После смерти Петра канцлер Головкин, состоя членом Верховного тайного совета, искусно лавировал в хитросплетениях придворных партий и в отличие от большинства других петровских сподвижников смог не только сохранить прежнее значение, но и преумножить огромное состояние. Он имел подмосковный дворец в селе Коньково и целый Каменный остров в Петербурге, помимо многих других имений.

При Екатерине I Головкин был назначен в 1726 году членом верховного тайного совета. Императрица передала ему на сохранение свое духовное завещание, которым назначила преемником престола Петра II, а его одним из опекунов малолетнего императора. По кончине Петра II, Головкин передал огню этот государственный акт, которым, на случай бездетной кончины юного императора, престол обеспечивался за дальнейшими потомками Петра I, и высказался в пользу Анны Иоанновны.

При Анне Иоанновне был назначен в 1731 году членом кабинета министров, а затем кабинет-министром. На этой должности работал вплоть до смерти 24 января 1734 года. Головкин сумел сохранить свое почетное положение одного из самых приближенных ко двору людей при четырех царствованиях. Гавриил Иванович Головкин все свои силы отдавал служению родине, вел умеренный образ жизни, не имел вредных привычек. Несмотря на постоянные болезни, был всегда подвижен и деловит.

Сын Гаврилы Ивановича Михаил Гаврилович (1699 – 1754 годы жизни) в 1712 году был отправлен учиться за границу, в 1722 году назначен послом в Берлин.

В 1734 году Михаил Гаврилович был назначен главным директором монетной канцелярии (в Москве) и канцелярии монетного управления. В 1741 году императрица Анна Леопольдовна произвела его в вице-канцлеры. Он пользовался исключительным доверием правительницы, которая иногда поручала ему весьма важные дела, обходя Остермана.

После дворцового переворота, произведенного Елизаветой Петровной, Михаил Гаврилович был приговорен сенатом к смертной казни, которую Елизавета Петровна заменила ссылкой в пустынное зимовье Якутской области. Его жена Екатерина Ивановна, урожденная княжна Ромодановская, последовала добровольно за мужем в ссылку и 14 лет разделяла с ним все невзгоды жизни в сибирской глуши. М.Г. Головкин умер в ссылке, прах его женой был перевезен в Москву, где она и поселилась. Екатерина Ивановна дожила до глубокой старости, славясь своей благотворительностью.

Второй сын Александр Гаврилович родился в Москве в 1689 году. Действительный тайный советник, сенатор, посол России в Пруссии, Франции и Голландии. После отзыва на родину остался навсегда в Голландии.

В 1708 году он был определён комнатным при царском дворе и часто, по приказанию Петра I ездил с депешами к русским послам и генералам. Кроме того, отвечал за переписку с русскими послами в Европе и занимался переводом на русский язык научных изданий.

В 1711 году определён полномочным министром (послом) к прусскому двору с пожалованием в камергеры.В 1723 году был в торжественной обстановке встречен из Берлина в Санкт-Петербурге Петром I и произведен в тайные советники и сенаторы. В том же году отправлен обратно послом в Берлин, затем послом в Голландию.

В 1741 году после восшествия на престол Елизаветы Петровны и опалы своего брата Михаила сохранил за собой должность посланника в Голландии и награды, полученные в предыдущее царствование. Но в 1743 году после «дела Лопухиных», к которому оказалась причастна и его сестра Анна Гавриловна Бестужева-Рюмина, к нему уменьшилось доверие императрицы, и Александр Гаврилович Головкин хоть и оставался в прежней должности посла в Голландии больше не был удостоен наградами, несмотря на покровительство канцлера А.П. Бестужева-Рюмина.

После ссылки в 1758 году канцлера А.П. Бестужева-Рюмина Александру Гавриловичу в Голландию была направлена отзыв-

ная грамота. Вернуться в Россию отказался. Умер 4 ноября 1760 года в Гааге, приняв протестантство.

Третий сын Гаврилы Ивановича Иван Гаврилович родился в Москве 20 июня 1687 года. Действительный тайный советник, сенатор, в 1725 – 1728 годах – посланник в Голландии. Был женат на Марии Матвеевне Гагариной – дочери губернатора М.П. Гагарина, казненного по указу Петра I за взятки. Умер 5 января 1734 года. Имел двух детей, сына Гавриила и дочь Марфу, бывшую замужем за П.И. Репниным.

Дочь Гаврилы Ивановича Анна была замужем за генерал-прокурором графом Павлом Ягужинским, а после его смерти второй раз вышла замуж за Бестужева-Рюмина.

Летом 1743 года в Петербурге был раскрыт «заговор» против Елизаветы Петровны, во главе которого стояло семейство Лопухиных. Разговор подполковника Ивана Лопухина с поручиком Бергером о недовольстве правлением императрицы стал поводом для доноса в Тайную канцелярию. После применения пыток Лопухин оговорил многих невинных людей, в том числе и свою мать — Наталью Фёдоровну. После этого Анна Головкина-Бестужева была также допрошена, однако ее показания были уклончивы.

После допросов Лопухины и Анна Головкина-Бестужева были помещены в крепость, а ее сестра Настасья Головкина-Трубецкая отправлена домой под надзор. 17 августа графиня Анна Бестужева была поднята на дыбу, но новых показаний она не дала. Даже Михаил Бестужев-Рюмин к расследованию не привлекался, хотя во время следствия и содержался под караулом. Анна Гавриловна в своих показаниях, полученных при помощи пыток, не упомянула мужа и деверя.

Бестужевой вменялось в вину, что она, несмотря на милости императрицы Елизаветы, желала возвращения Анны Леопольдовны и «по злобе на государыню за брата Михаила, отправленного в ссылку, таила к ней ненависть».

Приговор был суров: вырвать язык, избить кнутом и отправить на каторгу. Анна Бестужева «побраталась» с палачом, подарила ему крест – этот момент показан в фильме про гардемаринов. И палач ударил ее так, что на спине не осталось ни одного шрама, а язык чуть-чуть прихватил щипцами. Графиня Анна Гавриловна Головкина умерла в 1751 году в Якутске.

У Гаврилы Ивановича Головкина были также дочери Анастасия, бывшая замужем за князем Н.Ю.Трубецким, и Наталья Головкина-Барятинская.

Но это были уже давно обрусевшие Головкины, а карелы этого рода в XVII веке разбрелись по разным землям, уйдя на бежецкие, вышневолоцкие, моложские, пошехонские и тверские земли. Некоторые их семьи оставались жить в Олонецкой и Ингерманландской губерниях, позднее переселившись в город Санкт-Петербург.

Русский город в центре Ингрии

Пользуясь тем, что шведский король Карл XII воевал в Польше, русский царь Петр I в 1702 году постепенно все больше и больше овладевал балтийским побережьем. 16 июля 1702 года русские войска пошли в наступление по территории Лифляндии. Они напали на замок Гельмет, нахзодившийся недалеко от Чудского озера.

Его охраняли несколько десятков шведских и лифляндских офицеров и около тысячи солдат. Призванные на службу местные крестьяне разбежались по домам при первом пушечном выстреле русских. 4 августа того же года русские подошли к городу Мариенбургу и начали его осаду, которая продолжалась двадцать дней. Захватив всю территорию Лифляндии, русские войска взяли в плен несколько тысяч мужчин, женщин и детей, более 20 тысяч лошадей и скота. От Лифляндии не осталось ничего, солдаты и офицеры все, что смогли, съели, выпили и взяли с собой, а остальное порубили, покололи и сожгли.

В числе пленных оказался пастор города Мариенбурга Эрнст Глик и его воспитанница, сирота Марта, 1684 года рождения, дочь Самуила Скавронского. 18-летнюю пленницу взял себе предводитель русского войска Борис Петрович Шереметев. Вскоре она приглянулась лучшему другу царя Александру Меньшикову, который выкупил Марту.

Через полгода в мае 1703 года Петр I, увидев ее у Меньшикова, влюбился. В том же году она была крещена в православие под именем Екатерины Скавронской, как называл ее Петр I. Крестным отцом был наследник престола царевич Алексей Петрович, по нему названа она была Екатериной Алексеевной.

25 апреля 1703года Петр I с войском в 25 тысяч человек подступил к шведской крепости Ниештанц на берегу реки Невы при впадении в нее Большой Охты и Малой Охты. Ранее на этом месте до 1301 года была крепость Ландскрона. После ее разру-

шения новгородцы построили здесь крепость Новый Острог. Овладев крепостью в 1581 году, шведы переименовали её в Ниештанц, они называли реку Неву словом «Ниен».

После захвата Карельского перешейка и Ингерманландии в 1581 году некоторые шведы переселились туда из центральной Швеции, в том числе из ее столицы города Стокгольма. Король Швеции жаловал своим подданным поместья на завоеванных землях. Среди других в поместье Ниенбонинг прибыл шведский дворянин Павел Сван. Он построил свой дом на берегу Невы, где позднее воздвигли Мраморный дворец. Павел Сван попал в историю потому, что напротив него, на острове Янни-Саари стояла избушка ижорского рыбака. Именно на месте этой избушки царь Петр I в 1703 году приказал построить себе домик.

Первого мая 1703 года Петр I после пятидневной осады овладел этой шведской крепостью. Он поднялся на высоту, близкую к Неве, на перекрестке дорог из Ямбурга (ныне город Кингисепп – А.Г.) и Новгорода, стал обозревать местность, покрытую лесами и болотами. За Невой был виден дикий карельский берег. Нева обнимала своими водами острова Койво-Саари (Березовый остров), Киви-Саари (Каменный остров), Янни-Саари (Заячий остров), Рету-Саари (остров - Котлин) и другие острова. Потом царь с окружением пошел на лодке вдоль Невы, остановился напротив острова Янни-Саари и велел строить на нем дом для себя, заявив, что здесь будет заложен город Санкт- Петербург.

Б.П. Шереметев обратил внимание царя на дремучие леса, непроходимые болота и высокое дерево, на котором сначала ижорцы и карелы, а потом шведы отмечали уровень подъема воды во время наводнения. Царь ответил, что леса срубят на дома, пленные шведы осушат болота, а дерево надо срубить немедленно. Именно здесь, на острове Янни-Саари, были заложены первые постройки города Санкт- Петербурга ***16 мая 1703 года*** [71].

Самым первым строением города была земляная крепость с шестью деревянными бастионами. Стены этого укрепления и бастионы строились по планам самого царя Петра I. Он же вместе со своими сподвижниками осуществлял надзор за строительством. Имена сподвижников царя носят теперь бастионы Петропавловской крепости, построенной позднее на этом месте: Государев, Меншиков, Головкин, Зотов, Трубецкой и Нарышкин. В 1706 году начали заменять земляные и деревянные укрепления будущей Петропавловской крепости на кирпичные.

29 июня 1703 года на том же Заячьем острове была заложена деревянная Петропавловская церковь. 8 июля 1712 года эту

деревянную церковь начали заменять каменным собором, который строили 21 год. Собор был освящен 27 июня 1733 года.

Неподалеку от Петропавловской крепости в 1704 году был заложен Летний сад, на территории которого построили Летний дворец Петра I. В том же году на противоположном, южном, берегу Невы заложили башню Адмиралтейства – как крепость и верфь. Эта крепость первоначально также была земляной. Первые постройки в городе начинали строить войска и переселенные сюда финны.

Нужно отметить, что к 1500 году на территории Ингрии проживали 67 752 жителя, из них абсолютное большинство были представителями финских племен – ижорцев, води, финнов и эстонцев. По данным финского профессора Вейо Салохеймо, ко времени основания города Санкт-Петербурга в Ингрии проживали около 71,7 тысяч ижорцев и финнов. В период с 1623 по 1675 год из Выборгской Карелии сюда переселились 3065 человек. С территории Корельского уезда с 1623 по 1643 год в Ингрию пришли 846 человек.

В связи с образованием в 1706 году Ингерманландской губернии всех представителей финских племен, проживавших в то время на территории Ингрии, русские стали называть ингерманландцами, а территорию – Ингерманландией.

После победы над шведами под Полтавой 27 июня 1709 года Петр I энергично принялся за обустройство Санкт- Петербурга, где уже работали 40 тысяч человек со всех уездов, волостей и погостов. В декабре 1709 года царь велел собрать дополнительно еще 40 тысяч рабочих. Речку Кемь переименовали в Фонтанку, речку Мия в Мойку, остров Хирви-Саари назвали Васильевским. Петербургскую сторону, или непосредственно сам город, начинали строить на острове Койви-Саари.

12 июля 1710 года русские завладели крепостью Виппури (Выборг), а в октябре того же года овладели крепостью Кексгольм (Корела). Часть Балтийского побережья и Ладога, которых добивался Петр I, навсегда достались России.

19 мая 1712 года Петр I перенес столицу из Москвы в Санкт-Петербург, который только начинал выстраиваться. Главную часть города составляли Петербургская и Выборгская сторона на правом берегу Невы. Частных домов было мало, их строили знатные бояре, отличившиеся в боевых походах, начальники перевезенных из Москвы казенных заведений. Частные дома были глинобитными мазанками. Казенные дома, которые занимали чиновники и солдаты, были простыми деревянными избами.

На левом берегу Невы были построены: Смольный двор, мазанки князя Александра Меншикова, деревянный собор святого Исаакия, Адмиралтейство из глины с деревянным шпилем. Также к 1712 году были построены: Навигаторская школа, дом адмирала Апраксина и деревянный Зимний дворец. Начинали строить каменный Летний дворец с садом. Васильевский остров тогда еще был сплошь покрыт лесом. Каменный остров царь Петр I передал канцлеру графу Гавриле Ивановичу Головкину.

Рядом с домиком Петра I был построен Посольский дом, принадлежащий князю Меншикову, для приема посланцев из других стран. Это был одноэтажный мазанковый дом в восемнадцать окон по фасаду.

Пространство от Мойки до Фонтанки еще было сплошь покрыто болотами и лесом. Тогда еще была жива ижорская Калинкина деревня, где сейчас Калинкин мост. При Петре I мостов в городе не было. Каждый хозяин был обязан иметь лодки, число которых зависело от его достатка. Берега Невы, Фонтанки, Охты были заполнены вбитыми кольями, к которым привязывались лодки.

После 1712 года в Санкт-Петербург ежегодно направляли на строительство города по 40 тысяч казенных, то есть государственных крестьян и до 10 тысяч солдат и пленных шведов. При такой деятельности за два года число зданий в 1714 году удвоилось по сравнению с 1712 годом [72]. Северная война со Швецией продолжалась, в тот год (7 августа) русский флот одержал первую морскую победу над шведами у мыса Гангут в Балтийском море.

К 1720 году новая столица России, возникшая по велению Петра I на карельских и ижорских землях, изумляла иностранцев своей обширностью и красотой. В длинном ряду зданий от Смольного двора до места, которое было названо Новой Голландией, на левом берегу Невы красовались дворцы: царевича Алексея Петровича, Литейный, Летний, деревянный Зимний, дом адмирала Апраксина, Морская академия, Адмиралтейство – глиняное здание с деревянным шпилем, окруженное валом и рвом.

Далее шли: Исаакиевский собор и астерия князя Меншикова. Она представляла собой небольшое четырехэтажное здание. Посредине главного фасада находилась дверь, справа и слева от нее по два окна. К дому приделан деревянный навес на шести тонких колоннах. В астерии продавали казенные дорогие водки, иностранные вина и закуски. Продажей их заведовал бургомистр и несколько купцов. Сюда любил захаживать царь Петр I после обедни в Троицкой церкви в дни праздников и после при-

сутствия в Сенате в будние дни. Он выпивал со своими приближенными водки и шел дальше править государственные дела.

Главную часть города составляла Петербургская сторона. Там, кроме деревянной Петропавловской крепости и множества ветряных мельниц на валу, красовались соборы Петропавловский и святой Троицы. Соборную церковь святой Троицы построили по указанию царя в 1710 году в память заложения города Санкт-Петербурга, так как он был заложен в праздник святой Троицы. Храм был небольшим деревянным, в стене со стороны Невы было пять окон и дверь. Столько же окон и в противоположной стене. Над церковью возвышалась четырехугольная колокольня в два яруса и небольшой шпиль. В 1714 году к церкви пристроили большую трапезу, а также по приделу с обеих сторон, отчего здание получило крестообразный вид. Позднее на колокольне повесили колокол, взятый в городе Або (Турку) у шведов после победы в Северной войне 1721 года [73].

К 1720 году уже были построены каменные палаты графа Г.И. Головкина, Брюса, Шафирова, князей Долгоруких, Кикина. Дом адмиралтейского советника Александра Васильевича Кикина стали использовать под другие цели с 1718 года, после того, как его казнили за поддержку царевича Алексея.

На Петербургской стороне выделялся дом князя Ивана Ивановича Бутурлина по колоссальному Бахусу на бочке, который занимал в крыше место фонтана. Но все строения города тогда превосходил великолепный дворец на Васильевском острове, который принадлежал князю Ингрии, Эстонии и Ливонии генералу-фельдмаршалу Александру Даниловичу Меншикову, обращенный на Неву. С правой стороны дворца стоял каменный дом его дворецкого Соловьева [74].

В те времена каменные дворцы стояли возле мазанок и деревянных домов. Дома, крытые железом, рядом с домами, крытыми тесом. Некоторые мазанки были простые, а некоторые – образцовые. Они строились по примерному чертежу, утвержденному царем Петром I. По фасаду в средине находилась дверь с крыльцом в три ступени. С правой и левой сторон по фасаду в доме было по три окна.

Таким образом, на месте бывшей шведской крепости XIII века Ландскрона, суждено было основать город Санкт-Петербург, который на протяжении двух веков являлся столицей Российской империи. Эту крепость в самом начале XIV века у шведов завоевала Россия и назвала Новый Острог. В 1581 году ее снова отвоевали шведы и переименовали в крепость Ниештанц.

30 августа 1721 года в городе Ништадт (теперь город Уусикаупунки в Финляндии) между Россией и Швецией был заключен Ништадский мирный договор, прекративший долгую Северную войну. По этому договору к России от Швеции отошли Прибалтика, Карельский перешеек, Приладожье и Ингрия, а Швеции возвращена территория Финляндии. В числе этих территорий Швеция уступила России в вечное владение Карельский перешеек с городами Корела и Выборг. Однако согласно Ништадскому договору эти территории не были уступлены, а были проданы Швецией России за огромные деньги — 2 млн. талеров (ефимков).

Оставшиеся на Карельском перешейке карелы пожелали покинуть «родовое гнездо», чтобы воссоединиться со своими соплеменниками на территории нынешней Карелии и на Тверской земле. Петербург со всех сторон окружали деревни финских племен – с севера дикий карельский берег с деревнями карел, с юга - ижорские деревни. Бывшая крепость Ниештанц находилась в двух километрах от Невского проспекта, на северном карельском берегу Невы при впадении в нее реки Охты. В эту крепость в начале XVIII века были переселены некоторые ижорцы из своих деревень.

После освобождения земель бывшего Корельского уезда от шведов император Петр I стал дарить эти земли своим приближенным. Земли погоста Рауту, откуда на тверскую землю пришли наши предки, он подарил князю Никите Ивановичу Репнину, графу Девиеру и генерал-лейтенанту Степану Лопухину.

Хозяевами погоста Пюхяярви стали Матвеевы, Салтыковы, государственный советник Иван Потемкин и князь Трубецкой, который получил земли «в вечное и собственное управление».

Сюда снова вернулись некоторые карелы с тверских земель, став «охтинскими поселянами». Они были приписаны к Адмиралтейству для проведения корабельных работ, так как являлись хорошими плотниками и столярами. Их жены занимались животноводством и продавали молоко жителям Петербурга. Положение охтинцев было выгодным, они жили в деревенском поселении и одновременно – в столице.

В 1725 году в городе Санкт-Петербурге провели первую перепись жителей, их насчитывалось около 40 тысяч [75].

К этому времени Петр I сначала ограничил, а затем и полностью запретил купцам вывозить свои товары за границу через

Архангельск, который с 1617 года был центром зарубежной торговли. Одновременно русский император вдвое сократил пошлины на товары, шедшие через Санкт-Петербург на внутренний рынок, и полностью освободил от налогов товары, которые шли оттуда за границу.

Уже в 1718 году в новую столицу России приходили 52 иностранных судна за товаром, а в 1724 году уже 270 судов. Русские купцы продавали иностранцам: лес, лен, льняное семя и масло, пеньку, железо, парусину, юфть, селитру. Иностранцы везли в Санкт-Петербург чай, кофе, сахар, вина, табак, шелка, сельдь.

Шведы не смирились с потерей земель по берегам Невы и Приладожье в Северной войне 1700-1721 годов. 4 августа 1741 года Швеция объявила войну России, пытаясь вернуть утраченные территории. Война длилась два года и завершилась поражением шведов.

В 1809 году в результате последней войны со Швецией Россия присоединила к себе всю территорию Финляндии.С 1809 по 1917 годы Финляндия являлась частью Российской империи, имела собственную валюту — финскую марку.

11 (23) декабря 1811 года в состав Великого Княжества Финляндского была передана Выборгская губерния, включавшая в себя земли, отошедшие к России по мирным договорам 1721 и 1743 годов. В результате административная граница Финляндии вплотную придвинулась к Петербургу.

В 1830 году охтинские поселяне стали горожанами, так как Охта была официально включена в черту города. Особенно много охтинок-молочниц с коромыслами через плечо, на котором висели кувшины с молоком, появлялись на Невском проспекте зимой. Ходьба в город тогда была возможна по льду Невы, в другое время года – только на лодках. В 1830 году в городе Петербурге проживали 4 тысячи финнов, ижорцев и карел, названных русскими одним словом – ингерманландцы.

По переписи 2002 года из народов, в древности заселявших территории по берегам Финского залива и Приладожья, теперь это город Санкт-Петербург и Ленинградская область, проживали: водь – 73 человека, ижора – 177 человек, финны-ингермандланцы – 314 человек, вепсы, как потомки племени «весь», - 2019 человек, карелы – 4209 человек. Сведений о проживании ливов, по данным переписи 2002 года, нет.

Карелы в центре России

Процесс переселения карел на Тверскую землю продолжался около 150 лет - с 1581 года до 30-х годов XVIII века. Самая массовая переселенческая волна была в средине XVII века.

Кто создавал Карелию в центре России, кто пришел сюда первым и массово заселил территории, опустошенные войной, мором и чумой? На эти вопросы доступно, подробно и достоверно в своих исследованиях ответил финский ученый, профессор из города Йоенсуу Вейо Салохеймо.

Он указал в них, из какой деревни и погоста бывшего Корельского уезда вышел тот или иной карел, в каком году и когда он пришел. Есть сведения о переселении карел на территорию Бежецкого Верха, а также близ городов Весьегонск, Вышний Волочек и Торжок. Возможно, кто-то в будущем возьмется за перевод его книги «Переселение из Ингерманландии и Какисалми в 1618-1655 годы», изданной на финском языке. Возможно, когда-то будут переводы на русский язык шведских летописей, которые помогут более подробно изучить историю карел во время их проживания на Карельском перешейке.

В XVI – XVII веках было 14 северных погостов: Тиурила-Тиврольский, Куркийоки, Йокие-Евгинский, Уукиниеми-Угонежский, Китее-Китежский, Липери-Либелецкий, Пиелисьярви-Пиелецкий, Иломантси-Иломантский, Тохмоярви-Тогмоозерский, Пялькиярви-Пялгоозерский, Суоярви-Шуезерский, Сустамо-Шуйстомский, Салми-Соломанский и Сортавала.

Карелы расселялись на другом берегу Ладожского озера, по берегам Онежского озера, рек Олонка, Свирь, Оять. Значительная часть карел ушла на тверские земли в район Бежецка, Весьегонска, Вышнего Волочка, Торжка.

В северных погостах Корельского уезда к 1631 году оставались проживать 4474 семьи православных карел, к 1685 году там осталось всего 879 карельских семей. По данным профессора Вейо Салохеймо за период с 1631 по 1685 годы из Карельского уезда ушли 3072 семьи или около 15,4 тысяч карел.

Проживало карел:	1631 год	1685 год	ушло семей
северные погосты			
Тиурала	117	25	92
Куркийоки	495	33	462
Йокие	132	31	101

Уукиниеми	273	7	266
Сортавала	424	16	408
Салми	263	99	164
Суйстамо	404	95	309
Палкярви	325	8	317
Китее	397	4	393
Тохмаярви	268	9	259
Иломантси	197	85	112
Липери	110	53	57
Пиелсярви	64	14	50
Суоярви	169	103	66
южные погосты			
Пюхяярви	карел нет		
Рауту	23	21	2
Ряйсяля	-	2	-
Саккола	15	1	14

Таким образом, за период с 1631 по 1685 годы из северных погостов ушли 3056 карельских семей или15,3 тысячи человек, из южных погостов – 16 семей или 80 человек [76].

Из исследований Вейо Салохеймо мне стало известно, что в 1618 - 1658 годах на тверские земли из северных погостов бывшего Корельского уезда пришли 1605 семей или около 8 тысяч карел.

Из погоста Йокие на территорию Бежецкого Верха пришло 47 семей, другие карельские семьи пришли в Тихвин, на Валдай и в Торжок.

Из погоста Уукиниеми пришли на Бежецкий Верх 37 семей, в Кесьму 17 семей.

Из погоста Палькярви 53 семьи пришли на Бежецкий Верх.

Из погоста Китее пришли 38 семей, в основном, на земли Бежецкого Верха, Весьегонска, Сандова (теперь Старое Сандово – А.Г.).

Их погоста Иломантси 22 семьи карел пришли в Торжок, Никулино (ныне Спировского района – А.Г.), а также на Бежецкий Верх.

На земли Бежецкого Верха пришли: из погоста Тиурала 16 семей, Куркийоки - 90, Сортавала - 151, Суоярви - 60 семей.

В 1685 году в погосте Суоярви оставались жить 103 карельские семьи, лютеране там никогда не проживали.

За период с 1629 по 1645 годы в деревню Осташково, ныне город Лихославль пришли 24 семьи или 120 человек. В 1873 году в этой деревне уже проживали 239 карел.

Известно, что в село Кесьма, купленное в 1330 – 1340 годах московским князем Иваном Калитой, и ставшим позднее центром карельской дворцовой волости, в период с 1620 по 1641 год пришли 12 карельских семей, потом еще 17 семей, всего 29 семей.

За период с 1625 по 1643 годы в деревню Сандово, теперь деревня Старое Сандово пришли 12 карельских семей.

Известно о девяти карельских семьях, пришедших в Торжок с 1638 по 1641 годы. Позднее все они были вывезены в Дорскую карельскую волость Новоторжского уезда. Карелы пришли в деревни Толмачи и Никольское-Тучевское.

По 5-8 семей в те годы пришли в деревни под Весьегонск: в деревни Станки, Савелово, Доманово, Новинка, в деревни района Толмачей - Осташково (Лихославль), Микшино, Ананкино, Кузьминское (Кузьмиха), а также в деревни под Вышним Волочком в район Осечно - Овсищи: Головино, Данилово, Семенково, Малинкино, Яшкино.

В пределы села Козлово ныне Спировского района в 1653-1654 годах поселились 32 семьи: погост Спасо-Клиницкий – 9, деревня Большое Плоское – 4, деревня Городок – 4, Большое Козлово – 6 и деревня Малое Козлово – 5 семей.

В Толмачеву Слободу и окружающие деревни к 1636 году поселились 29 карельских семей. Они стали жить в деревнях Ломовая, Залазино, Бор и Сосновка.

К 1660 году в этих деревнях стало уже 45 карельских дворов, где проживали 108 душ, а к 1672 году Толмачева Слобода стала уже называться селом Толмачи, в ней была построена карелами деревянная церковь.

В другие хорошо известные карельские деревни тогда же пришли по 1-3 семьи: Чурилково, Могочи, Микшеево, Холм, Бор Весьегонского уезда; Горбово, Юркино, Ермолино, Горохово, Никулино, Гнездово Вышневолоцкого уезда; Высокое, Трестна, Данилково, Власьево, Заручье, Мащеново, Марково и другие деревни Бежецкого уезда [77].

В моих книгах по истории Тверской Карелии имеются сведения о переходе карел на тверскую землю, в основном, из южных погостов Корельского уезда – Рауту, Саккола, Ряйсяля и Пюхяярви. Оттуда почти все карелы ушли после нападения шведов в 1581 году, некоторые из них позднее вернулись в свои дома.

К 1631 году не осталось ни одного православного карела в погостах Пюхяярви и Ряйсяля. В погосте Рауту оставались жить 23 карельских семьи, Саккола – 15 семей, всего 38 семей.

К 1685 году карелы оставались проживать в южных погостах: Рауту – 21 семья, Ряйсяля – 2 семьи и Саккола – 1 семья, всего 24 семьи. На территории погоста Пюхяярви с 1581 года карелы больше не проживали. К тому времени в этих четырех южных погостах жили 999 лютеранских семей шведов и финнов.

Из Сакульского и Ровдужского погостов, согласно переписным книгам, карелы ушли после 1581 года. Тогда погост Ряйсяля еще входил в состав Ровдужского погоста, а погост Пюхяярви – в состав Сакульского. Уходили целыми родами в несколько семей и целыми деревнями. Из Сакульского погоста ушли около 470 семей или 2,3 тысячи человек. Из Ровдужского погоста Карельского уезда ушли около 250 карельских семей или 1,2 тысячи человек. Многие семьи ушли на Олонецкие земли, на Свирь и другие земли, карелы ожидали, что Россия освободит их родину и можно будет вернуться домой.

Но после заключения Столбовского мира в 1617 году карелы пошли дальше, на Бежецкий Верх и другие тверские земли. К концу XVII века их значительная часть компактно сосредоточилась в районе городов Бежецка, Весьегонска, Вышнего Волочка, Торжка и на Валдайской возвышенности. Сюда пришли по 9 семей Морозовых и Фокиных, 8 семей Спировых, 7 семей Балакшиных, по 6 семей Варламовых и Пясткиных (Паскиных – А.Г.). Также пришло по несколько семей земцев Ворсиных, Константиновых, Лукьяновых, Калининых, Ортемьевых и других. Вместе со своими земцами на Тверскую землю пришли и их крестьяне: Базловы, Гордеевы, Кузьмины, Ларионовы, Морозовы Ортемьевы (Артемьевы), Тарасовы, Федоровы, Шамшевы и другие.

Земцы Головкины пришли тогда в деревни Иевцево и Горохово (Луапотти) Вышневолоцкого уезда. В 32 и 53 верстах от Вышнего Волочка по Бежецкому тракту, на территории будущей Осеченской волости они построили свои деревни Головкино и Головачиха. В средине XIX века в деревне Головкино было 13 дворов и 84 жителя, в деревне Головачиха – 5 дворов и 51 житель.

В Весьегонском уезде в 46 верстах от Весьегонска в сторону Лесного Холма и Мартынова они построили свою деревню Головково, в средине XIX века в ней было 14 дворов и 89 жителей. На территории Бежецкого уезда они поселились в деревнях: Боброво, Белой, Жабино, Пуршиха, Романово, Тушани, Хабоцкое, а также построили свою деревню Петряйцево. Вместе с ними пришли их крестьяне: Афанасьевы, Борисовы, Захаровы, Лукины, Медведевы, Михайловы и Орловы.

Известно, что большинство представителей карельского рода Головкиных с берегов Ладоги и Свири пришли в Моложский край, Пошехонье, Бежецкий и Угличский уезды, а также под Москву.

Карелы тогда дорого ценили имя русского государя, особенно Алексея Михайловича Романова. Он многое сделал для них: скрывал от шведов, не передавая им карел, пришедших в центр России, освободил их от пошлин и налогов, защищал от произвола монастырей и помещиков, которые хотели иметь дешевую рабочую силу, сделал многих карел дворцовыми крестьянами, подчинявшимися непосредственно царскому двору.

При правлении Бориса Годунова жестоким преследованиям подвергалась семья бояр Захарьиных-Романовых: братьев Романовых обвинили в покушении на жизнь царя. По приказу Бориса Годунова Федора Романова постригли в монахи и заточили в отдаленный северный монастырь. Младших братьев Романовых – Александра, Михаила и Василия отправили в ссылку, они умерли в изгнании.

Во время правления Бориса Годунова отобрать у него престол пытались Шуйские, а Романовы были на стороне Шуйских. Бориса Годунова отравили 13 апреля 1605 года, царем стал Василий Шуйский.

От своей матери Евдокии Лукьяновны Стрешневой царь Алексей Михайлович знал о том, что его бабушка по отцовской линии Ксения Ивановна Шестова (Романова) по указанию Бориса Годунова в 1601 году была пострижена в монахини под именем Марфы. Ее сослали в карельский Заонежский Егорьевский монастырь в Толвуе, где Марфу спасли от смерти крестьяне Тарутины. После того, как ее сын Михаил Федорович Романов стал русским царем, Ксения Ивановна попросила его выдать обельную грамоту крестьянам Тарутиным. То, что они спасли от смерти мать, царем было оценено наравне с подвигом Ивана Сусанина, дочери которого также была выдана обельная грамота. Эта грамота освобождала крестьян Тарутиных от всех податей и повинностей.

Алексей Михайлович велел переписать всех карел с тем, чтобы свободных записать на государево имя. Первая перепись карел в Московском государстве была проведена в 1662 году. Многие фамилии еще не устоялись и при переписях записывали по имени отца, сын Луки Олексеева становился Нечаем Лукиным, а внук Михаилом Нечаевым и так бесконечно.

Когда писцы приходили в дом карел, они не понимали русского языка, называли свое имя и чей он сын, например: Кузьма Максимов сын. Толмач - переводчик переводил его слова писцу, и появлялась запись: Кузьма Максимов, а слово «сын» не записывалось. Поэтому в карельских деревнях на Тверской земле появились фамилии прибывших сюда карел, образованные от имени отца, особенно много было Иванов и Ивашек, а также Василиев, Матвеек, Михаилов, Нечаек, Офонасиев, Петрушек.

Исследователь из Петрозаводска И.А.Чернякова в своих работах наглядно показала на примере карельского крестьянина Сидора Иванова, получившего от царя обельную грамоту, как изменялись фамилии карел. У Сидора Иванова было пять сыновей, все они получили фамилию Сидоров. Внуки Сидора Иванова имели разные фамилии от имени своих отцов: Васильевы, Ивановы, Михайловы и Трофимовы. А их правнуки уже носили фамилии: Андреевы, Венедиктовы, Григорьевы, Дружинины, Ивановы, Кузьмины, Михайловы, Петровы, Яковлевы, которые получили от имен своих отцов [78].

К 1700 году около половины карел вели оседлый образ жизни, обустроив бывшие русские деревни и построив свои карельские деревни. При переселении карел на Бежецкий Верх, их пытались оставлять в качестве дешевой рабочей силы у помещиков и в монастырях. В 1678 году карел отписали к дворцовым карельским волостям. Это была самая кровавая перепись карел, так как помещики и вотчинники скрывали их, не давали вывозить карел в дворцовые волости. Они били, рубили, убивали сыщиков, писцов и посыльных, которые силой перевозили карел.

Карелы не хотели зависимости от монастырей и помещиков, они противились переписи, уходили в леса и карельские государевы волости. В 1698 году они стали обращаться с челобитными к царю: почему они оставались за монастырями и помещиками, если в 1678 году были сысканы и отписаны к государеву двору?

Переселение карел продолжалось, и согласно переписной книге Бежецкого уезда 1709 года там было 630 карельских дворов, из них бежало 211 дворов, вывезено по указу великого государя в дворцовые карельские волости как зарубежные выходцы 134 двора. К 1709 году карелы еще не осели на одном месте, иногда они самовольно занимали пустующие земли помещиков. В Прилуцком приходе Кашинского уезда в верховьях реки Сити в 1709 году было около 60 карельских дворов, а в 1850 году было уже более одной тысячи карел.

Отмена крепостного права в 1861 году не коснулась удельных (дворцовых) карел, она коснулась лишь немногочисленных помещичьих карел. Более значительную роль в жизни карел с точки зрения их ассимиляции сыграла реформа просвещения.

В 1863 году на территории Мологского уезда Ярославской губернии в приходе Бекрень (ныне Краснохолмского района Тверской области), в деревнях Бекрень, Валгус и Эглень проживали около ста карельских семей.Все эти семьи полностью обрусели к 1919 году, но еще долго сохранялись их ближайшие соседи – карелы Карело-Кошевского прихода Бежецкого уезда и Прилуцкого прихода Кашинского уезда. Из переписных актов видно, что большинство карел переселились в Тверскую губернию в период с 1646 по 1678 годы.

Число карел на тверских землях постоянно увеличивалось. Известно, что к 1682 году здесь проживали 2238 семей или 11,2 тысячи карел. К 1800 году число карельских дворов увеличилось до 6534, а число карел – до 33 тысяч человек. В дальнейшем шел постоянный рост численности тверских карел: 1834 год – 83304 человека, 1859 год – 93196 человек, 1873 год – 98253 карела:

	1859 год			1873 год
уезды	муж	жен	всего	
Бежецкий	16707	18607	35314	34348
Весьегонский	8092	10009	18101	21764
Вышневолоцкий	11020	12288	23308	26281
Зубцовский	393	301	694	1793
Кашинский	539	672	1211	1195
Корчевской	107	106	213	-
Новоторжский	6558	7158	13716	12233
Осташковский	293	346	639	639
Всего по губернии	43709	49487	93196	98253

Благодаря многократным переписям тверских карел, мы знаем их число и карельские деревни. Наиболее полные сведения о них имеются за 1873 год, в 1904 году тверской статистик Дмитрий Иванович Рихтер на основании этой переписи составил полный список 828 карельских деревень Бежецкого, Весьегонского, Вышневолоцкого, Зубцовского, Кашинского, Новоторжского и Осташковского уездов Тверской губернии, с указанием числа проживающих там карел и русских.

По его данным в 1873 году в Вышневолоцком уезде было 120 удельных карельских деревень, что составляло 61,9% от всех карельских деревень, и 74 помещичьих карельские деревни.

В Новоторжском уезде – 90 удельных деревень или 72% и 35 помещичьих. В Бежецком уезде – 153 удельные деревни или 62,4% и 92 помещичьи. В Весьегонском уезде - 162 удельные деревни или 79% и 43 помещичьи карельские деревни. В Кашинском уезде все 9 деревень были удельными, а в Зубцовском – все 9 деревень помещичьи.

По переписи 1897 года в России насчитывалось 208101 карел, из них в Тверской губернии проживали 117679 карел, в Карелии – 78955 человек, в том числе 59413 карел в Олонецком и Пряжинском уездах и 19542 – в Кемском уезде.

Город Тверь, 2008-2010 годы, книга под названием «Ушли, чтобы вернуться»; дополнения – с ноября 2012 по февраль 2014 годов.

Приложения

Русские правители (862-1862 годы)

Династия Рюриков.
Столица – Новгород

Рюрик (830-879 годы), княжил с 862 по 879 годы, жена - Урманская (норманнская) княжна Ефанда, сын Инвар (Игорь).

Столица – Киев

Хельге (Олег) – 855-913 годы, зять Рюрика, женат на его дочери, княжил с 879 по 913 годы, перевел в 882 году столицу Древней Руси из Новгорода в Киев.

Инвар (Игорь) – 877-946 годы, сын Рюрика, княжил с 913 по 946 годы, жена – Выбужская весянка Ольга (884-969 годы), сын Святослав.

Святослав (920-972 годы) княжил с 946 по 972 годы, жена – Болгарская княжна Предслава, сын Ярополк, наложница – ключница Малуша – сын Владимир.

Ярополк (945-980 годы), сын Святослава, княжил с 972 по 980 годы, жена – греческая инокиня Преслава, сыновья Святополк и Изяслав.

Владимир (948-1015 годы), княжил с 980 по 1015 годы, первая жена – Богемская (Чешская) княжна Олава, вторая жена – Полоцкая княжна Рогнеда, умерла в 1000 году, третья жена – Богемская (Чешская) княжна Мальфреда. Четвертая жена – бывшая жена Ярополка Преслава, умерла в 1034 году, пятая жена – Болгарская княжна Милолика, шестая жена – Греческая царевна Анна, умерла в 1011 году.

Святополк (980-1019 годы), сын Ярополка, княжил с 1015 по 1017 годы.

Ярослав (982-1054 годы), сын Владимира, княжил с 1017 по 1054 годы, жена – Шведская княжна Ингегерда, умерла в 1046 году.

Изяслав (1024-1078 годы), сын Ярослава, княжил с 1054 по 1078 годы.

Всеволод (1029-1093 годы), сын Ярослава, княжил с 1078 по 1093 годы, первая жена – Греческая царевна Анна, умерла в 1067 году, вторая жена – Половецкая княжна Анна, умерла в 1111 году.

Святополк (1051-1113 годы), сын Изяслава, княжил с 1093

по 1113 годы, первая жена - Греческая царевна Варвара, вторая жена – Половецкая княжна Елена, умерла в 1114 году.

Владимир Мономах (1063-1125 годы), сын Всеволода, княжил с 1113 по 1125 годы, первая жена – Шведская княжна Христина, умерла в 1107 году, вторая жена Евфимия, умерла в 1126 году.

Мстислав (1076-1132 годы), сын Владимира Мономаха, княжил с 1125 по 1132 годы, первая жена – Обезская княжна Христина, умерла в 1121 году, вторая жена – дочь новгородского посадника Любава, умерла в 1136 году.

Ярополк (1082-1138 годы), сын Владимира Мономаха, княжил с 1132 по 1138 годы, жена – Ясская княжна Елена, умерла в 1124 году.

Всеволод (1094-1146 годы), сын Черниговского князя Олега, княжил с 1138 по 1146 годы, первая жена – Городецкая княжна, имя неизвестно, вторая жена – дочь великого князя Мстислава Первого Агафья.

Изяслав (1096-1154 годы), сын Мстислава, княжил с 1146 по 1154 годы, данных о первой жене нет, вторая жена – Литовская княжна, имя неизвестно, умерла в 1153 году.

Георгий Долгорукий (1096-1157 годы), сын Владимира Мономаха, княжил с 1154 по 1157 годы, первая жена – Половецкая княжна, данных о ней нет, вторая жена – Греческая царевна Ольга, умерла в 1182 году.

Ростислав (? – 1167 г.), сын Мстислава, княжил с 1154 по 1167 годы.

Мстислав (?-1170 г.), сын Изяслава, княжил с 1167 по 1169 годы.

Столица – Владимир

Андрей Боголюбский (1110-1174 годы), сын Георгия, княжил с 1169 по 1174 годы, в 1169 году перенес столицу Руси из Киева во Владимир, жена Тулита – дочь дворянина Кучкова, умерла в 1176 году.

Михаил (? – 1176 г.), сын Георгия, княжил с 1174 по 1176 годы, жена Феврония, умерла в 1201 году, других сведений нет.

Всеволод (1155-1212 годы), сын Георгия, княжил с 1176 по 1212 годы, жена – Богемская княжна Мария, умерла в 1205 году, вторая жена – Витебская княжна Анна.

Георгий (1188-1237 годы), сын Всеволода, княжил с 1212 по 1238 годы, сведений о первой жене нет, вторая жена – Киевская княжна Агафья, погибла вместе с мужем в битве с татарами на реке Сить в 1237 году.

Ярослав (1191-1246 годы), сын Всеволода, княжил с 1238 по 1246 годы, первая жена – Полоцкая княжна, других сведений о ней нет,

вторая жена – Новгородская княжна Феодосия, умерла в 1244 году.

Святослав (1196-1252 годы), сын Всеволода, княжил с 1246 по 1249 годы, первая жена – Половецкая княжна, вторая жена – Муромская княжна Евдокия, умерла в 1228 году.

Андрей (? – 1264 г.), сын Святослава, княжил с 1249 по 1252 годы, жена – Киевская княжна Иустиния, умерла в 1278 году.

Столица – Новгород

Александр Невский (1220-1263 годы), сын Ярослава, княжил с 1252 по 1263 годы, жена – Полоцкая княжна Праскевия, умерла в 1251 году, вторая жена Дарья Изяславовна.

Столица – Тверь

Ярослав Тверской (1230 – 1272 годы), сын Ярослава, княжил с 1263 по 1271 годы, жена Ксения – дочь новгородского вельможи Юрия, умерла в 1312 году.

Василий (1241-1276 годы), сын Ярослава, княжил с 1271 по 1276 год.

Столица – Кострома

Дмитрий (1250 – 1294 годы), сын Александра Невского, княжил с 1276 по 1293 годы.

Столица – Тверь

Андрей (1255-1304 годы), сын Александра Невского, княжил с 1293 по 1304 годы, жена – Ростовская княжна Василиса.

Михаил Тверской (1272-1318 годы), сын Ярослава, княжил с 1304 по 1318 год, жена – Ростовская княжна Анна.

Столица – Москва

Георгий (1281-1325 годы), сын Московского князя Данилы, княжил с 1320 по 1323 годы, сведений о первой жене нет, вторая жена – Татарская царевна Агафья, умерла в 1318 году.

Столица – Тверь

Дмитрий Тверской (1298-1326 годы), сын Михаила Тверского, княжил с 1323 по 1326 годы, жена – Литовская княжна Мария, умерла в 1348 году.

Александр Тверской (1300-1339 годы), сын Михаила Тверского, княжил с 1326 по 1328 годы, жена Анастасия умерла в 1365 году.

Столица – Москва

Иван Калита (? – 1341 г.), сын московского князя Данилы,

княжил с 1328 по 1341 годы, перенес столицу Руси из Твери в Москву, жена Соломонида умерла в 1332 году.

Симеон Гордый (1316-1353 годы), князь нижегородский, княжил в Москве с 1341 по 1353 годы, первая жена – Трокская княжна Анастасия, умерла в 1345 году, вторая жена – Смоленская княжна Евпраксия, умерла в 1348 году, третья жена – дочь великого князя Александра Тверского Мария умерла в 1399 году.

Иоанн Кроткий (1326-1358 годы), сын Ивана Калиты, княжил с 1353 по 1358 годы, первая жена – Брянская княжна Феодосия, умерла в 1342 году, вторая жена – Александра умерла в 1364 году.

Столица – Суздаль

Дмитрий, князь суздальский (1332-1384 годы), сын суздальского князя Константина, княжил с 1358 по 1362 годы, жена Анна, других сведений нет.

Столица – Москва

Дмитрий Донской (1350-1389 годы), сын Иоанна Кроткого, княжил с 1362 по 1389 годы, жена Евдокия – дочь Суздальского князя Дмитрия, умерла в 1407 году.

Василий (1372-1425 годы), сын Дмитрия Донского, княжил с 1389 по 1425 годы, жена – Литовская княжна София (1371 – 1453 годы).

Василий Темный (1415-1462 годы), сын Василия Дмитриевича, княжил с 1425 по 1462 годы, жена – Боровская княжна Мария, умерла в 1485 году.

Иоанн Третий Васильевич Великий (1440-1505 годы), сын Василия Темного, княжил с 1462 по 1505 годы, первая жена – Тверская княжна Мария, умерла в 1467 году, вторая жена – греческая царевна София, умерла в 1503 году.

Василий (1479-1534 годы), сын Иоанна Третьего Васильевича Великого, княжил с 1505 по 1534 годы, первая жена – Соломония Сабурова, умерла в 1542 году, вторая жена – княжна Глинская Елена, умерла в 1538 году.

Иван Четвертый Васильевич Грозный (1530-1584 годы), сын князя Василия, царствовал с 1534 по 1584 годы. Первая жена – Анастасия Романова, умерла в 1560 году, вторая жена – Черкасская княжна Мария, умерла в 1570 году, третья жена – Мария Собакина, умерла в 1572 году. Четвертая жена – Анна Васильчикова, пятая жена – княжна Долгорукова Мария, шестая

жена – Дарья Колтовская, умерла в 1626 году, седьмая жена – Мария Нагих, умерла в 1608 году.

Федор (1557-1598 годы), сын Ивана Грозного, царствовал с 1584 по 1598 годы, жена Годунова Ирина, умерла в 1603 году. На нем прервался великокняжеский род Рюриков.

Смутное время.

Борис Федорович Годунов (1552-1605 годы), царствовал с 1598 по 1605 годы, жена – Мария Скуратова, умерла в 1605 году.

Лжедмитрий под именем убитого Дмитрия Иоанновича, царствовал с 1605 по 1606 годы, жена Марина Мнишек – дочь польского воеводы Сендомире, умерла в 1623 году.

Василий Иоаннович Шуйский (1547-1613 годы), царствовал с 1606 по 1610 годы, жена – Ростовская княжна Мария Буйносова, умерла в 1626 году.

Польский королевич Владислав, сын польского короля Сигизмунда, царствовал с 1610 по 1613 годы.

Династия Романовых.

Михаил Федорович Романов (1596-1645 годы), царствовал с 1613 по 1645 годы, первая жена – владимирская княжна Мария Долгорукова, умерла в 1626 году, вторая жена – Евдокия Лукьяновна Стрешнева, умерла в 1645 году.

Алексей Михайлович (1629-1676 годы), царствовал с 1645 по 1676 годы, первая жена – Мария Ильинична Милославская, умерла в 1669 году, вторая жена – Наталья Кирилловна Нарышкина (1651 – 1694 годы).

Федор Алексеевич (1657-1682 годы), царствовал с 1676 по 1682 годы, первая жена – Агафья Симеоновна Грушецкая, умерла в 1681 году, вторая жена – Марфа Матвеевна Апраксина, умерла в 1715 году.

Иоанн Алексеевич (1666 – 1696 годы), вместе с Петром Алексеевичем царствовали с 1682 по 1689 годы. Жена Иоанна Алексеевича – Прасковья Федоровна Салтыкова (1664 – 1723 годы).

Столица с 1703 года – Санкт-Петербург

Петр Первый Великий (1672-1725 годы), сначала царь, а затем император с 1689 по 1725 годы, первая жена Евдокия Федоровна Лопухина (1669 – 1731 годы), вторая жена – лифляндка Марта Скавронская.

Екатерина Первая (Марта Скавронская) – 1684-1727 годы, императрица с 1725 по 1727 годы.

Петр Второй Алексеевич (1715-1730 годы) внук Петра Первого от сына Алексея, император с 1727 по 1730 годы. На нем прервался царствующий род Романовых по мужской линии.

Анна Иоанновна (1693-1740 годы), дочь Иоанна Алексеевича и его супруги Прасковьи Федоровны Салтыковой, императрица с 1730 по 1740 годы, муж – курляндский граф Фридрих.

Елизавета Петровна (1709-1761 годы), дочь Петра Первого, императрица с 1741 по 1761 годы. На ней прервался царствующий род Романовых по женской линии.

Петр Третий (1728-1762 годы), сын Анны Петровны – дочери Петра Первого и гольштейнского графа Карла, император с 1761 по 1762 годы, жена – германская принцесса Ангальт Цербтская.

Екатерина Великая (Ангальт Цербтская) – 1729-1796 годы. Императрица с 1762 по 1796 годы.

Павел Первый (1754-1801 годы), сын Екатерины Великой, император с 1796 по 1801 годы, первая жена – принцесса Гессен Дармштадская Наталья Алексеевна (1755 – 1776 годы). Вторая жена – принцесса Виртембергская Мария Федоровна (1759 – 1828 годы).

Александр Первый (1777-1801 годы), сын Павла Первого, император с 1801 по 1825 годы, жена – принцесса Баденская Елизавета (1779 – 1826 годы).

Николай Первый (1796-1855 годы), сын Павла Первого, император с 1825 по 1855 годы, жена – принцесса Прусская Александра Федоровна (1798 – 1860 годы).

Александр Второй (1818-1881 годы), сын Николая Первого, император с 1855 по 1881 годы, жена – принцесса Гессен Дармштадская Мария Александровна, 1824 года рождения.

Александр Третий, император с 1881 по 1894 годы.

Николай Второй, император с 1894 по 1917 годы.

Сведения до Александра Второго взяты из карты-таблицы «Тысячелетие России 862-1862 годы».

Шведские короли

	Начало правления
Король Олоф	с 980 года
Король Амунд II	с 1119
Король Эдмунд	с 1035
Король Гакон II	с 1040
Король Стенхиль	с 1059
Король Инго III	с 1061
Король Галстет	с 1064
Король Филипп	с 1080
Король Инго IV	с 1110
Король Рогвольд	с 1129
Король Сверхер II	с 1140
Король Эрик Святой	с 1150
Король Эрик X	с 1160
Король Канут	с 1166
Король Сверхер III	с 1192
Король Эрик XI	с 1211
Король Иоанн	с 1218
Король Эрик XII	с 1223
Король Вольдемар	с 1250
Король Магнус I	с 1276
Король Виргер	с 1290
Король Магнус II	с 1326
Король Альберт	с 1363
Король Эрик XIII	с 1396

Начало правления династии Ваза

Король Густав I Ваза	с 1522
Король Эрик XIV	с 1560
Король Иоанн	с 1568
Король Сигизмунд	с 1592
Король Карл IX	с 1599
Король Густав-Адольф II	с 1611
Королева Христина	с 1632
Король Карл X	с 1654
Король Карл XI	с 1660
Король Карл XII	с 1697
Короли Ульрика и Фридрих	с 1718
Король Адольф	с 1751
Король Густав III	с 1771

Король Густав IV ..... с 1792
Король Карл XIII ..... с 1809 года

Окончание правления династии Ваза. Сведения взяты из карты-таблицы «Тысячелетие России 862-1862 годы», Симферополь, 1992 год по изданию 1862 года.

Список источников.

1. Н.А. Полевой. История русского народа. М., 2008 г., по изданию 1829 г., стр. 11.
2. Йоахим Херрман. Славяне и норманны в ранней истории Балтийского региона. Сборник «Как была крещена Русь». М., 1988 г., стр. 295.
3. Н.А. Полевой. История русского народа. М., 2008 г., по изданию 18 29 года, стр. 20.
4. Йоахим Херрман. Сборник «Как была крещена Русь», М., 1988 г., стр. 306.
5. Летописец Рогожский. Тверские летописи, перевод В.З.Исакова, Тверь, 1999 г., стр. 35.
6. Повесть временных лет. По сборнику «Как была крещена Русь», М., 1988 г., стр. 200.
7. Летописец Рогожский. Тверские летописи, перевод В.З.Исакова, Тверь, 1999 г., стр. 37.
8. Карта-таблица «Тысячелетие России 862 – 1862 годы». Симферополь, 1992 год по изданию 1862 года.
9. Там же.
10. Там же.
11. Н.М. Карамзин. Предания веков. Москва, 1987 год, стр. 71.
12. Там же, стр. 73.
13. Н.М. Карамзин. Предания веков. Москва, 1987 год, стр. 84.
14. Там же, стр. 63.
15. Н.М. Карамзин. Предания веков, М., 1987 г., стр. 77.
16. Н.А. Полевой. История русского народа. М., 2008 г., по изданию 1829 года, стр. 42.
17. Б.В. Раушенбах. Сквозь глубь веков. Сборник «Как была крещена Русь. М., 1988 г., стр. 231.
18. «Повесть временных лет», ч. 1, стр. 249-250. По книге А.Н. Сахарова «Дипломатия Святослава», М., 1991 г., стр. 212.
19. Н.М. Карамзин. Предания веков. М., 1987 г., стр. 68.
20. Б.В. Раушенбах. Сборник «Как была крещена Русь». М., 1988 г., стр. 229 – 230.
21. Там же, стр. 215.
22. Г. Вейс. История культуры. М. ЭКСМО, 2002 год, стр. 220.
23. Ключевский В.О. Русская история. М., 2007 г., стр.91.
24. Н.А. Полевой. История русского народа. М., 2008 г., по изданию 1829 года, стр. 80.
25. Ключевский В.О. Русская история. М., 2007 г., стр.58.
26. Вершинский А.Н. Города Калининской области.

Калинин, 1939 г.,стр.6.
27. Там же.
28. Берецки А. Финно-угорский мир.
Будапешт – Москва, 1996 г., стр. 70.
29. Ключевский В.О. Русская история, стр. 161.
30. Финляндия вчера и сегодня. Йошкар-Ола, 1997 г., стр. 17.
31. Там же, стр.49.
32. Там же, стр. 52.
33. Сборник «Как была крещена Русь», стр. 354.
34. Карамзин Н.М. История государства Российского.
М., 2002 г., стр.312.
35. Там же, стр. 855.
36. Н.А. Полевой. История русского народа. М., 2008 г.,
по изданию 1829 года, стр. 407-408.
37. Карамзин Н.М. История государства Российского, стр.479.
38. Чернякова И.А. Карелия на переломе эпох.
Петрозаводск, 1998 г.,стр.10.
39. Н.А. Полевой. История русского народа. М., 2008 г.,
по изданию 1829 года, стр. 446
40. Чернякова И.А. Карелия на переломе эпох.
Петрозаводск, 1998 г., стр. 18.
41. Там же, стр. 19, 21.
42. Карамзин Н.М. История государства Российского, стр.658.
43. Костомаров Н.И. Русская история. М., 2006 г., стр. 245.
44. По данным исследований Эски Сиранен,
переданным письмом автору.
45. История Карелии XVI – XVII веков в документах. В 3-х
томах,Петрозаводск - Йоенсуу, 1987 г., том 1, стр. 130-131, 163.
46. Там же, том 3, стр. 52, 107.
47. Там же.
48. Шаскольский И. Шведская интервенция в Карелии
в начале XVIIвека. Петрозаводск, 1950 г., стр.125 (прил. 1).
49. Там же, стр. 127 (прил. 1).
50. Там же, стр. 128 (прил. 2).
51. Там же, стр. 130 – 131 (прил. 3).
52. Там же, стр. 131-134 (прил. 4).
53. Там же, стр. 135-136 (прил. 5).
54. Там же, стр.137 (прил.7).
55. Там же, стр. 138 (прил. 8).
56. Там же, стр.139 (прил. 9).
57. Карамзин Н.М. История государства Российского, стр.987.
58. ГАТО, ф. 2691, оп. 1, д.365, л.д.30-32.

59. ГАТО, ф. 1523, оп.1,д.5, л.д.14-15.
60. Костомаров Н.И. Русская история, стр. 387.
61. История Карелии XVI-XVII веков в документах.
Том 3, стр. 72, 87,267.
62. Чернякова И.А. Карелия на переломе эпох, стр.107.
63. Шаскольский И. Указанное соч., стр.111.
64. Чернякова И.А. Карелия на переломе эпох, стр. 107.
65. П.П. Лыжин. Столбовский договор и переговоры,
ему предшествующие. Санкт-Петербург, 1857 год.
66. История Карелии XVI – XVII веков в документах.
Том 1, стр. 389-405.
67. Там же, том 2, стр. 25-26.
68. Там же, стр. 27.
69. Костомаров Н.И. Русская история, стр. 436.
70. Дворников А. Город Бежецк и Бежецкий край.
Тверь, 1996 г., стр.97.
71. Костомаров Н.И. Русская история, стр. 645.
72. А.О. Корнилович. Русская историческая повесть.
М. 1988 г., т.1, стр.315 - 316
73. Там же, стр. 475.
74. Там же, стр. 361 – 362.
75. География России, М., 1998 г., стр. 501.
76. Вейо Салохеймо. Под прежнюю власть, на новое
местожительство. Йоенсуу, 2010 год, на финском языке, стр. 163
77. Вейо Салохеймо. Переселение карел из Ингерманландии
и Какисалмив 1618 – 1655 годах. Йоенсуу, 1999 год,
на финском языке.
78. Чернякова И.А. Карелия на переломе эпох. Петрозаводск,
1998 г., стр. 202.

Книга вторая

Мы отсюда родом

Глава I: Из жизни тверских карел (1904 – 1930 годы)

До революции 1917 года тверские карелы в большинстве своем относились к удельным крестьянам. На тверской земле не было карел, которые являлись бы государственными или монастырскими крестьянами, около одной трети от общего числа относилось к помещичьим крестьянам. До 1797 года карелы, которые были отписаны к царскому двору, назывались *дворцовыми крестьянами* и жили в карельских дворцовых волостях. В 1797 году Дворцовый приказ был преобразован в удельное ведомство, ведавшее доходами царского двора. Карелы с тех пор стали называться *удельными* крестьянами, а их деревни – удельными деревнями.

Накануне реформы 1861 года в Тверской губернии было 28029 удельных крестьян-карел. У них было в среднем по 5,9 десятины земли на душу населения. Для сравнения, если у помещичьих крестьян было по 5,21 десятины земли, то у государственных – по 4,33 десятины земли.

У весьегонских карел, к которым относятся карелы Карело-Кошевского прихода Бежецкого уезда Тверской губернии, о которых пойдет речь в этой книге, в 1850 году было повинностей разного рода на 6 рублей серебром с каждого человека, прежде всего, оброк (ведо) в государственную казну. В то время у них в ходу была поговорка*: «Diedo, diedo, maksa vedo. Tullat strazat, annat vazat»*. (Дед, дед, плати оброк. Придет стража – отдашь телят).

При этом заработок одного карельского хозяйства составлял без отходничества 18-20 рублей, в том числе: до 4 рублей от продажи холстов, 4-5 рублей от продажи зерна и 9-10 рублей от продажи скота. По подсчетам окружного начальника после продажи хлеба и скота и уплаты повинностей у крестьянина оставалось примерно 12 рублей серебром на одежду, праздники и щегольство. Тогда на рынке в Бежецке цены были примерно такими: шаровары суконные 4 рубля, из бумажной черной материи 2 рубля. Башмаки стоили 2 рубля пара, туфли – 2 руб. 20 коп за 4 пары, шапка 5 рублей. Правда, почти всю одежду карелы шили для себя и своих детей сами. В период отходничества за зиму один карел дополнительно зарабатывал до 15-20 рублей.

Крестьянская реформа удельных крестьян от 26 июня 1863 года была проведена на льготных условиях. Все они сразу переводились на обязательный выкуп, их ежегодные выкупные

платежи были в 2 раза меньше, чем у бывших помещичьих крестьян. Их наделы земли на 1,4 десятины были больше, чем у помещичьих крестьян, так как во время переселения в XVII веке кто, сколько мог отвоевать земли у леса, тот столько ее и обрабатывал, увеличивая свою площадь каждый год. Сначала она доходила до 60-70 десятин на хозяйство, потом приходилось выделять участки сыновьям, к началу XX века было по 10-20 десятин на хозяйство. Хлеб обычно по осени на базар не везли, хранили в амбарах, продавали весной излишки хлеба, он тогда стоил в 3-4 раза дороже, чем осенью.

В начале XX века каждое хозяйство карел имело в собственности по 10 десятин земли, по 1-2 лошади, 3-4 коровы, стада овец, дом, сараи, житницы, некоторые хозяйства имели риги и мельницы. Некоторые дома построены добротными, так в деревне Петряйцево 10 из 40 домов были пятистенными или с двумя избами, с 5-6 окнами со стеклами, которые имели фиолетовые размывы, крыши на них покрыты тесом. В этих домах по вечерам горели пятилинейные или даже семилинейные лампы со стеклами, подвешенные на крючках к потолку.

Огороды за каждым домом обнесены жердями с ольховым частоколом, они каждый год ремонтировались. Посреди улицы шла дорога с колеями от колес, на улицах деревень весной и осенью – вязкая грязь, без сапог не пройти, летом дорога пыльная. В заулках зеленая травка – гусиные лапки да куриная слепота. Дома в деревнях серые, по цвету, все бревна дома, и тесовые крыши напоминали эту уличную грязь.

Под соломенными крышами хохлились сенные сараи, а большинство амбаров с зерном и риги были покрыты тесом. В некоторых карельских деревнях стояла общественная пилорама. В любой свободный день, кому это было нужно, могли собрать братьев, родственников, навезти бревен и начать пилить их на доски. Один пильщик поднимался по лестнице наверх, вставал ногами на доски, а второй стоял внизу.

Нужно отметить, что продольные пилы у карел были давно с XVII века, а вот поперечные появились лишь к концу XIX века, до этого деревья валили топорами. И дома строили только при помощи топора, поперечные пилы не применяли. Топор не только обтесывает бревно, но и сохраняет его крепость, заглаживая волокна, а пила нарушает структуры волокон дерева, ослабляя его.

При строительстве домов карелы гвозди не применяли, все соединения были с помощью деревянных нагелей, которые забивались деревянной киянкой или кувалдой. Дома, построен-

ные с помощью топора и нагелей, покрытые осиновыми досками или щепой, служили хозяевам до 100 лет, а то и более.

К зиме готовились основательно: замазывали глиной пазы между бревнами, вокруг домов до окон и выше делали «опелётки» из соломы или осоки, придавив ее жердями или тонкими столбами. В окна вставляли вторые рамы, между рамами на подоконник укладывали мох, который украшали гроздями рябины и калины. Полы устилали сплошь домотканными половиками. Устанавливали металлические лежанки, которые топили на ночь, у кого их не было, то русскую печь протапливали второй раз на ночь.

Карелы заботились, чтобы хватило хлеба до следующего урожая, чтобы было, во что одеть семью. Для этого ткали, ткали и ткали – на рубахи, штаны, полотенца, половики, мешки. Об образовании задумывались молодые, но они могли закончить два класса церковноприходской школы.

Деревни Карело-Кошевского прихода

Карело-Кошевский приход образовался во второй половине XVII века на востоке Бежецкого Верха. Он состоял из села Карело-Кошево и тринадцати карельских деревень. Из села лучами расходились пять дорог: одна шла на юго-запад в карельские деревни Терехово и Акиниха, вторая – на запад в деревню Поцеп. Дорога на север вела в деревни Шейно, Душково, Муравьево и Петряйцево. На восток шла дорога до Бережков, там она расходилась на две дороги: одна дорога вела в Климантино и Байки, вторая – в Гремячиху, Горбовец и Калиниху. Все деревни стояли на холмах или возвышенностях в одном - двух километрах друг от друга. Они были построены в одну или две улицы, где дома стояли ровными рядами, а не вразброс, как на Карельском перешейке. Позади дома строили двор, его можно было назвать двухэтажным. Нижняя часть сарая рубилась из 6-7 венцов бревен, в этой части двора содержали домашних животных, разделяя стойла для коров, овец и лошадей. Нижнюю часть двора накрывали накатом бревен, на него устанавливали сруб из 10-12 рядов бревен. В этой верхней части, на которую был въезд с улицы, хранили сено, телеги, сбрую и другие предметы обихода, необходимые в быту. Чаще всего верхнюю часть двора делили простенками на две половины.

Карельская изба соединялась с двором через сени. За дворами следовали огороды, в которых строили житницы для хлеба. За огородами на некотором расстоянии были сараи для сена, а еще дальше от деревни – риги.

Карелы, построив свои деревни, давали им названия от имени тех людей, которые первыми построили в них свои дома: Петряйка, Душка (Евдоким), Климентий, Тереха (Терентий), Акинша, Калина. В этих 13 карельских деревнях к концу Х Х века проживали 1910 карел и 33 русских жителя.

Так случилось, что в русском массиве возникли два карельских островка из 13 и 9 деревень. Здесь к началу XX века уже проживали десятое и одиннадцатое поколения карел, родившихся на тверской земле, так как со времени переселения карел в местность вокруг погоста Карело-Кошево Бежецкого уезда Тверской губернии прошло 250 лет. Все эти годы жизнь местных карел кружилась вокруг названных деревень. В дальние карельские деревни Гладышево, Никола, Сносы, Моисеиха и другие, что в 15-20 километрах, карелы выезжали лишь на праздники, сватовство, да свадьбы.

Как разделили между собой карелы еще в XVII веке участки земли между собой, так они и сохранялись до этой поры. Правда, исключение составили несколько семей, выехавших из деревень на хутора, больше всего из деревни Поцеп, образовав хуторскую деревню Сеньково из пяти домов.

За эти десятилетия они сообща смогли очистить от леса достаточно много земли и дополнить к своим участкам в виде отдельных отрубов, загонов и клиньев. В карельских деревнях люди жили неплохо, большинство домов было покрыты тесом или дранкой, а не соломой. В каждом хозяйстве имелись коровы ярославской породы, красивые сильные тяжеловесные лошади ростовской породы, овцы романовской породы. Хлеба хватало до нового урожая с запасом, животы от голода ни у кого не пухли.

К этому времени были вырублены леса вокруг деревень до рек и ложбин, которые стали естественными границами между деревенскими угодьями. Надо сказать, что эти границы сохранились вплоть до кончины карельских деревень.

Вокруг Петряйцева эти поля были в радиусе с полкилометра во все четыре стороны. Позднее жители деревни перешли речку Теплинку в сторону Поцепа, до которого было два километра, и углубились полями еще на полкилометра. Поцеповские рубили лес навстречу, оставшиеся 150 метров ольшаника между полями двух деревень остались границей до конца их дней.

Жители деревни Душково, обработав землю вокруг деревни, на берегу реки оставили часть смешанного леса, сохранившегося до наших дней. Они перешли реку и стали рубить лес в сторону Петряйцева до ложбины.

всего, не случайность в том, что число первых обработанных полей вокруг деревень равнялась числу хозяйств. Например, деревню Петряйцево основали восемь хозяйств, и полей сначала тоже было восемь: три поля от деревни до речки Теплинка, два поля с обеих сторон выгона в ельник и три поля от деревни к речке Оносиха. Душково основали шесть хозяйств и первых полей тоже шесть: два поля за рекой к деревне Петряйцево, два поля с обеих сторон выгона в свой ельник, поле к реке Каменка и поле к деревне Шейно.

Деревню Поцеп основали четыре хозяйства и число первых полей четыре: одно в сторону русской деревни Слепнево, второе к лесу - Жиденка, третье за рекой к Петряйцеву и четвертое между реками Каменка и Сеньковской рекой.

Границы между полями определились реками, логами, ложбинами, дорогами или оставленными перелесками. Хорошая почва была после ольшаника, так как ольха растет на плодородных землях. В эту почву сеяли лен, старались сеять в первый год погуще, чтобы урожай был богаче. Каждый год поле прибавляли, отодвигая лес все дальше и дальше от деревни. Сначала на каждом поле было четыре полосы: ржи, овса, ячменя и льна. Позднее стало шесть полос, добавились полоски конопли и гречихи. Каждое поле было ограждено изгородью из жердей.

Жители одного конца деревни корчевали лес и обрабатывали поле со своей стороны, а жители другого конца деревни – со своей. Хозяйства с середины деревни чаще всего рубили лес и обрабатывали землю за усадьбами деревни. Первые поселенцы деревень Петряйцево и Душково поделили пашню по 10 десятин на душу, в том числе на женщин и детей. Общинные сенокосные угодья также поделили на наделы.

Когда весной подрастали всходы на полях, хозяева обходили поле, смотрели, не остались ли огрехи земли, которые надо подсеять. Хозяйства становились богатыми хлебом, могли давать хлеб в долг или за работу. Карелы приходили отовсюду жить в эти деревни к своим сородичам иногда ни с чем. Они знали, что среди людей с голоду не умрешь.

В Петряйцеве, как и других деревнях, люди жили полноценной жизнью: много работали, рожали и воспитывали своим примером детей, радовались им и урожаям, печалились в горе

и смерти, гуляли праздники, играли свадьбы. Жили общиной, оградили деревню забором из жердей, поставив двое ворот на выезде к Грудину и Поцепу. В Душково был выезд из этих же ворот, повернув налево на 90 градусов. Мужики выкопали восемь прудов на концах деревни и посередине ее для поения скота и тушения пожаров.

Работали, бедностью не хвастались, говорили, что когда собирается вся родня, так и работа идет играючи. Деревенские жители помогали новым хозяйствам вставать на ноги. Делали общественные выгоны для скота в лес. Участки леса сначала загораживали не забором, а осеком – изгородью из сваленных друг на друга деревьев. Для осека рубили ольху, осину, сухие ели, кустарник, подтаскивали валежник. Осеки не давали возможности скоту уйти из леса, где его пасли.

Из срубленных елей строили дома, сараи, житницы, кузницы, риги. Постройки сначала крыли пластами еловой коры. Её снимали с бревен, рубленных во время сокодвижения. Потом стали их крыть соломой. Для этого стропила делали с загнутыми концами, на которых держалось верхнее бревно. К нему вершинами верх крепили плахи с сучками. На них нанизывали снопы соломы, а сверху её крепили жердями, которые укладывали на торчащие сучки. Соломенную крышу делали крутой, чтобы хорошо стекала вода. Потом дома стали крыть осиновыми плахами, наподобие досок. Их кололи с помощью клиньев, приговаривая: «Клин туда идет, куда его колотушкой забивают».

Позднее, когда появились продольные пилы, стали пилить осиновые доски и крыть ими крыши. Потом начали крыть их дранкой.

Все деревья, даже очень толстые, рубили тогда топорами, ими же рубили и избы. Позднее углы стали обрабатывать скобелем. В лес всегда ходили с топором, говорили, что в лесу без топора, как без рук.

В лесу богато не проживешь, нужны топоры, пилы, гвозди, лошади. Их можно было купить на ярмарках, которые проводились в поселении Городецк, позднее город Бежецк. От Петряйцева до Городецка было 18 километров через Поцеп, Слепнево, Теребени, Градницы и Заручье. Ездили туда на лошадях, иногда ходили пешком.

Возили продавать: зерно, льноволокно, скипидар, деготь, древесный уголь, лапти, изделия из дерева, корзины. Ярмарка лошадей проводилась два раза в год. Там же карельские мужчи-

ны покупали себе на праздник красные кумачовые рубахи. Карельские женщины приезжали на ярмарку в сороках, а русские любили носить платки. Иногда они посмеивались над карелками из-за незнания русского языка «Говорить по-русски не умеют, только ломают русскую речь». Приезжавшая на ярмарки карельская молодежь все больше и больше знала русских слов.

Перед поездкой в Бежецк под телегу вешали ведро с дегтем, по названию логунок. Колеса, оси, чеки на телеге были деревянными, поэтому дорогою останавливались и смазывали их, чтобы не скрипели и не истерлись. Трава по обочинам дороги была измазана дегтем от тележных колес.

Мостов через реку еще не было, переправлялись вброд, где мелко. С двух сторон берега реки в этих местах делали отлогими. Эти броды сохранились до наших дней на всех речках рядом с построенными мостами. Для перехода пешком делали лавы из 2-3 бревен.

Жители глухих лесных карельских деревень были крутые характером, жесткие по нраву, прямолинейны, порою злые и нетерпимые. Но всегда помогали друг другу. Своей работой, своей жизнью, своим примером карелы показывали, что человек ни дня не живет ради смерти, он живет только ради жизни. Плохих людей в деревне не было, не было и обычая запирать двери. Дети оставались жить в своей деревне, женившись, сын начинал возить лес для строительства дома, строился рядом с родителями или в конце деревни. Когда был построен новый дом, все соседи приносили в него по полену, говоря: «Несу вам тепло».

Карелы Карело-Кошевского прихода всегда были свободными, никогда не знали крепостного права, сами решали проблемы общинного устройства жизни деревни. У них не было никаких сословий, их уровень жизни зависел только от труда, а работать они умели и работали всегда с желанием. То, что они были не крепостными, а сначала дворцовыми, потом удельными крестьянами, давало им возможность быть независимыми, свободными, вести себя гордо и с достоинством.

Каждое хозяйство обычно имело надел земли до 10 - 15 гектар. На своей земле они сеяли рожь, пшеницу, овес, жито (ячмень) и лен. Сено для скота заготавливали на неудобьях и общественных покосах.

Карельские деревни Карело-Кошевского прихода до Октябрьской революции относились к Бокаревской волости Бежецкого уезда. В мае 1918 года от нее отделили 29 селений, образовав новую Сабуровскую волость. К февралю 1921 года на ее терри-

тории было 9 сельсоветов: Акинихинский, Богородский, Душковский, Новосельский, Калинихинский, Климантинский, Сабуровский, Сорокинский и Савелихинский. Из них четыре сельсовета – Акинихинский, Душковский, Калинихинский и Климантинский - были заселены одними карелами.

Сабуровская волость просуществовала всего четыре года, постановлением Тверского губисполкома от 30 мая 1922 года она была ликвидирована. Все селения волости вновь вошли в состав Бокаревской волости Бежецкого уезда.

В период с 28 марта 1924 года по 1929 год в связи с ликвидацией Бокаревской волости карельские деревни Карело-Кошевского прихода были переведены в Сулежскую волость с центром в селе Сулега. В 1927 году центр волости был перенесен из Сулеги в село Толстиково. Постановлением ВЦИК СССР от ***14 января 1929 года*** на территории РСФСР уезды и волости заменили районами. В том же 1929 году карельские деревни Карело-Кошевского прихода в составе Бережковского и Душковского национальных карельских сельсоветов вошли в образованный Сонковский район, который сначала входил в Московскую область, а с 1935 года – в Калининскую область [1].

Староста деревни (1904 – 1917 годы)

У карел не принято называть человека по имени и отчеству, называют его лишь по имени. 26 апреля 1904 года давно избранный на сходе селян *староста деревни* Петряйцево Семен Головкин вместе с мужиками пришел на озимое поле, снял порты и сел на землю. Окружившие его мужики внимательно наблюдали за ним. Просидев на зяби с полминуты, дед Семен встал, натянул порты, завязал их поясом и сказал, что земля прогрелась, теплая, можно сеять овес. На второй день мужики пришли на свои поля с лукошками, их сыновья привезли на телегах семена овса.

Движения сеятелей были расчетливы, на каждый шаг они бросали горсть зерна. Не случайно, наверное, у карел самой первой и древней мерой была горсть: горсть зерна, горсть льна, пятьдесят горстей льна – «пятак», сто горстей льна – «кербь». Про овес в деревне говорили: «Бросай в грязь, будешь князь», и старались посеять его во влажную землю еще в апреле. Лукош-

ки с зерном были тяжелыми до 40 кг, за день один мужик успевал порою засеять до 6-7 гектар пашни. Обувь жалели, чтобы не истрепались лапти, по пашне ходили босиком.

Земля подсыхала быстро, не успели посеять овес, как подходила пора вести весеннюю или яровую пахоту. Мужики пахали весь световой день, лошади уставали быстрее, чем они сами. За день некоторые успевали вспахать до одного гектара пашни. Подростки на пахоте были погонщиками лошадей, они ходили с прутом сбоку от лошади. По вспаханному яровому полю сеяли ячмень и лен. В карельских деревнях тогда были общественные амбары – *magazeja* (магазеи), куда жители отдавали излишки зерна на семена. По решению схода староста деревни дед Семен каждую весну часть этого зерна выделял на сев бедным семьям.

Сразу же после весеннего сева начиналась навозница. Каждая семья оставляла одно поле под пары, то есть отдыхать до следующего года. Вот на это поле в июне начинали вывозить навоз из дворов всей деревней. Во дворах навоз на телеги грузили вилами мужики. Мальчишки, сидя верхом на лошадях, отвозили его на поля хозяев. Там женщины с помощью изогнутых вил сгребали навоз в отдельные кучи рядами по всему полю.

Но самая лучшая пора в деревне – сенокос, который начинался в конце июня сразу же после навозницы. Народу тогда в деревне было много, все поля засеяны, а сено для скотины на зиму готовить надо. Обкашивали все, что можно: вдоль дорог, берега рек, вокруг зарослей кустарников, овраги, опушки леса.

В деревне Петряйцево тогда было 40 домов в одну улицу и два выезда из деревни. Один выезд в Поцеп и Душково, второй – через лес в русскую деревню Грудино. Деревня стояла на пологой возвышенности и хорошо просматривалась с Душковской горы. Дома в деревне ютились тесно в 5-7 метрах друг от друга, а то и вплотную. В обоих концах деревни прямо на улице били родники, на месте этих ключей жители деревни выкопали пруды, которые всегда были полны водой, она постоянно текла небольшими ручейками по дороге. С востока и юга деревню омывала речка Оносиха, с запада – речка Теплинка.

Карельская община отличалась тем, что оставляла за хозяйствами их постоянные пахотные участки земель, не меняя их. Она разрешала хозяину дома делить пахотные участки при выходе сына из хозяйства. Как освоили карелы поля в XVII веке, так они и оставались за ними в начале XX века. Те хозяйства, которые прибыли в деревню позднее, сами расчищали пахотную землю от леса и кустарников за речками Теплинка и Оно-

сиха. К началу XX века площади позднее освоенных пахотных земель составляли около 2/3 от первоначально освоенных участков. Ежегодно делились лишь луга и пустоши для косьбы.

Семен Головкин, как уважаемый в деревне человек, избирался старостой уже третий раз подряд. Староста деревни избирался на сходе сроком на три года, за свою общественную работу он получал всего 50 копеек в год из мирских денег, денег, поэтому многие от нее отказывались, считая обузой. Все важные вопросы жизни деревни решались на сельских сходах.

Сельский сход обычно собирался два раза в год – в июне и октябре. В июне жители собирались на улице напротив дома старосты, к тому времени как раз заканчивали весенний сев, а до сенокоса оставалось три недели. На этом сходе решали вопросы ремонта общественных выгонов, проведения навозницы и распределения покосов на это лето, очистки колодцев и прудов.

В октябре собирались в нанятой избе для решения вопросов по мирским повинностям и создания общественного семенного фонда на следующий год. Решения жителей на сходах тогда называли «приговорами», чаще всего они выносились устно. Кроме земельных и хозяйственных вопросов на сходах определяли кандидатов в рекруты, делали раскладку повинностей по хозяйствам.

Обычно все вопросы решались мирно, споры улаживал сам староста с привлечением уважаемых в деревне людей. В карельских деревнях Карело-Кошевского прихода не знают ни одного случая, чтобы староста просил призвать в помощь сельского стражника.

Семен Иванович Головкин жил со своей женой в доме, посредине деревни. Этот дом в числе первых был построен в 1649 году основателем деревни Петряйкой Головкиным, и дважды уже перестраивался. Сыновей у Семена Ивановича не было, одни дочери, уже выданные замуж в другие семьи. Семен Иванович, как один из старших жителей деревни, обществом был избран старостой деревни, от мирских сборов он получал за это 50 копеек в год.

Забот у старосты было немало, здесь, как и в других деревнях жили полноценной жизнью. Много работали дома и в поле, рожали и воспитывали детей, печалились в горе и смерти, гуляли праздники, играли свадьбы. Жили общиной, деревню оградили забором из жердей, поставили двое ворот на выезде в Грудино и Поцеп. У ворот было постоянное скопление мальчишек и девчонок, которые первыми сообщали всех о приближающемся путнике или повозке.

Староста дед Семен следил, чтобы не нарушалась очередь ночного дежурства. Всю ночь по деревне с колотушкой ходил сторож, поднимал старосту, если вдруг кто-то из путников ночью забирался в общественный амбар (магазею). Звонил в подвешенный рельс, когда случался пожар.

Староста смотрел, как пастухи пасут скот, он не разрешал им во время пастьбы собирать ягоды и грибы, чтобы не отвлекались от дела, а были со стадом. Каждое утро сторож будил пастухов, а они игрой на рожке будили хозяек доить коров. Нанятые пастухи жили на постое по очереди, где ночевали и кормились. Чем больше скота было у хозяина, тем дольше оставались у него на постое пастухи.

Староста поднимал мужиков копать очередной пруд или чистить старые пруды. Все это мужики делали вручную лопатами. В деревне к тому времени было выкопано семь прудов, да два пруда в поле. Из прудов пил воду скот, вода нужна была для тушения пожаров, которые иногда случались. В одних прудах купались, а в других – полоскали белье.

Староста деревни руководил мужиками при ремонте старых колодцев и строительстве новых, их в деревне было четыре. Через каждые 5 – 6 лет чистили колодцы. После сенокоса, который обычно заканчивался к Ильину дню 2-го августа, когда колодцы мелели, чистили их по очереди. Сначала вычерпывали ведрами всю воду. Потом в колодец спускался самый проворный мужик, легкий весом. Он наполнял ведра жидкой грязью, стоящие наверху вытаскивали эти ведра. Чистили до тех пор, пока не убирали всю накопившуюся грязь до твердого грунта. В эти дни воду брали их других колодцев. Через несколько дней приступали к очистке другого колодца.

Староста руководил и участвовал сам в обустройстве общественных выгонов для скота, которые ремонтировали каждую весну. Под его руководством строили мосты через речки, и вручную заступами делали пологими берегами реки, где ее на лошадях переезжали вброд. Плохих людей в деревне не было, не было и обычая запирать двери на замки, тогда в деревнях не воровали.

Общее поле и сенокосные угодья делил на наделы по числу едоков в семье. Полосы отмерял косовищем, например, по пять косовищ на душу. Косовище обычно было длиной два метра, то есть один сажень. Было удивительно наблюдать, как неграмотный староста обмерял спорные участки и подсчитывал площадь. Он косовищем или двухметровой саженью в виде

треугольника обмерял в двух местах длину, складывал, делил на два и получал среднюю длину. Таким же образом обмеряя и считая, он определял ширину участка. Умножая средние числа длины и ширины, получал площадь участка. На обмеры, подсчеты и споры иногда уходила полдня.

В деревне не стали выполнять императорский указ от 22 ноября 1906 года о делении пахотной земли поровну на каждого взрослого жителя мужского пола. Во время Столыпинской реформы забот у старосты деревни значительно прибавилось. Он вместе с землеустроителем выделял земли для хуторских хозяйств, проводил собрания, чтобы односельчане дали согласие на выезд тому или иному хозяйству из деревни на хутор. Он помогал измерять земельные участки на отрубах, разрешая при этом возникающие споры. Делил между хозяйствами свободные общинные покосы.

Старосте приходилось улаживать споры, возникавшие между мужиками из-за земельных меж между участками и земельных наделов. У некоторых семей к 1913 году появились свои отруба и покосы, до сих пор они сохранили имена хозяев: Леонтьев отруб, Евграфов отруб и так далее. Правда, за все время Столыпинской реформы из деревни на хутор выехала всего лишь одна семья, которая после революции 1917 года была вынуждена перевезти свой дом обратно в деревню.

При исполнении своих обязанностей и на сельские сходы староста Семен Головкин надевал с помощью булавки или на шею бронзовый знак. На лицевой стороне знака находился герб Тверской губернии и надпись «сельский староста». Он договаривался со священником Сретенской церкви в селе Карело-Кошево Алексеем Феопемптовым о проведении молебна перед севом и первым выгоном скота.

Деревенские посиделки и гулянья

К началу XX века тверские карелы проживали среди русских около 250 лет, поэтому приобретенные ими некоторые традиции были чем-то похожи на русские. Но они оставались в людской памяти, и передавали из поколения в поколение постепенно забытые традиции своего народа.

Одной из таких новых традиций были посиделки, которых не было на Карельском перешейке, так как деревни там состояли

из 1 – 3 домов. Молодежь при старших много не говорила, они слушали то, о чем говорят старшие. Говорили только тогда, когда их о чем-то спрашивали или надо было сказать что-то важное. Они могли наговориться вволю вечерами на посиделках и во время бесед, которые обычно начинались после Покрова.

Как только оканчивались все сельские работы, в карельских деревнях начинались посиделки, которые назывались «беседами». С 27 октября по старому стилю они бывали только по воскресным вечерам, а потом, когда был готов лен для пряжи - ежедневно. Эти беседы были самым большим развлечением для деревенской сельской молодежи и доставляли ей возможность деревенской приятно и весело проводить долгие зимние вечера.

По вечерам молодые люди, проведшие целый день в поле или лесу на сильном мороз, едва приехав домой, спешили на беседу, где сидели часто за полночь. Утром их опять будили до свету, и они должны ехать в лес – возить дрова, бревна или в поле за сеном и соломой. Притом не все из них ходили на беседу в свою деревню, некоторые отправлялись иногда километра за 2-3 туда, где была девушка, пленившая его сердце.

Можно представить себе утопающую в снегах карельскую деревню в 30 – 40 домов, на улице воет метель. Погас свет керосиновых ламп во всех окнах деревни, они светятся лишь в одной избе. Карельские деревни располагались в 1-2 километрах друг от друга.

Беседа собиралась в доме крестьянина, имевшего дочь-невесту, или принимающего у себя гостей, а также в нанятой избе, которую по-карельски называли «кизяпертти». Гости – это девушки, приехавшие из другой деревни, или даже из другого прихода. Чтобы развлечь гостей и доставить им веселье, хозяин пускал в свой дом беседу. Очень часто целую зиму, а иногда даже несколько лет подряд, беседа собиралась в одном дом, который всем становился известным. Иногда хозяин или хозяйка этого дома приглашали кавалеров-молодцов собрать им деньги на свечу или привезти дров, что те и исполняли, а на девушек возлагалось мытье полов.

Во время беседы лавки были заняты девушками, которые сидели с прялками, хотя пряли во время бесед они очень мало, или и совсем ничего не пряли. На них надеты синие, красные, зеленые сарафаны, под ними холщевые белые рубашки, вышитые карельским орнаментом по вороту, плечам и рукавам. В косы заплетены ленты, у каждой девушки разного цвета – розовые, красные, желтые, зеленые.

Сами карельские девушки были высокими, стройными с русыми или золотистыми волосами, гладким лбом и тонкими губами. Они всегда были красивы своей национальной карельской красотой. Карельские девушки и женщины по сравнению с русскими, выше ростом, с голубыми глазами, светло-русыми волосами. Они имеют высокий прямой лоб и продолговатое миловидное лицо, выражение которого кроткое, застенчивое и вдумчивое. Все очень стройны, походка их плавная, гордая, в молодости они довольно красивы и любят кокетничать. Поэтому нередко не только русские деревенские парни увлекались ими, но и городские кавалеры брали их в жены.

Тут же стояли в начале беседы парни в шапках и своих праздничных тулупах. Под ними были надеты белые или красные холщевые рубахи, безрукавки из синего или черного сукна, а также черные плисовые шаровары и валенки. Для них на лавках мест не было, некоторые садились прямо на пол или на порог. Желая завести беседу с понравившейся девушкой, парень подходил к ней и брал за руку. Девушка вставала и относила прялку в угол, в это время парень садился на ее место, а девушку сажал на колени. Через несколько таких вечеров парень уже не стыдился при этом обнимать и целовать публично свою девушку. Эта беседа парня с девушкой на посиделках была главным элементом вечера.

На столе чуть-чуть горела настольная лампа с керосином. В избе к средине вечера была нестерпимая жара и несносный воздух, как следствие того, что в небольшом помещении скапливались 20-30 и более человек. Многие из девушек во время беседы приобретали себе кавалеров, которые к концу вечера сидели рядом и крепко прижимались к ним. Все это время они вели между собою разговоры, в которых узнавались все деревенские новости. Потом начинались пляски под гармошку, когда на беседах не было гармони, плясали кадриль и даже *лансьё* под карельские частушки и русские песни. Эти песни жители деревни записывали в Санкт-Петербурге, когда зимой ездили туда на работу. Заучивание их происходило тут же на посиделках, хотя многие карелы не умели говорить по-русски и не понимали, о чем поется в песне. Из русских чаще всего исполняли песни: «Ах вы сени, мои сени», «Как у наших у ворот», «Хазбулат молодой». Карельские народные песни были протяжны и напевны, вовсе не плясовые, плясать под них было невозможно.

Во время танцев девушки перебегали от одного кавалера к другому, крутились в пляске, глаза их сияли от радости, на щеках выступал здоровый румянец. Они молодые, жизнерадост-

ные, дышали здоровым весельем. Такие деревенские беседы продолжались всю зиму.

Кулачные драки между карелами своей деревни были очень редкими, происходили они по причине ревности. Бывали драки, когда на беседы приходили парни из русских деревень Грудино и Прокино. Драк с карельскими парнями, приходившими на беседы из Душкова и Поцепа, никогда не было.

Этими посиделками и беседами были очень обеспокоены местные священники. Они на своих проповедях внушали родителям, что на посиделках нет взрослых мужчин и женщин, молодые парни и девушки в возрасте с 16 – 17 лет были предоставлены сами себе. Нередко они проводили время в полной темноте без огня, а парни иногда бывали пьяными. По мнению священников здесь терялась стыдливость души под нецеломудренными взглядами и движениями. На таких вечеринках, по их мнению, зарождалась нечистая похоть, которая покрывала целомудрие души позором.

Дома каждая мать и каждый отец строго наказывали девушкам не переступать порог целомудрия, беречь свою невинность. Если случалось обратное, то позор на девушку и ее семью падал от всей деревни. Православная церковь и людское окружение всегда считали самым главным достоянием русской девушки ее невинность. Лишение девственности о вступления в брак было самым большим прегрешением. Каждая заботливая мать всегда мечтала, чтобы ее дочь вышла замуж и рожала для нее внуков, чтобы она не родила внебрачного ребенка, а сохраняла свою невинность, как самую большую ценность, до брачной постели.

С вечера 24 декабря и до Крещенья проходили гадания. Чтобы узнать свою судьбу на следующий год, парни и девушки иногда подслушивали под окнами. Они договаривались, кто кого из жителей дома будет слушать. Потом каждый из них говорил о словах, которые он слышал, а другие предугадывали его судьбу.

Вторым способом гадания было гадание на перекрестках. Молодежь выходила на окраину деревни, где дороги расходились в разные стороны. Они вставали спиной друг к другу, сковородником очерчивали вокруг них черту от нечистой силы. Все замолкали на некоторое время и прислушивались, потом начинали обсуждать, кто что слышал и пытались предугадать каждого на следующий год. Кто-то слышал выстрел, значит, ему идти в рекруты. Кто-то слышал песню, значит, ему жениться или ей выходить замуж. Кто-то слышал скрип саней, значит, ему отправляться в дальнюю дорогу на заработки или повинности.

Мужики во время длинных зимних вечеров тоже собирались в одном или нескольких домах группами на беседы. Героем вечера обычно становился грамотный карел, знающий русский язык и выписывающий газету. Мужики чинно рассаживались по лавкам, а хозяин дома или пришедший с газетой «грамотей» читал из нее какую-нибудь новость. Потом ее начинали обсуждать и постепенно переходили на деревенские дела, думая, что им надо будет завтра или через неделю. На этой беседе каждый мог рассказать, чем он занимался в последние дни и вечера. Его переспрашивали, уточняли, некоторым из мужиков хотелось посмотреть сделанный рассказчиком новый шкаф, кровать, комод, стол или новый хомут для лошадиной сбруи. Придя домой, мужики кратко рассказывали домашним о некоторых последних новостях.

Летом по вечерам карельская молодежь устраивала гулянья на берегу речки, опушке леса или в поле. Сначала туда выходили девушки, через некоторое время туда же приходили парни. Набивая себе цену, они не сразу подходили к девушкам, сначала, важничая, разговаривали друг с другом, смеялись, и, немного погодя, подходили к девушкам и здоровались. Зажигали костер и начинали игры, бега и танцы.

Убегали две девушки, а за ними – два кавалера. Если девушка успевала ухватиться за вторую, прежде чем ее поймал парень, то после краткого отдыха бега продолжались. Если же кавалер смог поймать девушку, то начиналось обратное – девушка ловила кавалера. Случалось, что влюбленная пара убегала подальше от других, чтобы там целоваться. После бегов начинались игры и танцы под гармошку.

Ночные гулянья продолжались до 2-3 часов ночи, но в отношении нравственности они были чисты. Далеко забежавшую пару публично призывали вернуться и публично осуждали, так как все должны бы держаться одной компанией.

Лесник

Дом Михаила Ивановича Головкина стоял на краю деревни Петряйцево, в 300 метрах от ельника, рядом с прудом, который в деревне называли «Часовенка». На восточном берегу пруда стояла деревянная часовня Успенской божьей матери. У Михаила Ивановича было три взрослых сына: Иван, Николай и Яков, а также две дочери на выданье. Жива была и мать жены,

которая жила вместе с ними, всего в семье было 8 человек. Дом для него построил отец Иван вместе со всеми родственниками, когда Михаил женился в 1876 году.

Осенью 1905 года из города Красный Холм в деревню Петряйцево приехал лесничий. Он сказал, что из-за войны с Японией увеличились лесозаготовки и в это же время пошли самовольные порубки. Со стороны Красного Холма лес охраняется хорошо, а вот со стороны Бежецкого тракта надо бы навести порядок. Лес вырубается ближе к Карело-Кошевскому приходу и увозится окружным путем через «Тропан-кохта» на дорогу Красный Холм – Бежецк. Ведь около Бежецка далеко вокруг нет леса.

Собрали деревенский сход, стали предлагать кандидатуры лесника, никто не соглашался. Лесничий обещал зарплату 3 рубля в месяц, бесплатные покосы в лесу и лес для постройки дома и двора. Наконец, решился стать лесником сын Михаила Николай, 24-летний парень из большой небогатой семьи.

Деревню Петряйцево с запада и севера дугой окружали леса, испокон веков принадлежавшие деревенской общине. В их названиях перемешались русские и карельские слова: Высочка, Репенка, Тропан-Кохта, Оносиха, Хоршовка. Почти возле каждой деревни был свой ельник, откуда жители вывозили бревна на дома и другие постройки. Эти общинные леса простирались вглубь до 3 километров.

За ними шел государственный лес под общим названием Сулежский. С южной стороны этого леса стояло русское село Сулега, от которого и пошло его название. Этот лес шел далеко вглубь от карельских деревень до 18 километров, вплоть до города Красный Холм. До начала XX века карелы не знали поперечной пилы, хотя продольную пилу применяли очень давно. Один лесоруб рубил топором и разделывал на хлысты до двадцати толстых елей в день.

Николай стал государственным работником лесной охраны, отделившись от сельской общины. Он принес присягу мировому судье о честном выполнении своего долга. За ним закрепили участок лесного обхода, выдали охотничье ружье, форменное обмундирование и знак лесника. Обходя свой участок, Николай всегда носил эту латунную бляху с надписью «казенный лесник» - зимой на овчинном полушубке, а летом на форменном кителе.

Охраняя лес, Николай имел право проверять документы на право охоты на его участке казенного леса, не допускал выпаса скота, рубки деревьев и сенокошения без выданного лесничеством разрешения.

Николай всю зиму на лыжах каждый день с утра до вечера обходил свой лесоучасток с ружьем за плечами. Иногда совершал путь до Красного Холма, это 18 километров напрямую через лес, и обратно. Весной заявил родителям, что будет строить себе дом прямо в лесу за ельником. Уже договорился, ему выделили делянку. Весной 1906 года Николай набрал продуктов, взял пилу, топор и ушел в лес. Там он построил себе шалаш, выбрав небольшую поляну в полукилометре от ельника. Начал валить деревья, работал целую неделю.

Потом попросил у отца лошадь и один трелевал бревна. Попросил двух братьев помочь выкорчевать пни. Один из них, Яков, был уже женат, к тому времени у него родилась первая дочь. На месте будущего дома сделал разметку, выкопал большие ямы под углами. В эти ямы поставили привезенные лошадью пни с корнями, выровняли их. Вот на эти пни под углами и стали они втроем ставить сруб дома. Работали до 15 мая, потом вернулись в деревню, чтобы помочь отцу пахать землю, сеять лен, яровую пшеницу и ячмень. Озимая рожь уже зеленела на отцовской полоске, а овес он посеял один. В начале июня братья снова ушли в лес, и к сенокосу сруб дома уже стоял. Николай один пристроил сени и крыльцо.

Братья помогли поставить стропила. А осенью они покрыли крышу свежей ржаной соломой. Печку Николай сложил уже в октябре. Ночи были холодными, но он спал дома на матраце, набитом свежей соломой.

Неподалеку выкопал яму, из которой доставал глину и лепил из нее печку. Кирпичная печка появилась через 7 лет, а пока она была глинобитной. Кирпич он раздобыл только на печную трубу. Зиму он жил один в своем доме в лесу, иногда приходил в деревню за картошкой, луком, солью, сахаром и спичками. Запасы грибов, сушеных ягод, мяты, зверобоя, иван-чая и других трав он заготовил сам. С помощью тесла – топора в виде отбойного молотка, выдолбил корыта, ковши. Ножом выстрогал из липы деревянные ложки, хлебницу и другую посуду.

Зайцев, тетеревов, рябчиков было достаточно. Да и рыбы успел навялить и засолить. Прожить зиму не так и сложно, хотя холодновато, так как дом еще не осел. Исправно исполнял свои обязанности, каждый день обходил свой участок, замечал следы волков, лис, лосей, кабанов. Из-за большого снега люди в лесу не появлялись. Да и наслышаны они были об упрямстве и принципиальности нового лесника. Только вот зимние вечера были очень длинными, а припасенные лучины быстро сгорали.

Скучать было некогда, надо делать рамы для окон, табуретки, деревянную кровать, посудные шкафы и полки, столы и лавки. Спал на каржине, прислонившись спиной сначала к теплой, потом остывающей к утру глиняной печке.

В один из приходов в деревню за ним увязалась беспородная собака, которая оказалась хорошим другом и помощником, стало немного веселее.

Следующей весной готовил бревна для двора. Опять под углы установил пни от спиленных деревьев, а летом один строил двор для скота. Летом же сказал родителям, что хочет жениться, только вот кто пойдет жить в лес. Присмотрелся к Поле, жила она с матерью, отец служил в солдатах и погиб в японскую войну два года назад. Жили вдвоем без отца, бедствовали.

Свадьбу сыграли после Покрова, в приданое дали восьмимесячную телочку. Николай был хорошим хозяином, он наготовил достаточно много сена, ведя покосы на лесных полянах. Вдвоем зажили хорошо, к тому времени Николай изготовил необходимую мебель. Полина готовила ему обеды, ухаживала за телкой, ходила на родник за водой. Николай смастерил подойник для коровы из можжевельника, такой подойник был плотный и служил долго.

Прожили зиму, к весне Николай наготовил осины для сруба колодца. Ошкурил бревна, уложил их и накрыл их осиновой корой. Так держал бревна до августа, пока они не подсохли и загрубели. Колодец копал в августе один, сначала выкопал двухметровую яму, выбрасывая землю вверх лопатой. Потом сделал треугольный конус с металлическим крючком. По лестнице забирался в колодец, заполнял землей бадью. Потом поднимался наверх и через крюк веревкой вытаскивал эту бадью. Через неделю появилась вода. Николай расчистил аккуратно дно, засыпал мелкими камешками из реки.

Потом стал выкапывать оставшиеся крупные камни в стенах колодца. Когда тронул один из них, вода забила фонтаном. Он сложил в колодец приготовленный сруб. Колодец был готов, Николай два дня выбирал грязную воду, чтобы вычистить колодец. В сентябре воду брали из родника и колодца.

Весной того же 1908 года Николай расчистил поляну от пней, взял в деревне лошадь, вспахал участок, посеял овес и ячмень. Осенью смолотили вручную цепями свое зерно, взяли на зиму кур, петуха. Хозяйство постепенно увеличивалось, появились цыплята. К весне становилось дорогим сено, по насту в марте крестьяне из деревни приезжали за ним к леснику. Поэтому

Николай использовал свои возможности и много готовил сена за лето.

Зимой Николай пересчитывал деревья и клеймил те, которые нужно рубить, собирал еловые шишки на семена. В этом ему помогали деревенские мальчишки и девчонки, которых он одаривал за работу пряниками и конфетами. Весной заготавливал кору ивы для сдачи в заготсырье. Летом косил сено и складывал его в стога, потом продавал частникам, а вырученные деньги сдавал в лесничество.

Зимой для себя он плел лапти, лукошки для сева, корзины из бересты, которую драл во время сокодвижения с помощью кочедыка – специального шила. Лапти из бересты легкие, воду не пропускают.

Всякое случалось в лесу. Однажды Николай припозднился с обходом участка и возвращался домой уже поздними сумерками, шел без опаски, топор был за поясом, в правой руке деревянная сучковатая рогатина. Вдруг мелькнула тень, Николай отпрянул в сторону. С дерева спрыгнула рысь, хотя на людей они нападают очень редко, наверное, прельстил ее запах недавно сшитой заячьей шапки. Николай моментально прижал ее рогатиной за загривок к земле, выхватил топор и обухом по голове убил ее. Потом сделал из рыси чучело, набив его сеном, и приспособил над входной дверью.

Один раз почувствовал недалеко от реки гнилой рыбий запах. Понял, что это медведь закопал рыбу в землю. Прислушался и услышал чавканье медведя, который сгребал лапой ветки малины и ел ягоды. Потом этот медведь повадился на овсяное поле вблизи его дома, когда овес был еще в молочной спелости. Пришлось несколько раз отгонять медведя выстрелами из ружья в воздух.

Николай был хорошим охотником, на его счету множество убитых лисиц, зайцев, уток, кабанов, убивал волков, рысей. Но у него никогда не поднималась рука на тетерева или глухаря во время их свадебного токования. Он понимал, что эти вольные птицы токуют для продления своего рода. Убить ее, все равно, что увезти невесту из-под венца или забрать в плен ее жениха.

В доме Николая останавливались ночевать жители деревни во время покосов на лесных полянах и пустошах, они делились взятой с собой снедью.

Перед летней Казанской, которую праздновали 21 июля, Николай проверял дупла на липах и осинах, снимал мед, готовил медовуху.

Зимой близко к дому приходили голодные волки, было слышно их завывание. Летом они охотились за овцами. Зазевается овца, отстанет от стада, волк ее хватал за шею, бил о землю, чтобы не шевелилась, и тащил подальше в лес на своей спине.

Однажды вечером домой не пришла корова, которая обычно далеко от дома не уходила. Чуть стало светать, Николай и Полина отправились в лес искать кормилицу. Колокольчика не было слышно, на голос корова не отзывалась.

Больше часа они бродили по лесу, пока не вышли к болотцу. И подумать даже не могли, что она в нем увязнет. На берегу были лишь голова и передние ноги. Из ее глаз текли слезы, на которые слетелись комары, мухи и мошкара. Хозяин остался с коровой, хозяйка побежала в деревню. Через час пришли мужики с топорами и веревками. Под передние ноги протянули веревку, под задние ноги в болотине подложили с двух сторон жерди. По команде стали приподнимать жерди и тащить за веревку. Буквально за десять минут они сумели вытащить корову из болота. Она упала на бок, протянула ноги и, тяжело раздувая бока, лежала не меньше получаса. Потом ее за веревку повели к дому, подкармливая хлебом с солью.

Так и жили, уклад жизни строился не на деньгах, не на угощениях, а на взаимопомощи. Нужно было строить дом, помочь в установке стропил или просто поднять бревно, хозяин звал на помощь мужиков. Они это делали охотно, зная, что в другой раз помощь им придет. Так и шли по жизни, помогая друг другу, а муж с женой – взявшись за руки.

Только вот не было у Николая с Полиной детей, хотя и прожили вместе больше девяти лет. В февральский заснеженный поздний вечер к ним кто-то постучался. Это был первый ночной гость, редкие охотники заходили иногда днем.

Николай вышел на крыльцо и ввел в дом заплаканную девушку. Они узнали свою деревенскую Марию. Она попросила Полину оставить ее на ночь и помочь ей. Рассказала свою историю. Она вместе с жителями деревни в мае ходила «по огороды». Вновь заостряли прогнившие стойки, вбивали их в землю. Переплетали между ними ивовые прутья и на них укладывали еловые и ольховые жерди. К вечеру после работы деревенский парень Михаил предложил ей зайти на поляну, посмотреть сморчков и строчков. Она согласилась, вечер был теплый, мох мягкий и поцелуи сладкие. Она через несколько недель поняла, что забеременела.

Никому об этом не сказала, летом незаметно было, а к осени стала надевать широкую одежду. Пополнела и пополнела, даже мать ничего не знает. А Михаила осенью на войну взяли, он так ничего и не узнал.

Долго думала, какой найти выход, решила прийти к ним в лес. Матери потом скажет, что ходила к дальним родственникам, которые никогда к ним не приезжают.

Выслушав Марию, Николай и Полина решили по-своему. Пусть она остается здесь, пока не родит. Ребенка может оставить у них, они его вырастят. Они живут уже больше девяти лет, а детей пока нет.

Мария родила мальчика, назвала Михаилом, побыла еще неделю, кормила материнским молоком. Потом, заплаканная и расстроенная, она ушла домой. Дома незаметно от матери и родных сцеживала молоко и плакала, что не достанется оно ее малышу.

Полина и Николай не ходили в деревню всю зиму, весну и только летом сказали родителям, что у них родился мальчик, пуповину резал и перевязывал сам Николай. Так они и жили, воспитывая приемного сына.

Летом 1917 года, придя в свою деревню, Николай узнал, что его родной дядя Семен умер, его жена продала свой дом Паскину Василию Васильевичу, а сама ушла жить к дочери в этой же деревне. Семья Паскиных жила в другом конце деревни, их дом был вторым с краю. В тот год их старший сын Василий женился и решил отделиться от отца. Вот поэтому и купил дом Головкина Семена Ивановича. Он не стал сразу в него переезжать, заготовил бревна и разобрал полностью этот старый дом. Весной 1918 года на этом месте он построил дом из новых бревен на две избы – зимнюю и летнюю. От старого дома в дело пошли полы, потолки, матицы, стропила и некоторые жерди для опалубки.

В 1918 году уже после революции вернулся в деревню живой и невредимый Михаил. Они сыграли с Марией свадьбу, родили трех дочерей, сына, правда, не было.

К 1922 году у брата Николая Якова было уже пятеро детей – три сына и две дочери. Среднего сына, который родился в семье в 1918 году, он назвал в честь своего брата Николаем. Кроме него в семье были старший сын Михаил и младший сын Петр.

Полина и Николай прожили в лесу еще десять счастливых лет. В 1928 году его нашли повешенным в лесу на осине. Следствие заявило, что это было самоубийство. Полина очень внимательно рассматривала мужа перед похоронами, не отходя от

него несколько суток. Она потом говорила, что было лицо избито в синяках и ссадинах, под ногтями кровь, одежда порвана, одного сапога не было. Недалеко от той осины были свежесрубленные пни, и проходила колея от дрог или от передка телеги.

Полина не дала увезти Николая на кладбище в Карело-Кошево. Ей предлагали похоронить у деревенской часовни Успенской Божией Матери на берегу пруда. Но Полина решила хоронить мужа на поляне напротив окон дома. Она поставила деревянный крест, и остаток лета каждый день подолгу сидела у могилы и плакала. Осенью, когда дни стали короче, пришла с сыном в деревню, подыскала себе домик.

Продала корову, да были сбережения от неистраченной зарплаты Николая. На эти деньги купила маленький домик с двумя окнами по фасаду на краю деревни рядом с домом Паскиных. Замуж так и не вышла, ей было уже 43 года, стали жить вдвоем с сыном Михаилом. Вступила в колхоз, зимой ходила в деревенскую избу-читальню, училась грамоте, научилась писать свою фамилию да считать до ста. Сыну рассказала правду перед самой смертью в 1960 году, ему самому было более 40 лет. Умерла она через год на 75-м году жизни.

***

Летом 1961 года в гости к моей тетке Анне, которая к тому времени, вернувшись из Ленинграда, проживала одна в доме своего умершего дяди Михаила Ивановича, приехал мой дядя Михаил из города Опочки. Однажды он пришел к нам на ужин и попросил меня сходить с ним в лес за грибами. На другой день рано утром мы вместе с дядей Мишей пошли в ельник. Дорогой я спросил у дяди, какие грибы будем искать: белые, подосиновики или подберезовики. Каждые из них растут в разных местах. Дядя Миша сказал, что хотел бы набрать лисичек. Я ответил, что их в деревне никто за грибы не считает – сухие, никогда не червивеют. Если даже черви их не любят, значит, они не такие уж хорошие.

Перелезли через забор, прошли по выгону, вошли в ельник. Дядя Миша предложил сначала сходить на Колин луг за ельником. Я ответил, что слышал о нем, но ни разу не был. Дядя Миша сказал, что дядя Коля – родной брат моего дедушки Якова. Что тот назвал своего сына Николаем в честь своего брата.

Дядя Миша убедил меня в том, что он раньше много раз мальчишкой ходил к своему дяде до его смерти и хорошо знает это место. Пошли по узкой лошадиной дороге с прорезанными в

земле колеями от телег. Прошли болотце, прудик, поднялись на взгорок, перелезли забор и вышли из ельника в государственный лес. Прошагали дальше с полкилометра, вместо луга справа и слева росли малинник и крапива. Малины было большое обилие, вдоль дороги на траве виднелась красно-зеленая полоса от упавших веток малины. Проплутав по зарослям, ничего не найдя, вернулись в ельник за грибами.

Вечером дома заговорили о Колином луге, сказали, что мы его не нашли. Отчим ответил, что после развилки надо было идти не по главной дороге, а по той, которая ведет вправо. В том 1961 году умерла жена Николая – Полина, вот поэтому всем и хотелось вспомнить или узнать историю о леснике.

Выслушав дома все о леснике, я через несколько дней один пошел искать Колин луг. Выйдя на него, увидел красивую цветочную поляну из колокольчиков, ромашек, одуванчиков и других цветов. Осторожно пробираясь по лугу, нашел заброшенный колодец. Дома и двора уже не было, но на ровной поляне явно выделялся небольшой могильный холмик. От него шел спуск к речке, возле которой пробивался уже заросший осокой родник. Речка почти пересохла, превратилась в ручеек. Но в одном омуте недалеко от поляны была видна плавающая рыба.

Я внимательно осматривал местность, вдруг наверху что-то заскрежетало. От страха присел, увидел, что одно дерево, упавшее на другое, при ветре скрипит. Стало жутко, я побежал обратно в ельник и успокоился лишь тогда, когда перелез через его забор, отдышавшись, пошел искать грибы по своим заветным местам.

Николай погиб на посту, защищая государственный лес. Теперь никто не покажет место, где был его дом и где его могила. Деревья на поляне уже стали большими, хотя они растут намного медленнее, чем стареют и умирают те, кто их посадил, а жителей в деревне не осталось.

Переломный 1918 год

Карельская деревня Горбовец, где жил Иван Федорович, стояла на холме рядом с самой высокой точкой Бежецкого Верха. Это была самая ближняя к русским деревням карельская деревня. Она располагалась буквой «Т» двумя улицами с тремя посадами, в деревне тогда было 36 домов, из них 7 - пятистен-

ных. К югу от деревни брала начало речка Уйвешь, к северу – речка Каменка.

Когда началась первая мировая война, Иван Федорович только год прожил со своей женой Татьяной Ивановной. Ему было 28 лет, ей - 25 лет, ждали первенца. Иван Федорович к этому времени отделился от отца, построил свой дом на краю деревни. Деревенские ворота пришлось перенести ближе к выгону, между огородами оставили прогон для лошадей и коров, там была наезженная дорога.

Отец выделил Ивану Федоровичу полоску земли, телку, лошадь, несколько овец. Молодая жена была еще на сносях, вот-вот должна родить, когда в октябре 1914 года Ивана Федоровича мобилизовали на службу. Тверские карелы со времен царя Алексея Михайловича Романова относились к государеву двору, сначала они были дворцовыми, потом удельными крестьянами.

Карелы, как финны и малочисленные народы Севера во время первой мировой войны по закону в действующую армию не призывались, как инородцы. В конце 1916 года депутаты Государственной Думы обратились к императору Николаю II, где в числе других просьб было предложение постепенно привлекать к военной службе инородцев. На это обращение начальник Генерального штаба генерал В.И. Гурко ответил председателю Государственной Думы М.В. Родзянко, что привлечение к военной службе инородцев нежелательно по причине их немногочисленности.

Но тверские карелы, как один из народов финской группы, в списки освобожденных от службы не попали. Часть мужчин призывного возраста направили на фронт, а других – на охрану царских дворцов в Петербурге, Петергофе и Царском Селе.

Не случайно Ивана Федоровича в числе других призванных карел направили охранять покои царицы Александры Федоровны и ее детей в Царское Село, что в 24 километрах от Питера. В числе других подразделений, входивших в охране царских покоев, находился его величества сводный пехотный полк, куда и был зачислен Иван Федорович вместе с земляком – карелом из деревни Поцеп Петром Ивановичем Визюркиным.

С 13 февраля 1917 года прекратили все увольнительные для солдат и казаков царской охраны. 9 марта Временное Правительство арестовало царя Николая II, его содержали в Александровском дворце. В средине марта 1917 года Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов направил вооруженную охрану в Царское Село для содержания царской семьи под домашним арестом.

Все гвардейские полки, в том числе и казаки, изменили присяге и верности бывшему императору. В эти дни происходило всеобщее бегство придворных, в том числе высших офицеров и сановников. Солдаты, присягнувшие императору, а его уже не было, воспользовавшись сложившейся обстановкой, разбрелись по домам, к началу посевной Иван Федорович добрался до дома. Уходя, оружие с собой не брали, чтобы не считали их дезертирами.

Его первенцу Михаилу было уже два с половиной года. Зажили молодой счастливой семьей, любили друг друга, воспитывали сына, думали о будущих детях, работали на земле. Аборты считались большим грехом, рожали детей столько, сколько давала природа. Иногда слабые дети умирали, но сильные жили потом долго. Жили естественно, не задумываясь над тем, что семья – это мощь государства, сильная семья – сильное государство.

Тревожные сообщения стали приходить в глухие карельские деревни Карело-Кошевского погоста осенью 1917 года – в Питере революция, на улицах толпы солдат и гражданских. В уездном городе Бежецке большевики М.С. Чудов, Д.И. Логинов, А.П. Баранов, П.Ф. Федоров, П.Ф. Скворцов заявили об установлении советской власти. Они организовали бюро большевистской партии во главе с П.Ф. Скворцовым и поручили ему создать отряд Красной гвардии.

Иван Федорович не сразу понял, что это был тот самый Мишка Чудов из ближней русской деревни Хонеево. В парнях они ходили с кольями и оглоблями деревня на деревню. Юркий Мишка был на три года младше Ивана Федоровича, он был заводилой деревенских. Выступая вперед, начинал выкрикивать оскорбительные слова, обзывать карел. Когда те приходили в ярость и шли стенкой на хонеевских, Мишка быстро успевал юркнуть за спины старших парней. Он недолго бузил в деревне, уехал в Петроград, где с 20 лет был в партии большевиков.

В 1915 году он дезертировал из действующей армии и скрывался в Финляндии до марта 1917 года. Потом снова возвратился в Бежецк, работал печатником в типографии.

15 декабря 1917 года большевиками было заявлено об установлении советской власти в Бежецке. 20 января 1918 года был убит их уездный военный предводитель П.Ф. Скворцов. Через несколько месяцев с июля 1918 года Михаил Семенович Чудов возглавил сначала временный революционный комитет, затем с августа того же года - Бежецкий уездный исполком.

Заместителем стал его земляк Д.И. Логинов из деревни Заболотье, что в 7 километрах от Хонеева, родины М.С. Чудова, и в одном километре от карельской деревни Терехово. Позднее Логинов работал заместителем председателя Моссовета. В Бежецке М.С.Чудов задержался недолго, всего два года, с 31 августа 1920 года он стал председателем Тверского губисполкома.

В карельских деревнях недолго волновались по поводу революции в городе Бежецке, так как у них никаких изменений не происходило до весны 1918 года. В апреле 1918 года церковный дьякон Василий Тихомиров просил всех прихожан прийти в установленный день к церкви. От деревни до села было четыре километра, издалека было видно, как с горы спускались люди группами, парами и поодиночке.

Народу возле церкви на площади собралось очень много, около тысячи человек. Люди пришли из всех окрестных карельских деревень, тревожно, не по-праздничному, били церковные колокола. Церковный дьякон говорил о том, что в этот день прибудет отряд красноармейцев из Бежецка, чтобы сбросить кресты, колокола и захватить церковное имущество.

Все начали поворачиваться в сторону Ореховецкого леса, из которого показалась колонна красногвардейцев на лошадях верхом и с повозками. В отряде было не менее 50 человек с оружием. Толпа расступилась, образовала по дороге коридор, где остановились солдаты. Прихожане стали упрекать красногвардейцев в том, что они незаконно захватывают имущество церквей. Руководивший солдатами большевик дал команду войти в церковь, грузить на повозки утварь, иконы, сбрасывать кресты и колокола.

Солдаты попытались войти в церковь, но мужики, став толпой у входа, их не пустили. Солдаты стали стрелять из винтовок в воздух и хотели избивать прихожан, но не получилось. Попытались связать несколько человек и увезти с собой, но их отбили. Красногвардейцы уехали ни с чем, но на второй день вернулись в деревню. Они схватили Ивана Федоровича и еще несколько карел, повезли в Бежецк, по дороге избили.

В Бежецке бросили в тюрьму, где избивали и допрашивали. По всем карельским деревням прошли сходы, где люди обратились в уездный комитет партии большевиков отпустить невиновных людей. Такие же письма отправили своему земляку Михаилу Чудову.

В тюрьме Ивану Федоровичу рассказали, что такие случаи защиты церквей у карел проходят везде. Защищали церкви в

Толмачах, Кострецах, Залазине, Стане и других местах. Самые ужасные события были в селе Гнездово Никулинской волости, где большой отряд красногвардейцев арестовал около тридцати человек. Их избили и повезли в уездный город, дорогой десять человек солдаты замучили до смерти. Одного из активистов защиты церкви Петра Жукова жестоко избили, переломали пальцы рук, разрезали скулы, вырезали язык, а потом застрелили. Это было в 1918 году, когда репрессии против церкви еще только набирали обороты.

Ивана Федоровича и его односельчан продержали в Бежецке неделю, потом отпустили домой. Пришел худой, в лохмотьях, но уверенный в своей правоте.

1918 год стал переломным для глухих карельских деревень. Прибывшие с фронта солдаты говорили, что царя больше нет, нет и царской власти, все теперь принадлежит народу. Пока не установилась какая-то власть, карелы начали усиленно перестраивать свои дома, готовя лес не только в общественных, но и в государственных лесах. В государственный лес заезжали нечасто, спилив елку, забирали все - от бревна до сучьев и вершины. На оставшийся пень перетаскивали ближайший муравейник. За 1918-1919 годы в каждой деревне было построено по 12-15 новых домов, как с одной избой, так и двумя избами. В огородах построили житницы для хранения зерна, а за огородами – сараи для хранения сена.

В тот год не только строили дома уже на русский манер, но и стали одеваться по-русски. Деревни заполонили голодные горожане, которые ничего не могли купить на старые николаевские деньги. Поэтому за хлеб, зерно, муку и картошку они отдавали деревенским жителям ситец, шелк, одежду, обувь, золото, серебро.

Радостные карельские бабы надевали на себя новые русские кофты и платья, припрятывали в глубокие деревянные сундуки ситец, шелк, шерстяные отрезы вместе со старинными бабушкиными и своими синими карельскими сарафанами, вышитыми красной нитью рубахами, головными уборами – карельскими сороками. Вместе с ними в сундуках хранили выбитые карельским орнаментом полотенца, занавески, наволочки и кроватные подвески.

На территории Бежецкого уезда Тверской губернии боевые действия не велись, но жизнь крестьян резко ухудшилась из-за введенной большевиками продразверстки. Поднимаясь на бунт летом 1918 года, крестьяне объявили войну помещикам, капиталистам и государству, которое силой отбирало у них хлеб.

Советская власть стала применять против них оружие. Были созданы комитеты бедноты, продовольственные и заградительные отряды. Они с помощью угроз, оружия и насилия отнимали у крестьян хлеб и другие продукты. Были национализированы все частные магазины, мельницы, кожевенные и кузнечные мастерские.

Вплоть до создания колхозов карелы Карело-Кошевского прихода не создавали никаких коммун, товариществ по обработке земли или артелей. Каждое хозяйство по-прежнему обрабатывало свой участок земли в 10 – 15 га. До создания колхозов в этих деревнях не проводили ни собраний, ни пустых разговоров, ни других отвлечений от поля и хлеба.

С января 1919 года советская власть расширила продразверстку, которую собирали по деревням специально созданные продовольственные отряды. Они отбирали у крестьян хлеб безвозмездно силой оружия. Карелы стали более осторожно обменивать хлеб на вещи, надежно пряча зерно от чужих глаз. Как бы ни навели голодные городские жители солдат на того или другого хозяина, местные-то этого никогда не сделают.

Десять лет, с 1920 по 1930 годы, жила своей землей и своим хозяйством более-менее спокойно семья Ивана Федоровича. В 1930 году началась коллективизация, со двора вывели двух лошадей, две коровы и десять овец, отобрали землю, два сарая, житницу. Во дворе оставили одну корову да кур с петухом.

К зиме 1931 года дали задание сдать в колхоз одного теленка, 10 центнеров клевера, 10 центнеров соломы, 30 центнеров сена, 4 центнера овса, 4 центнера картофеля, 750 штук яиц и заготовить для школы, больницы и родильного дома 60 кубометров дров. К этому времени у Ивана Федоровича и Татьяны Ивановны было шестеро детей: два сына и четыре дочери. Старшему сыну Михаилу исполнилось 17 лет, младшей дочери Анне – 2 года. Кое-как всей семьей управились с этим «твердым» заданием, и их оставили в покое.

Ивана Федоровича назначили колхозным кладовщиком, знали односельчане, что не пропадет у него ни зернышка. Проработали в колхозе девять лет, грянула финская война. На нее призвали старшего сына Михаила, карелы и финны были направлены в сформированный отдельный первый корпус «финской народной армии». Дома осталась молодая жена, которая ждала ребенка.

Поработать в колхозе после Зимней войны Михаил успел всего один год, началась Великая Отечественная война. Про-

шел с боями от Кавказа до Праги, был трижды ранен, войну закончил в звании старшего лейтенанта. Домой вернулся летом 1946 года, взял с собой жену, семилетнего сына и опять поехал служить Родине. Судьба побросала его по военным гарнизонам закавказских республик, Украины, Белоруссии, службу закончил в Ленинграде в звании майора. Воспитывал троих детей – сына-первенца и двух послевоенных дочек.

Иван Федорович умер в 1954 году в возрасте 68 лет, так и не получив от советской власти ни копейки денег за работу. На заработанные им трудодни давали лишь зерно да мякину. Татьяна Ивановна пережила мужа на 10 лет, но колхозной пенсии так и не дождалась.

Русский язык в карельской деревне

До революции 1917 года русский язык в карельских деревнях Карело-Кошевского прихода, в том числе и в деревне Поцеп, вообще не звучал. Русских жителей не было, между собой говорили по-карельски. Русские слова и предложения многие взрослые знали, особенно мужчины, которые ездили в Бежецк на рынок, а зимой работали на отходничестве в Петербурге.

Карельских слов для общения было достаточно, около 17 тысяч. Карелы принесли с Карельского перешейка необходимый запас слов и сохраняли их к тому времени более 300 лет. Карельскими словами называли предметы домашнего обихода, животных, виды деятельности, понятия природных явлений и религии. Новыми для них были слова, означающие предметы, которых не было у них на родине. Эти слова, например, «стул», «стакан» они произносили по-карельски на русский манер, ставя ударение на первом слоге: *«stuwla»*, *«stokana»*.

В 1898 году в селе Карело-Кошево была открыта церковно-приходская школа, в которой начали обучать карельских детей русскому языку. До этого грамотных карел в округе не было. Первые ее ученики закончили по два класса, научились писать на кириллице, считать до ста и расписываться. Они с первого класса знакомились с литературой на русском языке. Свою историю тверские карелы не знали и не изучали, так как книг и каких-либо опубликованных трудов по ней не было до 1998 года. Из-за давности переселения их история была забыта, так как человеческая память несовершенна.

В марте 1917 года Временное правительство ставило вопрос об открытии национальных школ. Известия Бежецкого временного исполнительного комитета от 11 апреля 1917 года сообщили, что 31 марта в помещении женской гимназии города Бежецка было проведено собрание Учительского совета. На нем в числе других рассматривался вопрос об увеличении на один год курса в карельской школе, где обучаются дети, не знающие русского языка.

Другие выступающие предлагали не удлинять для карельских детей обучение на один год, а открывать национальные школы, где обучать родному карельскому языку при обязательном изучении государственного русского языка [2].

Но сделать они ничего не успели в результате совершения Октябрьской социалистической революции. После революции начали ликвидировать безграмотность и учить детей русскому языку более активно. В деревнях открывались избы-читальни и для взрослого населения. В деревне Петряйцево пытались открыть избу-читальню в помещении часовни, но жители признавали ее только часовней.

Девушки в деревне грамоты не знали, книг в руках не держали. Веретено да спицы были их основными занятиями. Лучшей похвалой для них было то, что она быстро прядет, хорошо шьет и мастерски вышивает и ткет.

О приобщении карел к культуре в первые годы советской власти можно узнать из отчета председателя Сонковского волостного исполнительного комитета Шмарина от 13 марта 1925 года. В своем отчете в президиум Кашинского уездного исполнительного комитета он давал описание работы соседнего карельского Григоровского райсовета. Он писал, что этот райсовет являлся наиболее популярным и образцовым по работе с крестьянством из 9 райсоветов Сонковской волости.

Население Григоровского района проживало тогда в 15 населенных пунктах и составляло 2223 человек. Большой процент населения карелы, подчас неграмотные и темные. Но и они учитывали важность просвещения и поднятия сельского хозяйства. По району открыто 5 изб-читален, на общем собрании граждан села Григоровка было решено закрыть часовню и устроить в ней избу-читальню.

Сказать, что избы-читальни работают хорошо и дело поставлено образцово, нельзя, так как нет средств и хороших руководителей-избачей. Но все же можно видеть сидящего в избе-читальне крестьянина-бородача за газетой. В районе

имеются три школы первой ступени, к ним население относится доброжелательно и отзывчиво. На призыв волисполкома вывезти из пустошей дрова для школ население их бесплатно и без промедления вывезло. При школах организованы ликвидационные пункты неграмотности. Нет ни одного селения, в котором бы не выписывали газет и крестьянских журналов [3].

В 1932 году Московский комитет партии решил проводить карелизацию лишь в первых двух классах начальных школ. Эта временная мера продолжалась до 1939 года, вплоть до ликвидации Карельского национального округа. Карельский язык на латинской основе изучали в 181 школе Карельского национального округа и за его пределами шесть лет с 1932 по 1938 годы. В Карело-Кошевской школе Сонковского района карельскому языку не обучали никогда.

Дети, обучаемые карельскому языку в первых двух классах, потом переходили на русский язык. Этот переход был очень трудным как для детей, так и учителей русского языка. В третьем классе на уроках карельские дети говорили на смешанном языке, в русскую речь то и дело вставляли карельские слова. Это потому, что в третьем классе начальной школы мышление детей еще не переключилось с карельского языка на русский. Им было трудно подбирать слова, поэтому на усвоение материала у них уходило очень много времени.

Как знать, что могло бы случиться с карельской письменностью, если тверские карелы в 30-е годы XX века пошли на алфавит, составленный на кириллице, а карелы, проживающие в Карелии, стали бы изучать не финский, а карельский язык? Возможно, не стало бы такого возмущения со стороны родителей и учеников, что им трудно изучать два алфавита сразу – кириллицу и латиницу. Иногда возникает вопрос, нужно ли было насаждать карельский язык на латинице практически безграмотному населению? Это происходило в то время, когда карельское население с большим трудом читало и писало по-русски и не знало латинского алфавита.

Но что тогда случилось, то и случилось – карельская письменность на латинице есть до настоящего времени, а единого карельского литературного языка нет, и не будет никогда.

Он нужен тогда, когда в нем есть необходимость, такая необходимость как раз и была в первые годы ликвидации неграмотности. Тогда карел было около 250 тысяч, в том числе – 150 тысяч тверских карел.

Карельские дети с детства думали уже о том, что, как их родители, они будут пахать землю, сеять зерно и выращивать хлеб, чтобы не знать голода. Но когда их стали учить грамоте, на уроках говорили о стройках, колхозах, дальних странах, богатых краях. Нет-нет, да и задумывались иногда молодые карелы, как покинуть родную деревню.

Карелы, как и другие народы России, добровольно, без какого-либо принуждения приняли русский язык в качестве межнационального языка. Так как карельский язык длительное время находится во взаимодействии с русским языком, тверские карелы переняли у русских многие слова, которых не было там, на Карельском перешейке, лишь ставя ударение на первый слог. У разных народов судьба языков складывается по-разному. Карельский язык был бесписьменным многие века, карельская письменность молода и неустойчива. Ею пользовались с 1932 по 1938 годы, используют с 1993 года в условиях сильнейшей конкуренции со стороны русского языка, английского языка и даже со стороны своих соплеменников. В Карелии никогда не пользовались карельской письменностью на латинице. Сначала там культивировали финский язык, потом началось активное, порою искусственное деление, на диалекты. Поэтому поддержки развитию собственной карельской письменности, созданной в 1930-1937 годах в Тверской Карелии, нет как со стороны государства, так и со стороны Республики Карелия.

Карельский язык, имея очень короткую историю, с 1931 года практически не влиял и не влияет на население, он интересен лишь для специалистов. Но, как и любой язык, он имеет большое значение для карельской культуры и российской культуры в целом. Он никому не мешает в своем развитии. Поэтому самое опасное и неперспективное явление – это попытки властной ликвидации языка.

***

Семилетняя Абрамова Наталия 1 сентября 1929 года пошла в школу, учиться грамоте. Школа была в одном километре от Поцепа в деревне Слепнево. На втором этаже бывшего барского дома Гумилевых жили коммунары, на первом этаже учились дети первого и второго классов.

Наташа вошла в класс, не зная, что делать дальше. Подошла учительница, спросила, как ее зовут. Наташа промолчала, так как не поняла по-русски ни одного слова. Учительница усадила ее за парту, прозвенел колокольчик, такой же, какой был под

дугой у лошади – маленький и звонкий. Дети поспешили занять свои места. Рядом с Наташей учительница посадила Круглову Веру.

Кругловы до революции жили на хуторе Сеньково, после ликвидации хуторов их семья переехала жить в деревню Поцеп, но второй год стали коммунарами и жили на втором этаже бывшего барского дома, где и находилась школа. За это время Вера немного научилась говорить по-русски. Она стала переводчицей у Наташи, переводила слова учительницы на карельский язык, а ответы Наташи на русский.

В бывшем помещичьем доме Гумилевых коммунары были из русских деревень Слепнево, Ханино, Хотена и карельской деревни Поцеп. Они привезли на барскую усадьбу свой скот и сельхозорудия. Стали выпрашивать у государства муку и зерно, заменив интересы собственника потребительскими интересами. Пока государство поддерживало, коммуна держалась. Между коммунарами стали вспыхивать ссоры, кто работает больше, а кто меньше.

Трудолюбивые карелы, их было четыре семьи, с ненавистью смотрели, как русские мужики с утра пили самогон без какого-либо повода. Постепенно к 1930 году коммуна распалась, коммунары разошлись, кто куда. Одни карельские семьи вернулись в Поцеп, другие уехали в город Бежецк.

Так вот, на перемене русские мальчишки стали крутиться вокруг Наташи и обзывать ее «Качо, Качо!». В переводе на русский язык слово не было обидным «смотри, смотри». Задевало то, что этим словом ее обзывали. Когда закончились занятия в школе, Наташа зашла к Вере, та угостила ее яблоками из барского сада и немного проводила вдоль деревни Слепнево.

Придя домой, Наташа заявила родителям, что в Слепнево больше в школу не пойдет, там много учится русских учеников из деревень Хотена, Ханино и Слепнево, они ее обзывают. Сказала, что хочет ходить в одну из карельских школ, в Акиниху или Карело-Кошево. Но туда расстояние было по три километра, а до Слепнево один километр. Родители уговорили, чтобы она еще походила в Слепнево. Едва отучившись первую четверть, Наташа снова запросилась в другую школу.

Ее старшая сестра Настя ходила во второй класс в Карело-Кошево, и она тоже захотела ходить в школу с ней вместе. Со второй четверти Наташа стала ходить за три километра, по дороге русскому языку ее обучали старшеклассники. Она с каждым днем узнавала все больше и больше русских слов.

Сестра Настя дружила со Смирновой Марией из деревни Горбовец. В четвертом классе они завели дневники и писали друг другу стихи или пожелания на русском языке, чтобы его лучше знать, а по-карельски писать тогда никто из местных жителей не умел. В Карело-Кошевской школе карельский язык не изучался.

Абрамова Наташа, обучаясь в старших классах семилетней школы, знала от соседей Беляковых, что в других карельских районах области в школах изучается карельский язык. Она видела карельский букварь и книги для чтения на карельском языке. Их передала старшая дочь активиста Карельского национального округа Белякова Ивана Степановича. Позднее он стал первым секретарем окружного комитета партии Карельского национального округа.

В то время в деревне Поцеп жили родители И. С. Белякова, их дом был на черном посаде крайним в сторону Слепнева. Он приезжал иногда к ним со своей женой и двумя дочерьми – Александрой 1924г. р. и маленькой Ленинмирой, 1930 г.р., в деревне Поцеп ее называли просто Муся.

Наташа пыталась читать эти карельские книги на латинице, но ничего не понимала. Стала более настойчиво изучать русский язык и читать русскую литературу, у нее выработался устойчивый красивый почерк.

Наталья Ивановна Абрамова умерла в возрасте 78 лет в 2000 году. Последнее время она провела в больнице после случившегося инсульта. Несколько дней перед смертью она говорила на непонятном для медицинского персонала языке.

Говорила в полузабытье, говорила много, речь была очень красивой. Главный врач заглянула в паспорт, в графе «национальность» было записано «карелка».

Глава II: Круги ада (1930 – 1953 годы)

Испытания для всех жителей России, в том числе и ее подданных карел, пришедших с Карельского перешейка на новую родину, не прекращались. Начавшиеся еще при формировании Российского государства, они продолжались во все века. На протяжении XX века практически вся жизнь тех поколений стала вечно продолжавшимся испытанием.

Страшные испытания преподнесла жизнь по воле государства нашим дедушкам и бабушкам, родившимся в конце XIX века. Одно перечисление событий, которые им пришлось пережить, бросает в озноб: первая мировая война, революция и гражданская война, коллективизация, репрессии со стороны тоталитарного режима, Великая Отечественная война. Во время этой войны они, уже немолодые, держали вместе с женщинами и подростками на своих плечах весь тыл. После войны восстанавливали разрушенное хозяйство. Пенсии по старости от государства они не дождались.

Не меньшие тяготы легли на плечи наших отцов и матерей. Именно это поколение людей сражалось во время Зимней войны 1939-1940 годов, в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Именно это поколение делало все возможное и невозможное для победы. Потом оставшиеся в живых отдали себя целиком восстановлению разрушенного войной народного хозяйства. В наших деревнях практически не было жителей, родившихся в 1916-1917 годах, а также в 1943-1944 годах.

В июле 1937 года был образован Карельский национальный округ из четырех районов Калининской области. Не успел молодой национальный округ набрать силу, как в феврале 1938 года УНКВД по Калининской области возбудило так называемое «карельское дело». Следователи пытались обвинить активистов Карельского национального округа Калининской области в налаживании связей с руководством Карельской автономной республикой в деятельности по их территориальному объединению и дальнейшему присоединению к Финляндии. На доказательство этой абсурдной идеи были направлены усилия следователей при допросах работников округа, доказывая при этом связи с руководителями Карельской республики Э. Гюллингом и Г. Ровио.

Пытаясь «изобличить» активистов Карельского национального округа, зачитывали показания названных руководителей Карелии, которые к тому времени были расстреляны. Конкретную деятельность участников создания национального округа по своей должности работники НКВД пытались инкриминировать как преступную, приписав диспозицию статьи уголовного кодекса - контрреволюционная деятельность.

9 февраля 1938 года УНКВД по Калининской области возбудило так называемое «Карельское дело» по обвинению активистов карельского движения в контрреволюционной и разведывательной деятельности в пользу одного иностранного государства (Финляндии).

В мае 1938 года на пленуме Калининского обкома партии выступил секретарь ЦК ВКП (б) А.А. Андреев, который заявил, что в Калининской области плохо борются с карельской контрреволюционной организацией, мало арестовано членов этой организации. После этого пленума началась новая волна арестов.

В докладной записке от 28 августа 1938 года народному комиссару внутренних дел СССР, генеральному комиссару госбезопасности Н.Е. Ежову об итогах оперативной следственной работы УНКВД по Калининской области за период с октября 1936 года по июль 1938 года записано:

«По значению на первом месте стоит дело «Карельской буржуазно-националистической, шпионско-повстанческой организации», созданной по заданию финской разведки Гюллинга и Ровио. Общее руководство организацией осуществлялось Ивановым В.И. - бывшим 2-м секретарем Калининского обкома ВКП (б). Цели и задачи организации - создание «Великой Финляндии», отторжение от Советского Союза Карелии, части Ленинградской и Калининской областей и присоединение их к Финляндии.

Крупную роль в антисоветской деятельности «Карельской буржуазно-националистической организации» играла карельская эсеровская организация, которая нами также вскрыта за последний период времени и ликвидируется, арестовано 23 человека.

По делу проходит до 400 человек, арестовано - 110 человек. В Карельском националистическом округе Калининской области проживает до 150 тысяч карел».

Расследованием карельских дел занималась, специально созданная руководством УНКВД, оперативно-следственная группа во главе с заместителем начальника УНКВД по Калининской области П.Д. Дергачевым. В группе работало свыше 30 следователей и оперативных работников НКВД, в общей сложности было возбуждено не менее 30 уголовных дел, которые имели общее название «Карельское дело». Всего до конца 1938 года были арестованы 139 тверских карел, которые мужественно перенесли все тяготы сталинской гулаговской машины.

Многочисленные жалобы, заявления и письма арестованных карел и их родственников в центральные органы власти способствовали прекращении «Карельского дела» и освобождению невиновных карел из-под стражи.

В УНКВД Калининской области была направлена проверка, по итогам которой принято постановление ЦК ВКП (б) и СНК

СССР от 17 ноября 1938 года. В соответствии с этим постановлением работа областного управления НКВД была сначала рассмотрена на закрытом партийном собрании от 4 января 1939 года. В работе партийного собрания управления НКВД 4 января 1939 года принимали участие первый секретарь обкома партии Бойцов и начальник УНКВД Токарев Дмитрий Степанович.

При обсуждении доклада о работе областного управления НКВД, каждый из выступающих сотрудников управления пытался оправдать те или иные свои незаконные действия. Они относили вину на других, прежде всего на уже арестованных руководителей управления Никонова, Дергачева и Доценко. Говорили, что когда начались массовые аресты по карельскому делу, открыли следственный корпус, в котором со стен текла вода, там началась бойня.

Именно с карельского дела начались аресты сотрудников НКВД. Доценко с первого дня своей работы невзлюбил начальника Карельского окружного отдела НКВД Арсеньева. В феврале 1938 года, через месяц после назначения Доценко начальником 3-го отдела, Арсеньев застрелился. В предсмертной записке в своей смерти он обвинил Доценко.

27 марта 1939 года заведующий отделом организационно-партийной работы Калининского обкома ВКП (б) П.С. Воронцов составил докладную записку о проверке руководящих работников НКВД области. Он изучил личные дела все бывших работников УНКВД, исключенных из партии, их аппеляции, и пришел к следующим выводам: «Все следователи 3-го и 4-го отделов, начиная от начальников отдела, занимались извращенным методом ведения следствия, избиением арестованных, необоснованными арестами. Путем избиения добивались «липовых» показаний. В показаниях обвиняемых произвольно вставлялись фамилии нужных для следователя, подсказывание имен арестованному. Специально держались люди для показаний, то есть был институт провокаторов в большинстве своем из пьяниц, воров и хулиганов.

«Липачество», избиение было введено правилом в практику работы областного отдела. В 3-м отделе существовал так называемый альбом, который посылался в Центр сфабрикованными справками на арестованных. Были факты, человека судили к разным мерам наказания, ни разу не вызывая на допросы. Подсудимый не вызывался и в суд, там верили в эти справки».

13 апреля 1939 года бюро Калининского обкома ВКП (б) обсудило вопрос «О работе областного управления НКВД». Было поручено начальнику УНКВД Д.С. Токареву и зав. отделом об-

кома партии Воронцову ускорить подбор кадров УНКВД. Областному прокурору Арбузову поручено подобрать политически проверенные и квалифицированные кадры для прокурорского надзора за работой органов НКВД.

Эти активные действия П. С. Воронцова сыграли огромную роль в судьбе тверских карел, арестованных по «карельскому делу». 13 – 15 мая 1939 года военная прокуратура еще раз допросила всех обвиняемых по «карельскому делу». Результатом этих допросов стало освобождение из-под стражи 46 человек, остальные, кроме шестерых умерших, были освобождены в 1940 году, после окончания Зимней войны с Финляндией.

О «карельском деле» я подробно написал в книге «История Тверской Карелии».

За годы советской власти представители древнего карельского рода Головкиных были разбросаны по всему Советскому Союзу от Новгорода до Амура, от Архангельска до Краснодара. В списках репрессированных много Головкиных из Архангельской, Вологодской, Московской, Тверской, Ярославской и других областей СССР, как карел, так и уже обрусевших.

Накануне войны в Моложском крае ушло под воду 545 сел и деревень вместе с городом Мологой, были переселены в другую местность 130 тысяч жителей. Много семей Головкиных были переселены в разные районы Ярославской области. Из этого древнего рода во время Великой Отечественной войны погибли 14 человек, проживавших в Калининской области, 116 его представителей, проживавших в Ярославской области, 81 человек в блокадном Ленинграде, много из других областей СССР.

Коллективизация в карельской деревне (1930 – 1932 годы)

Из романа «Новь» И.С. Тургенева я сделал для себя два открытия. Во-первых, понятие «красный революционер» появилось уже в 1860-х годах, а не в начале XX века. Во-вторых, слово «кулак» появилось после крестьянской реформы 1861 года, когда началось расслоение среди мужиков. Успешные хозяева могли скупать у других крестьян участки земли, давать в долг зерно под проценты или за отработку на своем участке. Вот тогда появились кулаки и батраки, так что слово «кулак» не является изобретением советской власти.

В первые годы советской власти ни в одном советском и партийном документе не значилось слова «кулак», тогда писали «зажиточный крестьянин». Слово «кулак» стало появляться в 1928 году, когда начали активно пропагандировать коллективизацию.

За период с 1930 по 1939 годы были раскулачены, арестованы за контрреволюционную деятельность и антисоветскую агитацию, выселены на Север, в Сибирь и Казахстан 24,2 тысячи тверских карел или 16% всего карельского населения Калининской области. Из каждого карельского сельсовета, которых было более 150, в том числе 128 – на территории Карельского национального округа, выселяли по 20-25 семей.

Из карельских сельсоветов Сонковского района были признаны кулаками и выселены: из семи деревень Душковского сельсовета 23 хозяйства, из шести деревень Бережковского сельсовета 25 крепких хозяйств [4].

Вначале единоличное хозяйство облагалось твердым заданием, через несколько месяцев следовало новое задание по заготовкам. В силу того, что хозяйства уже были разорены и не могли выносить это задание, на них налагали штраф в пятикратном размере от оценки заготовок. Этот штраф хозяева должны были выплатить в течение 48 часов. В счет штрафа уводили со двора лошадей, коров, увозили имущество.

3 февраля 1931 года президиум Московского облисполкома направил письма в райисполкомы 15 районов, в том числе и в Сонковский. В письме сообщалось, что процент кулацко-зажиточных хозяйств в районе ниже среднего процента по области. Предлагалось до 20 февраля 1931 года произвести проверку списков для исчерпывающего выявления всех хозяйств, принадлежащих кулацкой и зажиточной верхушке деревни.

Вновь выявленным после 1 января 1931 года кулацко-зажиточным хозяйствам немедленно дать твердые задания по заготовкам. Сельсоветы, допустившие недоучет кулацко-зажиточных хозяйств или недоведение до них твердых заданий, привлечь к ответственности. Переучет кулацко-зажиточных хозяйств поручено провести с широким использованием сельской общественности, и в первую очередь – групп бедноты, батрачества и актива колхозников. Если в районе имеет место недовыполнение кулацко-зажиточными хозяйствами данных им твердых заданий по заготовкам, срочно принять меры к выполнению задания и передать дела в суд за противодействие советской власти.

Сведения о числе дополнительно выявленных кулацких и отдельно зажиточных хозяйств выслать не позднее 21 февраля 1931 года в орготдел Мособлисполкома [5].

Исполняя это решение Московского облисполкома, 7 февраля 1931 года президиум Душковского сельсовета Сонковского района в составе председателя сельсовета Кострова, секретаря Баруздина, членов Быстрова и Морева, уполномоченного прокурора Голубева, уполномоченного райисполкома Тараканова, учителей Карело-Кошевской школы Лебедевой и Ивановой признали 15 хозяйств кулацкими и зажиточными. Перепуганные молодые учительницы, сидя рядом с уполномоченным, мигая глазами от страха, пытались как-то пощадить свои уши от крика и площадной брани. Порядки в деревне устанавливала не община, а чужие люди – уполномоченные, прокуроры, милиция из районного центра.

Каждому из этих хозяйств было дано твердое задание - сдать государству по 1 корове, 1-2 теленка, до 5 килограмм шерсти, по 750 штук яиц, а также заготовить по 60 кубометров дров. Из своего урожая сдать государству по 1 центнеру льносемени, 13 центнеров клевера на сено, 10 центнеров соломы, по 30 центнеров сена, 2 центнера ржи, 4 центнера овса, 4 центнера картофеля, 1 центнер льноволокна.

Среди «верхушки» деревни оказался житель деревни Муравьево Михаил Васильевич Васильев, который до этого времени 3,5 года отработал председателем Душковского сельсовета. Его вина была в том, что он при царе был избран народом старостой этой деревни и получал жалование от мирских сборов 50 копеек в год.

Почти все, признанные кулаками и зажиточными, обжаловали решение Душковского сельсовета в Сонковский райисполком. Он отменил решение только в отношении двух хозяйств – Д.И. Иванова из деревни Петряйцево и Н.Д. Соколова из деревни Поцеп. Остальные 13 хозяйств райисполкомом были признаны кулацкими или зажиточными.

Вплоть до Октябрьской революции 1917 года в карельских деревнях не наблюдалось явного расслоения жителей на богатых и бедных. Здесь сохранились основы крестьянской общины, поэтому во время коллективизации в карельской деревне не наблюдалось враждебного отношения к кому-либо из жителей.

Жители деревни Петряйцево смогли отстоять хозяйство Дмитрия Ивановича Иванова, по его жалобе решение президиума Душковского сельсовета отменил Сонковский райиспол-

ком одновременно с рассмотрением жалобы Соколова из Поцепа. Дмитрий Иванович Иванов, признанный кулаком, только что женился на карелке Татьяне из деревни Села, они стали жить в его отцовском доме. Вместе с ними жила младшая его сестра Мария, брат Федор Иванович жил со своей семьей через дом. Младший брат Василий Иванович жил на краю деревни в своем доме.

После того, как Сонковский райисполком отменил решение Душковского сельсовета о признании его кулаком, Дмитрий Иванович с женой сразу же уехали жить в Ленинград. Он устроился работать на завод, а жена Татьяна стала дворником, чтобы им дали комнатку в коммунальной квартире в Мучном переулке. До войны у них родился сын, потом дочь, во время войны Дмитрий Иванович ушел на фронт, был ранен, жена Татьяна с детьми уехала жить в деревню мужа, жила в доме его сестры Марии. После войны они продолжали жить в своей комнатке в Ленинграде, у них родился послевоенный сын. Дмитрию Ивановичу не удалось позаботиться о своей семье, через пять лет после войны он умер от полученных ран.

Чтобы его вновь не признали кулаком, житель деревни Поцеп Н.Д. Соколов 5 марта 1931 года написал заявление о вступлении в колхоз «За Новый Быт». В тот же день заявления в колхоз подали еще 17 хозяйств деревни Поцеп. В их числе оказался и мой дед Визюркин Иван Иванович, он был неграмотным, за него расписался Костров.

Кострова к тому времени сняли с должности председателя сельсовета, как не выполнившего государственного задания. Председателем Душковского сельсовета стал работать Алексей Васильевич Маров из деревни Шейно. В числе других он признал кулаком односельчанина И.И. Паскина, который к тому времени уже уехал из деревни и работал в милиции города Ленинграда. Паскин писал неоднократные жалобы на Марова прокурору Сонковского района Корнилову и председателю райисполкома Данилову: «В деревне Шейно Душковского сельсовета в колхоз вступили бывшие лишенцы, мясники, спекулянты и торговцы, которые укрыты от твердого задания председателем сельсовета А.В. Маровым. Среди них 7 домов Кононовых, 4 дома Бархатовых, а последние – Маровы».

Прокурор Сонковского района Корнилов 7 июня 1931 года вынес протест на решение Душковского сельсовета о признании хозяйства И.И. Паскина кулацко-зажиточным и привлечении его к твердым заданиям по хлебозаготовкам. Свой протест он

обосновал тем, что хозяйство Паскина ранее индивидуальным налогом не облагалось, избирательных прав он не лишен, признаков торговли, и спекуляции не было. Паскин около 5 лет был членом Душковского сельсовета, теперь работает в милиции и пользуется льготами наравне с военнослужащими.

После этого протеста прокурора, А.В. Марова в 1931 году сняли с должности председателя сельсовета. Он проработал на этой должности около 4-х месяцев, вместо него снова поставили Кострова из деревни Поцеп.

30 апреля 1932 года президиум Душковского сельсовета из трех человек – Кострова, Баруздина и Майорова, признал кулаками три хозяйства Маровых из деревни Шейно. Среди них было хозяйство бывшего председателя сельсовета Алексея Васильевича Марова. Он с 1917 по 1922 годы служил в Красной Армии, прошел всю гражданскую войну, сдал в колхоз 3,42 га земли, лошадь, корову и весь сельхозинвентарь. Его исключили из колхоза и признали кулаком тогда, когда в хозяйстве уже ничего не осталось.

Ничего не оставалось и в других хозяйствах, признанными кулацкими, они уже все сдали в колхоз. 9 февраля 1931 года на собрании жителей деревни Петряйцево было отмечено, что хозяйство Василия Васильевича Паскина было раскулачено в 1930 году, оно находится в упадке. Семья состояла из 8 человек, где шесть малолетних детей и жена-инвалид. Паскин уже не в состоянии выполнить твердое задание, данное ему Душковским сельсоветом 8 февраля 1931 года. Несмотря на это решение жителей деревни, просивших не раскулачивать Паскина, Сонковский райисполком оставил без удовлетворения жалобу Паскина и просьбу жителей. В.В. Паскин вместе с другими 22 семьями из Душковского сельсовета Сонковского района, был раскулачен и отправлен в Сибирь.

Всего за период 1931-1932 годов по Душковскому сельсовету, который насчитывал 7 деревень: Душково, Шейно, Муравьево, Петряйцево, Поцеп, Акиниха и Терехово, были раскулачены и выселены 23 семьи. Не пострадали лишь жители одной деревни Поцеп, то ли потому, что жили уже очень бедно или потому, что председатель сельсовета Костров был из этой деревни. Они сумели отстоять и защитить своего односельчанина Н.Д. Соколова, который одновременно вместе с подачей жалобы на решение президиума Душковского сельсовета 5 марта 1931 года вступил в колхоз [6].

В Бережковский сельсовет входило 6 карельских деревень: Бережки, Байки, Климантино, Гремячиха, Горбовец, Калини-

ха и село Карело-Кошево. 6 февраля 1931 года президиум Бережковского сельсовета в составе председателя сельсовета М. Волкова, секретаря Б. Кренделева, члена сельсовета В. Пекина, секретаря комсомольской ячейки М. Лежушкина, уполномоченного прокурора М. Голубева и бригадира Миронова приняли решение о признании кулацкими и зажиточными 25 хозяйств. Все жалобы, без исключения, Сонковский райисполком оставил без удовлетворения [7].

С родных мест, куда 300 лет назад пришли их далекие предки, были переселены 48 карельских семей, более 250 человек. Всех тех, кого в административном порядке местная власть признала кулаками, отправили на срок от 3 до 10 лет в Сибирь, Казахстан, на Север. Некоторые семьи, отбыв наказание, вернулись домой. Кто подходил по возрасту, участвовали в боях в Великой Отечественной войне, многие погибли.

Война уравняла в правах тех, кто высылал своих земляков со своей малой родины и тех, кого выселяли. В июле 1943 года пропал без вести бывший председатель Душковского сельсовета Костров Петр Петрович, 1908 года рождения, из деревни Поцеп. Вместе с ним пропал без вести ранее раскулаченный им же Кононов Дмитрий Михайлович, 1900 года рождения, из деревни Шейно.

Вместе с ними пропал без вести в июле 1943 года раскулаченный Бережковским сельсоветом житель деревни Байки Елисеев Иван Васильевич, 1900 года рождения. А в мае 1944 года также пропал без вести бывший секретарь Бережковского сельсовета Кренделев Борис Федорович, который раскулачивал земляков в феврале 1931 года [8].

Трагедия одной семьи

Среди раскулаченных дворов было хозяйство Соколова Ивана Елисеевича. Его сын, человек преклонных лет, Соколов Евгений Иванович в 2001 году рассказал мне, что после амнистии многие тверские карелы остались жить в Сибири и Казахстане, другие переехали в другую местность, подальше от родины. Он с женой и детьми сейчас живет далеко от своей родной деревни.

Из рассказа Евгения Ивановича, записанного 21 сентября 2001 года: «До коллективизации жили в деревне неплохо, работать умели. Была молотилка, отец разрешал молотить на ней

всем желающим жителям деревень. Пошлину брал зерном, которое продавал в городе на базаре, использовал на муку и корм скоту. Жили мирным трудом, растили хлеб, пахали землю, воспитывали детей, ухаживали за стариками.

В 1932 году нашу семью раскулачили, повезли в Сибирь в товарных вагонах, спали на полу. Посреди вагона стояла «параша», куда оправлялись, от нее шла постоянная вонь. Иногда поезд останавливался посреди степи, людей из вагонов выводили в степь, их окружали солдаты. Люди несколько минут оправлялись, дышали свежим воздухом, потом их снова загоняли в вагоны. Еды никакой не давали, ели те запасы, которые захватили с собой. Дома оставили все, что было нажито многими поколениями, с собой взяли только вещевые мешки с одеждой и едой. А на родине остались лошади, коровы, риги, овины, сараи, земля, сельхозинвентарь и дом.

Привезли в Голодную степь Казахстана, выгрузили из вагонов прямо в степи. Хорошо, что была ранняя весна, к осени успели построить камышовые мазанки – камыш обмазывали с двух сторон глиной. Многие раскулаченные умерли, не выдержали голода и холода, умерла моя мать, двое братьев из шести. В Голодной степи растили хлопок.

Нам повезло в том, что работать стали в садово-огородническом отделении совхоза, которое снабжало продуктами питания все остальные хлопководческие отделения. Отца определили сторожем, сторожил поля с помидорами, огурцами и арбузами. Брать с поля домой ничего не разрешалось под угрозой лишения свободы до десяти лет. Дети прибегали к нему в сторожку, отец брал арбуз, разрезал его пополам. Мы выгребали ложками все содержимое, он крошил в эти арбузные половинки помидоры и огурцы, кормил нас, детей, этим салатом. Если вблизи появлялся объездчик, он накрывал одну половину арбуза второй половиной.

Когда жители поселка к осени построили камышовые мазанки, остались глубокие, до двух метров, ямы, откуда люди брали глину. Отец взял лопату, выровнял эту заброшенную всеми площадь земли. Получился участок земли около пяти соток на полтора метра ниже общего уровня. Он засеял эту площадь табаком и пустил туда воду из арыка. Уродился хороший урожай табака, осенью отец продал его в районном центре и привез целый мешок денег. На эти деньги он купил корову, а дети стали готовить сено для коровы. Травы было мало, корова стояла в загоне и не паслась. Нужно было го-

товить ей корм на каждый день и еще на зиму. Приходилось маленьким детям уходить далеко в поле, чтобы охапками приносить траву и сушить ее. Иногда мы воровали с поля люцерну и кормили ею корову. Один раз меня, десятилетнего мальчишку, поймал объездчик, взвесил ворованную люцерну, оказалось, что я – десятилетний мальчуган, нес сорок пять килограмм травы. Отец спросил меня, как сумел нести такую тяжесть, я ответил, что нес не на спине, а охапку опустил ниже и нес на бедрах. Наша семья благодаря корове быстро окрепла на молоке.

Потом отец завел кроликов, выкопал яму глубиной полтора метра, кролики там нарыли нор и быстро размножались. Отец или мы, уже подросшие дети, ловили кроликов, убивали и питались мясом. Кормить кроликов поручили мне, как младшему сыну, я все ругал их за прожорливость и говорил, чтобы быстрее сдохли. Однажды отец поливал огород и не заметил норы, которую кролики проделали из своей ямы в огород. Он залил яму водой, и кролики сдохли.

Началась Отечественная война 1941 года, мои старшие братья записались добровольцами на фронт. Один брат Николай, 1917 года рождения, попал в плен к немцам, от второго, Дмитрия, 1914 года рождения, не было никаких вестей.

В 1944 году пришли работники НКВД, принесли какие-то бумаги и предложили отцу переехать жить в Англию. Выяснилось, что мой брат Николай бежал из немецкого плена и почти с самого начала войны воевал в английской армии. Отцу было предложено из Казахстана выехать в Архангельск, там морем плыть в Англию. Отец отказался уезжать из Советского Союза. Брат Дмитрий тоже был в плену, бежал во Францию, там вступил в ряды Сопротивления. После войны остался жить во Франции, умер в 1996 году в возрасте 82 лет.

Брат Николай после окончания войны переехал жить в Америку, штат Техас, он умер в 1998 году. Брат Петр воевал в рядах Красной Армии, после войны жил на Украине, он тоже умер. Остался из четырех братьев я один. Женился на гражданке из греческой репрессированной семьи.

Ее отца взяли в 1938 году, когда она была маленькой. Сообщили, что он «враг народа», приговорили к десяти годам тюрьмы, но его больше никто и никогда не видел. Таких семей, перенесших трагедию коллективизации, было много, власть воевала со своим народом».

Сильные духом

Еще в далеком 1816 году на погосте Кошево Карельское на месте старой деревянной церкви была построена каменная Сретенская церковь с тремя престолами: Сретения Господня, святых благоверных князей Бориса и Глеба, Введения в храм Пресвятой Богородицы. Рядом с церковью тогда же были построены деревянные: дом для священника, амбар и сторожка. В деревнях Карело-Кошевского прихода карелами были построены 4 деревянные часовни. В деревне Петряйцево – Успения Божьей Матери, Муравьево – Тихвинской Божьей Матери, Байки – святых Флора и Лавра, Терехово – пророка Ильи.

В 1901 году священником Сретенской церкви служил Алексей Корнилович Феопемптов. 1872 года рождения. Он окончил земское училище и церковно-приходскую школу. Дьякон Алексей Васильевич Троицкий, 1857 года рождения, служил в церкви с 1876 года. Пришел на службу в 19 лет, с 1897 года стал дьяконом. Он состоял учителем церковно-приходской школы, открытой рядом с церковью в 1898 году. Псаломщиком тогда служил Яков Андреевич Томилов, 1850 года рождения, в должности был с 1873 года.

Уже при советской власти священника А.К. Феопемптова заменил Алексей Александрович Александров, 1892 года рождения, уроженец города Санкт-Петербурга. Священники учили людей думать о своей душе, размышляя о добре и зле, грехе и покаянии.

Надо сказать, что попытки национализировать имущество церкви в селе Карело-Кошево были предприняты после 1918 года еще дважды: летом 1920 года и в 1929 году, но карелы сумели защитить тогда свою церковь. Только в декабре 1937 года, когда арестовали последнего священника Сретенской церкви А.А. Александрова, из нее вывезли все имущество. Но карелы Карело-Кошевского прихода так и не дали большевикам сбросить кресты, которые венчают церковь и в начале XXI века.

Летом 1937 года последнего священника Успенской церкви Карело-Кошевского карельского прихода Алексея Александровича Александрова вместе со всей семьей, женой и пятью детьми, выселили из дома священника в дровяной сарай, размерами 4 на 3 метра. Там они жили вплоть до его ареста 19 декабря 1937 года. А в их дом поселили семью директора семилетней школы Румянцева Арсения Васильевича, переехавшего из деревни Терехово.

Священник А.А. Александров, имеющий пятерых детей, был арестован органами НКВД 19 декабря 1937 года за антисоветскую агитацию. Его привезли в областной центр и бросили во внутреннюю тюрьму НКВД, где сейчас находится Медакадемия. В течение одной недели каждую ночь допрашивали, добиваясь признания в том, какую именно антисоветскую агитацию он проводил среди карел во время своих проповедей. За десять дней до его ареста на должность первого секретаря ВКП (б) Карельского национального округа был утвержден И.С. Беляков, родом из деревни Поцеп. Поэтому следователи пытались от Александрова узнать настроение карел, как они относятся к созданию «Великой Финляндии», присоединив туда и Калининскую область. Проверки по этой бредовой идее, придуманной в стенах НКВД, проходили тогда по всем карельским районам, а через полтора месяца в феврале 1938 года возбудили «Карельское дело».

Во время допросов следователь вставлял в протокол что-то от себя, добавляя, что Александров шел против советской власти, что он проводил среди карел монархические взгляды, восхваляя царский режим.

Сначала священник сидел в камере одиночке. Следователь обратился за помощью к начальнику одного из отделов, заявил, что надо поработать с подследственным. Так в камере-одиночке священника появился сокамерник. На другое утро следователь зашел к начальнику отдела, чтобы узнать обстановку. Начальник сказал, что это у них, следователей, ничего не говорят заключенные, у него заговорят. Что практически всю ночь священник стоял в углу на коленях и молился. А его человек, заложив руки за спину, ходил по камере взад-вперед и говорил священнику о необходимости признать свою вину и раскаяться. Так что можно смело допрашивать заключенного, он во всем признается.

Следователь вызвал Алексея Александровича на допрос, который длился с небольшими перерывами весь день. Священник отрицал свою вину в антисоветской агитации, заявляя, что лечение людских душ проповедью не является преступлением перед властью. Наоборот, это власть совершает преступления перед Богом, расхищая церковное имущество, сбрасывая кресты и колокола, расстреливая священников.

Вечером следователь сказал начальнику отдела, что ничего не получилось, священник все отрицал.

Начальник уверил, что тот заговорит и признается, надо только его допрашивать не днем, а ночью, так что лучше прий-

ти завтра не с утра, а часов в 8 – 9 вечера. Следующим вечером следователь зашел в кабинет начальника отдела, тот поведал, что священник с его человеком сидят на полу камеры и мирно беседуют, можно допрашивать.

Следователь вызвал Александрова на допрос, увидал под левым глазом большой синяк и поцарапанные руки. Спросил, что случилось в камере. Священник ответил, что ударился головой о трубу отопления. Следователь заметил, что охотно поверил бы, если бы там действительно была труба отопления. Дальше на эту тему разговор прекратился и начался обычный допрос, который длился всю ночь. Временами следователь вызывал оперативников, сам выходил из кабинета, кратко бросив: «работайте».

Сильным ударом оперативник сбивал священника со стула, его начинали избивать ногами по телу, голове, не разбирая, куда придется удар. Когда священник терял сознание, его обливали водой и снова усаживали на стул.

Пришедший следователь продолжал допрос. Эта ночь пыток ничего не дала. Избитого священника со сломанными ребрами, пальцами рук, в синяках бросили в камеру.

Следующим вечером при виде следователя начальник отдела был взбешен. Он долго не мог успокоиться, обзывая священника разными словами. Потом сказал, что весь прошедший день его человек стоял в углу на коленях и молился, а священник, заложив руки за спину, ходил взад-вперед по камере и внушал-внушал что-то сокамернику.

Он рассказывал заблудшему преступнику о житии и подвигах преподобного Сергия игумена Радонежского. Говорил о его рождении, постепенном приближении к Богу, его делах, покорности и смирении.

Говорил о житии и подвигах преподобного Серафима Саровского, приводил наизусть поучения и наставления святителя Игнатия Брянчанинова о молитвах, человеческих помыслах, страстях, смирении, о совести, покаянии, сохранении памяти об умерших, о других добродетелях. Что-то шевельнулось в душе сокамерника, если тот встал в угол на колени и начал молиться.

27 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила А.А. Александрова к 10 годам исправительно-трудовых лагерей без права переписки. Его сначала этапировали в Москву, где собрали духовенство: русских монахов и священников, католических и лютеранских пасторов, раввинов и повезли в теплушках до Котласа.

Город Котлас, находящийся при слиянии рек Северная Двина и Вычегда, в 20-50-е годы XX века был пересыльным пунктом для раскулаченных и репрессированных. Туда, на север, направляли десятки тысяч заключенных, государству нужны были бесплатные трудовые руки. В 1937-1942 годах шло строительство Северо-Печорской железной дороги от Котласа до Ухты и далее через Печору до Воркуты. В том районе на площади около 90 тысяч кв. км обнаружили залежи каменного угля, разработка которого началась с 1934 года. На пути строительства железной дороги возникали станции и поселки Микунь, Иоссер, Ираель, Печора, Канин Нос и другие. В 1949 году рабочие поселки Печора и Канин Нос были преобразованы в город Печора, а центрами разработки угля к тому времени стали города Воркута и Инта.

В Котласе Александров вместе с другими заключенными находился до весны 1938 года, пока не вскрылись реки. Их загрузили в трюмы больших грузовых барж, которые пошли по Вычегде до поселка Усть-Вымь. От Усть-Выми до поселка Чибью, который к тому времени стали называть Ухтой, шли пешком около двухсот километров. Их конвоировали солдаты и уголовники, которые отобрали у священников все, что могли, и продолжали их «курочить» (грабить).

Прибыв в лагерь, некоторые заключенные от изнеможения упали на первые попавшиеся нары. Прибывшие с работы вечером уголовники скинули их с нар, ногами запихали под нары и обмочили. Лагерь был на пять тысяч человек, которые располагались в 50 бараках, оцепленных колючей проволокой с вышками и часовыми на них. Жить в одном бараке с уголовниками священникам было тяжело. Но они внушали себе и другим о терпении, спасении души, приводили в примеры святых, которые тоже ничего плохого людям не делали, а их жгли на кострах, истязали, пытали и убивали.

Нередко были проверки, когда всех заключенных выгоняли на снег, а в это время проверяли их постели, искали религиозную и другую запрещенную литературу. Потом заключенным приказывали раздеваться и стоять на снегу, пока конвойные не проверят всю их одежду, швыряя ее на снег. Многие заключенные во время проверок и работы на лесоповале обморозили руки, ноги и лицо.

Всех священников сразу же направили на лесоповал, леса нужно было много для строительства рабочих поселков, лагерей для заключенных и на шпалы для железной дороги.

Следы последнего священника Карело-Кошевского прихода А.А. Александрова затерялись в глубоких снегах Ухтпечлага. Он был полностью реабилитирован 3 ноября 1989 года по определению судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР [9].

Основой идентичности тверских карел в XX веке, кроме языка, по-прежнему оставалась церковь и православная вера. Жители карельских деревень во все годы советской власти вели образ и стиль жизни, свойственные православным христианам.

В каждом доме были сохранены иконы, перед которыми они совершали молитвы. Крестили детей сначала в своем приходе, а когда арестовали последнего священника, ездили крестить за 10 километров в Русско-Кошевский приход. Карелы соблюдали все посты и праздновали установленные в их деревне религиозные праздники. Они читали над покойником Евангелие и провожали его в последний путь своими песнями-плачами. Во многих семьях за иконами еще сохранялись поминальники, по которым карелы поминали умерших родственников.

Война с сородичами (1939-1940 годы)

Тверского карела Николая призвали в Красную Армию в сентябре 1939 года, когда ему исполнился 21 год, в том году по новому закону призывали в армию парней трех возрастов, 1918-1920 годов рождения. Службу он начал в Ленинградском военном округе на границе с Эстонией. В конце ноября 1939 года их дивизии было приказано срочно следовать с эстонской границы на Карельский перешеек и поступить в распоряжение командования 7-ой армии. Пока добирались маршем и располагались на новом месте дислокации, им было объявлено о начале войны с Финляндией.

Первоначально перед 7-ой армией и ее командующим Б.Б. Яковлевым была поставлена задача разгрома финских войск, стоящих против них, и выхода на линию Хиитала-Антреа-Выборг. С этой целью армия должна была за 15 дней продвинуться на глубину до 110 километров. При этом подойти к «линии Маннергейма» за 4 – 5 дней, и в течение недели прорвать финскую оборону.

Зимняя война началась 30 ноября 1939 года, войска 7-ой армии продвигались к линии обороны по 5 – 7 километров за сут-

ки. Порою для того, чтобы только пройти по глубокому снегу в полном обмундировании двести метров, требовалось более получаса времени.

В начале декабря в Ленинград из Петрозаводска стали прибывать части «финской народной армии», которую на Карельском перешейке начали пополнять карелами и вепсами из других дивизий. Николай попал в 1-ю дивизию первого корпуса «финской народной армии», которая 11 декабря заняла позиции на выборгском направлении. Эта дивизия стала укрепляться тверскими карелами, призванными в армию из-за войны. Учитывая национальную особенность формирования первого корпуса, туда брали не только молодежь, но и мужчин до 45 лет рядовыми бойцами.

В средине декабря Николая вызвал к себе командир роты, спросил, кто он по национальности. Узнав, что карел, приказал идти на склад и поменять обмундирование. Вместо формы бойца Красной армии он получил трофейную польскую шинель рядового зеленоватого цвета, шапку-ушанку и трофейные польские ботинки. Выдав обмундирование, Николая направили в деревню Куоккала, где располагался батальон связи 1-го корпуса Финской народной армии, там его зачислили связистом в этот батальон.

От сослуживцев он узнал, что ещё перед войной против Финляндии в начале ноября 1939 года, встал вопрос о создании Финской народной армии из финнов и карел, проживавших в Карелии, Ленинградской и Калининской областях. Военным министром и главнокомандующим Финской народной армией стал комдив А. М. Анттила. Русских командиров назвали финскими фамилиями, комбриг Романов стал Райкасом, полковой комиссар Терешкин – Тервоненом.

Народная армия создавалась в помощь правительству Куусинена, главная ее цель состояла в том, чтобы вслед за Красной армией войти в Хельсинки и обеспечить военную поддержку Народному правительству. Ее соединения располагались во втором эшелоне за войсками Красной армии, и использовать их на передовых позициях запрещалось.

Первая дивизия 1-го корпуса «финской народной армии» разместилась в уже занятых Красной Армией финских селах в районе Куоккала (Репино). Деревенские необученные мужики не умели обращаться со станковыми и ручными пулеметами, до армии они стреляли только из ружей. Мобилизованные тверские карелы вместе с другими красноармейцами-сородичами

занимались изучением оружия, лыжной подготовкой, умением действовать на лыжах в лесу. Их обучали приемам рукопашного боя, на все обучение ушло пять дней с 12 по 16 декабря.

Уже 17 декабря дивизия пошла в наступление, которое вели три дня. Ее использовали в качестве второго эшелона, задача которого было идти в атаку в случае потери темпа наступления со стороны первого эшелона. Второй карело-финский эшелон использовали также для развития прорыва обороны финской армии. Вслед за вторым эшелоном шел заградительный отряд НКВД, чтобы гнать или стрелять тех, кто лежит в снегу, не поднимая головы, и не идет в атаку.

При попытках прорыва линии обороны финны пропускали советские танки, отсекали пехоту и вели по ней огонь на поражение. С танками расправлялась следующая линия обороны. Карело-финская дивизия вместе с войсками первого эшелона «топтались» перед линией Маннергейма долго, с 19 декабря 1939 года до 11 февраля 1940 года, ведя ожесточенные бои.

Иногда доходило до того, что деревенские необученные мужики на глазах противника, находясь в полукилометре от него, гуськом шли по протоптанным в снегу тропинкам к полевой кухне или за спецпайком. В спецпаек входила водка и сало. Некоторые из них погибали нелепо от рук финских снайперов.

11 февраля 1940 года дивизии Красной Армии пошли на прорыв укрепрайона, пробив брешь в обороне финнов, и пройдя с полкилометра за линию их обороны. На выборгском направлении нужно было пройти три таких оборонительных линии, а затем брать сильно укрепленный город Выборг. В начале марта 1940 года, части 1-й и 2-й стрелковых дивизий Финской народной армии, находившиеся на Карельском перешейке, были отправлены на передовую.

Для большинства из них первым боевым крещением стало взятие города Выборга. Штурм Выборга начался в ночь с 12 на 13 марта, в бой в качестве пехотинцев шли и кавалеристы, и артиллеристы, и танкисты. Финны яростно оборонялись, население было эвакуировано, а специальные команды факельщиков поджигали здания. Утром 13 марта по городу открыла ураганный огонь советская артиллерия, в 12 часов, огонь был прекращен, и советские войска вошли в разоренный и оставленный населением город.

По воспоминаниям очевидцев, это было кровопролитное сражение: наступление на Выборг шло буквально по трупам. Для многих плохо обученных и неопытных бойцов Финской народ-

ной армии первое же сражение оказалось последним. Николай узнал, что во время штурма погиб его земляк из деревни Горбовец Лебедев Михаил, которому было уже 42 года.

Финляндия запросила мира, в ночь на 13 марта в Москве был подписан мирный договор. В 12 часов того же дня военные действия прекратились. Бойцы 1-го стрелкового корпуса ФНА получил приказ о сборе трофейного имущества и организации охраны народнохозяйственных объектов захваченных в ходе боёв на Карельском перешейке. После этого весной 1940 года они занимались захоронением финских и советских солдат на местах боёв и сбором трофеев.

31 марта 1940 1-й корпус «финской народной армии» был расформирован. Мобилизованные на войну и оставшиеся в живых тверские карелы вместе с другими сородичами были отпущены по домам. Карела Николая, у которого продолжалась срочная служба, перебросили служить в город Рава-Русская возле Львова на новую границу с Польшей.

***

Земляк Николая карел Михаил в январе 1940 года попал в плен к финнам и пробыл там 3 месяца. Михаила Ивановича обменяли в числе других на финских пленных в апреле 1940 года на станции Вайниккала близ Выборга. Михаил Иванович оказался в числе 450 счастливцев, отпущенных на свободу.

Историки считают, что в плен к финнам попало от 5390 до 5570 советских бойцов. По их мнению, 110 человек умерло в плену, но этот факт не подтвержден окончательно. Основной контингент военнопленных составили солдаты и офицеры Петрозаводского, Ребольского и Ухтинского направлений советско-финляндского фронта. Для содержания пленных в Финляндии было развернуто четыре лагеря.

Условия содержания пленных красноармейцев в Финляндии заметно отличались от содержания финских военнопленных в Советском Союзе, которых было 1100 человек. Финны содержались в плохих бытовых условиях Грязовецкого лагеря НКВД. После войны 99 советских военнопленных отказались вернуться в СССР.

В апреле 1940 года финская сторона передала около 5400 пленных, все они были доставлены в Южский лагерь НКВД, близ поселка Талица Ивановской области. В лагере работала следственная часть из 50 сотрудников НКВД, которые выяснили обстоятельства пленения каждого военнослужащего и поведение в плену. После допросов 232 человека из числа военно-

пленных были приговорены к расстрелу, 4354 красногвардейца осуждены к лишению свободы сроком от 5 до 8 лет, 450 человек были отправлены на свободу [10].

После освобождения из мест лишения свободы в 1945 – 1948 годах все бывшие пленные находились под негласным надзором, в 1956 – 1959 годах были реабилитированы те, кто оставался в живых.

Такая же участь постигла тех советских граждан, которые попали в финский плен во время войны с Финляндией 1941 – 1944 годов. Их число достигало 47 тысяч человек, большинство находилось в лагерях. Заслуживающих доверия военнопленных, передали для работ крестьянским хозяйствам внутренней Финляндии. Среди них были и тверские карелы, число которых называют от 100 до 400 человек.

Некоторые из них жили с дочками хозяев, у них остались дети. В лагерях пленные содержались в относительно неплохих условиях за счет внутренних ресурсов Финляндии, а также помощи Международного Комитета Красного Креста. По просьбе главнокомандующего вооруженными силами К.Г. Маннергейма Комитет присылал продукты, табак, лекарства, витамины. Русские пленные офицеры благодарили К.Г. Маннергейма за условия их содержания и присылали к Рождеству и Пасхе подарки в виде выполненных ими произведений искусства.

Некоторые пленные тверские карелы хотели остаться жить с созданными семьями в Финляндии, но их всех обменяли на финских пленных по Договору о мире, заключенному между Советским Союзом и Финляндией 19 сентября 1944 года. По этому договору из погостов бывшего Корельского уезда на территории Финляндии остались Иломантси, Китее и Тохмаярви.

Позднее, когда открылся «железный занавес», в начале 90-х годов XX века, дети бывших военнопленных стали приезжать в Тверскую Карелию искать своих отцов. Находили своих родственников и помогали им в те лихие годы.

На дорогах войны (1941-1945 годы)

Не успели крестьяне пережить коллективизацию и репрессии, как вслед за Зимней войной пришла новая беда - началась Великая Отечественная война. С рассветом 22 июня 1941 года

регулярные войска германской армии атаковали пограничные части Советского Союза от Балтийского моря до Черного моря. В тот же день в Калининской области, наряду с другими прифронтовыми, было объявлено военное положение.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне далась ценой таких неимоверных усилий и жертв, что осознание их масштаба приходит не сразу и не всем. О том, что пришлось перенести тем, кто остался после войны в живых, можно было в свое время узнать по их неохотным воспоминаниям, письмам да по разговорам местных жителей, которыми дополнялись эти сведения.

Из мужчин 1918 – 1923 годов призыва на войне в живых остались лишь те, кто был тяжело ранен или контужен, служил в тылу, в системе Гулага, Смерша, НКВД, других специальных подразделений, а также те, кто был в плену и вернулся домой после проверок. Так как из карел Карело-Кошевского прихода никто в спецподразделениях не служил, вернулись лишь раненные и пленные.

Эти плененные красноармейцы приняли на себя первые удары войны, сдерживали, сколько могли, фашистов, срывая их план молниеносной войны. В то же время они являлись свидетелями позора власти в первые месяцы войны. Остальным бойцам и младшим командирам действующей армии выжить не удалось.

***

Тверские карелы вместе со всей страной бесстрашно сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Из 14 карельских деревень Сонковского района, расположенных вокруг села Карело-Кошево, в первые дни Великой Отечественной войны были призваны в ряды Красной Армии более 220 человек. За годы войны не вернулись домой 125 земляков, из них 58 человек пропали без вести на фронтах войны, и их дальнейшую судьбу уже никто не установит. Только в июле 1943 года пропали без вести 22 карела, возможно «корела вся вместе», как писали бойцы с фронта.

Часть сонковских карел в начале войны повезли на поезде в сторону Ленинграда, некоторые из них погибли в боях на территории Новгородской и Ленинградской областей, там и похоронены. Другие сумели дойти до Эстонии, Латвии, Литвы, Кенигсберга, освобождая эти земли от немецких захватчиков, и там нашли свой вечный покой.

Другую часть повезли на Украину и в Белоруссию к государственной границе навстречу врагу. Воевали там, где встретились с врагом, многие остались лежать в землях Киевской, Донецкой, Харьковской, Гомельской, Витебской, Ровенской областей. Некоторые карелы дошли до Будапешта (Венгрия), Белостока, Струнить и других городов Польши, где остались их могилы.

В боях потеряли Кренделева Алексея из деревни Бережки, он погиб в феврале 1942 года в пос. Успенском Чудовского района, Дмитриева Арсения из дер. Горбовец, он погиб сразу же в начале августа 1941 года в деревне Язвище Ленинградской области.

Умерли от ран в начале 1942 года Румянцев Дмитрий и Смирнов Георгий из дер. Акиниха, Кузнецов Иван из дер. Бережки, Кузьмин Василий и Чистяков Иван из дер. Горбовец, Чернов Иван из дер. Калиниха, Иванов Федор из дер. Петряйцево. Все они похоронены на кладбищах города Ленинграда, Ленинградской, Новгородской и Псковской областей.

Чтобы сохранить память о них, мы с учениками Карело-Кошевской школы в 1974-1975 годах по крупицам собирали вырезки из фронтовых газет, воспоминания оставшихся в живых фронтовиков, их письма, фотографии. К 30-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне в школе были подготовлены списки погибших воинов, оформлены стенды и создан музейный уголок, посвященный фронтовикам-землякам.

9 мая 1975 года я выступил в переполненном клубе на торжественном собрании с докладом, подготовленным на местном материале, который готовил всю зиму. Фронтовики в перерыве обнимали меня, жали руку, благодарили. Потом был большой концерт, который подготовили учителя и местная молодежь. Я был поражен, насколько терпимы, порядочны, надежны, добры были люди того военного поколения.

Многие из наших земляков сгинули безвестно, без могилы и адреса местности, где они лежат. О каждом бы из них надо написать отдельную повесть для потомков, но мало что сохранилось. В свое время никто не записал воспоминания их матерей и жен, затерялись короткие фронтовые письма. А сами они уже не смогут рассказать нам о своих походах и боевых делах. После войны вернувшиеся фронтовики не любили рассказывать о боях. Бывалые фронтовики говорили, что в атаку на врага можно было идти один раз или два раза, если повезет. Во время третьей атаки надежды на благополучный исход нет: смерть, ранение, контузия или плен, редкие счастливчики оставались невредимыми.

После их смерти стали вдруг героями те, кто мог красиво говорить о своих «подвигах». Чем дальше отодвигалась война, тем ярче и красочнее иногда становились эти «подвиги», хотя реальность куда страшнее. В деревне мало что можно утаить, все на виду, постепенно люди узнавали, кто есть кто, и их судьбы.

Иван

На второй день войны Федор и Иван из соседних русских районов, ехали в одном товарном вагоне вместе с карелами Карело-Кошевского прихода в сторону города Ленинграда. Честно воевали они год, с лета 1941 года по июль 1942 года, прошли Пулковские высоты, Старорусский, Чудовский районы Новгородской области, обороняли города Новосокольники и Остров Псковской области.

Северо-Западный фронт в районе города Старая Русса долгое время топтался на месте. Здесь не брали городов, отходили по болотам и по болотам наступали. За Старую Руссу сражались 880 дней, 20 марта 1942 года немцы пробили «коридор» в направлении деревни Рамушево и удерживали его до конца года.

Иван попал в плен в июле 1942 года. Разместили пленных в помещении бывшей православной церкви. Через несколько дней Иван решил бежать домой, по его подсчетам, он через неделю может добраться до дома даже голодным. Те двое, кого он посвятил в свои планы, отговаривали это делать, так как немцы им внушали, что вышел приказ Сталина о расстреле на месте всех пленных.

От немцев они знали, что еще 16 августа 1941 года вышел приказ Верховного Главнокомандующего №270, согласно которому «сдавшихся в плен считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту, как семьи нарушивших присягу и предавших Родину. Таких дезертиров расстреливать на месте. Семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственных пособий и помощи» [11].

Иван не верил этой немецкой пропаганде и вечером, когда его вели в церковь с очередного допроса, где предлагали служить немцам, он рискнул. Бросился в кусты, перебежал вброд речку и скрылся в лесу. Слышал беспорядочные выстрелы, но погони не было. Несколько суток бежал, шел, полз по лесам и болотам на восток в сторону дома, ел ягоды, искал рыжики, которые можно есть сырыми.

Иван был в лохмотьях, голодный и злой. Он уже перестал бояться, у него было желание войти в первую попавшуюся деревню и попросить поесть. Но деревни были сожжены, на их месте торчали лишь печные трубы. Кто их сжег, немцы или свои, его не интересовало. Он тогда не знал, что еще 17 ноября 1941 года И.В. Сталин издал приказ о необходимости разрушать и сжигать дотла все населенные пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40 – 60 километров в глубину от переднего края и 20 – 30 километров вправо и влево от дорог.

Одним вечером Иван вышел на своих бойцов, перейдя линию фронта. Его передали на проверку, поместили и заперли в сарай. Сидя в сарае, Иван думал, за что ему такое наказание. Прожил всего 28 лет, жить очень хотелось. Немцы пытали и грозили расстрелять, если не согласится сотрудничать с ними.

Не захотел, убежал к своим, свои тоже пытают, не верят, говорят, если был в плену, значит изменник. А изменников приказано расстреливать. Будет ему подарком не расстрел, а направление в штрафной батальон. Кто знает, чем все кончится. Увидеть бы перед смертью жену, маленьких детей своих, а там - будь что будет. Как было все понятно и ясно до войны – пахал землю, бросал в нее семя, косил траву, влюблялся, женился, растил детей, и как все перевернулось.

Проверка затягивалась, так как наспех созданные заградительные отряды из политработников, особистов и командиров задерживали к тому времени сотни красноармейцев и командиров различных армий и соединений, бежавших по направлению на восток. Кого-то расстреливали на месте без суда и следствия, остальных задержанных собирали в штрафные батальоны. Находясь под арестом у своих, Иван размышлял о том, что каждый побег из вражеского плена надо бы считать геройским поступком. Но вместо того, чтобы покормить и обогреть, дать возможность отдохнуть и побывать дома, его взяли под подозрение, допрашивают, пытают, грозят, не верят его словам.

Иван ночью сделал подкоп под сараем, где он сидел, и убежал, чтобы побывать дома, а там - будь что будет. Шел еще неделю, обходя деревни, остерегаясь случайных людей. Пришел не в свою русскую деревню к матери, а пришел к теще, в соседний район, вызвал ее на улицу и поговорил с нею. Попросил, чтобы средняя ее дочь Антонина сходила за женой и детьми. Сказал, что будет прятаться в лесу, объяснил, где именно.

К вечеру Антонина побежала за сестрой в другую деревню за пять километров. Она вызвала ее на улицу, сказала, что объ-

явился Иван, хочет ее видеть. Сестра вскрикнула и стала сползать вниз по стене дома, возле которой стояла. Антонина успокоила ее, они вошли в дом, сказали матери Ивана, что пойдут в гости к своей матери на недельку вместе с маленькими детьми. Толе было четыре годика, а Нине два года. Уже затемно Антонина с сестрой огородами вышли из деревни и по полям быстро пошли к себе. Маленькую Нину несли по очереди на руках, Толя семенил ножками рядом.

Передав матери детей, захватив принесенную передачу и одежду, жена Ивана побежала в лес к условленному месту. Там она прожила целую неделю, Антонина носила им поесть. Иван построил шалаш в лесу, который местные жители называли «Жиденкой». Здесь росли осины да мелкий ольшаник, ни ягод, ни грибов здесь не было. Охотники во время войны не водились, поэтому можно здесь находиться в безопасности.

Возле своей деревни прятаться было негде, там нет ни леса, ни кустарника. И вообще весь их район был безлесный, раньше, говорили, росли дубовые рощи, но их вырубили, а новые леса не выросли. Иван рассказывал жене, где и как воевал, как попал в плен, как бежал к своим, как допрашивали и пытали его свои, как он убежал от них. Говорил, что немного отойдет от всего пережитого и пойдет сдаваться. Может, простят за то, что пришел сам и покаялся, может, не расстреляют.

Однажды в деревню приехала милиция, она задержала Антонину и увезла в райцентр. Жена Ивана, подхватив детей, ушла к свекрови. Антонину бросили в камеру-одиночку, били и пытали, где находится Иван, но она его не выдала. Через неделю он сам объявился в милиции, просил отпустить Антонину, а его направить в штрафную роту, чтобы кровью смыть свое дезертирство. Через несколько дней Ивана расстреляли перед строем, а Антонину направили на два года в один из лагерей Курганской области на лесозаготовки за укрывательство дезертира.

Жена расстрелянного Ивана стала воспитывать одна троих детей, третий появился в мае 1943 года, она в честь мужа тоже назвала его Иваном. После окончания войны то ли из плена, то ли из тюрьмы появился в их деревне невзрачный мужичок, стал к ней присматриваться. Ей тогда было всего 26 лет, приютила она у себя этого мужичка. Расписались, взял он ее фамилию, а по имени тоже был Иван.

Сначала смирным и покладистым был тот мужик, потом почувствовал свою силу над ней. Она с утра до вечера рабо-

тала на ферме, а он по нарядам бригадира. Стал все чаще и чаще выпивать, пьяным бил ее без причины. Однажды, плохо соображая в пьяном угаре, выстрелил из ружья ей прямо в лицо патроном, заряженным одним порохом. После этого выстрела все ее лицо стало покрыто мелкими синими крапинками.

Муж ползал на коленях, просил не заявлять в милицию, ведь у них двое совместных детей, а всего – пятеро. Она не заявила, но заявил председатель колхоза, мужа посадили. Она боялась, что его выпустят, и он ей отомстит, к тому времени старшему сыну было 14 лет, младшему – три годика. Одна выводя в люди пятерых детей, надорвалась она и умерла в 45 лет от язвы желудка.

Федор

Федор воевал вместе с тверскими карелами, они рассказывали ему о своей деревне, о довоенной жизни в ней. Он воевал во 2-ой ударной армии, командующим которой с 20 апреля 1942 года был назначен генерал-лейтенант А.А.Власов, оставаясь по совместительству заместителем командующего Волховского фронта.

С 12 мая 1942 года армия начала поэтапно, прикрываясь арьергардами, сниматься с позиций и пытаться выходить из окружения к коридору у Мясного Бора. Но 30 мая 1942 года при поддержке штурмовой авиации немецкие войска перешли в наступление, и 31 мая 1942 года наглухо закрыли коридор, в котле оказались более 40 тысяч человек.

Находясь в окружении почти три месяца, бойцы Красной Армии съели все, что можно было есть: резали лошадей, а потом и их трупы, вытаивающие из-под снега. Гужи, хомуты, кирзу, ремни и прочее разрезали на кусочки, закладывали в котелок и варили, добавляя ветки смородины и березы. Куда бы ни шел Федор, что бы ни делал, его мысли были о еде.

В ночь на 25 июня поступил приказ выходить из окружения мелкими группами самостоятельно. Группа, где был Федор, отошла к Замошскому болоту, кольцо вокруг нее сжималось, был слышен лай немецких овчарок в лесу. Просидев в болоте до наступления темноты, группа вышла в лес у деревни Большое Замошье. Здесь она натолкнулась на немцев, которые прочесывали лес. На глазах Федора погибли те, с кем

он переживал весь ужас окружения. Живые ползли вперед, надеясь выжить, каждому было по 18-20 лет. Федор поднял голову, перед ним стояли два фашиста с автоматами, так он оказался в немецком плену.

С 27 июня у Федора начались дни немецкого плена, в пересыльном лагере Каунаса он находился до 4 августа 1942 года. Территория лагеря была обнесена колючей проволокой, на вышках дежурили немецкие часовые, внешний периметр лагеря обходили патрули.

Потом Федор оказался в одном из лагерей на территории Польши. Там первые лагеря для пленных немцы начали обустраивать в сентябре 1939 года после захвата ими западной Польши.

Сначала в поле или на пустыре устанавливали большие палатки, а пустырь обносили колючей проволокой. В эти палаточные лагеря осенью 1939 года немцы загнали поляков, украинцев и белорусов, служивших в польской армии. Позднее туда стали привозить чехов, французов, марокканцев, англичан, голландцев, бельгийцев. Пленные на этих пустырях или в поле строили кирпичные блоки на 200-250 человек каждый, укатывали шлаком улицы между блоками, сажали деревья.

Весной 1941 года немцы стали активно «освобождать» из этих лагерей поляков, чехов, украинцев и белорусов, отправляя их работать в барские имения, в деревни к хозяевам и на заводы. Они готовили лагеря для новых партий пленных, которые стали появляться уже в конце июня – начале июля 1941 года, потом их становилось все больше и больше.

В плену внушали, что дома в СССР им грозят лагеря или даже смерть за то, что они попали в плен. Многие тогда пошли за русскими вербовщиками, в том числе и бывшими красными командирами, лишь бы не умереть с голоду, лишь бы остаться жить. Вина многих сдавшихся в плен была в том, что они были молоды и очень хотели жить, умирать молодыми трудно. Немцы периодически отбирали военнопленных, которые были истощены и непригодны для работы, грузили в машины, вывозили в лес и там расстреливали.

Федор думал о том, что если своя страна объявила его «врагом народа» и «предателем», то помощи ждать неоткуда. Выживать он должен сам, поэтому теперь ни о каком долге, ни перед кем, нечего с него спрашивать. Федор был кузнецом до войны, кузница стояла на краю деревни. Кузнец брал щипцами раскаленное железо, клал его на наковальню, и начиналась веселая

песня кувалды и молота, только искры летели от наковальни. В деревне считалось, что основное дело мужиков в лесу, в поле, на мельнице, да в кузнице, где тяжелая работа. Эти воспоминания травили душу, так хотелось оставаться живым.

Федор, вместе с другими бойцами Красной Армии, преданные Власовым, испытав в течение двух таких долгих лет ужасы фашистских лагерей, смалодушничал, поддался на агитацию и записался в Русскую освободительную армию (РОА) Власова. Федор согласился надеть немецкую форму, взять в руки оружие и воевать против Красной Армии. В плену его убедили в том, что смерть от своей власти может быть дальше, чем смерть от немцев. Он попал в первую дивизию «освободительной армии», которой командовал полковник Буняченко.

В мае 1945 года немцы бросили дивизию власовцев под командованием Буняченко под Прагу на помощь. Штаб дивизии разместился в пригороде Праги местечке Йиноница, туда прибыла делегация чешской организации «Бартош». После непродолжительных переговоров командир дивизии Буняченко подписал соглашение о помощи чехам в случае их восстания. В тот же день в Праге вспыхнуло восстание против немцев.

Дивизия Буняченко состояла из пяти полков, вечером 5 мая в Прагу ворвались несколько подразделений 2-го полка власовцев. А утром 6 мая власовцы из первой дивизии начали огневую атаку на аэродром Рузине. Два батальона власовцев под командованием капитанов Ю.Б. Будорацкого и П.Н. Кучинского пошли в штыковую атаку на немцев, чтобы захватить аэродром. Немцы были в недоумении и бешенстве, узнав о переходе первой дивизии РОА на сторону чехов.

Бывший друг Власова немецкий полковник Зорге пытался проникнуть в штаб полковника Буняченко и договориться с ним о прекращении активных действий, но был расстрелян власовцами. Захватив аэродром, власовцы сожгли 40 новейших реактивных немецких самолетов. Это была последняя штыковая атака в Великой Отечественной войне.

В успехе боевых действий по освобождению Праги от немцев важную роль сыграл фактор неожиданности. Солдаты дивизий СС, воевавшие в Праге, были шокированы, увидев перед собой противника, тоже одетого в форму СС.

7 мая 1945 года в восемь часов утра пражское радио сообщило, что немецкие части массово сдаются власовцам. К вечеру

того же дня первая дивизия РОА овладела основными районами города. Дивизия власовцев рассекла Прагу на две части, помешав объединению отступающих немецких частей. При взятии объектов города воины РОА проявляли факты героизма и самоотверженности, они пленили около 5 тысяч немцев [12].

Война заканчивалась, каждый думал о будущем. В дивизии Буняченко шло брожение, что будет с ними, ведь Берлин уже взят советскими войсками. Власовцы просили американцев взять их в плен и не передавать Красной Армии. Но американцы отказались брать в плен как 1-ую, так и 2-ю дивизии РОА. Тогда командир 1-й дивизии Буняченко 12 мая 1945 года в лесу дал приказ: «разойдись!» Бойцы русской освободительной армии срочно переодевались в штатскую одежду, сжигали свои документы, спаривали знаки различия и разбегались, кто куда.

Во время облавы со стороны Красной Армии, больше половины дивизии были взяты в советский плен или убиты. Остальным удалось прорваться сквозь облаву, раствориться или выйти в американскую зону. Всех, кто пришел к американцам, те сдали советским органам.

Федор понимал, что отступать некуда, он чертом лез в самые опасные места, не кланялся пулям, неплохо работал штыком и прикладом. Потом вместе с другими прорвался сквозь облаву и растворился среди людей.

Федор появился в карельской деревне в ноябре 1945 года, сказал, что воевал вместе с карелами, называл имена и фамилии тех, кого уже не было в живых. Несколько дней жил на постое у бабушки Оли. Почти сразу же женился на одной карельской девушке, взял фамилию жены и перешел жить в ее дом, в 1946 году у них родилась дочь.

Что-то мешало Федору жить нормальной жизнью. В колхозе не работал, занимался только домашним хозяйством. Людей остерегался, ни с кем не разговаривал, первое время все прятался на печке да на чердаке. Общался только с женой да тещей, а потом с подрастающей дочерью. Из дома выбегал через двор только в огород да обратно. При выходе осматривался, нет ли кого на улице. Деревенские все допытывали у жены, что с ним происходит, и как она с ним живет. Жена однословно отвечала: «война», говорила, что жить с таким мужчиной лучше, чем вообще без мужчины.

Несколько раз Федора проверяла милиция, но документы видать были в порядке и язык постоянно держал за зубами. При-

держивался старого правила: знай много, говори поменьше. Порою по ночам он вспоминал годы войны, плена, своих сослуживцев, с кем вместе воевал и проходил проверку.

Федор не понимал, кто кого предал. Ему во время проверки внушали, что он предал свою родину, сдавшись в плен немцам. Но он выполнял приказ командиров в том бою: «Не стрелять!» Он воевал целый год, видел не одну смерть, хоронил своих товарищей. И в том бою он готов был стрелять и драться с немцами до победы, до приказа, до смерти. Он стрелял до тех пор, пока не поступил этот приказ «Не стрелять!» Немцы внушали ему, что советская власть предала его и семью, без вины признав их виновными в том, что он оказался в их плену.

Не только во время Великой Отечественной войны, но и после нее в 1946 году бывшие фронтовики оказывались за колючей проволокой. Они ждали отправки домой, начинали критиковать командиров за медлительность в отправке, за недостойное поведение. Дисциплина в армии расшатывалась, возбуждали уголовные дела за подрыв дисциплины и направляли солдат в советские лагеря. Особенно тяжело было тем, кто побывал в фашистском плену. Некоторые из них сумели бежать из плена, воевали в отрядах сопротивления на территории Франции, Италии.

Вернувшиеся после войны на родину, были осуждены на 10 – 15 лет, сменив фашистские застенки на свои, советские лагеря. Где-то на севере или Колыме заключенные ночевали в холодных бараках или палатках, клали под себя портянки и так сушили их. Не мылись всю полярную ночь, донимали вши, мучила цинга. В этих условиях могли уцелеть самые стойкие характерами, крепкие физически люди. Нельзя оправдать миллионные жертвы против собственного народа, когда безжалостные жернова перемалывали людей, приносия нечеловеческие нравственные и физические страдания. Уехала семья Федора из деревни через 25 лет после окончания войны в районный центр. Федору было около пятидесяти лет, он устроился банщиком, где и проработал до самой смерти. Все больше молчал, наблюдая за другими. Как смог Федор просочиться через все проверки и остаться на свободе, знал только он, унеся свою тайну в могилу. Трудно по истечении лет написать то, что было на самом деле, так как все бывшие пленные не хотели говорить о войне и военных годах. Думали, что, скорее всего, их обвинят, а если посочувствуют, то сочувствие может быть тоже оскорбительным. И они молчали.

Николай

После окончания Зимней войны с финнами в марте 1940 года карел Николай был переброшен на западную границу в местечко Рава-Русская. Там его зачислили в батальон связи 41-ой стрелковой дивизии. Командиром дивизии был выходец из Республики Коми генерал-майор Георгий Николаевич Микушев. С весны 1940 года личный состав дивизии строил 50-километровый оборонительный рубеж. 21 июня 1941 года по приказу Г.Н. Микушева весь личный состав прибыл из летних лагерей в укрепрайон, дивизия приведена в состояние боевой готовности.

Рава-Русский укрепленный район с первых минут войны 22 июня 1941 года оказал жестокое сопротивление немцам. Его обороняли 35-й и 140-й отдельные пулеметные батальоны, 41-ая стрелковая дивизия генерал-майора Г.Н. Микушева и пограничный отряд Я.Д. Малого.

Командование 17-ой немецкой армии сосредоточило на этом участке пять пехотных дивизий. Во второй половине дня 22 июня 41-ая дивизия вместе с пулеметчиками и пограничниками атаковала фашистов и отбросила их за линию государственной границы, уничтожив в боях более двух тысяч гитлеровцев. В сводке главного командования Красной Армии за 22 июня 1941 года писали: «На Рава-Русском направлении противник, вклинившийся с утра в нашу территорию, во второй половине дня контратаками наших войск был разбит и отброшен за госграницу».

В течение последующих четырех суток с вечера 22 по 26 июня бойцы 41-й стрелковой дивизии вместе с пулеметчиками и пограничниками вели упорные бои с противником, не давая ему вторгнуться вглубь советской территории.

Немцам удалось обойти Рава-Русский укрепленный район с юга со стороны города Перемышля. В ночь на 27 июня 41-ая стрелковая дивизия вместе с пограничниками и бойцами двух пулеметных батальонов начала отступление в сторону Жолквы и Львова. Немцы пошли на окружение наших войск с юга и севера. Севернее Львова они заняли города Луцк, Дубно и Ровно, вышли к Бердичеву, захватив его 7 июля. На юге они вышли к Жмеринке и Виннице, оставив проход между Бердичевом и Винницей. Туда и ринулись отступавшие части Красной Армии.

Их остановили, разрозненные отряды переформировали и 9 июля бросили на Бердичев. Бои у Бердичева шли до 16 июля, после этого отступление частей Красной Армии продолжилось.

41-я дивизия была окружена, но генерал Микушев сумел вывести ее из окружения, отбивая немецкие атаки, дивизия дошла до Белой Церкви. С 16 по 26 июля дивизия отбивала атаки немцев между Фастовом и Белой Церковью, затем вынуждена была отступать.

Николай вместе с другими бойцами дивизии оказался недалеко от города Умани, где 8 августа сопротивление окруженных частей Красной Армии прекратилось. Немцы начали окружение двадцати дивизий 6-ой и 12-ой армий Южного фронта. В плен попали командующие армиями, командиры корпусов и дивизий.

Отходя 42 суток от границы до города Белая Церковь, а затем до Умани, бойцы потеряли счет отбитым немецким атакам. И стреляли они не по фанерным мишеням, а в живых людей, понимая, что тут кто кого. Они цеплялись за каждый выступ, каждый бугорок земли и стреляли, пока были патроны. Немцы шли в полный рост, вслед за танками, а они, истратив патроны, отходили, а иногда просто бежали на восток. Подбирали оружие и патроны убитых, готовились снова окопаться и встретить немца. За 42 суток отступления от города Рава-Русская с 27 июня по 8 августа менялись командиры рот и взводов – кого убили, кого ранили, оставив в какой-нибудь деревушке. Сами все отходили и отходили, не было ни машин, ни повозок, ни медицинской службы. Все они смогли уйти быстрее пеших красноармейцев.

Все пять суток обороны и 42 суток отступления – убитые, раненые, стоны, кровь. Бомбы с неба, снаряды, мины, пули на земле, жажда, голод, жара – все это надо было пережить. Готовя очередной окопчик для себя, и ожидая боя, Николай думал, что уйти с этого рубежа вряд ли удастся. Атаки немцев были подготовленными.

Немцы были полными хозяевами на фронте, когда хотели – завтракали, когда хотели – шли в атаку, когда хотели – бомбили. Отходя, красноармейцы уже потеряли счет, сколько земли они перекопали, создавая укрепления для себя, для роты, копая блиндажи, траншеи, хода сообщений. Они использовали каждый перерыв между атаками, чтобы зарыться глубже в землю, понимая, что их спасение зависит от глубины окопа.

Когда не оставалось командиров, красноармейцы группами и поодиночке продолжали пробираться дальше на восток. Кто-нибудь из старших командиров их останавливал, приписывал к своей роте, батальону, полку. Обычно такой командир в сопрово-

ждении нескольких солдат выскакивал с оборонительной линии, навстречу отступающей группе и, стреляя в воздух из пистолета, приказывал всем занимать оборону. Отступавшие бойцы вели себя по-разному. Кто-то пытался бежать, рассыпаясь по полю, кто-то напирал на него, доказывая свою правоту. Большой воли, усилий и мужества требовалось офицеру, чтобы остановить группы голодных, истрепанных в боях, злых солдат.

И опять, отбив одну-две атаки врага, получали приказ при наступлении темноты отходить к такому-то населенному пункту или лесочку. Так было в течение всех 47 черных дней, каждый думал, сколько еще таких дней он перенесет? Чем кончится это отступление – смертью, ранением или пленом?

Но, без упорного сопротивления частей Красной Армии, расстояние в пятьсот километров от границы до Умани немцы на танках и мотоциклах могли бы проскочить за двое суток. Однако они были задержаны на 47 суток путем ежедневных изнурительных боев.

8 августа 1941 года на 48-й день войны Николай вместе с отступающими остатками 41-й стрелковой дивизии и примкнувшими к ней красноармейцами подходили к городу Умани. Начался интенсивный артиллерийский и минометный обстрел. Бойцы с винтовками, но уже без патронов, бросились спасаться в ржаное поле. Недалеко от лежавшего на земле Николая разорвалась мина, контузив его, Николай потерял сознание. На миг очнувшись, осознал шум в ушах и тупую боль в голове, снова потерял сознание. Его растолкали ногами пять немцев, велели подниматься и идти с ними. Его винтовка была в руках у одного из немцев. Что было делать, когда над тобой, контуженным, стоят пять врагов с направленными на тебя автоматами. Надо выполнять их команды, чтобы остаться живым, а жить очень хотелось, ему тогда было всего 22 года. Он встал и, пошатываясь, сделал первый шаг плена. Привели и втолкнули в церковь, где сидели, лежали, бродили угрюмые, неразговорчивые, небритые пленные красноармейцы.

Здесь же в церкви немцы отдельно выводили куда-то коммунистов, евреев, командиров. Потом выводили украинцев и предлагали им служить в националистических добровольческих отрядах. Потом они брели по дорогам войны – обросшие, голодные, изможденные, в гимнастерках без ремней, в солдатских галифе и босые.

Николая из Умани перевезли в концлагерь города Хелм в Польше, недалеко от Люблина. В средине октября 1941 года не-

мецкое радио передавало, что на Восточном фронте развертывается последняя решающая битва. Взяты города Одесса, Калуга и Калинин, что правительство СССР бежало в Казань. Передавали, что к тому времени уничтожено и взято в плен шесть млн. советских солдат и офицеров.

Вот уже два года в плену он, как и многие другие, не имел ничего в своей душе, кроме животного страха за свою жизнь. От голода и холода, непосильной работы и истязаний его жизнь много раз висела на волоске. Он уже поддавался мысли о смерти, но ему было всего 24 года. Когда забывался, представлял себе свою деревню, пашню и измученную ожиданием мать. Эти воспоминания вселяли силы в его душу. Он начинал надеяться на то, что кончится война, он вернется в свою деревню, увидит мать. Утром запряжет в плуг лошадь и поедет пахать пашню.

Номер узника на руке всегда напоминал ему, что он здесь уже не человек, он просто номерной знак в лагере смерти. А как хотелось жить! Ведь он еще ничего не испытал на свете – ни любви, ни нормальной жизни, ни нормального питания. В 21 год был призван в армию и вот уже почти пять лет не был дома. Что будет впереди, никто не знает, все предрекают смерть, а хочется жить. Семья Николая не была из кулаков или середняков. Советская власть у них, кроме лошади, двух коров да овец, ничего в колхоз не взяла. Так что никакой злобы на власть Николай не имел, ему просто очень хотелось жить.

Жизнь подтверждала, что в разных ситуациях люди могут быть кем угодно. Кого-то можно напугать, кого-то уговорить, кого-то подкупить едой, чтобы не умереть с голоду. Так было, есть и будет всегда, что человек цепляется за жизнь, а высокие идеи остаются где-то далеко.

Летом 1944 года Николая перевели в лагерь смерти Заксенхаузен, недалеко от города Киля в Германии.

В конце апреля 1945 года Николай, в числе других пленных шел в колонне из этого лагеря в сторону города Киля. Через несколько километров он сумел отстать от колонны, конвоиры из украинских националистов уже не злобствовали, он забежал в лес, там уснул. Его задержали американские войска, отвезли в свой лагерь. В мае 1945 года Николай был передан в советскую зону, там прошел тщательную проверку в течение одного месяца. Он тогда не знал, что на Ялтинской конференции 4-11 февраля 1945 года было решено, что все советские военнопленные, освобожденные союзниками, подлежали передаче советским властям в кратчайшие сроки. В числе 1,8 млн. советских

военнопленных союзники передали 3441 карела, половину из которых после тщательной проверки вновь призвали в Красную Армию, пятую часть направили домой, а остальных зачислили в рабочие батальоны или передали в распоряжение НКВД.

Николая много раз допрашивали, сверяли новые показания со старыми показаниями, все сходилось. Ничего подозрительного не обнаружили и направили на дальнейшую службу в армию. Он почти год с июня 1945 года по май 1946 года проходил службу в мелкозенитном артполку на территории Германии, откуда был демобилизован домой.

В годы войны сотни тысяч оказались тех советских бойцов и офицеров, кто пробыл в немецком плену с осени 1941 года по апрель 1945 года. Многие из них по возвращении на родину были арестованы, каждому определили от 10 до 25 лет исправительно-трудовых лагерей. Николай вернулся домой, встретил мать и сестер, не отдыхал ни дня. На второй же день он поехал на лошади поднимать зябь, и стал работать на поле, как прокаженный. Он пытался работой вычеркнуть из памяти хотя бы часть того, что ему пришлось пережить за семь с половиной лет военной службы, войны и плена. К нему домой несколько раз приходил председатель колхоза Майоров Дмитрий Яковлевич. Уговаривал стать бригадиром полеводческой бригады, но Николай отказался.

Встретился с Антониной из соседней деревни, спросил про судьбу Ивана, которого он знал еще до армии. До службы в армии они вместе приходили на беседы в эту деревню. У Николая здесь еще жили его тетки – сестры по матери, а Иван взял в жены сестру Антонины. Она рассказала Николаю о судьбе Ивана, добавила, что после той августовской недели 1942 года через девять месяцев у жены Ивана родился третий ребенок – сын Иван.

Долго не задерживаясь после Покрова, в том же 1946 году, Николай и Антонина сыграли свадьбу, родился сын, молодая семья радовалась жизни.

После войны Николай успел поработать в поле и покачать вечерами сына в подвесной люльке, которую он сам сплел из ивовых прутьев. Люльку обернули в холстину и подвесили к концу шеста. Второй конец шеста был продет в кольцо на матице. Позднее Николай смастерил деревянную зыбку, к ножкам которой прибил пологие дуги, чтобы ее можно было качать. Сначала в люльку, потом в зыбку жена клала утром и вечером свежего сена, накрывала его холстиной, потом пеленкой. Два

раза в день она выбрасывала промокшее сено на двор и заменяла его на свежее.

В начале июля 1950 года к дому Николая подошли двое. Вышедшей на улицу его матери один из них сказал, что он сослуживец Николая, хотел с ним встретиться и поговорить. Предложили ему придти на край деревни. Мать пошла в поле, где сын лошадью поднимал зябь. Он приехал, не распрягая лошадь, прошел в дом, умылся, надел другую клетчатую рубашку. На всякий случай подошел к зыбке, поцеловал годовалого сына и пошел на край деревни. В полукилометре от деревни, в логу, была спрятана легковая машина. Об аресте мужа Антонина узнала только вечером, придя домой с колхозной работы. На второй день приехали с обыском и конфискацией. Взяли свидетельство и военный билет Николая, всю его одежду, несколько самоваров и кровати. Со двора увели корову, теленка и десять овец, оставили одну железную кровать, стол, скамейки, посуду и кур.

Когда забрали Николая, Антонина, усыпив маленького сына, выходила на усадьбы, смотрела на заходящее солнце до тех пор, пока оно не пряталось за лесом. По ее щекам текли слезы, а губы шептали молитву, чтобы все обошлось, и муж вернулся домой.

В лагере Николай думал, почему судьба так несправедлива. Зная, по его же отрывочным рассказам, судьбу Федора, который после войны жил напротив его дома, и других власовцев, воевавших против своих с оружием в руках, но не осужденных советской властью, он считал их виноватее его в сто раз. Счастливыми в его жизни были всего четыре послевоенных года. После войны были разрешены пытки в отношении бывших пленных, у которых допытывались связи с немцами. Николая пытали, почему он не стрелял из своей винтовки при задержании. Он отвечал, что в винтовке не осталось ни одного патрона, он был один, контуженный, а немцев было пятеро. Ему не верили и говорили, что он добровольно сдался в плен немцам.

Через десять месяцев после ареста Антонина получила письмо от одного заключенного из Коми АССР, что Николая на лесоповале насмерть задавило березой. Он писал, что скоро выходит на свободу, может приехать к ней и жениться. Антонина на это письмо ответила отказом.

Николай пробыл в лагере чуть более трех месяцев, уголовники рассчитались с ним за его плен. Во время лесозаготовок Николая убили обухом топора, а труп подложили под поваленную березу, позднее заявив, что его задавило упавшим деревом.

О Николае спохватились только через несколько дней на вечерней поверке, так и не узнав точную дату его смерти.

14 апреля 1951 года в Калининский областной отдел записи актов гражданского состояния сообщили, что Николай содержался в лагере поселка Вожаель Устьвымлага и умер там, то ли 7-го, то ли 9-го апреля 1951 года.

К слову сказать, о защитниках Брестской крепости, благодаря писателю С.С.Смирнову, знают многие. О защитниках Рава-Русского укрепрайона, которые пять суток ***с 22 по 27 июня 1941 года*** не только отстаивали свои рубежи, но и за эти дни четырежды прогоняли врага со своей территории, мало кто знает.

Мария

В 1943 году, когда Марии только что исполнилось 18 лет, и она еще никуда не выезжала из своей карельской деревни, плохо знала русский язык, ее завербовали работать на химкомбинат в город Березники. В районном центре, что в 15 километрах от деревни, посадили в «телячий» вагон и повезли в Москву. Там составили длинный эшелон из таких вагонов, и повезли на восток. Привезли в Березники, врачи всех осмотрели, потом повели в баню и на дезинфекцию.

Прежде, чем определить на работу в химкомбинат, Марии дали подписать бумагу о неразглашении государственной тайны. Она никому не должна говорить и писать, где работает и чем занимается. В Березниках с 1930-х годов началось строительство химического комбината по переработке селитры, калийных, магниевых и технических солей. Селитра, которая применяется в технике взрывчатых веществ, в годы войны, как никогда, была нужна государству. Магний, дающий яркую магниевую вспышку, также был очень необходим.

Поселили в общежитие барачного типа, в котором комнатки были отделены друг от друга тонкими дощатыми переборками. В комнате поселили четверых вновь прибывших девушек, было очень холодно, к утру в ведре замерзала вода, одолевали клопы и вши. Работали по двенадцать часов в сутки поочередно в две смены. Если не выполняли норму, в барак не отпускали, приходилось работать до 16 часов в сутки.

В одну из ночей вольноопределяющиеся зэки взломали хлипкую дверь в комнату и надругались над всеми четырьмя моло-

дыми, ничего еще в жизни не видевшими, девушками. Тех, кто попытался активно сопротивляться, жестоко избили, подавили их волю и изнасиловали. Другие перед этой грубой силой и жестокостью сильно испугались и не смогли оказать сопротивления. Пожаловаться было некому, всю жизнь в этом городе тогда контролировали зэки и криминальные элементы.

Один раз во время разговора с молодым офицером из конвойной роты Мария проговорилась о случившемся. Офицер пообещал защитить ее от зэков, если она не будет отказывать ему. С тех пор он приходил по ночам в ее комнату. Через несколько месяцев она поняла, что беременна, сказала о беременности офицеру. Он сделал все возможное, чтобы отправить ее домой. Вернулась домой она с большим сроком беременности, но мать вытравила ребенка, а ее с трудом спасли в больнице.

Сразу же после окончания войны на запасном пути станции, что в пяти километрах от деревни Марии, стоял эшелон с военными. Чем они занимались, никто из местных жителей не знал. Один офицер зачастил в их деревню к этой 20-летней девушке. Здесь он чувствовал себя, как дома, обещал увезти в Ленинград и там жениться на ней. Она считала себя счастливой, так как мужчин после войны осталось в деревне мало.

Однажды вечером офицер прибежал к ней, сказал, чтобы быстрее собиралась, ночью эшелон отойдет в Ленинград. Она, радостная и счастливая, собрала большой деревянный чемодан, мать проводила их до станции на лошади. А через несколько дней Мария вернулась домой и замкнулась в себе. Матери сказала, что дорогой узнала – офицер женат, у него двое детей. Но он обещал устроить ее на работу и в общежитие, обещал регулярно навещать ее в общежитии. На станции Бологое она сошла с поезда и вернулась обратно домой.

Прошло пять лет, почти в каждый дом деревенских жителей приезжали многочисленные родственники из Ленинграда в летние отпуска. Среди них выделялся красотой и привлекательностью мужчина лет за 30, в деревне его уважительно называли «Ипатьич». Знали, что он женат, есть дети, но по вечерам стал он захаживать к Марии. Той хотелось женского счастья, годы для нее постепенно уходили, согласилась с ним уехать в Ленинград.

Первое время жила у своих дальних родственников, Ипатьич помог ей устроиться работать на прядильную фабрику, выделили койко-место в общежитии. Полгода прожила Мария в Ленинграде на правах любовницы Ипатьича, к весне вернулась домой.

Прошло еще три года, время подходило к 30 годам, женихов в деревне не было, да и определенная «слава» уже была у Марии. На другом конце ее посада жил парень-перестарок, за 30 лет, маленький кривоногий горлопан, к кому бы ни сватался, все ему отказывали. Но сыграли они скромную свадьбу с Марией, перешла она жить к мужу на другой край деревни. Прожила в его семье несколько недель и опять сбежала домой к матери.

С тех пор Мария, испытавшая близость с мужчинами, их жестокость, их предательство и обман, возненавидела всех мужиков. К себе в дом пускала только женщин, мужиков не пускала. Если кто-то из них ее сильно донимал на работе или, стучал в окно, она распахивала его, ставила на подоконник стакан с самогоном, огурец и кусок хлеба, после этого просила мужика уходить.

Так и жила с матерью до ее смерти. Потом перебралась жить на центральную усадьбу колхоза, где и прожила одна до конца своих дней. Некоторые спрашивали у жителей деревни, почему эта 50-летняя женщина такая злая, со всеми ругается, многих ненавидит, особенно мужчин. Знающие люди говорили, что во многом виновата война.

Деревенские люди объясняли, почему утром у женщин разное настроение. Одна женщина провожает корову на пастбище ласковыми словами, а другая – со злостью, матом и битьем. Они говорили, что настроение женщины зависит от мужчины. Если один был ласковым с женщиной, она целый день будет в хорошем настроении. Если другой пьяным проспал всю ночь или показал мужское бессилие, женщина будет весь день злиться и ругаться с другими. Настроение женщины хорошо заметно по ее поведению рано утром, когда она выгоняет коров. По ее отношению к корове видно отношения в семье и отношения с мужем.

***

Во время войны из каждой деревни направили по 3 – 5 молодых незамужних девушек на предприятия оборонной промышленности. После возвращения домой практически никто из них так и не смог выйти замуж и создать своей семьи. Позднее, уже в 90-е годы Мария по радио услышала, что в годы войны на оборонные заводы были мобилизованы около 2,5 млн. девушек, молодых женщин и подростков. Чаще всего брали деревенских девушек, которые были посильнее и более беззащитные.

Многих девушек и бездетных баб из нашей местности направляли в Лесной и Максатихинский районы на лесозаготовки, как во время войны, так и после нее. Практически все хозяй-

ства заставляли подписываться на облигации. Им приходилось зимой продавать теленка, сено, картошку, чтобы рассчитаться по облигациям государственного займа.

Мужчин после войны в округе осталось мало, погибли или пропали без вести каждые двое из трех, ушедших на войну. Отбор невест, вернувшимися с войны парнями, был очень разборчивый. Их привлекала красота, трудолюбие, смекалка, они смотрели, как девки пляшут и поют, как прядут и вяжут. Почти половина уже вполне зрелых военных девок так и не смогла выйти замуж. К каким только уловкам они ни прибегали! Просили мужика посмотреть печь, поправить стойло для скота, после чего поили самогоном для короткой близкой связи, для минутного женского счастья. Зазывали взять табаку, который они сеяли в огородах, или просто выпить.

В деревне быстро становилось известно все. Жена, узнав о короткой связи мужа, трепала соперницу за волосы, била граблями стекла в ее доме, обливала водой из ведра у колодца. Но разойтись с мужем и не думала. Трудно было в послевоенной безденежной деревне вырастить одной двоих, а то и четверых появившихся детей.

Некоторые бывшие фронтовики «петухами» ходили по деревне, особенно, когда жена была на сносях. И появлялись у вдов или одиноких девок от них сыновья и дочери. Мужики их сразу не признавали, признавали значительно позднее, когда те подрастали.

Любопытно было наблюдать, как в 90-е годы XX века в доме того или иного ветерана войны и его жены по вечерам собирались все его «невесты», пили чай и обсуждали своих подруг, своих детей, вспоминая прошлое. Смиренная его жена была тут же и активно вела совместные разговоры.

Другие же послевоенные девки так и остались «вековухами» или «старыми девами» до конца своей жизни.

Родная школа в годы лихолетья

В конце XIX века грамотными карелы были в тех селах, где уже открылись земские или церковно-приходские школы. По переписи 1897 года в Тверской губернии грамотность мужчин-карел составляла 37,21%, женщин – 6,77%.

Карело-Кошевская одноклассная церковно-приходская школа была открыта в 1898 году, обучение детей велось на русском

языке. Первым учителем школы стал дьякон Алексей Васильевич Троицкий, 1857 года рождения. Он хорошо знал карельский язык и мог преподавать карелам письмо и чистописание на русском языке. Тогда на территории погоста проживали 1943 жителя, из них – 1910 карел и 33 русских [13].

Его младшая дочь Вера Алексеевна стала учительницей русского языка и литературы, учила поколения карел с 1927 по 1970 годы. Трудность ее положения в годы советской власти была в том, что ей постоянно напоминали о происхождении, как дочери священника, хотя ее фамилия была по мужу Лебедева. Путем шантажа и угроз вовлекали во все комиссии по ликвидации безграмотности, по раскулачиванию своих земляков и другие. Их дом стоял напротив церковно-приходской школы, ставшей позднее начальной школой. К 1915 году учителем церковно-приходской школы стал дьякон Василий Тихомиров, 1851 года рождения, заменивший А.В.Троицкого. Его три дочери также стали учителями Карело-Кошевской школы и учили детей при советской власти. Александра Васильевна и Ольга Васильевна замуж не выходили, оставались Тихомировыми, работали учителями в Безумовской семилетней школе. Анна Васильевна Тихомирова до войны вышла замуж за поволжского немца Иосифа Марковича Тененгольц.

Во всех школах в 30-е годы продолжалась активная агитация по вступлению в пионеры и комсомол. Основной задачей комсомола была ликвидация неграмотности населения. Именно комсомольцы были в первых рядах, когда нужно было срывать кресты с церквей или подкладывать под них взрывчатку, чтобы от церкви не осталось ни следа. Школы тогда нередко размещались в обычных деревенских домах у кого-либо из хозяев. Отдельных школ было мало, а неграмотных – более половины сельского населения. Учителями были те, кто умел читать и писать. В этих обычных деревенских избах обучали 1-2 года, потом ребят переводили в начальные школы, расположенные обычно в бывших церковно-приходских школах и барских усадьбах. После окончания начальной школы дети переходили в «сельские трудовые семилетки».

Родители считали, что дети должны помогать по хозяйству, ходить в школу было не в чем, ни одежды, ни обуви. Поэтому многие ученики бросали школу со 2-3 класса, едва выучившись писать, читать и считать. Родители говорили, что этого образования для деревни достаточно, а крестьянскому хозяйству всегда нужны рабочие руки.

1 сентября 1937 года семилетний Иванов Володя из деревни Петряйцево пошел в первый класс. Начальная школа тогда была в деревне Бережки, а семилетка – в селе Карело-Кошево. Директором школы работал Арсений Васильевич Румянцев, карел из деревни Терехово, перебравшийся жить с семьей в дом священника. Учителем русского языка и литературы была дочь священника Вера Алексеевна Лебедева, одновременно тогда она работала завучем школы. В 1937-1938 учебном году с 1 по 7 класс школы обучалось 263 ученика.

Начальная двухэтажная школа стояла в центре деревни Бережки, там обучались дети с первого по четвертый класс. Учащиеся 5 – 7 классов обучались в здании бывшей церковно-приходской школы возле церкви села Карело-Кошево, в полукилометре от Бережков. Здание двухэтажной школы после Великой Отечественной войны перевезли из Бережков и установили на фундамент в селе Карело-Кошеве.

Учителем 1 класса у Иванова Володи была Александра Васильевна Тененгольц, успеваемость за учебный год у нее в классе составила 100%. Учителем 2-го класса работала Анна Петровна Старостина, учительницей она работала всего первый год, но классом владела хорошо. Ее наставницей была учительница 3-го класса Софья Ивановна Ушакова. Успеваемость в этом классе была пониже из-за истории, где встречалось много новых непонятных слов, которые ребятам карельской национальности освоить было трудно. В 4-ом классе работала учительница А.Т. Васильева, успеваемость там была еще пониже из-за истории и географии, так как ребята с трудом рассказывали предмет на русском языке. Дома они говорили только на своем карельском языке, на перемене друг с другом общались тоже на карельском языке.

Во всех отчетах об успеваемости с 1937 по 1943 год красной нитью проходят ссылки на национальные особенности населения. В своих отчетах о своей работе учитель русского языка В.А. Лебедева тогда писала: «По школе главным затруднением является русский язык, так как ребята – кареляки. Родным разговорным языком для ребят является карельский, поэтому они обладают плохой культурой речи: путают рода, неправильно употребляют предлоги и ставят ударение, многие слова выговаривают плохо» [14].

Это неудивительно, так как в карельском языке совершенно другие правила. У карел нет понятия рода, там все рода обозначаются одним словом. Например, слово « hijn» (хиян) обозначает «он», «она» и «оно». И если карел скажет, что «мышь»

мужского рода, нет ничего удивительного. Карелы неправильно употребляют предлоги, так как их в карельском языке нет. Все предлоги, приставки ставятся в конец слова и этими «окончаниями» обозначаются русские предлоги и приставки. И как правильно поставить ударение в русском слове, если во всех карельских словах ударение всегда ставится только на первом слоге. Освоение русского языка для карел было трудным от слова к слову, от предложения к предложению. Но карельский язык в Карело-Кошевской школе никогда не изучался.

В 5- 7 классах в 1937 году работали пять учителей: учитель математики Е.И.Гордеева, учитель русского языка и литературы В.А. Лебедева, учитель физики и математики М.И. Тюрин. О.И. Зызыкина преподавала естествознание, химию, немецкий язык и рисование, директор школы А.В.Румянцев преподавал географию, историю и конституцию. Учитель русского языка и литературы В.А. Лебедева организовала в 1938 году школьную библиотеку, в которой было тогда 340 книг. Она же вела среди старшеклассников литературный кружок.

К весне 1940 года в школе осталось 250 учеников, 11 человек выбыли по разным причинам. Мария и Иван Щукины из деревни Душково после смерти отца остались сиротами. Они не имели ни одежды, ни обуви, плохо питались и в школу ходить не могли. Школа стала добиваться о направлении их в детский дом, куда они были направлены весной 1940 года. По причине болезни оставили школу Старшов Володя из деревни Шейно, Тарасова Катя из деревни Петряйцево, Королев Витя из деревни Климантино. Вместе с родителями уехали в город Ленинград Коля и Миша Леонтьевы из деревни Горбовец.

1940 года был очередное переселение тверских карел в Карело-Финскую ССР, туда вместе с родителями уехали 17 учеников школы. С началом Великой Отечественной войны в сентябре 1941 года в Карело-Кошевскую школу прибыли и начали учиться 22 ученика из города Ленинграда, 7 учеников из города Калинина и 8 учеников из Карело-Финской ССР. На начало 1941-1942 учебного года в школе учились 242 человека. За зиму прекратили учиться из-за отсутствия одежды и обуви 32 ученика, в том числе 12 учеников 4-го класса [15].

Среди них был и будущий мой отчим Иванов Володя из деревни Петряйцево, отец которого ушел на фронт, в семье было четверо детей, их надо было кормить и одевать. Летом 1942 года он пошел пасти скот и работать по нарядам бригадира, а через два года с 14 лет начал плотничать в плотницкой бригаде.

Во время Великой отечественной войны в окрестные деревни приехало много эвакуированных жителей из городов. Группа эвакуированных молодых людей ограбили учительский дом Анна Васильевны и Иосифа Марковича Тененгольц, привязав хозяев к кроватям. Местные жители, не дожидаясь милиции, сами нашли и задержали грабителей, которых арестовали и судили. Карелы всегда с большим уважением относились к священникам и учителям.

За 1942-1943 учебный год из-за полного отсутствия обуви и одежды вынуждены были оставить школу еще 34 ученика. В это время их отцы и старшие братья вместе со всей страной сражались на фронтах Великой Отечественной войны. С фронта не вернулись домой 125 карел-земляков. Почти полностью были уничтожены мужчины в семье Кренделевых из деревни Бережки – три брата. Погибли трое братьев Черновых из деревни Калиниха, отец и три сына Чесноковых из деревни Поцеп.

Погибли 5 мужчин из деревни Акиниха, 16 человек из деревни Байки, 13 мужчин из деревни Бережки. Не вернулись домой 7 защитников из деревни Горбовец, 6 – из деревни Гремячиха, 12 – из деревни Душково. Остались на полях сражений 7 мужчин из деревни Калиниха, 8 – из деревни Климантино, 15 – из деревни Муравьево. Не дождались своих отцов и братьев: 12-ти в деревне Петряйцево, 12 – в деревне Поцеп, 7 – в деревне Терехово, 5 – в деревне Шейно [16].

Глава III: В карельской деревне после войны (1953 – 1985 годы)

Карельская деревня вместе со всей страной залечивала послевоенные раны. Только что была отменена карточная система на продукты питания в городах, в деревне работали не за деньги, а за трудодни. По итогам года на них денег не давали, а давали зерно и мякину. Но работали на совесть, еще не отвыкли работать на земле поколения, выросшие на единоличных полях. Власть обложила налогами все приусадебные хозяйства. Нужно было по установленным нормам сдавать государству мясо, молоко, шерсть, яйца, а также налог с каждого плодового

дерева и кустарника, независимо от их урожая. Кроме налогов, отдавали последнее на государственные займы восстановления и развития страны.

1953 год – год смерти И.В. Сталина, отделил страшный период советской истории от наступившей первой оттепели.

Основной заботой государства после войны было обеспечение населения хлебом. 2 марта 1954 года вышло постановление партии об освоении целинных и залежных земель. Из больших городов колоннами и эшелонами направлялись добровольцы в Казахстан на подъем целины. Но людей не хватало, некоторым молодым деревенским парням, не выработавшим минимум трудодней, предъявляли обвинение в ведении паразитического образа жизни и направляли на исправление и перевоспитание в Казахстан, поднимать целинные земли.

В 1955 году местные колхозники впервые за послевоенные годы, кроме зерна и мякины, по итогам года получили деньги. С тех пор они стали получать деньги один раз в год в феврале или марте месяце по итогам прошедшего года. Так продолжалось до июля 1966 года, когда зарплату колхозникам стали платить ежемесячно.

В последний день работы XX съезда КПСС ***25 февраля 1956 года*** на утреннем закрытом заседании руководитель партии и государства Н.С. Хрущев сделал доклад «О культе личности и его последствиях». В марте было предложено ознакомить с текстом доклада всех коммунистов, комсомольцев, а также беспартийный актив рабочих, служащих и колхозников.

В докладе говорилось, что И.В. Сталин ввел понятие «враг народа», которое исключало возможность выражения своего мнения по любым вопросам, даже практического значения. Пострадали многие ни в чем не виновные люди, которые в прошлом выступали за линию партии.

После XX съезда КПСС, прошедшего в 1956 году, по стране были реабилитированы сотни тысяч граждан страны. Началась эпоха «хрущевской оттепели», стали пересматривать дела репрессированных. Десятки тысяч заключенных и выселенных, оставшихся в живых, возвращались из лагерей домой. Они рассказывали другим о сталинских лагерях, о погибших сокамерниках, о жизни и политике.

С приходом Н.С. Хрущева во власть, на столах столовых общепита появился бесплатный хлеб, которого было вдоволь. Он исчез со столов в последние годы его правления. Деревенские жители до 1967 года хлеб в магазинах не покупали, в деревне не было денег, они пекли его сами.

В 1964 году Н.С. Хрущев был смещен со всех постов, его сменил Л.И. Брежнев. При нем с 1 июля 1966 года колхозники начали получать заработную плату деньгами ежемесячно, а не по итогам года, как было с января 1955 года, начались первые выплаты пенсий. Колхозникам было предоставлено право, по справкам покупать автомашины, мотоциклы, телевизоры и стиральные машины.

Именно во время правления Л.И. Брежнева в стране была стабильность и уверенность граждан в завтрашнем дне, любой мог воплощать в жизнь своей карьерный рост. Тогда в систему социалистических ценностей входили: бесплатная медицина и лучшее в мире бесплатное образование, летний отдых детей, доступ ко всем культурным ценностям, осознание социальной справедливости, дружба народов и единство общества.

При Л.И. Брежневе в 1960 – 1980-е годы сделано было немало для подъема сельского хозяйства средней полосы России, денег выделено достаточно. Осушены и вспаханы болота, лесные поляны, которые через двадцать лет были заброшены из-за отсутствия людей в деревнях.

Восемнадцать лет правления Л.И. Брежнева некоторые историки называют «временем застоя». Но в карельских деревнях Карело-Кошевского погоста считали, что не было никакого «застоя», так как жизнь стала лучше.

В средине 60-х годов XX века были построены общественные бани в Петряйцеве, Муравьеве, Гремячихе, некоторые карелы начали строить в своих огородах личные бани. В 70-е годы в колхозе построили новый клуб, новые фермы, отремонтировали школу. Даже асфальт проложили до центральной усадьбы колхоза. А в 80-е годы построили и открыли детский сад, начали строительство новой школы.

При Брежневе появилось понятие «дефицит», когда любую вещь, любой товар можно было купить только по случаю, по знакомству, из-под прилавка. Самой важной персоной в деревне стали не председатель колхоза и бригадир, а продавец магазина. Вместе со словом «дефицит» в конце 70-х годов появилось другое слово «блат» по принципу: «Ты мне – я тебе». Но что могли дать кому-то бедные деревенские жители? Поэтому услугами по «блату» они воспользоваться не могли.

Уходу молодежи из наших деревень не помогло ничего: ни строительство нового дома культуры, открытого в канун нового 1971 года, ни переселение молодых семей на центральную усадьбу в Бережки. Не помогло создание механизированных

звеньев, работавших от вспашки земли до уборки урожая, ни механизированная дойка коров установкой «ёлочка», ни новые животноводческие комплексы и новые ремонтные мастерские для техники.

Родители всеми силами пытались отправить детей из колхоза. Усилия родителей подкрепляла государственная политика о подъеме целинных и залежных земель, о неперспективных деревнях, об ударных комсомольских стройках. И ехали из деревни, кто куда. Призыв к освоению Нечерноземья начался очень поздно, когда многие деревни и дома уже глядели пустыми глазницами окон.

Программа подъема сельского хозяйства в Нечерноземной зоне РСФСР включала в себя строительство животноводческих комплексов вместо мелких ферм, строительство поселков возле этих комплексов, мелиорацию земель и строительство дорог.

Но когда в марте 1974 года ее приняли, в нашей деревне Петряйцево оставалось все три молодых человека, один из них – школьник. А десять лет назад было 28 молодых людей в деревне. В деревне Горбовец из молодых оставались мы с женой да еще один школьник, другие разъехались. В каждом классе школы было не по 20 – 28 человек, как 15 лет тому назад, а всего по 8 – 12 учащихся.

Крестьяне уже не могли дать стране достаточно хлеба для нормальной жизни. Дело в том, что уже уходили из жизни бывшие крестьяне-единоличники со своей хозяйской ответственностью. Постепенно хлеборобы перестали быть хозяева земли, власть переложила эту ответственность на руководителей колхозов и районов. Это приводило к низкой трудовой дисциплине и пьянству, люди обленились, перестали работать, перестали быть ответственными за себя и свою семью.

«Ошибочка вышла»

Окончилась Великая Отечественная война, жизнь в карельской деревне продолжалась без многих мужчин. Государству нужны были бесплатные рабочие руки, за любую провинность людей по-прежнему сажали в лагеря.

Анна Ивановна родилась в феврале 1929 года, в семье она была самой младшей дочерью. У нее было три сестры и два брата – оба военные. Закончила 7 классов Карело-Кошевской школы,

стала работать в колхозе. Когда ей исполнилось 18 лет, родители попросили дальнего родственника выучить ее на продавца. Она училась у него два месяца, потом стала работать самостоятельно в магазине, в шести километрах от дома.

Через полгода ее перевели в село Карело-Кошево, магазин находился рядом с ее родной школой, от деревни в четырех километрах. Однажды, придя на работу, Анна Ивановна обнаружила, что в окне магазина разбито стекло. Она пришла в школу, оттуда позвонила председателю сельпо. Тот отругал ее, сказал, чтобы сама нашла стекло и поставила его в раму. А сам направил ревизию, которая обнаружила недостачу – три тысячи рублей. Это был 1948 год, ей было всего 19 лет.

Она стала скрывать от родителей эту недостачу, заняли деньги в долг, чтобы ее погасить. Потом она взяла из кассы деньги, чтобы вернуть этот долг. И в это время нагрянула вторая ревизия. Она снова обнаружила недостачу в эти самые три тысячи рублей. В начале 1949 года ее арестовали, арестовывал милиционер, которого она хорошо знала, так как его жена работала у нее помощницей. Надо сказать, что после подобного ареста второй девушки этот милиционер застрелился. Так 20-летняя девушка оказалась признанной расхитительницей народного добра и была арестована.

Во время обыска описали все имущество, которое предполагалось позднее конфисковать. Так как имущества почти не было, вывели со двора единственную корову-кормилицу. Правда, была еще швейная машинка «Зингер», которую матери привез из Германии старший брат. Молодой человек, с которым тогда дружила Анна Ивановна, работал почтальоном. Накануне он предупредил ее родителей об обыске и аресте дочери. Эту швейную машинку удалось спасти от конфискации, передав на временное хранение соседям. Она оставалась единственной семейной реликвией в доме.

Трудно передать словами, как выдержали ее арест родители, здоровье отца было резко подорвано. За два с половиной года до этого во время родов умерла сестра Мария, оставив им на воспитание любимую ласковую внучку. За несколько дней до ареста Анна Ивановна приходила на могилу старшей сестры на кладбище села Карело-Кошево. Лежа на снегу, она плакала, приговаривая: «Почему умерла ты, а не я? Я должна лежать в этой земле, а ты должна была жить. Как мне сейчас жить, если все вокруг сжимается, а я не пойму, что случилось? Мария, возьми меня к себе!»

Были мысли повеситься, отравиться, только боль о своих родителях не давала сделать этого. Еще до своего ареста, однажды она пришла в родную школу отогреться в учительской, там зазвонил телефон. Анна Ивановна подняла трубку параллельного телефона, слушала молча. Услышала, как ее начальник сельпо спрашивал у кого-то, почему она до сих пор на свободе. Из разговора начальника с кем-то она поняла, что речь идет именно о ней. Она стала думать и вспоминать, почему начальник так зол на нее.

Вспомнила, что месяца за два до первой ревизии он переслал из сельпо двухсотлитровую бочку водки. Когда она открыла эту бочку, там оказалось чуть больше половины. Чтобы скрыть недостачу водки, а также кражу из ее магазина, начальник и добивался ее скорейшего ареста.

В день ареста в их дом пришли милиционер и сельский исполнитель. Мать сильно плакала, маленькая внучка, обнимая бабушку за шею, умоляла: «Бабушка, не плачь. Бабушка, не плачь!» Анну Ивановну посадили на телегу и повезли в районный центр в сопровождении милиционера. Два часа пути она находилась в шоковом состоянии. Неустанно стучала мысль: «За что? Что случилось? Как все произошло? Как же стыдно перед родителями и людьми».

Ее привезли в милицию и передали следователю, который был родом из соседней деревни, что в одном километре. Анна Ивановна очень хорошо знала его отца, мать, брата и его самого. Во время допроса она поняла, что следователь стал совершенно другим, чем он был в парнях до армии. Он все допытывался, что именно она брала – вещи, продукты или деньги. Анна Ивановна ничего не говорила, ничего ему не рассказывала, повторяя: «Я ничего не брала». Следователь не выдержал, стал ходить по кабинету взад-вперед, ругался матом и орал, показывая на висевшую плетку, что он ее измордует этой плеткой. Допрашивал до поздней ночи, потом посадил в камеру-одиночку.

От пережитого страха Анна Ивановна сразу же уснула. Ночью ее подняли и снова повели на допрос. Все повторилось, следователь требовал признания в хищении, грозился избиением. Так продолжалось трое суток, потом ее перевезли из районного центра в тюрьму города Бежецка, там она сидела три месяца в ожидании суда. На свидание к ней пришел отец, отшагав пешком по грунтовой дороге 22 километра. Когда Анну Ивановну вывели на свидание, она плакала и не могла говорить. Отец тоже плакал и ничего не говорил. Тогда конвойная отвела ее в

другую комнату, сказала, чтобы она успокоилась, а через пять минут снова вывела на свидание. Она смогла сказать отцу, что не виновна, и попросила прощения у него и матери, что доставила им так много боли и переживаний. Отец смог только назвать дату суда. На этом свидание закончилось, и Анну Ивановну отвели в камеру.

Суд признал ее виновной в растрате государственного имущества и назначил наказание – 10 лет лишения свободы. Родители смогли ей передать котомку с сухарями, сахаром и чаем. Целый эшелон «растратчиков», «колосковиков», «болтунов» вместе с уголовниками и блатными отправили из Москвы в Хабаровск. Их Хабаровска их доставили в порт Ванино. Там погрузили в трюмы судна – в один трюм две тысячи женщин, в другой трюм тысячу мужчин. В туалет выводили по очереди, это была открытая клетка над морем. Судно шло из порта Ванино в Магадан, через сутки начался шторм, который продолжался восемь суток.

Во время этого шторма из трюмов никого не выпускали, воды не давали, кормили сухарями и селедкой. Все содержимое «туалета» сливали в большую бочку. При качке ее содержимое разливалось по полу трюма, была ужасная вонь, духота, нечем было дышать. Когда шторм поутих, стали прямо в море перегружать заключенных с корабля на другой корабль. Заключенные шли по узкому качавшемуся трапу, многие, кто раньше не видел моря, сильно боялись, их погоняли пинками и матом.

Привезли в Магадан, расселили в бараках. Эти бараки были построены специально для новеньких, с плохо закрепленными нарами в два яруса. В первую ночь верхние нары повалились набок, многих узниц придавило. В суматохе набежали уголовницы, осужденные за убийства, разбои, крупные хищения, в темноте стали шарить по нарам и отнимать котомки с пожитками. Одна из новеньких, татарочка Венера, поругалась с конвойной, ее посадили в камеру к этим уголовницам. Те стали избивать девушку, а чтобы не было слышно ее криков и стонов, громко пели песни. Так и забили татарочку до смерти.

Работали на лесоповале, норма была 12 кубометров на одну женщину в день. Кто вырабатывал больше, делали зачет трудодней, уменьшая срок отбытия наказания. Летом отправляли на покосы и другие сельскохозяйственные работы.

В одну зиму из-за тяжелых работ и плохого питания Анна Ивановна совсем обессилела. У нее начался авитаминоз, руки распухли и потрескались, нос тоже треснул у переносицы. В одну из ночей она свалилась с нар и осталась под ними. Когда

очнулась, увидела, что в бараке никого нет. Она доползла до медсанчасти, откуда ее направили в больницу. Там она пролежала три месяца.

В больнице она познакомилась с дочкой начальника автогаража Белякова. Он сам был из города Ленинграда. Как оказались они в Магадане, дочка ей не говорила. Она предложила отцу взять девушку в домработницы. В первые два месяца от бессилия Анна Ивановна ничего не могла делать. Ее приодели, подкормили, так она стала работать домработницей у начальника автогаража Белякова. Много лет спустя Анна Ивановна посетила в Ленинграде своего бывшего хозяина, их воспоминаниям не было конца.

В 1953 году она попала под амнистию, отсидев в лагере 4 года, но продолжала по-прежнему работать у Белякова. Под амнистию тогда попали и некоторые украинцы, служившие ранее в украинской повстанческой армии (УПА), позднее осужденные к 10 годам лишения свободы. Один из них, освободившись, стал работать слесарем в автогараже. Анна Ивановна познакомилась с ним, они подружились.

Вольнонаемными они проработали полгода, заработали деньги на дорогу домой. Украинцы познакомились со старпомом одного из судов, дали ему денег. Он достал им билеты на гражданский корабль, на котором из Магадана отплывали гражданские, военнослужащие и конвойные. Среди уезжавших пассажиров были и Анна Ивановна со своим другом. Из порта Ванино они прибыли в Хабаровск и на поезде поехали в Москву.

Освободившись по амнистии, многие остались жить в Магадане, не подавая никакой весточки домой. Многие родственники так и не узнали, где похоронены их мужья, отцы и деды. Было много случаев, когда солдаты, сержанты и офицеры Советской Армии, арестованные за незначительные провинности или свои слова, и сосланные в Магадан, не хотели писать родителям и женам, что они живы и арестованы. Они говорили, пусть их считают без вести пропавшими на войне, чем арестантами. Когда они с будущим мужем ехали на поезде от Хабаровска, она видела на сопках сотни крестов с бирками на могилах захороненных.

Анна Ивановна со своим другом прибыли в ее родную деревню к матери, расписались и стали жить одной семьей. Отец так и не дождался ее, умер за несколько месяцев до их приезда. Через год у них родилась двойня, но мальчик умер при родах. Она вступила в колхоз, а муж работал там вольнонаемным работником.

В следующем 1955 году они купили старенький домик в соседней деревне, перевезли и стали строить свой дом. Муж оказался умелым плотником. Бревен не хватило, законно выписывать и покупать их не разрешали. По ночам на двух подводах они выезжали в лес, пилили там два бревна, вдвоем грузили на передок от телеги и волоком тащили в деревню. На оставшиеся пни переносили муравейники, чтобы скрыть следы. Муж ночью же очищал бревна от коры и прятал их среди старых бревен, а кору прикрывал соломой или навозом.

Все равно кто-то заявил председателю колхоза, началась проверка и угроза милицией. Но все обошлось, за два года построили дом, перешли туда из дома матери. Купили корову, стали жить своей семьей. Анна Ивановна своими глазами видела, сколько хороших, умных, здоровых мужиков, сбереженных войной, были сосланы в лагеря. После войны в деревне оставалось их мало, жили старики, молодежь, да те, кто сумел избежать призыва в действующую армию. Одним из таких был бригадир, которого все называли «коммунист».

Во время праздников и застолий не обходилось без песни «Я помню тот Ванинский порт», пели и плакали, мысленно возвращаясь к пережитому в лагерях:

Я помню тот Ванинский порт
И вид парохода угрюмый,
Как шли мы по трапу на борт
В холодные, мрачные трюмы.

На море спускался туман,
Ревела стихия морская.
Лежал впереди Магадан -
Столица Колымского края...

Однажды муж накосил в лесу травы и привез ее сушить в свой огород. Бригадир стал требовать, чтобы он сдал траву в колхоз. Муж доказывал, что косил ее в лесу, где ее все равно не косят, она пропадает. Бригадир несколько часов не отходил от него и требовал сдать траву. Кончилось тем, что, не выдержав, муж схватил топор и побежал за бригадиром. Вызванная им милиция отпустила мужа Анны Ивановны на второй же день, не наказав его.

Осоку на болоте бригадир косить не разрешал, траву-колючку на льняном поле после уборки льна косить не разрешал. Сгребать или косить стерню на подстилку скоту после уборки соломы тоже запрещал.

Муж стал думать, как переехать жить в город. Он устроился работать в военизированную охрану на железной дороге и ездил на работу из деревни поездом, вышагивая до станции 5 километров. После смены снова возвращался в деревню. Купил старый дом в городе, купил в деревне еще один дом. Перевез этот сруб из деревни в город и там начал строить новый дом. К тому времени они прожили в деревне 10 лет, воспитывали двух дочерей и сына. За два года он один построил дом в городе, в 1966 году они переехали туда жить.

Анну Ивановну постоянно мучил вопрос: «За что же я отсидела четыре года, за что страдала?» В 1967 году она ездила по каким-то делам в районный центр Сонково. Совершенно случайно встретила на улице своего дальнего родственника, у которого когда-то училась на продавца. Он уже давно работал ревизором в райпотребсоюзе.

Они разговорились, в разговоре он сказал: «Знаешь, Аня, ошибочка вышла. В 1950 году у твоего бывшего начальника, председателя сельпо, обнаружили растрату. На следствии он признался во всем, даже в том, что налил в ту злополучную бочку 100 литров водки, а документы выписал на 200 литров. Признался, что он организовал кражу из твоего магазина вместе с тем милиционером, который застрелился. Но эти два факта ему не стали вменять. Ты уже за них сидела, зачем ронять честь мундира правоохранительных органов. Но тебе же применили гуманный акт советской власти – амнистию».

После этого разговора Анна Ивановна была в таком же состоянии души, как и накануне ареста. Она шла, плакала, не видя ни улицы и ни людей. Осознание случившегося пришло позднее, когда она приехала домой. Никому не стала говорить о том, что узнала, все равно уже ничего не изменить. О себе и своей судьбе Анна Ивановна рассказала через несколько лет после смерти своего мужа своим близким людям, но детей в подробности так и не посвятила до конца своих дней.

«Хрущевская оттепель» (1953-1964 годы)

Мое детство с 4 до 15 лет пришлось на время «хрущевской оттепели». Когда и кто впервые произнес слова «хрущевская оттепель», и в чем она заключалась – трудно сказать. Может, в при-

открытии тайного занавеса сталинских репрессий, а может в волюнтаристских решениях по посеву кукурузы даже в тундре.

Может, она заключалась в борьбе с Л.П. Берией за власть, а может, в гонениях на представителей литературы и искусства, видных военачальников. Может, «хрущевская оттепель» заключалась в рождении целого поколения молодых поэтов и писателей, а может, в балансировании мира на грани третьей мировой войны.

Десятилетие правления первого секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР, Председателя Верховного Совета СССР Н.С. Хрущева было ознаменовано грандиозными событиями внутри страны и на международной арене. Были отменены незаконные акты, наделявшие некоторые органы судебными полномочиями. Упразднено понятие «враг народа», было запрещено прибегать к угрозам и насилию для получения показаний. Обвиняемые получили право на адвокатскую защиту.

Значительных успехов страна добилась на международной арене. 14 мая 1955 года был заключен Варшавский договор о дружбе и сотрудничестве между 8 социалистическими странами Европы. Этот блок стал своего рода противовесом военному блоку НАТО.

При Н.С. Хрущеве началось активное освоение космоса, 4 октября 1957 года в СССР был запущен первый искусственный спутник земли, 3 ноября – второй спутник с собакой Лайкой на борту. 13 сентября 1959 года советская космическая ракета «Луна-2» совершила первую, хотя и жесткую, посадку на лунную поверхность. А 12 апреля 1961 года всему миру стало известно, что в космос полетел первый человек – Юрий Алексеевич Гагарин.

1 мая 1960 года в небе недалеко от города Свердловска ракетой был сбит американский самолет-шпион. После этого американцы прекратили разведывательные полеты над территорией СССР, которые они проводили с июля 1956 года.

Все эти успехи, неуемная энергия, но низкая общая культура Н.С. Хрущева привели к тому, что он позволил себе, выступая на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке заявить, что СССР может показать всем «кузькину мать». Дошло до того, что председательствующий, пытаясь навести порядок в зале заседаний, сломал молоток.

С 1959 года в Советском Союзе активно освещали события на Кубе. Там произошла революция, когда 1 января в Гавану вошла повстанческая армия под руководством Фиделя Кастро,

которая насчитывала всего 800 партизан. В октябре 1962 года началось острое противостояние СССР и США из-за размещения наших ракет на Кубе. Разразился Карибский кризис, во время которого мир в течение нескольких дней балансировал на грани ядерной войны.

В 1961 году в нашей стране была проведена денежная реформа. Обмен старых денег на новые производился в соотношении 10:1, кроме 1, 2 и 3 копеек, которые имели прежнюю ценность. Тогда руководитель партии и государства Н.С. Хрущев на весь мир заявил, что через 20 лет в Советском Союзе будет построен коммунизм, и нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме.

С целью решения продовольственной проблемы он приказал сеять везде кукурузу, даже на побережье Белого моря и других северных морей. Урожаев кукурузы и там, и на полях центральной части страны не получали, но денег на семена, удобрения и труд вложили в землю достаточно много.

Жители карельских деревень в эти годы продолжали уклад своей жизни, обычаи и традиции, заложенные их предками. По звукам рельса, подвешенного на березе, выходили работать на колхозный луг и в поле. Все вместе общиной вывозили навоз на колхозные поля, выходили на покосы, в свободные от работ периоды строили друг другу дома. Зимними вечерами продолжали собираться в одном доме на посиделки и на беседы.

На берегу пруда, недалеко от бывшей часовни, построили пожарный сарай, в котором хранилась мотопомпа и шланги к ней. В случае пожара мотопомпу на первой же запряженной лошади привозили к ближайшему пруду. Четверо добровольцев начинали качать воду, еще двое направляли струю воды на горящий дом. В деревне оставались постоянно с водой шесть прудов из семи. В четыре пруда были запущены караси. В июле-августе, когда пруды мелели, их ежегодно чистили граблями и лопатами вручную, вытаскивали, убирали и вывозили на поля всю накопившуюся грязь вместе с илом.

После окончания жатвы карелы по прежней традиции приносили последний сноп к себе домой, и ставили его в «красный угол» под божницу. Старались закончить жатву к Успенью – 28 августа, чтобы подготовить угощение и сварить пиво одновременно с окончанием жатвы. Как я знаю от родителей, как помню сам, иконы на божницах в домах карел были всегда, их не прятали.

Такого, чтобы кто-нибудь из взрослых, кроме старух и стариков, слонялся без дела по деревне, никогда у карел не было ис-

покон веков. Исключение составляли только два религиозных праздника в году, при этом каждая деревня отмечала свои, да общие праздники – Масленицу и Пасху.

Была единственная в округе ветряная мельница в деревне Душково, изъятая у хозяина во время коллективизации и переданная колхозу. Заранее договаривались с мельником, когда можно будет привезти зерно на помол. На мельнице мешки с зерном поднимали наверх, и зерно высыпали в ящик. За помол по-прежнему карелы давали мельнику плату зерном – гарцовку. С помолом зерна угадать было трудно: то не было ветра, то очень сильный ветер, то он изменял свое направление. Когда ветер менялся, мужики помогали мельнику поворачивать крылья мельницы против ветра с помощью поворотного приспособления в виде рычага. Когда поднималась туча, крылья мельницы привязывали веревками к ее основе.

Если зерна на помол было немного, карелы продолжали молоть его на жерновах. Жернова представляли собой два огромных деревянных круга, на которые набивали металлические пластинки из осколков косы. У верхнего круга в центре было отверстие для зерна. Верхний круг вращали с помощью закрепленного шеста, верхний конец которого крепили в отверстие доски, прибитой к балкам сеней. У нижнего круга в центре был забит высокий штырь, чтобы с него не слетал верхний круг. В отверстие верхнего круга горстями ссыпали зерно и вращали жернова. Мука ссыпалась в короб, в котором размещались жернова.

В апреле 1956 года в правление колхоза «Заветы Ильича», которое располагалось в доме моей тетки Моревой Прасковьи Яковлевны в деревне Душково, пригласили коммунистов и бригадиров. Хозяйку дома на время собрания попросили посидеть в соседнем доме у Кутузовых, так как оно было закрытым. Инструктор райкома партии зачитал решение съезда КПСС «О культе личности и его последствиях».

По зимним долгим вечерам в наш дом приходили парни и молодые мужики. Рассаживались на лавки, скамейки и начинали течь долгие разговоры о том, как прошел день, какой наряд будет на завтра, обсуждали последние деревенские новости. Обменивались опытом, как лучше согнуть дугу или хомут, как готовить деревянный клей, чтобы он клеил надежно. Постепенно развязывались языки, начинали говорить о политике, особенно после выступления Хрущева на съезде о культе личности И.В. Сталина. Карелы чего-то боялись и не всему верили. Они по-прежнему верили Сталину в том, что

внутри страны много врагов. Этот страх остался у тех поколений до конца своих дней.

В апреле 1957 года государство прекратило понуждать своих граждан принудительно подписываться на государственные займы. Люди стали ожидать возврата денег за них, но многие так и не дождались их до своей смерти. Те, кто дождался, получил намного меньше денег, чем отдал государству. В июле 1957 года отменили обязательные поставки сельхозпродуктов государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих. До той поры они все были обязаны выделять государству натуральный налог продуктами: мясом, молоком, шерстью, яйцами и сеном.

Летом 1957 года, когда мне исполнилось восемь лет, в деревне провели радио. Деревенские парни, еще не служившие в армии, под руководством радиомонтера из райцентра с желанием выполняли все работы. Они рулеткой измеряли расстояние 50 метров от столба к столбу, копали ямы и ставили столбы. Забирались на них, надевая на ноги «кошки» – изогнутые дугой металлические прутки с острым концом.

Забравшись наверх, парни привязывались к столбу ремнем и начинали накручивать крюки с фарфоровыми чашками. Такие же крюки они накручивали и на стены домов под самым козырьком крыши. Рядом с фарфоровыми чашечками они очень длинным сверлом со вставленным черемуховым прутком накручивали отверстие в стенах.

От столбов к домам натягивали провода. Отчим к этому времени смастерил полочку для радио, а для прочности еще и подвесил его к стене, чтобы не упало. С тех пор, набегавшись зимой на улице, я забирался на печку и очень внимательно слушал радио. Особенно нравились «последние известия» и футбол. Только удивлялся, что «последние известия» не были последними, а после них радио продолжало говорить.

Согревшись на печи, доставал «Географический атлас» и внимательно смотрел, где находятся Лаос, Камбоджа, Вьетнам, Корея, Куба, о которых очень много тогда говорили по радио. Тренируя память, запоминал руководителей этих и других стран, и где находятся эти страны.

Благодаря радио, узнавал новости культуры. Еще не знавший ни эстрадной, ни классической музыки, лежа на русской печке, я слушал в 1959 году оперу «Кармен». Она мне запомнилась тем, что там вместе с советской певицей Ириной Архиповой пел солист из Италии Марио Дель Монако. Дик-

тор говорил о том, что оперу в их исполнении слушали руководители партии и правительства во главе с Н.С. Хрущевым. Я тогда не мог знать, почему Марио Дель Монако называют «выдающимся исполнителем», а его приезд в Советский Союз – «триумфальным».

Из всех происшедших событий особенно запомнил полет в космос Ю.А. Гагарина. 12 апреля 1961 года деревенские дети из-за разлива ручьев и рек были на каникулах, мы с мальчишками играли в городки возле ферм, где только что появились первые проталины из-под снега.

Проголодавшись, я забежал домой, намазал подсолнечным маслом кусок ржаного хлеба, посыпал солью и хотел выбежать на улицу. Вдруг по радио мощным голосом Юрия Левитана стали говорить об успешном полете Юрия «Бакарина». Именно так сначала я расслышал фамилию Гагарина. Не дожидаясь повтора, выбежал на улицу с куском хлеба, прибежал к мальчишкам и стал возбужденно говорить о полете в космос нашего человека, повторяя фамилию «Бакарин, Бакарин». Все мальчишки, оставив здесь же городки и палки-биты, побежали по домам слушать радио.

Когда пришли в школу после каникул, начали уточнять фамилию, которую окончательно сказала учительница русского языка и литературы Вера Алексеевна Лебедева – «Гагарин». Началась новая эра не только для страны, но и для меня - карельского мальчика.

Памятные рассказы

Я многое узнал о прошлом деревни и страны от бывшего хозяина нашего дома Василия Васильевича Паскина, который приезжал посмотреть на свой дом зимой 1960-1961 года. Вечерами в нашем доме собирались молодые мужики и слушали дядю Васю, которого уже не помнили. Но его хорошо знали и помнили оставшиеся в живых старики и старухи. В.В. Паскин первым в нашей деревне назвал Сталина «извергом и тираном».

До революции он жил с семьей на краю деревни в сторону Поцепа, хозяйство было крепким. В 1917 году после смерти деревенского старосты Семена Ивановича Головкина он купил второй дом для своего старшего сына. В 1918 году полностью его

разобрал, и на этом месте построил совершенно новый дом-пятистенок. За огородом построил житницу для хранения зерна, а на усадьбе – два сенных сарая. За усадьбами дома построил новую ригу.

Дядя Вася похвалил отчима за то, что он подрубил дом и содержит его в исправности, хотя дому тогда было 43 года. Он вспоминал, как раскулачивали и отправляли в Сибирь его семью весной 1931 года. У него было еще шесть малолетних детей, да жена-инвалид. Сначала был раскулачен в 1930 году, у него отобрали все, что можно было отобрать, оставив семью на голодное существование. Но этим не успокоились, 8 февраля 1931 года Душковский сельсовет дал ему твердое задание сдать государству одну корову, одного теленка, один центнер льносемени, десять центнеров клевера, пять центнеров соломы, тридцать центнеров сена, два центнера ржи, четыре центнера овса, четыре центнера картофеля, один центнер льноволокна.

На другой день, 9 февраля 1931 года собрались на свое собрание все жители деревни, чтобы поддержать Паскина, который сам стал голью перекатной, ничего не имея, кроме дома да детей. Сонковский райисполком оставил жалобу Паскина и просьбу жителей без удовлетворения.

Когда приехали забирать семью для высылки в Сибирь, Паскин истошно кричал: «Подавитесь домом и сараями вместе с ригой. Все равно все пропьете да проедите, все у вас прахом пойдет. А вот руки мои да голова со мной останутся, я не пропаду!»

Дядя Вася рассказывал нам о Колыме, о людях, с которыми пришлось отбывать наказание в сталинских лагерях. Многих единоличников и политических заключенных в начале тридцатых годов направляли на Колыму, где открыли залежи золота, нужны были рабочие руки. Создали трест «Дальстрой» по добыче золота, директором треста назначили А.Берзина. На Колыму поступали новые и новые партии заключенных. Многие из них умирали от побоев, холода и голода.

Потом с Колымы его семью перевели на жительство в Сибирь, куда именно, уже не помню. Дядя Вася говорил, что через Сибирь поезда с заключенными шли на Дальний Восток примерно так же, как воинские эшелоны шли на запад во время Отечественной войны 1941-1945 годов.

Шла одна волна репрессий за другой: тех, кто арестовывал и расстреливал, через некоторое время признавали «врагами народа» и самих направляли в лагеря или расстреливали. Родителей разлучали с детьми, братьев и сестер друг с другом. Люди, умирая, так и не понимали, за что их посадили и за что они умирают.

В Сибири Паскин выстроил новый дом, а когда кончился срок ссылки, не стал возвращаться в свою деревню, переехал в город Сестрорецк Ленинградской области, где ему снова пришлось строить свой дом.

Дядя Вася рассказал, что когда он ехал на поезде из Ленинграда сюда, на свою родину, в Пестове рядом с ним сел один мужчина. Они разговорились, тот тоже оказался карелом, высланным с родины, но по другим причинам. Сам он родом из карельской деревни Остречиха, что в Сандовском районе. Сначала районный центр был в селе Сандове три года с 1929 по 1932 годы. В 1931 году недалеко от этого села вблизи станции Дынино обнаружили гравий хорошего качества. Поэтому районный центр из села перенесли в деревню Орудово при железнодорожной станции Сандово в том же 1932 году. А село Сандово переименовали в Старое Сандово.

Недалеко от станции Дынино создали лагерь заключенных между бывшим районным центром и деревней Агафоново. В этом лагере содержали около 30 тысяч заключенных, которые стали осваивать месторождение гравия. Этим гравием с Дынинской, Мухинской, Старосандовской и Сивцевой гор в 1934-1937 годах выложили весь канал Волга-Москва. Для многих заключенных лес между Старым Сандовом и Агафоновым стал могилой. Местные жители стали называть оставшиеся после разработок гравия карьеры «Проклятыми горами».

Начиная с 1931 года, сразу после обнаружения гравия из окружных карельских деревень Большая Попиха, Малая Попиха, Григорцево, Дымцево, Туково, Благовещенье, Остречиха стали вывозить семьи крестьян в Семипалатинскую область. Всего из этих деревень вывезли 64 семьи, в том числе и семью этого мужчины, остальные семьи переселили в другие русские деревни. Теперь он переехал жить в поселок Пестово, и ехал на родину навестить могилы своих предков.

На пересыльных пунктах в 30-е годы судьба столкнула дядю Васю с одним карелом из Овинищенского района Пьяновым Власом Степановичем. Он рассказал, что родом из деревни Вяльцево Быковского сельсовета. Его признали зажиточным и

в 1931 году приговорили к 3 годам лишения свободы. Вспомнил о том, как встретили коллективизацию в их районе, а также в соседних Сандовском и Весьегонском районах.

В марте 1930 года активно выступили жители карельского села Залужье Топалковской волости Сандовского района. Они требовали выпустить всех арестованных и восстановить их в правах, восстановить и возвратить населению разрушенные церкви, вселить в свои дома всех раскулаченных, возвратить старым владельцам все маслобойки, мельницы и конезаводы, выселить из деревни всех коммунистов и посадить весь их актив.

В Международный женский день 8 марта 1930 года перед зданием райисполкома собралась толпа граждан около 2-х тысяч человек. Мужчины были вооружены топорами, а женщины – кольями. Пытавшегося выступить председателя Сандовского райисполкома толпа скинула с подмостков. Митингующие выдвинули требования: неприкосновенность личности и жилища, свободу слова и собраний, прекращение гонений на религию, освобождение из-под ареста священнослужителей и крестьян, не совершивших уголовные преступления, привлечение к ответственности тех, кто угрозами и насилием загонял в колхозы женщин Сандовского района. Одновременно в тот день митинги прошли в деревнях и селах, в них приняли участие до шести тысяч человек.

Такие жевыступления в феврале-марте 1930 года прошли в крупных карельских селах Чамерово и Кесьма Весьегонского района. На подавление бунтов из Бежецка и Москвы прибыли милиционеры и целые воинские подразделения. Пересажали в лагеря почти всех мужиков из Сандовского и Молоковского районов. Он, Пьянов, оказался среди них.

Такова была политика коммунистической партии и советского правительства, направленная на государственный разбой в отношении крестьянства.

Я слушал дядю Васю с открытым ртом, мать просила всех говорить по-карельски, чтобы ребенок ничего не понял. Она даже не подозревала, что я все хорошо понимаю и на карельском языке.

Как я понял из рассказов взрослых, в доме В.В. Паскина, после его раскулачивания, в 1931 году организовали деревенский детский сад, но он был недолго. Продукты для детского сада приносили из колхоза, но воспитателем там быть никто не соглашался. Потом в доме сделали правление колхоза. Когда председателем колхоза в 1937 году избрали Майорова Дмитрия Яковлевича, он перевел правление колхоза в свой дом, а дом Паскина стал пустовать.

Тогда жена умершего в 1936 году от болезни моего деда Головкина Якова, бабка Иринья выкупила этот дом из колхоза. Она переселилась сюда с краю деревни жить вместе со своими сыновьями Михаилом, Николаем и Петром. Дочь Пелагея была уже замужем в деревне Душково, вторая дочь Анна после смерти отца уехала жить в Ленинград. Вскоре сын Михаил женился и ушел жить к жене в деревню Горбовец. Перед войной дочь Анна вернулась из Ленинграда с маленькой дочерью в дом на краю деревни. После женитьбы Николая в 1946 году бабка Иринья ушла жить к своей дочери Анне и жила там до своей смерти в 1952 году.

Деревенские праздники

Каждая карельская деревня отмечала два религиозных праздника в году. На родине моей матери в деревне Поцеп отмечали Борисов день 6 августа и Введенье 4 декабря. В деревне отца Петряйцево, в которой мы жили, отмечали Успенье 28 августа и Сретенье 15 февраля. До Сретенья деревенские жители успевали погостить в Поцепе, Гладышеве, Николе, Сносах и других карельских деревнях, поэтому ждали гостей к себе. Подготовку к празднику каждая семья начинала заранее: резали барашка, ставили пиво. Для этого проращивали солод из ячменя или овса, прожаривали его и ставили сусло. Из сусла варили пиво. Варили студень, гнали самогон.

На праздники к одному роду приезжали обычно на пяти-шести лошадях, которых размещали во дворах у себя, родственников, а также в конюшне и на ферме. Всего в деревню гости приезжали на тридцати и более лошадях, используя праздник, привозили девушек на «неделю невест». Привозить девушек на «недели невест» начинали с шестнадцати лет. Это велось по обычаю предков с первых лет переселения карел на земли Бежецкого Верха. К карелам Карело-Кошевского прихода привозили невест из Прилуцкого прихода и наоборот. «Недели невест» помогали найти жениху хорошую невесту среди соплеменников и не допускать смешения родственных кровей. Все делалось для продолжения карельского рода.

Родители справедливо полагали, что первое появление девушки в свет – важный шаг ее жизни. Перед тем, как первый раз везти на «неделю невест», девушке внушали, что детство

закончилось, надо отойти от веселой детской жизни. Теперь за нею будут наблюдать, поэтому каждое ее слово, взгляд, поступок будут обсуждать. Родителям очень важно, что будут говорить про нее люди. Внушали ей, что самое лучшее украшение девушки – скромность и соблюдение чести. Поэтому она с этой поры должна достойно нести свою честь и свое имя. Ей не возбраняется любить того, кто ей мил, но замуж идти она может лишь с благословения родителей.

Гости из Прилуцкого прихода приезжали привычной для них дорогой через деревню Грудино, дальше – через лес. Была другая дорога по Бежецкому тракту, но по ней они ездить не хотели. Они ездили по той дороге, которая привела их сюда с Карельского перешейка и Приладожья. Входя в дом, карелы здоровались по-карельски «Tervehuttja teilla!» (Здоровья вам!). Но нередко они здоровались по-русски «здорово-те!». Это приветствие, скорее всего, идет с XII века, так с карелами когда-то здоровались новгородцы.

При встрече женщины обнимали друг друга накрест и касались трижды щеками, не целуясь, радуясь и приговаривая ласковые слова. Мужчины снимали головные уборы и, держа их в правой руке, также обнимались крест-накрест и похлопывали друг друга по спине. При этом хозяин приговаривал на карельском языке: «Хорошо, что приехали».

Гости приезжали к двум – трем часам дня, начиналось застолье. Столы ставились заранее буквой «П», на них выставляли закуски: огурцы, грибы, студень, тушенка с картошкой, грибы с яичницей. Все, как у русских, карельскими были лишь разные пироги и пиво. Мало кто в деревне мог печь такие пироги с творогом, пшеничной крупой, грибами, повидлом, как пекла моя мать. По форме они были русскими, без защемлений и круглыми, а не лодочкой. Но дух в них был карельский, он заполнял всю избу и чувствовался даже на подходе к дому.

Гостям наливали самогон и пиво, за столом много говорили, вспоминали, потом плясали под гармошку. Устав, снова садились за стол, пели частушки на карельском языке, застольные песни на русском языке: «По диким степям Забайкалья», «Когда б имел златые горы», «Липа вековая», «Ой, мороз, мороз», «Вот кто-то с горочки спустился».

Выходя из-за стола, карелы благодарили хозяев русским словом «passibo», ставя ударение на первом слоге. Другого слова благодарности у местных карел нет.

Еще перед праздником местные парни и девушки нанимали самую большую избу для беседы, договаривались с хозяевами.

Они заранее переставляли мебель, оставляя в избе только лавки вдоль стен. Парни забирались в подполье, проверяли подпорки под переводами, подправляли их, иногда ставили новые. Девушки мыли полы, лавки, договаривались с лучшим гармонистом. Приносили из дома дрова, чтобы топить печь, веники, чтобы обметать ноги.

Угостившись у родственников, приехавшие из другого карельского прихода девушки вместе со своими молодыми родичами шли на беседу. На самом почетном месте в «красном углу» под образами сажали гармониста. По обе стороны от него сажали прибывших девушек, потом рассаживались местные.

Начинались пляски и танцы, плясали карелы немного странно, у них в движении были одни ноги, а висевшие руки, голова, туловище были без движения. Руками они не размахивали и туловище в разные стороны не гнули. Но при этом все находившиеся на беседе были на пределе восторга от красоты, частоты и разновидностей дроби девичьих каблуков. Женщины и девушки, отбивая каблуками частую дробь, старались держать плечи на одном уровне, а руки – вдоль тела. Наше поколение карел запомнили две карельские игры, которые плясали под русские мелодии.

«Lansei» - это карельский танец лансье (по-русски называли «ланцея»), в котором по две пары находятся в постоянном движении. По очереди пары переходят с одной стороны избы на другую, обходя встречную пару. Причем девушки в пляске проходят по центру, а парни тоже в пляске обходят девушек справа. Это повторяется несколько раз и сопровождается выходом каждого парня перед девушкой, которая во время этого его выхода стоит неподвижно. Затем пары кружатся и отходят в сторону, а две другие, стоящие друг против друга, выходят танцевать им на смену. Все присутствующие постепенно втягиваются в этот танец.

Другую игру kjasivetelus - «кязивителюш» (по-русски «хождение руки об руку») играли тоже под русские мелодии. Вперед выходила одна пара, парень и девушка становились друг против друга. Кавалер брал правой рукой девушку за левую руку и, находясь слева от нее, проходил с ней несколько шагов в пляске вперед. Затем кавалер менял руку, брал левой рукой правую руку девушки, сам кавалер становился справа от нее, и вел девушку несколько шагов обратно, в пляске. Так они прохаживались несколько раз, и танец заканчивался.

Это оставшиеся в моих воспоминаниях немногие карельские танцы, так как все другие были вытеснены русскими и зарубежными танцами.

Праздник длился три дня. Утром мать вставала очень рано, топила печь и готовила закуски. Гости снова садились за стол, закусывали, пили пиво, разговаривали. Потом вставали и уходили в другие дома к родственникам. Возвращались около часа дня, и застолье накрывалось вновь, как накануне.

За два-три вечера возникали взаимные симпатии между местными парнями и приехавшими на праздник девушками. Они уже ходили за руки по улице деревни. Парень приходил к родственникам, где гостили ее родители, и просил у них разрешения оставить девушку до конца недели. Обещал вести себя достойно и честно, девушку не обижать, а в конце недели привезти ее на лошади в свою деревню за 20 километров. Родители девушки просили его зайти позднее, сами обсуждали с местными родственниками его самого и семью. Местные родственники рассказывали о парне, его родителях, бабушках и дедушках, давали совет – оставлять с ним девушку или нет.

Если она оставалась у своих родственников, парень в конце недели запрягал лошадь в сани и отвозил ее к родителям. А во время последующей масляной недели направлял к ним своих сватов. Свадьбу обычно намечали играть в сам Покров день 14 октября или после него. До этой поры парень иногда пешком или верхом на лошади навещал свою невесту, давая понять, что ничего не изменилось и свадьба будет. Таким образом, сплошь и рядом в деревнях Карело-Кошевского прихода были женщины из Прилукского прихода: Гладышева, Моисеихи, Николы, Снос и других. А туда увозили невест из Горбовца, Душкова, Поцепа, Петряйцева и других карельских деревень.

После Сретенья в деревне отмечали Масленицу, на которую пекли блины и пироги. Мальчишки очень весело проводили этот день. К Масленице начинали готовиться заранее. На самую высокую гору у деревни из леса свозили еловые ветки – лапник и сушняк. По деревне собирали у хозяев старые использованные веники.

В день Масленицы, отведав блинов, пива и пирогов, днем начиналось катание на лошадях. Трудно представить, как было весело, когда в санях по восемь – десять человек, были гонки, лошади обгоняли друг друга по снегу, некоторые парни и девушки падали в снег. Не догнав своей подводы, садились на другие.

Особенно весело, но рискованно, когда мальчишкам или парням предлагали в этот день объезжать молодых необученных лошадей. Когда такая лошадь становилась неуправляемой, ее поворачивали с дороги в снег. Пробежав 20-30 метров по снегу,

она становилась спокойной, ее снова возвращали на укатанную дорогу. Уже через два-три часа катания лошадь становилась послушной своему молодому хозяину.

Вечером того дня зажигали костер. Костры были видны возле всех деревень, перемигиваясь друг с другом. Ребята и девушки вокруг костра бегали, шутили, смеялись, рассказывали страшные случаи и истории, играли в игры. Так продолжалось до 11 – 12 часов вечера. Потом все возвращались усталые, счастливые и возбужденные по домам.

После Масленицы начинался великий пост, который тянулся семь недель. Особенно «говели», то есть мало ели в первую неделю после Масленицы и последнюю неделю между «вербным воскресеньем» и Пасхой. В остальные недели ели разные каши, грибы соленые и сушеные, варили гороховый и бобовый супы, картошку, огурцы и другую растительную пищу. Мясо из рациона было исключено полностью. Иногда ели «кислое молоко», то есть проквашенный творог, который копили на время между окончанием дойки и отелом коровы. Этот творог разводили в кипятке, получалось «кислое молоко». Рыбу в это время тоже почти не ели, иногда к картошке чистили селедку.

За неделю до Пасхи было вербное воскресенье. Мальчишки ходили на берег речки, где росла единственная в округе большая верба. Ломали пять – семь веточек каждый и несли домой. Сейчас порою вербу путают с ивой и ломают на вербное воскресенье ветки с ивовыми «сережками». В субботу, за неделю до Пасхи, я тоже ходил на берег речки, где росла единственная на деревню большая раскидистая верба. Приносил по несколько веточек домой и тетке Анне, которая жила на краю. Верба вишневого цвета, сережки на ней были крупные, с неочищенный лесной орех. Мать ставила пучок вербы на божницу, заменяя старый, а утром в вербное воскресенье зажигала лампадку. Пучок старой вербы она хранила до Егорьева дня в начале мая. Этой вербой она провожала в первый день на пастбище корову. Потом втыкала его на край поля, где паслись коровы.

В четверг все промывали, даже потолки мыли горячей водой, полы скоблили с песком. Потом вечером сами мылись в печи. Это был «чистый четверг». В пятницу варили, красили яйца, красили только в луковой чешуе различных оттенков. Карелы до сих пор не признают никаких красителей, кроме луковой чешуи.

В пятницу ничего, кроме хлеба и воды, обычно не ели. В субботу ложились спать пораньше. Женщины вставали в воскре-

сенье, в день Пасхи с первыми петухами, это примерно около трех часов ночи. Рано утром в Пасху мать шла с керосиновым фонарем со стеклом на двор. Несильно размахивая им, как лампадкой, крестила корову, теленка и каждую взрослую овцу, приговаривая: «Спаси тебя Христос».

Она говорила, что до 1952 года еще затемно они всей деревней приходили к часовне на берегу пруда. У каждой женщины были небольшие ажурные корзиночки с крашеными яйцами. Они обходили часовню три раза, потом возле нее читали молитвы. Священника тогда не было, да и не пришел бы он в деревню в такой день. Поэтому читали сами те молитвы, которые знали и помнили. Потом христосовались, трижды целуясь, и обмениваясь крашеными яйцами.

Я любил рассматривать узоры на подаренных мне крашеных яйцах. Хотя они все были покрашены луковой чешуей, но узоры были разными и цвет разный от бледно-желтого до темно-коричневого.

Женщины в деревне топили печь, пекли красные пироги, ставили в печь наваристые щи, тушенку, сушеные грибы с яичницей, молоко. Будили мужчин и детей около шести часов, в шесть часов уже садились за стол. Честно говоря, есть еще не хотелось, а мужчины единственный раз в году могли выпить в шесть часов утра. В другие дни, в том числе и праздники, выпивали только после двенадцати часов дня, до этого времени пили лишь пиво.

Утром на столе были крашеные яйца, творог с изюмом, испеченный кулич, красные пироги, блины, огурцы, тушенка, холодец и другие закуски. Традиционным блюдом на Пасху у карел было «mammi», приготовленное из мелкой солодовой муки. Когда мололи солод на пиво, мелкую муку собирали отдельно, замешивали холодной водой и ставили томиться в русскую печь. «Mammi» долго держали в печи, пока она не потемнеет и станет сладкой, потом ее ели ложками.

Позавтракав, ребята с корзинами отправлялись по домам к родственникам, друзьям и знакомым. Обход деревни заканчивался около одиннадцати часов дня. Придя домой, мальчишки крошили два-три яйца мелко–мелко, перемешивали со сметаной и макали их блинами. Подзакусив и взяв в карманы четыре-пять яиц, выходили на улицу. Начинались соревнования, чье яйцо крепче. Кто побеждал, противник отдавал тому яйцо. Наигравшись, партиями уходили в сарай, там перекидывали через балку веревки, привязывали доски и делали качели.

Качались долго, часов до трех-четырех дня, пока родители или родственники не позовут обедать.

На обед обычно собирались несколько семей из одной деревни – братья, сестры, тетки, друзья. Обед затягивался часа на два и больше. После этого все выходили на улицу и начинались пляски. Ребятишки были здесь же или снова уходили качаться в сараи. Праздник заканчивался поздно, когда становилось темно, часов в девять вечера, иногда позднее. Обычно Пасха бывает в апреле, очень редко в самом начале мая месяца.

Карелы отмечали перечисленные и другие религиозные праздники во все годы советской власти вплоть до опустошения деревень. Но советские праздники, как 8-е марта, Первое мая и день Октябрьской социалистической революции 7-го ноября в карельских деревнях не праздновали, и даже в эти дни не садились за столы, чтобы отметить выпивкой.

Пастух

Летом 1959 года мы с ребятами пошли за подосиновиками в лес под названием «Оносиха». Перешли речку с таким же названием и оказались в поле, которое с трех сторон окружал лиственный лес, а с четвертой – заросли ольхи по берегам речки. В некоторые годы на этом поле растили лен, но чаще всего оно использовалось для пастьбы колхозных коров. Колхоз каждый год заключал сезонные договоры с пастухами.

В то лето коров в нашей деревне пас Федор, мужик 37 лет, приехавший весной из Северного Казахстана. В деревне оставался маленький домик его родителей в два окна по фасаду и одно окно – сбоку. Отца Федора я не застал, а мать умерла за два года до его приезда. Рядом с домиком Федора почти вплотную стоял шестиоконный пятистенный дом, в котором жили тесть и теща его брата Ивана Михайловича, пропавшего без вести на войне в апреле 1945 года. Жена Ивана умерла после войны, бабушка с дедушкой Скоробогатовы воспитывали двоих ее детей – внука Толю и внучку Веру.

Как занесло Федора после войны из карельской деревни в Северный Казахстан, я почему-то ни у кого не спросил. Там он женился на хохлушке Марфе из Западной Украины. Ко времени приезда Федора в нашу деревню у них родилось пять детей: три сына и две дочери.

Приезд в деревню Федора вызвал среди жителей много воспоминаний, разговоров и пересудов. Говорили, что Марфа была причастна к бандеровскому движению в Западной Украине. Ее братьев отправили в Магадан, а ее – на вольное поселение в Северный Казахстан. Пять лет назад после хрущевской амнистии они вместе с Федором приезжали в деревню без детей, когда его мать еще была жива. Погостили одну неделю и поспешили домой, где оставались дети. Два года назад они приезжали всей семьей после смерти матери Федора, прожили три месяца, в конце августа снова уехали в Казахстан, так как трое детей уже ходили там в школу. Теперь Федор приехал один, жил впроголодь, себе ничего не готовил, деревенские приносили ему картошку, молоко и яйца.

Мы, ребятишки, расположились возле Федора на траве, рассматривая его. Густые темные волосы, нос картошкой, глаза глубоко посаженные, под правым глазом темно-красное пятно неправильной формы. Кто-то из нас спросил, почему у него под глазом такое пятно. Федор, невзирая на наш возраст, ответил, что когда он был еще в животе матери, отец чем-то задел его по голове, тут он выразился более конкретно, вот и образовалось это пятно.

Во время нашего разговора Федор все кого-то высматривал и немного волновался. Его взор был обращен к речке, от которой вдоль леса шла женщина с корзинкой. Федор сказал нам, что ему надо смотреть, где коровы, встал, хлопнул длинным ременным кнутом, и пошел к лесу, куда ушла женщина.

Позднее от взрослых мы узнали, что этой женщиной была Александра, проживавшая на краю деревни. Она рано вышла замуж в деревне возле районного центра, в девятнадцать лет родила сына. В первый же год войны на мужа пришла похоронка. Через три года после похоронки она родила дочку, деревенские женщины стали относиться к ней настороженно.

После войны мужчин в деревни вернулось немного, каждый из них у деревенских баб был в большом почете. Через четыре года после войны Александра родила сына, каждая деревенская женщина могла подозревать своего мужика. Александре в той деревне не стало жизни, она продала там свой дом и купила небольшой домик в нашей деревне, переехав вместе с семьей. В тот год старшему сыну было 14 лет, дочери – 8 лет, младшему сыну – 4 года.

В деревне Александра вела себя сдержанно, семьи не разбивала, хотя местные бабы многое знали о ней и зорко следили за

ее поведением. Шесть лет никаких отношений с мужчинами бабы не замечали, до тех пор, пока она не встретилась в лесу с Федором.

В тот день средины мая Александра получила наряд от бригадира, вместе с другими колхозниками идти «по огороды» - ремонтировать забор вокруг ельника. После работы решила набрать первых весенних грибов – сморчков и строчков. Бродя по лесу, наткнулась на шалаш Федора, который сидел возле него и плел корзинку из ивовых прутьев. Он предложил Александре выпить чаю с дымком, во время чаепития поговорили о жизни. Договорились на другой день встретиться снова здесь же, у шалаша. Ельник со всех сторон был окружен забором, коровы из леса никуда не могли уйти, здесь пастьба была беззаботной.

Александра отварила кусок мяса, напекла булок, взяла бутылку козьего молока, заткнула ее пробкой из газеты. Сложила все в корзинку, накрыла еду своим платком, и пошла на встречу с Федором в условленное место. В тот день у них случилась близость в пастушечьем шалаше. С того дня Александра каждый день стала приходить к Федору в условленное место.

У Александры было небольшое стадо овец, с десяток, и две козы. Овец и телят в деревне пасли отдельно от коров, пастухи стали замечать, что у Александры стадо постепенно уменьшается. Она почему-то летом стала резать молодых барашков, хотя все в деревне их резали осенью, когда заканчивался пастбищный сезон. Этим мясом Александра подкармливала Федора, так продолжалось до конца июля.

В конце июня Федор пас коров в поле на Оносихе, он посмотрел на опушку леса и увидал молодую красивую женщину, которая собирала первых подберезовиков-колосовиков. Федор познакомился с нею, это была молодая вдова Раиса, 27 лет, год назад потерявшая мужа. Муж умер от самогона, она осталась жить у его матери, воспитывала двух сыновей-близнецов, им было по 2 года.

Федору очень понравилась Раиса, он помогал ей собирать грибы, пока не наполнилась корзинка. Договорился с ней, чтобы она на второй день пришла в лес под названием «Тропан-Кохта», который тогда еще не был раскорчеван мелиораторами. Там, на лесной поляне, Раиса испытала женское счастье после двухлетнего перерыва. Пришедшая к шалашу в ельнике Александра, Федора там не обнаружила.

С того дня Федор составил своего рода график встреч и близости с этими двумя женщинами. Таких мест было достаточно,

в ельнике и других лесах под названиями: Оносиха, Тропан-Кохта, Репенка, Высочка, а также под стогами сена и скирдами соломы в полях после сенокоса и жатвы. Ему больше нравилась Раиса, молодая, красивая, сильная, а Александра была на два года постарше его.

Около месяца, до двадцатых чисел июля, Федор счастливо любил одновременно двух женщин, соблюдая предосторожность. В двадцатых числах июля разразился скандал, ставший достоянием всей деревни. Александра, придя в неурочный день и час к шалашу в ельнике, услышала там шепот. Заглянула в него в самый неподходящий для любовников момент. Как разъяренная львица, она сбросила с женщины Федора, ухватила ту за волосы и выволокла из шалаша.

Возле шалаша произошло настоящее побоище двух баб с последующими синяками, исцарапанными лицами, вырванными пучками волос и порванной одеждой.

Дома свекровь, у которой жила Раиса, узнав от людей о случившемся, совестила ее и выговаривала много чего, даже лишнего. На другой день Раиса, подхватив двух маленьких сыновей, ушла за 20 километров к своим родителям. Потом оттуда приезжал отец на лошади и забрал вещи и одежду Раисы и ее детей. Больше она в нашей деревне не появлялась.

У Александры к этому времени старший сын окончил зоотехникум и получил направление работать по специальности в один из дальних колхозов нашего района. Она решила продать дом и вместе с детьми и престарелой матерью переехать жить в деревню к сыну, где купить домик. На ее счастье, в то лето развелась с мужем и вернулась с сыном из деревни Грудино Катерина, которая жила со своей матерью. Она и купила дом у Александры, которой через неделю после лесного побоища в нашей деревне уже не было. Больше сюда она не приезжала ни разу.

Без ежедневной здоровой пищи и переживаний Федор исхудал, но переживал недолго, так как с первых дней августа к нему в лес зачастила Мария. Она была на три года моложе Федора, растила троих детей, старшей дочери тогда было 10 лет, младшей – 2 годика.

Год назад, ее муж, заработав на шабашке денег, с радости купил три бутылки водки. Две из них выпил прямо возле магазина, где его и подхватил деревенский шофер грузовика и помог вскарабкаться в кузов. От магазина до деревни было всего три километра, но очнувшийся мужик откупорил третью бутылку водки и стал пить прямо из горлышка. Домой привезли его уже мертвым.

Мария, год не имевшая близких отношений с мужчинами, воспользовалась ситуацией. Она каждый день без особой опаски в свободное время ходила к пастуху, носила еду и была счастлива. Но это счастье продолжалось недолго, чуть больше месяца.

В начале сентября в деревню из Северного Казахстана приехала жена Федора Марфа вместе с детьми. То ли женское сердце ей что-то подсказало, то ли кто-то написал ей о любвеобильности Федора. Сыновья Толя, Коля и дочь Лена пошли в школу. Маленькие Миша и Оля больше времени находились на улице, чем дома.

Двадцатиметровая изба едва вмещала 7 человек, так как почти половину ее занимала большая русская печь и чулан с полками, ухватами, ведрами и одним окном. По правой стороне от входа стояли две железные кровати с сетками и матрацами, набитыми соломой. На одной кровати спал Федор с женой, на второй – старшие их сыновья Толя и Коля. Младшие Лена, Миша и Оля спали на печке.

Марфе дали работу в телятнике, ухаживать за маленькими телятами, Федор работал по наряду бригадира – возил на льнозавод льнотресту, развозил с полей на фермы сено и солому, помогал жене ухаживать за телятами. С Марией Марфа старалась не встречаться, но все женские разговоры об отношениях Марии с Федором грубо и резко пресекала.

Так они прозимовали одну зиму, деревенские жители помогали им, чем могли. Приносили картошку, лук, молоко, яйца. После окончания детьми школы Марфа заторопилась обратно в Казахстан. Говорила, что там легче прожить, чем здесь, что там у них есть большой дом. На самом деле она не хотела, чтобы в летний сезон муж снова работал в колхозе пастухом, как ему предлагали.

Так Федор пропал для наших деревенских жителей на 25 лет. Он снова появился в нашей деревне в 1985 году, выйдя на пенсию. Марфа с детьми остались жить в Казахстане, дети выросли, женились и вышли замуж, обзавелись своими семьями. В нашей деревне никто из них больше никогда не появился.

К этому времени его домик сгнил, крыша прохудилась и провалилась. Федор поселился в соседнем доме своей двоюродной сестры, семья которой давным-давно купила большой дом на другом конце деревни. В этом доме до недавнего времени жила Филиппова баба Вера из Слепнева, она умерла год назад. Этот домик тоже был небольшим с двумя окнами по фасаду и одним боковым окном.

Федор брал у моей матери картошку, лук, молоко, яйца, рассчитывался за все после получения пенсии. В те годы многие жители деревни, в том числе и Мария, переселились на центральную усадьбу колхоза, в деревне оставалось совсем мало жителей. Федор оброс, обрюзг, ходил в старой затертой, пропахшей потом одежде. После того, как он приходил в наш дом, мать открывала дверь и окна, чтобы проветрить избу.

Прожил Федор в деревне до 1992 года, умер в 70 лет, его хоронил сельсовет и оставшиеся деревенские жители. Никого из его детей на похоронах не было.

При жизни Федор никогда не пил вина, любил женщин, а женщины любили его.

Оппозиция в деревне

После окончания Великой Отечественной войны, колхоз еще пять лет состоял из одной деревни. В ней было 35 мужиков, шестеро из них прошли фронт, но большинство составляли парни 18-24 года. В 1950 году колхоз укрупнили, в него вошли пять деревень: Душково, Муравьево, Петряйцево, Поцеп и Шейно. Объединенный колхоз назвали «Завет Ильича», его председателем избрали Марова Алексея Васильевича из деревни Шейно. Через год председателем стал коммунист Кутузов Николай Георгиевич.

Бригадиром деревни Петряйцево избрали молодого 25-летнего фронтовика Николая, в бригаде было 32 хозяйства и около 70 колхозников. Через два года построили новую ферму для коров и новый склад. Летом, когда он был пуст, там натягивали белые простыни, привозили киноустановку и показывали фильмы.

В феврале 1955 года в деревню пришел председатель колхоза Н.Г. Кутузов проводить собрание. Два года подряд были тяжелыми, на трудодни колхозники по итогам года денег не получали. Жили тогда в деревне тяжело, колхозный скот от бескормицы с трудом дотягивал до весны. Подсобные хозяйства обложили налогами на мясо, молоко, яйцо, шерсть, на каждое дерево дикой яблони и каждый куст ягод. Денег не давали, на трудодни давали зерно, мякину, турнепс, иногда капусту.

Бригадира Николая сняли с должности, уговорили стать бригадиром 24-летнего парня Владимира. Он мало говорил, за день от него можно было услышать всего с десяток предложений. До

войны смог окончить четыре класса школы, потом пошел в пастухи. С 14 лет в плотницкой бригаде, строили скотные дворы, сараи, житницы, водогрейки. Умел делать оконные рамы, шкафы, стулья, столы, класть печки.

В том 1955 году был получен хороший урожай льна, объединенный колхоз выручил достаточно много денег. По итогам года в марте 1956 года колхозники впервые получили деньги, а летом лично бригадиру была вручена премия. Часть премии он потратил на покупку телки для своей семьи, так как к тому времени уже женился. Другую часть премии передал на праздник колхозникам. Гармошки по вечерам не смолкали, в июне после посевной и навозницы целых три дня народ гулял.

Обиженный Николай вообще уехал из деревни, оставив там свою семью, поселился недалеко от районного центра. Как ни уговаривал он жену переехать с детьми к нему, она не согласилась. Через год Николай вернулся в родную деревню, пришлось ему еще год мириться с тем, что бригадиром здесь Владимир.

Эта премия не стала давать покоя Николаю, который поставил для себя цель стать бригадиром, хотя только год назад его сняли с этой должности. Меры продумывал разные: он вместе с бригадиром сопровождал приезжавшего на лошади из соседней деревни председателя колхоза. Так как бригадир на вопросы отвечал немногословно, Николай подробно обо всем рассказывал. Улучив момент, он приглашал председателя к себе на ужин. За стопкой водки и стаканом самогона протекали беседы о счастливом будущем этой деревни. Он внушил председателю, что Владимир малограмотный, у него всего 4 класса образования, он не может справиться с отчетностью, поэтому все отчеты за него делает жена.

Все это председатель колхоза сказал на партийном собрании, после которого бригадиром избрали Николая. Но что-то не заладились дела у нового бригадира, урожай льна и зерновых не удался, падеж скота был большой, надои коров уменьшились. Стал новый бригадир покрикивать на колхозников, да грозить им штрафами. Не выдержали колхозники и через три года стали снова просить Владимира стать бригадиром. В феврале 1962 года он согласился, и второй раз стал бригадиром в деревне.

К тому времени все карельские деревни, кроме Акинихи и Терехова, которые передали в другой русский колхоз, объединили в один колхоз. Председателем объединенного колхоза стал Иван Павлович Морев, который очень активно использовал радиоточку для утренних нарядов. В пять часов утра он выходил

из дома, шел два километра, и без четверти шесть начинал по радио разбор вчерашнего дня и давал наряды на сегодня. Первые полгода он говорил на карельском языке, в который вплетались новые русские слова «колхоз», «трудодень», «наряд» (на работу), «выхододень». Ударения в этих словах ставились на первый слог, как это делается во всех карельских словах. Потом И.П. Мореву где-то «подсказали», и председатель перешел на русскую речь. Его внимательно слушали все колхозники, особенно бригадиры, сидя дома за столом с тетрадкой и карандашом. Председатель по радио хвалил тех, кто добивался хороших успехов в труде, и резко критиковал прогульщиков, лодырей, не выработавших за месяц минимум «выхододней». В карельских деревнях авторитет председателя и бригадиров был тогда еще очень высоким.

Бригада получала по тем временам неплохие урожаи льна, картофеля, ржи, пшеницы, овса и клеверов. Была ферма на 50 коров, телятник, конюшня с 30-ю лошадьми. Оборудовали водокачку для набора воды прямо из реки, водогрейку для ее нагрева. Владимир, пройдя курсы механизаторов, умел наладить любую сеялку, помогал ремонтировать трактора. В эти годы в деревню провели сначала радио, потом электричество, платили деньги колхозникам сначала по итогам года, а с июля 1966 года - ежемесячно.

После ухода на пенсию в 1964 году уважаемого всеми председателя Ивана Павловича Морева, кандидатов на его должность стали привозить из района. Уполномоченные пытались формально провести собрание колхозников, считая вопрос уже решенным. Но упрямые карелы хотели видеть председателем своего «доморощенного», и добивались-таки этого. Однако в 1965 году привезли заезжего жителя из соседнего города, уломали карел, вывернули им руки. Чуть больше года проработал этот председатель, не сложились у него отношения с колхозниками. После него еще двоих городских представителей сватали районные уполномоченные. Но лишь за третьего проголосовали карелы, потому что жена его была из местных, если что, спрос будет с нее.

В 1967 году Николай сумел убедить молодого, только избранного председателя колхоза снова поставить его бригадиром, с этой целью стал коммунистом. Владимир вообще не стал ходить на работу по нарядам и в том году не выполнил норму по трудодням. Его лишили натуральной оплаты зерном в полном объеме и премиальных по итогам года.

Через два года Николай стал заместителем председателя колхоза, а Владимира опять стали просить стать бригадиром. Он согласился и проработал им более десяти лет до 1980 года. В начале 80-х его заменили, но в конце 80-х многие жители стали уезжать из деревни на центральную усадьбу, уехала и бригадир Бритвина Екатерина.

Владимира последний, четвертый раз избрали бригадиром в 1988 году, он отработал до 1993 года и ушел уже навсегда. Отдыхал на пенсии всего два года и умер в январе 1996 года в возрасте 65 лет.

Сколько порою сил тратится не на дело, а на интриги. Лучше бы не говорить об имеющихся трудностях, а брать на себя ответственность за принятие решений.

Глава IV: От социализма к капитализму (1985 – 1996 годы)

«Нас изобилием не возьмешь!», говорили советские люди в 70-е годы XX века, а ведь взяли нас изобилием буквально через двадцать лет в 90-е годы. Мы помним, что в советский период главной целью большинства жителей нашей страны было не обогащение и деньги, а выполнение интересов коллектива и государства. Тогда социальный мотив у людей в силу обстоятельств и условий жизни был выше эгоистического. В моде была романтика, по зову страны и сердца из больших городов и малых деревень уезжали добровольцы на освоение целинных и залежных земель, на ударные комсомольские стройки, на БАМ. За всю целинную эпопею с 1954 по 1958 годы в Казахстан прибыли 1 млн. 700 тысяч человек со всех уголков огромной страны.

В России веками были развиты взаимопомощь и взаимоуважение, обычное право всегда было выше государственного. Люди жили по нормам морали и обычного права, которое объединяло их и способствовало выживанию в трудные времена. Я не помню случая, чтобы деревенские жители нашей местности когда-либо по своей инициативе обращались в суд.

Все резко изменилось в конце XX века, когда главной целью большинства общества стали деньги. Жителям страны стали навязывать крайний эгоизм, крайний индивидуализм, которые всегда были чужды для русских людей. Визитными карточка-

ми многих граждан становились цинизм, двойная мораль и все более развивающееся равнодушие. Изменился вектор воспитания молодых поколений, который направлен на шик, блеск, богатство, глянец, но не на моральных авторитетов и подлинных героев. Сразу же после окончания Великой Отечественной войны в 1945 году Аллен Уэми Даллес, длительное время руководивший Центральным разведывательным управлением (ЦРУ) США, выступил в своем Конгрессе с докладом «Размышления о реализации американской послевоенной доктрины против СССР». Эта доктрина стала идеологической базой «холодной войны», развязанной против Советского Союза. Аллен Даллес говорил и писал следующее: *«Мы бросим все, что имеем, все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей. Человеческий мозг, сознание людей способно к изменениям. Посеяв там, в СССР, хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников и помощников в самой России.*

Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своим масштабам трагедия самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства мы, например, постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс.

Литература, театры, кино – все будут изображать, и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать, и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякой безнравственности.

В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократия и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего к русскому народу – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества.

Мы будем браться за людей с детских, юношеских лет, будем всегда делать главную ставку на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее» [17].

Причешите, пожалуйста, ставшие дыбом волосы. В конце XX века в России происходило именно все то, что было задумано в США в 1945 году. Советский Союз распался, образовались самостоятельные государства, которые должны были стать ответственными сами за себя. Если до 1991 года в Советском Союзе проживало 290 млн. человек, то после развала Советского Союза в России осталось жить 148,5 млн. человек. Огромная страна, веками собиравшая земли, потеряла треть территории и половину населения. Спустя 20 лет после революции 1991 года Россия потеряла еще 5,5 млн. человек.

Россия, которая строилась более тысячи лет, которая побеждала шведов, поляков, французов, немцев – в начале 90-х годов XX века развалилась в одночасье. Значит, среди нас жили и живут те, кто не любит Россию, кто за деньги ждал своего часа сначала тайно, потом проявил себя явно при развале Советского Союза. Не ждут ли они дальнейшего развала России?

С приходом во власть в марте 1985 года М.С. Горбачева начались изменения под названиями гласность, ускорение и перестройка. Гласность привела к свободе слова и печати. Основной базой ускорения называли развитие машиностроения в стране. Перестройка подразумевала обновление политических институтов общества. Но эти три направления не имели конкретных программ своего развития, а гласность обернулась обвинением партии в незаконности власти и кризисе экономики.

М.С. Горбачев метался в поисках выхода из экономического кризиса и чем дальше медлил, тем больше обстановка в стране ухудшалась. Он постоянно твердил: «Альтернативы рынку нет», но не знал, как подойти к рыночным отношениям.

Если во все времена князья и цари укрепляли Российское государство, то руководители страны в конце XX века сдали Россию зарубежью. Основными причинами распада СССР стали экономический, политический и межнациональный кризисы. М.С. Горбачев пошел на невыгодные для страны договоры с США, где страх перед нашей страной сменился презрением к ее слабости.

24 декабря 1991 года в 17 часов Советский Союз перестал быть членом ООН, его место заняла Российская Федерация. На другой день, 25 декабря, в последний раз по телевидению в качестве Президента СССР выступил М.С. Горбачев, который заявил, что в связи с образованием Содружества независимых государств он прекращает свою деятельность на посту Президента СССР.

25 августа 1991 года М.С. Горбачев сложил с себя полномочия Генерального секретаря ЦК КПСС. ***8 декабря 1991 года*** руководители России (Б.Н. Ельцин), Украины (Л.И. Кравчук) и Белоруссии (С.С. Шушкевич) на территории Беловежской пущи подписали соглашение об образовании Содружества независимых государств (СНГ), фактически прекратив существование СССР.

В связи с лихолетьями, обрушившими на страну в XX веке, нарушением деревенского уклада жизни, переездом жителей из деревень в города, началось сокращение сельских жителей и населения страны в целом. В 1990 году был преодолен нулевой показатель, и с того времени началась резкая убыль населения России. После 1991 года многие еще не осознали всей трагедии последствий развала Советского Союза. Нарушились экономические связи, в один момент Россия потеряла управляемость власти и перестала быть авторитетом на международной арене.

Оценка событий 1991 года в разных странах была неоднозначной. Одни в России считали, что тогда свергли социалистический строй, и страна пошла по пути капитализма, другие считали, что Америке удалось развалить СССР путем предательства партийной верхушки. В США и на Западе заявляли, что Россия проиграла третью «холодную войну», поэтому они вправе были диктовать нашей стране условия дальнейшего развития.

В XX веке в России дважды было уничтожено государство – в 1917 и 1991 годах. Оправившись от революции 1917 года, страна смогла быстро набирать мощь и независимость, благодаря людям, проживающим в ней. Но их подстерегало новое очередное испытание. С годами судить людей легче, понять ситуацию – труднее.

Периоды революций 1917 и 1991 годов схожи между собой уничтожением государства, нагнетанием психического напряжения в обществе. Шел разрушительный процесс преемственности жизненных устоев и материальных благ. Отрицались положительные моменты пройденного страной определенных отрезков исторического пути.

В XX веке Россия выдержала три мировых войны, две из которых были проиграны. Проиграли первую мировую войну 1914-1918 годов, потеряв по Брестскому миру Польшу, Финлян-

дию, Западную Украину и Западную Белоруссию. Проиграли США третью «холодную» мировую войну 1956-1991 годов, потеряв еще больше территорий, собранных для страны нашими предками: Белоруссию, Украину, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Киргизию, Туркмению, Прибалтику и Закавказье.

Россия с конца XX века пошла по новому, капиталистическому пути развития. За основу взяты правовые постулаты США и некоторых западных стран, порою без учета традиций и обычаев нашей страны.

Земля потеряла хозяина

Судьба тверских карельских деревень – это судьба многих деревень центра России. Одной из основных причин смерти карельских деревень явилось лишение крестьян самостоятельности. Старая дореволюционная деревня была независима от города. Мужики сами мастерили себе все, что надо, от хомута и телеги до плуга и бороны. При советской власти, когда лошадей заменили тракторами, деревенский мужик попал в зависимость от всего – тракторов, бензина, сеялок, веялок, комбайнов. Все больше сил деревенский мужик стал прилагать этим железкам, а не земле, постепенно уходя от земли.

Схема самостоятельности деревенского мужика до коллективизации была проста: он – лошадь – плуг - земля. При советской власти эта схема значительно усложнилась, в нее вошли: мужик – агроном – механик – тракторист – сеяльщик – комбайнер – склад. Земли в этой схеме уже не было, она была только на своем приусадебном участке. Так деревенский мужик постепенно терял чувство хозяина на земле, притом, не на своей земле, а колхозной. И стал он относиться к ней более бездушно.

Своей деревенской сметкой мужики понимали, что в стране всем руководит план, за которым людей не видно. План по всему: севу, заготовке кормов, уборке урожая, молоку и мясу, по зерновым – много было разновидностей плана. А как живут в деревне люди, на что живут, когда не выдавали денег, что едят, когда выгребали из амбаров в счет госпоставок все зерно, во что одеты, донашивая военные гимнастерки и телогрейки – это не очень волновало властные структуры.

В средине шестидесятых годов многие начинали понимать, что пора начинать спасать деревню от смерти. Но предлагаемые

властью меры: индустриализация деревни, ее многоэтажность, укрупнение центральных усадеб, специализация хозяйств, создание животноводческих комплексов, объявление деревень неперспективными, в конце концов, привели к их гибели. Уже тогда некоторые начинали понимать, что земле нужен хозяин, иначе она становится бесхозной землей.

В начале 90-х годов XX века прошло шесть десятилетий с момента создания колхозов. Отработала свое и ушла на пенсию основная сила колхозного производства - поколение людей, родившееся после Октябрьской революции, детство которого прошло уже при советской власти, но при частной собственности на землю. Оно брало пример ответственного отношения к крестьянскому труду от своих родителей, которые не могли плохо работать на своих участках земли.

Полагая, что колхознику ничего иного не дано, они работали на колхозных полях с полной отдачей, хотя долгое время не получали ни денег, ни других благ. Такому же отношению к земле, к труду, к природе это поколение крестьян приучало и своих детей на своем собственном примере. Выручало подсобное хозяйство, на ведение которого оставалось очень мало времени утром да вечером. В значительной мере бремя ведения подсобных хозяйств ложилось на детей и престарелых.

Тяжелый труд, бессонные ночи, отданные маленьким детям, полуголодное существование не иссушали родники человеческой душевности, тепла, общинности. Но родители не хотели, чтобы их детей постигла такая же участь, всеми правдами и неправдами, любыми путями стремились отправить их в города.

В наших карельских деревнях последний сенокос косили сообща летом 1966 года. До этого времени деньги колхозникам выдавали на трудодни по окончанию года, они были обесценены. С июля 1966 года деньги стали платить каждый месяц, поэтому уже в 1967 году каждая семья стала косить траву отдельно, считая, что именно они косили раньше больше других. Сначала от общины отделились семьи, где были молодые мужики и сыновья, а потом и все остальные. Общей заботой деревни еще некоторое время оставался ежегодный ремонт огородов на общественных выгонах скота. Последний ремонт их проводили в 1988 году, после этого огороды не ремонтировали.

Мелиораторы распахали заболоченную, поросшую кустарником местность с юга от деревни Петряйцево. При этом они повредили ключи, питавшие колодцы, вода в колодцах на возвышении в центре деревни пропала, ее брали в оставшихся двух

колодцах из четырех. Полностью высох пруд в центре деревни, другие шесть прудов обмелели.

По берегам многочисленных ручьев и речек росло много ольхи, ее называют «царским деревом», ольху использовали в печах царских дворцов. Она горит ровно, не потрескивает и не выбрасывает угли и пепел. Запах дыма от нее сладковатый и приятный, поэтому ольху используют при копчении рыбы и мяса. Ольха не давала ручьям пересохнуть в жаркие июльские дни. В эти ручьи и речки весной поднималось много рыбы, которая здесь нерестилась, часть рыбы оставалась на лето в омутах.

Всю эту экологию летом 1986 года погубил один полет самолета «кукурузника», он тогда опрыскивал ядохимикатами льняное поле. Но из-за глупости местного молодого агронома или по ошибке летчика, самолет выбросил ядохимикаты над речками, ветер отнес их к ельнику. В одно лето был загублен вековой можжевельник, засохли ольхи, обмелели речки. В завершении всего неопытный агроном велел разгрузить мешки с ядохимикатами на берегу речки. Прошедший дождь смыл их в воду, погибла вся рыба от крупных щук до мелких пескарей.

В начале 1980-х годов начиналась развиваться идея гигантомании, то есть строительства крупных животноводческих комплексов. Это происходило при малогабаритности пастбищ и ухудшением условий содержания скота. К мнению специалистов, выступавших против комплексов, не прислушивались. При этом на центральную усадьбу перевозили и доярок из других деревень, у которых удои от тех же коров сократились наполовину. Остались без ферм, без работы молодые семье в деревнях, которые назвали «неперспективными». Жители стали покидать их, обезлюдили карельские деревни Акиниха, Терехово и Поцеп. Эти явления стало началом смерти всех карельских деревень Карело-Кошевского погоста.

В девяностые годы XX века везде начали распадаться колхозы, поделенные участки земли по 10 гектар на человека для многих пенсионеров остались лишь на бумаге. Реально никто не знал, где находится его участок земли и что с ним можно сделать. Кто же захотел стать фермером и получить свой пай, обил много порогов и имел много унижений, чтобы добиться цели. А потом его, фермера, обложили такими непосильными налогами, которые на один рубль продукции доходили до одного рубля. О какой нормальной жизни деревенского фермера можно было говорить, не заикаясь о его прибыли.

А вот технику все-таки поделили, кому досталась старая машина, кому трактор, кому тележка от трактора, а кому - бочка для опрыскивания ядохимикатов. Кому-то достался старый бензовоз, к которому нужны были новые запчасти и новые колеса. Долго стояли они в заулках домов, как памятники перехода от колхозов к фермерству. Развалив колхозы, крестьяне стали жить на пенсии стариков да детские пособия по 70 рублей в месяц на ребенка при стоимости буханки хлеба в 10 рублей и молока - 13 рублей за один литр. Можно было купить на одно детское пособие 3 буханки хлеба и 3 пакета молока.

В отчетах число фермеров резко росло, но фактически в каждом районе давали продукцию 4 – 5 фермеров. И как можно было давать продукцию, если молоко стоило в три раза меньше бензина, налоги доходили до 95 копеек с каждого рубля, проценты по кредитам были в 2,5 раза больше самого кредита. Как можно было давать продукцию, когда растащили колхозную технику, кому трактор, а кому – тележку от трактора. Когда фермеру надо было работать 40-50 лет, чтобы заработать на трактор и 10 лет, чтобы купить тракторную тележку. Прекратили фермеры заниматься полеводством, животноводством, стали выживать на срубах домов и бань, да за счет клюквы и грибов.

Первое время разваливающиеся колхозы жили за счет скота, который резали и продавали. Пустые фермы стали растаскивать по кирпичику и по бревнышку, пока не разобрали до фундаментов. После этого принялись громить дома культуры, бывшие детские сады и другие постройки.

Придя на тверскую землю с Карельского перешейка, карелы обрабатывали землю с помощью лошади и сохи, корчуя лес. При советской власти землю обрабатывали не лошадьми, как ранее, а тракторами, и то стали тяготиться ею. После падения советской власти карел в их деревнях оставалось значительно больше, чем далеких родичей.

Но они уже отвыкли работать лопатой, пахать на лошадях, земля запустела, заросла кустарником и бурьяном. Забыли, что с первого поваленного дерева, с первой сотки, освобожденной от леса земли, начинали строить наши деревни далекие предки. Ничего, кроме топора, лопаты да сохи у них тогда не было. Сейчас много говорят о том, как можно копать землю без тракторов и лошадей. Видимо, начинать надо так же, как раньше – лопатой.

Когда в конце XX века разогнали колхозы, не стало работы, молодые люди, не раздумывая, стали массово покидать родные деревни. Закрылись школы, клубы, библиотеки. Оставшиеся в

деревне люди жили на пенсии стариков да жалкие детские пособия. Деревни быстро пустели и умирали. Наши поколения, чаще всего по объективным причинам, сами лишили себя родины. Уехав жить в города и другую местность, допустили смерть родных деревень.

Новые законы жизни в постсоветский период, непостижимые для крестьян, практически лишили их труда земледельца, как основы их деревенского уклада. В деревне не осталось лошадей, телег, саней, хомутов, плугов и борон. Трактора разобрали новые фермеры, но без другой сельскохозяйственной техники они не могли обработать свои участки земли. Наверху кто-то посчитал, что крестьянский труд стране не нужен. Тяжелый крестьянский труд наполнял жителей деревни содержанием, он был источником пропитания и источником радости жизни. Когда молодые поколения стали уезжать из деревни, крестьянам некому было передать свою землю, свои традиции, они стали последними деревенскими жителями. Они хотели продержаться с достоинством в своих домах до конца жизни. После их смерти погиб традиционный уклад карельской деревни и ее самобытная культура.

Поля вокруг деревень, где были ликвидированы колхозы без их реорганизации, зарастали бурьяном, кустарником и лесом. Как очень редкое исключение можно было увидеть распаханное поле, стадо коров или свиноферму. Надежды на фермеров за 20 лет не оправдались. Развал сельского хозяйства – это одна из основных причин бедственного положения государства, когда пора было заявлять о продовольственной безопасности страны.

На наших глазах постепенно исчезает деревенская настоящая Русь, которую глотают, но пока еще полностью не проглотили города-монстры. Вместе с нею исчезают неприхотливые, честные, трудолюбивые люди, чьи корни были там, в деревне. Надо помнить высказывание французского писателя и философа Ж.Ж. Руссо: *«Единственное средство удержать государство в состоянии независимости от кого-либо – это сельское хозяйство. Обладай вы хоть всеми богатствами мира, если вам нечем питаться – вы зависимы от других»*.

Вместо равномерного распределения средств по регионам России в целях укрепления и развития всей страны, большинство денежных средств сосредотачивали в городах-монстрах, куда вслед за деньгами устремлялся поток жителей, ослабляя основную Россию. Непонятная гордость тем, что в России уже 15 городов-миллионников может обернуться стране продоволь-

ственным кризисом и ее ослаблением. Кто будет ее держать на окраинах и в центре страны, если здесь уже не остается народа? Кто будет обрабатывать поля и растить хлеб, чтобы прокормить население страны?

Утрата культуры

Началом отсчета новой России некоторые историки считают 22 августа 1991 года – день ликвидации Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП). Это неправильный отсчет, известная история России начинается с IX века, конкретно ***с 21 сентября 862 года***.

Когда через 20 лет после ГКЧП оглянулись назад, то поняли, что страну привели не туда. К началу XXI века в России было создано преступное государство, где основными правонарушителями, которых сотнями сажали за решетку, являлись государственные служащие. Парадокс управления был в том, что приходилось контролировать и бороться с теми, кто сам по своему положению должен, обязан стоять на защите законов. Эти чиновники на всех уровнях власти, заботясь о личном благополучии, совершили ряд серьезных ошибок в переходный от социализма к капитализму период.

К началу XXI века в России было создано государство, основой которого стало слово, а не дело, в котором основными профессиями являлись политологи, социологи, консультанты, государственные служащие, продавцы и охранники. Где не были востребованы молодые специалисты, вынужденные уезжать за границу, каждый год страну покидали тысячи лучших умов.

Создали государство, в котором жители всю жизнь живут за оконными решетками или высокими заборами, как заключенные. Где человеку не пройти на перрон, чтобы проводить родственников, не пройти на озеро, не пройти в лес, который охраняют от народа, как частную собственность. Где полиция и охранники охраняли не народ от преступников, а охраняли власть и капиталистов от народа.

Имидж опасной страны чиновники, олигархи и бизнесмены формировали сами, чтобы пройти в самую захудалую фирму, надо обойти ряд постов и кордонов. Этим они давали понять другим, что боятся всех и вся, заявляя, что страна у нас такая, чиновники и олигархи не верили в себя, не верили в свою страну.

Было создано государство, в котором ему не нужны пенсионеры, работники культуры, творческие инициативные люди. Где система работала против честных, порядочных, трудолюбивых людей, которых в стране большинство, но они бессильны были что-то сделать против созданной системы.

Одной из основных причин кризиса, бедственного положения большинства людей, развала промышленности и сельского хозяйства являлся низкий уровень общей культуры руководителей всех уровней и олигархов. По данным специалистов в России всего один процент населения был хранителем русской культуры и культур народов, заселяющих нашу страну. Западная и американская культура заполонили телепрограммы, глянцевые журналы и книги, которые дают разовую прибыль и сразу уходят в небытие. Не было преемственности поколений, наши руководители и бизнесмены не умели уважать наработанный поколениями опыт и брать из него все ценное. Вновь и вновь многое разрушали и начинали с нуля, заявляя с широко раскрытыми глазами: «Впервые, впервые, впервые...».

Экономика практически стала заложницей политики. Первые годы постсоветского периода были временем накопления средств узкой прослойкой населения, временем траты советского капитала и максимального использования советских мощностей по разработке газовых и нефтяных месторождений.

Безработица достигла критического предела, расходы на содержание безработных приводили к большому дефициту государственного бюджета. Подобная экономика привела к резкому сокращению населения страны.

По уровню жизни населения Россия откатилась на 65 место в мире с 23-го, которое она занимала в 1990 году. Это случилось потому, что новую Россию по пути капитализма сначала повели те же советские и партийные работники, резко поменявшие свою политическую ориентацию, но не знающие законов рынка. Они умели выживать при советской власти, постепенно приводя страну к краху, и быстро приспособились к новым рыночным условиям.

Люди ждали перемен, они не хотели жить так, как жили в конце XX века. Как в начале XX века тихо ненавидели большевиков все, от купцов до врачей, так и в конце века тихо ненавидели капиталистов и олигархов все, от купцов до врачей и учителей. Мало кто высказывал эту ненависть открыто, в упор, но всегда, на всех переломах эпох интеллигенты отстаивали справедливость и социальные идеи.

К концу XX века в нашей стране были полностью подменены моральные ценности. Кого признавали «народными» героями? Ими становились аморальные антигерои, но которых знали по имени и фамилии, благодаря ими же купленным средствам массовой информации. Это, прежде всего, олигархи, представители шоу-бизнеса, даже бандиты, проститутки и наркоманы.

Новым явлением для России стало появление героев через социальные сети, людей, ничего в жизни не совершивших, но которых знали многие. Средства массовой информации два десятилетия вбивали в голову людям идею, что каждый должен жить сам для себя, постепенно вытравливая из человека естественную потребность духовного обогащения, активности, инициативы, взаимопомощи и взаимовыручки.

Долгие века и годы у мужчины были две основные цели. Первая – накормить, одеть и обуть свою семью. Вторая – защищать их, а вместе с ними защищать свой дом, свою малую родину, свою землю от врагов. В конце XX века появилась новая цель – жить ради денег, ради наживы. Для достижения этой цели порою использовались негодные средства: мошенничество, поборы, обман, подкупы.

Переход от социализма к капитализму показал культурную несостоятельность богатых людей, они редко ходили в театры и на концерты, мало читали книг. Многие современные писатели не знали произведений других писателей, певцы не слушали других певцов, кроме участников «тусовок» определенного круга, куда настоящие таланты не допускались.

Представители других национальностей приезжали в традиционно русские регионы, создавали там анклавы и пытались наводить свои порядки, игнорируя местные обычаи и традиции.

В старинном русском городе Твери 16 ноября 2010 года мусульмане отмечали исламский праздник Курбан-байрам. С утра они заполнили все ближайшие улицы возле мечети в центре города. Туда на машинах привезли баранов, которых сгружали и волокли по дороге и тротуарам. На глазах местного коренного населения и милиции устроили бойню скота. Глубоко уважая мусульманские обряды и традиции, тем не менее, жители города не воспринимали публичное убийство животных на глазах людей. Они шли мимо и видели, как лилась кровь в самом центре Твери. У многих увиденная картина вызвала шок, женщины в ужасе шарахались прочь. При этом администрация города спокойно отнеслась к происходящему, а милиция стояла

на страже не местных обрядов. Все это происходило на месте бывшего монастыря Михаила Архангела [18].

С трудом можно представить сжигание чучела во время празднования православной Масленицы с ведением русских хороводов в центре какого-либо мусульманского города. Неуважительное отношение приезжих к культурным и историческим традициям местных жителей должно встречать жесткий ответ, основанный на законе.

В первые два десятилетия постсоветского периода в государстве правило много мошенников и проходимцев разных мастей. Вместо плановой советской системы управления была создана коррупционная система власти, в основе которой был значительно раздутый штат чиновников.

Кто-то жил, чтобы зарабатывать деньги, а другие зарабатывали деньги, чтобы жить. Воспользовавшись сложившейся ситуацией, первые начали не зарабатывать, а «делать» деньги, порою на обмане, на мошенничестве, на низком качестве выпускаемой продукции. Продолжались криминальные разборки, было много смертей из-за денег.

У многих жителей страны, даже работающих, не хватало денег на продукты, на лекарства, на одежду. В конце XX века повсюду был обман, обман, обман и беспомощность власти. Она никак не могла установить оптимальную предельную планку на стоимость лекарств, на тарифы жилищно-коммунального хозяйства, на продукты питания первой необходимости.

Из школы ушло воспитание, образование и культура опущены ниже низшего предела, не они, а деньги стали идеологией. Не было образовательных программ на телевидении, «умные» передачи показывали только после 23-х часов. В стране вообще тогда не было национальной, молодежной, культурной и образовательной политики. Плохо, очень плохо работали правоохранительные органы, не принимали никаких профилактических мер, всегда били по последствиям. Избивали и даже убивали задержанных граждан прямо в изоляторах временного содержания, но далеко не все понесли наказание.

Власти на всех уровнях не хватало интеллектуального окружения вокруг себя, она почему-то остерегалась интеллигенции и профессионалов. Подмена элиты на олигархов привела к тому, что в России за два десятилетия постсоветского периода был построен алчный бандитский капитализм. Надо понимать, что олигархи и власть – это не элита общества. Просто они захватили силой у интеллигенции и моральных авторитетов, от-

стаивающих интересы народа, а не буржуазии, права элиты и пытались ими пользоваться, но не получалось.

Поменялись ценности, вместо труда, конкретных дел, физических и умственных усилий стали ценить информацию и слово. Поэтому богатыми становились не крестьяне и рабочие, не учителя и врачи, не инженеры и конструкторы, а люди, близкие к слову. Вдруг стали богатыми всегда жалующиеся на бедность артисты кино, певцы, журналисты, телевизионщики. Они состязались друг с другом – кто кого. Или журналисты получали большие деньги от так называемых «звезд» за интервью, или, наоборот, «звезда» затребует от журналиста или телекомпании гонорар за свое интервью. Происходило сплошное «словоблудие», доходившее до цинизма, низости, клеветы и все ради денег.

Тогда все поколения людей не покидала надежда, что в почете будет человек дела, что все будут совестливее, добрее, не будет зла и агрессии. А зла становилось все больше и больше.

До 1991 года советская идеология через средства массовой информации, агитаторов и политинформаторов пропагандировала нравственные ценности. Прежде всего, ответственность за семью, трудолюбие, дружбу и любовь к родине, нравственную любовь друг к другу, верность и преданность, романтизм.

Совсем по-другому, чем при советской власти, стали складываться отношения, начиная с 1991 года. Стали ярче проявляться личное «я», личные блага, разобщенность, корысть, нажива, которые вышли явно за рамки взаимоотношений общество – личность. Средства массовой информации стали активно пропагандировать совсем другие ценности, чем при советской власти. Ими стали деньги, мошенничество, расчет, нагнетание страха, аморальность и распущенность. Это привело деревенских жителей к депрессивному состоянию, утрате с их стороны контроля над собственным укладом жизни на своей исконной территории.

Чтобы компенсировать утрату культуры и нравственности, попытались каждый шаг, каждый чих регламентировать законами.К 1996 году были приняты и действовали более тысячи федеральных, по несколько сотен региональных законов. Их дополняли тысячи решений органов местного самоуправления. Законы в основном беззубые, противоречивые, отсылочные. Многие законы непродуманные, с одной диспозицией, без санкции. Закон без санкции – не закон, а декларация. Одновременно с принятием огромного числа законов перестало действовать

обычное право, а также нормы морали и нравственности. Бумагой пытались заменить силу слова, данного мужчиной, заменить честь и совесть, но не получалось.

Множество плохих недействующих на практике законов стало одной из причин низкой правовой культуры, расцвета коррупции, сильного административного давления в этот период времени. Но много законов не всегда хорошо, еще мыслитель древнего Китая Лао-Цзы писал: *«Когда множатся законы и приказы, растет число воров и разбойников»*.

Не работа тогда затмила мозги людей, а деньги. Главную роль в общении в семье, с близкими людьми стали занимать не моральные устои, а деньги. Если первую «хрущевскую оттепель» карелы встречали восторженно, то революцию 1991 года – очень настороженно.

В деревне у окна

В день своих именин 30 сентября 1991 года Смирнова Надежда Ивановна опять встала рано, не было шести часов. Осеннее позднее солнце еще не показалось из-за леса. Она истопила печь, поставила туда вариться картошку и яйца. Спешить было некуда, уже 18 лет она на пенсии, хотя нередко работала по наряду бригадира. Сходила на двор покормить оставшихся пять кур да петуха. С другим хозяйством справиться она уже не могла, поэтому корову свели на бойню пять лет назад. Теперь она брала молоко у Голубевых через день, в другие дни у них молоко брала Клавдия.

Год назад Надежда Ивановна перестала держать поросенка. Ее тогда вместе с поросячьей тушей привезли к дочери в один подмосковный город. С большим трудом была прожита эта зима. Внучки уходили в школу, дочка с зятем на работу тоже в школу. Она оставалась одна в четырехкомнатной квартире. Одевалась и гуляла по комнатам, кухне, как по деревне. Но эта «деревня» была для нее тесной, каменной и чужой. Иногда у дома останавливалась машина. Она выходила на лоджию 12-го этажа и смотрела вниз, не Славик ли приехал за ней из города Бежецка. Только стало пригревать весеннее солнце, как Надежда Ивановна запросилась домой в деревню.

Дни для нее стали длинными-длинными в ожидании отъезда. Приехав домой, не могла нарадоваться всему родному и зна-

комому с детства. Так далеко и так долго она никогда не была. Приехал зять сажать для нее лук и картошку. Еще посадил огурцы, морковь, свеклу и закрыл все гряды навозом, так как в этот день, 10 мая, выпал небольшой снег. Что будет, то и будет, что вырастет, то и вырастет. Когда дочь с зятем приехали к теще на летние каникулы, были удивлены хорошим урожаем всего, в том числе и огурцов. Они поговорили с Белкиной Анной, чтобы она покупала в магазине продукты для тещи по талонам. Надежда Ивановна не совсем понимала, что такое талоны и положенный на них килограмм сахара. Она съедала сахар за десять дней, потом просила Белкину принести еще, но талонов не было. Приходилось зятю и дочери ехать в Москву, покупать хоть каких-то продуктов, которые вообще можно было тогда купить, выстояв 2 - 3 часа в очереди. А потом часть продуктов везти теще. Зять, как мог, разъяснял ей существующую талонную систему на продукты, но она не хотела этого понимать.

Зять приехал к ней в сентябре на выходные копать картошку. Были дожди, картошка вымокла и пропала. Оставлять тещу без картошки на зиму нельзя. Дождавшись вечера, зять пошел с мешком на поле соседнего колхоза. Там картошку убирали комбайном, достаточно много ее осталось на поле. Стал подбирать, проходя по боровкам, набрал мешок. Потом сходил второй, третий раз, принес три мешка картошки. Промысел закончил около 11 часов вечера, сильно устал.

На второй день, рассыпав мокрую картошку в сенях, зять уехал домой. Попросил тещу потихоньку убрать картошку, когда она высохнет. Надежда Ивановна стала вспоминать разные случаи из жизни, когда зять со своей семьей жил у нее. Тогда она держала корову, теленка, поросенка и кур, для коровы нужно было сено. Ее дочь и зять каждое лето косили в колхоз сено, чтобы получить для себя проценты. Однажды зять накосил травы в лесу и привез ее на свою усадьбу. На второе же утро к ним пришел бригадир и велел это сено высушить и отвезти в колхозный сарай. Зять отказывался, бригадир грозил милицией и судом, но они это сено в колхоз так и не сдали.

В то лето электрики из районного центра меняли подгнившие электрические столбы. Один столб сменили напротив ее дома, вечером зять ломом подкатил его к забору. Он хотел распилить на столбы для огорода. На следующее утро она увидела, как подъехал колесный трактор и стал тросом цеплять этот столб. Она спросила, куда его поволокут. Тракторист ответил, что лично председатель велел притащить этот столб на центральную усадьбу.

Осенью она с зятем наготовила осоки для подстилки скоту, потом они нагребли в поле остатки неубранной соломы. Когда выпал первый снег, на санях поехали за этой соломой. Возвращаясь с поля, увидели, что по дороге ехал гусеничный трактор с санями. Увидав их, тракторист повернул трактор в поле и поехал за ними, люди в санях что-то кричали и махали руками. Зять решил их подзадорить и стал погонять лошадь. Тракторист прибавил скорость, но догнать их не смог. Зять сказал, что не надо выгружать, пока не приедут. В заулок въехал трактор, из саней выскочили сам председатель и его жена, стали кричать, зачем убегали и почему без разрешения взяли солому. Зять и Надежда Ивановна объяснили, что это солома не из скирды, а ее остатки с поля. Успокоившись, председатель разрешил ее выгружать.

Так вот, накормив кур, она села пить чай на кухне. Потом перешла в избу, села на диван у окна и стала смотреть, не идет ли к ней кто-нибудь. Содержащиеся на ферме бычки еще паслись. Из соседнего дома, где раньше жили Григорьевы, прошли два пастуха, они погнали бычков в поле. Надежда Ивановна проводила их взглядом, времени было почти восемь часов утра. Через час прошел на ферму Голубев Михаил, чтобы напоить единственную оставшуюся лошадь Казбека. Она внимательно всматривалась в окно, но больше никто мимо ее дома не проходил. Вдруг за прудом у сарая она увидела что-то черное. Она долго всматривалась, как будто кто-то шевелится. Может опять едет зять, он недавно приезжал к ней копать картошку. Не выдержала, повязала шаль, накинула плюшевую жакетку, прикрыла дверь палкой и пошла смотреть. Прошла мимо пруда, позади Клавдиной усадьбы, подошла ближе к сараю, увидела темный ракитовый куст. Он шевелился от ветра. Тяжело вздохнув, Надежда Ивановна вернулась домой. Опять села к окну, продолжая смотреть в него.

Захотелось поесть, достала картошку, огурцы, яйца – поела. Снова налила чаю. Принесла из дровяного сарая дров на вечер и утро. Времени было уже около четырех часов дня. Кто-то открыл дверь в сени, послышались шаги. Пришла Белкина Анна, она принесла две буханки хлеба, один белый батон и полкилограмма конфет-подушечек. Снова сели пить чай с конфетами, Анна рассказала последние деревенские новости.

Первой новостью было то, что утром она пекла оладьи и ела их со сметаной, которую принесла Козлова Тося из соседней деревни Калиниха. Сказала, что в магазине она встретила свата

Надежды Ивановны, который передал привет. Чтобы раньше получить хлеб, он носил его из машины в магазин. Купил хлеб одним из первых без очереди и пошел домой.

Рассказывала, что у Клавдии убежала с привязи собака. Вот теперь она с палочкой ходит вокруг деревни, зовет собаку и плачет. Наверное, к вечеру прибежит сама.

Что Кузьмин Иван опять ходил к своей тетке Марии в Бережки и просил денег на вино. Что у Голубевых захромала корова, может, будет давать меньше молока. Это известие обеспокоило Надежду Ивановну больше всего, вдруг откажут ей в молоке. Что тогда делать, если в деревне всего две коровы – у Голубевых да Кузьминых. К Кузьминым из Бежецка приезжает дочка Нина и забирает с собой почти все молоко, творог и сметану.

Попив чаю, Белкина ушла, а Надежда Ивановна опять села к окну. Хорошо, что еще одни рамы, все видно на улице. Зимой рамы двойные, замороженные, ничего не видно. Она тогда выдувала дыханием пятнышко и через него смотрела на улицу.

А сейчас дело к вечеру, опять на ферму прошел Голубев Михаил – Нилыч, как все его звали. Через некоторое время пастухи прогнали стадо бычков на ферму, и жизнь в деревне снова замерла.

Надежда Ивановна вспоминала, как в начале Отечественной войны ее вместе с деревенскими бабами отвезли на лошадях в районный центр, а оттуда отправили поездом под Селижарово копать противотанковые рвы. Был август 1941 года, на траншеях работали одни женщины. Спали в сараях на сене, кормили пищей из походных кухонь. Выкапывали в полях картошку и пекли ее на костре. Выкопав необходимый участок, по ночам шли вдоль Волги к Ржеву копать ров на другом участке. Немецкие самолеты бомбили их иногда по 2 – 3 раза в день. Все бежали к лесу, некоторые обратно не возвращались, уходили домой, других накрывали падающие бомбы. В середине сентября они с деревенскими бабами тоже решили идти домой после очередной бомбежки. Немцы были уже почти рядом, их начальство тоже куда-то делось. Шли лесом вдоль дороги, вечера и ночи уже были холодными.

На ночь зарывались в сено сараев, но к утру все равно зуб на зуб не попадал от холода. Рано утром шли дальше, греясь ходьбой. В деревни заходить боялись, чтобы не вернули обратно на траншеи. За день проходили по 50 – 60 километров, от Торжка пошли не в Калинин, а через Лихославль на Микшино. Трое суток ничего не ели, и только в Новокарельском районе вечером постучали в один дом.

Заговорили на карельском языке, если свои люди, то поймут, если не поймут, то пойдут дальше. Это была карельская деревня Бронино возле Микшина. Хозяин сбегал к соседям, распределили на ночь по 2 человека.

Достали из печки чугуны с теплой водой, в сенях при свете лампы по очереди помылись, став в корыте. Накормили всех ужином, уложили спать на теплую печку. Спали как убитые, утром позавтракали и пошли дальше уже по дороге. Жители деревни дали им продуктов с собою и сказали, чтобы не прятались и шли по дороге на Рамешки, через карельские деревни Тучево, Никольское и дальше, никто их не выдаст.

Следующую ночь ночевали в другой карельской деревне Заклинье Рамешковского района. Сюда они пришли в субботу, как раз топились бани. За месяц они как следует, отмылись, отдохнули и пошли дальше домой. Дома были через день к вечеру, здесь радовались приходу своих и тревожились за их дальнейшую судьбу. Ведь за отказ работать на траншеях иногда отправляли в тюрьму. Но к этому времени немцы уже захватили Селижарово, всем было не до сбежавших девушек и женщин. Да и, поди, разбери, кто больной, кого отпустили, а кто сбежал.

Надо сказать, что сразу после нападения Германии на Советский Союз началось строительство оборонительных укреплений на территории Тверской области. Строили их в основном женщины и подростки. Мобилизовали на это по области 200 тысяч человек. По линии Оленино-Селижарово-Осташково построили около 240 километров укреплений.

Бытовые условия мобилизованных были тяжелыми, питание плохое. Из-за этого с линии работ ежедневно уходили до 500 человек, кроме того, до 200 человек в день выбывали по причинам болезни.

В судебной практике на местах имелись случаи нарушения закона при рассмотрении дел об отказе от оборонных работ. Незаконно лишали свободы по ст. 61^2 УК РСФСР беременных женщин, женщин с малолетними детьми и больных… [19].

Начинало темнеть, можно одеваться и сходить к Голубевым посмотреть телевизор хоть часик, да узнать про корову. Вернулась домой она около девяти часов вечера, сварила кашу, поела и легла спать. Это была последняя осень Надежды Ивановны в деревне.

На следующий год летом ее пришлось отвезти в больницу, где она и умерла. А до этого была еще «гайдаровская шоковая весна» 1992 года. Деньги резко обесценились, вклады на сберегательных книжках пропали, продуктов было мало. Раньше зять всегда приезжал в деревню с полными сумками продуктов. А этой весной в рюкзаке у него были

лишь хлеб, сахар, чай, консервы мясные и рыбные да кусок колбасы. Не хватало денег на учебу трех дочерей, да и продуктов в магазинах практически не было, полки там пустые. В доме у Надежды Ивановны было голодновато.

Делать было нечего, зять впервые в своей жизни решил взять грех на душу. Он пошел в лес под названием «сосняк», хотя там росли березы. Раньше это был сосновый бор, но решили там добывать торф, прокопали канавы, осушили землю. Местные мальчишки устроили костер, не осталось ни торфа, ни сосен. Долго «болел» этот островок земли, пока не выросли березки. Зять нашел там два утиных гнезда, принес домой около двух десятков яиц. Набрал крапивы, сварил из них щи, покрошил в них вареные утиные яйца, поели.

Зять пошел к своим родителям, которые всегда жили зажиточно. Но и у них запасы продуктов заканчивались. Тоже сходил за утиными яйцами, сварил их. Мать и отчим во время обеда поставили щи, картошку с мясом, но от яиц отказались. Они никогда до конца своей жизни не ели яйца диких птиц. Зять отнес эти яйца к теще.

Да, трудно осознать пожилому человеку, что же произошло в этой жизни, почему она в конце долгого жизненного пути должна иметь продукты и одежду только по талонам и где деньги, которые она подкопила на свою смерть?

Рынок в деревне

Днем 18 сентября 1992 года к пенсионерке Анне Ивановне Беляковой зашла соседка. Она сказала, что завтра правление колхоза будет раздавать земельные и имущественные паи колхозникам.

Анна Ивановна спросила, что это такое. Соседка стала подробно говорить, что советской власти в стране уже нет. Новое правительство решило развалить колхозы, а землю, скотные дворы, сараи, житницы, трактора, машины и все другое передать колхозникам. Кроме них, паи могут получить учителя, медики, пенсионеры, которые раньше работали в колхозе. Хоть и тяжело идти за три километра на центральную усадьбу, но надо быть на дележке, иначе ничего не достанется.

Анна Ивановна не спала всю ночь, вспоминая свою жизнь и работу в колхозе. Она родилась в 1925 году, в колхозе работала с 12 лет, отучившись в школе 4 года. Надо было помогать родителям, поднимать еще четверых младших братьев и сестер.

Получается, что до своей пенсии она в колхозе отработала 43 года. Выйдя на пенсию, еще десять лет ни дня не пропустила, работала в колхозе.

Старалась больше поднять льна, наравне с другими косила вручную, зимой ухаживала за лошадьми. Перестала работать всего два года назад, и вот теперь колхоза не будет. Ей дадут 10 гектар земли, и может чего-нибудь из имущества. Трактор, машину, комбайн, сарай она не получит. Их получат те, кто моложе, кто родился в 50-х, 60-х годах и продолжал работать в колхозе. Но взять чего-то себе надо, а то ведь смеяться будут над ней соседи за скромность. Да и дети, которые живут в разных городах, ее не поймут.

Она перебирала, что бы ей взять из имущества, ее осенило. Надо взять остатки старой мельницы. Эта мельница принадлежала ее деду Николаю Яковлевичу. Ее в 1931 году взяли силой в колхоз. Мельницей она была до 1960 года, потом ее переделали в водогрейку. Сначала воду носили туда ведрами и заливали в котел. Позднее на речке оборудовали водокачку с насосом, провели трубы и закачивали котлы этой водогрейки. Водогрейка исправно работала до 1985 года, потом прохудилась крыша. Стадо перевели в другие деревни, водогрейку колхозники стали разбирать себе на дрова. К 1992 году от нее остались три венца бревен на угловых больших камнях, да груда глины от бывшей печки.

Анна Ивановна решила, что из этой мельницы-водогрейки она ничего себе не сделает, но память о деде, отце и других родственниках будет у нее до конца своих дней.

Утром она надела темно-синее шерстяное платье, которое надевала по праздникам, новую шерстяную кофту, пропахшую в сундуке нафталином. Повязала серый шерстяной платок, накинула плюшевую жакетку и с палочкой пошла в правление. Проходя мимо дома культуры, увидела возле него много людей. Ей сказали, что правление будет заседать в доме культуры, потому что пришло много желающих.

Председатель колхоза сказал, что в стране новая власть взяла курс на фермерство и личные подсобные хозяйства. Поэтому, выполняя линию правительства, правление колхоза решило распустить колхоз, раздать всем землю и имущество. Они на правлении уже прикинули, кому что дать. Больше получат те, кто до сих пор активно работает в колхозе, не пьянствует, не прогуливает, не нарушает дисциплину, у кого больше выхододней и трудовые показатели. Что останется от них, получат учителя, медики и пенсионеры.

Тут начался такой гвалт, шум, неразбериха, которая не поддается описанию. Только через полчаса воцарилось относительное спокойствие, которое дало возможность зачитать список, кому что достанется. Споров было достаточно, так как те, кто поднимал колхоз, работал в тяжелые военные годы, возражали, почему они не попали в основной список по имуществу. Почему туда вошли только молодые.

Страсти кое-как улеглись, перешли ко второму списку. Анна Ивановна Белякова подняла руку и сама попросила в качестве имущественного пая остатки бывшей мельницы. В зале кто-то пошутил, кто-то захихикал, но этот поступок разрядил напряженную обстановку. Просьба была поставлена на голосование членов правления и сразу же удовлетворена. Работа по распределению паев продолжалась.

На обратном пути Анна Ивановна присела на бревна мельницы, гладила их рукой, вспоминала и плакала. Прошло время, на практике ничего не изменилось. Председателя колхоза перевели в райцентр директором дорожной организации. Избранный председателем экономист колхоза решила не делить землю на паи. Свидетельства на них пусть остаются у колхозников, но они пусть напишут заявления, что передают земельные паи в колхоз. Так и сделали: написали заявления, и сволокли технику обратно в колхозные мастерские. Весной как могли, отсеялись, колхоз сохранился. Надо отметить, что не все районы в области сохранили колхозы.

Все резко изменилось летом 2005 года, когда на центральную усадьбу приехали москвичи на машине, где сидели нотариус с печатями, юрист, кассир с кассовым аппаратом и деньгами.

Они стали приглашать владельцев паев со свидетельствами и покупать их по цене одна тысяча рублей за гектар земли. Имущество оценивали по обоюдному согласию. Деревенские решили, что земля оценена хорошо, так как многие участки стали бросовыми, не обрабатывались. Каждый получал по 10 тысяч рублей за землю и 100-120 тысяч за имущество: скотный двор, сарай, трактор, комбайн, тракторную тележку и другое.

К Анне Ивановне Беляковой неожиданно приехали внуки из неблизкого города. Она им обрадовалась, так как не видела их уже 12 лет, внуки за это время стали взрослыми, отслужили армию, хорошо освоили рыночные отношения. Но недолго она радовалась, так как прямо с порога они предложили бабушке срочно одеваться. Расстроенная старушка мало чего понимала. Один внук стал искать свидетельства на земельные и имуще-

ственные паи, два других помогали бабушке одеваться. Они посадили ее в машину и привезли на центральную усадьбу к москвичам. На руках внесли в «Газель», где бойко оформляли договоры купли-продажи паев. Нотариус предложил Анне Ивановне подписать договор, в который была внесена ее фамилия и другие данные. Внуки торопили, Анна Ивановна подписала. После этого оценили, как и всем, землю в 10 тысяч рублей, а имущество – 3 тысячи рублей и выдали деньги. Внуки тут же стали возмущаться, почему другим дали по 120 тысяч, а им 13 тысяч. Представители московской фирмы внушали им, что есть разница между скотным двором или комбайном и их развалюхой.

Внуки привезли бабушку в деревню, привели домой, дали ей одну тысячу рублей, остальные поделили на троих и уехали. Как ни уговаривала Анна Ивановна их остаться на ночку, не остались. Лишь наговорили ей грубостей о том, что так много работала в колхозе, а ничего себе не попросила и не взяла.

На другое утро соседка, придя к Анне Ивановне, обнаружила ее мертвой у своей кровати. Она протягивала вперед руки вслед уходящим внукам.

Предприниматель в деревне

Двадцатисемилетний деревенский парень Алексей, отработав пять лет в Москве, заработал денег и заимел знакомства. Одна солидная фирма предложила ему вернуться на свою родину и начать там свой бизнес. Фирма предоставляла первичные средства для раскрутки дела. Идея была в том, чтобы в сельской местности установить две печки и в них сжигать древесные отходы на угли. Благо этих отходов были целые завалы, их сжигали как в лесу, так и на территории лесхозов, деревообрабатывающих комбинатов, цехов и предприятий. Фирма хотела, чтобы уголь привозили в Москву и сдавали ей оптом за определенную сумму.

Воодушевленный идеей, Алексей приехал в свой район по месту прописки, зарегистрировал ЧП – частное предприятие. Сразу начал поиски партнеров, которые могли бы ему продавать отходы. Сначала он приехал в один поселок, где работал фанерный цех. Увидал на его территории груды «карандашей» – отходов от березовых кряжей после снятия с них шпона для фанеры.

Он нашел начальника цеха, предложил ему свои услуги. Начальник цеха сказал, что со временем эти отходы им пригодятся. Алексей резюмировал, что отходы складируются годами, гниют и никому они не нужны. Начальник цеха направил его в районный центр к своему хозяину. Хозяин этого цеха долго не хотел принимать Алексея, выпытывая по телефону, какой вопрос. Телефонные переговоры длились около двух недель. За это время Алексей объехал еще четыре района области, встречался с руководителями лесхозов и леспромхозов. Они соглашались сотрудничать при цене отходов от 600 до 800 рублей за кубометр, хотя сами покупали не отходы, а хорошие березовые кряжи за 350 – 400 рублей.

Наконец хозяин фанерного цеха принял Алексея и предложил ему отходы по 900 рублей за кубометр. Переговоры ни к чему не привели. Тогда Алексей побывал на конкурирующем предприятии и договорился там по 300 рублей за кубометр.

После этого начал поиск площадки, где можно было установить печки. Проехал почти все действующие и бывшие колхозы района, где пустовали старые фермы, ангары, бывшие мастерские и другие помещения. Но почему-то ни один председатель, ни один глава сельской администрации не соглашались передавать ему в аренду помещения.

Наконец один председатель колхоза не отказал в предоставлении пустующего ангара, но только с разрешения главы района. Снова начались длительные переговоры, во время которых глава района установил неподъемную сумму аренды ангара – 8 тысяч в месяц. Одновременно Алексей решал вопросы разных разрешений от земельного комитета, экологов, пожарников, санитарных и других служб. Он подсчитал, что на получение всех этих разрешений у него уйдет времени не менее полугода и денег около 120 тысяч рублей. Он и так потерял за эти два месяца на поездки и телефонные переговоры почти месячную заработную плату, полученную в Москве.

Сослуживец Юрий отговаривал Алексея от затеи, он рассказал ему, как сам регистрировал некоммерческое партнерство в областном центре. На это ушло более двух месяцев, немало сил и нервов. Подготовил устав, направил на проверку в регистрационную палату, проверка шла месяц, нашли массу замечаний.

Устранил все замечания, зарегистрировал Устав, после чего в течение одного месяца нужно было: зарегистрировать партнерство в Госкомстате, налоговой инспекции, в фондах и открыть счет. За постановку на учет в Госкомстате надо было заплатить деньги не там, на месте, а на почте.

В налоговой инспекции все документы нужно было отпечатать на машинке. Это оказалось большой проблемой, так как с появлением компьютеров вдруг с рабочих мест исчезли все машинки. С трудом отыскал машинку в одной организации, ее при нем отремонтировали, и он сам отпечатал все необходимые документы. Юрий отметил, что в налоговой инспекции сделали все очень быстро в течение получаса, унизительно попросив для дел два скоросшивателя.

В фонде медицинского страхования попросили пять документов, и также поставили на учет. Он прошел, таким образом, еще пенсионный фонд и фонд социального страхования. Коммерческие банки за открытие счета потребовали от 1000 до 2000 рублей и 15 видов документов, заверенных нотариусом. Юрий прошел десять банков, лишь один филиал крупного банка открыл счет бесплатно, так как тогда он начинал развиваться.

Юрий, зарегистрировав свое некоммерческое партнерство и поставив его на учет, проработал в бизнесе около года, зарабатывал лишь на хлеб без масла. Потом он приостановил деятельность и снова уехал на заработки в Москву.

Приехав в свой район, Алексей тоже мечтал о том, что заведет свое дело, женится. Купит в деревне или поселке дом, пойдут дети. И заживут они так, как должна жить нормальная семья. Но с каждым днем эти мечты все больше отодвигались на дальний план. Он стал задумываться, почему люди так не уважают друг друга, мешают открыть любое дело. И сами не хотят этим заниматься и другим не дают. Ведь сколько отходов лежит в лесах и лесхозах. Почему надо пройти столько унижений, издевательств, чтобы открыть любое, даже такое малое дело. Он смог бы принести району какую-то пользу – устроил бы на работу 3 – 4 молодых человека, платил бы им хорошую зарплату, давал району налоги, платил бы деньги за аренду помещений, постоянно очищал бы от древесных залежей лесные площади. Этих «бы» много, но об этом никто пока не думает, каждый спрашивал одно: «А что я лично буду от этого иметь?» Алексей плюнул на эту идею и снова вернулся работать в Москву.

Как умирали карельские деревни

В начале 80-х годов XX века не стало карельских деревень Акинихи и Терехова. Еще когда в 1961 году объединяли два

карельских колхоза «Заветы Ильича» и им. Сталина, две эти деревни почему-то отнесли к колхозу «Красный воин», состоящему из русских деревень. Карелы трижды откладывали общее собрание по объединению колхозов, но ничего не помогло. Именно эти две карельские деревни умерли самыми первыми.

В конце 80-х распалась деревня Поцеп, эта местность снова обезлюдела, одичала, заросла бурьяном, кустарником и молодым лесом. Нужно отметить, что карельские деревни держались еще тридцать лет после того, как обезлюдели окрестные русские деревни: Богородица, Заболотье, Зобищи, Молоди, Новоселье, Ножкино, Слепнево, Теребени, Ханино, Хотена и другие.

Деревня Петряйцево была основана карелами в 1649-1650 годах, прожила 353 года и умерла в 2003 году. В ней родились и жили четырнадцать поколений карел. Почти до самой ее кончины в ней проживали потомки тех карел, которые пришли сюда в XVII веке: Борисовы, Головкины, Ивановы, Михайловы. Ее медленная смерть началась после Великой Отечественной войны и продолжалась полвека. В годы войны погибли 12 мужчин: И.М. Борисов, В.В. Быстров, М.И. Быстров, П.Я. Головкин, Ф.И. Иванов, В.Е. Калачев, Н.А. Лобанов, М.Я. Майоров, В.И. Малютин, И.С. Нетрусов, И.В. Фомичев, И.А. Фомичев.

Следующий удар по деревне был нанесен в начале 50-х годов XX века. Тогда не вернулись домой парни 1927-1931 годов рождения, ушедшие служить в армию: Василий Быстров, Анатолий Майоров, Алексей Малютин, Михаил и Иван Малинины, Павел Нетрусов, Василий Нетрусов-Семенов. Они остались жить там, где служили – в Ленинградской, Мурманской, Кемеровской области, в городе Рыбинске. Развитие промышленности и строительства требовало много рук, их так не хватало после войны в городах.

Девушки вслед потянулись в города, чтобы, при отсутствии в деревне парней, устроить свою жизнь. Через 2-3 года карелы, ставшие городскими, приехали в деревню, женились на местных и увезли своих жен.

Русские парни из-за леса неоднократно пытались увести молодых карелок, чтобы жениться на них. Из-за этого во время праздника Успенье 28 августа 1954 года на окраине деревни разыгралась трагедия. Кто-то сказал местным парням, что русские собираются придти в деревню гулять с местными девками. Полтора десятка парней от 17 до 24 лет с кольями в руках стали ожидать русских у северных ворот деревни. Прибывший еще

днем в деревню участковый инспектор гостил в одном из домов, в ситуацию не вмешивался.

Парни увидели, что от леса Оносиха приближается толпа мужчин, больше десятка человек, тоже вооруженных палками и кольями. Русские и карелы схлестнулись возле деревенских ворот в яростной битве. Заводилой у карел был местный гармонист – небольшого роста парень, верткий, шустрый и отчаянно смелый. От ударов у него сломался кол, он выдернул из стоящих, как на грех, неподалеку саней оглоблю, и ударил ею по голове первого подбежавшего русского парня.

От удара тот замертво упал на землю, в это время к месту происшествия бежал участковый инспектор, стреляя на ходу из пистолета. Русские парни побежали к лесу, карелы – в деревню. На другой день прибыл следователь, гармониста арестовали, судили, дали десять лет лагерей за убийство. Из лагеря он бежал, ему добавили за побег, так и умер за колючей проволокой, не увидев больше свободы.

Русские парни продолжали проявлять настойчивый интерес к карельским девушкам и через год увели из деревни четверых. Засидевшиеся в девках 1927-1930 годов рождения Тарасова Катя, Быстрова Анна, Нетрусова-Семенова Александра, Нетрусова Александра вышли замуж за русских парней в соседние деревни Грудино и Прокино. Это было неожиданным для деревенских жителей, так как они впервые за всю историю этой карельской деревни нарушили старинные традиции и обычаи. Хотя из других карельских деревень девушки выходили ранее замуж за русских.

Парни, рожденные перед войной – Иванов Валентин, Иванов-Шляхтин Анатолий, Быстров Николай тоже не вернулись домой после армии. В дорожных происшествиях погибли, не женившись, Калачев Володя, Иванов Анатолий, Фомичев Михаил.

Но, несмотря на это, деревня продолжала жить полнокровной жизнью, к 1960 году было 110 жителей. Здесь люди жили, влюблялись, женились, растили детей, умирали, а живые сохраняли память об умерших сородичах. Когда в средине XX века из карельских деревень стали уезжать молодые люди, когда деревни объявляли неперспективными, они, наперекор всему, жили, потому что была работа. Была школа, клуб, библиотека, в домах появились холодильники, стиральные машины, телевизоры.

Серьезный удар по деревне нанесли мы, послевоенные. В нашем классе вместе со мной из нашей деревни учились 10 чело-

век: Борисова Вера, Голубева Валентина, Базловы Николай и Анатолий, Старшовы Алексей и Анатолий, Борисов Николай, Аникаев Иван, Нетрусов Владимир, Фомичева Антонина. Никто из нас в деревне не остался, за нами потянулись следующие поколения. Из выпускников класса в родной местности до пятидесяти лет дожил здесь один Базлов Николай и тот уехал потом в Санкт-Петербург. С нашего, тринадцатого поколения карел, родившихся на тверской земле, стали окончательно умирать деревни Карело-Кошевского прихода. Последним четырнадцатым поколением карел, родившихся в них, были наши дети.

В середине 80-х годов XX века деревню Петряйцево официально объявили неперспективной, начали строить дома на центральной усадьбе в Бережках. К 1990 году туда переехали семьи: Базловых, Бритвиных, Быстровых, Нетрусовых, Комаровых, Соколовых и Фомичевых, всего 7 семей.

Остались жить моя мать с отчимом, да три русских семьи Туркиных. Деревню стали называть «Туркин хутор с подселением». Весной 1990 года в почти пустую деревню приехала молодая семья дагестанцев – муж с женой и трое малолетних детей. Они заключили договор с колхозом «Знамя Ильича» на откорм бычков. Семья заняла большой пустующий дом Быстровых на краю деревни. Моя мать дала им картошки и луку на посадку и на еду, стала продавать в долг молоко и яйца.

Семья дагестанцев сделала несколько «зеленых» выгонов для бычков, оградив их столбиками с проволокой, по которой пропустили слабый электрический ток. Столбы заготовили в ельнике, а провода сняли с электрических столбов. К тому времени распалась деревня Поцеп, до которой два километра шагали электрические столбы с тремя рядами проводов. Дагестанец снял столько провода, сколько ему было нужно для ограждения выгонов.

Бычки паслись несколько дней в одном выгоне, пока не подъедали в нем всю траву, потом их перегоняли во второй и так далее. По вечерам в больших котлах бывшей водогрейки дагестанцы варили для бычков каши из комбикормов, ночью охраняли их от волков и появившихся воров. Работали они очень много и добросовестно, бычки давали хороший привес. Поздней осенью они передали часть бычков в колхоз, согласно договору, другую часть продали, получили хорошие деньги, рассчитались со всеми долгами, в том числе и за комбикорм.

Прожив зиму, дагестанцы взяли на второе лето уже 100 бычков и откармливали их до поздней осени. Осенью они получили

деньги, уехали в ближний город Некоуз Ярославской области, где купили дом и машину. Местные молодые жители почему-то так работать не хотели.

Но потом развалили колхоз, работы в деревне не было никакой, не было средств на жизнь, жили только на пенсии стариков. В 1996 году умер мой отчим, в 2000 году – моя мать. Моя мать до самой своей смерти никогда не переводила часы в марте на час вперед и в октябре на час назад. Она говорила: «Солнышко не обманешь, оно ходит по-прежнему, как всегда».

Потеряв работу, Туркин Николай повесился, Туркин Александр сошел с ума, и его направили в психбольницу. После смерти их матери в 2003 году, сыновья Михаил и Юрий переехали жить в деревню Душково.

В деревне Петряйцево осталось стоять 10 пустых домов, заросла травой и бурьяном дорога на Душково. Эта дорога была протоптана теми, кто ходил в школу, кого силой увозили в Сибирь, кого со слезами провожали на войну. Эта дорога протоптана теми, кто нес на плечах гробы с умершими жителями на кладбище. Теми, кто уехал из своей деревни навсегда.

Другая карельская деревня Горбовец, где родилась и выросла моя жена, прожила до 2009 года. Екатерину Григорьевну увезли из Горбовца в районный центр самой последней из жителей, в сентябре 2009 года, после того, как она выкопала картошку. Ей было уже 84 года, месяц назад похоронила мужа, с которым прожила 61 год. Вырастили детей и внуков, из деревни никуда не выезжали. Как родились здесь, где жили все предки, так и прожили на одном месте. В деревне никого не осталось, последний сосед Кузьмин Иван летом уехал в дом своей тетки на центральную усадьбу. До магазина 4 километра, а ноги ходили уже плохо. Корову сдали на мясо несколько лет назад, всю жизнь жили с коровой, без нее в деревне нельзя жить. Остались одни куры, больше в бывшем большом хозяйстве не оставалось ничего.

Раньше при колхозах трудно было готовить сено для коровы, покосов не хватало, а в лесах косить не разрешали. Приходилось косить осоку на болотах, да собирать остатки соломы на полях. Иногда косили в лесу на полянах, привозили сено к себе на усадьбу и там его сушили. Без домашнего хозяйства ей было не по себе, по привычке выходила на двор, не забыла ли там что-то сделать.

Внук, помня то доброе, что сделала в его жизни бабушка, привез ее к себе, окружил заботой и теплотой. Ей выделили от-

дельную комнату в доме, где было тепло, чисто, уютно. Но, прожив у внука всего два месяца, Екатерина Григорьевна вдруг засобиралась к себе домой. Ей наскучило жить без дела в другом доме, хотя чужим он для нее не был. Стала упрашивать внука, чтобы он на зиму снова отвез ее домой. Никакие доводы о том, что мало дров, и она будет жить в холоде, без хлеба, без ухода, не помогали. Договорились, что внук съездит в деревню, что в 15 километрах от райцентра, посмотрит дом и расскажет, в каком он состоянии.

Через несколько дней он поехал в деревню, в которой стоял бабушкин дом, всего там было шесть домов без жителей. Еще поднимаясь на машине в гору, внук увидел недавний след от колесного трактора. Подумал, что сосед приезжал за своими вещами. Но картина, которую он увидал в деревне, потрясла его. Дверь в дом его бабушки была взломана, возле дома отчетливо видны следы кружения колесного трактора с телегой.

Он зашел в избу, увидал, что весь пол завален тряпьем, старыми газетами, валялись фотографии. Бегло осмотрел вокруг – не было холодильника, телевизора, не хватало мебели. Воры забрали все ложки, вилки и ножи, столовую и чайную посуду. Внук нашел старый молоток и гвозди, забил входную дверь досками. Прошел к дому соседа, куда вел тракторный след. Дверь в его дом тоже была взломана, там не оказалось холодильника, телевизора, посуды. Осмотрев дом соседа, он поехал на центральную усадьбу и сообщил бывшему соседу то, что видел. Стал расспрашивать жителей деревни, кто бы это мог сделать. Ему назвали имя вора.

Всю обратную дорогу внук думал, говорить ли об увиденном им в деревне бабушке? Заявлять ли о краже в милицию, где он сам служил? Заехал на работу к жене, посоветовался с ней, позвонил матери. Решили ни о чем бабушке не говорить, а поэтому и в милицию не заявлять. Если заявят в милицию, начнут ее допрашивать, как потерпевшую, что из мебели и оборудования у нее было. Она сразу обо всем узнает и это может ускорить ее смерть.

***

Для того чтобы сохранить в памяти существование карельских деревень, вспомнить события XX века, возможно ответить на поставленные вопросы, в этой книге приведены деревенские истории, то есть передававшиеся из уст в уста предания о каких-либо событиях. Не всегда они являются эпическими, то

есть исполненными величия и героизма, но эмоциональность в них присутствует. Все больше утверждается вера в то, что люди не будут бояться своего карельского происхождения и что карельские деревни сохранятся еще некоторое время, хотя бы до конца XXI века.

В сохранившихся деревнях карельская речь звучит лишь на бытовом уровне в деревнях, в школах родной язык не изучается. Несомненно, во всем этом основное значение имеет слабая экономическая основа и порою низкий уровень культуры. Общее сокращение численности тверских карел может привести к их полному исчезновению к концу XXI века.

Основа сохранения карельского населения – это деревня. Наибольшее сокращение сельского населения во второй половине XX века произошло в отдаленных северо-восточных карельских районах – Весьегонском и Сандовском. Здесь в 1998 году оно составляло всего 20% от уровня 1959 года. Наполовину уменьшилось за этот период население в других карельских районах – Лихославльском и Спировском и более чем наполовину – в Максатихинском и Рамешковском районах. Основная причина сокращения населения в эти годы – миграционный отток, вторая – ассимиляция с русским населением и третья – увеличение смертности при снижении рождаемости [20].

Кладбище, как памятник истории

Местность, куда пришли карелы, была обезлюжена от мора, болезней и разбойников в конце XVI века. Карелы заселили ее, подняли, освоили, держали и преумножали четыре века. В этих деревнях чередовались понятия: любовь, рождение, жизнь, смерть и память об умерших родичах. Тверские карелы, как носители северного темперамента, до конца своих дней сохраняли склонность к наблюдению и созерцанию, деловитости и основательности, грусти и мечтательности, неспешности и сомнениям, сдержанности и страсти.

Число карел Карело-Кошевского погоста бывшего Бежецкого уезда за 250 лет с 1650 года к началу XX века возросло с 74 человек до 1910 человек или в 25,8 раза. За годы советской власти карелы этой местности силой или добровольно разъехались по городам и весям, далеко оставили могилы отцов и матерей, а также свою малую родину с названием Карело-Кошево.

До начала XX века все карелы были неграмотными, но очень умелыми, рассудительными и хозяйственными. Они не хотели никуда уезжать из своей деревни. Уходя по необходимости пешком на зиму в Петербург на заработки, они к весне спешили домой, чтобы пахать землю. Больше всего на свете они любили свою землю, свою семью и свою деревню.

Советская власть разбросала тверских карел по всей стране под видом кулаков, переселенцев в Карелию или для строительства городов. После поколения дедов, могилы наших родственников раскиданы по городам и весям, а порою они вообще неизвестны. Сколько людей в нашей стране так и не узнали до самой своей смерти, где покоятся их родители, братья и сестры, переселенные и высланные в другую местность. Остается только предполагать, а где будем лежать после смерти мы и наши потомки, оторванные ветром судьбы от своей малой родины. Будут ли они помнить о ней?

Осталось лишь кладбище, как памятник о карелах, на нем лежат все двенадцать поколений моих предков, начиная с Петряйки Головкина и прибывших с ним людей, построивших деревню Петряйцево.

Здесь покоятся потомки основателей других карельских деревень: Душки (Евдокима) Афанасьева, Акинши Захарова, Терентия Федорова, Климента Игнатьева и Калины Артемьева. Покоятся под крестами и без них наши родные, наши далекие предки, многих из которых мы не знаем и никогда не узнаем, всего около 15 тысяч человек.

Еще до начала XX века карелы высаживали ели вокруг местного кладбища, поэтому слово «кладбище» они могли заменять словом «ельник», произносимом на родном языке.

В конце XX - начале XXI веков число стало очень резко сокращаться. В 2010 году осталось всего 39 карел, не осталось жителей в деревнях Петряйцево и Горбовец, с лица земли стерты карельские деревни Акиниха, Терехово и Поцеп. Единицы карел остались в деревнях Байки, Бережки, Гремячиха, Душково, Калиниха, Климантино, Муравьево и Шейно. Это в основном престарелые люди, через 10 – 15 лет здесь будут жить только русские люди, если они никуда отсюда не уедут. Пока писал эту книгу, уже к концу 2013 года здесь остались проживать всего 16 карел.

Стирается память о карелах, при советской власти село Карело-Кошево сначала назвали Кор-Кошево с непонятной приставкой «кор». Затем стали называть просто Кошево в отличие от села Русское Кошево, у которого прежнее название не изменя-

лось. Старую школу разрушили, новую построили в деревне Бережки, ее стали уже называть не Карело-Кошевской, а Бережковской. Но учить в ней уже некого, все карелы этой местности умерли и разъехались. И как память о них сохранилось лишь кладбище и разрушенная церковь на погосте Карело-Кошево.

9 апреля 2012 года мы с женой побывали на кладбище села Карело-Кошево. Снегу кругом было очень много, дорога прочищена до церкви. Дальше не было ни дороги, ни человеческих следов, кругом белое снежное пространство с холмами, речками и перелесками, окаймленное лесами. В селе Карело-Кошеве остались жить две русских семьи. В доме давно умершей учительницы Веры Алексеевны Лебедевой жила учительница Румянцева Тамара Павловна, 1929 года рождения, с сыном предпенсионного возраста. В доме бывшего дьячка Василия Тихомирова жила 80-летняя Терпигорева Раиса с сыном. Последний карел Румянцев Михаил Арсеньевич, чья семья с 1938 года жила в доме священника, умер два года назад. В селе было еще два дома, пригодных для проживания, остальные четыре дома развалились.

На старом деревенском кладбище с могучими березами лежат карелы всего Карело-Кошевского прихода, начиная со второй половины XVII века и до наших бабушек и дедушек, отцов и матерей. Всего здесь захоронено двенадцать поколений карел, начинают хоронить уже тринадцатое поколение.

Здесь, на Карело-Кошевском кладбище, покоятся мой дедушка по материнской линии Визюркин Иван Иванович (1880 – 1940 г.г.), моя бабушка Визюркина (Абрамова) Акулина Абрамовна (1884 – 1954 г.г.). Покоятся бабушка по отцовской линии Головкина Иринья Тимофеевна (1880 – 1953г.г.), дедушка Головкин Яков Михайлович (1877 – 1936 г.г.).

На этом кладбище похоронен отчим Иванов Владимир Федорович (1930 – 1996г.г.), моя мать Иванова (Визюркина, Головкина) Наталья Ивановна (1922 – 2000г.г.) и ее старшая сестра Анастасия (1919 – 1964 г.г.). Младшая сестра Александра похоронена в Санкт-Петербурге, а где покоится старший брат матери Михаил, сгинувший в годы последней войны, никто не знает.

Здесь на Карело-Кошевском кладбище могила старшей сестры моего отца Анны Яковлевны, другая сестра Пелагея Яковлевна похоронена в Санкт-Петербурге, старший брат Михаил покоится на погосте города Опочка Псковской области, местонахождение могилы младшего брата отца – Петра Яковлевича, пропавшего без вести в годы войны, неизвестно. Могила моего

отца затеряна на одном из кладбищ политзаключенных в Республике Коми.

На зимнем кладбище тропинок не было, снег выше колен, мы шли след в след сначала к могиле моих родителей, потом к могилам родственников жены. Положили на могилы цветы и зажгли свечи. На обратном пути зашли в построенную Белоусовым Александром из деревни Гремячиха деревянную часовню Сретенья Господня. Она по старой привычке на замок не закрыта, лишь накинут крючок в петлю. В часовне установлено 17 икон разных размеров и пустая коробка для пожертвований на ремонт Сретенского храма. Мы положили туда деньги, все равно кому-нибудь пойдут на пользу.

По дороге встретили и поговорили с местными жителями деревни Бережки. Они рассказали, что в деревне до 2011 года еще была колхозная ферма. Потом все колхозное имущество стали продавать с молотка: фермы, мастерские, заправку, здания правления, детского садика, клуба. На площадке у детского садика, который не действовал уже 20 лет, стояли исправные качели, шведские стенки, турники. Жители сказали нам, что все земли от озера Уйвешь до Петряйцева, Байков и 13-го километра дороги Сонково-Бежецк скупил один генерал из Москвы. Он создал охотничьи угодья, установил три вышки и нанял для охраны своих владений трех местных егерей. В деревнях вообще никакой работы нет, живут на пенсии и подсобные хозяйства. Сохранились медпункт и два магазина.

Мы прошли по мертвой улице деревни Бережки, вновь построенные в конце XX века дома, через один пусты, к их крыльцу не вел по снегу человеческий след. Нами все воспринималось по-другому, чем тогда, когда мы жили здесь. Родники повреждены, поэтому речки обмелели. Деревни все опустели, почти все жители на местном кладбище. Поля заросли кустарником и лесом. Холмы стали не такими крутыми, их спустили бульдозером. Неизменными оставались березовая роща в Бережках, которую, слава Богу, сберегли и не вырубили на дрова, да уже переполненное кладбище.

У меня есть одна мечта, чтобы когда-нибудь в будущем в этой местности создали пешеходно-автомобильную туристскую тропу «В краю двух культур». Возможно, после посещения этих знаковых мест кому-то захочется вырваться из большого города с плохой экологией и поселиться в этом экологически чистом крае. Здесь они будут дышать чистым воздухом, пить воду из родников и колодцев, питаться здоровой пищей.

Есть какая-то надежда, что кладбище в селе Карело-Кошево сохранится долгие годы, так как сюда, в центр России еще придут русские люди из переполненных городов и других мест, чтобы снова пахать землю и отстраивать деревни. Ведь людям всегда нужен хлеб, а он в городах не растет.

Я и мои сверстники-земляки являемся последним тринадцатым поколением. Наши дети считают себя уже русскими, проживают в другой местности, поэтому четырнадцатого поколения карел здесь уже нет. Когда-нибудь уже обрусевших внуков и правнуков тверских карел потянет сюда, чтобы поклониться могилам своих предков. Потянет так же, как нас тянет в родные деревни наших предков на Карельском перешейке.

Так постепенно и возродятся наши исчезнувшие деревни.

Город Тверь, 2006-2007 годы; дополнения – с марта 2010 по октябрь 2014 года.

Список источников.

1. Из личного архива автора.

2. Газета «Известия Бежецкого временного исполнительного комитета» от 11 апреля 1917 года, №22.

3. Сонковский райархив Тверской области, ф. 65, оп. 1, л.д.98.

4. Там же, ф.1, оп. 1, д.32, л.д.44, 75.

5. Там же, д.14, л.д.4.

6. Там же, д.32, л.д. 75-82.

7. Там же, д.26, л.д. 56-58.

8. Книга памяти. Тверь, 1999 г., т.2.

9. Книга памяти жертв политических репрессий Калининской области, т. II, Тверь, 2001 г., стр.90.

10. Газета «Вече Твери» от 11.02.2005 г.

11. Газета «Труд-7», № 229 от 02.12.2004 г.

12. Там же.

13. Д.А. Золотарев. Этнографический состав Бежецкого уезда. Бежецк, 1921 год, стр. 89.

14. Сонковский райархив, ф. 4, оп. 1, д. 11, л.д. 2, 5.

15. Сонковский райархив, ф. 4, оп. 1, д.11, л.д. 23, 93, 103.

16. А.Н. Головкин. Жернова. Книга памяти тверских карел. Тверь, 2000 г., стр. 77-78.

17. А.И. Пикуль. Валентин Пикуль. Из первых уст. Москва «Голос», 1995 год, стр. 432-433.

18. Газета «Тверские ведомости» № 46 (1830) 19-25 ноября 2010 года.

19. От ЧК до ФСБ. Тверь, 1998 г., стр. 219-220.

20. Л.П. Богданова, А.А. Ткаченко, А.С. Щукина. Демографическое развитие Тверского региона. Тверь, 2001 г.

Книга третья

Шагнувшие в вечность

Глава I: Тверские карелы на пороге XXI века

Как случилось, что во второй половине XX века без войны, в мирное время началось исчезновение карельских деревень с карты Тверской области? Прочитав эту книгу, можно близко подойти к ответу на этот вопрос.

Перешагнув порог XXI века и третьего тысячелетия, тверские карелы шагнули в вечность. Надо помнить, что в 1926 году они составляли 56,7% от всех карел, проживавших тогда в Советском Союзе. Карел в Республике Карелия было 38,3% от всего карельского населения страны. Остальные карелы проживали в Архангельской, Ленинградской, Новгородской и других областях страны. Вплоть до Великой Отечественной войны тверских карел было значительно больше, чем карел в Республике Карелия. Тверские карелы существуют уже около 400 лет, но, начиная со второй половины XX века, их число стало резко сокращаться.

По данным всероссийской переписи в 2002 году тверских карел было всего *14 633 человека из 150 тысяч*, проживавших здесь в 1930 году, или один процент населения Тверской области и 15,6% от общей численности карел, проживавших тогда на территории Российской Федерации. За период с 1930 по 2002 годы число тверских карел уменьшилось более чем в 10 раз [1].

В 2002 году карелы проживали в 13 субъектах Российской Федерации:

Республика Карелия – 65,7 тыс.
Тверская область – 14,6 тыс.
Мурманская область – 2,2 тыс.
Город Санкт-Петербург – 2,1 тыс.
Ленинградская область – 2 тыс.
Город Москва – 568 человек,
Московская область – 480 чел.
Архангельская область – 388 чел.
Республика Коми – 341 чел.
Кемеровская область – 276 чел.
Новгородская область – 282 чел.
Свердловская область – 201 чел.
Пермская область – 120 чел. [2].

В Тверской области в начале XXI века со стороны властных структур не принималось никаких мер по поддержке языка и

культуры тверских карел. Государство не взяло на себя ответственность за их сохранение. Эту ответственность взяли на себя и решали активисты карельского движения. Задача, сначала Общества культуры тверских карел, а затем областной национально-культурной автономии тверских карел и самого народа была проста и сложна: в условиях глобализации как можно дольше сохранить тверских карел, как этнос, со своим языком, письменностью, своей культурой, традициями, которые с каждым годом все больше и больше утрачиваются. Это во многом было связано с очень низким экономическим положением жителей области.

Карелы на тверской земле проживают компактно, создав единство территории, сохранив свой язык и особенности культуры. Письменный карельский язык действовал в период с 1931 года по 1939 год, то есть 8 лет, он действует снова с 1993 года. Язык является основой любой нации и народности. Карельская речь звучит лишь на бытовом уровне в деревнях, в школе родной язык не изучается. Несомненно, во всем этом основное значение имеет слабая экономическая основа и порою общий низкий уровень культуры многих руководителей всех уровней.

Экономическое положение многих малых народов в начале XXI века, в том числе и тверских карел, привело к отрешенности, отстраненности от проблем сохранения родного языка во многих национальных семьях.Ситуация сложилась так, что семья и школа отошли от воспитания подрастающих поколений, церковь и гражданские институты к воспитанию не приступили. Молодежь оказалась наедине с двумя воспитателями – телевизором и улицей. Но основой воспитания всегда были национальный язык, культура, обычаи, традиции своего народа, чему учили, прежде всего, семья и школа.

Согласно переписи 2002 года в Лихославльском районе проживали 30,3% от общего числа тверских карел, в Рамешковском – 12,4%, Максатихинском - 12,2%, Спировском – 11,2%, в городе Твери – 16,8%, остальные 17,1% карел проживали в других муниципальных образованиях.

Родным языком считали карельский 38% карел, в том числе: старше трудоспособного возраста - 47%, трудоспособного возраста – 30%, моложе трудоспособного возраста – 10%.

Детородного возраста (до 40 лет) в 2002 году было всего 2496 тверских карел, в том числе 1340 мужчин и 1156 женщин, из них 1069 карел проживали в городе Твери, где идет самый интенсивный процесс ассимиляции. Только 64,2% мужчин-карел Тверской области состояли в зарегистрированном браке, 40,7%

женщин-карелок были вдовами и еще 7,8% состояли в разводе. Более половины карельского населения – 7487 человек были пенсионерами, в том числе 2102 мужчины и 5385 женщин.

Начиная со второй половины XX века, тверская карельская деревня уходит в небытие. Уходит карельский чудо-язык, карельский фольклор, уходят прочь деревенские устои жизни, уходят наши истоки и наши корни.

Последняя запоздалая попытка сохранить хотя бы что-то из оставшегося национального карельского была предпринята активистами карельского движения, начиная с 1989 года.

Ассимиляция тверских карел

Вымирание народа чаще всего происходит в результате его ассимиляции, незаметного перехода к использованию чужого языка, чужой культуры. Этот переход вызван экономическими, политическими и образовательными причинами в условиях, когда народ на своей исконной территории утрачивает контроль над собственным укладом жизни.

Деревни, где раньше жили карелы, восстановить можно, но там будут жить уже другие люди, и карельской самобытности там не будет никогда. Владение материнским языком, его сохранение через всю жизнь и передача, как наследие, следующему поколению является основным вопросом для национального существования каждого народа. Народ или этнос, забывший свой язык и свою культуру, не имеющий своих традиций, уже не имеет будущего.

Длительное время ***с 1834 года и вплоть до конца 1940-х годов*** тверские карелы, оторванные от своей родины и от своих сородичей, являлись основной частью всего карельского этноса.

Год	Всего карел	Тверская обл.	Карелия регионы	Другие
	тыс. чел.	тыс. чел.	тыс. чел.	тыс. чел.
1926	248	140,6	98,2	9,2
1939	250	120	108,6	21,4
1959	164	59,1	85,5	19,4
1970	141	38	84,2	18,8
1979	133	30,4	81,2	21,4
1989	130,9	23,2	78,9	28,8
2002	93,3	14,6	65,7	13

Начиная с 1939 года, тверские карелы больше других народов подверглись процессам ассимиляции. Если за период с 1939 по 2002 годы общее число всех карел сократилось в 2,7 раза, то число тверских карел сократилось в 8,2 раза.

В то же время надо помнить, что карелы, переселившись с Карельского перешейка в Финляндию, потеряли свой родной язык за 50 лет. Русские эмигранты, покинувшие родину после революции 1917 года, потеряли родную речь за 100 лет. Тверские карелы сохраняют родной язык уже около 400 лет.

Основной причиной ассимиляции тверских карел была ***политика*** власти в советский период, а также нынешняя политика в постсоветский период истории страны. В советский период – это раскулачивание, ссылки, репрессии, в том числе и по национальному признаку.

Значительным фактором ассимиляции в XX веке была политика государства по формированию новой интернациональной нации – «советского народа». Она коснулась в значительной степени малых народов и народов, не имеющих своей территории, в том числе и тверских карел.

В начале XXI века в России стали явно проявляться идеи и факты великодержавного шовинизма с лозунгами «Россия – для русских», а также местного национализма и национального экстремизма. Всем надо помнить, что в нашей стране традиции дружбы народов сохранялись веками.

Как в советский, так и в постсоветский период государство, не поддерживая карел экономически и политически, лишило их возможности дальше развивать язык, письменность и культуру. Оно оставило тверских карел наедине с собою, без каких-либо перспектив на дальнейшее развитие. Таким образом, в советский и постсоветский периоды истории государство способствовало постепенному уничтожению карельского народа, как нации-этноса. Так было практически со всеми финно-угорскими народами России, не имеющими своей государственности.

Политика государства заключалась в том, чтобы растворить нации-этносы сначала в «едином советском народе», а затем в «едином русском народе». Эта политика в конце XX века – начале XXI века оборачивалась протестами, конфликтами, а на юге страны – войнами.

При изменении этой политики XXI век мог бы стать веком раскрытия культур народов, населяющих Россию. Ведь после уничтожения административно-территориальных границ в нашей стране так и не был налажен механизм сотрудничества государ-

ства и малых народов. Не исключено, что и нынешнее постсоветское государство осознанно не хочет этого сотрудничества, а желает, чтобы малые народы быстрее растворились в большом этносе русских. Идеальным могло бы стать государство, в котором как можно дольше сохранилась бы национальная самобытность каждого народа и каждого его представителя.

Другим важным фактором, влияющим на ассимиляцию тверских карел с русским населением, является их ***экономическое положение***. С точки зрения своего экономического положения тверские карелы оказались в самом наихудшем положении из трех карельских этносов. Финские карелы, признавая себя таковыми, фактически слились с финнами, забыли свой язык, но создали сильную экономику, обеспечивающую каждого из них. Карелы Республики Карелия ранее никогда не изучали свой родной язык в школах, не стремились создать свою карельскую письменность, хотя имели для этого все условия. Но они живут на своей родине, оставаясь коренным народом именно этой территории, и могут претендовать на какие-либо государственные гарантии по сохранению родного языка и культуры.

Тверские карелы являются коренным народом в Российской Федерации, так как их родовые земли на Карельском перешейке находятся на ее территории. В то же время тверские карелы оторваны от своей исторической родины, оторваны от своих собратьев и не защищены государством, как этнос. По своему статусу тверские карелы проживают своего рода в резервации, куда они вынуждены были бежать от своих врагов – шведов в XVII веке. В то же время никакими правовыми актами их статус не закреплен.

Тверским карелам требовалась активная помощь государства, в том числе: наделение правом владения и пользования землей, на которой они проживают, и недрами, но такой помощи они не получили. Нужна была качественная бесплатная медицинская помощь и социальные льготы. Когда, например, подобную помощь стали оказывать народам Севера, число манси, ненцев и хантов возросло. Но, к сожалению, при любом политическом строе основную задачу руководители страны видели в ассимиляции малых народов и создании однородного народа. Что касается тверских карел, эту задачу государство, можно сказать, выполнило.

Третьей основной причиной ассимиляции тверских карел, как и других малых народов, является ***образование***. До начала XX века большинство тверских карел были неграмотными.

К концу XIX века в карельских приходах стали открываться двухгодичные церковно-приходские школы. С обучения карел русскому языку началась их сначала медленная, потом более быстрая ассимиляция.

Девушки и парни, которые обучались в школе, научились правильно говорить по-русски и не «ломать русский язык». Карелы уже смело ходили гулять толпою в русские деревни и присматривать там русских девушек. Случалось, что уже в начале XX века карелы женились на русских девушках и приводили их домой.

Первое время русская жена могла разговаривать лишь с мужем, со свекровью и золовками говорила через мужа-переводчика. Но со временем они осваивались в карельских семьях, учились понимать карельские слова и предложения.

Образование влияет на ассимиляцию, если оно получено не на родном языке. Образованный человек чаще начинает обращаться к этому чужому языку, читать на нем, говорить на нем, думать на нем. Ассимиляция образованных людей, говорящих на чужом языке, неизбежна. Получив образование на русском языке, карел читает книги и приобщается к культуре не на родном, а на русском языке.

В условиях двуязычия, когда карельский язык звучит лишь в деревне, а образованные люди уезжают в города, всегда побеждает русский язык. Особенно быстро тогда, когда на родном языке нет ни книг, ни газет, ни радио, ни обучения. Хорошо, когда человек говорит на двух языках – на родном и чужом, на котором учился. Но плохо, когда чужой язык побеждает родной, и человек его вообще забывает. Чужой язык для него постепенно становится родным, на нем он говорит, пишет, читает, мыслит.

Хорошо знать чужой язык большого народа, который выводит тебя на широкую жизненную дорогу, дает образование, работу, знакомит со своей и мировой культурой. Но плохо, что человек себя уже называет не карелом, а русским или финном, в зависимости от того, в какой стране он живет.

Нам с самого детства повезло в том, что мы знали – наши предки были карелами. Оставалось лишь восстановить историю своего народа, о котором к концу XX века было известно из документальных памятников более 1100 лет, а о тверских карелах – около 400 лет. В то же время нас с самого детства, с молоком матери родители стали учить русскому языку, а не родному карельскому. В школе усиленное внимание также было уделено изучению русского языка и литературы. Местные карелы

за 400 лет после переселения практически не сохранили своих сказок, легенд, преданий на родном языке.

После Великой Отечественной войны одежда тверских карел вся стала русской. Еще встречались у старых женщин вышитые карельские национальные рубахи, да синие сарафаны. Еще надевали наколенники и обували коты. В домах сохранялись вышитые и выбитые карельским орнаментом занавески, наволочки, подвески на кроватях и полотенца.

Так вместе с одеждой постепенно менялся менталитет тверских карел. Надевая русскую одежду, разговаривая *по-русски,* стали смешивать карельскую кровь с русской, начались смешанные браки, что до войны было редкой случайностью. Карелы стали не только одеваться *по-русски,* но и думать *по-русски,* разговаривать на русском языке. Они отошли от карельской речи, от мыслей на карельском языке. Вместе с этим стали отходить от карельских традиций, обычаев, игр и песен. Стали отходить от трудолюбия к лени, от любви к земле – к городским удобствам, от праздников – к выпивкам.

С получением образования резко менялся уклад жизни тверских карел, который сложился десятилетиями, когда сын шел по пути отца, а дочь – по стопам матери. Получив семилетнее, а тем более среднее образование, сын или дочь ставили перед родителями и перед собой вопрос: «кем быть?», то есть какую специальность избрать. Молодые люди хотели быть значимыми не только среди своих деревенских, а среди многих людей. Связь поколений постепенно разрывалась, деревенские жители оставались карелами, а городские карелы становились русскими.

Многие карелы, переехавшие жить в города, с легкостью забывали свой язык и культуру. Имея карельские корни со стороны матери и отца, они в паспортах и во время переписей называли себя русскими.

Нашему поколению говорить на родном карельском языке уже не радость, а мучительные воспоминания слов. В разговоре мы с трудом вспоминаем слышанные в детстве карельские слова, нам значительно легче говорить на русском языке. Тем более писать латиницей на карельском языке могут лишь немногие карелы-специалисты. В городе дома и на улице мы говорим на русском языке. В начале нас выдавал слегка окающий акцент с твердой буквой «Л», да медленная речь, но со временем все это проходило. Когда мы приезжали в родные деревни, быстро вспоминались карельские слова, но вот уже наших деревень нет, и с нами уже никто не заговорит по-карельски.

Ассимиляция тверских карел во второй половине XX века во многом зависела от отношения молодых поколений к своему языку и культуре. Нужно сказать, что вместе со смертью наших родителей в конце XX века ушли настоящие тверские карелы, которые говорили по-карельски, думали по-карельски, одевались по-карельски и всю свою жизнь прожили в своих карельских деревнях. После их смерти карелы стали другими, хотя называли себя карелами. Они стали говорить по-русски, думать по-русски, одеваться по-русски, многие из них стали жить в больших городах. Остался один лишь разговорный карельский язык, но его носителей все меньше и меньше. Те карелы, кто живут в деревне, друг с другом уже чаще говорят по-русски, и очень редко могут говорить по-карельски со своими сородичами.

Мы, молодые карелы, во второй половине XX века сначала топтались в своих деревнях, потом пошли, потом побежали по дороге в большую жизнь. Мы бежали так же, как наша речка Теплинка, которую во многих местах можно было перешагнуть, впадала сначала в Каменку, потом в Уйвешь, потом в Осень, Мологу и Волгу. Если Теплинка составляет половину вод Каменки и четвертую часть реки Уйвешь, то дальше ее воды растворяются, и Волга Теплинку уже не помнит.

Так и в России мало кто знает о тверских карелах, со временем забудут совсем. Когда мне было уже за 40 лет, я услышал по областному радио, передачу журналиста Сергея Анохина «Тверская Карелия». Тогда окончательно понял, почувствовал красоту карельского языка, по моим щекам текли слезы.

В сентябре 1996 года по приглашению Председателя правительства Республика Карелия Виктора Николаевича Степанова я побывал в этом красивом родном для нас краю. Меня радовали перспективы совместной работы, которые мы обсуждали с Виктором Николаевичем, в министерстве образования, в институте языка, истории и культуры. Вечером меня пригласили на местное телевидение поделиться своими впечатлениями о II Всемирном Конгрессе финно-угорских народов, который прошел в городе Будапеште. Передача шла на карельском языке, на нем легко говорили делегаты конгресса

из Карелии Т.С. Клеерова и В.Е. Богданов. Я же, сказав на карельском языке первые 3 – 4 предложения, не смог продолжить свою речь на родном языке и перешел на русский язык. Если ведущий обращался ко мне с вопросом на карельском языке, я все понимал, но отвечал ему на русском языке.

Я понял, что сначала был значительно богаче своих предков, так как с детства говорил на русском языке. Но став взрослым, я стал намного их беднее, забыв свой родной язык. В то же время я осознал, что если до 15 лет был представителем своего народа – тверских карел, то позднее стал представлять два народа – тверских карел и русских.

И, конечно, одной из основных причин ассимиляции тверских карел с русским населением сыграло резкое снижение рождаемости у карел. Если до войны в каждой семье было, как правило, 4 – 5 детей, а в некоторых до 10, то после войны в карельских семьях воспитывали по 1 – 3 ребенка и эта тенденция продолжается.

На примере тверских карел можно сделать вывод, что если рядом проживают два народа, то ассимиляция малого народа с большим народом всегда неизбежна. Определяющую роль здесь играет фактор времени, за которое она происходит.

Международное признание тверских карел

В декабре 1992 года в городе Сыктывкаре (до 1930 года назывался город Усть-Сысольск – А.Г.) состоялся I Всемирный конгресс финно-угорских народов. На нем были утверждены положение о Консультативном комитете финно-угорских народов и его регламент. Председателем Консультативного комитета финно-угорских народов стал представитель Республики Коми Валерий Петрович Марков. Местом расположения штаб-квартиры определен город Хельсинки. Представители тверских карел в работе первого конгресса участия не принимали.

Через три года в конце июля - начале августа 1995 года в городе Кудымкаре прошел II Съезд финно-угорских народов Рос-

сийской Федерации. На съезде тверские карелы были представлены двумя делегатами А.А. Пилюгиным и мною. Меня тогда избрали в состав Исполкома Ассоциации финно-угорских народов Российской Федерации, где я находился десять лет.

До средины 90-х годов XX века о тверских карелах, кроме узкого круга специалистов из Финляндии, Венгрии, Эстонии и Карелии, в мире мало кто знал. Даже в Москве, что в 160 километрах от Твери, не подозревали о проживании карел в Тверской области. В справочнике «Финно-угорский мир», подготовленном в 1996 году к II Всемирному конгрессу финно-угорских народов, о тверских карелах, в отличие от других народов, написано всего несколько строк.

Венгерский ученый, историк Андраш Берецки, давая краткий исторический экскурс о карелах, писал: «В так называемой Тверской Карелии, где в начале 30-х годов XX века численность карельского населения (приблизительно 155 тысяч человек) превосходила количество карелов, проживавших в Карельской АССР, в 1931 году был создан собственный литературный язык на латинской графической основе, на котором могли издаваться книги, газеты и которому можно было обучать в школах. Затем в 1937 году возможность пользоваться национальным языком была внезапно пресечена» [3].

В 1995 – 1996 годах мы вместе с В.В. Ёлкиным и А.А. Пилюгиным активно добивались включения тверских карел в разрабатываемую тогда федеральную программу поддержки финно-угорских народов России, отдельно от Республики Карелия. Мы хотели, чтобы финансирование программы шло к нам напрямую, а не через Карелию. Но, несмотря на неоднократные попытки, та программа так и не была утверждена Правительством Российской Федерации.

Начиная с 1995 года, мы с А.А. Пилюгиным стали наблюдателями от тверских карел в Консультативном комитете финно-угорских народов. На очередном его заседании весной 1996 года обсуждались вопросы подготовки к II Всемирному конгрессу финно-угорских народов. Одним из основных документов, принятых на заседании комитета, был регламент II Всемирного конгресса финно-угорских народов, согласно которому делегаты конгресса избирались самими народами.

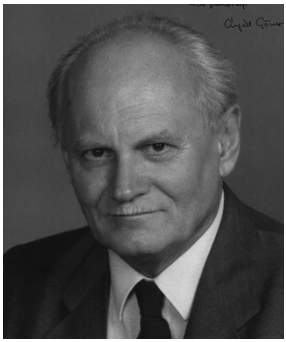
Были установлены нормы представительства на конгресс. Венгры, финны, эстонцы, карелы, марийцы, эрзя, мокша, коми, коми-пермяки и удмурты направляли на конгресс по 20

делегатов. Вепсы, ингерманландские финны, тверские карелы, саамы, манси, ханты, ненцы направляли по 10 делегатов, ливы и селькупы - по 3 делегата.

Участвовавший в работе комитета А.А. Пилюгин, по приезду сообщил нам, что определена численность делегатов от тверских карел 10 человек. На очередном расширенном заседании областного комитета Общества культуры тверских карел в апреле 1996 года был определен состав делегации. Мне было предложено возглавить делегацию, а также выступить на пленарном заседании конгресса от имени тверских карел. Я тогда только что начинал работать в должности заместителя губернатора Тверской области.

В состав делегации вошли: председатель Общества культуры тверских карел В.В. Ёлкин, руководители его районных отделений: Лихославльского – А.Н. Разумов, Максатихинского – А.Н. Суслов, Рамешковского – В.А. Кричкин, Спировского – В.К. Капитонова. Также в делегацию вошли от Тверского городского отделения А.А. Пилюгин, от молодежи – Елена Денисова и Владимир Кремлев. Наблюдателем от администрации области был направлен помощник губернатора В.В. Исаков.

Для меня лично тогда многое было впервые, первое формирование делегации, первая поездка за границу, первый перелет на самолете, первое выступление на международном форуме. Мы тогда не знали, что именно после Будапешта о тверских карелах многие узнают и заговорят.



Пленарное заседание II Всемирного конгресса финно-угорских народов было торжественно открыто 17 августа 1996 года в здании венгерского парламента. Делегатов и гостей конгресса приветствовал президент Венгерской Республики Арпад Гёнц. Он сказал, что XX и XXI века всеми своими скрытыми силами работают против малых культуры, наша задача сохранить эти культуры.

После него выступила заместитель председателя парламента Финляндии Кертту Тернквист, которая сказала, что финский народ начал поиски своих корней в прошлом XIX веке. Зная свои корни и родственников по языку, мы способны лучше приблизиться к другим культурам. Многие финно-угорские народы в ходе своей истории попали в худшее положение, чем финский

народ. Распад СССР позволил многим финно-угорским народам подать весть о себе. Языки и культуры малых финно-угорских народов подвергаются опасности.

От Российской Федерации с приветствием выступил заместитель министра по делам национальностей и федеративным отношениям Х.Х. Боков, зачитавший приветствие председателя правительства В.С. Черномырдина. В приветствии было сказано, что разрабатывается программа национального возрождения и развития финно-угорских народов России.

После этого начались выступления представителей от финно-угорских народов. От венгров выступил депутат парламента Венгрии, председатель оргкомитета II Всемирного конгресса финно-угорских народов Ботка Ласло. От имени эстонской делегации выступил писатель, председатель союза финно-угорских писателей Арво Вальтон. После него слово взял председатель Консультативного комитета финно-угорских народов В.П. Марков, который назвал достижением разработку программы, направленной на развитие финно-угорских культур России. С 1995 года консультативный комитет участвует в заседаниях рабочей группы ООН по правам коренных народов.

От народов России в основном выступали руководители исполнительных и представительных органов. В их числе губернатор Ханты-Мансийского автономного округа А.В. Филиппенко, заместитель главы Коми-Пермяцкого автономного округа В.В. Рычков, государственный секретарь Республики Марий Эл А.А. Максимов.

Другие народы представляли руководители и депутаты представительных органов. Среди них председатель Госсовета Мордовской ССР В.А. Кечкин, заместитель председателя Госсовета Удмуртии А.Г. Красильников, председатель Законодательного Собрания Республики Коми В.А. Торлопов, депутаты Законодательного Собрания Республики Карелия В.Е. Богданов и З.И. Строгальщикова.

От имени саамов Швеции, Норвегии, Финляндии и России выступил их представитель Клеметти Няккяляярви. Представитель ливов Валтс Эрнштрейс сказал, что их осталось всего около 300 человек. Представительница народа

сету Ыйе Сарв сетовала на проблемы, возникшие в связи с разделением территории их проживания между Россией и Эстонией.

В тот же день 17 августа 1996 года была дана пресс-конференция для журналистов, о тверских карелах через средства массовой информации узнали многие. На второй день работа делегатов шла в шести секциях, наши представители участвовали в работе четырех секций: политика, культура, здравоохранение и демография, секция молодежи.

На конгрессе я выступил дважды, на пленарном заседании 17 августа и на секции «политика» 18 августа.

На втором пленарном заседании 19 августа в числе других было принято решение и по тверским карелам. «Принимаются решения по тверским карелам, сету.

Решение:

вопрос об участии тверских карел в качестве самостоятельной народности в финно-угорском движении, как говорил в своем выступлении на пленарном заседании заместитель Губернатора Тверской области Анатолий Николаевич Головкин, ссылаясь на то, что в Российской Федерации их приняли как отдельную народность и в федеральном проекте развития они также выступают как отдельная народность, рассмотреть отдельно на следующем заседании Консультативного комитета. Однако в настоящий момент, поскольку этот документ в основе своей является рабочим регламентом II Всемирного конгресса финно-угорских народов, а не конгрессов вообще, поскольку тверские карелы прибыли самостоятельной делегацией, они могут считаться самостоятельной единицей;

сету объявили себя частью эстонской делегации» [4].

Была утверждена резолюция конгресса, акцент был сделан на обеспечение прав народам на национальное самоопределение, распространение в мире знаний об истории и современной жизни финно-угорских народов, на возрождение и развитие их культур и языков.

В Будапеште было много встреч и знакомств со значимыми людьми. Я познакомился с послом Российской Федерации в Венгрии И.П. Абоимовым, который давал прием делегациям из России. Мы с ним договорились о проведении в Российском культурном центре посольства дней тверских карел под названием «Знакомство с тверскими карелами». Нужно отметить, что это знакомство состоялось в октябре 1996 года.

Познакомился с послом Венгрии в Российской Федерации Дъердем Нановски, с которым потом сложились добрые отношения. Мы оба с ним долгое время были членами Консультативного комитета финно-угорских народов. В своей книге «Сородичи по языку» на русском и английском языках он дал информацию о тверских карелах.

Познакомился с руководителями республик, округов и областей, в которых проживают финно-угорские народы.

Дальнейшие поездки в Карелию, Марий Эл, Мордовию, Ханты-Мансийск давали новые импульсы развития наших отношений. Познакомился с руководителями общественных объединений финно-угорских народов, депутатами парламентов. Во время проведения конгресса к нам подходили депутаты парламентов Венгрии и Финляндии, заявляя, что мы только через несколько лет поймем, на какую высоту во время конгресса подняты тверские карелы.

Возвратившись с конгресса, мы начали активную работу по реализации поставленными самими же задач. Финансирование Общества культуры тверских карел из областного бюджета, начавшееся с 1994 года, было стабильным сначала по 200 тысяч, а позднее по 250 тысяч рублей в год. Тогда это были значительные деньги. На постоянной основе стала работать ответственный секретарь Общества культуры тверских карел Головкина Зинаида Ивановна, она же была ответственная за карельскую культуру. К должности главного специалиста по карельскому языку приступила Туричева Зоя Александровна.

Постепенно были созданы 18 самодеятельных фольклорных карельских коллективов. Все больше школ стали у себя преподавать карельский язык на факультативных занятиях, Козловская средняя школа Спировского района включила обучение родному языку в школьный компонент. Максимальное число школ, где обучали карельскому языку, достигло пятнадцати. Карельский язык стали преподавать в Лихославльском педучилище, в Твери были открыты курсы карельского и финского языков для взрослого населения.

Продолжали вести ежемесячную программу на радио «Тверская Карелия», с сентября 1996 года начали выпускать национальную газету на карельском языке «Karielan sana». Первым редактором стала

Зайцева Антонина Анатольевна. Чуть позднее начали создавать регулярные телепередачи на областном телевидении «Ома ранда».

В октябре 1996 года в посольстве России в Республике Венгрия прошли дни тверских карел. Делегацию из 18 человек возглавляла ответственный секретарь общества культуры тверских карел З.И. Головкина.

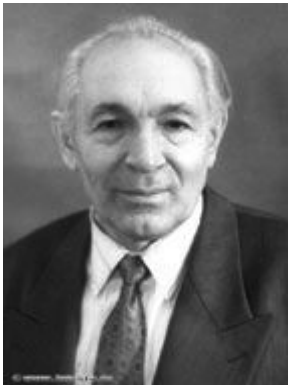
27 марта 1997 года состоялась первая международная конференция «История и культура тверских карел: перспективы развития». Уровень представительства на конференции был высоким. В ее работе приняли участие: Дьердь Нановски – Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Венгрия в РФ;

- Вейо Салохеймо и Матти Йесконен - ученые университета города Йоенсуу, Республика Финляндия;

- В.Д. Шуверова – начальник отдела финно-угорских народов Министерства по делам национальностей РФ;

- Т.С. Клеерова – председатель комитета по национальной политике Республики Карелия.

В работе конференции приняли участие ученые Тверского государственного университета, а также из Москвы, Петрозаводска и Казани.



Вел конференцию ректор Тверского государственного университета А.Н. Кудинов. Для ее проведения был выделен зал заседаний Законодательного Собрания области – один из лучших залов города Твери.

На заседании Консультативного комитета финно-угорских народов в городе Твери в марте 1997 года тверские карелы стали полноправным членом комитета. На этом заседании комитета меня делегировали принять участие в работе III сессии рабочей группы ООН по доработке Декларации о правах коренных народов.

Консультативный комитет финно-угорских народов с 1995 года является постоянным членом рабочей группы по доработке Декларации ООН о правах коренных народов. Рабочая группа ООН, учрежденная в соответствии с резолюцией 1995/32 Комиссии по правам человека, провела несколько осенних сессий в Женеве. Третья сессия проходила в период с 27 октября по 7 ноября 1997 года. На ней шло совместное постатейное обсуждение проекта Декларации членами рабочей группы с одной стороны и представи-

телями правительств - с другой стороны, они были оппонентами друг друга. В работе сессии приняли участие 103 представителя правительственных делегаций, более чем из 60 стран и 177 представителей из более 100 неправительственных организаций.

Наибольшая острота проявилась при обсуждении ст. 3 проекта Декларации, где сказано, что коренные народы имеют право на самоопределение. Большинство правительств поддержало это право.

В течение второй половины 1996 года и в 1997 году шла активная работа по созданию региональной национально-культурной автономии тверских карел и районных автономий. Но не все задачи, поставленные нами, были выполнены. К федеральной программе возрождения и развития финно-угорских народов России возвращались несколько раз. В январе 1997 года в городе Санкт-Петербурге прошли депутатские слушания Государственной Думы по вопросу: «О реализации Концепции государственной национальной политики РФ на примере программы возрождения и развития культуры финно-угорских народов России». Однако эта программа так и не была утверждена Правительством Российской Федерации.

Выступления на II Всемирном конгрессе финно-угорских народов в Будапеште.

На пленарном заседании конгресса 17 августа 1996 года

Приветствую участников Всемирного конгресса финно-угорских народов! Поздравляю Венгрию с ее юбилеем!

Тверские карелы в 1930 году имели численность 140 тысяч человек. После ликвидации в 1939 году Карельского национального округа наступила эпоха забвения тверских карел. Было официально запрещено преподавание на карельском языке, все стало на русском языке, были уничтожены книги на карельском языке.

По прошествии 50 лет было создано Общество культуры тверских карел. Сейчас среди компактно проживающего населения главной задачей является возрождение карельской культуры и решение социальных проблем. У нас нет своей государственности. Мы разработали проект национально-культурной автономии тверских карел, это местная инициатива с государственной поддержкой. Эта автономия основывается на культурном единстве тверских карел.

Национально-культурная автономия в соответствии с законом имеет право просить и получать помощь от органов

государственной власти и от местного самоуправления, имеет право создавать средства массовой информации, получать и распространять информацию на родном языке, учреждать учебные, культурные и научные заведения. Мы хотим создать при администрации Тверской области совет карельской национально-культурной автономии. В этом совете будет представитель, отвечающий за организацию образования на карельском языке и представитель по делам культуры. Эти два государственных служащих будут работать на постоянной основе за счет государственного бюджета.

Задача совета – организация школьного преподавания на карельском языке и организация работы учреждений культуры. Методической задачей станет издание учебников, методических пособий, подготовка специалистов. Исследовательской задачей будет являться аналитическая работа, подготовка учебных материалов. В каждом районе области, где проживают карелы, будет по два таких муниципальных служащих, итого десять человек.

Мы хотим развивать культурные связи с родственными народами и странами. Мы поддерживаем тесную связь с Республикой Карелия и Финляндией. Нам они помогают вести преподавание карельского языка в школах в местах компактного проживания тверских карел. Мы хотим ввести для карельских школьников обучение финскому языку. У нас есть дружеские связи с Эстонией и Венгрией.

В соответствии с соглашением между Российской Федерацией и Тверской областью мы имеем право заключать самостоятельно международные соглашения и договоры с другими странами. Это свое право мы хотим использовать для развития экономических связей. Тверская область, имеющая уникальные, с точки зрения туризма, природные достопримечательности, экологически чистая, стремится развивать дружеские связи с родственными народами.

На секции «политика» 18 августа 1996 года

Я представляю тверских карел. Эта этническая группа мало известна, поэтому скажу о ней несколько слов. В 1937 году на основании постановления ЦК партии из пяти районов создали Карельский национальный округ, а в 1939 году округ ликвидировали, его руководителей и интеллигенцию арестовали. После этого многие карелы начали называть себя русскими, переменили свою национальность. После того, как в 1940 году образовалась Карело-

Финская АССР, многие тверские карелы переселились туда, тверских карел становилось все меньше. По данным переписи населения 1989 года их осталось 23,2 тысячи человек.

Высказывались предложения о том, чтобы сделать нас национальным округом. В конце концов, мы решили, что не будем пытаться создавать государственного образования, потому что это породило бы внутренние проблемы. В некоторых районах тверские карелы проживают компактно, но они также разбросаны по всей Тверской области. Никто не имеет права переселять их, это исключительно их право. Поэтому мы хотим создать национально-культурную автономию, ведь мы знаем, что государство в силах разрушить традиционный уклад жизни, но не в силах его воссоздать. Это дело народа, это его долг перед предками и потомками. Мы должны сохранить традиции в тех местах, где тверские карелы проживают компактно.

По нашему мнению, имеется правовая база для сохранения этнической группы, для поддержания языка и культуры. Первое – это федеральный закон о национально-культурной автономии. Мы должны добиться, чтобы эти права можно было обосновать экономически. В соответствии со ст. 4 этого закона предоставляются следующие права: собственное издательство, собственная газета, распространение ежедневной газеты на своей территории и в Финляндии, обеспечение тверским карелам доступа в местные органы власти. В настоящее время таких представителей в областном парламенте у нас нет. Во- вторых, в базовый документ Тверской области нужно включить такую статью, которая была бы посвящена коллективным правам народа и укреплению демократии. Мы тщательно изучаем возможности создания местного областного закона для защиты прав тверских карел. Мы подписали договор между Москвой и областью, в соответствии с которым область имеет право на самоопределение, когда нет федеральных законов. Мы добивались два года, чтобы был принят устав области.

По моему мнению, резолюцию конгресса надо дополнить предложением о том, что мы должны разработать международную декларацию в защиту прав человека для малых народов. В отношении культурного и экономического сотрудничества тверские карелы хотели бы воспользоваться своим правом, самостоятельно заключать договоры с другими странами, министерствами, ведомствами, органами высшей власти. Мы имеем на это право. Стоило бы упомянуть в резолюции, что финно-угорские народы стремятся к экономическому сотрудничеству на основе взаимной выгоды.

Всероссийский Конгресс малых народов

Нас, активистов финно-угорского движения, пригласили 2 декабря 1999 года в Министерство по делам федерации и национальностей РФ. Туда прибыли: З.И. Строгальщикова из Карелии, А.И. Кирьянен из Ленинградской области, В.С. Сондыков, Т.С. Гоголева и А.В. Новьюхов из Ханты-Мансийского округа, А.В. Евай из Ямало-Ненецкого округа, мы с В.В. Ёлкиным от Тверской области, а также представители федеральных министерств и ведомств. Вел совещание заместитель министра по делам федерации и национальностей РФ А.А. Томтосов.

Он сообщил, что накануне, 1 декабря, председатель Правительства РФ В.В. Путин наконец-то подписал распоряжение о проведении 3-5 декабря Всероссийского Конгресса «Коренные малочисленные народы России на пороге XXI века: проблемы, перспективы, приоритеты» в рамках Международного десятилетия коренных народов мира. В 1999 году это десятилетие как раз прошло половину своего пути. Образован оргкомитет во главе с министром по делам федерации и национальностей РФ В.А. Михайловым. В комитет вошел 31 человек, в том числе: четыре губернатора, четыре руководителя общественных организаций от народов, 15 представителей министерств и ведомств.

Времени на подготовку Конгресса практически не осталось, его работа начнется завтра, 3 декабря. В регионы направлены телеграммы о том, чтобы оттуда прибыли делегации. Срочно формировались списки выступающих на пленарном заседании Конгресса и на его секциях. А.А. Томтосов просил нас оказать содействие в участии делегаций от финно-угорских народов России в работе Конгресса и подготовке выступлений.

Нужно сказать, что на Конгресс прибыли делегации из 35 регионов России, в том числе 10 делегаций от финно-угорских народов. Самыми представительными были делегации из Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов – по 19 человек, Долгано-Ненецкого (Таймырского) округа – 15 чел., Карелии – 13 чел., Республики Коми и Ненецкого округа по 12 чел., Удмуртии – 11 человек. Кроме них были представи-

тели финно-угорских народов Ленинградской, Мурманской и Тверской областей. В состав финно-угорских делегаций входили учителя, работники культуры, руководители национальных общественных организаций, журналисты, оленеводы, представители органов власти и местного самоуправления.

С очень смелым, объективным и критическим докладом на пленарном заседании выступил министр по делам федерации и национальностей РФ В.А. Михайлов. Он сказал, что надо осмыслить, какой будет судьба коренных малочисленных народов в XXI веке. Их положение в конце XX века раскрыто в проекте национального доклада «Коренные малочисленные народы России». Материалы доклада со всей беспощадностью раскрывают крайне тревожные тенденции: ухудшается демография и состояние здоровья малых народов, ухудшается положение в уровне образования, в значении родного языка, в трудовой занятости.

Невиданные по масштабам изыскательские, строительные и эксплуатационные работы по освоению нефтяных запасов ведутся в таежной глубинке, славившейся прежде охотничьими и рыболовными угодьями. В ходе проводимой радикальной экономической реформы коренные малочисленные народы России пострадали более других этносов.

Чтобы как-то изменить ситуацию, законодательство некоторых регионов пошло впереди федеральных законов. Например, в Ханты-Мансийском автономном округе, в ряде республик и областей региональное законодательство предусмотрело передачу коренным малочисленным народам оленьих пастбищ, охотничьих, рыболовных и других угодий в бессрочное или срочное владение, с правом или без права наследования, на арендной основе и другим юридическим формам использования.

Но на федеральном уровне так и не приняты законы, определяющие статус аборигенов, формы их самоорганизации, статус территорий традиционного природопользования в местах их компактного проживания.

Для эффективной деятельности аборигенного самоуправления государство обязано обеспечить коренным малочисленным народам право на ресурсы традиционного жизнеобеспечения на федеральных и региональных землях. В Ханты-Мансийском автономном округе право владения и контроль над землей и ее

ресурсами уже стало реальностью. Там региональное законодательство предусматривает утверждение статуса родовых угодий, передачу их в бесплатное пожизненное наследуемое владение, проведение референдума среди коренных жителей для получения согласия на отвод земель под промышленное освоение.

В советский период были достигнуты определенные успехи в обучении аборигенных народов: созданы алфавиты и грамматики их языков, изданы учебники, готовились национальные кадры. Сейчас же федеральный образовательный стандарт занял подавляющую часть учебного времени, региональному компоненту в нем практически нет места [5].

Председатель совета Ассамблеи народов России Р.Г. Абдулатипов сказал, что проблема выживания коренных малочисленных народов – тяжелейшая проблема в условиях политического и экономического кризиса страны. И главная задача сейчас – установление постоянного равноправного партнерского диалога между властью и национальными общинами. Речь идет не о льготах для малочисленных народов и общин, а о механизме восполнения неравенства, которое сложилось в объективной жизни [6].

Приведу еще несколько выдержек из выступлений участников того Конгресса. Первый заместитель министра культуры РФ Н.Л. Дементьева говорила о том, что наметилась устойчивая тенденция сокращения сети и обнищания клубных учреждений, существенно ослабла их материально-техническая база, снизился уровень культурного обслуживания населения. Органы культуры в ходе своих экспедиций собрали уникальные материалы, характеризующие самобытное этнокультурное наследие аборигенов, но результаты научных исследований не публикуются из-за отсутствия средств.

Начальник управления регионально-образовательной политики министерства образования РФ В.К. Бацын: родной язык не востребован в огромном большинстве случаев. Министерство образования России не имеет права заставлять народ учить язык, от которого он сам фактически отказывается. Обращаюсь к вам, к носителям собственной культуры, собственных языков

– это ваша проблема. Нужны ли усилия и траты, если полученные по языку знания потом исчезают – на данном языке не говорит народ?

Заместитель главы администрации Ханты-Мансийского автономного округа В.С. Сондыков обратился к правительству как можно реже реформировать министерство национальной политики. Не успели познакомиться с одним министром, как через 3-4 месяца надо знакомиться с другим. Но его призыв не был услышан, уже в 2000 году министерство реорганизовали в Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политике РФ. В.А. Михайлов покинул пост министра, ему на смену пришел А.В. Блохин. Спустя незначительное время министерство вообще было ликвидировано.

В рекомендациях Всероссийского Конгресса «Коренные малочисленные народы России на пороге XXI века: проблемы, перспективы, приоритеты» в числе других обращений было обращение к органам государственной исполнительной власти субъектов Российской Федерации, о выделении защищенных статьей бюджета средств, для решения проблем коренных малочисленных народов. Администрация Тверской области тогда услышала эти рекомендации, оставив защищенную статью расходов в областном бюджете для национально-культурной автономии тверских карел, увеличив сумму с 200 тысяч рублей в год до 250 тысяч. Такие же защищенные статьи появились после этого в бюджетах Лихославльского и Максатихинского районов.

Проект «Будущее тверского села»

В конце XX века появилось бахвальство роскошью, хотя такого понятия, как «роскошь», в карельском словаре вообще нет. Раньше в карельских семьях самой большой роскошью были самовары. Раздоры в некоторых семьях стали доходить до суда, чего раньше никогда не было. Но в карельских деревнях еще остались гостеприимство, взаимовыручка, доброта и спра-

ведливость. Когда в дом приходит посторонний человек, деревенские жители, в отличие от городских, до сих пор никогда не возьмут денег за чай, обед или ночлег.

Как долго будет длиться состояние депрессии, зависит от политических и экономических условий жизни и желания самого народа. Скорее бы выйти из него. Для выхода из этого депрессивного состояния нужна нацеленность на работу и ответственность за семью. Но карельский фактор – трудолюбие, инициатива, забота о семье, трезвый образ жизни, поддержание связей с родственниками и соплеменниками не используется.

Реальную картину жизни карельской деревни в конце XX - начале XXI веков можно видеть на примере деревень Ривицкого сельского поселения Максатихинского района. Поселение объединяло 21 деревню, в которых проживало 985 жителей, в том числе 11 деревень карельских. В шести деревнях жителей осталось от 2 до 6 человек, в трех деревнях – от 9 до 13 человек, в основном пенсионеры. На территории поселения проживало тогда 280 пенсионеров и лишь 87 человек школьного возраста. В деревне Строкина Гора жили 48 человек, в Большой Воздвиженке 106 жителей, основное население проживало в поселке Ривица, где половина населения – карелы. Есть средняя школа, детский сад, врачебная амбулатория, медпункт, два сельских дома культуры.

Финансовая база практически никакая – копеечный земельный налог да налог с имущества, который с пенсионеров не взимается. На эти скудные средства населению не прожить, социальную сферу не содержать, поэтому надеялись на дотации из района. В деревне Большая Воздвиженка к 2006 году сохранился колхоз «Призыв Ильича», специализирующийся на производстве молока, возили его в районный центр Максатиху, содержали в колхозе 150 коров.

Картофель колхоз не сажал, зерновые не сеял, техники не было. В Ривицах бывший колхоз «Рассвет», развалился полностью. Единственное место работы жителей поселка – фанерный цех от Максатихинского леспромхоза, там работали опытные деловые люди. Остальные работать не хотели, на всех 985 жителей только одно фермерское хозяйство в деревне Фенюшиха, у фермера 4 коровы.

Те, кто нигде не работали, – пили, воровали, продавали и снова пили, летом носили ягоды и грибы, этим жили. Такое положение было в большинстве сельских поселений области.

Такой национальный фактор, как проживание карел в Тверской области, сыграл определенную роль в экономических отношениях с финно-угорскими странами. 2-3 июля 1998 года состоялся первый за всю историю Финляндии официальный визит в Тверскую область посла Республики Финляндия в РФ Маркуса Люры.

Во время визита, в числе других, обсуждался ряд экономических вопросов, в том числе о совместных проектах и создании совместных предприятий на территории Тверской области. Посол побывал в дер. Алешино Рамешковского района, встретился с карелами деревни Залесье.

29 октября 1998 года в посольстве Республики Финляндия в городе Москве был проведен «День тверских карел». Состоялась пресс-конференция для российских и зарубежных журналистов о жизни и перспективах тверских карел. Был дан большой концерт силами самодеятельных коллективов тверских карел.

Финский режиссер Арво Архлоос снял большой фильм о ситуации в карельских районах Тверской области. В этом кинофильме имеется много негатива: разрушенные церкви и дома культуры, нищета деревенских жителей, плохие дороги, заросшие бурьяном поля и так далее. Но это реальность, это действительность.

В конце XX века сельское население Тверской области, как и других регионов России, столкнулись с серьезными проблемами. Структура старой колхозно-совхозной системы оказалась в одночасье разрушена. Крупное земледелие, в основе которого лежали колхозы и совхозы, в некоторых районах области сократились до земледелия лишь для нужд домашнего хозяйства.

Старые ремесла и промыслы практически прекратили свое существование. Большая часть населения оказалась растерянной и не готовой к новым условиям жизни.

Чтобы помочь найти выход из создавшегося положения в феврале 1999 года национально-культурная автономия тверских карел вместе с Центром обучения взрослого населения Хельсинского университета разработали проект, под условным названием «Тверское село». Цель этого проекта состояла в том, чтобы создать модель, с помощью которой сельские жители

Тверской области смогли бы самостоятельно развивать экономику своих сел и улучшить условия своей жизни. В качестве пилотных были выбраны 10 достаточно больших сел, в которых наряду с русской культурой и языком сохранились карельские культура и язык. Это села Козлово и Никулино Спировского района, Толмачи, Новый Стан и Залазино Лихославльского района, Алешино и Никольское Рамешковского района, Трестна и Сельцы Максатихинского района, а также село Тимошкино Весьегонского района.

Участники проекта использовали как финский опыт развития сел, так и собственный опыт тверских сел. Проект был разбит на четыре модуля, каждый из которых состоял из этапа очного обучения и этапа практической работы в селах, на котором участники проекта использовали приобретенные значения и практические навыки.

Финансирование проекта осуществлялось за счет средств Европейского Союза, заказчиком проекта была администрация Тверской области, мне было поручено участвовать в разработке этого проекта.

Пилотные села были выбраны на проведенном ***24-25 февраля 1999 года*** в городе Лахти (Финляндия) совещании по разработке проекта. При выборе сел использовались критерии: села должны быть достаточно крупными и жизнеспособными, в них наряду с русской культурой и языком должны быть сохранены карельские культура и язык.

На этом совещании были проведены переговоры между организаторами проекта с финской и российской сторон по основным позициям и концепции проекта. С нашей стороны принимали участие председатель региональной национально-культурной автономии тверских карел З.И. Головкина, главный специалист автономии З.А. Туричева, директор Лихославльского педучилища А.М. Копалиани и я, как представитель администрации Тверской области. Финскую сторону представляли руководители и преподаватели Центра обучения взрослого населения при Хельсинском университете Самули Койвула, Торсти Хююрюляйнен, Матти Лехтонен и Элла Карьялайнен.

В апреле-мае 1999 года на сельских сходах проходили выборы инициативных групп и координаторов проекта, по два координатора от каждого села. На практике координаторами были избраны главы сельских округов и сельские активисты - учителя, фермеры, руководители колхозов и другие жители села.

Инициативные группы были избраны в каждом селе числом 4-6 человек. Кроме того, из числа учащихся Лихославльского педучилища были отобраны еще 10 координаторов, по одному на каждое село. Осуществление проекта «Тверское село» началось 29 ноября 1999 года на базе Лихославльского педучилища.

Участники проекта сообщили сведения о своих селах и высказали пожелание, чтобы в проекте участвовали не 10 сел, а 10 сельских округов, программа развития которых получила название «Будущее тверского села».

Обучение координаторов прошло в четыре этапа, один из них в Финляндии, три на базе Лихославльского педучилища.

На заключительном этапе обучения ***12-16 июня 2000 года*** координаторы представили программы развития сельских округов. В последний день семинара 16 июня принимали участие директор Центра переподготовки взрослого населения при Хельсинском университете Самули Койвула и посол Финляндии в Российской Федерации Маркус Люра.

Программы развития сельских округов были разработаны, исходя из результатов исследований, по выявлению имеющихся в них ресурсов.

Идея возрождения выращивания льна представлена в программах развития сел Тимошкино, Сельцы, Трестна и Толмачи. В связи с развалом сельского хозяйства Тверская область перестает быть одним из важнейших регионов по выращиванию льна.

Однако имеющийся опыт и знание по выращиванию льна, наличие оборудования, машин и механизмов могут стать основными факторами восстановления и развития льнопромышленного комплекса.

Села Никольское, Толмачи, Новый Стан, Залазино, Сельцы и другие представили проекты по развитию туризма, условия для которого имеются.

Основой для жизнеспособности всех сел является занятие сельским хозяйством. Большинство наших отечественных продуктов имеют высокое качество, они экологически чистые. Для дальнейшего развития их производства в Тверской области необходимо решить три основные проблемы - хранение, переработку и упаковку этих продуктов.

Гарантией сбыта сельскохозяйственных продуктов является территориальное расположение Тверской области между городами Москвой и Санкт-Петербургом. Для решения проблем развития их производства, системы переработки, транспорти-

ровки и маркетинга необходимо изменить отношение людей к себе, своему труду и обучить будущих фермеров работе в новых условиях приватизации.

Одной из основных составляющих программы «Будущее тверского села» и ее развития являлось возрождение промыслов и ремесел, прежде всего производство изделий из дерева, ткани, изготовление валенок и других войлочных изделий, сбор и переработка лесных ягод и грибов.

В результате обучения координаторов десяти сельских округов в этих селах укрепилась атмосфера сотрудничества и доверия. Возросли активность, инициативность людей, чувство ответственности, уверенность в своих силах и предприимчивость. Стал более широким взгляд людей на происходящие изменения в России и на пути выхода из создавшегося кризиса.

Координаторы от Евросоюза, который финансировал этот проект, неоднократно заявляли, что при успешной реализации он может стать типовым для всей России. Однако, из-за смены руководства в области, районах, сельских поселениях, отсутствия преемственности в руководстве, этот проект реализован не был. Необходимость в реализации проекта была большая, так как карельская деревня шла к упадку.

Необходимо было, чтобы руководители районов с компактным проживанием карел и руководители сельских поселений когда-нибудь сняли с полок эти разработанные вместе с финнами программы и начали претворять их в жизнь, но они чего-то долго ждали.

III Всемирный конгресс финно-угорских народов в городе Хельсинки

III Всемирный конгресс финно-угорских народов прошел в городе Хельсинки (Финляндия) ***11-13 декабря 2000 года*** в лучшем дворце города «Финляндия». На конгресс прибыла 21 делегация, в его работе приняли участие около 600 человек – делегатов, наблюдателей, гостей и журналистов. Предварительно на заседании Консультативного комитета финно-угорских народов была установлена норма представительства в зависимости от численности народа. По 3 делегата избраны от ливов, селькупов и сету; по 10 делегатов от хантов, манси, ингерманландцев, саамов, тверских карел и вепсов; по 20 делегатов от карелов,

коми, коми-пермяков, марийцев, мокши, эрзи, удмуртов, венгров, эстонцев и финнов. Также были представители от ижорцев и квенов.

Тверские карелы начали готовиться к этому конгрессу задолго до него. В апреле 2000 года в музее имени Лизы Чайкиной в городе Твери прошла III областная отчетно-выборная конференция тверских карел. На нее прибыли делегаты из 8 районов и города Твери. Конференция вновь утвердила председателем областной национально-культурной автономии Головкину Зинаиду Ивановну сроком на 3 года. Утверждена программа развития карельского языка, культуры и средств массовой информации до 2005 года. На выполнение этой программы из областного бюджета ежегодно выделялось по 250 тысяч рублей.

На конференции были избраны делегаты от тверских карел на III Всемирный конгресс финно-угорских народов в городе Хельсинки. В состав делегации вошли: З.И. Головкина - председатель областной автономии, ее заместитель В.В. Ёлкин, представители районных автономий: М.А. Глумина от Лихославльской, Т.В. Кискина от Спировской, С.О. Петрова от Тверской городской, З.Н. Попкова от Рамешковской, Н.А. Чигрина от Максатихинской районной автономии. В делегацию вошли также главный специалист по образованию областной автономии З.А. Туричева и редактор газеты «Karielan sana» Л.Г. Громова.

Меня на конференции также избрали делегатом и предложили возглавить делегацию, а также выступить на конгрессе от имени тверских карел. Я тогда продолжал работать заместителем губернатора Тверской области. В качестве наблюдателя мы пригласили мэра города Твери А.П. Белоусова. Молодежного отделения автономии, как такового, у нас не было, поэтому представители в Молодежной ассоциации финно-угорских народов (МАФУН) от тверских карел в работе конгресса не участвовали. Не было тогда молодежи и от Республики Карелия, в МАФУН активно представляли себя финны, эстонцы, мордва, марийцы, удмурты, саамы, коми, ханты и манси, всего 10 народов, так как мордва делится на два народа – мокша и эрзя.

На конгресс прибыли и выступили с приветствиями: Президент Республики Финляндия Тарья Халонен, Президент Венгерской республики Ференц Мадл и Президент Эстонской Республики Леннарт Мери. Официальную делегацию гостей Российской Федерации возглавлял министр по национальной политике А.В.Блохин.

В своем выступлении Президент Финляндии Тарья Халонен отметила, что испытывает чувство теплоты – будто собрались все члены семьи и приехавшие издалека родственники. Каждый человек имеет право на собственный язык и собственную культуру. Это одно из основополагающих прав человека, гарантированных международными конвенциями [7].

Президент Венгрии Ференц Мадл сказал, что мысль: «Должна быть где-то прародина» могли высказать многие малочисленные народы и этносы, которые, хотя и чтят свое прошлое в языке и традициях, но не очень-то знают о своих корнях. Перемены в России привели, с одной стороны, к усилению национального самосознания и национальных движений финно-угорских народов, проживающих на территории России, с другой стороны, к пробуждению солидарности финно-угорских народов, располагающих самостоятельной государственностью.

Одной из приоритетных тем II Всемирного конгресса финно-угорских народов в августе 1996 года в Будапеште, явилось определение дальнейших задач, связанных с политическим и правовым статусом самобытных финно-угорских народов, проживающих в меньшинстве, задач, связанных с сохранением их национальной культуры, языка, самоидентичности.

Президент Эстонии Леннарт Мери заявил, что мир воспринимает чувство принадлежности финно-угорских народов к отдельной группе. «Встречи финно-угорских народов превратились в регулярные обсуждения, определение основных направлений и видения будущего. Действительно ли это та дверь, через которую ходят? Мы взяли под защиту ту сферу и ту лечебную траву, которая растет только на Сааремаа (остров в Балтийском море, принадлежащий Эстонии – А.Г.) Может мы забыли взять под защиту малые народы?» [8].

Министр по национальной политике Российской Федерации А.В.Блохин в своем выступлении остановился на большом значении принятого в 1996 году федерального закона «О национально-культурной автономии». За восемь лет (с 1992 по 2000 годы – А.Г.), прошедших со времени I Всемирного конгресса финно-угорских народов, многое изменилось в жизни российских финно-угров. Развитие культур и языков, системы национального образования, средств массовой информации в регионах проживания финно-угорских народов подняли на качественно новый уровень их национальное самосознание [9].

С отчетным докладом на конгрессе выступил председатель Консультативного комитета финно-угорских народов Валерий Петрович Марков. В докладе он дважды упомянул тверских карел. Прежде всего, в связи с проведением в марте 1997 года заседания комитета в городе Твери. Тогда тверские карелы стали полноправным членом финно-угорской семьи. Во-вторых, в связи с моим участием в заседании рабочей группы ООН по доработке Декларации о правах коренных народов. Это была третья сессия рабочей группы, которая состоялась в Женеве с 27 октября по 7 ноября 1997 года. На ней шло постатейное обсуждение проекта декларации членами рабочей группы с одной стороны и представителями правительств – с другой стороны. В работе сессии приняли участие 103 представителя правительственных делегаций более чем из 60 стран, и 177 представителей из более 100 неправительственных организаций. Нужно отметить, что Декларации о правах коренных народов была принята Организацией объединенных наций в сентябре 2007 года. Ее не подписали правительства США, Австралии и России.

После официальных выступлений и отчета на пленарном заседании было предоставлено слово представителю от каждого народа, выступили 16 человек. Приведу запомнившиеся отрывки из выступлений делегатов конгресса. Представительница ижор О.И. Конькова ставила вопросы, на которые нет ответа: «Что делать народам, чья значимость не понятна им самим? Что делать народам, которых приучили скрывать свое происхождение и, потупив глаза, говорить: «Да, отец мой ижор, и мать, к сожалению, тоже ижорка. Но я – русская!» Как вернуть людям национальное самоуважение? Как заставить их поднять десятилетиями опущенную голову? И как показать другим, что быть ижором – так же великолепно, как быть русским, финном или венгром? Ждать помощи от государства? Сами знаете, дождаться трудно. Заявлять повсюду, что мы когда-то великий,

но, к сожалению, позабытый всеми народ – бессмысленно. У нас заявителей не любят. Что же делать? Извечный российский вопрос» [10]. (*По переписи 2002 года на территории России проживали 327 ижорцев – А.Г.)*

Председатель правления Союза ливов Алдис Эрманбрикс: «Ливы имеют долгую и богатую историю, пять тысяч лет тому назад они проживали на территории нынешней Латвии. Их именем несколько столетий тому назад было названо государство Ливония. Восемьсот лет назад столица Латвии город Рига был ливским поселком. Но рядом с ними проживали численно намного большие племена балтов, и число ливов стало резко сокращаться из-за процесса ассимиляции. В ходе последней переписи населения Латвии лишь 171 человек признал себя ливом, а владеют ливским языком всего 10 из них» [11]. (*Нужно отметить, что согласно переписи 2002 года на территории России ливов не было, они оставались проживать лишь в Латвии – А.Г.)*

Представитель народа сету Ыйе Сарв: «Сету является сейчас как бы приграничным народом, земли которого находятся в уголке Эстонии и пограничной с ней России. Люди насильно разъединены между двумя странами. Нас немного, но мы существуем. Мы тоже желаем жить своей жизнью, узнавать и знать свою историю, обучать своих детей языку и культуре своих предков» [12]. *(Согласно переписи 2002 года в Псковской области проживало всего 150 человек или 5% сету от их общего числа – А.Г.)*

Выступая на пленарном заседании конгресса, я выразил надежду на то, что в последующий четыре года, цивилизованно, на основании законов, в национальной политике России произойдут изменения [13].

В резолюции конгресса было отмечено, со времени проведения первого и второго конгрессов финно-угорский мир стал реальным фактором, консолидирующим наши народы и все более конструктивно заявляющим о себе в отношениях между государствами. Конгресс решил провести научные исследования по изучению состояния здоровья населения и влияния окружающей среды, проблем семьи и детства в местах компактного проживания финно-угорских народов. Конгресс объявил субботу третьей недели октября Днем родственных финно-угорских народов [14].

Было решено оставить штаб-квартиру Консультативного комитета финно-угорских народов в городе Хельсинки. Провести в 2004 году IV Всемирный конгресс финно-угорских народов в Эстонской Республике.

Нужно отметить, что 12 декабря делегатов и гостей конгресса принимала председатель парламента Финляндии Риита Уосукайнен. Нашей делегации удалось вместе с председателем Общества друзей тверских карел Эркки Хатакка пообщаться с нею. К тому времени мы другу друга знали хорошо, неоднократно встречались. Были у нее на приеме вместе с губернатором В.И. Платовым в 1999 году. На следующий день она сделала заключительное выступление перед делегатами и гостями конгресса, в котором сказала, что благодаря конгрессу, тема финно-угорских народов и их культура, как никогда ранее, получила большое внимание, как в финских, так и международных средствах массовой информации. Веру в будущее наших народов нам придает успешно работавший конгресс молодежного союза МАФУН, который проводился одновременно с этим конгрессом.

Многие финно-угорские народы живут разбросанно в разных концах России, из-за своей малочисленности, находятся на грани исчезновения. Все народы, независимо от их численности, должны иметь право развивать свою культуру, свои современные народные традиции и пользоваться достижениями современной науки и техники. Для того, чтобы это исполнялось, необходимо уделить особое внимание образованию и также его осуществлению на национальном языке [15].

Выступление на пленарном заседании III Всемирного Конгресса финно-угорских народов в Хельсинки

Уважаемые участники Конгресса, дамы и господа!

Четырехлетний исторический период между II и III Всемирными конгрессами финно-угорских народов был успешным, но сложным для тверских карел. Создана Тверская региональная национально-культурная автономия тверских карел и семь районных автономий, которые строят свою работу в соответствии с законом Российской Федерации «О национально-культурной автономии». Карельский язык преподается в школах, училище и Тверском государственном университете. Проходят областные фестивали национальных культур, издают-

ся учебники, выходят газета, радио- и телепередачи на родном языке. В феврале 2001 года мы отмечаем 70-летие карельской письменности, которая родилась на тверской земле.

Хотелось бы, чтобы все карелы на земле имели одну письменность, иначе, пока мы спорим о диалектах, шипящих и свистящих звуках, может не остаться ни одного карела. Об этом свидетельствуют данные официальных переписей. За пятьдесят лет советской власти с 1939 по 1989 годы численность тверских карел сократилось в 6 раз. Некоторые специалисты по вопросам демографии утверждают, что речь может идти о геноциде этой ветви карельского народа. Ситуацию по развитию демографии, языка, культуры малых народов в России необходимо менять. Национальную политику надо бы строить в строгом соответствии с Концепцией государственной национальной политики в Российской Федерации.

В России, на наш взгляд, пока идет сдерживание инициативы народов на развитии родного языка, культуры и средств массовой информации. До настоящего времени не утверждена программа поддержки финно-угорских народов, нет финансирования национальной политики в России. То есть, заявляя о демократическом развитии, в России нередко допускаются отступления от международных стандартов и норм международного права по отношению к малым народам и национальным меньшинствам. В этих условиях остается надежда на поддержку Консультативного комитета финно-угорских народов, на поддержку родственных народов. Эта надежда за последние четыре года нашла свое оправдание и подтверждение. Об этом подробнее скажут члены нашей делегации на заседаниях рабочих секций.

Поддерживая предложенный проект резолюции III Всемирного конгресса, предлагаем усилить в нем проблемы демографии и экологии. Нам важно, чтобы были чистыми вода, воздух, почва и считаем, что без мнения народа, компактно проживающего на территории, никто не имеет права строить предприятия с вредным производством или загрязнять атмосферу. Но пока этого мнения не спрашивают и с мнением народа не считаются. Чтобы изменить ситуацию, нужны хорошие законы, основанные на нормах международного права. Финно-угорский фактор стал очень заметным, как в России, так и в мире.

Выражаю уверенность в том, что в последующий четыре года цивилизованно, на основании законов, произойдут изменения в национальной политике России. Государственные

структуры и национальные движения решат вопросы, волнующие многие финно-угорские народы России: сохранение языка и культуры, улучшения экономической и демографической ситуаций, решение вопросов экологии в местах их компактного проживания.

Желаю успешной работы III Всемирному конгрессу финно-угорских народов.

Работа между конгрессами (2001 – 2004 годы)

Мы уехали из города Хельсинки с новыми надеждами на дальнейшее развитие карельского языка и культуры и большим желанием работать в этом направлении. В 2001 году карельский язык в виде факультатива преподавался в 15 школах области. Спировский район - в 5 школах: Козловская средняя школа, где родной язык был включен в школьный компонент, работали учителя Гусева Нина Петровна и Пономарева Галина Анатольевна; Бирючевская неполная средняя школа, учителя Лопаков Иван Васильевич и Романова Александра Романовна; Еремеевская школа, учитель Королева Валентина Васильевна, а также в школах деревень Ососье и Тимошкино.

Лихославльский район – в педучилище и 4-х школах: Залазинская неполная средняя школа, учитель Светогорова Евгения Ивановна; Новостановская, учитель Потемкин Евгений Васильевич; Назаровская, учитель Тихонова Валентина Васильевна; Прудовская школа.

Максатихинский район: Трестенская средняя школа, учитель Снеткова Александра Николаевна и Гостиницкая неполная средняя школа, учитель Ремизова Надежда Николаевна.

Рамешковский район: Алешинская средняя школа, учитель Чуркин Иван Иванович и Никольская средняя школа, где вела занятия директор дома культуры Попкова Зоя Николаевна. Карельский язык преподавали также в Тимошкинской средней школе Весьегонского района, учитель Барсукова Татьяна Васильевна и Бережковской средней школе Сонковского района, учитель Сапожков Александр Васильевич.

Карельский язык преподавался в Лихославльском педучилище и в группе специализации на филологическом факультете Тверского государственного университета.

В местах компактного проживания тверских карел было создано 18 самодеятельных фольклорных коллективов, во всех перечисленных школах, кроме Алешинской. Кроме того, коллективы художественной самодеятельности были созданы: при Лихославльском педучилище - «Марьязет», Лихославльском районном доме культуры - «Виржи», областном доме культуры «Пролетарка» - «Кариелан койвуне» и Устюговском сельском доме культуры Рамешковского района.

Появились новые авторы и исполнители карельских песен А.И. Малышев, А.А. Матвеева и Александр Седов. Были созданы 6 музеев карельского быта в Лихославле, Весьегонске, Залазине, Козлове, Бережках и Тимошкине Весьегонского района.

В феврале 2001 года в областной библиотеке имени Горького во время Недели тверской книги прошла презентация электронного пособия для чтения на карельском языке доцента ТвГУ Л.Г. Громовой. Название пособия в переводе на русский язык «Пора говорить и читать по-карельски». Это пособие, прежде всего, рассчитано на самостоятельное изучение карельского языка. Оно позволяет развивать умение читать и правильно говорить на родном для карел языке.

Летом 2001 года была создана Молоковская местная автономия, а осенью – Бережковская местная автономия Сонковского района. Также в течение года были созданы молодежные отделения в четырех районах.

Я лично продолжил активную работу над книгой «История Тверской Карелии», которая была издана в 2001 году, объемом в 300 страниц. Наши участники художественной самодеятельности продолжали выступать, как в своей области, так и за ее пределами. Летом 2001 года на 9-й Международный финно-угорский фольклорный фестиваль в город Петрозаводск выезжали коллективы кантелистов из Спировской детской школы искусств и ансамбль «Виржи» из города Лихославля. Там руководитель нашей делегации З.И. Головкина приняла эстафету проведения очередного 10-го фестиваля в городе Твери.

К сожалению, немногие тверские карелы знают карело-финский эпос «Калевалу», историю его создания. Мы полагали, что обращение к своим истокам, к своим корням, знание своего эпоса, поможет дальше развивать карельскую культуру.

9 апреля 2002 года исполнилось 200 лет со дня рождения составителя карело-финского эпоса «Калевала» Элиаса Лённрота. В связи с этим событием областная автономия тверских карел организовала совместно с финским обществом «Калевала» и

музеем Аксели Галлен-Каллело выставку, которая была проведена в музее имени Лизы Чайкиной 3-4 апреля 2002 года.

13 апреля 2002 года в поселке Рамешки прошел первый областной фестиваль карельского детского творчества. В фестивале приняли участие 10 коллективов из шести районов. В их числе коллективы из Тимошкинской школы Весьегонского района, Никольской школы Рамешковского района. Кантелисты из поселка Спирово, ансамбль «Марьяне» из деревни Ососье Спировского района, девочки из Карело-Кошевской (ныне Бережковской) школы Сонковского района. Дети из Трестенской и из Гостиницкой школ Максатихинского района, ансамбль кантелистов из города Лихославля, ансамбль Залазинской школы, танцоры из Лихославльского педучилища, всего выступило 83 участника.

Во время подготовки этого фестиваля было проведено два отборочных тура в городе Красный Холм и селе Новый Стан Лихославльского района. Организовали фестиваль областная автономия тверских карел и Тверской областной дом народного творчества вместе с районными домами культуры.

Порадовало, что дети стали более активно приобщаться к своим карельским корням. Они изучали историю народа по имеющимся уже моим книгам. Они пели песни и рассказывали стихи на карельском языке, играли на карельском национальном инструменте – кантеле. Первый областной фестиваль карельского детского творчества (скорее всего и последний – А.Г.) показал, что многое в культуре, прежде всего в карельской национальной культуре, держится только на энтузиастах. Дело в том, что карельская культура в более чистом виде сохранилась в сельской глубинке, где нет дипломированных специалистов, нет музыкальных инструментов. Порою нет элементарных условий для репетиции, а именно: сельские дома культуры зимой не отапливаются, в школах с детьми по карельской культуре заниматься не очень-то желают, специалисты по языку есть не везде. Тем не менее, на фестивале очень порадовали высоким уровнем выступлений коллективы Никольской, Трестенской, Ососьевской школ.

В связи с тем, что репертуар взрослых и детских карельских песен к тому времени уже вырос так, что руководители автономии задумались о составлении сборника карельских песен с нотами.

В мае 2002 года после изучения курса «История Тверской Карелии» я провел собеседование со студентами ТвГУ, изучающими карельский и финский языки. Результаты собеседования позволяли говорить о возможном сохранении тверских карел и карельского языка до конца XXI века. Студенты заявили, что тверские карелы будут жить через 50 и через 100 лет, карельский язык к тому времени сохранится как бытовой. Все студенты заявили о необходимости изучения карельского языка в школах, педучилище и Тверском государственном университете. Большинство из них полагали, что карельский язык необходимо ввести в обязательный школьный компонент в местах их компактного проживания. Кроме того, в школах нужно изучать литературу на карельском языке. При этом надо создать единую карельскую письменность для всех карел, где бы они ни проживали. Студенты заявили, что перспектива у карельского языка в России есть. Они подтвердили правильность решения о создании национально-культурной автономии тверских карел, заявив, что они все против объединения карел на одной административной территории. Большинство опрашиваемых студентов болезненно относились к ассимиляции карел с русскими.

Мы тогда еще не знали результатов будущей переписи 2002 года и искренне верили в то, что карел в Тверской области значительно больше, чем было указано в переписи 1989 года. Тогда, при переписи, по разным причинам были допущены неточности. В Молоковском районе указано всего семь карел, хотя только в одном селе Карельский Городок их около 100 человек. В Сонковском районе был учтен 21 карел, в то время как в Горском сельском округе проживали около 70 человек, также карелы жили в Лавровском, Гладышевском сельских округах и поселке Сонково.

Не попали в число карельских деревень Весьегонского района издавна заселенные карелами Иван-Гора, Чамерово, Чистая Дуброва и другие. По переписи 1989 года не была указана ни одна карельская деревня в Вышневолоцком, Лесном, Молоковском, Сандовском и Сонковском районах, хотя карелы там никуда не делись.

По нашим данным во время переписи 1989 года карельских деревень должно быть учтено не менее 617. Эти сведения были

получены как по итогам переписи 1989 года, так и по итогам микропереписи тверских карел, организованной Обществом культуры в 1994 году. В ходе этой микропереписи восстановлена 71 карельская деревня Весьегонского района, не учтенная в 1989 году. В этих деревнях тогда проживало 1013 карел, хотя по переписи 1989 года в Весьегонском районе указано всего 240 карел.

В 1989 году карелы проживали на всей территории Тверской области. Мы тогда полагали, что тверских карел не менее 50 тысяч человек. Рассчитывали на то, что дочери и сыновья, а также внуки тверских карел укажут во время переписи свою карельскую национальность. Именно с этой целью велась активная работа по повышению самосознания тверских карел к тому времени уже 12 лет. Мы были очень сильно удивлены и огорчены тем, что перепись 2002 года указала снижение числа тверских карел в 1,6 раза по сравнению с 1989 годом.

Социальное и экономическое положение тверских карел, как и большинства жителей Тверской области, было очень тяжелым. В.В. Егоров из города Санкт-Петербурга в своем письме в феврале 2002 года писал: *«Что творится на селе? Пьют, убивают, воруют, горят дома в карельских деревнях. Когда мы поумнеем, каким образом?*

Отвернувшись от нашего доброго прошлого, от наших православных устоев, мы уже не можем стоять, а валимся. Только просвещение православное, традиционное покаяние, исповедь, проповедь спасут нас от пороков.

Необходимо безотлагательно спасать всех от растления. Культура ранее шла из деревни, сегодня люди ищут спасения в храме. Люди в карельских деревнях поддерживают возвращение церкви, но народ еще не воцерковлен, отброшен к языческим временам. Нужно безотлагательно восстанавливать храмы, нужны постоянные священники в храмах, нужны иконы.

Часто представляю себе теплый, чистый, уютный храм и трапезную, где можно прихожанам попить горячего чайку, поделиться радостью и печалью, посочувствовать друг другу и, конечно, прежде всего, помолиться».

При такой ситуации возникает озабоченность в том, кто дальше будет держать нашу малую родину – Тверскую Карелию? Как продолжать дело развития национального языка и культуры, на что обратить особое внимание? Конечно, на молодое поколение, на его воспитание.

Многие особенности карельской культуры, к сожалению,

безвозвратно утеряны. Но пока есть носители карельского языка, остались письменные памятники культуры, можно и нужно было их собрать по крупицам воедино.

23 ноября 2002 года состоялась учредительная конференция молодежного отделения областной автономии тверских карел. На конференцию прибыли 20 делегатов из Лихославльского, Максатихинского, Рамешковского районов и города Твери. Конференция образовала молодежное отделение областной национально-культурной автономии тверских карел, утвердила устав и регламент отделения, избрала областной комитет. Председателем областного комитета была избрана студентка филологического факультета ТвГУ Боголюбова Юля из села Залазино Лихославльского района.

Членами комитета были избраны: Комина Татьяна, студентка ТвГУ; Пешина Мария, ученица 10-го класса Алешинской средней школы Рамешковского района; Старичкова Наташа, ученица 11-го класса Трестенской средней школы Максатихинского района; Снеткова Аня, студентка ТвГУ из села Трестна; Матвеева Оля, студентка ТвГУ из деревни Вышково Максатихинского района и Воробьев Михаил, учащийся Лихославльского педучилища.

Таким образом, с 2003 года в Молодежной ассоциации финно-угорских народов (МАФУН) появился представитель молодежи от тверских карел.

17-20 апреля 2003 года в столице Республики Марий-Эл городе Йошкар-Оле (до 1919 года назывался город Царевококшайск – А.Г.) прошел Всероссийский фестиваль национального костюма. В нем приняли участие коллективы из 17 регионов России, в том числе и тверские карелы. Фольклорное творчество показывал ансамбль «Кариелан койвуне» из города Твери, а женский костюм тверских карел представляла мастер из училища культуры им.И.А.Львова М.В.Зыкус. Костюм состоял из рубахи, сарафана, пояса, головного убора, обуви и украшений.

Юбилейный X Международный фольклорный фестиваль финно-угорских народов прошел в городе Твери и области ***18-21 сентября 2003 года***. В фестивале приняли участие 18 коллективов из Тверской области, Финляндии, Эстонии, Карелии, Мордовии, Марий-Эл, Удмуртии, Коми, Коми-Пермяцкого и Ханты-Мансийского автономных округов, города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

18 сентября в Тверском театре детей и молодежи было торжественное открытие фестиваля и концерт. 19 февраля кол-

лективы разъехались по Лихославльскому, Рамешковскому, Максатихинскому и Спировскому районам. Там они выступали с концертами в сельских округах и районных центрах. 20 сентября состоялся большой гала-концерт, фестиваль показал возможности и дружбу финно-угорских народов, их стремление сохранять национальные языки и культуры.

Я же в течение 2001 – 2003 годов работал над книгой «Карелы: от язычества к православию» об истории церквей и монастырей, построенных карелами на Карельском перешейке, а затем на тверской земле. К проводимому в городе Твери фестивалю книга была издана, один из кандидатов в губернаторы попытался использовать ее в своих целях. Он вышел на сцену приветствовать участников фестиваля с моей книгой в руках, зачитывая выдержки из нее.

27 ноября 2003 года в помещении областной библиотеки им. Горького прошла IV областная отчетно-выборная конференция национально-культурной автономии тверских карел. Председателем ее на три года вновь была избрана З.И. Головкина. Были избраны делегаты на IV Всемирный конгресс финно-угорских народов.

Подготовка к конгрессу в Эстонии

Заседание Консультативного комитета финно-угорских народов по подготовке IV Всемирного конгресса финно-угорских народов прошло в Эстонии в конце апреля 2004 года, как раз перед вступлением ее в Евросоюз, которое состоялось 1 мая 2004 года. Поездом Москва-Таллинн я прибыл в столицу Эстонии 22 апреля. На вокзале нас встретил руководитель секретариата IV Всемирного конгресса финно-угорских народов господин Андрес Хейнапуу. С поезда сошли представители хантов и манси Василий Семенович Сондыков, Зоя Рябчикова, Клавдия Афанасьева, представители марийцев Василий Яналов и Владимир Козлов, представитель удмуртов Валентин Кузьмич Тубылов, представители мордвы Иван Иванович Карпов и Валентина Мокшанова.

Таллинн встретил нас дождем и холодной погодой после 18 градусов тепла в Твери. Поехали на автобусе в морской порт, где уже поджидали карелы Татьяна Клеерова и Марина Зарубалова, венгры Януш Пустаи и Энико Сий. Мы дождались катера из Финляндии, на котором прибыли генеральный секретарь

общества «Финляндия – Россия» Мерья Ханнус, представитель саамов Йоуни Йомппанен и руководитель общества Кастрена в Финляндии Ильдико Лехтонен. Из морского порта прибыли к концертному залу «Эстония», где 15 – 19 августа планировалось проведение IV Всемирного конгресса финно-угорских народов.

Партер в зале насчитывает 534 места, с балконами в зале 889 мест. В партере будут находиться официальные делегации, а на балконах – переводчики, наблюдатели и пресса. Вышли на улицу, осмотрели площадку для культурной программы между концертным залом «Эстония» и гостиницей «Виру».

Прошли и осмотрели гостиницу «Виру», где будем жить, питаться и работать два дня на секциях.

Затем из Таллинна поехали на автобусе в город Выру, что в 250 километрах южнее. Остановились по пути в городе Тарту, посетили министерство образования. Дорогой от Тарту до Выру первый секретарь политического департамента МИДа Эстонии Катрин Койк рассказала о ситуации в стране накануне вступления в Евросоюз, отвечая на наши вопросы. Она сказала, что, вступив в НАТО, Эстония чувствует себя в безопасности. Привела пример, когда над территорией Эстонии 20 минут летел российский самолет безнаказанно, они были встревожены. Сейчас в небе трех прибалтийских стран летают четыре бельгийских самолета, которые базируются в Литве. Эстония чувствует себя более уверенно, но американских баз на своей территории они не допустят.

Когда жители Эстонии узнали, что в связи с вступлением в Евросоюз повысятся цены, они смели с полок сахар, соль, макароны и крупы. Некоторые сделали себе запасы на 3 – 4 месяца, другие закупили себе по 30 кг соли. Представитель МИДа сказала, что жизнь в Эстонии становится европейской, нежели советской. Банки стали давать долгосрочные кредиты на покупку жилья. Это помогает выводить из тени заработную плату. Работники больше не хотят получать деньги неофициально в конвертах, так как в этом случае им недостает зарплаты для получения необходимого кредита. При покупке или постройке дома, квартиры за счет кредита полностью возвращается подоходный налог до окончания погашения кредита.

Я внимательно смотрел в окно, видел Эстонию, в ней мне многое понравилось. Вдоль дорог все поля вспаханы, между ними разбросаны небольшие хутора в полукилометре друг от друга. Вся придорожная трава скошена, как в старые советские времена у нас, и не чернеет от пожарищ. К каждому хутору идет хорошая асфальтовая дорога. Лес разделен канавами на участки

500 х 500 метров, костров и завалов в лесу нет. Делянки чисто убраны, мелкие ветки и хвоя разостланы на делянках.

На улицах городов Таллинна, Тарту, Виру народа практически нет, все работают, да и население Эстонии всего 1,5 миллиона человек. От Таллинна на севере до южной границы чуть более 300 километров, как от Твери до Весьегонска.

В городе Тарту нас кормили обедом в бывшем пороховом подвале. Высокий свод, старинные предметы и отсутствие окон – такая картина внутри подвала. В городе Выру нас разместили в гостинице «Кубия» на берегу небольшого озера в сосновом бору. Заседание Консультативного комитета финно-угорских народов проходило прямо в гостинице, приехали 24 участника от 17 народов. Рассмотрели программу проведения конгресса и пяти секций, решили организационные и финансовые вопросы.

Рассмотрели заявления сету и квенов о принятии их членами Консультативного комитета. Квены имеют статус национального меньшинства Норвегии. Язык квенов используется как бытовой, есть радиопередача – 12 минут каждую неделю. Квены – это потомки финнов, которые переселились в Норвегию в XVI веке.

Вечером 23 апреля выезжали в село Обница, где живут сету. Их насчитывают около 3 тысяч человек, из них половина живет в трех волостях Вырусского уезда, а половина - в Таллинне. Село Обница в 35 километрах от Выру и 12 километрах от русского города Печеры Псковской области. В Печерском районе насчитывается 150 сету, многие уехали отсюда в Эстонию.

Нас накормили традиционной пищей сету: на первое был картофельный суп со снетками – мелкими сушеными рыбками. На второе – рисовая каша с чесночной подливой. Пока сидели за столом, ели национальную пищу, перед нами выступали дети в национальной одежде. Потом появилась гармошка, перешли в другую половину избы, там пили чай и плясали под гармошку. Вышли на улицу, и пошли гулять по деревне с гармошкой. Сету в отличие от эстонцев православные. Они показали свою национальную игру «Мунакукат» или «крашеные яйца», в которую играют на пасхальной неделе. Сделана песчаная горка с уклоном и проходом посреди. С двух сторон от прохода в горке сделаны русла. На самом верху установлены под углом две дранки, которыми ранее крыли крыши домов. С этих дранок катили яйцо, которое останавливалось в русле. Задача играющего: катившимся яйцом задеть остановившиеся яйца, которые можно взять себе. Очередь играть выстраивалась, по словам старосты деревни, по 40 – 50 человек. Кто больше набирал яиц, тот и выигрывал.

За эти дни я проехал почти всю Эстонию, кроме острова Саламаа. Сначала от Таллинна до границы на юг, затем вдоль берега Чудского озера до Нарвы.

В Эстонии я не видел костров из отходов леса. Это меня привело к некоторым размышлениям. Финно-угорские племена весь, меря, а потом и карелы, проживая на Тверской земле, очень бережно относились к лесу. Он был для них и местом обитания, и основой для пропитания. Охотясь и занимаясь рыболовством, финно-угры не допускали бесхозяйственного уничтожения леса огнем и топором. Пришедшие сюда славянские племена расчищали участки леса на берегах рек и озер для земледелия с помощью огня и топора.

Под топор нередко шли лучшие дубовые рощи и сосновые боры. Реки без деревьев на их берегах стали мельче, рыбы в них меньше. Истребление лесов со временем перешло в варварство, в наживу. Более половины каждого дерева не используется, а сжигается, нарушая кислородный баланс в природе. Я не видел ни одного костра из древесных отходов ни в одной финно-угорской стране, там их размельчают и рассыпают на землю. У нас в России круглый год жгут сучья, вершины деревьев, отходы, а весной и траву. Неужели по своему мировоззрению дружеский для нас, финно-угров, лес является недругом для русского человека?

Далее продолжая размышлять по поводу разных мировоззрений, нужно отметить, что тверские карелы в большинстве своем никогда не были крепостными и зависимыми. Они сами решали, чем им заниматься в свободное от земледелия время – отходничеством, ремеслами или стать вольнонаемным работником у помещика. Отсюда манера поведения, разговора, поступков независимая, достойная. Манера обращения крепостных крестьян по отношению к своим хозяевам – раболепие, унижение, заискивание, лесть и совсем другое по отношению к соседям, своим детям, своим женам.

Выпуская из себя раба, русский мужик иногда поднимался на мужицкий бунт. Эта манера освобожденного раба сохраняется до сих пор: с одной стороны лесть и заискивание, а с другой – разрушенные церкви, скотные дворы, дома культуры, грабеж любого оставленного бесхозного здания, решетки на окнах квартир и охрана себя от самих себя.

Нельзя понижать уровень культуры до глупости, иначе происходит массовый исход интеллекта из нашей жизни. Как результат этого исхода – всякая агрессивность, которая все больше и больше проявляется в обществе.

IV Всемирный конгресс финно-угорских народов в городе Таллинне

Тверские карелы начали подготовки к IV конгрессу задолго до него. 27 ноября 2003 года в помещении областной библиотеки им. Горького прошла IV областная отчетно-выборная конференция национально-культурной автономии тверских карел. На ней были избраны делегаты конгресса: З.И.Головкина - председатель областной автономии, ее заместитель В.В. Елкин, представители районных автономий: М.А. Глумина от Лихославльской, В.А. Кричкин от Рамешковской, Н.П. Парфенова от Спировской, Н.А.Чигрина от Максатихинской районной автономии. В делегацию также вошли: редактор газеты «Karielan sana» Л.Г. Громова, председатель молодежного отделения областной автономии Боголюбова Юля и главный специалист по образованию областной автономии З.А. Туричева.

Я в то время нигде не работал, активно занимался в выборной компании кандидата в губернаторы Д.В. Зеленина, однако на областной конференции меня вновь избрали делегатом и предложили возглавить делегацию. Наблюдателями мы пригласили заместителя губернатора И.П. Райдура и предпринимателя Н.А. Панкратьева.

Эстонцы на заседании Консультативного комитета настояли на том, чтобы все доклады от народов звучали на родных языках с синхронным переводом. Я подготовил текст доклада от имени тверских карел, Л.Г. Громова и З.А. Туричева перевели его на карельский язык. С этим докладом на конгрессе мы предложили выступить председателю молодежного отделения областной автономии Боголюбовой Юле, на русский язык текст синхронно переводила З.А. Туричева. Тема конгресса звучала «Молодежь – наше будущее».

IV Всемирный конгресс финно-угорских народов состоялся ***16-18 августа 2004 года*** в городе Таллинне (Эстония). На конгресс прибыла 21 делегация, в его работе приняли участие 630 человек: 303 делегата, 305 наблюдателей и 22 приглашенных гостя. Больше всего делегатов от народов было из России – 212 человек.

Работа конгресса началась с приветствий президентов Эстонии, Финляндии и Венгрии. В своем приветствии Прези-

дент Эстонской Республики Арнольд Рюйтель сказал, что экологи включают в Красную книгу виды животных и растений, которым грозит исчезновение, чтобы принять меры для их спасения. Эстонские ученые тоже составили Красную книгу, включив в нее народы России. Если исчезает народ, пропадает и его язык, а вместе с ним – присущая ему особенная духовность, уходят в небытие его уникальная культура и исторический опыт.

В материальном отношении исчезновение одного народа никак не отразится на судьбе мира в целом, но духовная и культурная потеря будет очевидна. Многие из финно-угорских народов к нынешнему моменту вымерли или находятся на грани вымирания. Вымирание народа не всегда означает его физическое уничтожение. Чаще всего происходит его ассимиляция, незаметный переход к использованию чужого языка и чужих моделей культуры. Чтобы народ мог сохранить свой язык и культуру, следует передавать это богатство детям с самого раннего детства [16].

Президент Финляндской Республики Тарья Халонен в своем выступлении остановилась на переменах, которые произошли после проведения III конгресса в Хельсинки. Это, прежде всего, вступление Венгрии и Эстонии в Евросоюз, где каждая страна имеет строго охраняемое право на свой язык. Среди населения земного шара очень мало носителей финно-угорских языков. Крупными языками считаются те, на которых говорит более миллиона человек, среди финно-угорских языков таковые имеются [17]. *(Это финский, венгерский и эстонский языки – А.Г.)*

Президент Венгерской Республики Ференц Мадл в своем приветствии сказал, что глобализация – преобладающий процесс в наши дни. Исторический процесс изменения принес огромный экономический прогресс и связал народы, но он не способствовал сохранению этнического и культурного разнообразия.

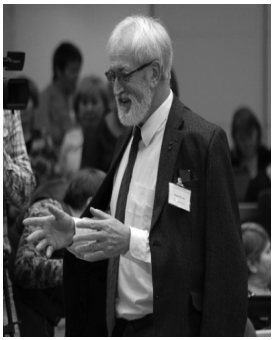
Мощный механизм нашего времени подвергает опасности выживание маленьких народов более чем амбиции или политическая власть ранее. В то же время, он открывает новые возможности и свежие силы народам, борющимся за свое существование. Финно-угорские народы, которые прежде были вынуждены бороться за признание их автономии и языка, за последние 15 лет завоевали такие права, которые гарантируют условия для их существования [18].

От имени российской делегации на конгрессе выступил заместитель министра культуры и массовых коммуникаций Л. Надиров. К тому времени Министерство по национальной политике Российской Федерации уже было ликвидировано. Он,

не владея ситуацией в финно-угорском мире, сказал несколько слов о работе своего министерства и зачитал короткое приветствие Президента РФ В.В. Путина [19].

Далее работа конгресса была так сильно затянута приветствиями, что до конца дня даже не успели выступить представители некоторых народов. Были приветствия от имени председателя Госдумы РФ с общими фразами, от Президента Латвии, председателя постоянного форму ООН по делам коренных народов и другие. Было достаточно много выступлений, которые вообще не касались жизни и деятельности финно-угорских народов. В их числе выступления министра по делам интеграции Латвии, Верховного комиссара по правам человека Совета Европы, президента федерального Союза европейских национальных меньшинств.

С отчетным докладом о деятельности Консультативного комитета финно-угорских народов за 2000-2004 годы выступил его председатель В.П. Марков. В своем выступлении он вновь дважды упомянул тверских карел. Во-первых, в связи с тем, что комитетом мне было поручено вместе с Артуром Мяки из Карелии развитие экономических отношений. Во-вторых, в связи с проведением в городе Твери и области X Международного фольклорного фестиваля финно-угорских народов в 2003 году.



Профессор Сомбатхейского педагогического института им. Д. Бержени (Венгрия) Януш Пустаи в своем докладе проанализировал ситуацию на перспективу финно-угорских народов. По его мнению, через 50-100 лет сохранятся лишь 10-20% коренных жителей. К 2093 году в России останется всего 12 тысяч карел.

Мы на конгрессе заявили, что резкое сокращение численности тверских карел, прежде всего, связано с состоянием экономики в России и Тверской области. Не имея работы в деревне, карелы уезжают в города, где происходит их ассимиляция с русским населением. Из-за проблем в сельском хозяйстве тверские карелы не имеют возможности вести привычный, традиционный образ жизни. Государственной поддержки тверских карел, в отличие от других малочисленных народов, нет.

С большими трудностями связано и изучение карельского языка. В Тверской области карельский язык законодательно не защищен. Поэтому он сможет продержаться еще несколько лет в пределах одного-двух поколений.

При закрытии конгресса 18 августа 2004 года выступил премьер-министр Эстонии Юхан Партс, обратив внимание на решение Госдумы РФ об использовании в государственных языках России только кириллицы. Это положение, по его мнению, вызвало изумление во всей Европе. Например, это значит, что карельский язык никогда не удастся использовать в качестве государственного языка Республики Карелия, поскольку в карельском языке используется латиница [20].

В завершение работы была принята резолюция конгресса, некоторые пункты которой так и не удалось выполнить. Участники конгресса были обеспокоены отсутствием в таком многонациональном государстве, как Россия, федерального государственного органа, координирующего национальные и межнациональные отношения. Они обратились с призывом к Правительству Российской Федерации воссоздать министерство по делам национальностей. Однако, к этому призыву правительство осталось глухим и ничего не сделало.

Конгресс выразил озабоченность процессами, ведущими к упразднению национальных автономных образований. Он поручил Консультативному комитету вести мониторинг последствий объединения Коми-Пермяцкого автономного округа с Пермской областью.

Конгресс призвал парламенты и правительства Венгрии, России, Финляндии, Эстонии и других государств, в которых традиционно проживают финно-угорские и самодийские народы, продолжать сотрудничество в области государственной поддержки языков и культур этих народов.

Несмотря на рекомендации конгресса, практика закрытия так называемых малокомплектных школ на территории проживания финно-угорских малых народов в России продолжилась в ускоренном темпе.

Глава II: Шагнувшие в вечность

В 1989 году доля славянского населения в России составила 83,5%, к 2002 году она уменьшилась до 82,4 процентов. Доля мусульман за это время увеличилась с 6,2% до 7,2 процентов. Если число русских за этот период уменьшилось на 1,7%, то число мусульман увеличилось на 14,7%. Особенно резкий рост

населения произошел у башкир – 24,4%, чеченцев – 51,3%, аварцев – 49,6%, кабардинцев – 34,7% и т.д.

На территории Тверской области с 1979 по 1989 годы сократилось лишь число русских и карел. В то же время число мусульманских народов – азербайджанцев, чеченцев, узбеков, лезгин увеличилось до 7 раз. При нынешней демографической ситуации не исключено, что к концу XXI века в европейской части страны число мусульман превысит число православных жителей. Трудно определить, будут ли они соблюдать те давние традиции и обычаи коренного народа, которые славянские племена хранили и берегли веками?

Многие уверяют, что у мигрантов есть только два пути: или становиться гражданами России, жить по ее законам и традициям, или возвращаться в свою страну. Но они забывают, что есть и третий путь, когда численно превосходящий коренное население поток мигрантов с помощью своей страны отторгает от России часть той территории, на которой они проживают.

Одно дело, когда мигранты становятся гражданами России, независимо от национальности. Совсем другое дело, если начинается отторжение территорий вместе с этим пришедшим населением от нашей страны. Где находится остров Даманский, на котором погибли, защищая его, наши пограничники в марте 1969 года? Где собираемые нашими предками по крупицам российские земли Беларуси, Украины, Казахстана? Если не укреплять могущество нашей страны, сможет ли Россия защитить свои территории?

Очень заметно было преклонение русских перед иностранцами то ли по причине долгого «железного занавеса», то ли это национальная особенность народа.

Богатые люди в начале XXI века, в отличие от старинных русских родов, не стали еще патриотами России, многие из так называемой «элиты» не уважали свою страну. На официальных приемах, за границей, говорили на английском и немецком языках, так не делали никто, кроме русских. Направляли своих детей учиться за границу, они оставались там работать, ослабляя свою страну, и сами в любой момент готовы были покинуть свою родину. В русском языке появлялись все больше и больше слов иностранного звучания без перевода на родной язык. Даже русские певцы на российских и международных фестивалях пели на чужом языке тогда, когда этого никто не делал, кроме них.

23 января 2012 года кандидат в президенты РФ В.В. Путин опубликовал в средствах массовой информации свою статью: «Россия: национальный вопрос». В ней он указал, что нам не-

обходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме. Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен, прежде всего, быть гражданином России и гордиться этим. Никто не имеет права ставить национальные и религиозные особенности выше законов государства. Однако при этом сами законы государства должны учитывать национальные и религиозные особенности [21].

С 2012 года в России начались серьезные перемены, более внятно и последовательно стала развиваться рыночная экономика. Бизнесмены и предприниматели постепенно начали переходить из оффшорных зон в свою страну и платить здесь налоги. Одновременно по разным причинам они стали переводить свои вклады из зарубежных банков в отечественные. Стали создаваться новые рабочие места, постепенно уменьшалась безработица. Россия стала постепенно отходить от «казино-экономики», чтобы привести страну к финансовой стабильности. С целью сохранения целостности страны выделяли значительные средства на развитие Дальнего Востока и Забайкалья. Приступили к реальным шагам по противодействию коррупции, о котором так много говорили ранее.

Начались разговоры и серьезные шаги по подъему уже разваленного сельского хозяйства, чтобы избежать продовольственного кризиса в случае прекращения поставок продуктов питания из-за рубежа. Начали разрабатывать свою карточную платежную систему, хотя ранее пользовались американскими платежными системами.

Повышение тарифов на коммунальные услуги поставили в зависимость от уровня инфляции. Все реже на государственном уровне стали произносить слова «игроки на поле бизнеса», как было во времена казино-экономики. Россия окрепла, как государство, и могла ставить свои условия западным партнерам, она укрепила свою военную мощь.

Будущее тверских карел под угрозой

В феврале 2005 года в областном доме культуры «Пролетарка» города Твери Государственный национальный театр Карелии поставил спектакль «Творение мира. Песни первая и вторая». Это мероприятие было посвящено 170-летию выхода в свет

первого издания карело-финского эпоса «Калевала». Постановку спектакля в Твери организовали областная национально-культурная автономия тверских карел совместно с министерством культуры Республики Карелия.

29 октября 2005 года отмечали 15-летие со дня создания Общества культуры тверских карел. Этой дате был посвящен первый открытый областной фестиваль карельской музыки «Кантеле», который прошел в городе Лихославле 18-19 ноября 2005 года. Обширная концертная программа включала выступления на карельском и русском языках коллективов и отдельных исполнителей из Республики Карелия, Лихославльского, Максатихинского, Рамешковского, Спировского, Сонковского районов и города Твери.

Представители от тверских карел приняли участие в IX Международном конгрессе финно-угорских писателей, который проходил 26-29 сентября 2006 года в городе Петрозаводске. Туда выезжали специалист по образованию областной автономии З.А. Туричева, автор книги на карельском языке «Кузьмичча» Н.М. Балакирев из деревни Новый Стан Лихославльского района и журналистка из поселка Рамешки, заместитель председателя районной автономии Н.А. Куллина.

18 октября 2006 года в университете финского города Тампере прошел вечер, посвященный истории и культуре тверских карел. На нем выступили профессор Вейо Салохеймо и доцент Л.Г. Громова. Давний друг тверских карел фотограф Мартти Маллинен организовал фотовыставку, посвященную жизни тверских карел. Позднее эта выставка побывала во многих городах Финляндии.

24 ноября 2006 года в музее имени Лизы Чайкиной прошла V отчетно-перевыборная конференция Тверской областной национально-культурной автономии тверских карел. В своем отчетном докладе о работе за три прошедших года председатель автономии З.И. Головкина сообщила, что в 2004 году закончили обучение на филологическом факультете ТвГУ группа студентов по специализации «Карельский язык и литература». В июне 2005 года получили дипломы студенты карельского отделения Лихославльского педучилища. Таким образом, дипломированные специалисты были подготовлены в нужном количестве – 20 человек.

Но проблема была в том, что шло интенсивное закрытие сельских школ, и очень маленькая зарплата у молодых педагогов. Ни один из 20 молодых дипломированных специалистов рабо-

тать в школу не пошел. Из-за отсутствия в школах специалистов по обучению карельскому языку и по причине их закрытия, число карельских школ стало сокращаться. Если в 2001 году преподавание карельского языка велось в 15 школах области, в 2004 году – в 11 школах, то в 2006 году – лишь в 6 школах.

Более 10 лет преподавала карельский язык в Залазинской школе Лихославльского района Е.И. Светогорова. Эстафету от учителя Гусевой Нины Петровны, которая одна из первых начала преподавать карельский язык в Козловской средней школе Спировского района, приняла Г.А. Пономарева. Кроме этих двух школ, карельский язык преподавался тогда в Трестенской средней школе Максатихинского района, Микшинской школе Лихославльского района. Хуже с преподаванием стало в Станской школе этого же района и Алешинской школе Рамешковского района.Государственные структуры Тверской области не придали абсолютно никакого значения рекомендациям IV Всемирного конгресса финно-угорских народов. К 1 января 2007 года были закрыты школы, в которых преподавали карельский язык, в деревнях Бирючево, Ососье и Тимошкино Спировского района, Назарово и Прудово Лихославльского района, Гостиницы Максатихинского района, Тимошкино Весьегонского района.

Из-за низкой заработной платы уехали учителя карельского языка из Трестенской школы Максатихинского района, Алешинской – Рамешковского, Бережковской – Сонковского района.

С 1 января 2007 года тверские карелы были вообще исключены из финансирования областного и районных бюджетов. Систематическое финансирование сначала Общества, а затем Автономии из областного бюджета продолжалось 14 лет с 1993 года по 2006 год включительно.

С января того же, 2007 года, закрыли радиопередачу «Тверская Карелия», которая выходила каждый месяц с 1990 года, то есть на протяжении более 15 лет. Из-за отсутствия стабильного финансирования карельская газета «Karielan sana», выходившая один раз в месяц, стала выходить один раз в квартал, а иногда – один раз в полугодие. Еще ранее, в 2004 году, сразу после конгресса, перестали выпускать телепередачу о тверских карелах «Ома ранда».

Несмотря на все это, активисты автономии З.И. Головкина и З.А. Туричева, работавшие с января 2007 года до апреля 2009 года вообще бесплатно, не погасили своей энергии и продолжи-

ли работать на общественных началах. В 2007 году они провели достаточно много важных мероприятий с целью сохранения и дальнейшего развития родного языка и культуры.

18 января 2007 года жюри из представителей областной автономии и сотрудников областной библиотеки им. Горького подвело итоги первого областного конкурса «Ома ранда». Этот конкурс, проведенный среди сельских библиотекарей, работающих в местах компактного проживания тверских карел, проходил с 15 марта по 15 ноября 2006 года. Первое место в конкурсе заняла Козловская библиотека имени М.М.Орлова из Спировского района. Была отмечена хорошая работа Гнездовской, Сосновицкой, Станской, Толмачевской сельских библиотек Лихославльского района, Гостиницкой, Ключевской, Селецкой из Максатихинского района и Тучевской из Рамешковского района.

По материалам конкурса в ноябре 2007 года была издана брошюра: «Библиотека для карельского населения». В сборнике нашла отражение практика работы библиотек области, обслуживающих карельское население.

2 июня 2007 года в поселке Сонково после 10-летнего перерыва был проведен очередной VI фестиваль карельской культуры. Его организовали областная автономия тверских карел и отдел культуры Сонковского района. В фестивале приняли участие карельские фольклорные ансамбли «Кариелан койвуне» из Твери, «Виржи» и «Вихмане» из Лихославля, детский коллектив из Бережковской школы, исполнительница карельских песен Г.Ф.Пискунова. Фестиваль был посвящен 10-летию создания областной национально-культурной автономии тверских карел.

С 1 сентября 2007 года карельский язык стал преподаваться лишь в одной Козловской средней школе Спировского района, где он был включен в школьный компонент программы в качестве учебного предмета, да в Лихославльском педучилище.

6-7 декабря 2007 года в городе Лихославле на базе педучилища прошел областной семинар учителей карельского языка, библиотекарей и работников культуры, посвященный 10-летию областной национально-культурной автономии тверских карел. На семинар приехали гости из Республики Карелия во главе с профессором П.М. Зайковым. Участники семинара прослушали лекцию доктора культурологи В.М. Воробьева «Этническая история финно-угров на территории Тверской области». Я выступил с докладом на тему «Национальная политика и национальные отношения в Российской Федерации».

V Всемирный конгресс финно-угорских народов

V Всемирный конгресс финно-угорских народов состоялся 28-30 июня 2008 года в городе Ханты-Мансийске. На конгресс прибыла 21 делегация от народов, а также наблюдатели, гости, журналисты.

В состав нашей делегации были избраны: В.В. Ёлкин - руководитель областного отделения АФУН, Н.А. Туричев - заместитель председателя областной автономии, представители от районных автономий: Н.А. Куллина от Рамешковской, Г.А. Пономарева от Спировской, Н.А. Чигрина от Максатихинской, В.М. Березкин от Молоковской автономии.

В делегацию также вошли З.А. Туричева - главный специалист автономии и Е.В. Кискина - председатель молодежного отделения областной автономии.

На расширенном заседании областного комитета национально-культурной автономии мне было предложено вновь, уже четвертый раз, возглавить делегацию тверских карел и выступить на пленарном заседании от их имени. С нами поехали двое наблюдателей - глава Рамешковского района И.А. Павлов и предприниматель Н.А. Панкратьев. По причине болезни не смогла выехать на конгресс в качестве делегата председатель Лихославльской районной автономии Л.С. Бурмистрова.

Ситуация с поездкой на конгресс создалась непростой, наша делегация собралась в моем кабинете, до отправления автобуса в аэропорт оставалось 15 минут, а мы еще не знали, с какого аэродрома вылетаем – Шереметьево или Внуково. Я был на постоянной телефонной связи с председателем Консультативного комитета В.П. Марковым. Обстановка менялась, его установки были разными. За пять минут до отправки наконец-то определились – 5 человек вылетаем с венграми из Шереметьева-1, а 6 человек – чартерным рейсом из Внукова. Мы выехали из Твери в 11 часов дня и достаточно быстро прибыли в аэропорт, где нам выдали билеты. Рейс немного задерживался, мы сидели в ожидании вылета прямо в самолете. Причиной задержки была посадка в самолет официальной делегации Венгрии во главе с президентом Л. Шойомом.

Сначала на конгрессе была работа секций, они открылись 28 июня. А вечером было торжественное открытие конгресса президентами четырех государств: России, Венгрии, Финляндии и Эстонии. Д.А. Медведев, Тарья Халонен, Л. Шойом и Т.Х.

Ильвес выступили с приветствиями.

Президент РФ Д.А. Медведев в приветственном слове сказал: «Связанные общими корнями, финно-угорские народы на протяжении столетий смогли сохранить свою самобытность и традиционный уклад жизни. Они через века пронесли язык и обычаи своих предков. И сейчас, уже на современном этапе, взаимно обогащают обширное культурно-информационное пространство. Пространство, которое как раз и принято называть «финно-угорский мир»...

Универсальные по своей сути этнокультурные возможности и ценности укрепляют в человеке нравственные, духовные начала. Учат истокам, прививают уважение к семье, к опыту старшего поколения, к труду и к патриотическим ценностям. Учат тому, без чего сегодня невозможно формирование цивилизованной, толерантной среды и гражданской зрелости. И отрадно, что именно эти чувствительные на сегодняшний день проблемы являются одной из центральных тем сегодняшнего конгресса».

На второй день 29 июня состоялось пленарное заседание, с отчетом выступил председатель Консультативного комитета В.П. Марков. Затем выступили представители всех финно-угорских народов. Но еще утром того дня, когда начались приветствия и выступления представителей органов государственной власти Российской Федерации, очень некорректно по отношению к некоторым странам высказался председатель комитета по международным делам Государственной Думы К. Косачев.

Реакция на его выступление была немедленной, сначала встала и покинула зал официальная делегация Эстонии во главе с президентом Т.Х. Ильвесом. Вслед за правительственной делегацией покинули зал заседаний делегаты от эстонского народа. Вместе с ними покинула зал официальная делегация Финляндии во главе с президентом Тарьей Халонен. Остановившись на мгновение возле Косачева, Тарья Халонен сказала по-фински слово «нехорошо» и вышла из зала. Делегаты от финского народа в зале остались. Многие выступающие от народов высказали свой протест против выступления Косачева.

Я на конгрессе выступил дважды – на пленарном заседании и на секции «политика». Вечером 29 июня, состоялось заседание международного Консультативного комитета финно-угорских народов. На заседании были утверждены по два представителя от каждого народа, в том числе от тверских карел утвердили В.В. Ёлкина и меня.

Избрали председателя комитета, на эту должность претендовали двое – В.П. Марков из Республики Коми и З.И. Акимова, директор гимназии из города Саранска. Обсуждение было непростым, так как было явное намерение представителей мокши и эрзи перенести центр финно-угорской работы из Сыктывкара в Саранск, но большинством голосов был избран В.П. Марков. Мы вместе с представителями Республики Карелия активно отстаивали его кандидатуру.

30 июня продолжилось пленарное заседание, руководители секций представили свои рекомендации для внесения в резолюцию конгресса. Неожиданно остро шло обсуждение вопроса о месте нахождения штаб-квартиры комитета. С 1996 года она находилась в городе Хельсинки, хозяйкой штаб-квартиры была Генеральный секретарь общества «Финляндия-Россия» Мерья Ханнус. Но при открытии V конгресса Президент Российской Федерации Д.А. Медведев высказал свое мнение о переводе штаб-квартиры из Финляндии в Россию.

Началось бурное обсуждение вопроса, многие представители финно-угров из Российской федерации стали поддерживать мнение президента. Особенно активны были представители Мордовии и Марий-Эл. Мне также пришлось встать к микрофону и доказывать нецелесообразность перевода штаб-квартиры в Россию по следующим основаниям: во-первых, Ассоциация финно-угорских народов России не рассматривала этот вопрос и не определилась с местом нахождения штаб-квартиры. Поэтому предлагались разные города: Москва, Саранск, Петрозаводск, Йошкар-Ола, Сыктывкар, Ижевск.

Во-вторых, ни в федеральном бюджете, ни в региональных бюджетах не были заложены деньги на содержание штаб-квартиры в России. Не исключено, что Венгрия, Финляндия и Эстония при такой ситуации откажутся выплачивать свои взносы. А без денег никакой работы штаб-квартиры не будет.

В-третьих, на тот момент штаб-квартира находилась в Финляндии, работала хорошо, и надо было закрепить своим решением ее местонахождение по-прежнему в городе Хельсинки.

Несмотря на то, что некоторые представители делегаций и гостей от Мордовии, Пермского края пытались меня прерывать своими выкриками, председательствующий Тыну Сейленталь из Эстонии дал мне договорить. Такую же позицию поддержали венгры, финны, эстонцы, ханты, ненцы и представители молодежи из Карелии. Большинством голосов было решено оставить штаб-квартиру в городе Хельсинки.

В конце пленарного заседания была принята резолюция конгресса, в которой вновь был призыв о воссоздании в России Министерства по делам национальностей, высказано несогласие народов с практикой закрытия школ на их территориях. Конгресс рекомендовал Консультативному комитету в 2010 году организовать международную конференцию финно-угорских народов для анализа результатов выполнения резолюции и рекомендаций конгресса, с широким освещением ее итогов в средствах массовой информации.

В культурную программу, в числе очень многих мероприятий, вошло посещение этнографического музея под открытым небом «Торум Маа». Основная задача этого музея – сбор и сохранение подлинных предметов материальной культуры хантов и манси. Основными их занятиями были охота, рыболовство, собирательство, оленеводство. Музейная экспозиция под открытым небом представляет собой хантыйское стойбище с небольшим деревянным домом и очагом-чувалом. Вокруг дома расположены постройки: хлебная печь, хозяйственный навес, коптильня, лабазы для хранения вещей.

Также представлено мансийское стойбище с зимним домом, в котором хранится богатая коллекция меховой одежды, музыкальные инструменты. На небольшой поляне в лесу находится святилище – место ритуального общения людей с богами. На территории музея воссоздана охотничья тропа, на которой расположились различных конструкций ловушки на пушного зверя, медведя, боровую дичь.

Как заметили все, в дни проведения Конгресса в городе и вокруг него не было ни гнуса, ни комаров. Перед Конгрессом всю местность опрыскали химическим парфюмерным веществом от комаров и гнуса. Жизнь при четырех президентах резко отличалась от обычной жизни. Когда мы в день отлета прибыли в аэропорт, обратили внимание, что на всех стоявших машинах капоты были облеплены гнусом толщиной в несколько миллиметров, все стало обычным.

Преемственность руководства

Сразу же после проведения V Всемирного конгресса финно-угорских народов управление делами администрации области стало выселять областную автономию тверских карел из их офиса по адресу: Комсомольский проспект, 4/4, не продлевая дальше с ними договор аренды. Здесь офис находился уже более 11 лет, люди знали этот адрес и приезжали сюда из всех карельских районов области, Республики Карелия, Финляндии.

8 октября 2008 года состоялась встреча представителей областной национально-культурной автономии тверских карел с финскими парламентариями. Ее организовали по поручению губернатора, и проходила она в здании областной администрации. На встречу были приглашены главы карельских районов: Лихославльского, Максатихинского, Рамешковского, Спировского и Зубцовского, а также председатели районных автономий.

Встречу вела председатель областной автономии З.И. Головкина, она представила всех участников и кратко сообщила о деятельности автономии. Ей были заданы вопросы, в том числе, из каких средств финансируется автономия. З.И. Головкина сказала, что с 1993 по 2006 год включительно из областного бюджета выделялось по 200-250 тысяч рублей ежегодно. Из этих денег платили за аренду помещения, коммунальные расходы, но оставались деньги на выпуск учебников, газеты, на проведение семинаров учителей, обучение студентов, проведение фестивалей карельского творчества и другие цели. Но с 2007 года, уже второй год финансирование из областного бюджета прекратилось. Накануне этого дня, то есть 7 октября, автономию выселили из своего офиса, где она находилась 11 лет с 1997 по 2008 годы. В районных бюджетах средства на местные автономии также не заложены.

Руководитель финской делегации Олли Эрик Неппонен предложил создать единую страницу о тверских карелах в Интернете, которую финны могут финансировать. Второй канал финансирования из бюджета Финляндии, это по линии культуры сопредельных территорий. Так как финны финансируют Республику Карелия, часть этих средств можно бы перечислять тверским карелам [22].

Была явно заметна суетливость заместителя губернатора, курирующего внутреннюю политику. Он куда-то выходил, снова заходил, что-то обещал, но ничего не изменилось, ни до его увольнения через полгода после этой встречи, ни после его ухода с должности. Никаких последующих шагов по финансированию автономии ни с чьей-либо стороны не последовало, ни стороны администрации области, ни со стороны Финляндии.

Особенность тверских карел, как и других малых народов России, в том, что они владеют и пользуются богатой русской культурой. Одновременно у них есть своя неповторимая культура и свой родной язык, которые делают их более богатыми в культурном направлении. Диалог двух культур важен не только для любого малого народа, но и для русского народа, который становится духовно богаче, знакомясь с культурами малых народов, проживающих на территории России.

27-28 ноября 2008 года на базе Лихославльского педучилища был проведен двухдневный семинар «Диалог культур». В работе семинара приняли участие специалисты отделения просвещения правления Восточной Финляндии, министерства образования Карелии, учителя карельского языка, студенты училища. С докладами выступили Л.Г. Громова, З.А. Туричева, главный специалист министерства образования Карелии Т.М. Рудова, доктор философских наук из Финляндии Туйя Сааринен. Студенты Лихославльского педучилища выступали на карельском языке.

В ходе работы семинара был подписан договор о сотрудничестве между Лихославльским педучилищем, министерством образования Республики Карелия и правлением Восточной Финляндии. На этом семинаре я выступил с докладом на тему: «Есть малые народы, но нет малых культур».

Весной 2009 года началась подготовка к проведению очередной VI отчетно-выборной конференции областной национально-культурной автономии тверских карел. Ее председатель З.И. Головкина заявила о своей отставке еще три года назад в 2006 году, но тогда не было достойного преемника, который смог бы

также активно работать во благо карельского народа. Ее тогда уговорили поработать еще, она начала готовить себе смену. На очередном заседании областного комитета она рекомендовала на эту должность предпринимателя Туричева Николая Александровича, который последние годы был ее заместителем.

Отчетно-выборные конференции прошли в карельских районах, мы с женой выезжали в село Козлово Спировского района и поселок Рамешки. 12 марта 2009 года в 14 часов в средней школе села Козлова открылась отчетно-выборная конференция Спировской районной национально-культурной автономии тверских карел. Прибыли 36 делегатов из крупных карельских сел района: Бирючево, Никулино, Ососье, Еремеевка и Козлово. Приехало все районное начальство: глава района В.А. Юдин, глава администрации района О.Б. Панащук, ее заместитель по социальным вопросам, заведующие отделами культуры и народного образования.

С отчетным докладом выступила председатель Спировской районной автономии Н.П. Парфенова. Нужно отметить, что с приходом новой власти деятельность автономии резко активизировалась. В августе 2008 года в селе Козлово был проведен очередной VII фестиваль карельской культуры. В декабре отметили 90-летие Козловской сельской библиотеки имени М.М. Орлова. В Козловской средней школе карельский язык включен как обязательный предмет в школьный компонент программы. Именно здесь планировалось начать совместный с Финляндией проект «Языковое гнездо», и изучать карельский язык с детского сада.

Председатель областной автономии З.И. Головкина вспомнила, что начала она свою работу в Обществе культуры тверских карел в марте 1996 года именно с выезда в село Ососье Спировского района. Она поблагодарила всех активистов карельского движения за сподвижничество, сказала теплые слова в адрес новой администрации района.

Был избран новый комитет районной автономии из 12 человек, туда вошли представители всех крупных карельских сел района. Избраны пять делегатов на областную конференцию, потом был концерт, который дали на карельском языке самодеятельные артисты из Бирючева, Еремеевки, Ососья, Спирова, а также ученики Козловской школы.

16 апреля 2009 года состоялась отчетно-выборная конференция Рамешковской районной автономии тверских карел. С отчетом за три года выступил ее председатель В.А. Кричкин. В

районной газете уже 8 лет журналист Н.А. Куллина ведет уголок «Карельское слово». Возвращаются к своим обрядам и традициям – показали обряд «карельская свадьба». Проводятся «круглые столы» на карельском языке. Но плохо обстоит дело с преподаванием карельского языка, только в одной Алешинской школе ведется кружок карельского языка.

Глава района И.А. Павлов в выступлении сказал, что его поразил масштаб финно-угорского движения, когда он был наблюдателем на V Всемирном конгрессе финно-угорских народов. Об уважении к этим народам говорит участие в работе конгресса четырех президентов – России, Венгрии, Финляндии и Эстонии. Ему запомнился «круглый стол» в администрации области с депутатами финского парламента. Район сейчас уже готовится к проведению очередного фестиваля карельской культуры.

На конференции были избраны семь делегатов на областную конференцию и комитет районной автономии из 13 человек.

24 апреля 2009 года в помещении музея имени Лизы Чайкиной в городе Твери состоялась VI областная конференция национально-культурной автономии тверских карел. С отчетным докладом выступила председатель автономии З.И. Головкина. Она и выступающие говорили о том, что областная автономия в последние годы проводила большую работу с учителями карельского языка, библиотекарями, работниками культуры. Много сделано по подготовке и переподготовке карельских национальных кадров, чтобы сельская интеллигенция более активно работала с карельским населением по сохранению и развитию родного языка и культуры.

Слабое место в работе за последние три года – исключение из школьных программ обучения карельскому языку. По всей области всего в 2-х школах обучают карельскому языку: в Козлове как предмет и в Алешине – кружок. В остальных школах карельский язык преподавать перестали, многие школы в местах компактного проживания карел закрыли. В Козловской средней школе из 19 учителей 14 – карелы, из них 9 учителей свободно говорят на карельском языке. Родной язык в школе изучают 20 учеников, но всего 1 час в неделю.

Здесь нужно сказать, что в начале XXI века ситуация с резким ухудшением обучения родным языкам сложилась не только у тверских карел. На заседании Консультативного комитета финно-угорских народов, проведенного 23-24 марта 2009 года в Таллинне, была заслушана информация с мест. Было заявлено,

что в Ханты-Мансийском институте языка, культуры и истории народов Югры намечено закрытие трех лабораторий и создание одной новой. При существующих подходах с набором студентов может возникнуть вопрос о закрытии самого института.

В Ленинградской области так и не открыли финансирование передвижной национальной школы ижор, ссылаясь на экономический кризис. В городе Санкт-Петербурге из четырех финских школ осталось лишь две. Так что везде перспективы неутешительные.

На областной конференции 24 апреля 2009 года был избран обновленный состав областного комитета, новым его председателем стал Николай Александрович Туричев. З.И. Головкина, работавшая с марта 1996 года сначала в Обществе культуры тверских карел, а затем председателем областной автономии с апреля 1998 года, сдала ему свои полномочия.

17 декабря 2009 года новый председатель областной автономии Н.А. Туричев провел свое первое заседание комитета. Он рассказал о тех делах, которые удалось провести с мая 2009 года. В августе проведен VIII фестиваль карельской культуры в селе Никольском Рамешковского района. Автономия открыла в системе «Интернет» свой сайт «Тверские карелы», теперь его необходимо периодически пополнять. Карельские коллективы приняли участие в очередном областном фестивале национальных культур.

Активно работает молодежное отделение автономии и его председатель Елена Валентиновна Кискина. Их представители участвовали в заседании МАФУН в городе Петрозаводске. В Твери проведен «круглый стол» по проблемам карельской молодежи. Туричева Аня с подругой демонстрировали в ночном клубе «Культура» карельские национальные костюмы, выиграли «гран-при», их наградили поездкой в Египет.

На заседании комитета был обсужден и принят обширный план мероприятий на 2010 год. Члены комитета познакомились с планом молодежного отделения из 17 пунктов. Было сообщено, что 14-15 августа 2009 года в работе IX Конгресса Молодежной ассоциации финно-угорских народов приняли участие представители молодежи из всех финно-угорских регионов России, а также наблюдатели из Эстонии. Участники конгресса избрали трех делегатов и двух наблюдателей на IV Съезд финно-угорских народов России, который состоялся 24-26 сентября в городе Саранске. В числе делегатов была избрана Строганова Ира от тверских карел. В правление МАФУН из 12 человек во-

шла Березкина Тамара от тверских карел, председателем правления был избран Цыкарев Алексей из Республики Карелия.

В 2009 году случилось так, что наши представители не участвовали в двух заседаниях Консультативного комитета финно-угорских народов. На заседание в Эстонию, состоявшегося в марте 2009 года, меня просто не отпустили с работы, заявив, что не успели подготовить распоряжение губернатора о командировке. Второй член комитета В.В. Елкин почему-то не поехал на заседание в Москву в начале октября. Оценив создавшуюся обстановку, я попросил комитет о снятии с меня полномочий по представлению тверских карел на международном уровне, и заменить председателем комитета Н.А. Туричевым. Я представлял тверских карел на международном уровне более 13 лет, с августа 1996 года. С 2010 года тверских карел на международном уровне вместо меня стал представлять Н.А. Туричев.

Общественному движению тверских карел 20 лет

Основным мероприятием на 2010 год комитетом было намечено проведение Международной конференции по теме: «Тверские карелы: история, язык, культура», посвященной 20-летию создания Общества культуры тверских карел. Конференцию наметили на 29-30 октября 2010 года. Была создана рабочая группа по ее подготовке: Н.А. Туричев, З.И. Головкина, Л.Г. Громова, З.А. Туричева, А.Н. Головкин. Первые два заседания рабочей группы состоялись 8-го и 11-го января 2010 года. Были разработаны: информационное письмо о проведении конференции, ее программа, порядок проведения пленарного заседания и работы секций. Составлены предварительные списки приглашенных и выступающих участников конференции. Решено провести работу в трех секциях: мне предложили вести секцию истории, Л.Г. Громовой – секцию по языку и З.И. Головкиной секцию по культуре.

Первая подобная конференция по тверским карелам была проведена более 13 лет назад в марте 1997 года. Она проходила в прекрасном зале заседаний Законодательного Собрания Тверской области. Тема конференции звучала: «История и культура тверских карел: перспективы развития». В те годы активно начинали преподавать карельский язык в школах, создавались

национальные коллективы художественной самодеятельности коллективы, выходили ежемесячно радиопередача «Тверская Карелия», выпускалась газета «Karielan sana». Но тверские карелы тогда еще почти ничего не знали о своей истории. Конференция 1997 года дала мощный толчок к написанию книг по истории тверских карел, развитию их языка и культуры. В ее работе тогда приняли участие представители Карелии и других регионов России, а также из Финляндии. Было подготовлено около 40 докладов и сообщений, вел конференцию ректор Тверского государственного университета А.Н. Кудинов.

На вторую конференцию в 2010 году прибыли гости из Финляндии: профессор Вейо Салохеймо, председатель Общества друзей тверских карел Тапио Мустанен, его заместители Лена Йоки и Калеви Райяла. Также прибыли из Финляндии: заведующая сектором «Словаря карельского языка Национального научно-исследовательского центра языка Республики Финляндия», составитель «Большого словаря карельского языка» в шести томах Марья Торикка, профессор карельского языка университета Восточной Финляндии из города Йоенсуу П.М. Зайков, фотохудожник Мартти Маллинен, координатор Общества карельского языка Финляндии Тимо Мунне.

Из Карелии была одна Антонова Наталья – руководитель организации «Молодые карелы». Представители других национальных общественных организаций и государственных структур не приехали.

На пленарном заседании прозвучало три доклада. Я выступил по теме: «Самоопределение тверских карел в конце XX века». Председатель областной автономии тверских карел Н.А. Туричев, единственный на конференции, делал доклад на карельском языке о прошлом, настоящем и будущем тверских карел. Редактор газеты «Karielan sana» Л.Г. Громова выступила по теме: «Особенности развития карельской письменности на толмачевском говоре тверского диалекта с начала XIX века до наших дней».

На конференцию прибыло 63 делегата из города Твери, Лихославльского, Молоковского, Рамешковского и Спировского районов. Не было ни делегатов, ни представителей из Максатихинского, Весьегонского, Зубцовского и Сонковского районов. Не было ни глав карельских районов, кроме главы города Твери В.И. Бабичева, ни их представителей, кроме делегатов. Так случилось, что именно в этот день областная организация партии «Единая Россия» решила провести свой единый день по всей области, хотя наше мероприятие было запланировано еще в январе 2010 года.

Конференцию вела З.И. Головкина, создававшая областную автономию тверских карел, и отработавшая ее руководителем на общественных началах 11 лет, с апреля 1998 по апрель 2009 года. А до этого два года – ответственным секретарем Общества культуры тверских карел.

После пленарного заседания участники конференции работали в секциях. В работе секции «История тверских карел», вести которую было предложено мне, приняли участие 18 человек, прослушано шесть докладов. Представлен интересный материал, порою никому неизвестный. Такой материал о выходе карел из северных погостов Корельского уезда представил профессор из города Йоенсуу Вейо Салохеймо. В ходе работы секции поступали предложения о переводе его книг на русский язык.

Новый неизвестный широкому кругу исследователей материал представила доцент кафедры отечественной истории ТвГУ Юлия Владимировна Степанова. Она выступила по теме: «Финно-угорское население восточных районов Верхневолжья в XI – XIII веках». На основании археологических раскопок, найденных женских украшений, особенностей захоронений, было доказано, что на берегах Мологи и Медведицы в то время проживало финно-угорское племя «меря», которое потом исчезло из истории, ассимилировавшись со славянами.

Работник Тверского объединенного государственного музея Галина Николаевна Кузьмина устроила участникам конференции показ выставки по тверским карелам. После конференции выставку экспонировали по городам области. На секции Галина Николаевна рассказала о материалах, найденных в карельских деревнях, которые хранятся в музее: по обработке земли, деревообработке, изделий плетения и изо льна, материалы по карельскому костюму.

С интересом были выслушаны и другие доклады, в ходе их обсуждения поступили предложения. Просить ученых из города Йоенсуу и Тверского государственного университета снова вернуться к возможности осуществления совместного российско-финляндского проекта по работе с переписными книгами, которые хранятся в Государственном архиве Тверской области. Это, прежде всего, переписная книга Бежецкого уезда 1709 года. В ходе реализации этого проекта можно более достоверно выяснить не только сведения, откуда – какого погоста и деревни, уходили карелы Корельского уезда, но и в какие тверские деревни они пришли.

Было предложено во время проведения следующих подобных конференций не делить их участников на секции, так было бы

полезнее для всех. На секции по истории было всего 18 человек, а другие делегаты и гости не слышали этих докладов. Те, кто работал в секции по истории, не смог услышать доклады по вопросам языка и культуры. Поэтому было предложено в дальнейшем заслушивать доклады на пленарных заседаниях в течение 2-х дней, чтобы можно было задать вопросы и получить ответы.

На второй день конференции 30 октября был проведен круглый стол по теме: «Финно-угорские языки в современном мире. Перспектива сохранения и развития малых языков». Профессор университета Восточной Финляндии из города Йоенсуу П.М. Зайков сказал о том, что многие говорят о создании единого карельского языка. Языковой вопрос очень трудный, сами карелы, на его взгляд, не захотят идти на единый карельский язык, а полностью перейдут на русский язык. Когда у карел Карелии в 1930 годы встал вопрос: «Финский или русский», то большинство карел стали изучать русский язык.

Сейчас перед специалистами стоит конкретная задача – больше работать с народом, работать в детских садах и школах. Народ еще не проснулся, чтобы сказать: «Мы хотим единый карельский язык». В 1939 году в Карелии был введен единый карельский язык на кириллице. Тогда даже учителя не знали этого языка. В конце XX века в Карелии дважды пытались сделать карельский язык государственным, но эти попытки не были успешными. После этого Государственная Дума Российской Федерации приняла закон, чтобы все государственные языки в России были на кириллице.

В Финляндии между карельскими диалектами большая разница, сказал П.М. Зайков. Это государство смогло создать единый литературный язык, диалекты по-прежнему остались. У карел пока нет единого письменного языка, а в карельских диалектах есть большая разница. Ученые, которые работают над диалектами, думают, что все карелы за одним столом поймут друг друга. На самом деле они могут понять процентов на 50, сказал П.М. Зайков.

Председатель областной автономии тверских карел Н.А. Туричев сказал, что по Конституции РФ могут быть государственными языки в республиках, названных по коренному народу.

Из всех финно-угорских народов России только в Карелии нет карельского государственного языка. А сейчас этот вопрос можно решить только референдумом. При условии, что в Карелии всего 9% карел, там никогда не будет карельский язык государственным. Поэтому нет сейчас никакого смысла создавать единый карельский литературный язык. Пусть каждый карел говорит на своем диалекте, и сохраняет этот диалект.

В Карелии издают книги на карельских диалектах тиражом до одной тысячи экземпляров каждая книга. Но их практически там никто не читает, а тверские карелы понимают не все слова из диалектов Карелии. Поэтому нет уверенности в том, что в наших школах дети читают книги на диалектах Республики Карелия, сказал Н.А. Туричев. Он добавил, что зачем при такой ситуации учить специалистов, которые не востребованы.

На это П.М. Зайков отреагировал, что не такая уже плохая ситуация в Тверской области. Специалистов учить нужно, чтобы они работали в школах, в культуре, в национальных средствах массовой информации. Надо добиваться открытия карельского отделения в Тверском государственном университете, они обязаны это сделать.

В своем выступлении я отметил, что для сохранения и развития карельского языка в Тверской области необходимо тесное сотрудничество и помощь от Республики Карелия. Там есть соответствующие министерства, институты и центры. То, что карельский язык в Карелии не стал государственным, является плюсом для тверских карел, иначе его снова нужно было переводить с латиницы на кириллицу.

Я лет семь спорил с редактором газеты «Karielan sana» Л.Г. Громовой о начале рождения карельской письменности. Она говорила, что ее началом надо считать 1820 год, когда на карельский язык на кириллице было переведено «Евангелие от Матфея». Я же утверждал как устно, так и письменно, что начало карельской письменности – 1 февраля 1931 года, день выпуска первой газеты на карельском языке на латинице. Потому что с тех пор и до настоящего времени карельская письменность развивается не на кириллице, а на латинице.

Но после перевода всех государственных языков в России с латиницы на кириллицу, слушая выступления Л.Г. Громовой об отсутствии преемственности при трех попытках создания карельской письменности, все больше убеждался в правильности ее слов. С 1820 года и до 1925 года карельская письменность развивалась на кириллице, с 1931 года – на латинице, с 1992

года снова на латинице. Теперь у меня появилось твердое убеждение в том, что начало создания карельской письменности не 1931 год, а 1820 год.

Будет или нет единый литературный карельский язык, интересно теперь только специалистам. Время его создания ушло как раз 10 – 20 лет назад, теперь тверские карелы уже никогда не скажут, что хотят иметь единый карельский литературный язык. Об этом свидетельствуют данные переписей о стремительном уменьшении их числа. Еще через 20 лет уже некому из карел будет просыпаться утром в Тверской Карелии, да и в Республике Карелия, чтобы заявить о создании единого карельского литературного языка. Его уже никогда не будет, хотя начало создания карельской письменности на кириллице совпадало с началом создания финского языка.

На «круглом столе» выступил координатор Общества карельского языка из города Йоенсуу Тимо Мунне. Он призывал создавать в Тверской Карелии «языковые гнезда», как способ возрождения карельского языка. В «языковых гнездах», которые создаются в детских садах или семьях, воспитатели с первого дня общаются с детьми только на родном языке, ни в коем случае не переводя на другой язык. При этом используются наглядные пособия, которые помогают усвоению языка. В России до сих пор к «языковым гнездам» относятся с недоверием, говоря о том, что детям потом будет трудно адаптироваться в русской школе, в русской среде, они будут переживать стресс.

Финнам непонятно, как не знать несколько языков, так как Финляндия – маленькая страна, сказал Тимо Мунне. Русским и американцам проще, у них большие территории, везде говорят на их языках, поэтому они не стараются изучать другие языки.

Редактор газеты «Karielan sana» Л.Г. Громова заявила, что если ситуация останется прежней, то никакой перспективы карельских средств массовой информации в Тверской области нет. Необходимо ее финансирование, а также создание редколлегии с включением представителей районных отделений автономии. Газета является не только средством массовой информации, но и пособием в обучении карельскому языку в школах, педучилище, на курсах карельского языка.

В области закрыли радиопередачу «Тверская Карелия», которая выходила более 15 лет, закрыли телепередачу «Ома ранда», которая выходила около четырех лет. Осталась одна газета, которую нужно сохранить.

Сотрудничество с Обществом друзей тверских карел

В ноябре 1993 года в Финляндии было создано Общество друзей тверских карел. Инициаторами его создания выступили академик Пертти Виртаранта, журналист Эркки Хатакка и другие известные люди в Финляндии. Одним из основателей Общества друзей тверских карел стал известный финский журналист Эркки Хатакка, сопровождавший ранее президента Финляндии Урхо Калеви Кекконена во время поездок в Советский Союз.

22 ноября 1993 года он сообщил возможными способами о том, что 30 ноября в 17 часов в Карельский Дом города Хельсинки приглашаются все, кто успел посетить Тверскую Карелию и все ее друзья на тематическое совещание. После этого собрания станет ясно, утвердится ли Общество друзей тверских карел или нет. Это собрание состоялось, поэтому ***30 ноября 1993 года*** считается датой образования Общества друзей тверских карел.

23 января 1994 года в Карельском Доме прошло учредительное собрание Общества друзей тверских карел. Открыл собрание председатель временного комитета Эркки Хатакка. Выступил профессор Вейо Салохеймо, который рассказал о своей поездке в Тверь в декабре 1993 года, и высказал свои предложения о формах оказания помощи тверским карелам.

На собрании обсудили подготовленный временным комитетом Устав общества, внесли в него изменения. Дали поручение комитету общества подготовить Устав с внесенными изменениями к регистрации и зарегистрировать его.

Утвердили состав комитета Общества друзей тверских карел. Председателем его избран Эркки Хатакка от общества Карьялан Лиитто, секретарем – Пирье Уйно, сотрудник государственного музея, казначеем Калеви Вуохелайнен из города Хямеенлинна. Членами общества были избраны: Пентти Кеюняс от общества Сивистюссуури, Пекка Лаксонен от общества финской литературы, Юкка-Пекка Лаппалайнен, газета «Хельсинские новости», Тайто Салми, отец которого из Тверской Карелии и Вейо Салохеймо от фонда развития карельской культуры.

Общество культуры тверских карел за период с 1994 по 2005 годы провело большую работу в оказании помощи тверским карелам. С их помощью в Финляндии стажировались студенты группы специализации Тверского государственного университета. Члены общества организовали поездки и знакомство фин-

нов с Тверской Карелией, приглашали на ежегодные фестивали коллективы художественной самодеятельности из карельских районов Тверской области.

Инициативу по созданию Общества друзей тверских карел в Финляндии проявил академик Пертти Виртаранта, научные интересы которого распространялись на карельский язык и карельскую культуру, изучением их он занимался сорок лет с 1957 года. Исследования о культуре и языке тверских карел отражены в его трудах:

«Далеко зашел ты, карел», 1986 год.

«Карельский язык и национальная культура тверских карел», 1990 год.

« Жизнь тверских карел-старожилов», 1961 год.

«Золотую серьгу в ухо», 1971 год.

«Забытая тропа», 1972 год.

«Карельские пословицы и загадки», 1976 год.

«Песни-плачи», 1989 год.

«Топонимика тверских карел», 1982 год.

«Очерки о карельской культуре», 1992 год.

29 октября 1990 года П. Виртаранта участвовал в работе организационного собрания по созданию Общества культуры тверских карел.

Он организовал работу по созданию учебных пособий: «Карельского букваря» и книги для чтения «Армаш шана».

В ноябре 1993 года он вместе с Эркки Хатакка стал одним из инициаторов создания в Финляндии Общества друзей тверских карел.

Эркки Хатакка несколько раз приезжал в Тверь, он возглавлял делегацию Общества друзей тверских карел на X Международном фестивале финно-угорских народов в Твери 18 – 21 сентября 2003 года.

18 – 19 ноября 2005 года в городе Лихославле прошел I областной фестиваль карельской народной музыки «Кантеле». Его организовали областная национально-культурная автономия тверских карел, администрация Лихославльского района при помощи областного комитета культуры.

На фестиваль прибыли творческие коллективы художественной самодеятельности из города Твери, Лихославльского, Максатихинского, Рамешковского, Спировского, Сонковского районов Тверской области, а также из города Олонца и Вепсской национальной волости Республики Карелия. Прибыли члены Общества друзей тверских карел из Финляндии, в том числе

председатель Общества друзей тверских карел в Финляндии Эркки Хатакка и его заместитель Тапио Мустанен.

Состоялся большой гала-концерт, который украсили гости из города Олонца и Вепсской национальной волости Республики Карелия. Зрители очень тепло встречали выступающих самодеятельных артистов. У многих из них на глазах были слезы. В завершении концерта все вместе в сопровождении трех баянистов исполнили песню «Ома ранда», им подпевал зал.

Делегация Финляндии не выдержала такого финала и в полном составе: Эркки Хатакка, Вейо Салохеймо, Калеви Райяла, Марти Маллинен и Тапио Мустанен вышли на сцену и спели песню на финском языке «Карьяла».

2 – 3 декабря 2005 года в городе Хельсинки Карельский Союз провел выставку-ярмарку книг. В ее работе принимали участие 62 финские общественные организации, в том числе Общество друзей тверских карел. На выставку мы отвезли книги на карельском языке Н.М. Балакирева, Л.Г. Громовой, М.М. Орлова, З.А. Туричевой, а также семь наименований моих книг по истории Тверской Карелии.

Председатель Общества друзей тверских карел Эркки Хатакка познакомил нас с руководителями и членами представленных на выставке книг общественных организаций Финляндии. Это были выходцы с Карельского перешейка, покинувшие его перед зимней войной 1939 года. Они привезли книги о своем городе, погосте, деревне, о своем роде, своих знакомых. Книги изданы на хорошей бумаге, с отличным качеством фотоизображений, они были объемными по 400-600 страниц в твердых обложках. Участие в этой выставке сподвигло меня написать книгу о своей малой родине «Мы отсюда родом», которая входит в трилогию «Прошедшие через века».

Активисты Общества друзей тверских карел были переселенцами разных погостов Карельского перешейка. Во время встречи с финскими друзьями 2-3 декабря 2005 года мы внимательно рассмотрели карту Карельского перешейка и выяснили, что наши деревни раньше находились, не так уж далеко, примерно в 50-70 километрах друг от друга. Только наши предки ушли с Карельского перешейка в XVII веке, а предки финских карел - перед Зимней войной осенью 1939 года.

Одним из активных членов Общества друзей тверских карел стал профессор из города Йоенсуу Вейо Салохеймо.

В 1999 году вышла его книга «Переселение карел из Ингерманландии и Какисалми в 1618 – 1655 годах», где он опубликовал сведения о том, в какие именно города и деревни, в том числе и на тверской земле, пришли карелы северных погостов Корельского уезда в XVII веке.

Нужно сказать, что Вейо Салохеймо многое сделал для издания моих книг по истории тверской Карелии. Он привез мне два тома исследований «История Карелии XVI - XVII веков в документах», передал мне свою книгу о переселении карел в XVII веке, а также список карельских тверских деревень Д.И. Рихтера за 1873 год. Передал списки карел, вышедших в XVII веке с Карельского перешейка, которые обосновались не только в Тверской губернии, но и на других территориях.

Много сил и времени профессор Вейо Салохеймо отдавал изучению истории переселения карел, в том числе на тверские земли. В дни проведения конференции 29-30 октября 2010 года, посвященной 20-летию карельского движения, было богатое общение с гостями. Профессор В.Салохеймо, которому тогда уже исполнилось 87 лет, жил в нашей семье. Он подарил нам свою новую книгу: «Под прежнюю власть на новое место жительства» изданную за неделю до конференции. Вейо немного говорил на карельском языке, в бытовом плане мы друг друга понимали. Хуже понимали, когда говорили об истории тверских карел и о книгах. За три проведенных вечера он мне рассказал следующую историю.

Брат его прадедушки Андрес Вильгельм Эммануэль в 1876 году с семьей переехал жить в город Тверь. Устроился работать почтовым чиновником, проживал в кирпичном доме Юдинова возле бань на Миллионной улице. Это был двухэтажный дом, теперь дом №43 по улице Советской.

После Октябрьской революции в 1918 году всю семью брата его прадедушки переселили из кирпичного дома на Миллионной улице в деревянный на улицу Серебряная дом №5 - 7.

Вейо Салохеймо долгое время не мог приехать в Советский Союз, чтобы узнать судьбу своих родственников. Во время второй мировой войны он служил солдатом в финской армии. Его семья получала письма из города Калинина (теперь Тверь), он знал, где жили его родственники, постоянно интересовался Тверью.

Первый раз ему удалось выехать в Россию в 1990 году, он пришел на Серебряную улицу №5 – 7 и встретил там Анну Матве-

евну Дунаевскую. Она ему поведала о судьбе его родственников, с которым жила по соседству. Хорошо знала многих, особенно Хелену Хедвиг Андреевну, умершую в 1960 году. Когда он следующий раз в 1994 году приехал в Тверь, Анны Матвеевны уже не было в живых. Никого из родственников и их знакомых в Твери у него не осталось. Но каждый раз, когда приезжал в Тверь, просил нас пройти вместе с ним на улицу Серебряную № 5 - 7, чтобы вспомнить о них. Дом, как живой свидетель этой истории, еще сохранился, но скоро его уже не будет, на его месте построят многоэтажный дом.

После первой поездки в город Тверь в 1990 году Вейо Салохеймо заимел карты Калининской области и Советского Союза. Он стал много работать в архивах, чтобы выяснить, из каких деревень бывшего Корельского уезда уходили карелы, и в каких тверских деревнях они поселились. О Тверской Карелии он много знал от академика Пертти Виртаранта, с которым дружил.

Не исключаю, если бы в городе Твери не жили родственники Вейо Салохеймо, возможно, не было бы его трудов по переселению карел с Карельского перешейка и Приладожья, не было бы совместного российско-финляндского проекта по изучению переписных книг Корельского уезда XVI –XVII веков. И как знать, смогли бы тогда тверские карелы без первоисточников узнать нынешнюю, более полную, историю своего народа, о которой надо помнить, пока живы.

Молодежь принимает эстафету

20 января 2011 года состоялось очередное заседание областного комитета национально-культурной автономии тверских карел. Были подведены итоги работы за 2010 год и утвержден план на 2011 год. Основным событием 2010 года стала конференция, посвященная 20-летию карельского национального движения в постсоветский период. Другим важным событием было проведение 31 июля в городе Лихославле очередного IX областного фестиваля карельского народного творчества «Наследие тверских карел – потомкам».

Одновременно обозначился спад в изучении карельского языка, который преподавали лишь в одной Козловской средней школе Спировского района. В Лихославльском педучилище карельский язык перестали изучать. Газета «Karielan sana», которая в 1996

году начала выходить с периодичностью сначала один раз в неделю, затем – один раз в месяц, в последнее время – один раз в квартал, в 2010 году вышла всего один лишь раз за год.

Выступившие на заседании члены комитета говорили о повышении интереса людей к истории тверских карел, к истории своих деревень. Карельские коллективы все чаще и чаще начали приглашать на районные и областные праздники и фестивали, даже на корпоративные вечеринки.

В своем выступлении по отчету я заметил членам комитета, что за год сделано немало. Но направленность работы была на внешние связи и представительство. Были поездки руководства автономии и делегатов в города Санкт-Петербург, Йошкар-Олу, Саранск, а также в Венгрию и неоднократно в Финляндию. Это, может быть, неплохо, но заметно меньше стало внимания развитию карельского языка. Заявил о том, что перед важной конференцией в октябре 2010 года надо было провести заседание комитета. Только по этой причине можно объяснить отсутствие делегации из Максатихинского района, председателя автономии города Твери, ряда выступающих участников.

Массовое награждение представителей руководства области и районов, ничего не сделавших для улучшения положения по развитию карельского языка, культуры и СМИ, обесценило грамоты автономии, их значимость. Грамота автономии должна быть не подкупом, не способом лести, а благодарностью за общественный труд. Однако не были награждены те, кто стоял у истоков создания Общества культуры тверских карел 20 лет тому назад, а также некоторые первые учителя карельского языка.

На заседании комитета отметили, что в 2010 году активно работало молодежное отделение областной автономии во главе с Кискиной Еленой. Молодые карелы проводили курсы карельского языка для жителей города Твери, организовали ряд встреч и праздников карел в областном центре, в селе Козлово Спировского района, деревнях Ключевая Максатихинского района и Карельский Городок Молоковского района. Представители карельской молодежи приняли активное участие в областном фестивале национальных культур 4 ноября 2010 года, посвященном Дню единства. Девушки в карельских национальных костюмах встречали хлебом-солью гостей фестиваля, молодежный ансамбль выступил в концертной программе.

На заседании комитета было сообщено о том, что на прошедшем собрании карельской молодежи Кискина Елена сложила свои полномочия, председателем молодежного отделения об-

ластной автономии избрана Строганова Ира. На заседании комитета 20 января были запланированы мероприятия на 2011 год. Среди них можно отметить проведение в поселке Максатиха X фестиваля карельского народного творчества «В гостях у тверских карел». Проведение «круглого стола», посвященного 15-летию газеты «Karielan sana» в сентябре, а также празднование 80-летия Лихославльского педагогического училища.

22 января 2011 года состоялось собрание карел, проживающих в городе Твери, на него прибыли 37 человек разного возраста, от молодых до самых пожилых карел. Основными вопросами были: отчет о работе городской автономии за прошедшие три года и принятие новой редакции устава. С отчетом о работе выступила председатель правления Тверской городской национально-культурной автономии тверских карел Светлана Олеговна Калинина. Она сказала, что отличие карел, проживающих в городе Твери, от деревенских карел в том, что они практически не говорят на родном языке, ни дома, ни на улице. В то же время у городских карел более высокий образовательный потенциал, который необходимо использовать. После смерти предыдущего председателя правления М.М. Медведева работа городской автономии приостановилась. Более активно она стала продолжаться с 2009 года.

Тверские карелы приняли участие в проекте «Мастерская финно-угорской молодежи», который проходил в Республике Карелия. Этот проект направлен на сохранение и развитие молодежью карельских народных инструментов и карельских народных песен. Участниками проекта стали музыканты из молодежного коллектива «Lindu» Светлана Федяева и Екатерина Демкина, которые до этого неплохо освоили карельский инструмент кантеле и карельскую скрипку.

Пятеро тверских карел совместно с русскими приняли участие в проекте по обучению неправительственных организаций финно-угорских народов, которое проходило в Карелии и Финляндии. Участница проекта Любовь Веселова сказала, что участие в проекте для нее было самым ярким событием в 2010 году, а возможно, во всей ее жизни. Там они научились составлять различные проекты. Она представляла проект о работе Тверской областной библиотеки им. Горького с тверскими карелами и другими финно-угорскими народами, проживающими в Тверской области. По ее мнению, эти обучающие семинары дают мощные толчки в дальнейшей работе по поддержке карельского языка и культуры.

Дарья Цыганова рассказала о своем проекте «С любовью к Тверской Карелии». Она обратила внимание на основную проблему большинства карельской молодежи – снижение интереса к своему этническому происхождению. Они поставили перед собой цель – привлечение внимания городской молодежи к проблеме сохранения карельского населения. Для этого использовали метод фотомарафона, который включал в себя пейзажную и портретную фотосъемку в местах компактного проживания тверских карел. После этого они отобрали лучшие фотографии для организации фотовыставок в городе для городского населения.

Также готовят проект «Карельская семья» - это отдельные фотоальбомы конкретных карельских семей для знакомства с ними городских тверских карел. По мнению авторов, это необходимо с целью сохранения будущими поколениями своей карельской нации. Фотоальбомы будут демонстрироваться в библиотеках, на выставках, на городских мероприятиях.

Активность городской автономии в последние годы высока потому, что в состав правления входят молодые энергичные карелы, в правление городской автономии из восьми членов пять представителей молодежи, и трое – люди зрелого работоспособного возраста. На состоявшемся городском собрании в состав правления были избраны: С.О. Калинина, Н.А. Панкратьев, И.Ю. Строганова, И.В. Чунин, Е.В. Федоров, А.М. Максимова, Д.Л. Цыганова и Е.В. Журавлев. Председателем правления Тверской городской автономии тверских карел была вновь избрана Светлана Олеговна Калинина.

Меня несколько насторожило благодушное отношение руководства областной автономии к ее разделению. Когда карел было значительно больше, активисты карельского движения более двух десятков лет все делали для их объединения. А сейчас выделилась и стала самостоятельной Тверская городская автономия. Готовит проект своего устава, чтобы выделиться и стать самостоятельной, молодежное отделение автономии, а с какой целью? На этот вопрос мне ответили, что сейчас главным стали деньги, поэтому городские карелы отделились, чтобы получать гранты из городского бюджета, а молодежь отделяется, чтобы получать деньги в комитете по делам молодежи области. Нужно отметить, что меня просили отредактировать проект устава, как городской автономии, так и молодежной организации, что и было сделано.

Через 10 лет после того, как было образовано молодежное отделение областной автономии, карельская молодежь решила от нее отделиться и стать самостоятельной организацией. 31 мар-

та 2012 года в библиотеке им. Горького состоялась учредительная конференция, на которую прибыли 23 делегата из города Твери, Лихославльского и Спировского районов.

Была образована молодежная общественная организация «Тверская Карелия (Tverin Kariela), в ее совет вошли 8 человек: Арефьева Инна, Березкина Тамара, Васильев Михаил, Свирская Диана, Строганова Ирина, Туричева Анна, Цыганова Дарья и Чунин Игорь. Председателем совета молодежной организации избрали Строганову Ирину.

VI Всемирный конгресс финно-угорских народов в Венгрии

VI Всемирный конгресс финно-угорских народов прошел ***4 – 8 сентября 2012 года*** в Венгрии, в городе Шиофоке на берегу озера Балатон. Подготовка областного комитета национально-культурной автономии тверских карел к конгрессу началась в январе 2012 года.

17 января прошло заседание комитета, на котором с отчетом о работе за 2011 год выступил председатель Н.А. Туричев. К основным событиям года он отнес создание автономии в Лесном районе, председателем избран Михаил Павлович Смирнов, работавший руководителем аппарата районного собрания депутатов. Был проведен 10-й карельский фольклорный фестиваль в Максатихе, участвовали все поселения района, приезжали фольклорные коллективы из Республики Марий-Эл и Мордовии, карельских районов области и города Твери.

Дни деревень были организованы с помощью молодежного отделения в Ключевой Максатихинского района и деревне Карельский Городок Молоковского района. Там День деревни провели вместе с днем поселения в престольный праздник Успенья 28 августа. Состоялась краеведческая конференция, на которой местные краеведы знакомили гостей с историей деревни Карельский Городок и историей тверских карел.

С обучением карельского языка дела обстоят очень плохо, в 2010 году его прекратили преподавать в Лихославльском педучилище. Карельский язык преподавали в одной-единственной Козловской школе Спировского района. Но если не изучается язык, как основа нации, когда все меньше становится людей, говорящих на карельском языке, тогда в чем суть работы автономии?

В сентябре 2011 года исполнилось 15 лет газете «Karielan Sana», но эта дата прошла как-то незаметно. Информацию о ней дали лишь в Финляндии, а также в финно-угорском информационном центре.

По итогам международной конференции, посвященной 20-летию общественного движения тверских карел, в 2011 году был издан сборник докладов.

На заседании комитета было решено включить в план работы на 2012 год проведение вечера, посвященного 15-летию карельской национальной газеты. Во время этого вечера читать стихи и исполнить песни на карельском языке, поделиться воспоминаниями о создании газеты в 1996 году, встретиться с авторами публикаций и читателями газеты.

Проведение 11-го карельского фольклорного фестиваля намечено в Лесном районе, где только что образована районная автономия тверских карел. Многие мероприятия в 2011 году были проведены по инициативе и непосредственном участии молодежного отделения автономии тверских карел.

На 2012 год молодежь предложила интересный план, куда вошли мастер-классы по плетению из бересты и валянию из шерсти, курсы по изучению карельского языка. Молодые карелы предложили вновь организовать и провести национальные праздники в деревнях Ключевая Максатихинского района, Чамерово Весьегонского, Карельский Городок Молоковского и Алешино Рамешковского районов. Они запланировали встречи с писателями и поэтами, с активистами карельского движения, литературные вечера в городах Твери и Лихославле, селе Толмачи Лихославльского района.

Но основным мероприятием по подготовке к конгрессу было решено считать проведение отчетно-выборной конференции, которую наметили провести 23 марта. К тому времени провести конференции в районах, определиться с делегатами. На областной конференции избрать новый состав комитета на три года, а также 10 делегатов от тверских карел на VI Всемирный конгресс финно-угорских народов.

23 марта 2012 года в библиотеке им. Горького состоялась очередная VII отчетно-выборная конференция областной национально-культурной автономии тверских карел. На конференцию прибыли 60 делегатов из города Твери, Зубцовского, Лесного, Лихославльского, Максатихинского, Молоковского, Рамешковского и Спировского районов. Не прибыли делегаты из Весьегонского и Сонковского районов.

Председатель областной автономии Н.А. Туричев сделал доклад на карельском языке с синхронным переводом на русский язык на большом экране. В своем докладе он сказал, что основными событиями за три года было проведение ежегодных фестивалей, в том числе в селе Никольское Рамешковского района, Лихославле и Максатихе. Также проводились дни карельских деревень. Был сделан акцент на представительские мероприятия и поездки на них в другие регионы и страны.

Докладчик отметил, что в то же время карельский язык преподавался в одной школе из 15, где преподавали ранее. Карельская газета «Karielan sana» издавалась один раз в год вместо одного раза в месяц, как было ранее. Треть доклада была посвящена благодарностям и хвалебным одам по конкретным фамилиям, в том числе персонально руководству области, руководству карельских районов, членам Общества друзей тверских карел (Финляндия), руководителям автономий и их активистам.

Выступления председателей районных автономий были своего рода отчетами о проведении фестивалей, дней карельских деревень, работе библиотек.

Карельский поэт С.В. Тарасов прочитал стихи на карельском языке, заявив, что десять лет тому назад в его родной карельской деревне Васильки в 74 домах проживали 146 жителей. Сейчас в деревне осталось 6 жителей, остальные дома пустуют. Если исчезнут карельские деревни, исчезнет народность. Его сыновья, например, уже не говорят на карельском языке.

Я в своем выступлении обратился к присутствующим представителям руководства области и главам районов с некоторыми просьбами. Попросил получить в Росстате данные о тверских карелах по последней переписи 2010 года и передать их в автономию тверских карел, так как передача данных по запросу автономии стоит денег, которых у нее нет.

Организовать встречу активистов автономии и учителей карельского языка с руководством образования области, чтобы снова решить вопросы преподавания карельского языка в местах компактного проживания карел в любом виде – кружки, факультативы, включение в школьный компонент. Я попросил руководство области и глав районов взять с полок для реализации разработанный десять лет назад автономией вместе с финнами проект «Будущее тверского села» и начать наконец-то его реализацию.

Я выразил удовлетворение тем, что сами карелы перестали издеваться над названиями сел, как было ранее, и стали называть «Карельский Городок» вместо «Кар. Городок», «Карело-Ко-

шево» вместо «Кор. Кошево» и так далее. Я попросил карел никогда не называть себя «нацменьшинством», как это прозвучало в одном из выступлений, так как карелы были, есть и будут коренным народом России.

После выступлений был избран практически прежний состав комитета областной автономии с увеличением числа его членов с 15 до 20 и введением в него дополнительно пяти человек. Когда тверских карел было больше, в комитете на общественных началах работали 11 человек, при уменьшении их числа с 2009 года стало 15 человек, а теперь уже 20. Председателем областного комитета национально-культурной автономии тверских карел вновь был избран Н.А. Туричев. Делегатами на VI Всемирный конгресс финно-угорских народов стали: Н.А. Туричев – председатель областного комитета НКА тверских карел, представители от районных автономий: В.М.Березкин от Молоковской, Л.С. Бурмистрова от Лихославльской, Н.А.Куллина от Рамешковской, Н.П. Парфенова от Спировской районной автономии.

В делегацию также вошли: Л.Г. Громова – редактор газета «Karielan sana», В.В. Елиферов – глава администрации Максатихинского района, О.А. Смирнова – глава администрации Лесного района, И.Ю. Строганова – председатель молодежного отделения НКА тверских карел, А.Н. Туричева – член комитета молодежного отделения НКА тверских карел.

Я предложил направить глав районов в качестве наблюдателей, а вместо них направить делегатами двух председателей районных автономий из города Твери, Максатихи или Лесного. Сказал, что надо поддержать и поощрить этой поездкой активистов карельского движения, а главы районов могут выехать за счет районов, что не могут сделать делегаты. Но меня никто из делегатов конференции не поддержал, кроме В.А. Кричкина.

Делегация тверских карел выехала на конгресс в составе восьми человек, двое выехать не смогли. Нужно отметить, что финские карелы, число которых называют от 25 до 50 тысяч человек, не имеют своего представительства в Консультативном комитете финно-угорских народов, их представителей не было ни на одном из пяти прошедших конгрессов. Для поездки на VI Конгресс в Венгрию они попросили выделить 5 мест для них в делегации от Карелии и одно место в делегации от тверских карел.

Тема конгресса была «Язык и народ» - это одна из важнейших тем для каждого народа. В работе конгресса приняли участие президенты Венгрии, Финляндии и Эстонии. В своем приветственном слове президент Финляндии Саули Ниинистё сказал:

«Все языки и культуры – как большие, так и малые – имеют свою достойную историю. Важно, чтобы эти истории не угасали, а наполнялись новым содержанием и значением как часть становления будущего. При этом языки и культуры – отнюдь не частная собственность своих народов, а часть общего культурного арсенала всего человечества».

Международное сотрудничество финно-угорских народов в современном формате к 2012 году продолжалось уже 20 лет, за это время в современном мире многое изменилось.

Представители народов выступили на родных языках с синхронным переводом на английский, русский и венгерский языки. С целью дальнейшего сохранения финно-угорских языков на конгрессе предлагалось самим народам более широко использовать информационно-коммуникационные ресурсы для развития и популяризации культуры и искусства финно-угорских народов. Нужно исходить из того, что новейшие информационные технологии проникли в жизнь финно-угорских народов, вывели на новый уровень их СМИ. Они оказывают влияние даже на развитие национальных языков, открывая новые сферы их применения, формируя электронные словари.

СМИ на национальных языках оказались в ситуации конкуренции со СМИ на языках большинства, что естественно в условиях рыночной экономики. Подчёркивалось, что именно благодаря новейшим технологиям национальные СМИ могут быть конкурентоспособными. Новейшие информационные технологии позволяют любой информации преодолевать административные и государственные границы, что особенно важно для народов имеющих значительные диаспоры или проживающих рассеянно.

Секция «Здоровье, демография и экология» на своем заседании внесла предложение, что «конгресс признает и поддерживает права коренных народов на улучшение качества их жизни и на получение прямой и справедливой выгоды от сохранения и устойчивого использования природных ресурсов на их территориях». Но в общей резолюции конгресса это предложение отражения не нашло.

В резолюции VI конгресса, как и предыдущих конгрессов, выражена озабоченность тем, что «продолжаются сокращение численности большинства наших народов, а также аккультурационные и ассимиляционные процессы, снижается уровень владения родными языками. Экономическая и общественно-политическая нестабильность в ряде стран и регионов меша-

ет последовательно решать цели и задачи, стоящие как перед финно-угорским движением в целом, так и перед конкретными народами».

Но если на всех предыдущих конгрессах представители народов обращались к правительствам стран и международным организациям о государственной поддержке своих языков и культур, то на этот раз участники конгресса обратились к самим народам с настоятельной просьбой:

- говорить на родных языках, пользоваться ими в повседневной и общественной жизни;

-обучать финно-угорским языкам детей, в том числе привлекая представителей среднего и старшего поколений;

-расширять использование финно-угорских языков в средствах массовой коммуникации и в социальных сетях;

-воспитывать уважение к культурному наследию наших народов, содействовать его сохранению с целью передачи последующим поколениям.

2012 год стал для тверских карел переломным, в этот год они узнали, что согласно переписи 2010 года их число сократилось в 2 раза по сравнению с 2002 годом. Они последний раз представляли свой народ на VI Всемирном конгрессе финно-угорских народов в Венгрии делегацией в 10 человек. На следующий конгресс поедут всего три представителя от тверских карел. Всплеск самосознания народа, начатый в 1989 году, имевший свой пик с 1996 по 2006 годы, но не поддержанный властью, начал постепенно затухать.

Глава III: С верой, надеждой и любовью

В 1990-х годах в Российской Федерации началось активное движение малых народов на самоопределение. Нам пришлось быть в центре этих событий. ***29 октября 1990 года*** было создано Общество культуры тверских карел. То время можно назвать периодом больших преобразований и надежд на поддержку со стороны государства начинаний активистов. Происходила смена общественно-политических формаций, начинались активные национальные движения народов, в том числе и малых, как тверские карелы. Активисты карельского движения своей деятельностью пытались доказать, язык народа является

основным элементом его культуры, поэтому признать о праве использования родного языка и письменности. Они добились издания своей национальной газеты, выпуска радиопередач и телепрограмм на родном языке. Добились преподавания карельского языка в 15 школах области, Лихославльском педучилище и даже в Тверском государственном университете на группе специализации.

Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они *свободно* устанавливают свой политический статус и *свободно* обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие. Тверские карелы хотели бы свободно распоряжаться естественными богатствами и ресурсами на территории, где они проживают. В то же время они понимали, что без определения статуса этого не добиться.

В 1994 году главы карельских районов Тверской области поднимали вопрос о воссоздании Карельского национального округа с определением его территории. Но активисты карельского движения понимали, что такого пути самоопределения тверских карел не будет, этот путь подскажет сама жизнь. Важными вопросами, которые они ставили перед собой, были: дальнейшее сохранение карельского языка и письменности, карельской культуры и создание национальных средств массовой информации.

Как малым народам можно реализовать самоопределение, не ставя под вопрос территориальную целостность государства? Статус национального или автономного округа, установленный в современной Российской Федерации, не является эффективной формой защиты территориальных интересов, и малочисленные народы не видят перспектив в государственно-правовой форме их защиты.

Документы ООН, подчёркивая важность признания и равноправие различных форм самоопределения, а также важность того, что в основе любого решения по этому вопросу должно лежать действительно свободное волеизъявление, свободное самоопределение каждого отдельного народа. В то же время, там записано, что при этом необходимо учитывать волю и интересов не только данного народа, но и, других народов, совместно с ним проживающих.

В 1996 году вышел Закон Российской Федерации «О национально-культурной автономии». Тверские карелы на своей конференции в городе Лихославле ***15 ноября 1997 года*** утвердили устав Тверской региональной национально-культурной автоно-

мии. Он был зарегистрирован управлением юстиции администрации Тверской области 1 декабря 1997 года.

Мы продолжали активно работать по сохранению языка и культуры тверских карел с верой в будущее, любовью к своему народу и надеждой на его перспективу. Но время распорядилось иначе, язык и культура тверских карел стала никому не нужной, остался только бренд для туристов и исследователей «Тверская Карелия».

Работа в Ассоциации финно-угорских народов (1995-2005 годы)

В связи с тем, что после II съезда, проведенного в июле-августе 1995 года в городе Кудымкаре, работа Ассоциации финно-угорских народов России практически прекратилась, в 2002 году нам, активистам финно-угорского движения, пришлось начинать организационную работу вновь. Были созданы региональные отделения в 47 регионах, в том числе и Тверской области.

В июле 2002 года был зарегистрирован устав Общероссийского общественного движения «Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации». На учредительном собрании был переизбран исполком из 27 человек, председателем исполкома тогда избрали В.П. Маркова, он же одновременно являлся председателем международного Консультативного комитета финно-угорских народов. От Тверской области в исполком избрали меня.

Во вторник 17 мая 2005 года мне позвонили из департамента внутренней политики администрации Президента Российской Федерации. Предложили прочитать информацию в газете «Коммерсант» от 14 мая о пленарном заседании Европейского парламента в Страсбурге, где была одобрена резолюция о положении марийского народа, и высказать свое мнение. Учитывая высокое положение обратившегося государственного служащего, я изучил ситуацию и написал проект статьи под названием «Преступность – понятие интернациональное». Направил текст по факсу и электронной почтой в администрацию Президента РФ, полагая, что статья будет опубликована в одной из центральных газет. Но на основе этого текста там составили проект

«Заявления финно-угорской общественности Российской Федерации», осуждающее решение Европарламента, направили его мне и предложили подписать. Я ответил, что подумаю да утра.

Утром 18 мая подготовил ответ о критически сложном положении карельского языка и культуры тверских карел и отказался от подписи под заявлением. Свой отказ мотивировал тем, что подписание будет противоречить регламенту Консультативного комитета финно-угорских народов, членом которого я являюсь, так как все решения должны приниматься путем консенсуса. Оно будет противоречить решениям IV Всемирного Конгресса финно-угорских народов, может привести к расколу нашего единого движения. Предложил, чтобы В.П. Марков провел в Москве внеочередное заседание исполкома Ассоциации финно-угорских народов России.

Вечером того же дня, 18 мая мне домой из Нью-Йорка позвонил председатель исполкома Ассоциации финно-угорских народов России В.П. Марков, попросил разъяснить ситуацию. Он одобрил мое предложение и сказал, что по возвращении с сессии ООН, скорее всего, он созовет исполком Ассоциации.

20 мая 2005 года из администрации Президента РФ мне пришел новый текст «Заявления», более жесткий. Целый день со мной велись переговоры о его подписании, я отказывался. В понедельник 23 мая меня пригласил главный федеральный инспектор по Тверской области Ю.В. Цеберганов, спросил, почему я не подписываю текст «Заявления». Я ответил теми же аргументами, что написал в администрацию Президента. Он сказал, что при таких условиях не может меня заставлять подписывать текст «Заявления». Предложение о созыве заседания исполкома Ассоциации финно-угорских народов России, скорее всего правильное, он так и ответит в Москву. С тех пор каких-либо притязаний в отношении меня на подписание заявления не было. Я не знаю, было ли принято такое заявление, и кто его подписывал от имени тверских карел. Вечером 23 мая из Нью-Йорка мне снова позвонил В.П. Марков, спросил, как развиваются события, я ему дал информацию.

В понедельник 30 мая пришло сообщение о заседании исполкома Ассоциации 2 июня 2005 года. В тот день исполком Ассоциации собрался в своей штаб-квартире – представительстве Республики Коми в Москве для обсуждения положения марийцев в Республике Марий-Эл. С докладом на исполкоме выступил заместитель председателя правительства Республики Марий-Эл. На вопрос, изучается ли марийский язык, как го-

сударственный, только как предмет или все предметы в национальных школах ведутся на марийском языке, выступающий стал философствовать о неперспективности марийского языка и о полном переходе на русский язык. Ему стали возражать, что закон о государственности марийского языка никто не отменял и его надо выполнять.

В ходе обсуждения доклада появилось несколько предложений: резолюция, подготовленная Владимиром Козловым из Республики Марий-Эл, заявление В.П. Маркова, мое обращение и предложение представителя Минрегионразвития о составлении протокола с включением всех выступлений и направления его в необходимые инстанции. На заседании исполкома так и решили: протокол заседания исполкома Ассоциации финно-угорских народов России от 2 июня 2005 года, с включением туда всех выступлений, направить председателю Правительства РФ М.Е. Фрадкову, в администрацию Президента РФ, в МИД и президенту Республики Марий-Эл [23].

16 августа в правительственной «Российской газете» было опубликовано интервью президента Республики Марий-Эл Л. Маркелова. Он заявил, что в резолюции Европарламента «О нарушениях прав человека в Республике Марий-Эл» откровенная ложь. После принятия этой резолюции он пригласил в республику послов трех финно-угорских государств: Венгрии, Финляндии и Эстонии. Они посетили школу, им рассказали о преподавании марийского языка. Его лично поразила реакция послов, вместо того, чтобы сказать, что в республике все хорошо, они усомнились, все ли нормально с преподаванием марийского языка.

Л. Маркелов заявил, что акция в финно-угорских СМИ по Республике Марий-Эл задумана для того, чтобы отвлечь внимание Евросоюза от проблем русских в прибалтийских странах [24].

А в это самое время некоторые представители властных структур Российской Федерации толковали проблемы в Республике Марий-Эл и весь финно-угорский фактор, как «шумиху» вокруг положения коренного народа. Поэтому МИД России и представители общественных организаций Марий-Эл расценили резолюцию Европарламента, как вмешательство во внутренние дела республики и России в целом. Они заявили, что финских политиков больше интересует судьба не русскоязычного населения Прибалтики, а коренных жителей Республики Марий-Эл, где проживают более 50 национальностей.

По-видимому, некоторые чиновники не осознали или забыли, что марийцы – это коренное население республики, которое

дало ей свое название. Что это население живет на собственной территории веками и имеет право на защиту собственных национальных интересов. Что в отличие от других этнических групп или национальных меньшинств марийцы, как коренное население, имеет свою родину именно здесь, и другой родины у них нет. Проблема положения русскоязычного населения в странах Прибалтики сложная и ее необходимо решать. Но это отдельная проблема, не связанная с положением марийцев в своей республике. Надо решать обе эти важные проблемы, не взаимоувязывая их между собой.

На заседании исполкома Ассоциации 2 июня 2005 года было принято решение о проведении очередного III съезда финно-угорских народов Российской Федерации в октябре того же года. Были утверждены нормы представительства: от республик по 9 делегатов, от округов по 4 делегата, от диаспор и землячеств по 1-2 делегата. Тверские карелы получили право избрать четырех делегатов.

III Съезд финно-угорских народов России состоялся 13-14 октября 2005 года, через 10 лет после проведения второго съезда. На него прибыли 117 делегатов из 30 субъектов Российской Федерации. Меня тогда избрали председателем мандатной комиссии. Выступлений на съезде было достаточно много, по итогам его работы принята резолюция. В ней отмечалось, что в последние годы стали проявляться негативные тенденции к излишней централизации властных полномочий. Политические реформы последнего времени ведут к формированию механизмов «управляемой» демократии, усилению роли партий в создании федеральных и региональных структур власти. Такая политика при отсутствии правовых механизмов, обеспечивающих достойное представительство коренных народов и национальных меньшинств в выборных органах власти, значительно сократила возможность эффективного участия представителей финно-угорских народов в структурах исполнительной власти, их влияние на решения, принимаемые органами власти и управления на всех уровнях. Оставлено без внимания социально-экономическое развитие мест традиционного проживания финно-угорских народов.

На съезде были выработаны рекомендации Правительству РФ и органам государственной власти и управления регионов по изменению законодательства, финансирования национальной политики, поддержке языков, культуры, СМИ финно-угорских народов России.

Был избран исполком из 29 человек, от тверских карел я рекомендовал делегата съезда Ёлкина Виктора Вячеславовича. Таким образом, я освободился от общественных обязанностей члена исполкома Ассоциации финно-угорских народов, которые исполнял в течение 10 лет. Председателем исполкома Ассоциации тогда был избран представитель народа эрзя профессор Мосин Михаил Васильевич.

На съезде вновь были попытки обсудить ситуацию в Республике Марий-Эл. На съезд не выпустили делегата от марийцев В.Н. Козлова. Дознаватель службы приставов С. Оганесян постановил избрать в отношении Козлова подписку о невыезде в связи с тем, что он собирается выехать в город Москву на съезд Общероссийского движения АФУН РФ [25].

Было принято решение на съезде вопрос о ситуации в Республике Марий-Эл не обсуждать, а поручить исполкому Ассоциации выехать на место и там разобраться в случившемся. Дальнейшее объединение финно-угров, проведение съезда, судя по высказываниям в печати, насторожило некоторых чиновников в России. В средствах массовой информации они стали заявлять, что резко активизировались Финляндия, Эстония и Европейский Союз на тему финно-угорских народов, это очевидно спланированная система мероприятий. Опасения эти напрасны, так как в планах развития финно-угорских народов России мало политики, они направлены на развитие родных языков и культуры.

Работа в Консультативном комитете финно-угорских народов (1997 - 2009 годы)

Начиная с марта 1997 года, тверских карел в Консультативном комитете финно-угорских народов представляли мы с В.В.Елкиным. Заседания комитета поочередно проходили в одном из финно-угорских регионов России, а также в Венгрии, Финляндии и Эстонии. Так как на заседание приглашались по

одному представителю от народа, мы с В.В. Ёлкиным выезжали на них по очереди.

Я участвовал в работе Консультативного комитета финно-угорских народов в Венгрии, Финляндии, Эстонии, а также в городах Санкт-Петербурге, Москве, Йошкар-Оле, Саранске, Ханты-Мансийске.

13 июня 2003 года я поехал на заседание Консультативного комитета финно-угорских народов в город Ханты-Мансийск (до 1940 года он назывался Остяко-Вогульск – А.Г.) Путь поездом был долгим – двое суток. Пересекли Урал, в горах было четыре-пять тоннелей, а также дорога шла между скал высотой до пятнадцати – двадцати метров. На склонах гор было много цветущей земляники, шиповника, папоротника.

Встречались остроконечные пирамидальные ели. Проехали Тобольск, впечатлил высокий и крутой правый берег Иртыша. А в основном на пути лес, лес, лес и болота, болота, болота. Смотрел в окно и думал, какие большие территории и как мало здесь народа. Деревни очень редки и бедны, поля не засеяны. Но с другой стороны – нет народа, нет и бесчисленных свалок – лес, поля, луга зеленые и чистые. Лес в основном – береза, ель, сосна.

В Пыть-Ях поезд опоздал на два часа, но успели к очередному рейсу автобуса до Ханты-Мансийска. В пути четыре часа, в город приехали около двух часов ночи, водитель подвез до гостиницы «На семи холмах». За два дня заседаний удалось посмотреть и город. Это город европейского стандарта, как будто побывал в Финляндии или Швейцарии. Неповторимая архитектура каждого здания, чистота и порядок, круглогодичное отопление в жилых домах.

На третий день своего пребывания в этом городе 18 июня 2003 года побывали на рыбалке. Мы с Янушом Пустаи из Венгрии и местными рыбаками проверяли сети, рыбы попалось очень много. Варили уху и впервые практически ели сырую рыбу стерлядь. Сначала мороженую строганину, обмакивая ее в соль с перцем. А потом только что пойманную, еще хлопавшую глазами посоленную свежую рыбу. Председатель Думы Ханты-Мансийского автономного округа Василий Семенович Сондыков поучал нас: «Рыбу, птицу и молодицу берут руками».

Нередко заседания комитета проводили вместе с международными конференциями, фестивалями, конгрессами финно-угорских народов. Они становились большим событием для финно-угорского региона. В работе комитета принимали участие нередко первые лица региона, в крайнем случае – их за-

местители. Работу комитета освещали в средствах массовой информации, членов комитета принимали с радушием.

Так было и во время первого заседания комитета в городе Твери в марте 1997 года. Тогда же была проведена первая международная конференция по истории и культуре тверских карел.

Совсем по-другому здесь отнеслись к проведению заседания комитета через десять лет в апреле 2007 года. Подготовку заседания было поручено провести комитету внутренней политики администрации Тверской области. Тот не решил ни организационные, ни финансовые вопросы. Не были решены вопросы с транспортом, с проживанием, питанием. Не решены финансовые вопросы, которые Консультативному комитету пришлось взять на себя. Перед началом работы на столах перед членами комитета не было ни бумаги, ни ручек, ни воды, не говоря уже о буклетах, книгах и другой печатной продукции о Тверской области.

Я был в отъезде и прибыл в город накануне заседания комитета, некоторые организационные вопросы пришлось срочно решать активистам карельского движения, работавшим на общественных началах, а также руководству самого Консультативного комитета. Мне лично было стыдно за нашу администрацию области и за нашу подготовку к заседанию комитета. Я видел, какая подготовка к заседанию Консультативного комитета была в других регионах РФ.

До города Твери очередное заседание комитета состоялось с 30 ноября по 2 декабря 2006 года в городе Саранске. Сначала были сообщения представителей народов, что было сделано за полгода, прошедшие с предыдущего заседания комитета. Затем обсудили программу и порядок проведения международной конференции «Реализация решений IV Всемирного конгресса финно-угорских народов». После этого обсудили и утвердили план работы комитета на 2007 год.

Первым на конференции выступил глава Правительства Мордовии Н.И. Меркушкин. Он сказал, что в городе Саранске открыт Поволжский центр финно-угорских народов, куда входят: институт национальной культуры, национальный театр, межнациональный информационный центр на базе библиотеки, два музейных комплекса и общежи-

тие университета. Основной проблемой для Мордовии является слабое преподавание мордовского языка за пределами Мордовии, где живут 68% мордвы.

Если в Мордовии работают 590 национальных школ, то за ее пределами открыто всего 132 национальных школы. Численность народа постоянно уменьшается. Если до 1917 года в стране проживали около 10 млн. мордвы, то сейчас менее миллиона человек осознают себя мордвинами. Н.И. Меркушкин предложил Международный фестиваль финно-угорских народов летом 2007 года провести в Мордовии.

Затем выступил председатель Консультативного комитета финно-угорских народов В.П. Марков. Он сказал, что мы впервые собрались на международной конференции по реализации решений конгресса. После проведения I конгресса прошло 14 лет, теперь мы пытаемся оценить свою работу. Решения конгресса записаны в его резолюции, в том числе мы просим воссоздать Министерство по национальной политике РФ. Созданы два культурных центра, один в Мордовии уже открыт, второй центр в Республике Коми откроется с 1 января 2007 года.

Международные фестивали национальных культур сначала проводили один раз в год, теперь проводим один раз в два года. В 2007 году национальные финно-угорские коллективы приглашает Мордовия, в 2009 году – Удмуртия, в 2011 году – Республика Коми.

Что касается образования, то федеральные государственные стандарты до минимума сузили возможности школ по обучению родному языку. Но здесь задача остается прежней – максимальное сохранение национальных языков. Потеряно очень много, но пытаться сохранить оставшееся необходимо.

Представитель Эстонии М. Нутт сказал, что из 46 стран Европы «Хартию о защите языков малых народов» подписали 33 государства, а ратифицировали всего 22 государства. Не ратифицировали хартию Россия, Эстония, Франция и другие государства. По-видимому, они считают более важными свои внутренние законы.

Представитель Венгрии Энико Сий сказала, что в Венгрии также имеются языковые проблемы. В стране живут 14 национальных меньшинств:

сербы, немцы, словаки и другие. Есть проблемы обучения их в национальных венгерских школах. Большой проблемой является также положение венгров в других странах.

Они остались там жить на своей исторической родине, но после войны изменились границы, поэтому миллион венгров живет в соседних странах.

На этой конференции я выступил с докладом на тему: «Возврат к истокам, как путь разрешения межнациональных проблем». Позднее с этим же докладом я выступил на секции «Политика» во время проведения в городе Ханты-Мансийске V Всемирного конгресса финно-угорских народов.

Профессор Н.Ф. Мокшин (Мордовия), сказал, что угрозу мордовскому этносу представляет ассимиляция. В России было всего пять народов численностью более миллиона человек: русские, татары, башкиры, чуваши и мордва. Но уже по переписи 2002 года мордвы стало меньше миллиона – 845 тысяч человек. При этом было уже четыре попытки разделить мордовский народ по самоназваниям – мокша и эрзя [26].

По итогам конференции было предложено обратиться в агентство информации России, чтобы средства массовой информации щадили национальное самосознание народов и не допускали их оскорблений. Так в программе «Вести» в воскресенье 26 ноября 2006 года ведущий заявил: «Какие-то там эстонцы и поляки будут указывать России, как нам жить».

Участники конференции предлагали обратиться в Государственную Думу РФ с просьбой о внесении изменений и дополнений в закон «О национально-культурной автономии», а именно, включить финансирование национально-культурных автономий из федерального, регионального и местных бюджетов.

Члены Консультативного комитета и участники конференции посетили несколько сел Ардатовского района Мордовии. Были в общеобразовательной мордовской школе в селе Низовка. Посетили открытые уроки по родному языку, природоведению, участвовали в работе «круглого стола», отведали мордовскую национальную кухню.

Оттуда проехали в село Баево, где в 1876 году родился мордовский скульптор Степан Дмитриевич Нефедов (Эрьзя). Посетили его дом-музей как раз в те дни, когда отмечали 130-летие со дня рождения великого сына мордовского народа. Умельцы показали нам мастер-классы по ткачеству, прядению, вышивке и резьбе по дереву. Потом был большой концерт художественной самодеятельности «Приходите, друзья, в наш круг».

Из села Баево проехали в город Ардатов, там посетили дворец спорта, дом детского творчества и детскую школу искусств.

За 12 лет членства в Консультативном комитете финно-угорских народов я побывал и познакомился с небольшой частью культуры венгров, финнов, эстонцев, карел, марийцев, мордвы, хантов. Посетил Венгрию, Финляндию, Эстонию, Карелию, Марий-Эл, Мордовию, Ханты-Мансийск. Несколько заседаний комитета проходили в городе Санкт-Петербурге и представительстве Республики Коми в Москве. Мне не удалось побывать в Удмуртии, Республике Коми, у саамов и ненцев.

3 декабря 2005 года в городе Хельсинки я впервые реально увидел воплощение символов «Вера, Надежда, Любовь». В музее «Атенеум» была открыта выставка картин из частных коллекций финской художницы Инны

Коллиандер (1905 – 1985 гг.) Поразила методика ее искусства. Она на доске или фанере ножом вырезала картину. Потом красила ее краской и переводила на бумагу. Краска на одной и той же картине иногда поочередно применялась разных цветов. Поэтому картины с одной доски были красными, синими, зелеными и других цветов. Так как она была небогатой, то на одной доске вырезала две картины с обеих сторон. Рассказывали, что этот метод она применяла потому, что ее дети были маленькими и требовали много внимания. Она отставляла в сторону доску в любое время. Холст занимал больше времени, его не всегда отставишь в сторону, а доску в любое время.

Так и появился этот метод графики, с одной доски Инна Коллиандер делала по 5 – 10 картин, иногда до 200. На каждой картине помечала, например 2/10, это означало, сделано всего десять таких картин, перед нами вторая по счету картина. Меня поразила наглядность двух ее картин: «Две женщины» и «Три жизни». На первой картине женщина Вера, стоящая на коленях перед Богом или другой небесной силы, опустила вниз голову. Вторая женщина Надежда подняла вверх руки, обращаясь к небесам.

На второй картине эти символы изображены несколько иначе. Вера скрестила руки на груди, слегка опустив голову. Надежда, подняв руки вверх, удерживает ими воздушную Любовь, обняв ее за талию. Любовь уже оторвалась от земли и стремилась улететь от двоих. Удержать ее непросто, но можно и необходимо. На следующей картине Инны Коллиандер, посвященной любви, изображены могилы предков, расположенные друг над другом, из поколения в поколение. А на земле над этими могилами двое влюбленных разжигают костер жизни. Скоро

от этого костра у них появится новая жизнь, и так будет продолжаться из поколения в поколение. Жизнь на земле не умрет, пока есть Вера, Надежда, Любовь, надо любить друг друга, свою малую родину и свой народ.

Много внимания на заседаниях комитета уделялось информации с мест, планированию работы, подготовке к конгрессам и другим, значимым для финно-угорских народов событиям. Участие в работе Консультативного комитета расширяло кругозор, помогало в трудные периоды жизни принимать правильные решения, имея достаточно большую информацию.

Под звуки кантеле

До 1996 года в Тверской области не имели никакого понятия о карельском национальном инструменте – кантеле. Летом 1996 года в поселке Калевала Республики Карелия прошел очередной карельский фестиваль, в котором принимал участие ансамбль «Виржи» из города Лихославля. Руководителем делегации была ответственный секретарь Общества культуры тверских карел З.И. Головкина. Она первый раз тогда в Калевале услышала звучание кантеле и влюбилась в этот инструмент.

В следующем 1997 году она пригласила в Тверь ансамбль кантелистов из Петрозаводска, он выступил в музее им. Лизы Чайкиной. На концерт кантелистов Зинаида Ивановна пригласила преподавателей школ искусств из Спирова и Лихославля, а также Тверского музыкального колледжа. Концерт кантелистов из Карелии слушали также прибывшие из Финляндии председатель Общества друзей тверских карел Эркки Хатакка и его жена Элина.

После этого Зинаида Ивановна с небольшой делегацией заинтересованных лиц вновь поехала в Петрозаводск и познакомилась там с профессором Петрозаводского университета технологии и предпринимательства Тропиным Владленом Федоровичем. Они договорились об изготовлении для тверских коллективов нескольких кантеле и обучении наших преподавателей игре на них. К тому времени Общество культуры тверских карел стало Тверской областной национально-культурной автономией тверских карел. Автономия взяла на себя все расходы по приобретению первых инструментов – кантеле и по обучению игре на них преподавателей училищ.

В.Ф. Тропин прибыл в Тверь в сентябре 1999 года вместе с одним своим студентом. Они вместе с З.И. Головкиной поехали в школу искусств поселка Спирово, где Тропин познакомил преподавателей школы и учащихся с кантеле. Затем познакомил с этим инструментом преподавателей и учащихся Детской школы искусств города Лихославля. Автономия приобрела для обеих школ по два первых 5-ти струнных кантеле. В октябре 1999 года Лихославльский район на свои средства приобрел еще несколько кантеле, в том числе одно 10-струнное. 11 декабря ансамбль кантелистов Детской школы искусств города Лихославля выступил в районном доме культуры на встрече с губернатором В.И.Платовым, это выступление стало считаться датой рождения ансамбля кантелистов.

16 декабря 2000 года ансамбль участвовал в первом областном фестивале фольклорных коллективов в городе Твери. А 25 марта 2001 года на первом областном конкурсе исполнителей на народных инструментах в городе Твери ансамбль удивил жюри и участников конкурса красотой и необычным звучанием инструмента, заняв III место.

С 3 по 9 июня 2003 года была первая поездка ансамбля за пределы Тверской области. Он участвовал в городе Петрозаводске на V Международном фестивале кантелистов. К этому фестивалю ансамбль взял себе название «Вихмане», что в переводе с карельского означает «дождичек». В Петрозаводске вокальная группа ансамбля выступила вместе с инструментальной группой. Они исполнили песни на карельском и финском языках. Второй раз ансамбль «Вихмане» выезжал в город Петрозаводск 6 – 8 июня 2005 года, где принимал участие в VI Международном фестивале «Кантеле».

С 15 по 18 июня 2006 года ансамбль «Вихмане» участвовал в Карельском фестивале, который проходил в финском городе Хамина. В 2007 году в Твери проходил Российско-финляндский экономический форум. Последний его день, 29 сентября, финские его участники решили посвятить Тверской Карелии, они выехали в Лихославльский район. В педучилище для них был дан концерт, в котором принял участие ансамбль «Вихмане». В октябре того же года дуэт из ансамбля Буткарева Кристина и Михайлова Аня приняли участие в VII Международном фестивале «Кантеле-2007» в городе Петрозаводске.

8 июля 2008 года ансамбль представлял культуру района на Молодежном форуме Центрального федерального округа, которых проходил в деревне Лисицино Лихославльского района. 23

августа того же года принял участие в очередном VII Фестивале карельской культуры в селе Козлово Спировского района. А 1 августа 2009 года – на VIII Фестивале карельской культуры в деревне Никольское Рамешковского района.

Все 10 лет руководителем ансамбля является преподаватель по классу кантеле Константинова Марина Николаевна. Ансамбль был создан при активном участии директора детской школы искусств города Лихославля, Буткаревой Надежды Алексеевны.

Создание сборника карельских песен

Идея создания сборника карельских песен возникла в апреле 2002 года после проведения в поселке Рамешки I областного фестиваля карельского детского творчества. На работу по созданию сборника ушло почти четыре года, он издан в 2007 году. Составителями сборника были председатель областной автономии З.И. Головкина и музыкант Р.В. Горцев. Задача составителей была в том, чтобы собрать и сохранить оставшиеся в народной памяти, а также новые карельские песни.

Сложность была не только в правильном написании нот, текстов песен на карельском языке, но и установлении их подлинных авторов. Порою на авторство претендовали по два человека, например, так случилось с текстами песен «Ома ранда», «Веллекшет», «Карельский вальс» и другими.

Репертуар сборника невелик, основными авторами текстов песен стали карельские поэты М.М. Орлов, А.И. Малышев, Н.А. Морозов, С.В. Тарасов. Обработки музыки не было, ее наигрыши были сделаны с голоса авторов или исполнительниц карельских песен – А.М. Матвеевой, Г.Ф. Пискуновой, В. Сорокина, А. Седова.

Молва о карельском поэте Николае Арсеньевиче Морозове шла давно, лет десять. Говорили, что был такой поэт, писал стихи на карельском языке, а какие стихи и где они – мало кто знал. Иногда его стихотворения попадали на страницы карельской газеты «Karielan sana». Николай Арсеньевич умер в феврале 1996 года, жил он с семьей где-то под селом Медным. Когда в 2006 году шла активная работа над сборником карельских песен, мы с женой решили отыскать семью Морозова. Нам надо было точно определить, на чьи стихи написана та или иная песня, чтобы не нарушить авторские права и не обидеть авторов.

Узнав, что Н.А. Морозов жил в деревне Волынцево, 22 сентября 2006 года с женой поехали туда с надеждой что-то узнать о нем от жителей деревни. Мы очень удивились и обрадовались, когда жители деревни сказали, что здесь живет жена Морозова, Ольга Александровна. Из ее рассказа мы узнали о жизни и творчестве Николая Арсеньевича. Они обое из деревни Залесье Рамешковского района. Он родился 1 октября 1934 года, она на пять лет моложе. Окончили по четыре класса начальной школы, она после школы уехала в город Калинин, пять лет работала домработницей. Получила паспорт, устроилась нянечкой в детский сад. Приехав в один из отпусков в деревню, они с Николаем сыграли свадьбу. После свадьбы она снова уехала и Калинин, а мужа из колхоза не отпустили, так как у него не было паспорта.

В тот год создавался совхоз «Медновский» Калининского района, директором был назначен их деревенский Дурнов. Он дружил с отцом Николая, поэтому согласился взять молодых работать в свой совхоз. Но поставил условие Николаю, чтобы тот за один год выправил себе паспорт.

Морозовы приехали жить в деревню Перехожее, что в одном километре от Волынцева, в 1961 году. Полтора года жили на квартире, через год Николай получил паспорт. Они купили дом в деревне Волынцево, Морозов Николай работал рядовым в бригаде, потом плотником, а в последние годы – на овощехранилище.

Когда с мужем случился инфаркт сердца, и он получил инвалидность, начал писать стихи на русском и карельском языках. Некоторые свои стихи он отвозил баянисту Малышеву Анатолию Ивановичу в деревню Никольское возле города Калинина (Твери). Когда того не было дома, оставлял для него стихи у соседки Шапкиной Анны Ивановны, которая доводилась мужу родственницей.

Муж ездил на фестиваль в город Петрозаводск, там выписал карельскую газету «Oma mua» и регулярно получал ее. Летом 1995 года в Троицу ездил на фестиваль в поселок Рамешки. До самой смерти Николая Арсеньевича супруги дома говорили только на карельском языке. Когда дочь приезжала домой, она просила родителей говорить по-русски, так как карельского языка она уже не знала. После смерти мужа Ольга Александровна по-карельски уже не говорит, не с кем говорить. В деревне Волынцево карел нет, в селе Медном карелы все умерли, оставалась одна Трешкина, которая тоже переехала из Рамешковского района. Чтобы не забыть

родной язык, Ольга Александровна иногда ходит к ней поговорить по-карельски. А когда одна, остается только думать о чем-то на родном карельском языке.

Черновики и некоторые стихи мужа она сохранила и разрешила нам их посмотреть. Названия и тексты некоторых стихотворений созвучны с песнями на карельском языке: «Ома ранда», «Карельский вальс», «Веллекшет». Мы хотели выяснить, кто подлинный автор стихов, положенных в основу этих песен – Морозов Николай Арсеньевич или Малышев Анатолий Иванович? Среди стихов мы обнаружили ноты «Карельского вальса», на их обратной стороне – письмо следующего содержания: «Уважаемый Николай Арсеньевич! Посылаю заказанную Вами песню. Она написана для смешанного хора с карельским и русским текстом первого куплета. Вы ее можете дать спеть любому хоровому коллективу или просто музыкально-грамотному человеку. К сожалению, студенты сейчас заняты зачетами и экзаменами. Но даже в учебное время они не могут найти времени, чтобы собраться. У всех каждая минута на счету, поэтому об исполнении студентами *Вашей* песни не может быть и речи. Но я надеюсь, что Вы ее сможете предложить кому-нибудь еще. Поздравляю Вас с майскими праздниками! Желаю всего самого наилучшего. Н. Мирошниченко».

Ольга Александровна Морозова сказала нам, что ее муж Николай Арсеньевич сам отнес стихи «Карельского вальса», как и другие стихи, Малышеву А.И., который и стал представлять себя всюду автором стихов и музыки, забыв о Морозове и Мирошниченко. Надо бы выяснить, кто автор нот Н. Мирошниченко? Из его письма можно понять, что, скорее всего – преподаватель музыки из музыкального училища города Петрозаводска. Было установлено авторство стихов Морозова в песне «Веллекшет». Несмотря на все сложности, репертуарный сборник карельских песен «Виржи» в 2007 году увидел свет тиражом в 500 экземпляров.

Книги по истории тверских карел

Что является основным богатством народа? Это люди, создающие песни, музыку, памятники, стихи, книги. Никто не помнит тех богачей, которые владели большими запасами золота, алмазов, денег, но до сих пор сохранились книги из их

библиотек. Все помнят великих писателей, поэтов, музыкантов, архитекторов. Книга – это память о человеке, о событиях и народах, в ней важны «дух времени» и «дух места» - когда и где она написана.

В XXI веке, в условиях перевода информации на электронные носители, книги особенно важны. Важны потому, что книг, несущих необходимую информацию, книг, на которых можно воспитывать подрастающие поколения, стало очень мало. Важны потому, что электронные и цифровые носители ненадежны, а книги могут храниться столетиями, и будут нужны будущим поколениям. Как мы сейчас с трепетом открываем книгу или документ XVII века, так и в будущем читатели с трепетом откроют книги конца XX – начала XXI веков, когда менялись не только эпохи, но и общественный строй.

Практически до конца XX столетия тверские карелы не знали своей истории, книг по ним не было. Были лишь некоторые исследования по истории тверских карел А.Н. Вершинского, но они хранились в архивах и были недоступны карелам.

Первая моя книга по истории тверских карел «Прошедшие через века» вышла в 1998 году. Следующая книга - «История Тверской Карелии» была издана в 1999 году, второе, дополненное, издание - в 2001 году, а третье – в 2008 году. Работа над книгой шла в с 1997-го по 2001 год. Основой для ее создания стали архивные материалы и документы.

В этот период (1997-2001 годы) были открыты некоторые архивы КГБ, поэтому очень богатый материал получен из следственных дел. Стали доступны материалы архивов, в том числе по Карельскому национальному округу, а также личных архивов, прежде всего профессора Анатолия Николаевича Вершинского. Он в 30-е годы XX века проводил экспедиции в карельские районы, интересовался историей тверских карел. Сложность работы с архивами КГБ заключалась в том, что следственные дела передали в Тверской центр документации новейшей истории, а их картотека осталась в архивах ФСБ. Без номера уголовного дела, лишь по фамилии, его практически не найти.

Значительную роль в создании книг по истории тверских карел сыграли исследования ученых Финляндии и Карелии, в том числе профессора Вейо Салохеймо. Он привез мне два тома исследований «История Карелии XVI –XVII веков в документах», том второй, 1991 года издания и том третий, 1993 года издания. Первый том этих исследований мне передал заведующий архивным отделом администрации Тверской области М.А.Ильин.

Крупный русский статистик Дмитрий Иванович Рихтер в 1904 году составил самый полный список карельских деревень Тверской губернии на основе переписи карельских уездов Тверской губернии в 1873 году, с указанием числа карел и русских по каждой деревне. Но в российских архивах я не смог найти этот список, его в переводе с русского на финский язык передал мне профессор Вейо Салохеймо. Мне пришлось снова переводить название деревень уже с финского языка на русский. Я опубликовал этот список в книге «История Тверской Карелии», издания за 2001 и 2008 годы. В. Салохеймо привез и передал мне также свою книгу исследований «Переселение из Ингерманландии и Какисалми в 1618-1655 годах» на финском языке, 1999 года издания.

Особенное желание написать книгу по истории тверских карел у меня возникло тогда, когда в привезенных материалах увидел сведения о 20 семьях карельских земцев Головкиных, которые владели восемью деревнями на мысе озера Пюхяярви в погостах Саккола и Рауту на Карельском перешейке. Я начал подробно исследовать списки карел по этим южным погостам Корельского уезда, списки пустошей по всем имеющимся переписным книгам, списки карельских деревень в Тверской области.

Я уверен в том, что без помощи финских друзей я не смог бы иметь столь богатую и достоверную информацию, а тверские карелы не смогли бы иметь книги по своей истории. Ведь первоначально наша история была тесно связана с историей Финляндии.

Много книг и материалов привез мне уважаемый Маркус Люра, когда был послом Республики Финляндия в России. В книге «История Тверской Карелии» я использовал привезенные им материалы из книг «Зимняя война 1939-1940 годов» (в двух томах), «Политическая история Финляндии», «Очерк истории Финляндии».

Во время проведения в декабре 2000 года III Всемирного конгресса финно-угорских народов в городе Хельсинки председатель Общества друзей тверских карел Эркки Хатакка передал мне брошюру «Карты погостов Карельского уезда» (Хельсинки, 1997 год), которой я воспользовался при написании книг для уточнения мест расселения предков тверских карел.

Большое влияние на меня оказал в 1997-1998 годах заведующий архивным отделом администрации Тверской области Марк Александрович Ильин. Он передал мне первый том иссле-

дований, проведенных учеными СССР и Финляндии, «История Карелии XVI – XVII в.в. в документах», изданный в 1987 году. В него включены переписные книги карел на русском и шведском языках. Я с замиранием сердца внимательно изучал эти переписные книги карел, проживавших тогда на Карельском перешейке и Приладожье.

В 1998 году М.А. Ильин в предисловии к трудам научной конференции, посвященной 750-летию Тверского княжества и 725-летию Тверской епархии, написал следующее: «Безвременно ушедший от нас доктор исторических наук В.А. Виноградов, родившийся в карельской семье вблизи Рамешек, сделал первый и важный шаг к возрождению краеведения и карельской культуры в нашем крае. Его дело энергично продолжил и с большим успехом развивает А.Н. Головкин» [27].

Мне не хотелось обмануть его веру в успехе дела, я стал активно работать в архивах. В том же 1998 году М.А.Ильин предложил мне передать в областной архив некоторые свои документы и материалы. Позднее он инициировал перевод моих материалов из Конаковского районного архива в Государственный архив Тверской области. Я оказался, как говорил Марк Александрович, в одном ряду с бывшими заместителями Тверского губернатора И.И. Лажечниковым и М.Е. Салтыковым-Щедриным, у которых также имеются личные фонды в областном архиве.

Прочитав мои первые книги по истории тверских карел, один уважаемый читатель из Москвы посоветовал мне писать историю через конкретных героев. Тогда для читателей книга будет информационно доступной и интересной. Другой читатель из Карелии сказал, что информации в моих книгах много, она интересная, но посоветовал смелее переводить скучный научный язык на популярный, понятный для большинства читателей, язык. Уже в последующих книгах я внял советам этих уважаемых людей.

Мне хотелось проникать все дальше в историю карел, находить новые факты из их жизни, осмыслить их и попытаться представить их наглядно. Сожалею, что не знаю финского и шведского языков, на которых опубликовано достаточно материалов о карелах, но далеко не все они переведены на русский язык. Кроме того постепенно стали прикрываться архивы, открытые для исследователей в 90-е годы XX века, информации становится меньше.

Из найденных в городе Новгороде 1015 берестяных грамот лишь 8 были написаны на карельском языке с использованием кириллицы. В поисках исторического факта или сообщения

приходится изучить много архивных документов и литературы. Не покидала надежда, что вдруг найдешь такие факты или мысли, которые могут войти в очередную книгу или исправить ранее допущенные ошибки, если они были.

Например, вслед за другими исследователями я включал в свои первые книги в числе других финских племен племя ***«чудь»***. Но такого финского племени не существовало, это славяне называли сначала все финские племена, проживавшие рядом с ними, кроме племен весь, меря и мурома, а позднее – эстов и сетголов словом *«чудь»*. Не хотелось бы, чтобы другие авторы и исследователи в дальнейшем также повторяли эту ошибку.

Или известный русский статист Д.И. Рихтер в 1904 году совершил ошибку, включив в список карельских деревень Тверской губернии 56 русских деревень Филиппковской волости Бежецкого уезда. Я вслед за ним повторил эту ошибку в книге «История Тверской Карелии» (2001 г.), и исправил лишь при следующем издании книги в 2008 году. В связи с этим общее число карельских деревень за 1873 год стало правильным – 828, а не 884 деревни.

В результате долгих поисков архивных документов по карелам, изучения имеющихся материалов по ним, родилась эта книга «Прошедшие через века». Верю в то, что мои книги будут нужны не только нынешним поколениям, их будут читать внуки и правнуки тверских карел, студенты и исследователи.

Будущее тверских карел

По переписи 2010 года осталось всего *7394 тверских карела,* их число за 8 лет с 2002 по 2010 годы сократилось в 2 раза. За 80 лет с 1930 по 2010 годы тверских карел стало меньше в 20,3 раза.

До сих пор никто не может ответить на многие вопросы. Почему финно-угорские племена, проживавшие ранее на одной территории – карелы, ижора, водь, эсты так и не образовали единую нацию? Это, к примеру, сумели сделать другие финские племена – хяме, суоми и саамы, создав государство Финляндию. Почему религиозный фактор разделил один этнос – карел, на православных и лютеран? Почему этот фактор оказался сильнее родового фактора, и разделил один народ? Почему не все карелы с Карельского перешейка пошли на другой берег Ла-

доги и берегам Онеги, а ушли на тверские земли, где их было значительно больше, чем в Карелии? Почему они на берегах Финского залива, Ладоги и Онеги не образовали единую и сильную нацию? Это разделение привело к образованию трех этносов – финских карел, карел Республики Карелия и тверских карел. По своему местонахождению, малой численности и отсутствием многих объединяющих факторов они так и не смогли образовать одну карельскую нацию.

Многие до сих пор не могут понять, почему из всех союзных республик с карты Советского Союза волевым решением власти исчезла одна Карело-Финская ССР? В то время как другие республики, в том числе значительно меньше по территории, сохранились, и после распада Советского Союза стали самостоятельными государствами.

Карело-Финская советская социалистическая республика была образована законом Верховного Совета СССР 31 марта 1940 года сразу же после окончания Зимней войны. Она просуществовала всего 16 лет и была ликвидирована 16 июля 1956 года. Вместо нее была образована Карельская автономная советская социалистическая республика, включенная в состав РСФСР. Официально основной причиной изменения этого статуса было признано небольшое число жителей титульной нации и около 80% русских жителей. Но скорее всего, Карелия не оправдала надежд руководства СССР на то, что с ее помощью Финляндия со временем будет включена в состав Карело-Финской ССР.

Нет ответа на вопрос, с какой целью волевым решением власти был создан Карельский национальный округ в Калининской (Тверской) области, чтобы через 20 месяцев его ликвидировать, возбудить «карельское дело» и арестовать активистов карельского движения?

Будущее тверских карел можно предвидеть в их полной ассимиляции с русским населением, которая произойдет к концу XXI века. Это подтверждается сложившейся в последние годы ситуацией и данными исследований. В начале XXI века в России начались активные процессы глобализации. Страна вошла в единое информационное пространство посредством системы Интернет и в единое торговое экономическое пространство.

В условиях глобализации, поддержки и развития в ее условиях «больших» языков, говорить о сохранении карельского языка, как и других малых языков, уже не приходится. О том, что когда-нибудь будет создан единый литературный карельский язык, уже нет и речи, время на это упущено. Во-первых, послед-

ние переписи показывают значительное уменьшение носителей карельского языка как в Республике Карелия, так и в Тверской области. А язык составляет основу нации-этноса. Идет резкое снижение числа детей карельской национальности.

Во-вторых, когда имелись возможности, не было стремления карельских ученых-языковедов к созданию единого карельского литературного языка. Каждый из них, изучая и работая над карельскими диалектами, ставил первоначальной целью написание научных трудов, защиту диссертаций и другие личные интересы.

В-третьих, ученые заявляют о том, что к концу XXI века исчезнут до 90% современных устных языков. Из действовавших в начале века 6-7 тысяч останется 600-700 языков, тех, на которых говорят более одного миллиона человек. Исчезновению языков способствуют активная глобализация и обширная получаемая информация. Самым главным языком-убийцей для других языков является английский. В первую очередь останутся те языки, на которые переведены программы обеспечения системы Microsoft, меню телефонов Nokia и другие информационные системы [28].

У карельского языка нет никаких перспектив для его сохранения. Есть ли необходимость в создании единого литературного карельского языка в начале XXI века? Такой необходимости уже нет. Все карелы грамотные, читают, пишут и говорят на русском языке. А споры, на каком диалекте создавать единый карельский литературный язык, теперь удел немногих ученых.

Тверские карелы, как отдельная ветвь карельского народа, относится к нации-этносу. Диктат государства и ускоренная ассимиляция проявились в годы советской власти. Волевым решением государство сначала создало Карельский национальный округ, потом ликвидировало. Советское государство сначала способствовало формированию карельской письменности на латинице, затем фактически ликвидировало ее, переведя волевым актом письменность на кириллицу.

Какая перспектива ждет тверских карел? Её можно проследить по данным всесоюзных переписей 1959, 1970, 1979 и 1989 годов, а также всероссийских переписей 2002 и 2010 годов, где четко прослеживается динамика резкого сокращения числа тверских карел.

При продолжении такой динамики к 2030 году останется около *трех тысяч* тверских карел, а 100-летие со дня моего рождения в 2049 году будут отмечать *около одной тысячи* соро-

дичей, если вспомнят, кто их ознакомил с историей тверских карел. Да, это может случиться, если тверские карелы не задумаются над вопросами: откуда берет начало мой народ и мой род? Буду ли я сохранять язык и культуру моего народа? Передам ли я своим детям и внукам знания родного языка, истории и культуры предков?

А задумываться над этим практически уже некому. Буквально за восемь лет с 2002 по 2010 годы число тверских карел уменьшилось в два раза. Если применить этот показатель уменьшения и дальше, то к 2093 году тверских карел не останется.

По данным венгерского ученого Яноша Пустаи, если в 2002 году в мире было 93 тысячи карел, то к 2093 году их останется 12 тысяч человек [29].

Карелы, ранее занимавшие обширные территории Приладожья, Карельского перешейка, части нынешней Финляндии и до Белого моря, повторяют судьбу других исчезнувших финно-угорских народов. Возникнув в IX веке, пройдя путь в 1200 лет, карелы в конце XXI века исчезнут с исторической арены.

Карелы, возникшие когда-то на единой территории, волею судьбы были разделены на три части – истинно карельскую, финскую и тверскую. Финская часть карел, в скором времени, растворилась среди финнов. Подобная участь к концу XXI века ожидает и оставшихся карел, которые разделят участь многих народов, канувших в вечность, растворившись среди других народов. К ним можно отнести византийцев, мессопотамцев, скифов, сарматов, готов, гуннов. К ним можно отнести некогда сильные финские племена – *емь, водь, ливов, ижор.*

Во время процветания Великого Новгорода одной из пяти его областей была Водская пятина, которая просуществовала длительное время вплоть до захвата части ее земель шведами в 1611 году. Тогда на территории Водской пятины было пять городов: Ладога, Орешек, Корела, Копорье и Ям. Эта обширная территория Новгородской земли получила название от финского племени *«водь»* или *«Watjalaiset»,* о котором истории известно с XI века. Теперь нет ни названия, ни самого народа.

Именем *ливов* было названо государство Ливония, которое занимало значительную территорию нынешних государств Латвии и Эстонии. Расцвет Ливонии пришелся на период с IX по XIII века. Но последующие войны и ассимиляция с племенами балтов привели к ликвидации государства Ливония. К средине XIX века ливский язык практически уже перестал зву-

чать. В конце XX века в Латвии проживал 171 представитель ливов, практически никто из них уже не знал своего языка [30].

За 400 лет совместного проживания у тверских карел сформировался вполне русский менталитет. Надо полагать, что уже с 1939 года тверские карелы смирились со своей судьбой полного растворения среди русских. Всплеск активности и повышения самосознания, которые произошли на рубеже XX – XXI веков, стал, скорее всего, последним. Ликвидируются карельские деревни – основа нации. В городах без общения на родном языке карелы все больше признают родным русский язык. А наши дети вообще не знают карельского языка, и обучения ему не происходит.

XXI век мог бы стать веком раскрытия культур народов, населяющих Россию. После уничтожения в нашей стране административно-территориальных границ малых народов так и не был налажен механизм сотрудничества государства с этими народами. Не исключено, что и нынешнее постсоветское государство осознанно не хочет этого сотрудничества, добиваясь, чтобы малые народы быстрее растворились в большом этносе русских.

Идеальным могло бы стать государство, в котором сохранилась бы национальная самобытность каждого народа и каждого его представителя. К концу XXI века вместе с карелами исчезнут другие малочисленные финно-угорские народы, проживающие в России: бессермяне, вепсы, ижора, нганасаны, селькупы и саамы. Но еще останутся здесь проживать финно-угорские народы: коми, марийцы, манси, мордва, ненцы, удмурты, ханты. Эти народы государство просто обязано сохранить, как можно дольше.

Будущее русского народа

Судьба тверских карел практически предопределена, к концу XXI века они полностью исчезнут. Но нам небезразлична судьба русского народа, в чьи ряды путем ассимиляции вольются оставшиеся карелы. Французский посол в России в период с июля 1914 года по май 1917 года М. Палеолог назвал психологию русского народа «самой загадочной, самой неустойчивой и самой непонятной во всем мире». Любая агитация, привнесенная извне, может в короткое время разрушить в русском народе те основы нравственности, которые цементируют его, как нацию. Эту особенность русского характера наглядно показали события во время революций 1917 и 1991 годов.

Жизнеспособность России определяется положением и самочувствием русского народа. Русская культура и русский язык являются фундаментом не только русского народа, а всех национальностей, проживающих в России. Судьба русского народа – это судьба России и всех народов в ней проживающих.

Если в Финляндии, которая стремилась к моноэтническому государству, карел уже нет со второй половины XX века, они там пополнили ряды финнов, то в России карел не будет к концу XXI века. Россия – исторически сложившееся многонациональное государство, благополучие страны зависит от благополучия народов, ее заселяющих. Но, хотя в начале XXI века все больше и больше раздавались призывы о едином «российском народе» по примеру «советских людей», Россия еще долго-долго не будет моноэтническим государством, она останется многонациональным государством.

Прогноз, что Россия станет монокультурным государством с одним народом – русским, вызывает обоснованные сомнения, так как эта идея противоречит всей ее истории, как многонационального государства. Ослабляя финно-угорские народы, Россия ослабляет себя, как государство. Выдвигаемая идея «Россия – для русских» ослабляет многонациональную страну. Она работает против русских и против российской государственности.

В начале XXI века русский народ являлся самым многочисленным в стране, по переписи 2002 года его численность составляла 79,8% от всего населения. Русский язык является государственным, практически все средства массовой информации, литература и учебники издаются на русском языке. Преподавание на русском языке проходит от детского сада до высших учебных заведений. Вся культура строится на русском языке.

Несмотря на это, некоторые недалекие политики в начале XXI века усиленно ратовали за создание национально-культурных автономий русских. Полностью не осознавая статус автономий, а может и умышленно, они хотели опустить уровень русского народа с государственного уровня до национально-культурного уровня. Сутью национально-культурных автономий является поддержка и развитие родного языка, национальных культур и средств массовой информации. И больше ничего. Они добивались и добиваются, чтобы такая поддержка была и со стороны государства.

Поняв свою оплошность, ряд политиков стали проповедовать уже другой крайне шовинистический лозунг «Россия – для русских!» Такого не было и не может быть в условиях многонационального государства.

В начале XXI века русская культура вместе с культурами народов, проживающих в стране, через средства массовой информации и системы Интернета активно поддавалась влиянию западной и американской культур. Глобальная информационная система играла пагубную роль в воспитании подрастающих поколений. Они получали ненужную информацию о запретных и криминальных темах. Кроме того, скорость информации приравнялась к скорости передвижения капитала, в том числе нажитого преступным путем.

Через Интернет шло настойчивое, порою агрессивное информирование населения, прежде всего подрастающих поколений, о многих негативных проявлениях. Платой за информационный прогресс стали такие глобальные угрозы, как терроризм, наркомания, СПИД, проституция, всплеск преступности и другие.

Все можно исправить, вернув России соборность, общность людей, вернув ей моральные устои, ***вернув семью, как основу государства***. Тогда постепенно можно будет уйти от ситуации, которая сложилась в начале XXI века, где каждый третий ребенок родился и вырос в неполной семье. Государство может быть счастливо и богато лишь при укреплении семьи. Когда моральными авторитетами для других станут семьянины, землепашцы и рабочие, но не блудницы шоу-бизнеса. Многие из них хвастливо заявляли, что к 20 - 22 годам уже пожили с 3 - 4 мужчинами в «гражданском браке».

Этим понятием прикрывается простое сожительство мужчины и женщины, которое в старину называли одним метким словом. Многие из них не знают или не хотят знать, что *гражданским браком* русская православная церковь всегда считала брак, зарегистрированный органами власти без венчания. Венчание, как духовный брак, вкупе с гражданским зарегистрированным браком как раз и есть зарождение новой семьи.

Другое распространенное понятие «девушка», которым называют даже тех женщин, на ком печать некуда ставить из-за беспорядочных связей с множеством мужчин. Они, так и не создав семьи, оставались девушками до преклонного возраста, называя своих сожителей мужьями. И вот такие не узаконенные ни властью, ни церковью отношения они выставляют напоказ. Средства массовой информации берут эти аморальные отношения за основу строя, за образец поведения, за эталон.

Только семья может решить основную проблему государства – увеличение численности русского населения. У русских по-

стоянно на первом месте были другие ценности: культ труда, культ личности, в постсоветский период – культ денег. Необходимо пропагандировать ***культ семьи***, который означает, что многодетные семьи более богаты духовно и материально, чем бездетные семьи. А для этого семье необходимо дать жилье, социальные гарантии и достойную работу для мужчины – главы семьи. Ведь женщина, как разумная защитница своего очага и своего потомства, может спокойно рожать детей, когда для этого есть условия.

Во-первых, когда женщина уверена, что сможет поставить детей на ноги и дать им достойное образование, как есть стабильность в стране и в семье.

Во-вторых, когда у женщины есть надежный, здоровый муж, способный обеспечить семью материально.

В-третьих, когда женщина знает, что ее дети будут жить не в городах-миллионниках, которые активно поддерживает власть денежными ресурсами, а на своей малой родине. Они с мужем им передадут свой дом, стадо скота, свой магазин, свой участок земли и могилы предков.

В-четвертых, когда женщина будет видеть перспективу для своих детей. Или они продолжат дело родителей, или у них будет возможность выбрать свою высокооплачиваемую специальность.

То, что при этих условиях русские женщины будут рожать детей и тем самым крепить свое государство, нет никаких сомнений, так как – это материнский инстинкт, который в начале XXI века заглушали различными путями. Многие женщины из-за отсутствия поддержки со стороны мужчин, из-за денег, карьеры, отдыха на южных островах порою до 40 лет не хотели иметь детей. Когда решались на это, было поздно, родить детей они уже не могли.

Россия со временем придет к богатому и счастливому будущему, так как она – огромная страна с великой историей, культурой и талантливым народом. Россия – уникальная геополитическая территория, соединяющая Европу с Азией, имеющая колоссальный потенциал. Здесь живут умные и талантливые люди – патриоты своей земли. Они – главное богатство страны, хотя к началу XXI века отделенное властью от своих природных ресурсов и от земли. Не исключено, что в XXI веке борьба между сильными странами пойдет за интеллектуальный продукт, то есть за людей. Для этого необходимо изменить ценности и приоритеты, действовавшие в начале XXI века.

Нельзя допустить, чтобы Россия, как и Советский Союз, распался на части. Чтобы такого не случилось, необходимо укреплять и поддерживать все проживающие в стране национальности. Нации-этносы в России – это историческая реальность, они живут и думают о своем будущем. Если исторически Россия сложилась, как многонациональное государство, то ее благополучие зависит от состояния проживающих в ней наций-этносов. Ослабляя и ликвидируя, например карел, как нацию, Россия ослабевает сама.

Задача государства – формирование единого российского общества при культурном его многообразии. Единство общества скрепляет общая история, общая территория и общий русский язык. Избежать межнациональных конфликтов поможет социальное благополучие людей, тогда вопросы межнациональных отношений уходят на задний план.

Из всемирной истории мы знаем о том, что возраст сильных империй, сильных государств составляет обычно 1000 – 1200 лет. Возраст России отсчитывают с 862 года. В 1962 году ей исполнилось 1100 лет, но через тридцать лет сильный Советский Союз, как наследник Российской империи, был разрушен.

Возникает вопрос, с какого времени надо вести отсчет новой России в усеченных границах, с 862 или с 1991 года, и сколько ей еще осталось? Ответ здесь один – ***с 21 сентября 862 года*** и других вариантов нет. Кто будет держать на себе эту обширную территорию России в конце XXI века? Какую нишу может занять Россия в условиях глобализации?

Это во многом зависит от того, каким путем пойдет наша страна в этих условиях. Глобализация может разрушить многие государства, в них не будет границ, не будет наций, а будут группировки, порою враждующие друг с другом за экономическое влияние. Некоторые ученые говорят о том, что есть альтернатива мировой глобализации, это глобализация в пределах определенных регионов. Но и тогда жизненные условия будут диктовать сильные государства.

Одновременно с укреплением границ сильных государств, в том числе России, Китая и США, будут укрепляться союзы. При этом важно, по какому признаку будет происходить это объединение. Какой фактор будет положен в основу объединения: экономический, религиозный или территориальный.

Если будет взят за основу принцип объединения славянских народов, то это будет союз России, Украины, Белоруссии и Казахстана, где проживает значительное число русского населения. Когда такой союз наберет силу, русскому народу ничего не грозит, его численность начнет увеличиваться за счет тех, кто

когда-то покинул свою страну. В Россию начнет возвращаться русское население, а прибывшие в Россию мигранты из мусульманских стран и Китая, будут считать себя россиянами, укрепляя могущество нашей страны. Россия обязательно вернет себе былое могущество, ее жители могут жить богато и счастливо, хлеба всем хватит. Надо помнить, что на нашу страну приходится более половины всех плодородных земель планеты.

Важна не только территория, которую будут занимать русские люди, значительно важнее состояние морали, нравственности, которое им будет свойственно. Необходима «нравственная революция», то есть резкое изменение нынешних безнравственных насаждений в умы людей и возврат к старым нравственным устоям. Необходимо возвратить моральные и нравственные ценности в нашей стране, постепенно переходя от бездарности, блеска, гламура и мишуры, заполнившей российскую культуру, к талантам, народности и высокому искусству.

Россия вновь сможет стать сильной, если государство и народ не будут разобщены, когда прекратится нарастающее в начале XXI века ощущение социальной несправедливости. Когда в общество вернутся вместе с романтизмом, надеждой и идеалами утраченные ценности. Когда вновь сплотится расслоенная творческая интеллигенция, как основной источник создания и развития общественных ценностей. Когда вновь появятся в обществе моральные авторитеты, с кого можно брать примеры в своей жизни. И когда все русские начнут уважать себя, свою страну и свой родной русский язык.

Не будет любви к своей стране, если у человека нет любви к своей малой родине – своей деревне или городу, заветной речушке или озеру, любимому лесу или своей улице. Малая родина запоминается человеку на всю жизнь, в трудных жизненных ситуациях воспоминания о ней успокаивают его и подсказывают выход. С годами понятие родины расширяется от своей деревни до погоста, района, области, страны.

Заключение

История российского государства складывается из истории народов, его населяющих.

У карел есть свое предание о сотворении земли, в него верит тот, кто крещен и тот, кто не крещен. «Вначале земля была из воды.

Вода шумела, волны поднимались высоко, брызги попадали на небо. Богу карел Укко надоели шум и брызги воды, он сказал: «Остановитесь». В тот же миг волны окаменели так, как они были. Мелкие брызги и пена стали почвой, крупные брызги стали камнями, а волны – скалами. Между гребнями окаменевших валов дожди налили озера. Так началась карельская земля.

Первые пришельцы на берега Ладоги и Невы увидели, что их берега пустынны, леса не тронуты топором, поляны заросли кустарником. Карелы берегли землю, ее было немного. Они знали, что земля, лес и вода мстят за насилие над ними. Они останавливались там, где хотели, земель и лесов еще хватало всем. Верховный бог карел Укко велел им жить и умирать среди лесов, рек и озер. Заниматься охотой, рыбалкой и скотом, но они научились заниматься землей – растить хлеб и лен».

Не один честный исследователь не сможет ответить на вопрос: знает ли он правду о том, о чем он пишет? Потому что он не может знать всей правды, он постоянно ищет правду. Великий Новгород показал пример уважения к истории, отметив в 2009 году свое 1150-летие, ведя отчет от древних русских летописей. Хотя есть все основания полагать, что город основан не в 859 году, а несколько раньше, его в средине VIII века основали варяги, как поселение Холмгаард.

Позднее Холмгаарда, во второй половине VIII века варяги основали город Киев, спускаясь вниз по Днепру. Но по каким-то причинам, без веских на то доказательств в 1982 году очень торжественно отмечали 1500-летие Киева. Этот факт не соответствовал действительности, так как Киеву тогда было не более 1200 лет. Пытались ту дату подтвердить в ходе раскопок, но обнаружили остатки деревянных домов не ранее X века постройки.

Возникает вопрос - нужна ли правда именно этому обществу, этой власти, этому общественному строю? Поиски правды историками, краеведами продолжаются, и будут продолжаться всегда. Постепенно они знакомятся с документами, о которых раньше не знали, и делают выводы с учетом этих документов и новых знаний.

Неправильно по своему усмотрению сортировать исторические факты, какие из них освещать, а какие нет. История не бывает объективной потому, что чаще всего нет преемственности власти от предыдущих политиков. Нередко факты стараются преподнести в угоду действующим политикам, а многие факты просто прячут. Но в истории всегда есть исторический факт, и необходимо глубокое профессиональное осмысление этого факта.

Вместе с потерей **памяти** мы теряем часть великого **прошлого**. Разрушаем все «до основанья, а потом...». Потом не всегда получается лучше, крепче, красивее, надежнее, чище, культурнее. Поэтому важно сохранить памятники о тверских карелах. Ими являются построенные ими церкви и карельские кладбища с именами умерших жителей. Ими станут документальные памятники – книги о тверских карелах и архивные материалы. По ним когда-то люди откроют для себя, что были тверские карелы, и не забудут включить их в списки исчезнувших народов.

Память о тверских карелах постепенно исчезает, на улицах карельских деревень редко можно услышать родную речь, в основном, говорят по-русски. В праздники не поют протяжных песен и частушек на карельском языке. В деревенских домах редко увидишь сарафаны, полотенца, подвески, наволочки, наличники с карельским орнаментом. На улицах не увидишь одры, телеги, дроги, дрожки, тарантасы с рессорами и без рессор на шинкованных деревянных колесах. Без всего этого прожить можно, только жизнь наша становится беднее. Человек через всю свою жизнь проносит, по словам А.С. Пушкина: «Любовь к родному пепелищу, любовь к родительским гробам».

История нужна будущим поколениям, чтобы воспитывать в человеке уважение к своему языку и культуре, ответственность за себя и свою семью. Основная причина продолжающегося демографического кризиса в том, что разрушен уклад жизни и устои семьи, очень низко ценится человеческая жизнь. Надо всегда помнить о том, что исчезновение языка, распад национальной культуры приводит к исчезновению народа, а вместе с ним – понижению общего культурного уровня населения.

Я написал эту книгу, чтобы, хотя еще на некоторое время, сохранилась память о людях, в разное время боровшихся за независимость и сохранение карел, как этноса. Чтобы сохранить память о тверских карелах, как народе, и лучших его представителях. Они создали карельскую письменность, стояли у истоков Карельского национального округа, Общества культуры и Национально-культурной автономии тверских карел. Кто-то все-таки должен отразить в своих книгах время, а котором мы жили и живем. Признанные классики сделать этого уже не могут.

Били родники в моей деревне и вокруг нее, жили здесь карелы. Сначала засорили, отравили, засыпали родники, вслед за ними начала умирать карельская деревня. Расчищать родники вокруг карельских деревень в будущем будут люди других национальностей, которые приедут сюда снова строить деревни и

жить в них. А приедут они обязательно! Когда-то писатель К.Г. Паустовский написал: «Нельзя знать новую Россию, не зная всего, что «чудь начудила и меря намеряла».

Город Тверь, ноябрь 2010 – февраль 2014 г.г.

Список источников.

1. Из личного архива автора.
2. Финно-угорские и самодийские народы России. Сыктывкар, 2006 год, стр.228.
3. Финно-угорский мир. Будапешт-Москва, 1996 г., стр. 73.
4. Второй Всемирный конгресс финно-угорских народов. Будапешт, 1996 г., стр. 225.
5. Коренные малочисленные народы России на пороге XXI века. Санкт-Петербург, 2000 г., стр.19, 21.
6. Там же, стр.26.
7. III Всемирный конгресс финно-угорских народов. Йошкар-Ола, 2001 г., стр.5.
8. Там же, стр. 7-8, 10-11
9. Там же, стр.17.
10. Там же, стр.40-41.
11. Там же, стр.47, 49.
12. Там же, стр. 65-66.
13. Там же, стр. 67-68
14. Там же, стр. 138-140.
15. Там же, стр.142-143.
16. IV Всемирный конгресс финно-угорских народов. Таллинн, 2002 г., стр.9-10.
17. Там же, стр.11-12.
18. Там же, стр. 15, 18.
19. Там же, стр. 19-21
20. Там же, стр.52, 55, 124.
21. Независимая газета за 21 января 2012 года.
22. Материалы из личного архива автора.
23. Там же.
24. Российская газета от 16.08.2005 года.
25. Материалы из личного архива автора.
26. Там же.
27. Сборник трудов «Великое прошлое», Тверь, 1998 г., стр.5.
28. IV Всемирный конгресс финно-угорских народов. Таллинн, 2002 г., стр.75.
29. Там же, стр.55.
30. III Всемирный конгресс финно-угорских народов. Йошкар-Ола, 2001 г., стр.47.

Головкин Анатолий Николаевич

Прошедшие через века.

Подписано в печать 15.12.2016. Формат 60 х 90 1/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Объем 27,625 печ.л. Тираж 250 экз.

ООО «Итака»
г. Тверь, ул. М. Румянцева, д. 44
Тел. (4822) 71 05 65
e-mail: info@itaka.com.ru
www.itaka.com.ru

Отпечатано в ООО «Итака».